

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Межрегиональная общественная организация «Академия Гуманитарных Наук»

Международная научно-практическая конференция

**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

13–14 октября 2021 г.

Нижегород
2021 г.

УДК 316
ББК 60.5
С 77

Р е ц е н з е н т ы :

Ростовская Тамара Керимовна Доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Григорьева Ирина Андреевна Доктор социологических наук, профессор, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; ведущий научный сотрудник Социологического института – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

С 77 **Старшее поколение современной России** / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 779 с.

ISBN 978-5-91326-692-7

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на международной научно-практической конференции «Старшее поколение современной России» (13–14 октября 2021 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников социальных учреждений и общественных организаций.

ISBN 978-5-91326-692-7

УДК 316
ББК 60.5

© Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021

В международной научно-практической конференции «Старшее поколение современной России» (13–14 октября 2021 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского) участвовали исследователи, специалисты и практики из **14 стран** (Российская Федерация, Великобритания, Федеративная Республика Германия, Испания, Италия, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Латвийская Республика, Республика Беларусь, Республика Сербия, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Финляндия, Швеция), **38 городов Российской Федерации** (Арзамас, Архангельск, Балахна, Богородск, Владивосток, Волгоград, Вологда, Дзержинск, Екатеринбург, Иваново, Иркутск, Казань, Киров, Княгинино, Краснодар, Кулебаки, Курск, Москва, Н. Новгород, Новосибирск, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саранск, Саратов, Семенов, Сергач, Симферополь, Ставрополь, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Ухта, Чебоксары, Чкаловск, Якутск, Ярославль), **58 вузов, 32 организаций** (исследовательских центров, медицинских и социальных учреждений, НКО).

ЦЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ: обсуждение результатов исследований в области социологии, социальной работы, психологии, педагогики, юриспруденции, медицины, истории следующих проблем: третий возраст как биопсихосоциальный феномен; старшее поколение в социальной структуре общества; проблемы старшего поколения в контексте социальной политики, социальная поддержка старшего поколения; Национальные проекты современной России; трудовая деятельность людей старшего поколения; старшее поколение в цифровом обществе; старшее поколение в правовом поле; пенсионная реформа 2018 – «pro et contra»; ЗОЖ – здоровье – долголетие; инвалидность пожилых; гражданская активность, «серебряное волонтерство»; формы досуга; прародительские семьи; социальное сиротство стариков; межпоколенные отношения в современной семье; насилие и эйджизм в отношении старшего поколения; девиантные практики людей старшего поколения; социологические исследования проблем старшего поколения; международные практики социальной поддержки старшего поколения; социальная безопасность и виктимность старшего поколения; социальные учреждения для пожилых; НКО и старшее поколение; конфессиональная работа с пожилыми; социальная самоорганизация пожилых. Проблемы рассмотрены в международном, национальном и региональном аспектах.

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна	– профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Голубин Роман Викторович	– декан факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Романовская Вера Борисовна	– зав. кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Судьин Сергей Александрович	– зав. кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Расположение материалов в сборнике продиктовано регламентом работы конференции: сначала тексты секционных докладов, затем выступлений на секциях.

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Бретонес Франсиско Диас.</i> Интрапренерство и возрастные стереотипы: актуальные вопросы управления.....	15
<i>Григорьева И.А.</i> Старение и пожилые в современной российской социологии.....	20
<i>Де Мартино Марио, Леонова И.С.</i> Обзор стратегий и плана действий ЕС в поддержку здорового старения	24
<i>Дулина Н.В., Ануфриева Е.В.</i> Пожилые женщины России – хранительницы памяти о Великой Отечественной войне (по материалам устных историй о повседневной жизни в тылу во время Великой Отечественной войны)	29
<i>Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., Минь Ю.</i> Трудовая деятельность пенсионеров: опыт Китая	33
<i>Кобяк О.В.</i> Технологическая восприимчивость старшего поколения в цифровом обществе	37
<i>Колосова Г.В., Гущина М.Р.</i> Оценка эффективности деятельности службы социальных участковых в Санкт-Петербурге в организации социального сопровождения граждан пожилого возраста	42
<i>Лаххайн Барбара.</i> Здоровье и благополучие на рабочем месте – особенности для пожилых сотрудников (на примере Германии)	46
<i>Романовская В.Б., Курзенин Э.Б.</i> Право пожилых людей (“Elder Law”) на примере защиты от злоупотреблений при составлении завещаний в Калифорнии.....	52
<i>Ростовская Т.К., Толмачев Д.П.</i> О реализации проектов активного долголетия на региональном уровне	56
<i>Савинов Л.И.</i> Межпоколенные отношения в современной семье как синтез сострадания и автономии.....	61
<i>Саралиева З.Х.</i> Межпоколенные отношения: взаимодействие VS отчуждение	66
<i>Сизикова В.В., Аникеева О.А.</i> Проактивность и цифровые компетенции пожилых в современной социальной работе	70
<i>Силласте Г.Г.</i> Пенсионная реформа–2018 и ее гендерная диагональ в социальной реакции вузовского сообщества.....	74
<i>Судьин С.А.</i> Эмпирические исследования предикторов социальной активности в пожилом возрасте: попытка сравнительного анализа	86
<i>Фирсов М.В.</i> Социальная работа в России: дискурсы исторических трансформаций.....	91
<i>Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.</i> Социальная работа в пандемию: триангуляция подхода	99

СЕКЦИЯ 1
**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА.
ПРОБЛЕМЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

ДОКЛАДЫ

<i>Балтабаева А.Т.</i> Философский анализ проблем отчуждения молодежи в процессе глобализации.....	108
<i>Блонин В.А.</i> Национальный проект «Демография»: проблемы реализации	114
<i>Бороноев А.О.</i> Проблемы малой родины в дискурсе старшего поколения	119
<i>Добрынин В.В., Добрынина В.И.</i> Вторичная социализация людей старшего поколения сегодня и завтра	125
<i>Дулина Н.В.</i> Социально-демографический портрет наставника молодежи российского села (по итогам социологического исследования, проведенного в Волгоградской области)	130
<i>Зырянов В.В.</i> Качество жизни пожилых в неолиберальных координатах активного старения	135
<i>Ивашиненко Н.Н., Кругликова Н.П., Шаталина В.В.</i> Роль старшего поколения в сохранении национальных традиций.....	141
<i>Козырьков В.П.</i> Релятивизация возраста и проблема старшего поколения в современной России	145
<i>Лебедева-Несевря Н.А., Елисеева С.Ю.</i> Социальный капитал пожилых и его роль во время болезни COVID-19.....	149
<i>Осеев А.А.</i> Социальные функции и социальный портрет пенсионера в России 2020–2021: уровень жизни, занятия, досуг	154
<i>Питерский Д.С.</i> Новый коронавирус и интеграция пожилых людей в Эссене. Общие вопросы и отдельные примеры в рамках проекта Евросоюза «Integration Key for Senior Citizens and Adults with Migration History».....	159
<i>Романовская В.Б., Есаева Е.А.</i> Государственная политика Социалистической Республики Вьетнам в отношении граждан пожилого возраста	163
<i>Рябова Т.Б., Рябов О.В.</i> Символическая сенилизация как прием политической борьбы в современной России.....	167
<i>Соловьев А.Г.</i> Психосоциальная безопасность и качество жизни лиц пожилого возраста в Арктическом регионе.....	170
<i>Солодников В.В., Солодникова И.В.</i> Поколение как объект социологического исследования	173
<i>Теодорович М.Л., Владимиров В.В., Патокина Н.Н.</i> Новая урбанизация и риски социальной эксклюзии граждан пожилого возраста.....	179
<i>Фадеева И.М.</i> Приверженность науке в оценках разных поколений исследователей.....	184

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Багирова А.П., Нотман О.В.</i> Доступность и комфортность городской среды для старшего поколения: социологическое измерение	189
<i>Бистяйкина Д.А., Панькова Е.Г., Соловьева Т.В.</i> Приоритетные направления социальной защиты пожилых граждан и ветеранов по повышению их качества жизни в Российской Федерации	193
<i>Винокурова А.В.</i> Пожилые горожане: повседневные практики лиц старшего возраста (на примере малых городов Приморского края).....	197
<i>Воронин Г.Л.</i> Дореформенные и пореформенные пенсионеры: сравнительный анализ	201
<i>Григорьева С.А.</i> Общественная забота о старшем поколении в условиях пандемии.....	205
<i>Жилина О.А., Теодорович М.Л., Софронова Ю.Л.</i> Социально-коммуникативная компетентность, ресурсность и депривированность представителей старшего поколения в контексте кросс-культурных коммуникаций	209
<i>Задорожникова Е.Б.</i> Одиночество старшего поколения как социальная проблема	216
<i>Захаркина Т.Н.</i> Практики усиления социальной значимости старшего поколения.....	221
<i>Калинина Т.В., Патрикеева Э.Г.</i> Диверсификация современного общества как основание для научного переосмысления феномена поздней взрослости.....	225
<i>Карих Р.Д.</i> Обзор тематики старения и межпоколенческой интеграции в «Журнале исследований социальной политики»	229
<i>Колосова Г.В.</i> Опыт Санкт-Петербурга в организации межведомственного взаимодействия в системе социального обслуживания граждан старшего поколения и инвалидов с организациями здравоохранения	233
<i>Криворотова Т.А.</i> Роль старшего поколения в реализации национальных проектов на территории современного региона	237
<i>Лопалева В.А.</i> Потенциал развития старшего поколения.....	241
<i>Ниорадзе Г.В.</i> Развитие теоретико-методологических подходов к старению населения	246
<i>Смаль С.В.</i> Политико-социологические исследования проблем старшего поколения: к постановке проблемы	249
<i>Федосеева М.В.</i> К вопросу о субъективном благополучии региональной интеллигенции: возрастной аспект	253
<i>Флоря В.М.</i> Мировоззренческие взгляды Н.А. Добролюбова как представителя поколения русских мыслителей в творчестве отечественных исследователей	257
<i>Флоря М.В.</i> Социальная политика как фактор адаптации старшего поколения в современной России	262

СЕКЦИЯ 2
**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ.
ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА–2018 – «PRO ET CONTRA»**

ДОКЛАДЫ

<i>Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., Овчинникова Н.В.</i> Отношение женщин к Пенсионной реформе – 2018.....	268
<i>Максимова М.Н., Кузнецова В.М.</i> Технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами в клиентских службах Отделения Пенсионного фонда России по Республике Татарстан.....	272
<i>Сэруа В.С.</i> Предпенсионный возраст – новация в российском праве?	275
<i>Шпилев Д.А.</i> Виктимизация пожилых в Германии: причины и профилактика.....	279

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Безвербная Н.А.</i> Жестокое обращение с пожилыми людьми в России (по данным судебных актов).....	285
<i>Хронова И.А.</i> Работники предпенсионного возраста, права и гарантии	288
<i>Шлягина Е.Н.</i> Правовой статус старшего поколения в современной России ...	292
<i>Щерова Н.С.</i> Правовое просвещение старшего поколения в современной России.....	297

СЕКЦИЯ 3
**ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

ДОКЛАДЫ

<i>Багирова А.П., Сапожникова К.А.</i> Прародительство как трудовой процесс: мнения родителей детей о материальном стимулировании.....	300
<i>Барков С.А.</i> Социальные практики людей пенсионного возраста.....	304
<i>Гинсбург М.В., Зиннатуллина И.И.</i> Реализация комплексного подхода к оказанию услуг в области содействия занятости населения в Кадровом центре «Работа в России» г. Набережные Челны.....	308
<i>Золин И.Е.</i> Особенности занятости и проблемы регулирования рынка труда работников старших возрастов.....	312
<i>Полищук Е.А.</i> Структурные изменения в занятости людей старшего поколения Республики Крым	317
<i>Шестакова Н.Н.</i> Продвижение модели серебряной экономики в государствах постсоветского пространства.....	320

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Бондарева Е.Н.</i> Проблемы обучения старшего поколения программам дополнительного профессионального образования.....	327
<i>Гапонова Н.С.</i> Проблемы дополнительного профессионального обучения старшего поколения в контексте эйджизма работодателей	330
<i>Карпикова И.С.</i> Возможности и ограничения трудовой занятости пожилых россиян.....	334
<i>Колодезникова И.В.</i> Организация переобучения лиц пожилого возраста: опыт европейских стран.....	338
<i>Красуцкая О.В.</i> Представители старшего поколения как субъекты современного рынка труда.....	342
<i>Прохорова М.В.</i> Занятость как инструмент социализации в пожилом возрасте	345
<i>Рушева А.В.</i> Конкурентоспособность работников старшего поколения	349
<i>Саитова Д.Г.</i> Признаки прародительского труда, определяющие особенности его учета	354
<i>Ситникова И.В.</i> Старение населения как негативный фактор трудоустройства молодежи.....	359
<i>Таганова М.Н.</i> Особенности трудового потенциала вузовских преподавателей старшего поколения.....	363
<i>Уваров И.А.</i> Отношение осужденных старшего возраста к пенитенциарной профилактике	368
<i>Хронова И.А.</i> Специфика вовлечения в трудовые правоотношения работников пенсионного и предпенсионного возраста	371
<i>Шаброва Н.В.</i> К вопросу об отношениях между работниками разных возрастных групп	375
<i>Шакурова А.В.</i> О некоторых особенностях профессионального портрета педагогов-воспитателей «третьего возраста»	379
<i>Ширкова Н.Н., Коршунов И.А.</i> Обучение граждан старшего возраста по программам по стандартам World Skills в контексте экономического развития субъектов Российской Федерации	386
<i>Шмарова И.В.</i> Исследование возможностей включения старшего поколения в процесс прародительского труда	390
<i>Юрасова М.В.</i> Предпринимательство в пожилом возрасте: возможности и ограничения.....	395

СЕКЦИЯ 4
СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

ДОКЛАДЫ

<i>Амбарова П.А., Стафеева А.Д.</i> Создание образовательной платформы для информационного сопровождения обучения людей «третьего возраста»	398
<i>Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л.</i> Народный университет третьего возраста как социальная технология	402
<i>Говорова Н.В.</i> Искусственный интеллект для серебряного поколения: европейский опыт	406
<i>Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.</i> Цифровые технологии интеграции пожилых людей в общественные процессы.....	409
<i>Подгорный Б.Б.</i> Старшее поколение как актор социального поля цифровой экономики	413

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Исакова И.А.</i> Влияние цифровой грамотности на качество жизни населения старшего возраста.....	418
<i>Гасумова С.Е.</i> Информационно-технологическая компетентность и информационная депривация старшего поколения в цифровом обществе.....	423
<i>Гладина Т.Д., Киселева С.А.</i> Особенности адаптации старшего поколения в цифровом обществе на примере освоения интернет-профессии таргетолога	428
<i>Клемянич Ю.Ю.</i> Изменение потребительского поведения пенсионеров как практика адаптации к кризисным социоэкономическим условиям	432
<i>Колесник Е.А.</i> Цифровая эпоха: траектории занятости лиц старшего возраста ...	436
<i>Колесник Е.А., Степанов В.Г.</i> Конфликтогенность современности: цифровая эпоха и старшее поколение	440
<i>Лелюхин С.В.</i> Освоение цифровых технологий в системе непрерывного медицинского образования специалистами пенсионного возраста	443
<i>Попель А.А.</i> Творчество пожилых: недооцененный ресурс.....	448
<i>Серафимов М.М.</i> Практический опыт бесплатного обучения пенсионера в интернете	451
<i>Спесивцева П.И.</i> Старшее поколение в цифровом мире.....	455
<i>Тюлюнова В.В.</i> Образ пожилого человека в российском кино: социологический анализ	458
<i>Шалютин Н.В.</i> Курсы компьютерной грамотности для пожилых как площадка поддержания социального доверия.....	462
<i>Шангин Н.В.</i> Включенность представителей старших поколений в цифровое общество: масштаб и специфика	467

СЕКЦИЯ 5
ЗОЖ – ЗДОРОВЬЕ – ДОЛГОЛЕТИЕ

ДОКЛАДЫ

<i>Абелькалнс И., Порозовс Ю.</i> Образ жизни и пищевые привычки пожилых людей в Латвии	471
<i>Ананьин С.А.</i> Актуальные аспекты динамики старения населения мира	478
<i>Варызгина А.А., Солдаткин А.Е., Гранберг Л., Сэтре А.-М.</i> Сети социальной поддержки пожилых людей в период пандемии	485
<i>Голубева Е.Ю., Голобурдина К.С.</i> Развитие волонтерского движения в поддержку пожилых людей в период пандемии COVID-19	490
<i>Кобзан О.В.</i> Наркотизация и «третий возраст»: эмпирическая оценка влияния наркотиков на продолжительность жизни	494
<i>Липатова Л.Н., Тарандо Е.Е.</i> Статистическая характеристика рациона питания россиян: региональный аспект	498
<i>Наберушкина Э.К., Мирзаева Е.Р.</i> Вопросы создания системы паллиативной помощи в России.....	502
<i>Нацун Л.Н.</i> Практики поведения населения старших возрастов в отношении здоровья в зависимости от наличия инвалидности.....	507
<i>Певная М.В., Киенко Т.С., Птицына Н.А.</i> Практики самоорганизации людей пожилого возраста в российских регионах	511
<i>Петрова Т.Э.</i> Добровольчество (волонтерство) в системе российского здравоохранения	516
<i>Пруель Н.А., Градусова В.Н.</i> Здоровый образ жизни как фактор экономической динамики	521
<i>Синельников А.Б.</i> Влияние пандемии коронавируса на численность и долю населения в пенсионном возрасте.....	527

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Бурикина М.Г.</i> Отношение представителей третьего возраста к абортам	532
<i>Варызгина А.А., Солдаткин А.Е., Окшин В.В., Спирчагов Г.С.</i> Социальные последствия самоизоляции в контексте пандемии для пожилых	538
<i>Ворошилова А.И.</i> Самооценка состояния здоровья жителей Свердловской области (по результатам опроса 2019-2020 гг.).....	545
<i>Гимаев И.З.</i> Социальный аудит состояния и качества жизни людей старшего поколения в Республике Башкортостан	549
<i>Григорьева М.И., Телегина Г.А.</i> Активизация ресурсного потенциала пожилых людей, нуждающихся в социальной защите	554
<i>Когаловская А.С.</i> Понимание здорового образа жизни	558
<i>Короленко А.В.</i> Влияние одинокого проживания на установки пожилых в отношении долголетия	561
<i>Мишлянов М.</i> Третий возраст как биопсихосоциальный феномен.....	566

<i>Орех Е.А., Богомяжкова Е.С.</i> Пандемия как ресурс и способ исключения: практики заботы о здоровье петербуржцев «группы риска 65+» в период самоизоляции	574
<i>Судариков А.А.</i> Особенности реализации физической активности лиц в возрасте от 55 до 84 лет (предварительные результаты опроса).....	578
<i>Черевкова А.И.</i> Влияние телевизионных СМИ на туристские практики старшего поколения в России.....	582

СЕКЦИЯ 6

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

ДОКЛАДЫ

<i>Акутина С.П., Беганцова И.С., Щелина Т.Т.</i> Формирование активной жизнедеятельности пожилых людей средствами семейного волонтерства.....	586
<i>Барашкова К.Д., Романова О.Д.</i> Межпоколенные отношения в современных долголетних семьях Республики Саха (Якутия).....	591
<i>Деточенко Л.С.</i> Ресурсный потенциал и стресс-угрозы бабушек и дедушек для семей, воспитывающих детей-инвалидов	596
<i>Егорова Н.Ю.</i> Семейные характеристики пожилых	601
<i>Савинов Л.И., Имайкина Л.И.</i> Динамизм семейной субкультуры как фактор влияющий на социальное сиротство стариков	607
<i>Чуркина Н.Н., Касьянова И.А., Амиров А.В., Носова Н.В., Шипилова А.Ю.</i> ВИЧ-инфекция и семья	611

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Грошева И.А., Грошев И.Л.</i> «Институт бабушек»: старшее поколение в межпоколенных отношениях.....	615
<i>Ермилова А.В., Салаев Е.И.</i> Значимость социальной работы с одинокими пожилыми людьми.....	620
<i>Захаров Д.В.</i> Социальные практики работы с одинокими пожилыми людьми (на примере Франции)	625
<i>Камышова Е.В.</i> Пожилые люди как объект и субъект семейно-родственной помощи.....	630
<i>Кузнецова И.В.</i> Старшее поколение семейного бизнеса: проблемы преемственности	634
<i>Курносова Л.С.</i> Межпоколенные отношения в семьях нижегородских армян	638
<i>Кутявина Е.Е.</i> Человеческий капитал семьи: вклад старшего поколения	641
<i>Мигунова А.В., Корягина Е.А.</i> Технологии заботы о пожилых: межпоколенный аспект	645

<i>Морозова О.Н., Зарипова Г.Р.</i> Приемная семья для пожилого человека как инновационная технология социальной работы	649
<i>Новоселова Е.Н.</i> Роль прародителей в современной российской семье	652
<i>Осокина Т.В.</i> Сквозь призму времени (воспоминания А.Н. Чекмаревой)	656
<i>Петрова Т.Ю.</i> Прародители в многодетных семьях	658
<i>Рябинская Е.С.</i> Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов	661
<i>Фролова А.А.</i> Старшее поколение – гарант социальной безопасности детей в семье	665
<i>Янак А.Л., Ивашечкина Д.Е., Рябинская Е.С.</i> Факторы и риски позднего родительства	670

СЕКЦИЯ 7

СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ. СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ

ДОКЛАДЫ

<i>Бухалова Н.А.</i> Особенности надомного обслуживания пожилых в условиях сельской местности	677
<i>Винокурова У.А., Барашкова К.Д.</i> Социальная самоорганизация пожилых долголетних семей (на примере Республики Саха (Якутия))	682
<i>Галкин К.А.</i> Особенности заботы о пожилых людях в негосударственных домах-интернатах	687
<i>Карпунина А.В., Котюкова Д.Д.</i> Волонтерство в системе конфессиональной помощи пожилым (на примере Храма Святителя Николая Мирликийского)	691
<i>Михеева А.Р.</i> Современные соотношения поколений в семейном составе населения Сибири	695
<i>Применко Ю.В., Соловьева С.В.</i> Социальные учреждения для граждан пожилого возраста	699
<i>Юдин С.А., Деларю В.В.</i> Больные туберкулёзом пожилые люди о получении помощи со стороны священнослужителей	703

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Ардальянова А.Ю., Григорьева П.А.</i> Организация социальной работы с пожилыми людьми: опыт религиозных организаций Приморья	707
<i>Былинская А.А.</i> Цифровая грамотность пожилого населения: методологические основания исследования	710
<i>Варакина Е.В.</i> Участие в волонтерских акциях как форма работы с получателями социальных услуг отделения дневного пребывания ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Богородского района»	714

<i>Дулесин Е.И.</i> Социокультурная поддержка пожилых в интернатных учреждениях: опыт передвижного кукольного театра.....	718
<i>Завурбеков Ф.З.</i> Отношение к людям преклонного возраста в исламской традиции	721
<i>Кокина И.Н.</i> Информация о деятельности отделения дневного пребывания в государственном бюджетном учреждении «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Сергачского района Нижегородской области»	725
<i>Грачева И.В.</i> Опыт работы отделения дневного пребывания с элементами реабилитации (ОДП) государственного бюджетного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения Сормовского района города Нижнего Новгорода»	729
<i>Лапина Т.М.</i> «Любимый цветник»	732
<i>Олексенко А.С.</i> Религиозные организации и пожилое поколение	734
<i>Павловская Е.Г.</i> Гражданская активность. «Серебряное волонтерство».....	738
<i>Первухина Е.Б.</i> Опыт работы комплексного центра социального обслуживания населения Ковернинского района	742
<i>Прошек М.М.</i> Проблемы и перспективы подготовки и обучения специалистов социальной сферы	744
<i>Рыбасова Ю.Ю., Утеева Э.Н.</i> Организация форм культурно-досуговой деятельности для пожилых граждан, проживающих в городе Казани Республики Татарстан	747
<i>Санникова М.М.</i> Островок заботы и любви	751
<i>Семенова И.Ю.</i> Проблемы долговременного ухода за пожилыми людьми	755
<i>Юницкая Е.А.</i> Из опыта работы государственного бюджетного учреждения «Чкаловский дом-интернат для престарелых и инвалидов».....	756
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	763

ИНТРАПРЕНЕРСТВО И ВОЗРАСТНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ INTRAPRENEURSHIP VS. AGE STEREOTYPES

Франсиско Диас Бретонес
Университет Гранады, г. Гранада, Испания
Francisco Díaz Bretones
University of Granada, Granada, Spain

В данной публикации мы намерены проанализировать характеристики так называемых сотрудников-интрапренеров. Эти сотрудники демонстрируют такие характеристики, как динамизм, новаторство, адаптивность, потребность в личностном развитии, что позволяет рассматривать интрапренеров за рамками традиционной концепции, согласно которой подобные качества связываются с представителями предпринимательского сообщества. Целый ряд исследований посвящены рассмотрению различных моделей, объясняющих предпринимательское поведение как в части личностных характеристик, так и культурных характеристик обществ, к которым принадлежат организации, в которых работают сотрудники-интрапренеры. Кроме того, существуют организационные переменные, которые могут способствовать развитию предпринимательского поведения. Оба фактора (индивидуальный и организационный) представляют собой многообещающую будущую область для изучения и исследований в области организационного управления. Однако возрастные стереотипы могут помешать правильному развитию интрапренерского потенциала внутри организации, отдавая приоритет молодым сотрудникам, поэтому ключевая цель – найти управленческие решения для создания комплексной кадровой политики, способствующей повышению эффективности сотрудников с указанными характеристиками.

In this article we intend to analyse the characteristics of entrepreneurial employees. These employees show characteristics of dynamism, innovation, personal development and ongoing adaptation, which allow the concept of entrepreneur to move beyond the traditional concept linked exclusively to business people. In the literature we can find studies of different models explaining entrepreneurial conduct both as regards personal characteristics and the cultural characteristics of the societies to which organisations belong. In addition, there are organisational variables which may develop entrepreneurial behaviour. Both factors (individual and organisational) constitute a promising future area for study and research in the area of organisation. However age stereotypes can prevent the proper development of the intrapreneurial potential within the organization giving priority to young employees, so the key aim is to find the managerial solutions for building the comprehensive HR policies to favor the effectiveness of the employees with mentioned characteristics.

Ключевые слова: сотрудники-интрапренеры, политика в области управления персоналом, предпринимательское поведение, организация, управление

Keywords: employee-intrapreneurs, human resources policy, entrepreneurial behaviour, organisation, management

El emprendimiento es una actitud, una visión para comprender el entorno y actuar en consecuencia. Es una cualidad, un adjetivo asociado a la persona que lo realiza. Como adjetivo, por lo tanto, está vinculado a un nombre, un sustantivo, en resumen, una persona (empresario, empleado, voluntario de una ONG, etc.). Por tanto, su naturaleza no está asociada a la figura del empresario, aunque claramente hay muchos empresarios emprendedores (como también hay un gran número de empresarios que no son emprendedores y cuya actividad se centra exclusivamente en la gestión de su negocio). Empresario y emprendedor se convierten así en dos conceptos diferenciados. Mientras que el primero se refiere a la propiedad de una actividad comercial, el segundo describirá un tipo de liderazgo, una forma de relacionarse y comprender el mundo que nos rodea con el que interactuamos, en definitiva, un tipo de comportamiento.

Sin embargo, la existencia de estos perfiles no será positiva para la organización en todos los casos. Es importante que la organización proporcione a estas personas mecanismos, herramientas, oportunidades y espacios en los que desarrollar su actitud emprendedora ya que de lo contrario pueden surgir resultados negativos incluyendo a los empleados emprendedores que sufren de burnout, falta de motivación, que sufren una caída en su bienestar. y dejar la empresa. Uno de los primeros debates en el campo de estudio de los emprendedores fue determinar la definición del término. Aunque el concepto fue introducido por Richard Cantillon en el siglo XVIII tomado de la palabra francesa "emprendedor", no fue hasta el trabajo de J.A.Schumpeter que tomó el significado tal como lo entendemos hoy.

Schumpeter [1] consideraba al emprendedor como un agente de cambio. Según este autor, este cambio se manifestará a través de la introducción de un nuevo bien, un nuevo método de producción, una nueva organización o la apertura de nuevos mercados, que el autor denomina "nuevas combinaciones". Según este autor, el deseo de realizar estos cambios es una característica esencial y diferenciadora del emprendedor. Por lo tanto, cree que pertenecen a un tipo especial de persona que posee cualidades personales (lo que a veces llamará liderazgo) que los distingue del resto de la sociedad. Este es quizás el punto de partida para posteriores estudios sociales sobre la figura del emprendedor. Las relaciones entre ciertos rasgos de personalidad y la conducta empresarial se han estudiado bastante bien en la literatura

[2; 3], y se cree que la conducta empresarial depende de los rasgos de personalidad, especialmente la necesidad de logro y el locus de control [4; 5].

Sin embargo, junto con estas variables de "empuje", también debemos considerar otras variables de "atracción" que hacen que las personas desarrollen un comportamiento emprendedor en mayor o menor medida. Se trata, por tanto, de variables organizativas que favorecen (y desalientan) la aparición de comportamientos emprendedores al interior de la organización. Dicho esto, y teniendo en cuenta que todos tenemos cierta capacidad para emprender y promover diferentes acciones (incluidas actividades empresariales, deportivas, benéficas o simplemente de ocio), una de las responsabilidades clave de las distintas organizaciones debería ser la de aportar los recursos necesarios para intentar "tira" de estos empresarios potenciales.

Una de estas variables para promover el comportamiento emprendedor es el proceso de empoderamiento. Kanter [6; 7] conceptualizó el empoderamiento como aquellas prácticas que realiza la dirección de la empresa con el objetivo de otorgar mayor autonomía, control y autoeficacia a los empleados. Sin embargo, autores posteriores han comenzado a considerar que el empoderamiento no solo debe ser conceptualizado desde la perspectiva de la estructura organizacional, sino también como un estado psicológico que los empleados deben experimentar cuando las intervenciones de empoderamiento de la gerencia son las adecuadas [8], estableciendo así dos tipos de empoderamiento: estructural y psicológico. El empoderamiento estructural se refiere a una serie de técnicas de gestión que se pueden aplicar universalmente en todas las organizaciones con un significado de acción eficaz con las necesidades modernas en las organizaciones modernas [9]. Por otro lado, el empoderamiento psicológico incluye todas aquellas creencias que posee un trabajador en función de su desempeño, su nivel de autonomía y los resultados que su trabajo pueda tener en la organización [10].

Uno de los primeros modelos de empoderamiento psicológico fue el desarrollado por Conger y Kanungo [11]. Su contribución más importante fue concebir el empoderamiento más como un constructo motivacional que como una simple delegación de poder, entendiendo que habilitar implica crear condiciones que permitan incrementar la motivación para realizar tareas desarrollando un fuerte sentido de eficacia personal. Posteriormente, Thomas y Velthouse [12] diseñaron el constructo de empoderamiento psicológico, que estaría compuesto por cuatro cogniciones básicas: impacto, competencia, significado, autonomía o autodeterminación. La cognición del impacto se refiere a la intensidad con la que un individuo puede influir en la estrategia, la gestión y los resultados operativos del trabajo [13]. La variable de competencia sería el nivel en el que una persona puede realizar las actividades requeridas por la tarea con las habilidades suficientes cuando

lo intente. El significado sería el valor de una meta o propósito, juzgándolo en relación con las propias ideas o estándares del individuo [14], involucrando un sentimiento entre los requerimientos de un rol laboral y creencias, valores y comportamientos [15]. Finalmente, la autonomía o autodeterminación sería el sentimiento individual de poder elegir para iniciar y regular acciones [16].

Otro problema de las variables de atracción son los estereotipos existentes que no permiten que los empleados prometedores y con mucha experiencia actúen y den lo mejor de sí mismos en términos de efectividad. Hoy en día lamentablemente la prioridad en el mercado laboral y la realidad organizacional se le da a los empleados jóvenes y al género masculino. Sin embargo, diferentes trabajos de investigación muestran que la actividad laboral es ese ámbito en el que la discrepancia entre la edad cronológica y socio-psicológica de los empleados es real y que las condiciones organizativas de las empresas influyen significativamente en el proceso de envejecimiento psicológico de los empleados y la manifestación de su socio-psicológico. características psicológicas. Se ha revelado que los empleados de empresas innovadoras con edad cronológica mayor de 55 años en términos de sus características sociales y psicológicas significativas no son tan diferentes de sus colegas menores de 50 años.

Se destacan una serie de características psicológicas que son más propensas a los cambios relacionados con la edad en las condiciones organizacionales innovadoras: desplazamiento del equilibrio motivacional a favor de la motivación común, una disminución en el nivel de apertura y confianza en los gerentes, mayor exposición al estrés organizacional y el deseo de protección psicológica contra el estrés en forma de preparación anticipada para el cambio. Además, de acuerdo con estas características, los empleados de empresas innovadoras se diferencian positivamente de sus pares y los empleados más jóvenes que trabajan en empresas con formas arcaicas de cultura organizacional. Se muestra que la edad sociopsicológica de los empleados se refiere a los fenómenos latentes reales de las condiciones organizacionales.

En resumen, podemos ver que existen varias características, tanto push como pull, que favorecen el desarrollo del comportamiento emprendedor dentro de la organización. Estos serán tanto factores internos del empleado como factores externos. Para implementar lo primero sería conveniente mejorar los procesos de contratación y selección, incorporando una valoración del comportamiento emprendedor como competencia a medir y tener en cuenta. En cuanto a los procesos externos, el desarrollo de medidas que favorezcan el empoderamiento a través de políticas de recursos humanos relacionadas con la descentralización, la autonomía y el apoyo, actuará como fusible para aquellos emprendedores que podamos tener dentro de nuestras organizaciones. Solo combinando ambas estrategias podremos lograr un comportamiento emprendedor no espontáneo, logrando así la organización empleados que no solo se desempeñen con un alto estándar sino que también aporten nuevos

elementos creativos e innovadores que enriquecerán a la organización. Lo más probable es que veamos nuevos desarrollos a este respecto en los próximos años.

Список литературы

1. Schumpeter J.A. (1934). *The Theory of Economic Development*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
2. Muller G.F., Gappisch C. (2005). Personality types of entrepreneurs. *Psychological Reports*, 96, 737–746.
3. Zhao H., Seibert S.E. (2006). The Big Five personality dimensions and entrepreneurial status: a meta-analytical review. *Journal of Applied Psychology*, 91, 259–271.
4. Lee D.Y., Tsang E.W. (2001). The effects of entrepreneurial personality, background and network activities on venture growth. *Journal of Management Studies*, 38, 583–602.
5. Díaz F., Rodríguez A. (2003). Locus of control, nach and values of community entrepreneurs. *Social Behavior and Personality*, 31, 739–748.
6. Kanter R.M. (1993). *Men and Women of the Corporation*. 2nd ed. New York, NY: Basic Books.
7. Kanter R.M. (1977). *Men and women of the corporation*. New York, NY: Basic Books.
8. Spreitzer G.M. (1995). Psychological Empowerment in the Workplace: Dimensions, Measurement, and Validation. *Academy of Management Journal*, 38, 1442–1465.
9. Lashley, C. (1999). Employee empowerment in services: framework for analysis. *Personnel Review*, 28, 169–191.
10. Spreitzer G.M. (1995). Psychological Empowerment in the Workplace: Dimensions, Measurement, and Validation. *Academy of Management Journal*, 38, 1442–1465.
11. Conger J.A., Kanungo R.N. (1988). The empowerment process: Integrating theory and practice. *Academy of Management Review*, 13, 471–483.
12. Thomas K.W., Velthouse B.A. (1990). Cognitive Elements of Empowerment: An “Interpretive” Model of Intrinsic Task Motivation. *Academy of Management Review*, 15, 666–681.
13. Ashforth B.E. (1989). The experience of powerlessness in organizations. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 43, 207–242.
14. Thomas K.W., Velthouse B.A. (1990). Cognitive Elements of Empowerment: An “Interpretive” Model of Intrinsic Task Motivation. *Academy of Management Review*, 15, 666–681.
15. Hackman J.R., Oldman G.R. (1980). *Work redesign*. Reading, MA: Addison-Wesley.
16. Deci E.L., Connell J.P., Ryan R.M. (1989). Self-determination in a work organization. *Journal of Applied Psychology*, 74(4), 580–590.

**СТАРЕНИЕ И ПОЖИЛЫЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ**
AGEING AND ELDERLY PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIOLOGY

И.А. Григорьева
*Социологический институт
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

I.A. Grigoryeva
*The Sociological Institute,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg*

Современное общество стареет, что является следствием улучшения здоровья и снижения рождаемости. Но старение и пожилые привлекают меньше внимания социологов, чем молодежь. Для социальной политики и социальной работы важны приоритеты государства в отношении пожилых. Сегодня это система долговременного ухода, но мы считаем такой выбор неперспективным.

Modern society is aging, which is a consequence of improving health and reducing the birth rate. But aging and the elderly attract less attention from sociologists than young people. The priorities of the State in relation to the elderly are important for social policy and social work. Today it is a long-term care system, but we consider this choice unpromising.

Ключевые слова: старение, пожилые, геронтология, долговременный уход
Keywords: ageing, elderly people, gerontology, long term care

В последние десятилетия человечество впервые оказалось в ситуации, когда в возрастной структуре населения пожилых больше, чем молодежи, и оказалось к этому не готово ни теоретически, ни практически. Теоретически – поскольку ясного понимания, что такое старение и как его профилактировать, до сих пор нет. Практически – поскольку простые и привычные способы организации жизни в старости явно уже не работают. Процессы модернизации, изменяющие структуру производства, «освобождали» людей старших возрастных групп от участия в общественном производстве, в результате чего пожилые оказались в «роли потерявших роль» [1, с. 74]. Сегодня сами пожилые не хотят считаться зависимыми, нуждающимися и слабыми. Возникает новая задача – согласование взаимодействий и интересов множества субъектов социального взаимодействия в интересах сохранения

социальной включенности пожилых или внестационарного, не исключающего ухода, если он требуется.

Несмотря на важность демографических расчетов и оценок, они требуют социологической интерпретации, а изменение возрастной структуры общества – трансформации ряда социальных институтов. Об институциональных сдвигах свидетельствует появление концепций «образования через всю жизнь» (life long education – LLE) и «активного старения» (Active Ageing – AA), с одной стороны, и «долговременного ухода за пожилыми» (Long term care – LTC) – с другой. И если «активное старение» уже разработано как социологическая, а не только политическая тема [2], то «длительный уход» пока требует социологических и управленческих усилий [3].

В социологии проблематика изучения старения уже не нова, но пока только складывается, в отличие от социологии детства или молодости. Долгое время старение как «заключительный этап жизни» рассматривалось исключительно в медицинской парадигме, потом появилась наука «социальная геронтология», а социологии старения еще надо стать частью уважаемой теоретической социологии. По мнению ряда социологов, например, А. Смолькина, разные варианты геронтологии, например, критическая геронтология, старение на месте или старение как перспектива жизненного курса, относятся, скорее, к социологии возраста в целом, а не социологии старения [4].

Социология старения находится в ситуации «догоняющего развития», активно заимствуя статистические данные из социальной геронтологии, а подходы и методы – из социальной антропологии. При этом в дискуссии постоянно используется как объективистский подход структурных функционалистов, из которого, однако, вытекает, что быть пожилым – значит играть роль пожилого (как «роль больного» у Т. Парсонса), так и понимание того, что старение и его восприятие во многом социально и культурно конструируется (А. Мол). Обращение к анализу понятия телесной нормы (М. Фуко) тоже может быть плодотворным. Отметим, что положение социально-возрастной группы пожилых в России изучается чаще и представлено работами ряда социологов: З.Х. Саралиевой, И.Э. Петровой, М.Э. Елютиной, Е. Щаниной, И.М. Шмерлиной, Д.Р. Рогозина [5; 6]. Видимо, это связано с рядом причин, во-первых, преобладанием изучения социальных групп, а не процессов (старение – процесс) в привычной тематике исследований, во-вторых, наработанным опросным инструментарием, которым пользуется большинство исследователей.

В современной российской социальной политике приоритетом было выбрано не «активное старение», а уход и обслуживание пожилых – оказание социальных услуг различными социальными институтами – государственными

и негосударственными. Минусом такого выбора является восприятие пожилых как объектов, как получателей предлагаемых услуг из определенного, предложенного государственными организациями, набора. Не приведет ли в настоящее время акцентирование необходимости развития СДУ к сворачиванию и так минимально необходимых существующих мер, способствующих активному и здоровому долголетию, мер антистарения? Из управленческих решений о поддержке пожилых развитие СДУ – самое традиционное и не вызывающее сомнений. Оно не ориентировано на перспективу, поскольку закрепляет эйджистские установки, не предполагает интенсивной профилактики хронических заболеваний и развития технологий реабилитации пожилых. Из дискуссий о технологиях СДУ «на автомате» выпадают вопросы образования – обучения на протяжении всей жизни, они здесь просто не нужны.

Плюсом видится расширение инстанций – участников обслуживания. Среди последних можно выделить бизнес, гражданское общество и неформальные сети, такие как соседство и семья, то есть складывается так называемый «welfare/economic mix» как результат взаимодействия указанных выше институтов/агентов в поле социального обслуживания. Е.Р. Ярская-Смирнова с соавтором тоже отмечают, что «вхождение НКО и коммерческих организаций в поле социального обслуживания, плотно занятое государственными провайдерами, – сложная, даже болезненная проблема. Многим организациям приходится себя «легитимировать» в глазах потребителей, чиновников, доноров, представителей третьего сектора – объяснять, подстраиваться под новые условия, лавировать. И от региона к региону ситуация может сильно различаться...» [7]. Связано это с тем, что преобладающая модель вертикального управления и воздействия государства сталкивается с реальным разнообразием социальной жизни в России, требующим взаимодействий разнонаправленных агентов. Поэтому остро не хватает анализа политических и культурных предпосылок каких-либо нововведений, просчета вариантов последствий развития новых технологий и возникающих взаимодействий, понимания роли научной экспертизы в принятии политических решений. Не хватает и рационального целеполагания, особенно там, где речь идет о людях и обновлении их социальной среды.

За период пандемии COVID-19 на глазах возникла «новая социальность» и новое структурирование социального мира. Компьютерная и интернет-грамотность перестали быть модными игрушками для пожилых, а стали жизненной необходимостью для сохранения занятости, доступа к телемедицине или заказа еды. Квалификация и способность быстро освоить навыки интернет-работы отодвинули вопрос о возрасте работающих на 2-й план. Конечно, если

работающие пожилые сами оказались мотивированы быстро обновить навыки. Больше, чем когда-либо, стало очевидно, что люди сами могут решать, как им стареть, сочинять свой сценарий старения. И это поставило перед социологами ряд новых вопросов для изучения пожилых и старения.

Список литературы

1. Сергеева О.В. Социология старения и возрастного неравенства (обзор западных концепций) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2012. № 2 (17). С. 74–79.
2. Григорьева И.А., Богданова Е.А. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. № 12 (2). С. 187–211.
3. Grigoryeva I., Sidorenko A. Eldercare in transition(S): The special case of Russia // International Journal of Care and Caring. 2019. № 3 (1). Pp. 59–73. URL: <https://doi.org/10.1332/239788218X15411704353873>.
4. Смолькин А.А. Социология возраста и границы социального конструирования // Социология власти. 2019. № 1 (31). С. 8–13.
5. Саралиева З.Х., Петрова И.Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 16 (1). С. 95–108.
6. Фирсов М.В., Саралиева З.Х., Судьин С.А., Черникова А.А. Основы клинической геронтологической социальной работы. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. 189 с.
7. Ярская-Смирнова Е.Р., Бодрова О.А. Модели легитимации некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 1. С. 45–78.

**ОБЗОР СТРАТЕГИЙ И ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ЕС
В ПОДДЕРЖКУ ЗДОРОВОГО СТАРЕНИЯ***
**AN OVERVIEW OF THE EU STRATEGIES AND ACTION PLAN
IN SUPPORT OF HEALTHY AGING**

Марио Де Мартино
*Университет Сиены, г. Сиена, Италия,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*
И.С. Леонова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
Mario De Martino
*University of Siena, Siena, Italy,
RUDN University, Moscow*
I.S. Leonova
Lobachevsky University

Старение населения общепризнано одним из основных глобальных вызовов социально-экономическому развитию большинства стран мира. Более того, этот процесс ускоряется, а демографический переход будет оказывать воздействие практически на все аспекты жизни общества. Одновременно в последние десятилетия в мире происходит трансформация восприятия старения – от остро негативного к взвешенному, учитывающему не только проблемы, вытекающие из изменения возрастной структуры населения, но и возможности, открывающиеся в сферах потребления, образа и качества жизни, экономической, социальной и политической активности, а также образования. В Европейском регионе самый высокий средний возраст из всех регионов ВОЗ. С 2010 г. средний возраст в Европейском Регионе вырос более, чем на два года, и, по прогнозам, к 2030 г. он вырастет еще на 2,5 года. Но увеличение продолжительности жизни – это не то же самое, что увеличение продолжительности жизни при хорошем здоровье. Значительная часть пожилых людей живет с болезнями и инвалидностью. Таким образом, учитывая стремительное старение населения во всем Евросоюзе, здоровое старение остается одним из приоритетных направлений политики ЕС. Этот материал посвящен обзору основных политик и стратегий ЕС в отношении здорового старения.

Aging of the population is generally recognized as one of the main global challenges to the socio-economic development of most countries in the world. Moreover, this process is accelerating, and the demographic transition will have an impact on almost all aspects of society. At the same time, in recent decades, the world has seen a transformation in the perception of aging – from an acutely negative to a balanced one, taking into account not only the problems arising from the change in the

* Подготовлено в рамках проекта Европейского Союза Эрасмус+ Модуль Жана Монне «Модуль Жан Монне в европейских междисциплинарных исследованиях» (проект № 621265-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE).

age structure of the population, but also the opportunities that open up in the spheres of consumption, lifestyle and quality of life, economic, social and political activity as well as education. The European Region has the highest average age of any WHO region. The average age in the European Region has increased by more than two years since 2010 and is projected to rise by another 2.5 years by 2030. But increasing life expectancy is not the same as increasing life expectancy with good health. A significant proportion of older people live with illness and disability. Thus, given the rapidly aging population throughout the European Union, healthy aging remains one of the priority areas of EU policy. This article provides an overview of the main EU policies and strategies for healthy aging.

Ключевые слова: здоровое старение, стратегии ЕС, качество жизни, Индекс активного старения, Десятилетие здорового старения

Keywords: healthy ageing, EU strategies, quality of life, Active Aging Index, Decade of Healthy Aging

Понятие активного долголетия было впервые сформулировано в 2002 г. в Рамочной стратегии активного долголетия Всемирной организации здравоохранения, описывает «процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения». Основные принципы активного долголетия были включены в итоговый документ второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения – Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. Политика активного долголетия направлена на развитие и реализацию потенциала человека, в основе которого лежит увеличение продолжительности жизни. Двухединная цель политики активного долголетия заключается в обеспечении условий для продолжения продуктивной и независимой жизни всеми гражданами при одновременной мобилизации потенциала стареющего общества для его непрерывного устойчивого развития.

Одна из самых серьезных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается Европа, заключается в том, как лучше всего адаптировать политику и стратегии ЕС к требованиям, связанным с демографическими изменениями [1]. Поскольку ЕС сталкивается с этой проблемой, его основные стратегии, такие как Стратегия ЕС 2020, сильно зависят от этих перспектив. Европейская комиссия (ЕК) принимает активные меры для решения будущих проблем, связанных со старением населения, уделяя приоритетное внимание инициативам, которые будут способствовать построению здорового и активного образа жизни населения в будущем [2]. Рассмотрим основные реализованные проекты ЕС в отношении здорового старения:

1. *Европейское инновационное партнерство по активному и здоровому старению* – это пилотная инициатива, объединяющая ключевые

заинтересованные стороны – конечных пользователей, государственные органы, промышленные предприятия и нацелена на:

- предоставление гражданам ЕС возможности вести здоровый, активный и независимый образ жизни при старении;
- повышение устойчивости и эффективности социальных систем и систем здравоохранения;
- повышение конкурентоспособности рынков инновационных продуктов и услуг, отвечая на вызов старения как на уровне ЕС, так и на глобальном уровне, тем самым создавая новые возможности для бизнеса.

Реализация инициативы проходит в трех областях: профилактики и укрепления здоровья, обеспечении ухода и лечения, а также стимулировании активного и независимого образа жизни пожилых людей.

2. *Совместная программа Ambient Assisted Living (AAL) (2008–2013 гг.)* – это программа, которая была реализована совместными усилиями государствами-членами ЕС, Европейской комиссией и представителями частного сектора. AAL использовала интеллектуальные продукты и предоставляла удаленные услуги, включая услуги по уходу, для улучшения жизни пожилых людей дома, на рабочем месте и в обществе в целом. Программа была направлена на преодоление технических и нормативных барьеров для AAL, поощрение и демонстрацию инновационных умных домов и приложений для независимой жизни, обмен передовым опытом AAL и повышение осведомленности о возможностях AAL для стареющего населения Европы.

3. *Совместная программа исследований нейродегенеративных заболеваний (JPND)*.

Основная цель программы ЕС Инициативы исследования нейродегенеративных заболеваний (JPND) – обнаружение лекарств от нейродегенеративных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера и Паркинсона, а также других возрастных заболеваний, обеспечение ранней диагностики для своевременного целевого лечения. JPND была направлена на ускорение разработки новых лекарств и решений, которые могли бы облегчить симптомы и положение пациентов и их семей. Совместная программа состояла из трех компонентов:

- Углубление научного понимания нейродегенеративных болезней.
- Совершенствование медицинских диагностических инструментов, доступных врачам для выявления и лечения болезни.
- Улучшение социальной помощи и создание структур, доступных для оказания помощи пациентам, их семьям и поставщикам медицинских услуг,

чтобы пациенты могли получать оптимальную помощь на всех стадиях их болезни.

4. *Горизонт 2020 (Horizon 2020)* стала крупнейшей программой ЕС в области исследований и инноваций за всю историю с объемом финансирования почти 80 миллиардов евро в течение 7 лет (с 2014 по 2020 гг.) – в дополнение к частным инвестициям. Программа была направлена на большие прорывы, открытия и мировые достижения благодаря внедрению великих идей из научно-исследовательской плоскости в сферу реальных разработок прикладного характера. Для решения проблем, связанных со здоровьем, демографическими изменениями и благополучием, есть особые инвестиции в улучшение здоровья для всех, исследования и инновации (НИОКР) [5].

5. *Европейский год активного старения и солидарности поколений, 2012 г.* Европейская комиссия совместно с Европейским парламентом и Европейским советом провозгласила 2012 г. Европейским годом активного старения и солидарности между поколениями. Цель Европейского года – способствовать созданию устойчивой культуры активного старения, основанной на обществе для людей всех возрастов и солидарности поколений.

6. *Здоровье для роста: 3-я программа здравоохранения ЕС (2014–2020 гг.).* Третья программа ЕС в области здравоохранения оказывала поддержку общей стратегии «Европа-2020», направленной на превращение ЕС в умную, устойчивую и инклюзивную экономику, способствующую росту для всех, одним из предварительных условий которого является хорошее здоровье населения. Программа «Здоровье для роста» стала основным инструментом Европейской комиссии по реализации стратегии ЕС в области здравоохранения. Четыре главные цели были определены в качестве основных для программы «Здоровье для роста»:

1. популяризация ценности здоровья, профилактика заболеваний и создание благоприятных условий для здорового образа жизни с учетом принципа «здоровье во всех направлениях политики»;

2. защита граждан Союза от серьезных трансграничных угроз здоровью;

3. содействие инновационным, эффективным и устойчивым системам здравоохранения;

4. облегчение доступа граждан ЕС к более качественному и безопасному медицинскому обслуживанию. Программа реализовывалась посредством годовых рабочих планов, в которых были определены приоритетные области и критерии финансирования мероприятий в рамках программы. Общий бюджет программы составил 449,4 миллиона евро.

7. *Индекс активного старения (AAI).*

Цель этого проекта – разработка специального индекса, который поможет измерить неиспользованный потенциал пожилых людей в 27 странах-членах ЕС и за его пределами. Индекс измеряет степень, в которой пожилые люди могут полностью реализовать свой потенциал, с точки зрения занятости, участия в социальной и культурной жизни и самостоятельной жизни. Он также измеряет степень, в которой среда, в которой они живут, позволяет пожилым людям вести активный образ жизни. Индекс позволяет измерять и отслеживать результаты активного старения на уровне каждой страны-участницы ЕС.

8. Десятилетие здорового старения (2021–2030 гг.)

Разработка плана реализации Десятилетия здорового старения в Европейском регионе ВОЗ на 2021–2030 гг., который был принят в 2021 г. на 71-й сессии Европейского регионального комитета ВОЗ, дает возможность рассмотреть некоторые из оставшихся и возникающие проблемы политики здорового старения, здоровья и благополучия пожилых людей, в том числе находящихся в уязвимом положении. Десятилетие будет направлено на четыре области действий: изменить то, что население думает, чувствует и как действует в отношении возраста и старения; обеспечить, чтобы общество способствовало развитию способностей пожилых людей; предоставлять ориентированную на человека комплексную помощь и услуги первичной медико-санитарной помощи пожилым людям; обеспечить доступ к долгосрочному уходу для пожилых людей, которые в этом нуждаются [6].

Следует отметить, что стимул для правительств Европейского региона к решению проблемы здорового старения был усилен публикацией Всемирного доклада ВОЗ о старении и здоровье и принятием Глобальной стратегии и плана действий по проблемам старения и здоровья в 2016 г., которые вместе создают основу для достижения здорового старения для всех. Глобальная стратегия и план действий включают стратегические области, соответствующие Стратегии и Плану действий Европейского региона, которые предшествовали ему. При этом данные, собранные по 10 индикаторам прогресса в отношении реализации комплекса мер, показали, что в Европейском регионе были одни из самых высоких показателей реализации в отношении здорового старения среди всех регионов ВОЗ.

Список литературы

1. 2009 Ageing report: economic and budgetary projections for the EU-27 Member States (2008–2060) / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

2. Green Paper on the European Workforce for Health / European Commission. Brussels: European Commission, 2008.
3. The Looming Crisis in the Health Workforce. How Can OECD Countries Respond? / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2008.
4. Long-term care in the European Union / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008.
5. Commission communication: the demographic future of Europe: from challenge to opportunity / European Commission. Brussels: European Commission, 2006.
6. Council Declaration on the European Year for Active Ageing and Solidarity between Generations: The Way Forward / Council of the European Union, 2012.

**ПОЖИЛЫЕ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ – ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ ПАМЯТИ О
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНЫХ
ИСТОРИЙ О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ТЫЛУ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)**

**OLDER WOMEN IN RUSSIA AS GUARDIANS OF THE MEMORY OF THE
GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON ORAL HISTORIES OF DAILY LIFE
ON THE HOME FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR)**

Н.В. Дулина, Е.В. Ануфриева
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
N.V. Dulina, E.V. Anufrieva
Volgograd State University, Volgograd

Обосновывается тот факт, что именно пожилые горожанки в настоящее время в большей степени, чем иные социальные группы, являются носителями памяти об исторических событиях времен Великой Отечественной войны. Приводятся фрагменты интервью и устных историй пожилых жительниц Волгограда о повседневной жизни в тылу во время Великой Отечественной войны.

The fact is substantiated that it is the elderly city dwellers who, to a greater extent than other social groups, are carriers of the memory of the historical events of the Great Patriotic War. Fragments of interviews and oral stories of elderly residents of Volgograd about everyday life in the rear during the Great Patriotic War are given.

Ключевые слова: память, коммуникативная память, историческая память, женщины, пожилые женщины, горожанки, Великая Отечественная война

Keywords: memory, communicative memory, historical memory, women, elderly women, urban women, the Great Patriotic War

Время неумолимо – оно с каждым днем уменьшает количество людей, имеющих собственный опыт и представление о событиях времен Великой Отечественной войны. В настоящее время носители такой памяти – глубоко пожилые люди, если даже военные годы они переживали в детском возрасте. Статистика свидетельствует, что среди людей преклонного возраста женщин в нашей стране значительно больше, чем мужчин (см. табл. 1). При этом не трудно заметить, что, например, в возрастной группе 75–79 лет женщин в 2,3 раза больше, чем мужчин, а в возрастной группе 90–94 года разница составляет уже 3,5. Нельзя не заметить и то, что городских долгожительниц заметно больше среди пожилых женщин, чем сельских. Мы не будем в данном материале предлагать свое видение данной ситуации, мы просто фиксируем, что пожилых женщин как носителей памяти о событиях почти вековой давности больше, чем мужчин, и в большей степени их среди горожанок, чем среди селянок.

Т а б л и ц а 1

**Численность населения России старших возрастных групп
в зависимости от пола и типа поселения***

Возраст	Год рождения	Возраст			Тип поселения	
		Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
					Женщины	Женщины
75-79	-	3132572	939956	2192616	1627401	565215
80	1939	892582	242426	650156	474803	175353
81	1938	836648	220123	616525	450902	165623
82	1937	788571	210579	577992	430935	147057
83	1936	580514	151714	428800	308250	120550
84	1935	461841	118546	343295	246970	96325
80-84	-	3560156	943388	2616768	1911860	704908
85	1934	323002	80166	242836	174538	68298
86	1933	268317	64254	204063	145660	58403
87	1932	289601	68401	221200	156723	64477
88	1931	242288	56590	185698	132397	53301
89	1930	253942	61773	192169	135115	57054
85-89	-	1377150	331184	1045966	744433	301533
90	1929	178093	39220	138873	98509	40364
91	1928	155667	33385	122282	85838	36444
92	1927	114247	25636	88611	63266	25345
93	1926	86494	19389	67105	48128	18977
94	1925	63121	14148	48973	35410	13563
90-94	-	597622	131778	465844	331151	134693

95	1924	45699	10117	35582	25883	9699
96	1923	29182	6778	22404	16762	5642
97	1922	17829	4700	13129	9846	3283
98	1921	13056	3658	9398	7350	2048
99	1920	11146	3330	7816	5895	1921
95-99	-	116912	28583	88329	65736	22593
100 и старше	1919	22898	7005	15893	13251	2642

**Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 г.[1].*

Именно эта социальная группа (пожилые горожанки Волгограда) и память этой группы о событиях и фактах Великой Отечественной войны, связанной с обустройством быта повседневной жизни в то далекое время, является предметом нашего научного интереса вот уже не один год. Признаемся, все чаще, в силу естественных причин, нашими собеседницами являются горожанки, которые представляют группу «дети войны». Метод сбора информации – устные истории, реже – формализованное интервью [2; 3]. Мы разделяем мнение о том, что использование метода устной истории в исследованиях позволяет установить тесную связь между историческими и социологическими исследованиями, в центре которых оказывается историческая память. Для нас ценность метода устной истории заключается еще и в том, что она дает информацию, которая практически не фиксируется официальными документами, но без знания этой информации восстановить целостную картину произошедших событий почти не возможно. Отдельные результаты выполненной работы уже представлены в научной печати [см., напр., 4–6]. Со временем появляются новые интервью и устные истории, дополняющие общую картину повседневности военного времени, делающие ее более осязаемой, позволяющие вернуться к данной теме вновь и вновь. Ведь за каждой такой историей – жизнь и судьба конкретного человека, его семьи.

Приведем несколько фрагментов устных историй, рассказанных волгоградками. Начало войны – у каждого свое. «Как началась война, так мы и узнали. Как начали нас бомбить, так мы и узнали. До этого слышали, что идет война, но у нас было все еще хорошо и пекли <хлеб> еще, а вот как начали бомбить, как бомбят кругом, как бегут вокруг люди!» (ж., 84 года). Много ли воспоминаний о военном детстве, застывших перед глазами картин? «Да. Первая – горящий дом, вторая – горящая Волга» (ж., 84 года).

Воспоминания женщин, пугающе откровенные, заставляют по иному взглянуть на многие события. «Во время войны нас сразу определили на курсы

медсестер. С нами занимались двое из военкомата, обучали военному делу. Водили нас на поле, по-пластунски лазили. После этого нас назначили на практику в военный госпиталь. Мы туда пришли, и нас сразу предупредили, чтобы никаких знакомств, никаких взаимоотношений с мужчинами. Мы там ходить боялись, чтобы нас никто не сцапал» (ж., 93 года). «Работала в колхозе, успевала и огород (свой) сажала. Как его сажать? <...> Ночью – луна (светит), вот как сейчас помню: небо светлое-светлое, и я с работы приходила копала огород лопатой, трудно было, не только я, а весь хутор так работал, много работал, много дел было» (ж., 94 года). «Поначалу <начало Сталинградской битвы> я солдат просто на лодке перевозила. Бывало, плыву, а сверху с самолета немцы стреляют. Прикрываться нечем. А я чашку на голову одеваю, а пули по ней – бум-бум-бум, только и слышно. А потом раненых в госпиталь отвозили, в Сарепту, и я их там перевязывала. Лекарств не было. Раны обрабатывали хиною. Сначала я в обморок падала: они там все были в крови, у кого рук, у кого ног не было. Ужас!» (ж., 95 года). Действительно, ужас: ведь самой старшей из этих женщин, цитаты, из историй которых, приведены выше, на момент события, о котором они вспоминаю, было всего-навсего 16 лет, а отсюда и «краски» тех детских лет: «чтобы нас никто не сцапал», «чашку на голову одеваю, а пули по ней – бум-бум-бум» и др. И День Победы – он тоже у всех разный: «для меня вот нету радости, я больше плачу на этот праздник, наш папочка не пришел» (ж., 83 года).

Цитаты, выдержки из устных истории еще долго можно продолжать, благо, что таких документов собрано уже достаточно много. Но и сделать предстоит не меньше. Не секрет, что социальная группа пожилых горожанок, которые хранят память о Великой Отечественной войне, к сожалению, быстро уходящая натура, которую надо успеть зафиксировать. Причем это надо не им (их воспоминания и так при них останутся), а нам и последующим поколениям, чтобы сохранить как можно больше оттенков не только на картине под названием «Великая Отечественная война», но и на современной картине мира нашей страны.

Список литературы

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 02.08.2021).

2. Ануфриева Е.В., Дулина Н.В. Устная история Великой Отечественной войны: на перекрестке коммуникативной и исторической памяти // Женское и

мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2-х частях / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова. М.: ИЭА РАН, 2020. Ч. 1. С. 249–252.

3. Ануфриева Е.В., Дулина Н.В. Устные истории свидетелей событий времен Великой Отечественной войны – сохранение исторической памяти народа // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: Материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (г. Волгоград, 14–15 ноября 2019 г.) / С.А. Иванюк [и др.]; Мин-во культуры РФ, ФГБУК Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». Волгоград: Сфера, 2019. С. 115–118.

4. Ануфриева Е.В., Дулина Н.В. Аспекты военной повседневности (по материалам устных историй современников Великой Отечественной войны) // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого): Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. Томск: Издательство: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 300–305.

5. Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень: коллективная монография / Под общ. ред. Р.С. Жаркынбаевой, Е.В. Ануфриевой. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 271 с.

6. Жаркынбаева Р.С., Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Военная повседневность в городах тыла в 1941–1945 гг. (на примере г. Алма-Аты) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 1. С. 97–108.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ: ОПЫТ КИТАЯ **LABOR ACTIVITY OF PENSIONERS: CHINA'S EXPERIENCE**

И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова, Ю Минь
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль
I.Yu. Kiselev, A.G. Smirnova, You Min
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Представлены результаты авторского социологического исследования, направленного на изучение занятости пенсионеров Китая. Представлен анализ мотивов пенсионеров отказаться от продолжения трудовой деятельности. Описаны основные барьеры занятости работающих и неработающих пенсионеров.

In the article the results of author's sociological research, dealing with the study of employment of pensioners in China, are presented. The analysis of motives to refuse from the continuation of labor activity is done. The major barriers for the employment among the working and non-working pensioners are described.

Ключевые слова: пенсионеры, мотивы продолжения трудовой деятельности, барьеры занятости

Keywords: pensioners, motives for further employment, employment barriers

По мнению российских ученых, в России уровень занятости пенсионеров остается на высоком уровне [1, с. 31; 2, с. 37]. При этом пенсионеры в системе социально-трудовых отношений сталкиваются с разнообразными рисками [3]. Проявляются проблемы социальной депривации и эксклюзии пожилых людей в социально-трудовой сфере [4], их стигматизации [5]. Положение пенсионеров на рынке труда рассматривается как прекарное [6].

Анализ занятости пенсионеров как правило сопровождается сравнением ситуации в России и других странах. В качестве объекта сравнения зачастую выступает Китай [7]. Рассмотрим особенности занятости пенсионеров Китая, опираясь на результаты авторского социологического исследования и данные китайских ученых.

Методика исследования. С целью изучения структуры занятости пенсионеров Китая в период с 13.01.2021 по 04.02.2021 гг. проведено социологическое исследование методом анкетирования. В качестве респондентов выступили пенсионеры Китая.

В исследовании применена квотная выборка. Квоты заданы, во-первых, в зависимости от места жительства респондента в одном из четыре регионов Китая (восточный, северо-восточный, западный, центральный). Во-вторых, установлены квоты для жителей провинций, которые относятся к каждому из регионов Китая. Всего для описания занятости китайских пенсионеров по стране в целом опрошено 400 респондентов. Эмпирическую базу исследования составили и данные анкетирования пенсионеров, проведенного в рамках того же временного периода в двух регионах Китая – северо-восточном* (n = 1190) и восточном† (n = 517) с целью выявления региональной специфики структуры занятости пенсионеров.

Сбор первичных социологических данных проведен дистанционно посредством программы для онлайн-опросов «Wenjuanxing» с помощью

* Включает провинции Ляонин, Хэйлунцзян, Цзилинь.

† Включает провинции Шаньдун, Пекин, Шанхай, Хайнань, Хэбэй, Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Тяньцзинь, Фуцзянь.

мобильного приложения WeChat. Математико-статистическая обработка данных опроса выполнена с помощью программы IBM SPSS Statistics 26.

Характеристики занятости пенсионеров Китая. В Китае нет запрета на продолжение трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста. Вместе с тем, отсутствуют законодательные условия, способствующие занятости пенсионеров. Отсутствие необходимой законодательной базы приводит к невозможности обеспечить работающим пенсионерам социальные гарантии, например, медицинскую страховку. Кроме того, пенсионеры ощущают себя уязвимыми в ситуации трудовых споров. Данное обстоятельство способствует снижению мотивации к продолжению трудовой деятельности.

В результате уровень занятости пенсионеров – достаточно низкий. По данным 2017 г. он составляет 16,1% [8].

В свою очередь, согласно результатам авторского социологического исследования, на период проведения опроса работают 22% опрошенных пенсионеров, не работают – 78%. В северо-восточном регионе данный показатель составляет 24,2%; в восточном – 19%.

В чем причина никого уровня занятости пенсионеров?

Отказ от продолжения трудовой деятельности пенсионеров не связан с высокими пенсиями. Лишь 17% опрошенных полагают, что пенсии достаточно, чтобы обеспечить необходимые нужды. Пенсионеры рассчитывают и на другие источники дохода. Источники дохода работающих пенсионеров представлены пенсией (87,5%) и зарплатой по основному месту работы (44,3%) или совместительству (20,5%). Основные источники дохода неработающих пенсионеров – пенсия (94,9%), помощь родственников (17%) и проценты от сбережений, акций (10,9%). Отсутствие других доходов, кроме пенсии, мотивирует пенсионеров продолжить трудовую деятельность.

Как по стране в целом, так и в анализируемых регионах доминирующей причиной отказа пенсионеров от трудовой деятельности выступает ориентация на решение семейных проблем (58,5%): помощь детям в воспитании внуков, уход за больными родственниками. По данным китайских ученых, 73,47% пожилых людей считают, что трудоустройство должно поддерживаться их детьми [8].

Второй по частоте упоминаний блок мотивов связан с субъективно оцениваемым ухудшением здоровья (29,8%), потребностью в отдыхе (24,5%). Чем лучше самооценка здоровья пожилых людей, тем выше вероятность продолжения трудовой деятельности [9]. Однако другие авторы приходят к противоположному выводу [10].

Третий блок мотивов отказа от занятости на пенсии связан с отсутствием подходящих вакансий либо по содержанию работы (14,9%), либо по уровню ее оплаты (16%).

Согласно результатам исследования, 67% искали работу, будучи пенсионерами. При этом большинство столкнулись с рядом проблем. Среди них работающие пенсионеры отмечали: наличие вакансий с маленькой зарплатой (45,9%); нежелание работодателей принимать на работу пенсионеров (35,3%); заключение трудового договора на срок до 1 года (18,8%); работу без трудового договора (11,8%).

Неработающие пенсионеры среди основных проблем отметили наличие вакансий с маленькой зарплатой (33,4%) и нежелание работодателей принимать на работу пенсионеров (30%). Однако, в отличие от работающих пенсионеров, они почти в три раза чаще отмечали отсутствие вакансий, соответствующих их квалификации (32,1%). Значимость отмеченного барьера подтверждается и тем, что 75% опрошенных по стране в целом отметили, что после выхода на пенсию у них изменилось или место работы (14,8%), или профессия (5,7%), или и то, и другое (54,5%). В северо-восточном регионе доля таких респондентов составила 76,2%; в восточном – 71,4%.

Выводы. Таким образом, уровень занятости пенсионеров в Китае остается низким. Он поддерживается как устойчивыми социально-экономическими факторами, в том числе, особенностями пенсионной системы Китая, так и культурными факторами, связанными с особенностями функционирования института семьи и спецификой трудовых ценностей. Отмеченные факторы обуславливают специфику траекторий занятости пенсионеров в России и Китае.

Список литературы

1. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 145 с.
2. Сони́на Ю., Колосни́цына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–53.
3. Саралиева З.Х., Ермилова А.В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 8–19.
4. Кошарная Г.Б., Щанина Е.В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 481–493.
5. Григорьева И.А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщины в российском обществе. 2018. Т. 86. № 1. С. 5–18.

6. Ниорадзе Г.В. Прекарное положение пенсионеров: социологический анализ // Прекариат: становление нового класса: Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 296–313.

7. Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае. М.: Новый хронограф, 2016. 424 с.

8. Чжицзюнь Л. Факторы влияния и стратегии продвижения для повторного трудоустройства пожилых людей (на основе опроса, проведенного в городе Наньтун, провинция Цзянсу) // Вестник Тяньшуйской академии административных наук. 2019. № 5. С. 20. (闫志俊. 低龄老年人人力资源再就业的影响因素与促进策略—基于江苏省南通市区的调查 // 天水行政学院学报).

9. Сяоин С., Цзе С. Исследование влияния социальных сетей на повторное трудоустройство пожилых людей с точки зрения активного старения // Вестник Китайского горно-технологического университета (социальные науки). 2021. № 4. С. 71. (宋晓莹, 曹洁. 积极老龄化视域下社会网络对老年人再就业的影响效应研究 // 中国矿业大学学报(社会科学版)).

10. Лифа Т, Хунли Ш, Мэйхань Ч, Ваньвань Ч. Изучение факторов, влияющих на готовность городских пожилых людей к повторному трудоустройству (на примере города Тяньцзинь) // Экономические исследования Китая. 2014. № 5. С. 9. (田立法, 沈红丽, 赵美涵, 张婉婉. 城市老年人再就业意愿影响因素调查研究—以天津为例 // 中国经济问题).

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ
TECHNOLOGICAL SUSCEPTIBILITY OF THE OLDER GENERATION
IN A DIGITAL SOCIETY**

О.В. Кобяк

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

O.V. Kobyak

*Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

На основе данных республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2019 г., обосновано, что освоение представителями старшего поколения новых технологий способствует укреплению их социальных позиций, обеспечивает большую мобильность, повышает активность экономического поведения,

улучшает доступность различных социальных практик, укрепляет материальное положение.

Based on the data of a Republican sociological study, conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus in 2019, author of the article concludes that the learning to use new technologies by members of the older generation helps to improve their social positions, ensures greater mobility, increases the activity of economic behavior, improves the availability of various social practices, strengthens the financial situation.

Ключевые слова: технологическая восприимчивость, новые технологии, технологические новинки, возрастные группы, старшее поколение, экономическое поведение

Keywords: technological susceptibility, new technologies, technological innovations, age groups, older generation, economic behavior

Технологическую восприимчивость в рамках нашего исследования мы трактуем как способность понимать, принимать (конструктивно относиться) и использовать в повседневных практиках новые технологии (технологические новинки) в контексте цифровизации общества. Эмпирическую основу настоящей работы составили материалы социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси по республиканской репрезентативной выборке в 2019 г. (использован метод анкетного опроса, объем выборочной совокупности – 2099 чел.).

Уровень технологической восприимчивости по выборке в целом и по конкретным возрастным группам определим, опираясь на распределение ответов респондентов на вопрос, «Могли бы Вы сказать, что «дружите» с новыми технологиями?». Вариант ответа «да, я с удовольствием разбираюсь со всеми доступными новинками и по возможности использую их в своей жизни» выбрали 23,7% от всех опрошенных. Отметили, что «скорее да, при освоении новинок трудности возникают, но я их преодолеваю» 40,4%. Признались, что «скорее нет, я стараюсь избегать технологические новинки и использую их только по необходимости» 16,3%. Утверждают, что «определенно нет, мне не нравится столь широкое внедрение технических новинок, и я стараюсь обходиться без них» 10,8%, и затруднились ответить на этот вопрос 8,8%. Показатель технологической восприимчивости по 5-балльной шкале, где 5 – максимальное значение (когда все «дружат»), а 1 – минимальное значение (всем не нравятся технологические новинки, и все стараются обходиться без них) составил 3,50 балла.

В разрезе возрастных групп нами определена следующая четко выраженная динамика значений данного показателя:

- «Юные» (до 24 лет включительно) – 4,38 балла;
- «Молодые» (от 25 до 34 лет) – 4,19 балла (–0,19 от предыдущего);
- «Молодые+» (от 35 до 44 лет) – 3,95 балла (–0,24);
- «Зрелые» (от 45 до 54 лет) – 3,39 балла (–0,56);
- «Зрелые+» (от 55 до 64 лет) – 2,85 балла (–0,54);
- «Старшие» (65 лет и старше) – 2,03 балла (–0,82).

Можно заметить, что первое самое сильное падение значения показателя зафиксировано при переходе от группы «Молодые+» к группе «Зрелые», то есть своеобразный «водораздел» в уровне технологической восприимчивости приходится на возрастную границу 44–45 лет.

В содержательном плане это логично соотносится с полученным распределением ответов на вопрос, «Что Вас удерживает от освоения и внедрения технических новинок (новых устройств, оборудования, онлайн сервисов и др.) в свою повседневную жизнь?». В группе «Молодые+» вариант ответа «Разнообразие и сложность данных технологий (сложно разобраться, как они работают и как ими пользоваться)» выбрали 17,6%, а в группе «Зрелые» уже 36,6%. Поэтому мы укрупнили первоначально выделенные возрастные группы следующим образом: в группу «Молодые» объединили всех респондентов в возрасте до 44 лет включительно, а группу «Старшие» составили респонденты в возрасте 45 лет и старше.

Сравнивая между собой укрупненные группы, следует, прежде всего, отметить, что у Старших частота упоминания различных удерживающих причин почти на 20% выше, чем у Молодых. Рейтинг причин тоже отличается. У Молодых тройку самых часто называемых составляют: «недостаток знаний о цифровых технологиях» (22,5%); «отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях и услугах» (19,4%); «разнообразие и сложность данных технологий (сложно разобраться, как они работают и как ими пользоваться)» (15,9%). У Старших в аналогичную тройку входят: «отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях и услугах» (32,2%); «разнообразие и сложность данных технологий (сложно разобраться, как они работают и как ими пользоваться)» (31,0%); «отсутствие, нехватка навыков их использования» (24,3%).

Как видим, наиболее весомая причина сравнительно невысокой технологической восприимчивости старшего поколения кроится в недостаточной мотивации: дескать, «очень много всего нового, слишком сложно во всем этом разбираться, а значит – не хочется и вникать, да и не умею я все это делать». Другие причины, удерживающие от освоения и внедрения технических новинок, заметно слабее. Например, вариант ответа «отсутствие

технической возможности ими пользоваться (нет компьютера, ноутбука, смартфона, доступа в интернет)» указали в группе Старших 11,4%. Аналогичная доля в группе Молодых – 8,1%, то есть сугубо технические вопросы (наличие, доступность) в абсолютном большинстве случаев – это уже не проблема. Тем интереснее пристально взглянуть на тех представителей группы Старших, которые более-менее «дружат» с новыми технологиями.

Поскольку, как мы уже выяснили, наш основной тематический вопрос носит в меньшей мере «технический», а в большей – «психический» характер, разделим возрастную группу Старших на две подгруппы. В первую подгруппу (376 чел., 43,7% от всей группы Старших) включим тех, кто стремится преодолеть трудности при освоении технических новинок, а некоторые даже с удовольствием разбираются с ними и используют их в своей жизни. Условно назовем их «Старшие устремленные». Во вторую подгруппу (484 чел., 56,3% от всех Старших) поместим тех, кто старается обходиться без технических новинок и использует их только по необходимости. Назовем их «Старшие достаточные».

В структуре ценностных ориентаций в труде, выявленных на основе распределения ответов на вопрос, «Что для Вас наиболее важно в работе?», у представителей выделенных подгрупп заметны существенные отличия. Среди «Старших устремленных», по сравнению со «Старшими достаточными», практически вдвое больше доля стремящихся быть относительно самостоятельными в работе (36,2% и 18,8%, соответственно). В первой группе почти в 2 раза больше доля желающих успешно реализовать свои знания, опыт, квалификацию (17,8% и 9,0%). Вместе с тем, в подгруппе «Старших достаточных» заметно больше доли тех, кто ценит стабильное место работы (44,4%) и хорошие отношения в коллективе (33,8%). Аналогичные доли в подгруппе «Старших устремленных» меньше: 36,4% и 28,2%, соответственно. Можно отметить, что представители подгруппы «Старших устремленных» сравнительно чаще указывают и на важность хороших условий труда (оснащенность рабочего места, возможность использования современных технологий) и перспективы достижения престижных профессиональных позиций.

Особенности ценностных ориентаций представителей выделенных подгрупп обуславливают отличия в их экономическом поведении. Те респонденты, которые при ответе на вопрос, «Какого подхода Вы придерживаетесь для поддержания материального благосостояния?», выбирают вариант ответа «Стараюсь повысить свой доход различными способами», реализуют на практике активный тип экономического поведения. Если в подгруппе «Старших достаточных» доля таких субъектов составила 10,2%, то в

подгруппе «Старших устремленных» аналогичная доля достигает 26,0%. Выбравшие вариант ответа «Дополнительных усилий для увеличения дохода не прилагаю (стараюсь жить по средствам, избегаю незапланированных трат)» тяготеют к адаптивному типу экономического поведения. Среди «Старших достаточных» таких насчитывается 40,3%, а среди «Старших устремленных» – 38,1%. Те, кто выбрали вариант ответа «Сокращаю расходы, снижаю уровень своих запросов и потребностей (в питании, в одежде, в отдыхе, в лечении)» отличаются пассивным типом экономического поведения. Соответствующие доли по подгруппам: 49,5% и 35,9%. Показатель активности экономического поведения по 5-балльной шкале, где 5 – максимальное значение (когда все реализуют активный тип), а 1 – минимальное значение (все демонстрируют пассивный тип), в подгруппе «Старших достаточных» – 2,21 балла, а в подгруппе «Старших устремленных» – 2,80 баллов. Закономерно, что среднегрупповой показатель материального положения у «Старших устремленных» тоже выше и составляет 2,80 балла, тогда как у «Старших достаточных» – 2,65 балла.

Проведенное социологическое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Общая тенденция такова, что с возрастом технологическая восприимчивость снижается. Первое резкое падение показателя восприимчивости приходится на возрастную границу 44–45 лет. Вместе с тем, среди представителей старшего поколения, мотивированных осваивать новые технологии, в 2,5 раза чаще встречаются субъекты с активным типом экономического поведения по сравнению с их ровесниками, придерживающимися прежних социальных практик. Возрастные пользователи новых технологий отличаются большей самостоятельностью и независимостью, стремятся к более полной самореализации, сохраняют мотивацию к сохранению, а порой – и к повышению своих социальных позиций. В итоге, представителям старшего поколения с более высоким уровнем технологической восприимчивости удастся, при прочих равных, добиваться сравнительно лучшего материального положения. В заключении позволим себе сделать жизнеутверждающий вывод: «Возраст успеху не помеха!».

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛУЖБЫ СОЦИАЛЬНЫХ УЧАСТКОВЫХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF
THE SOCIAL DISTRICT POLICE SERVICE IN ST. PETERSBURG IN
THE ORGANIZATION OF SOCIAL SUPPORT FOR ELDERLY CITIZENS**

Г.В. Колосова

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

М.Р. Гущина

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург*

G.V. Kolosova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

M.R. Gushchina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

Проанализирован опыт Службы социальных участковых в Санкт-Петербурге по организации социального сопровождения граждан пожилого возраста. На основе представленных результатов деятельности за 2020 г. были описаны перспективные направления совершенствования данной технологии.

The article analyzes the experience of the Social District Police Service in St. Petersburg in organizing social support for elderly citizens. On the basis of the article results of operations for 2020 were described promising areas of improvement of the technology.

Ключевые слова: пожилые, социальное обслуживание, социальное сопровождение, социальные участковые, система долговременного ухода

Keywords: elderly, social services, social support, social precinct service, long-term care system

В целях улучшения условий жизнедеятельности граждан пожилого возраста, расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности реализуется деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам в системе социального обслуживания Российской Федерации.

В последние годы в сфере социального обслуживания наметилась тенденция к интеграции различных видов помощи на основе комплексного подхода к решению проблем граждан пожилого возраста с учетом их индивидуальных потребностей. К одному из таких видов помощи относится

социальное сопровождение, которое получило свое активное развитие в Санкт-Петербурге благодаря созданию в июле 2019 г. Службы социальных участковых на базе Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Центр организации социального обслуживания населения» (далее – ГКУ «ЦОСО»).

Основными задачами, возложенными на специалистов Службы социальных участковых, являются: выявление граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, определение их индивидуальной потребности при составлении индивидуальной программы предоставления социальных услуг (далее – ИППСУ) и координация действий участников межведомственного взаимодействия в целях маршрутизации и организации социального сопровождения нуждающихся граждан.

С учетом развития Службы социальных участковых деятельность ГКУ «ЦОСО» является в настоящее время востребованной у граждан пожилого возраста. Так, по вопросам признания на социальное обслуживание в Службу социальных участковых в 2020 г. обратились более 100 тыс. жителей Санкт-Петербурга, 70 тыс. из которых граждане пожилого возраста [1].

По данным СПб ГКУ «ЦОСО», в 2020 г. 1,4 тыс. чел. были признаны нуждающимися в социальном обслуживании и были предприняты меры по социальному сопровождению специалистами Службы социальных участковых, из которых 87,7% потребовались для взаимодействия с учреждениями здравоохранения и медико-социальной экспертизы в части содействия в поддержке и охране здоровья, получения индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида и иное. Среди граждан, которым было оказано содействие в получении различных видов помощи, преобладали граждане пожилого возраста, что составило 1,1 тыс. чел (80,4% от общего количества граждан).

В связи с изменением парадигмы предоставления социальных услуг и формированием нового механизма социальной поддержки, в основе которого заложен лично ориентированный подход, на данном этапе только формируется правовая база, регулирующая сферу социального сопровождения. Сегодня в федеральном законе содержится определение данного понятия, а также перечень обязательных к принятию региональных нормативных актов, в которых более подробно описывается порядок межведомственного взаимодействия при его организации [2].

Согласно приказу Минтруда России о примерной форме ИППСУ, заключение о ее выполнении включает в себя как оценку результатов предоставления социальных услуг, так и мероприятий по социальному сопровождению [3].

Но в то же время, на законодательном уровне отсутствуют механизм предоставления социального сопровождения, перечень мероприятий и административных процедур, что влияет на многообразие моделей организации и правоприменительную практику в субъектах Российской Федерации. Таким образом, государственные органы власти и организации, являющиеся участниками межведомственного взаимодействия, предоставляют социальное сопровождение в соответствии с утвержденными правилами в конкретном регионе, включая, на свое усмотрение, необходимые мероприятия по видам помощи, в предоставлении которых оказывается содействие, в том числе их объем, срок и условия мероприятий по социальному сопровождению. Поэтому на федеральном уровне необходимо разработать дополнительное методическое обеспечение в вопросах организации социального сопровождения.

Целью стандартизации технологий социального сопровождения в Санкт-Петербурге является повышение эффективности и скоординированности действий участников межведомственного взаимодействия между исполнительными органами государственной власти и организациями в сфере социального обслуживания, здравоохранения, образования, труда и занятости.

Важно учесть комплексность подхода, для которого понадобится междисциплинарная помощь специалистов из различных структур. С учетом перехода на проактивный подход к выявлению нуждающихся граждан в социальном обслуживании необходимо задействовать различные ведомства в целях своевременного информирования ГКУ «ЦОСО» о тревожных сигналах, направленных на раннее выявление нуждающихся в социальном обслуживании.

В настоящее время Служба социальных участков – это нововведение в сфере социального обслуживания, поэтому механизм реализации социального сопровождения не до конца отработан: отсутствует алгоритм выполнения действий по социальному обслуживанию с учетом нуждаемости граждан.

Для дальнейшего развития социального сопровождения необходимо наладить взаимодействие различных структур при оказании гражданам необходимых видов помощи. Это возможно обеспечить с помощью формирования электронного справочника (классификатора) пакетов мероприятий по социальному сопровождению для включения в ИПСУ в различных формах социального обслуживания.

Пакеты мероприятий социального сопровождения должны быть сформированы на основе проведения типизации мероприятий по социальному сопровождению в зависимости от обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина.

Решение задач по совершенствованию мероприятий социального сопровождения с учетом обстоятельств нуждаемости граждан позволит обеспечить выявление нуждающихся в социальном обслуживании, повысить осведомленность населения о данных мероприятиях, а электронный справочник в перспективе позволит упростить процессы составления и отслеживания реализации индивидуального плана предоставления мер социального сопровождения, исходя из пакета мероприятий по социальному сопровождению, в том числе в автоматизированном порядке, что повысит оперативность работы специалистов и гибкость реагирования на запросы граждан в получении необходимой помощи, не относящейся к социальным услугам.

Своевременное выявление граждан и их дальнейшее социальное сопровождение являются основными составляющими регионального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография», который предусматривает создание в 2022 г. в Санкт-Петербурге системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами [5].

С учетом имеющегося кадрового потенциала и ресурсности Службы социальных участков Санкт-Петербурга Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга было принято решение создать на его базе «Координационный центр системы долговременного ухода», предусмотренный рекомендациями Минтруда России.

Список литературы

1. Колосова Г.В. Опыт Санкт-Петербурга в рамках реализации мероприятий, направленных на развитие системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста: проектный подход // Организация и управление в социальной работе / Под ред. М.Г. Гильдингерш, В.С. Тестовой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 6–12.

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.08.2021).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10.11.2014 № 874-н «О примерной форме договора о предоставлении социальных услуг, а также о форме ИППСУ». URL: <https://base.garant.ru/70791482/> (дата обращения: 28.08.2021).

4. Постановление Правительство Санкт-Петербурга от 29.12.2014 № 1290 «О Порядке межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения». URL: <https://base.garant.ru/22921595/> (дата обращения: 28.08.2021).

5. Федеральный проект «Старшее поколение» / Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 21.08.2021).

**ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ –
ОСОБЕННОСТИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ СОТРУДНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)**
**HEALTH AND WELL-BEING AT THE WORKPLACE –
SPECIAL FEATURES FOR OLDER EMPLOYEES
(BASED ON THE EXAMPLE OF GERMANY)**

Барбара Лаххайн
*Университет Дуйсбург-Эссен, г. Эссен, Германия,
Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова*
Barbara Lachhein
*University Duisburg-Essen, Essen, Germany,
Linguistics University of Nizhny Novgorod*

Профилактика заболеваемости и укрепление здоровья населения, в том числе трудоспособного, являются неотъемлемой частью политики «Здоровье во всех областях политики» Всемирной организации здравоохранения. Продолжительность жизни в Германии растет, неизбежно увеличиваются пенсионный возраст и уровень больничных листов. Укрепление здоровья и управление реинтеграцией на рабочем месте должны способствовать тому, чтобы сотрудники дольше оставались здоровыми в процессе работы.

Health prevention and promotion, including for the working-age population, is an integral part of the World Health Organization's "Health in All Policies" policy. Life expectancy in Germany is rising, pension age and sick-leave rates are going up inevitably. Workplace health promotion and reintegration management should help employees to stay longer healthy in the working process.

Ключевые слова: возраст и старение, укрепление здоровья и управление реинтеграцией, продление срока службы трудовой деятельности

Keywords: age and ageing, workplace health promotion, reintegration management, extending the working life time

Prävention und Gesundheitsförderung der Bevölkerung, darunter Fragen von Gesundheit und Wohlbefinden der Beschäftigten, sind ein untrennbarer Bestandteil der Politik auf dem Gebiet des Health-in-All-Policies-Konzepts, das ein Ergebnis der Strategie „Gesundheit für alle“ der Weltgesundheitsorganisation (WHO) ist.

„Gesundheitsförderung zielt auf einen Prozess, allen Menschen ein höheres Maß an Selbstbestimmung über ihre Gesundheit zu ermöglichen und sie damit zur Stärkung ihrer Gesundheit zu befähigen“ [1]. Die Zielvorgaben richten sich auf:

- Gesundheit statt Krankheit (Salutogenese)
- Befähigung zu gesundheitsbewusstem Verhalten (Empowerment)
- Schaffung gesundheitsfördernder Lebenswelten (Setting-Ansatz)* [1]

Diese Zielvorgaben wurden für das Setting Arbeitswelt weiterentwickelt.

Die Ottawa Charta gilt seit ihrer Verabschiedung als Impuls und Leitfaden für Gesundheitsförderung in unterschiedlichen gesellschaftlichen Bereichen und beflügelt seitdem Wissenschaftsdisziplinen, wie Sozial-, Organisations- und moderne Gesundheitswissenschaften [2].

Beim Folgetreffen der WHO in Jakarta 1997 standen die Herausforderungen an die Gesundheit im 21. Jahrhundert im Fokus, darunter [3]:

Demografische Trends: Verstädterung, älter werdende Gesellschaften, Zunahme chronischer Krankheiten und Verhaltensänderungen (Gewaltbereitschaft, Drogenmissbrauch).

Auf europäischer Ebene gilt die Deklaration von Luxemburg als Grundsatzdokument der Betrieblichen Gesundheitsförderung (BGF). Darin heißt es: „Betriebliche Gesundheitsförderung umfasst alle gemeinsamen Maßnahmen von Arbeitgebern, Arbeitnehmern und Gesellschaft zur Verbesserung von Gesundheit und Wohlbefinden am Arbeitsplatz“ [4].

Ältere Menschen verfügen über berufliche Erfahrungen, sind qualifizierte und wertvolle Fachkräfte und können die durch den demografischen Wandel verursachten Erosion der Finanzierung der Sozialsysteme abmildern. Beschäftigte sollen also länger gesund im Arbeitsprozess stehen können. Andererseits nehmen Flexibilisierung und besonders psychische Belastungen in der Arbeitswelt zu und beeinträchtigen ältere Arbeitnehmer stärker als jüngere.

Die Frage, ab welchem Alter Mitarbeiter zu den Älteren zählen, wird unterschiedlich beantwortet. Mit Bezug zum Arbeitsmarkt zählen dazu Personen, die mindestens 55 Jahre alt sind, aus zwei Gründen. Zum einen deuten die Arbeitsmarktdaten darauf hin, dass die Gruppe der 50- bis unter 55-Jährigen am Arbeitsmarkt einen hohen Beschäftigungsgrad aufweist. Die Arbeitslosenquote in dieser Altersgruppe ist genauso gesunken wie im Durchschnitt über alle Altersklassen und lag 2018 mit 4,5 Prozent unter dem Durchschnitt aller Altersklassen (5,2 Prozent). 86,2 Prozent der 50- bis unter 55-Jährigen gehen einer Erwerbstätigkeit nach. Zum

* Ein Setting ist, laut Ottawa-Charta, ein Ort, wo Gesundheit „von den Menschen in ihrer alltäglichen Umwelt geschaffen und gelebt wird; dort wo sie spielen, lernen, arbeiten und lieben“.

anderen wird die Entwicklung von Beschäftigung und Arbeitslosigkeit bei Personen ab 55 Jahren von Gesetzen zum Renteneintritt (Erhöhung des Renteneintrittsalters, Altersteilzeit und Sonderregelungen, ab einem Alter von 58 Jahren) beeinflusst.

Berücksichtigt man außerdem, dass chronische Erkrankungen mit zunehmendem Alter als Resultat genetischer, ungünstiger physiologischer, Umwelt- und Verhaltens-einflüsse, häufiger auftreten, wird deren Einfluss auf betriebliche Kennziffern, wie Absentismus, aber auch Präsentismus deutlich. Dabei handelt es sich um Krankheiten, die nach heutigen Erkenntnissen durch Änderung der Verhältnisse und des Verhaltens durchaus positiv gelenkt werden können.

Sozialwissenschaftlich und pädagogisch wird „Alter“ im Unterschied zu „Altern“ seit den 1990er Jahren neu diskutiert. Der Gerontologe Andreas Kruse [5, 9-18] vertritt die Auffassung: „Altern ist ein lebenslanger Prozess, der mit der Geburt beginnt und mit dem Tod endet.“ Im Vergleich dazu umfasst der Begriff „Alter“ eine Lebensphase. Nach Erkenntnissen der Erziehungswissenschaftlerin Carola Iller ergibt sich das Erreichen einer Lebensphase nicht unmittelbar aus dem Verlauf des Alternsprozesses, sondern aus gesellschaftlicher Konvention und ist demnach ein Konstrukt [6, 1]. Gilt das Erreichen des Rentenalters als Kriterium, einen Menschen als „alt“ einzustufen, was je nach Rentenregelung in verschiedenen Ländern 60-Jährige, 65-Jährige oder wie in Deutschland die 67-Jährigen charakterisiert. Auch die körperliche und geistige Leistungsfähigkeit ist unterschiedlich: 70-Jährige, die regelmäßig körperlich und geistig trainieren, können eine höhere Leistungsfähigkeit aufweisen als 50-Jährige mit sehr geringer körperlicher und geistiger Aktivität. Deshalb gelten die Handlungsfelder für betriebliche Gesundheitsförderung „Ernährung“, „Bewegung“, „Sucht“, „Stress“ und „Gesunde Führung“ als allgemein bestätigt und sind Bestandteile der Gesundheitsangebote der gesetzlichen Krankenversicherung.

Betriebliche Gesundheitsförderung als freiwillige Leistung des Arbeitgebers, aber verpflichtend für die gesetzlichen Krankenkassen, klassischer Arbeitsschutz, als gesetzliche Pflicht des Arbeitgebers und Wiedereingliederung als Antwort auf demografische Herausforderungen bilden somit die drei Eckpfeiler des Arbeits- und Gesundheitsschutzes in Deutschland.

Das Handlungsfeld „Bewegung“ ist für ältere Mitarbeiter besonders empfehlenswert, da die individuellen Unterschiede zwischen sportlichen und unsportlichen Menschen mit zunehmendem Alter (45/50 bis 60/70 Jahre) besonders sichtbar werden. Die allgemeinen Fähigkeiten bezüglich motorischen Lern-, Steuerungs- oder Anpassungsvermögens sowie Koordination, Kraft, Ausdauer, Schnelligkeit und Beweglichkeit lassen nach und erschweren das Erlernen neuer Bewegungsabläufe. Im Alter

ab 60/70 Jahre und älter, wird die Gesamtmotorik in allen Lebenssituationen noch einmal erheblich gemindert [7, 40].

Auch die betriebliche Wiedereingliederung (BEM), rückt zunehmend in den Fokus der Arbeitgeber. Die Lebenserwartung steigt, zwangsläufig das Renteneintrittsalter*, folglich das Durchschnittsalter der Mitarbeiter und ein damit einhergehender Langzeitkrankenstand. Die Wiedereingliederung ist, wie der Arbeitsschutz, eine Pflichtleistung des Arbeitgebers und ein Instrument, die Arbeitsfähigkeit zu stabilisieren oder, wenn erforderlich sie wiederherzustellen. Paragraf 84 Absatz 2 des Sozial-gesetzbuchs IX bildet die Grundlage für das BEM: „Sind Beschäftigte innerhalb eines Jahres länger als sechs Wochen ununterbrochen oder wiederholt arbeitsunfähig, klärt der Arbeitgeber (...) mit Zustimmung und Beteiligung der betroffenen Person die Möglichkeiten, wie die Arbeitsunfähigkeit möglichst überwunden werden und mit welchen Leistungen oder Hilfen erneuter Arbeitsunfähigkeit vorgebeugt und der Arbeitsplatz erhalten werden kann (betriebliches Eingliederungsmanagement)“. Somit muss der Arbeitgeber seit Inkrafttreten des Gesetzes im Jahr 2005 ein BEM allen Beschäftigten anbieten, die innerhalb von zwölf Monaten länger als 42 Tage bzw. 30 Arbeitstage lang- bzw. kurzfristig erkrankt waren, unabhängig von einer bestehenden Schwerbehinderung, von der Art und Ursache der Erkrankung oder dem Kontext der Arbeitsunfähigkeit – betrieblich oder privat. Unterstützung erhalten die Betriebe von den gesetzlichen Kranken –, Renten – und Unfallversicherungen. Außerdem sind seit 2015 die Krankenkassen gesetzlich verpflichtet, ihre Versicherten während der Zeit des Krankengeldbezugs individuell über Leistungen und unterstützende Angebote zur Wiederherstellung der Arbeitsfähigkeit zu beraten [8].

BEM umfasst, abhängig von den individuellen Bedürfnissen des Betroffenen, Maßnahmen der Prävention, Gesundheitsförderung und Rehabilitation.

Das Ziel des betrieblichen Eingliederungsmanagements besteht darin:

- eine bestehende Arbeitsunfähigkeit zu bewältigen,
- einer erneuten Arbeitsunfähigkeit vorzubeugen und,
- die Arbeitsfähigkeit langfristig zu erhalten und zu fördern.

Als systematischer Bestandteil der Personalführung soll BEM auf vier Ebenen wirken:

- auf der medizinischen, um die Leistungsfähigkeit zu erhalten,
- auf der psychischen, um Motivation und Selbstwirksamkeit zu stärken,
- auf der sozialen, durch die Unterstützung professioneller Helfer, der direkten Vorgesetzten und Kollegen,

* Nach 1964 Geborene erreichen, unabhängig vom Geschlecht, mit 67 Jahren den vollen Rentenanspruch. 2005 lag das durchschnittliche Renteneintrittsalter bei 63,2 Jahren.

- auf der betrieblichen, um Unterstützungsstrukturen aufzubauen und die Arbeitsanforderungen bzw. -bedingungen zu gestalten.

Großbetriebe richten oft feste Strukturen ein, indem sie ein Integrationsteam bilden bzw. einen BEM-Beauftragten benennen. Innerbetrieblich können Interessenvertreter der Arbeitnehmer bzw. Schwerbehindertenvertretung, die Fachkraft für Arbeitssicherheit und der Betriebs- oder Werksarzt eingebunden werden. Auch externe Partner, z.B. Rehabilitationsträger, stehen beratend zur Seite.

Die praktische Umsetzung des BEM stellt vor allem kleine und mittlere Unternehmen (KMU) vor eine Herausforderung wegen meist geringerer Personalressourcen. Kenntnisse über Inhalt, Zweck und Vorteile des BEM sind oft nur geringfügig vorhanden, obwohl Fachverbände und Ministerien Informationsmaterial bereitstellen. Untersuchungen zeigen, dass besonders KMU im Bedarfsfall schnelle, gezielte Unterstützung von externen Fachkräften helfen würde [9, 14].

Ein systematischer BEM-Prozess ermöglicht darüber hinaus, Früherkennung und Rehabilitation zu verknüpfen – besonders dann, wenn bei wiederholter Arbeitsunfähigkeit frühzeitig (über-)betriebliche Unterstützung organisiert wird. Die Notwendigkeit einer solchen Herangehensweise wird durch den von der Bundesanstalt für Arbeitsschutz und Arbeitsmedizin 2017 herausgegebenen Bericht „Sicherheit und Gesundheit bei der Arbeit“ gestützt. Daraus geht hervor, dass in der Gruppe der 15- bis 25-Jährigen mehr Fälle von Arbeitsunfähigkeit als bei den 60- bis 65-Jährigen zu verzeichnen sind, die Zahl der AU-Tage jedoch mit zunehmendem Alter von 5 Tagen je AU-Fall bei den 15- bis 20-Jährigen auf 21 Tage bei den 60- bis 65-Jährigen ansteigt.

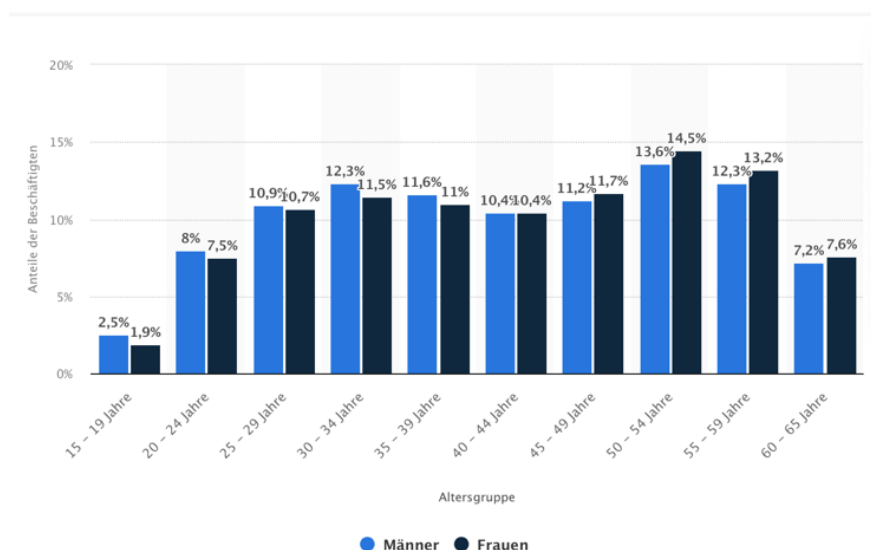

Abbildung: Verteilung der Beschäftigten in Deutschland nach Altersgruppen und Geschlecht, 30.06.2019 (Statistik der Bundesagentur für Arbeit)

Zusammenfassend ist festzuhalten, dass für das Ziel „Gesund älter werden und arbeitsfähig bleiben“ neben der betrieblichen Wiedereingliederung weitere Ressourcen in der betrieblichen Gesundheitsförderung aktiviert werden können.

Список литературы

1. WHO – Weltgesundheitsorganisation: Ottawa-Charta zur Gesundheitsförderung, 1986. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/129534/Ottawa_Charter_G.pdf (Zugriff am 23.08.2021).
2. Ulich E., Wülser M. (2009): Gesundheitsmanagement in Unternehmen. Arbeitspsychologische Perspektiven. Gabler, Wiesbaden.
3. World Health Organization: The Jakarta Declaration on leading health promotion into the 21st century, 1997. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/63698> (Zugriff am 31.08.2021).
4. Europäisches Netzwerk für Betriebliche Gesundheitsförderung (ENWHP): Gesunde Mitarbeiter in gesunden Organisationen. Nationale Kontaktstelle Deutschland, BKK Bundesverband, 2012. <http://www.move-europe.de/europaeisches-netzwerk-fuer-bgf-enwhp.html> (Zugriff am 24.07.2015).
5. Kruse A. (2006): Altern, Kultur und gesellschaftliche Entwicklung. In: Report, Zeitschrift für Weiterbildungsforschung, Alter und Bildung. Deutsches Institut für Erwachsenenbildung. Bonn.
6. Iller C. (2006): Altern gestalten – berufliche Entwicklungsprozesse und Weiterbildung im Lebenslauf. Bonn. http://www.die-bonn.de/esprid/dokumente/doc-2005/iller05_12.pdf (Zugriff am 05.07.2021).
7. Kuhnert M. (2001): Gelenkschule – sanfte Bewegung schützt. VHS-Handbuch. Stuttgart: Ernst Klett Verlag.
8. Sozialgesetzbuch (SGB) Fünftes Buch (V) – Gesetzliche Krankenversicherung – (Artikel 1 des Gesetzes v. 20. Dezember 1988. BGBl. I S. 2477) § 44 Abs. 4 Satz 1 SGB V.
9. Gödecker-Geenen N. et al. (2013): Betriebliches Eingliederungsmanagement in Deutschland – eine Bestandsaufnahme. iga. Report 24. BKK BV, DGUV, AOK-BV, vdek. Berlin. ISSN: 1612-1988.

**ПРАВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (“ELDER LAW”)
НА ПРИМЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИ
СОСТАВЛЕНИИ ЗАВЕЩАНИЙ В КАЛИФОРНИИ
ELDER LAW AS AN EXAMPLE OF PROTECTION FROM ABUSE
IN THE PREPARATION OF WILLS IN CALIFORNIA**

В.Б. Романовская
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Э.Б. Курзенин
г. Сан-Франциско, Калифорния, США
V.B. Romanovskaya
Lobachevsky University
E.B. Kurzenin
San Francisco, California, USA

Американское калифорнийское право включает в себя право пожилых людей. Это совокупность норм, регулирующих вопросы правоприменения в отношении старшего поколения. Существенной его частью является защита пожилых людей от злоупотреблений со стороны других лиц при составлении или отзыве завещаний. Американскими судами выработана особая концепция, позволяющая защищать интересы людей преклонного возраста при наличии ряда элементов, о которых идет речь в данном материале.

American California law includes the Elder Law. This is a set of rules governing law enforcement in relation to the older generation. An essential part of this is protecting older persons from abuse by others in the drawing up or revocation of wills. American courts have developed a special concept that allows you to protect the interests of elderly people in the presence of a number of elements, which are discussed in this article.

Ключевые слова: Elder Law, презумпция неправомерного влияния, оспариваемое завещание

Keywords: Elder Law, presumption of undue influence, contested will

Значительная часть американского «права пожилых людей» (Elder Law) посвящена защите старшего поколения от злоупотреблений. Значительно более развито в отличие от Российского законодательства такое направление американского и калифорнийского права, как злоупотребления при составлении (отмене) завещаний.

Наряду с мошенничеством, принуждением, насилием, американское право выделяет такое основание для отмены завещания, как «неправомерное влияние» (undue influence).

Как и многие другие институты англо-американского права, неправомерное влияние первоначально возникало как институт общего права (common law doctrine), то есть впервые было сформулировано и развито в судебных решениях, имеющих силу прецедента, а позже было кодифицировано в качестве закона (statutory law).

Неправомерное влияние формулировалось следующим образом: наследство получено в результате неправомерного влияния, если наследник оказал такое влияние на завещателя, что подавил его свободную волю, в результате чего получил наследство, которое завещатель иначе бы ему не оставил [1].

Суды подчеркивали, что для отмены завещания нет необходимости доказывать мошенничество и надо отличать его от неправомерного влияния. В то время как при мошенничестве пострадавший (наследодатель) принимает решение хоть и под влиянием обмана, но свободно, при неправомерном влиянии обмана может и не быть, но разум, воля наследодателя подчинены недобросовестному наследнику, в результате, например, необоснованной лести, уговоров, ограничения общения с другими родственниками, морального давления.

Неправомерное влияние следует отличать и от принуждения, насилия (duress), при котором наследник угрожает завещателю совершить неправомерный акт (или совершил его), что вынудило завещателя изменить завещание в пользу наследника. При неправомерном влиянии нет никаких угроз и иных неправомерных действий. Это именно то, что актуальнее всего для пожилых людей, часто зависимых материально, физически и психически от родственников или других, часто случайных, людей. Они могут быть мнительными или доверчивыми, ими легко манипулировать без применения физического или психического насилия, как оно определяется законодательством.

В случае оспаривания завещания (отзыва завещания), по общему правилу, истец должен был доказать наличие неправомерного влияния. Позднее американскими судами была выработана такая концепция, как «презумпция неправомерного влияния». Были сформулированы конкретные элементы, которые истцу достаточно было доказать. Если эти элементы были доказаны, суд считал факт неправомерного влияния установленным, если только ответчик не мог доказать обратное.

1. Необходимо показать, что пострадавший (в применении к завещанию – наследодатель, завещатель) был восприимчивым (susceptible), особенно подверженным постороннему влиянию. В общем случае свидетельства этого

могли быть инвалидность, физическая зависимость от наследника (например, наследодатель не может за собой ухаживать и нуждается в физической помощи наследника), а также психологическое, психическое состояние. Преклонный возраст сам по себе мог быть свидетельством наличия этого первого элемента.

2. Необходимо было доказать, что наследник имел возможность оказывать влияние на наследодателя: наличие доверительных отношений между наследодателем и наследником (имеется в виду указанный в завещании получатель наследства в случае, если оспаривается завещание или изменения к нему, или наследник по закону, который получил выгоду в связи с отменой завещания, – в случае оспаривания отмены завещания. Возможен также вариант – наследник, указанный в предыдущем завещании, который получил выгоду при отмене последующего завещания, – при оспаривании такой отмены); суд мог признать доверительные отношения между наследодателем и наследником в силу родственных отношений (дети, супруг наследодателя) или профессиональных (адвокат, доктор, священник, финансовый советник).

3. Должны быть представлены доказательства того, что наследник на самом деле оказал ненадлежащее влияние на наследодателя, и оспариваемое завещание (часть завещания, отмена завещания) явились результатом этих действий. Свидетельством этого может быть, например, воспрепятствование общению наследодателя с другими родственниками. Наследник должен был активно участвовать в составлении, изменении или отмене завещания, или совершал иные действия, имевшие отношение к составлению, изменению, отзыву завещания. Активное участие предполагает больше, чем предложение завещателю сделать что-либо, это предполагает содействие со стороны наследника.

4. Согласно завещанию, наследник в результате своих действий получал наследство или увеличил долю подлежащего ему наследства.

5. В некоторых штатах суды также требовали доказать пятый элемент: подозрительные обстоятельства, сопутствовавшие составлению завещания или подозрительные (неестественные, несправедливые) положения самого завещания. Например, незадолго до смерти наследодателя в завещание внесены изменения, без объяснения причин лишаящие наследства родственников и включающие в завещание постороннего человека [2].

Из ранних решений, сформулировавших презумпцию неправомерного влияния, можно указать дело «Наследство Рика», Верховный суд Калифорнии, 1911 г. (*Estate of Ricks (1911) 160 Cal. 467, 480*). Из современных – дело «Райс против Кларка», которое было рассмотрено судом Санта Барбары и утверждено

Апелляционным судом по второму апелляционному округу Калифорнии в 2002 году (*Rice v. Clark* (2002) 28 Cal.4th 89).

Законодательное закрепление принципов общего права в отношении наследства и завещания в Калифорнии началось в 1850 г. Первоначально положения, касавшиеся наследственного права, включались в Гражданский Кодекс Калифорнии (*California Civil Code* (CCC)) и в Гражданско-процессуальный кодекс Калифорнии (*California Code of Civil Procedure* (CCCP)). В 1990 г. в Калифорнии был принят Наследственный кодекс Калифорнии (*California Probate Code* (CPC)).

Наследственный кодекс существенно уточнил и ужесточил презумпцию неправомерного влияния. В соответствии со статьей 21380 Кодекса, всего одного описанного ранее элемента достаточно, чтобы суд применил презумпцию – доверительные отношения между завещателем и наследником. Кодекс дает конкретный список лиц, которые должны опровергнуть презумпцию недобросовестного влияния, чтобы получить наследство. Список, в частности, включает лицо, участвовавшее в составлении завещания, опекуна, их супругов и родственников. Особенно жесток кодекс к составителям завещания, которыми обычно выступают адвокаты: кодекс вводит «неопровержимую презумпцию» (*irrebuttable presumption*) неправомерного влияния. Другими словами, закон не дает даже возможности оспаривать такую презумпцию. (CPC section 21380(c)). Некоторые комментаторы справедливо замечают, что «неопровержимая презумпция», в сущности, вовсе не презумпция, а совершенно определенный законодательный запрет, нарушение которого влечет недействительность сделки (завещания) в соответствующей части.

Прочие лица, включенные в список, могут оспаривать презумпцию, но закон устанавливает очень высокий стандарт доказывания: доказательства должны быть ясными и убедительными («*clear and convincing evidence*») – это один из стандартов доказывания в американском судебном процессе, который значительно выше, чем обычный стандарт для гражданских дел – «перевешивание доказательств» («*preponderance of evidence*»), когда достаточно, чтобы одна сторона судебного процесса была, хотя бы слегка, убедительнее другой.

Любопытна предыстория указанного раздела 21380(c) Кодекса. Адвокат из Лос-Анджелеса открыл офис поблизости от комплекса, в котором проживали пожилые пенсионеры. В общей сложности к нему обратились 7000 клиентов из числа жильцов этого комплекса. Многие из них оставили ему свое наследство по завещанию, составленному самими же адвокатом в свою пользу. Общая сумма полученного им таким образом наследства составляла миллионы долларов.

История вызвала большое общественное возмущение. Калифорнийские законодатели в качестве ответа в 2016 г. дополнили кодекс этой статьей, практически запрещающей адвокатам составлять завещание в свою пользу. Технически, как было сказано, это не запрет, но «неопровержимая презумпция» неправомерного влияния по сути заранее объявляет такое завещание недействительным в части имущества, подлежащего передаче адвокату [3].

Список литературы

1. Ronald J., Scalise Jr. Undue Influence and the Law of Wills: a Comparative Analysis // Duke J. Comp.&Int'l L. Vol. 19 (41). 2008.
2. Robert H. Sitkoff, Wills, Trusts, and Estates. 10th ed., 2017.
3. Paula A. Monopoli, American Probate: Protecting the Public, Improving the Process, 2003.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ON THE IMPLEMENTATION OF ACTIVE LONGEVITY PROJECTS AT THE REGIONAL LEVEL

Т.К. Ростовская, Д.П. Толмачев
*Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва*

T.K. Rostovskaya, D.P. Tolmachev
*The Institute for Demographical Research,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences, Moscow*

Представлен краткий анализ программ, посвященных активному долголетию в различных субъектах Российской Федерации, включая Москву, Московскую, Иркутскую, Воронежскую, Ульяновскую области и Приморский край. На основе исследования был сделан вывод, что программы активного долголетия – важнейшие направления работы с людьми старшего возраста, помогающие сохранить не только физическое, но и ментальное здоровье населения. Сегодня очень важно не останавливаться на достигнутом, а продолжать данную работу во всех регионах, при этом систематизируя и стандартизируя ее на всей территории России.

The article presents a brief analysis of programs dedicated to active longevity in various subjects of the Russian Federation, including Moscow, the Moscow Region,

the Irkutsk Region, the Voronezh Region, the Ulyanovsk Region and the Primorsky Territory. Based on the study, it was concluded that active longevity programs are the most important areas of work with older people, helping to preserve not only the physical, but also the mental health of the population. Today it is very important not to stop there, but to continue this work in all regions, while systematizing and standardizing it throughout Russia.

Ключевые слова: демография, люди старшего возраста, активное долголетие, региональные программы активного долголетия

Keywords: demography, older people, active longevity, regional active longevity programs

Население Земли с каждым годом стареет. Согласно отчету ООН «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года», в 2019 г. каждый 11ый человек в мире был старше 65 лет (9% населения), к 2050 г. этого возраста достигнет каждый 5ый. К середине XXI века каждый 4ый житель Европы и Северной Америки будет 65 лет и старше. Кроме того, ученые прогнозируют, что в 2050 г. число людей старше восьмидесяти лет достигнет 426 миллионов человек, против 143 миллионов в 2019 г. [1].

Тенденция старения населения сегодня наблюдается и в России. Наша страна имеет достаточно высокую численность и долю населения старше трудоспособного возраста, в настоящее время по уровню демографического старения России близка к показателям экономически развитых стран [2].

Вместе с тем проблема старения населения России имеет существенные особенности. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), опубликованному в начале 2013 г., по средней продолжительности жизни в целом Россия заняла предпоследнее место среди 46 европейских и среднеазиатских стран после Киргизии. Так, по средней продолжительности жизни российские мужчины находятся в самом низу рейтинга с показателем 62,8 года. По мнению ВОЗ, кроме вредных привычек (курение, употребление алкоголя и отсутствие физических нагрузок), к факторам, снижающим продолжительность жизни, относятся плохое настроение, финансовая нестабильность и страхи перед будущим [3].

Рост численности населения старших возрастных групп, а также отмеченные особенности процесса демографического старения оказывают существенное влияние на экономические, политические и социальные процессы в нашей стране.

При этом важнейшим является не только увеличение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), рост ожидаемой продолжительности

здоровой жизни (ОПЗЖ). Сохранение ментального и физического здоровья может позволить гражданам при создании широкой сети новых социальных институтов переподготовки и получения новых навыков и компетенций более активно участвовать в различных сферах рынка труда.

В настоящее время на национальном уровне особое внимание уделяется формированию положительного образа старения в сознании населения. С 2016 г. реализуется «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», целью которой является создание условий для активного долголетия граждан старшего поколения, которые позволят повысить уровень и качество жизни таких граждан [4].

Одним из инструментов увеличения продолжительности жизни является национальный проект «Демография», цели которого связаны с увеличением ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, снижением смертности населения старше трудоспособного возраста и увеличением рождаемости. Проект предусматривает также разработку и реализацию системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения и создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом [5].

Рассматривая региональный опыт, связанный с поддержкой граждан старшего поколения, следует обратить внимание на один из успешных проектов, реализующихся в московском регионе, – столичную программу «Московское долголетие», целью которой является формирование и развитие мотивации граждан пожилого возраста на продление активного образа жизни [6]. Исследования показывают, что именно ментальное здоровье играет существенную роль в успешной социализации людей, в том числе старшего возраста [7]. Одним из факторов, влияющих на психологическое здоровье, является одиночество. Известно, что состояние здоровья, активность у проживающих отдельно, но не далеко от близких родственников, лучше, чем у стариков, живущих в семьях детей. Самостоятельное проживание заставляет человека весь день быть в заботах, поддерживать навыки покупки продуктов и приготовления пищи, поддержание чистоты, оформление счетов. В этой связи важно заполнение жизни не только повседневными заботами и делами, но и развитием человеческого потенциала поддержанием собственных творческих интересов и увлечений [8].

В столице проект «Московское долголетие» работает с декабря 2018 г. За это время он стал крупнейшей программой для досуга, образования и оздоровления старшего поколения. К нему присоединились более 380 тысяч москвичей, с которыми было проведено почти 18 миллионов занятий [9].

Подобные программы начали реализовываться в различных субъектах Российской Федерации. С 10 июня 2019 г. в Подмосковье реализуется подобная программа, которая носит название «Активное долголетие». Помимо нацпроекта «Демография», она опирается на региональный проект «Старшее поколение» [10]. Подобные программы запустились в некоторых других регионах, включая Иркутскую область [11], Воронежскую область [12], Ульяновскую область и Приморский край.

По программам «Активное долголетие» почти нигде в регионах нет официальной статистики, что делает невозможным полноценный сравнительный анализ количества участников, направлений работы.

В Москве в программе сегодня существует около тридцати направлений, включая фитнес, плавание, скандинавскую ходьбу, театральное искусство, рисование, иностранные языки, причем в каждом из районов города представлено максимальное количество направлений, доступных каждому жителю. В Подмосковье работа строится несколько иначе. Например, в Дмитрове жителям доступно 8 видов активности, жителям Мытищ – 9, а жителям Фрязино – только 6.

Отдельного внимания заслуживает проект «Активное долголетие» в Приморском крае. Несмотря на то, что его попытались разделить на восемь основных направлений, как «скандинавская ходьба», «танцы», «пение» и пр., по факту реализация его больше похожа на хаотичные клубные объединения, что в любом случае не отменяет важности этой программы.

В 2019 г. Иркутской области программа «Активное долголетие», стала логическим продолжением проекта «Старость в радость», реализуемого с 2009 г. Предполагается, что люди старшего возраста смогут пройти обучение на семи разных курсах: «Бабушка-онлайн», «Бабушка-гламур», «Бабушка-фитнес», «Бабушка-полиглот», «Рисунок с нуля», «Танцующий город» и «Дедушки и внуки».

Активная реализация проекта «Активное долголетие» идет в Ульяновской области. С 2015 г., когда здесь был открыт первый центр активного долголетия. Сегодня в регионе работают 228 таких центров. В 2021 г. центры активного долголетия, открытые на базе центров социального обслуживания, будут переформатированы в «Мой социальный центр». Данный формат организации пространств для людей старшего возраста реализуется в Москве с 2019 г. и является передовым. Еще один важный момент – открытие детских комнат, куда люди старшего возраста смогут приходить с внуками.

Безусловно, проекты, посвященные активному долголетию, будут только расширяться, что подтверждается планом мероприятий на 2021–2025 гг. по

реализации второго этапа «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 23.06.2021 N 1692-р.

На наш взгляд, сегодня необходимо продумать стандартизацию данных программ на всей территории страны, так как именно это позволит поддерживать достойный уровень жизни людей старшего возраста вне зависимости от величины населенного пункта, где они проживают, и отдаленности его от региональных центров.

Список литературы

1. Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года / Организация объединенных наций. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 05.10.2021).

2. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.

3. Белый М. Не в этой жизни: Россияне рано умирают из-за пьянства, плохого настроения и боязни старости // Новые известия. 27 марта 2013. URL: <http://www.newizv.ru/society/2013-03-27/180019-ne-v-etoj-zhizni.html> (дата обращения: 05.05.2021).

4. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».

5. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. М., 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 05.07.2021).

6. Постановление Правительства Москвы от 18.12.2018 N 1578-ПП (ред. от 26.12.2019) «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие» (вместе с «Порядком реализации проекта «Московское долголетие»).

7. Ростовская Т.К., Толмачев Д.П. Влияние COVID-19 на социальные коммуникации населения старшего возраста в городе Москве // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 г.) / Отв. ред. Т.К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во Перспектива, 2020. С. 439–444.

8. Ястребов В.С., Михайлова Н.М., Сейку Ю.В. Старость и психическое здоровье. Пособие для пациентов и членов их семей. 2-е изд. М., 2008. 39 с.

9. Официальный портал Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/87161073/> (дата обращения: 05.07.2021).

10. Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <https://mosreg.ru/services/socialnaya-podderzhka/pensionnoe-obespechenie/naiti-khobbi-i-rasschitat-lgoty-chto-mozhet-sait-aktivnoe-dolgoletie-v-podmoskove> (дата обращения: 05.07.2021).

11. Распоряжение Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 10 сентября 2018 года N 53-233/18 мр «О проведении в 2019 году в системе социального обслуживания населения Иркутской области Года активного долголетия».

12. Постановление Правительства Воронежской области от 28 мая 2020 года N 461 «Об утверждении региональной программы «Активное долголетие», направленной на вовлечение граждан старшего возраста в систематические занятия физической культурой и спортом, на 2020–2024 годы».

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ
КАК СИНТЕЗ СОСТРАДАНИЯ И АВТОНОМИИ
INTERGENERATIONAL FRELATIONS IN THE MODERN FAMILY
AS A SYNTHESIS OF COMPASSION AND AUTONOMY**

Л.И. Савинов

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

L.I. Savinov

Ogarev Mordovia State University, Saransk

Представлен анализ межпоколенных отношений на основе разрешения противоречия между автономным поведением и чувством сострадания в условиях современной социокультуры. Отмечены эволюционные взаимосвязи.

The article presents an analysis of intergenerational relations based on the resolution of the contradiction between autonomous behavior and a sense of compassion in the conditions of modern socioculture. Evolutionary relationships are noted.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, автономия, сострадание, семья, взаимосвязи, эволюция, группа

Keywords: intergenerational relationships, autonomy, compassion, family, relationships, evolution, group

Межпоколенные отношения, как и сама социально-биологическая сфера в целом, подвержены эволюционным процессам и изменениям. Истоки

межпоколенных отношений и сами отношения обусловлены единством и взаимозависимостью биологического и социального в человеке.

Сущность межпоколенных отношений, степень единства формы и содержания проявления особенностей биологического и социального детерминированы социокультурой. С изменениями, происходящими в социокультуре, меняется и все остальное.

Для понимания «межпоколенных отношений» необходимо обратиться к терминам «отношения» и «поколение». «Поколение» – многозначный термин, обозначающий разные аспекты возрастной структуры в истории общества [1, с. 506]. Индивиды, участвующие в межпоколенных отношениях в современной семье, входят в реально живую социально-возрастную категорию. Большинство демографов определяют интервал между поколениями для анализа жизнедеятельности современной семьи в 28-30 лет. В обществе постоянно сосуществуют несколько поколений, мы рассматриваем взаимоотношения между тремя поколениями: 1. молодое (до 30 лет); 2. среднее (от 30 до 60 лет); 3. старшее (свыше 60 лет). Важный факт для нас: все три поколения – это одновременно живущие люди. Очевидно, что и демография, и социология, как и социокультура в целом, по вопросу о критериях отнесения к конкретному поколению отталкивается от их динамичности, биологической и социальной обусловленности, а также и противоречивости в гендерной принадлежности, сроках физического созревания, показателей социальной зрелости, степени ценностной ориентации на семейные ценности. Определение границ поколения сопряжено со многими трудностями.

Одновременно живущие люди относительно близкого возраста и близкой степени родства вступают в отношения, которые и являются межпоколенными. В качестве подкрепления определения понятия «межпоколенные отношения» сошлемся на С.И. Ожегова. В словаре русского языка под пунктом 4 представлено определение «Взаимное общение, связь между кем-н., образующаяся из «общения на какой-н. почве» [2, с. 434].

Первый общий очаг для наших далеких предков, первое обжитое место стало первым «общим домом», где зарождались импульсы для проявления первых межпоколенных отношений. Этому способствовало наличие у человека потребности в общении с другим человеком, которая эволюционировала у людей в потребность к объединению в более или менее целостную группу (стадо).

Условия первых малых групп стали на определенное время важным обстоятельством, определившим базовые направления развития межпоколенных

отношений; происходило уточнение и закрепление степени родства, социально значимых ролей и социальных статусов.

Положительные результаты создавали условия для объединения и роста, а отрицательные ставили задачу о пересмотре как своих действий, так и поиск ответов на поведение людей, находящихся рядом. Происходил процесс формирования взаимосвязей, которые перерастали в преемственность между прошлым, настоящим и будущим. Первоначальная социокультура побуждала наших далеких предков к возделыванию и закреплению отношений между родственниками.

Ростки автономии и сострадания изначально предоопределены у человека биологически и социально-психологически. Они получали поддержку и от первых общественных объединений (стадо, малая группа, племя, многопоколенная семья). У наших предков было много возможностей для проявления сострадания (получивший ранение охотник, больной или голодный ребенок, женщина при родах).

В антропологических и этнографических источниках отражены реакции социально значимых объединений людей на попытки к автономному поведению. Применялись «устрашения» к субъектам, нарушавшим привычки и правила, свобода от группы каралась, и ее участники становились «изгоями»; в то же время группа иногда пополнялась за счет заблудившихся или украденных детей и молодых женщин из другой группы.

С течением времени в истории человечества многое менялось, естественно, были подвержены изменениям и формы автономии, глубина и распространение проявления сострадания, существенным образом изменились и сами межпоколенные отношения.

Современные межпоколенные отношения наполнены такими разнонаправленными характеристиками, как ответственность, уважение, чувства долга и в то же время эгоизмом, произволом, равнодушием. Быстрые изменения, которыми наполнена современность, не всегда адекватно воспринимаются старшим поколением, а данная особенность старших нередко нетерпимо интерпретируется младшим поколением.

В современном обществе распространяются такие формы автономии, которые в принципе прямо противоположны самой сущности межпоколенных отношений. Речь идет о различных формах и способах отказа родителей от детей и отказа детей от родителей. С одной стороны, человеческой природе свойственно применять свои преимущества, а дети среди других возрастных категорий людей оказываются самыми слабыми. А с другой стороны, резко растет значимость утилитарного подхода к пожилым родственникам. История

человечества одарена примерами отказа активной части человечества от обеспечения жизни малоактивной.

В наше время в человеческом процессе передачи социального мира новому поколению возникают непомерные перегрузки, застойные явления и тупики. Молодежь решает вопрос, «А все ли нужно брать с собой в свой новый мир?». Возрастает число распадов и разрывов в многовековой цепи межпоколенных отношений. По мнению М. Хайдеггера, угроза утраты корней не является следствием судьбы, внешних обстоятельств, небрежности человека или его поверхностного образа жизни. «Угроза укорененности исходит из самого духа века, в котором мы живем» [3, с. 106]. В этом же плане размышляет и К. Ясперс, отмечая, что «человек расширяет свое существование, но при этом он должен жертвовать своим бытием» [4, с. 353].

Понятия автономии и сострадания в нашем понимании являются взаимосвязанными. Да, они имеют противоречия, да, они и сами являются двумя сторонами противоречия в развитии межпоколенных отношений. Но в то же время более свободная автономия создает возможности как для ослабления сострадания, так и для его сравнения, уточнения и углубления. Глубокая погруженность в сострадания предоставляет возможность человеку сделать новые выборы на иных уровнях жизнедеятельности. Сострадая другому, человек социализирует не только того, которому он сочувствует и помогает, но и групповую природу, и что не менее важно, процесс социализации распространяется и на самого сострадающего. В процессе сострадания у индивида более искренне обнаруживается свое сущностно социально-биологическое родство как с родителями, так и с потомками.

Человеку свойственно по своей природе сострадать. Характеризуя героя романа «Идиот» Рогожина, Ф.М. Достоевский пишет: «у него огромное сердце, которое может и страдать, и сострадать...» и далее представляет вывод: «сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества» [5, с. 245].

Сострадание несомненно присутствует в межпоколенных отношениях, и это чувство необходимо отнести к высшим ценностям человечества, оно поддерживается и антропоцентризмом, и эгоцентризмом одновременно, и как высшая ценность наполнена эмерджентностью, состоящей из других ценностей человека. Сострадание изнутри обладает способностью совершенствовать и самого человека и его отношения с другими. С помощью одной автономии в условиях современной социокультуры сложно ожидать, что межпоколенные отношения будут более совершенными.

Межпоколенные отношения обладают социально значимыми функциями: институционализация, социализация, социального контроля, наследственная, преемственная. По преемственной функции у представителей феноменологической социологии П. Бергера и Т. Лукмана имеется глубокое замечание, которое можно представить в качестве сущностной цели межпоколенных отношений: «Лишь с передачей социального мира новому поколению (т.е. интернализацией его в процессе социализации) фундаментальная социальная диалектика приобретает завершенность [6, с. 102-103].

История человечества пока не знает перерывов. Из поколения в поколение, от старших к младшим передавался социальный опыт, «социальные миры». «Не навреди» относится и к межпоколенным отношениям. Молодое поколение не должно получить от старшего «то», от чего оно может погибнуть. Общечеловеческую социокультуру создавали разные поколения. Они обладали разной «мощью», «духом», «социальным весом», в процессе своей жизнедеятельности «выделяли различную социальную энергию». Народы современной России с восхищением и с глубокой благодарностью помнят великое поколение, одержавшее победу в Великой Отечественной Войне.

У современной молодежи есть возможность посредством активности и ответственности участвовать в совершенствовании социально значимых отношений в семье, приносящих радость. Широкая автономия выборов совместно с пониманием глубин сострадания обладают синтезирующим характером, развивающим творческие межпоколенные отношения в современной семье. Оправдание социально ответственной деятельности личности в семье находится в будущем и не способно полностью быть объяснено прошлым, такова диалектика межпоколенных отношений.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983. 840 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд-е 11-е. М.: Русский язык, 1975. 846 с.
3. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа. 1991. 192 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
5. Достоевский Ф.М. Идиот // Собр. соч.: В 12 т. Т. 6. М.: Правда, 1982.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ VS ОТЧУЖДЕНИЕ***
**INTERGENERATIONAL RELATIONS:
INTERACTION VS ALIENATION**

З.Х. Саралиева
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Социологический институт
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Санкт-Петербург*
Z.H. Saralieva
*Lobachevsky University,
The Sociological Institute,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg*

В категориях «семейное пространство» и «семейное время» рассматриваются межпоколенные отношения современной семьи в двух противостоящих направлениях – взаимодействие и отчуждение. Акцентируется роль старшего поколения в функционировании семьи как системы.

The categories “family space” and “family time” examine the intergenerational relations of the modern family in two opposing directions – interaction and alienation. The role of the older generation in the functioning of the family as a system is emphasized.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, семья как система, семейное пространство, семейное время, роль и ответственность старшего поколения

Keywords: intergenerational relations, family as a system, family space, family time, role and responsibility of the older generation

Исследование межпоколенного взаимодействия в современной семье предполагает и способствует рассмотрению семьи как системы.

В качестве таковой семья подчиняется общим законам систем:

= *самосохранение и самосовершенствование* в максимальной полноте как *многосубъектной структуры*: как социального института, малой социальной группы, конгломерата подсистем;

= *обеспечение прочности и успешной функциональности*;

= *утверждение, стабилизация семейного (системного) образа жизни*;

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

= его *трансляция* последующим поколениям;

= устойчивое нарушение любой из структурных единиц приводит к *утрате* конкретной семьей *системных качеств*, ставит ее на грань социального и социально-психологического распада.

Социологические исследования и практики социальной работы показывают, что нередко семья имеет лишь внешнюю атрибутику системы – структуру, а в сфере внутрисемейного взаимодействия обнаруживается дисфункциональность, отчужденность, враждебность, агрессия, депривация, одиночество, социальное сиротство вне зависимости от поколенческой принадлежности.

Каковы критерии системной успешности семьи?

= восприятие семейных функций в единстве их социальной и индивидуальной значимости;

= детский образ жизни, ответственное родительство, преобладание духовной и эмоционально-психологической составляющих ценности детей;

= здоровый образ жизни;

= успешная социализация всех поколений, утверждение и принятие социокультурных норм и ценностей современной многомиллионной полиэтнической, многоконфессиональной России;

= трудовой образ жизни с ориентацией на материально-экономическую самостоятельность, самообеспечение;

= симметрия семейных социальных ролей;

= межпоколенное ответственное взаимодействие;

= умение предотвратить, минимизировать, совладать с внутрисемейными проблемами (беспроблемных семей не бывает), защитить семью от деструктивного влияния социума.

Характер и значимость межпоколенных отношений нескольких возрастных когорт:

= дети (внуки, правнуки)

= родители

= прародители (дедушки-бабушки, прадедушки-прабабушки) позволяет рассмотреть их и в аспекте институционального функционирования семьи, и как их неотъемлемую роль в семье – малой социальной группе.

Не вызывает сомнения непосредственное, во многом определяющее (не всегда позитивное) значение старшего поколения в реализации *инварианта функционального ядра* современной семьи. Речь идет об ответственности старшего поколения за осуществление семьей следующих функций:

= *социального контроля*;

= *когнитивной*;

= *репродуктивной*;

= *социопсихологической*; = *сохранения целостности* расширенной семьи, которую оно возглавляет.

Иначе это не «ответственное старшее поколение», а поколение стариков, утративших свои ресурсы и семейные роли, межпоколенное уважение и доверие.

Главенству прародителей может помешать: = их нездоровье; = накопившиеся претензии молодых, как правило, по поводу неправомерного вмешательства в их личную жизнь; = эгоизм и эгоцентризм старших, не желающих утруждать себя «чужими» проблемами. Здесь уместно отметить мотивационный кризис в исполнении семейных ролей, коммуникационный сбой в межпоколенных отношениях. Старшие нередко забывают, что в семейных делах нельзя рассчитывать только на свои прежние заслуги – «я тебе дал/дала жизнь», «мы тебя вырастили» и др. Человек живет здесь и сейчас, и каждый день заново надо отдавать ему себя, видя в этом смысл своей роли в жизни семьи.

Почему указанные функции признаны инвариантом?

Функция внутреннего социального контроля – *генерализующая*, в ее ведении все другие, во-первых. Во-вторых – ослабление или утрата внутрисемейного контроля почти автоматически делает малоэффективным внешний социальный контроль государства.

Цифровизация современного уклада жизни требует от семьи постоянных, конкретных усилий по формированию на фоне общей культуры *когнитивных способностей детей*. Это в прежние времена можно было полагаться на школу. Сегодня семья не имеет права терять первые 6 лет жизни ребенка, не развивая его *интеллектуальные способности, память*.

Необходим акцент на функции социопсихологической помощи и поддержки – психическое развитие детей; снятие стрессов, эмоционального напряжения, источник которых вне семьи, например, в производственной сфере; восстановление работоспособности; совместно переживаемые положительные эмоции. *Социально-психологическая самотерапия* – залог благополучия, семейного позитивного самочувствия. В ряде немецких исследований семьи, пренебрегающие исполнением данной функции, относятся к «социально слабым».

Исходя из примата ответственности старшего поколения, рассмотрим, какое наследство, какой опыт передается для достижения главного – *устойчивости и прочности семьи, ее социальной субъектности*. Имеет смысл использовать категории «*семейное пространство*» и «*семейное время*».

«Семейное пространство» имеет два измерения: собственно внутрисемейное (чем больше семья, тем богаче взаимодействие, выше качество отношений) и положение семьи в социуме.

В этих двух проекциях обеспечивается безопасность семьи, гарантия от внешней агрессии и вторжения. Входя в семейный дом, двери надо закрывать (не замуровывать, не баррикадировать, дом – не мышеловка). Есть понятие – «открытый дом». Это хорошо, необходимо, семейная автаркия может разрушить дом. Не забудем, что семья – социальный институт, и разрыв «социального пространства семьи» чревато не просто усложнением семейной жизнедеятельности, но и ее распадом. Но «открытый дом» – это не двери настежь, к семейному очагу приглашают хозяева.

«Семейное время» – длительность существования, необходимая, чтобы стать успешной семьей, обучиться, адаптироваться к семейным ролям, видеть риски и противоречия, провидеть и предотвратить их последствия.

Семейная жизнь – процесс, развивающийся по двум направлениям: наращивание качества внутрисемейных отношений и личное самосовершенствование главных действующих лиц. А это супруги–родители и прародители.

Социальное время, безусловно, влияет на время семейное, в котором протекает межпоколенное взаимодействие.

В традиционной семье влияние старших бывало и абсолютным. Молодые уважали и боялись ослушаться не всегда конкретного человека старшего поколения, а его роли, статуса. Сегодня маятник далеко и высоко ушел в противоположную сторону: старших обвиняют во всех бедах страны, отвергают их опыт как ненужный.

В небольшом пилотном опросе (сентябрь, 2021 г.), правда, студентов-социологов IV курса, хотелось выяснить, *как и по какому поводу* сегодня общаются внуки с прародителями.

Вот некоторые анкетные вопросы (за редким исключением, все открытые): 6. Хотели/хотите ли Вы общения с прародителями?; 10-13. Сведения о прародителях; 15. Что прародители думают о Вас (выбор специальности, общее поведение, друзья, отношения с родными)?; 16. О чем могли бы попросить прародителей?; 19. Обязательства прародителей, по Вашему мнению?; 21. Просите ли Вы советов? Следуете ли им? (выбор профессии, вуза, факультета, личных выборов).

Результаты, что называется, не радуют и не обнадеживают.

Общение с прародителями не носит систематического характера, часто в силу удаленности проживания.

О профессии прародителей представления приблизительные.

С просьбами к бабушкам/дедушкам практически не обращаются.

В особых обязательствах – взаимных – не видят необходимости. Один из ответов: «Не учить нас жизни».

Показательными были ответы на 21-ый вопрос: «Прошу не всегда». «Не прошу, но дают». «Советы позапрошлого поколения никак не работают». Во многих ответах – об отрицательных оценках прародителями выбора молодежью специальности, вуза, факультета.

Лаконичность, односложность многих ответов свидетельствуют об отсутствии интереса студентов к данной анкете и, очевидно, к самой проблеме.

Нельзя сказать, что реакция респондентов стала неожиданностью. Она совпадает в основном с другими опросами. Можно сделать вывод о нарастающем *отчуждении поколений* в значительной мере из-за территориальной разделенности нуклеарных семей, из-за профессиональной занятости прародителей-пенсионеров, главное, из-за скоротечных радикальных изменений, ведущих к становлению цифрового общества, что во многом обесценивает опыт родителей и прародителей в *интеллектуальном взаимодействии поколений*.

Если обобщить проблемы межпоколенного взаимодействия современной семьи, приходится с озабоченностью констатировать: тысячелетиями практикуемый переток семейного капитала, накапливаемого старшим поколением, в ресурсность молодых работает сегодня с перебоями, во многих случаях перекрывается и из-за снижения влияния представителей старших возрастов, и из-за сложившегося социального стереотипа: опыт старшего значит, малопригодный; старший – устаревший.

ПРОАКТИВНОСТЬ И ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПОЖИЛЫХ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ PROACTIVE AND DIGITAL COMPETENCIES OF OLDER PERSONS IN MODERN SOCIAL WORK

В.В. Сизикова, О.А. Аникеева

Российский государственный социальный университет, г. Москва

V.V. Sizikova, O.A. Anikeeva

Russian State Social University, Moscow

Цифровые компетенции получателей социальных услуг становятся неотъемлемой частью современной модели социальной работы. Это проактивная модель, ориентированная на формирование ответственности за

собственное социальное благополучие даже у такой социальной группы, как лица старшего возраста. Освоение ими цифровых компетенций – процесс, требующий специальных усилий специалистов и особых образовательных технологий.

The digital competencies of recipients of social services become an integral part of the modern model of social work. This is a proactive model focused on the formation of responsibility for one's own social well-being even in such a social group as an older person. Their mastery of digital competencies is a process that requires special efforts of specialists and special educational technologies.

Ключевые слова: цифровые компетенции, получатели социальных услуг, проактивность, цифровое образование, социальное казначейство, информационные ресурсы, обучение пожилых людей

Keywords: digital competencies, recipients of social services, proactivity, digital education, social treasury, information resources, training of elderly people

Новые подходы в государственной социальной помощи, основанные на широком использовании цифровых компетенций как специалистов по социальной работе, так и получателей социальных услуг, требуют изменения технологий работы, а также наличия определенных компетенций получателей социальных услуг. Повышение информационной грамотности пожилых позволяет повысить их конкурентоспособность и значимость на рынке труда, сделать их более востребованными и благополучными, реализовать их интересы и потребности. В итоге это меняет их социальный статус и повышает качество их жизни [1, с. 47–58]. Цифровые компетенции имеют большое значение и для неработающих пенсионеров, существенно повышая уровень их адаптированности в современном мире, расширяя коммуникативный диапазон, что несомненно способствует более активному образу жизни [2]. Цифровизация пронизывает все сферы жизнедеятельности современного общества и становится основой новой концепции социальной работы, основанной на проактивном подходе [3; 4]. Проактивность предполагает создание социального казначейства – такой модели установления нуждаемости и оказания социальной помощи населению, которая основана на формировании достаточно полной информационной базы данных о получателях услуг и их социальных проблемах, о необходимых и возможных формах социальной помощи и социальных услугах. В настоящее время эта модель установления нуждаемости относится к трем основным жизненным ситуациям: рождения ребенка, установления инвалидности, выхода на пенсию. В ближайшее время оцифрованы будут решения вопросов для 15 жизненных ситуаций.

Однако проактивность предполагает активную жизненную позицию самих граждан. И это особенно сложно для пожилых людей. Проведенные в РГСУ исследования показали, что существуют значительные различия в степени владения цифровыми навыками у жителей крупных городов и сельской местности. В Москве и Московской области 92,3% респондентов ответили, что у них (или в их семьях) есть компьютер, ноутбук или айпад, 73,1% из них имеют опыт работы с компьютером, и только 7,7% респондентов старшего возраста такими навыками не владеют совершенно. В сельской местности такие показатели значительно ниже. Признали наличие компьютера только 37,3% респондентов, используют их в повседневной практике 25,4%, в основном работающие пенсионеры. Доля пожилых, применяющих цифровые компетенции в быту или для общения с родными друзьями очень мало [5, с. 1793]. Абсолютное большинство респондентов как в столичном регионе, так и в сельской местности, обучались своим первым навыкам у родных в семье или у коллег на работе, т.е. получали информацию у непрофессионалов-компьютерщиков. За последние годы растет доля пожилых, которые прошли курсы повышения квалификации на рабочем месте, овладели навыками, связанными с профессиональной деятельностью. Однако даже в столичном регионе запрос на такие компетенции довольно велик, хотя далеко не все пожилые легко и с радостью меняют свои профессиональные навыки и привычные методы работы. Большинство респондентов отмечают психологические трудности, они внутренне сопротивляются необходимости изменений.

Большие трудности отмечены и специалистами по социальной работе, и преподавателями системы дополнительного профессионального обучения. Специалисты говорят о необходимости разработки специальных технологий, в том числе игровых и тренинговых, адаптированных к возможностям и потребностям пожилых людей (к особенностям памяти, восприятия и воспроизводства формирующихся навыков) [6].

На вопрос о том, где и как используют цифровые навыки пожилые люди, 69,2% респондентов столичного региона ответили, что это – решение проблем юридического характера, бытовых проблем – 73,1%, в рамках бытовых коммуникаций – 92,3%. Такие высокие показатели характерны для крупных городов. Жители малых городов и сельской местности гораздо менее активны.

Наибольшие трудности у пожилых вызывает работа в сети Интернет с социально значимыми ресурсами (58,3%), столько же пожилых затрудняются с оплатой коммунальных услуг, с заказами билетов, товаров и услуг, в работе с правовыми источниками (в частности, со справочно-правовой системой

КонсультантПлюс), общение в сетях вызывает трудности у половины опрошенных, в работе с порталом государственных услуг затрудняются 41%, несколько меньше пожилых затрудняются в работе с электронной почтой. Анализ запросов пожилых в освоении цифровых компетенций позволяет внести коррективы как в тематику образовательных курсов, так и в подбор образовательных технологий и методов.

В настоящее время с формированием социального казначейства потребуется проактивное отношение к возможностям получения государственной социальной помощи и социальных услуг. От пожилого человека потребуется зарегистрироваться на портале государственных услуг, открыть личный кабинет, быть в состоянии получать сообщения и отвечать на запросы, проверять правильность заполнения информации о себе в базах данных [7]. Это означает повышение требований к пожилым людям и повышение их возможностей в получении государственной социальной помощи и социальных услуг, следовательно, возрастают требования и к компетенциям специалистам по социальной работе и, конечно, к выпускникам вузов, осваивающим профессию.

Проведенный исследовательским коллективом РГСУ анализ применения цифровых технологий показал, что эта практика может изменить качество жизни пожилых людей, дает возможность продлить их профессиональную деятельность, расширить круг общения пожилых людей, повысить уровень социально-средовой и социально-бытовой адаптации.

Список литературы

1. Сизикова В.В., Аникеева О.А., Фомина С.Н. Индикаторы качества жизни старшего поколения: поиск новых подходов в социальной защите и социальном обслуживании // Практика социальной работы в современном глобальном мире: пересечение культур и времен: Коллективная монография / Под общ. ред. М.В. Фирсова, Я.В. Шимановской. М.: Издательство РГСУ, 2018. 282 с.
2. Аникеева О.А. Старость и активное долголетие в современной России: реальности и тренды перемен // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 4 (75). С. 60–73.
3. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Социальная работа: время перемен (российский и зарубежный опыт) // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5 (124). С. 133–140.
4. Гасумова С.Е. Переход к проактивному предоставлению социально значимых услуг в электронной форме как новый тренд социальной работы в России // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 4. С. 113–120.

5. Anikeeva O.A., Akhtyan A.G., Sizikova V.V., Shimanovskaya Ya.V., Starovoitova L.I., Medvedeva G.P., Kozlovskaya S.N. Information literacy of older people: social aspects of the problem // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. P. 1789–1799.

6. Anikeeva O.A., Sizikova V.V., Demidova T.E., Starovojtova L.I., Akhtyan A.G., Godzhieva R.B., Karpunina A.V., Maydangalieva Zh.A. IT and Computer Technologies for Education of Senior Citizens and Improving the Quality of Their Life // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2019. Vol. 15. Iss. 11. URL: <https://www.ejmste.com/article/it-and-computer-technologies-for-education-of-senior-citizens-and-improving-the-quality-of-their-7727> (дата обращения: 07.09.2021).

7. Глава Минтруда России рассказал о развитии проактивности в предоставлении мер соцподдержки и ситуации на рынке труда. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/788> (дата обращения: 06.09.2021).

**ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА–2018 И ЕЕ ГЕНДЕРНАЯ ДИАГОНАЛЬ
В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА
PENSION REFORM–2018 AND ITS GENDER DIAGONAL
IN THE SOCIAL RESPONSE OF THE HIGHER EDUCATION COMMUNITY**

Г.Г. Силласте
*Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации, г. Москва*
G.G. Sillaste
*Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow*

Рассматривается социальная реакция вузовского сообщества на пенсионную реформу–2018, подчеркивается скрытый социальный факт – попытка использовать теорию гендерной нейтральности. Прослеживаются ключевые вехи эволюции пенсионной системы в России с середины XVII в. Цель исследования – изучение влияния пенсионной реформы на социальные ожидания, трудовое поведение и трудовые ориентации вузовского сообщества преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста на примере Финансового университета при правительстве РФ (по материалам эмпирического исследования).

The social reaction of the higher education community to the pension reform–2018 is examined, highlighting a hidden social fact – an attempt to use the theory of gender neutrality. The authors trace key milestones in the evolution of the pension system in Russia since the mid-17th century. The purpose of the study is to examine the impact of the pension reform on social expectations, labour behaviour and labour orientations of the higher education community of pre-retirement and retirement age

teachers using the example of the Financial University under the Government of Russia (based on empirical research materials).

Ключевые слова: Пенсионная реформа; социально-демографическая структура профессионального сообщества преподавателей: гендерная, возрастная, образовательная, семейная, детная; вузовское сообщество преподавателей: социальные ожидания, трудовые установки, модели поведения

Keywords: pension reform; socio-demographic structure of professional community of teachers: gender, age, educational, family, child; university community of teachers: social expectations, employment attitudes, behavior patterns

Три методологические ремарки к теме:

Ремарка 1. О скрытой сути пенсионной реформы 2018 г.

Все пенсионные реформы всегда вызваны серьезными экономическими причинами и значительными изменениями в демографической ситуации в России.

Среди них – невосполнимость трудовых ресурсов и увеличение финансового бремени на государство с одной стороны, и осложнение развития производственной, индустриальной сфер трудовой деятельности – с другой.

Пенсионная реформа–2018 содержит скрытый социальный факт – в ее проведении была попытка использовать теорию гендерной нейтральности, заключающуюся в нивелировании признака пола, его влияния на социогендерные процессы, в которых участвуют и мужчины, и женщины. Это базовый теоретический концепт формирующего в мире нового гендерного порядка – равенство полов до отрицания их реально дифференцирующего воздействия.

Население не было готово принять подобный радикализм как достижение гендерного равенства в пенсионной сфере и ответило массовыми гендерно солидарными социальными протестами как женщин, так и мужчин, со стороны реальных и потенциальных пенсионеров.

Тем не менее возрастной пенсионный ценз был повышен на 5 лет, независимо от гендерной группы: до 60 лет у женщин и до 65 лет у мужчин. В результате ушли на пенсию на 355 тыс. чел. меньше, чем рассчитывалось ранее. В этом истоки непринимавшей реакции населения.

Ремарка 2. Разница реальной трудоспособности разных социально-профессиональных групп, несмотря на возраст разных групп населения.

Некоторые траектории и ключевые вехи эволюции пенсионной системы:

- Зарождение российской пенсионной системы в XV в. и до середины XVII века (1649 г.).

- В 1928 г. впервые зафиксирован возраст выхода на пенсию по старости на отметках: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. С тех пор и до конца 2018 г. пенсионный возраст ни разу не был изменен и оставался ниже всех других странах.

- 2018 г. – гендерный пересмотр возраста выхода на пенсию в сторону его лонгации на 5 лет.

Ремарка 3. Историческая динамика неуклонного нарастания численности пенсионеров в России.

Движущая сила пенсионных реформ – историческая динамика неуклонного нарастания численности пенсионеров.

9 млн. 150 тыс. чел. в 1926 г., 32 млн. 259 тыс. чел. в 2002 г. и 43 млн. 259 тыс. чел. в 2019 г. К 2020 г. количество пенсионеров в России превысило 43 млн. чел. при одновременном сокращении трудоспособного населения на 13 млн., отсюда гендерный пересмотр возраста выхода на пенсию в сторону его лонгации на 5 лет в 2018 г.

Как отнеслось к такой смене гендерного порядка в пенсионной сфере вузовское сообщество?

Цель исследования – изучить влияние новой пенсионной реформы на социальные ожидания, трудовое поведение и трудовые ориентации вузовского сообщества преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста (на примере Финансового университета).

Сравнительный анализ социально-демографической и гендерной структуры преподавательского сообщества Финансового университета и российской высшей школы

Пять важнейших характеристик социально-демографической структуры вузовских преподавателей как профессионального сообщества:

- Гендерная
- Возрастная
- Образовательная
- Семейная
- Детная

Кумулятивными показателями для характеристики социального потенциала любого вуза являются структуры гендерная, возрастная и социально-профессиональная (образовательная), между собой тесно взаимосвязанные и взаимозависимые, обуславливающие профессиональную и карьерную динамику преподавателей, их материальное положение, отношение к профессии и социальной реальности, включая пенсионную. Социально наиболее

чувствительной в вузовском социуме стала возрастная стратификация преподавательского сообщества.

Фактору возраста с переходом к рыночной экономике управленческие институты придали особое, определяющее, и в своей сущности, гипертрофированное значение. Возраст стал играть в российской высшей школе не свойственное ему ранее, часто определяющее для профессиональной преподавательской деятельности значение, от которого в значительной мере зависит материальное и статусное положение преподавателя, продолжительность профессиональной деятельности в вузе и уровень социального оптимизма.

Ситуация осложняется наложением с конца 2000 г. на этот вектор развития высшей школы сложного процесса поколенческой смены опытного профессорско-преподавательского состава советской генерации молодыми кадрами генерации рыночной экономики.

Фактор возраста

В структуре вузовского преподавательского сообщества можно выделить четыре возрастные когорты: начинающие, молодые, опытные и профессиональные преподаватели. Две последние когорты составляют преимущественно ППС предпенсионного и пенсионного возрастов. В российской высшей школе когорта молодых преподавателей (в возрасте до 30 лет) за последние 20 лет (2000–2019 гг.) снизилась почти в два раза: с 35,5 тыс. чел. до 19,9 тыс. чел. (в 2016 г). Напротив, численность ППС пенсионного возраста (от 60 лет и старше) увеличилась в полтора раза: с 54,3 тыс. чел. до 72,3 тыс. чел. Группа преподавателей начинающих (возраст до 25 лет), образующая в вузах группу так называемого «стратегического» резерва ППС, в российских вузах составляет менее 1%. Молодые преподаватели 25–29 лет – около 5%.

Гендерная характеристика

Гендерная асимметрия в пользу женщин: 56,29% женщин против 42,81% мужчин, в общероссийском масштабе 56,25% к 43,75%.

Профессионально-статусная структура

Система высшего образования РФ – кандидатов наук в четыре раза больше, чем докторов наук (57% против 15%). в Финансовом университете этот разрыв составляет 2,7 раза, что отражает более высокий качественный уровень его профессорско-преподавательского состава.

Характеристика социального портрета преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста как профессиональной и социогендерной общности

Показатель	Всего	Мужчины	Женщины
1. Общая численность преподавательского состава Из них:	1584	693 чел. 43,8%	891 чел. 56,2%
кандидатов наук	884	380 чел. 43%	504 чел. 57%
докторов наук	350	195 чел. 55,7%	155 чел. 44,3%
2. Численность преподавателей предпенсионного возраста (мужчины 60–65 лет, женщины 55–60 лет)	208	86 чел. 41,4%	122 чел. 58,6%
3. Пенсионного возраста (мужчины старше 65 лет, женщины старше 60 лет)	293 18,5	117 чел. 40%	176 чел. 60%
4. Средний стаж работы преподавателей в университете	8,4	7,8 лет	8,9 лет

Из 41 подразделения университета в исследовании приняли участие преподаватели 24 подразделений.

К каким качественным выводам приводят количественные характеристики преподавательского сообщества пред- и пенсионного возраста?

Во-первых, высокий уровень феминизации ППС Университета (женщин на 13,5% больше, чем мужчин). В когорте ППС предпенсионно-пенсионного возраста уровень феминизация еще выше, и его обуславливает гендерная асимметрия в пользу женщин в группе предпенсионного возраста, составляющая 17,2%, в группе пенсионного возраста – 20%. Гендерная асимметрия в пользу женщин характерна и для остальных социально-профессиональных показателей предпенсионно-пенсионной когорты ППС. Исключение составляет научно-статусная группа «докторов наук» (11,4% в пользу мужчин).

Во-вторых, если учитывать высокие профессионально-качественные характеристики респондентов, то высказанные ими в ходе исследования оценочные суждения можно рассматривать как дуалистические, отражающие позиции одновременно двух социально-ролевых групп. С одной стороны – объектов пенсионной реформы. С другой – экспертной группы, отличающейся широким диапазоном профессиональной занятости (экономисты, управленцы, гуманитарии, научные сотрудники) и высоким уровнем профессиональных компетенций.

В-третьих, позиции ППС пенсионно-предпенсионной когорты относительно новой пенсионной реформы формировались (и продолжают

формироваться) в сложной системе взаимодействия между нормативно-ценностными ориентациями преподавателей и социально-правовыми нормами Закона о пенсионной реформе.

В-четвертых, действия ППС, направленные на достижение своих жизненных целей, связанных с профессиональной занятостью в вузе, обуславливаются и комплексом субъективных факторов, действующих в вузовской среде. Это – личностные отношения, степень работоспособности, успешность выполнения предъявляемых вузом требований к выполнению индивидуальных учебных планов, состояние здоровья, условия трудовой деятельности, созданные в вузе.

Эмпирический замер социального портрета ППС старшего поколения – женщина в возрасте 50–60 лет и старше 65 лет, со званием кандидата наук, доцент, работающая в университете свыше 10 лет и отдающая свое рабочее время работе именно в своем вузе.

Уровень социального оптимизма преподавателей старшего поколения, в какой мере они уверены в завтрашнем дне?

Наиболее опытная, профессионально устойчивая часть преподавательского сообщества старшего возраста уверенности в завтрашнем дне особо не проявляет. Преобладающая часть респондентов (42,2%) уверены в завтрашнем дне лишь отчасти. Следует добавить, что опрос был завершен еще до начала мировой пандемии, поэтому этот фактор влияния на уровень социального оптимизма преподавателей не оказывал.

Влияние пенсионной реформы на социальные ожидания и трудовые ориентации преподавателей предпенсионно-пенсионной когорты

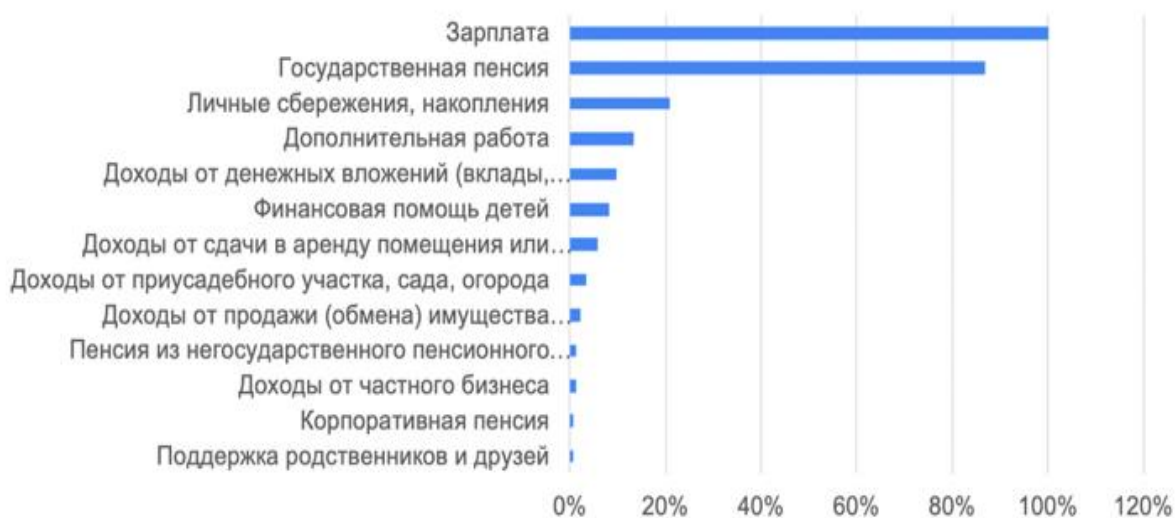

Рис. 1. Каковы сегодня Ваши источники доходов?

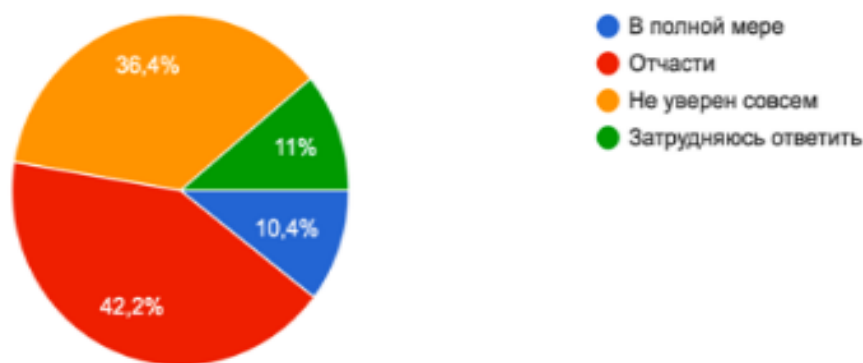

Рис. 2. В какой мере Вы уверены в завтрашнем дне? (N=173)

Рис. 3. Как Вы оцениваете свое материальное положение в настоящее время? (N=173)

Размер получаемой пенсии

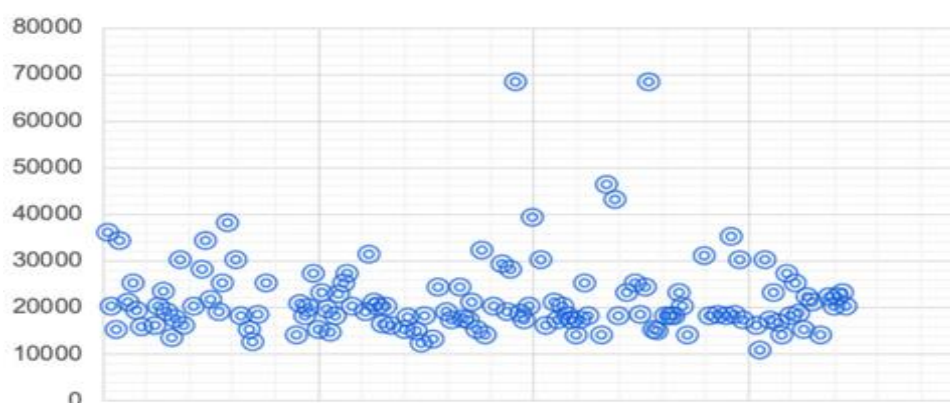

Рис. 4. Диапазон размера пенсий старшего поколения университетских преподавателей

Женщина, старший преподаватель, кандидат наук, стаж работы в Финансовом университете более 15 лет, средний уровень благосостояния, минимальный размер пенсии 10 500 руб.

Мужчина, профессор, доктор наук, стаж работы в Финансовом университете более 15 лет, высокий уровень благосостояния, максимальный размер пенсии 68 000 руб.

Отношение к пенсионной реформе, ее влиянию на социальные ожидания и трудовое поведение

Значительная часть преподавателей ориентируются на продолжение трудовой деятельности в вузе и после наступления пенсионного возраста. Это можно объяснить низким уровнем пенсии, не позволяющей специалисту высокой квалификации, выйдя на пенсию, сохранить (тем более обеспечить) даже скромный уровень и качество жизни, которые он поддерживает, работая в вузе.

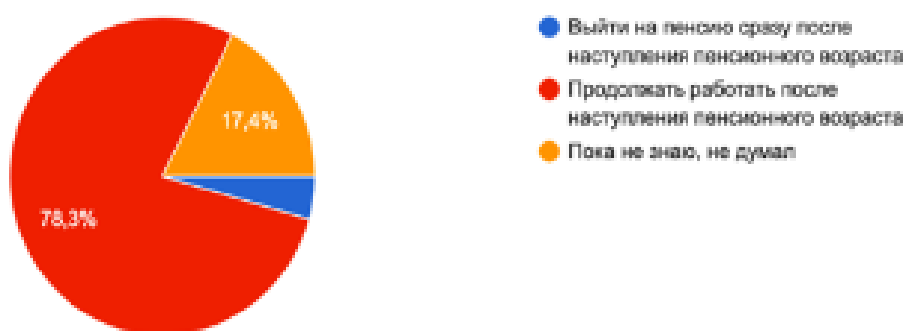

Рис. 5. Как Вы планируете... (группа предпенсионного возраста, N=46)

Оценка возможных последствий пенсионной реформы и ее влияния на дальнейшую трудовую деятельность

Преобладающая часть респондентов не дали ответа на данный вопрос. 32% затруднились ответить. 29% считают, что пенсионная реформа никак не повлияет на сложившуюся ситуацию. В своих ожиданиях последствий принятой пенсионной реформы преподаватели старшей возрастной когорты отмечали: возможное увеличение среднего возраста кадрового состава (старение кадров), принуждение преподавателей работать дольше и тяжелее.

«Пенсионная реформа вынуждает работать интенсивнее, но в ущерб качеству преподавания» (М, старше 65 лет, профессор, доктор наук).

«Ужесточение требования к работникам через эффективный контракт, что трудно будет выполнять работникам предпенсионного и пенсионного возраста» (М, 60–65 лет, доцент, кандидат наук).

«Преподаватели предпенсионного возраста вынуждены продолжать работать независимо от состояния здоровья. Кроме того, получившие пенсию тоже вынуждены работать, так как из-за применения новой формулы расчета пенсии с 2015 г., заработки и пенсионные отчисления с 1982 по 2002 гг.

практически не влияют на размер пенсии, что определило низкий размер пенсии, на которую прожить невозможно» (Ж, старший преподаватель, кандидат наук).

Оценка возможного влияния пенсионной реформы на социально-экономическое развитие страны

Оптимисты	Пессимисты
<p>«Продлевается продолжительность использования в экономике трудовых, профессиональных ресурсов. Открываются возможности для расширения наставничества» (Ж, старше 65 лет, профессор, доктор наук).</p> <p>«Реформа позволит оптимизировать доходы и расходы ПФР в будущем» (Ж, 55–60 лет, старший преподаватель, кандидат наук).</p>	<p>«Очередная бесполезная трата собранных у граждан денег» (М, старше 65 лет, профессор, доктор наук).</p> <p>«Социально-экономическое развитие страны может замедлиться по причине того, что люди предпенсионного и пенсионного возраста будут продолжать работать (иначе не будет источника дохода для жизни), а для молодежи рабочих мест не будет. Конфликт поколений будет еще сильнее развиваться».</p> <p>«Людей предпенсионного и пенсионного возраста работодатели будут увольнять по разным причинам, и найти работу им будет очень непросто. Так как в России сформировалось мнение, лет 20 точно, что людей предпенсионного и уж тем более пенсионного возраста на работу не принимать» (Ж, 55–60 лет, доцент, кандидат наук).</p>

Об условиях работы в университете

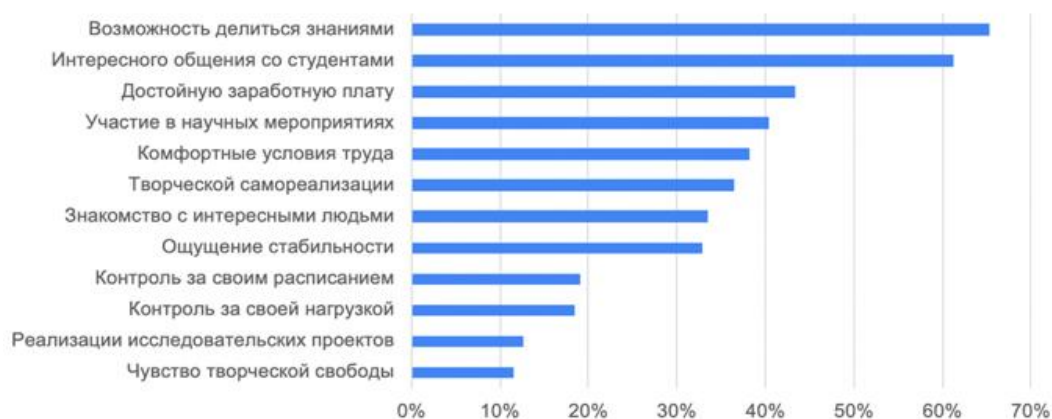

Рис. 6. Какие возможности Вам предоставляет работа в Финансовом университете?

Неудовлетворенность:

- 1) отсутствие свободного времени;
- 2) слишком жесткий контроль за нагрузкой;
- 3) нескончаемая бюрократизированность вузовской системы в целом.

«Свободного времени для посещения очагов культуры просто нет» (Ж, 60–65 лет, доцент, кандидат наук).

«Очень насыщенная рабочая неделя, хотелось бы иметь хоть немного больше свободного времени» (Ж, старше 65 лет, доцент, без научной степени).

Линия недовольства – материальная база и условия труда

«Должно быть лучше оснащение спортивным инвентарем и улучшены условий труда на рабочем месте» (Ж, 55–60 лет, старший преподаватель, без научной степени).

«Нет справедливого влияния на распределение премии» (М, 60–65 лет, старший преподаватель, без научной степени).

Преподаватели крайне не удовлетворены условиями работы, если конкретнее, то соотношением нагрузки и оплаты труда.

Повлияет ли пенсионная реформа на улучшение условий труда преподавателя и его свободное время?

В большинстве случаев – на времяпрепровождение с семьей (75%), чтение книг, газет (72,25%) и работу в Интернете (65,3%).

Не остается времени ни для отдыха в Лесном озере (86,7%), ни для путешествий (60%), ни для занятия спортом, фитнесом (62,4%), а тем более времени лично на себя (55%). Каждый третий (33%) лаконично отмечал: «Совсем нет свободного времени».

Для улучшения условий труда преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста обязать Департаменты при планировании учебной нагрузки учитывать пожелания по территории, так как многие преподаватели недовольны тем, что на дорогу тратится по 2 и более часа в одну сторону. Еще и на 2-ух территориях в один день могут быть занятия.

Обязать Департаменты для преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста равномерно распределять учебную нагрузку по семестрам, а не 200 часов в 1-ом семестре и 500 часов во 2-ом семестре.

Сегодня все с точностью наоборот делается, поэтому преподаватели предпенсионного и пенсионного возраста увольняются, даже в середине учебного года.

Некоторые рекомендации старшего вузовского поколения:

- упорядочить администрирование преподавательской деятельности и научную нагрузку преподавателей;
- согласовывать с преподавателями их индивидуальное учебное расписание и годовую аудиторную нагрузку; не допускать неоправданной смены читаемых преподавателем учебных дисциплин;
- улучшить маршрутизацию учебных перемещений преподавателя с учетом территориального разброса факультетов, куда преподаватель вынужден перемещаться в течение дня;

- установить ограничение на читаемых преподавателем в течение семестра учебные дисциплины, которых не должно быть свыше четырех на семестр;
- не допускать замены дисциплин, читаемых преподавателем в течение ряда семестров, на неоправданную ежесеместровую их замену на курсы, читаемые коллегами;
- продумать новые формы поощрения преподавателей пенсионного возраста, содействующие организации их досуга.

Краткие выводы

1. По данным социологической диагностики, пенсионная реформа–2018 оказала разнонаправленное воздействие на общественное мнение университетских преподавателей предпенсионной и пенсионной когорт, которые восприняли новую реформу значительно спокойнее, сдержаннее, чем население в целом, отреагировавшее протестной реакцией общественного мнения, зафиксированной национальными центрами общественного мнения.

2. Гипотеза, согласно которой преподаватели предпенсионного возраста оценивают пенсионную реформу более негативно, чем преподаватели пенсионного возраста, не подтвердилась. Мнения и трудовые ориентации преподавателей пенсионного и предпенсионного возраста практически совпадают.

3. Социальные ожидания позитивных результатов от принятой реформы среди преподавателей-респондентов практически отсутствуют (кроме 13% оптимистов). Преобладающее большинство не ожидают положительного воздействия реформы ни на материальное положение преподавателей пред- и пенсионной когорты, ни на оплату их труда в вузах, ни на материальное благосостояние пенсионеров в целом.

4. Гипотеза об удовлетворенности преподавателей университета пред- и пенсионного возраста условиями труда в вузе подтвердилась лишь отчасти. Большинство, составляющее значительную часть кадрового состава, выражает недовольство системой все усиливающейся бюрократизации жизни вуза, увеличивающимися учебными нагрузками непропорционально возможностям преподавателей, ужесточением администрирования всей вузовской жизни.

5. Пенсионная реформа еще раз продемонстрировала неравенство между социально защищенными и социально незащищенными группами не только населения в целом, но и высококвалифицированных специалистов. Это поддержки реформированию пенсионной системы не добавляет.

Социально-демографический портрет

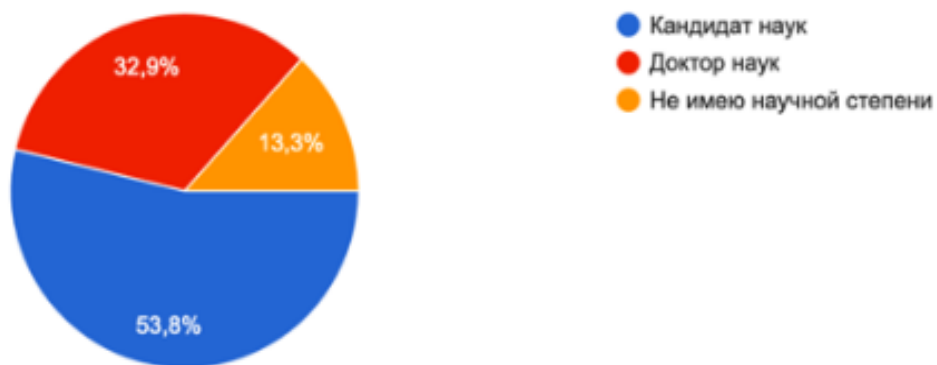

Рис. 7. Научная степень (N=173)

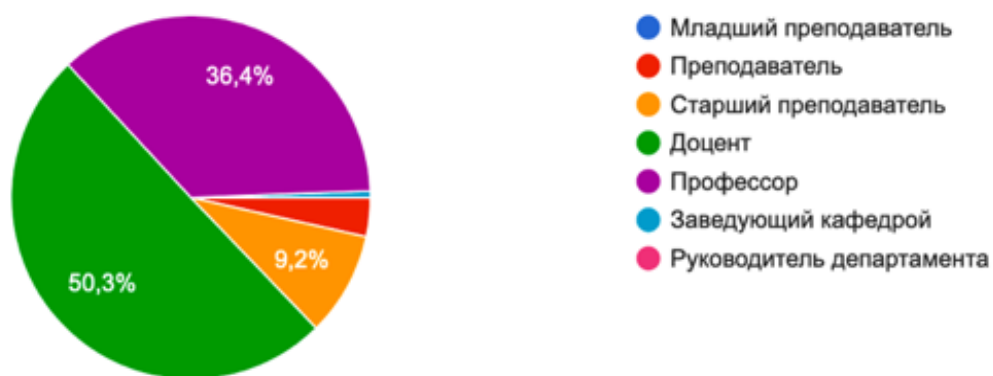

Рис. 8. Должностной статус (N=173)

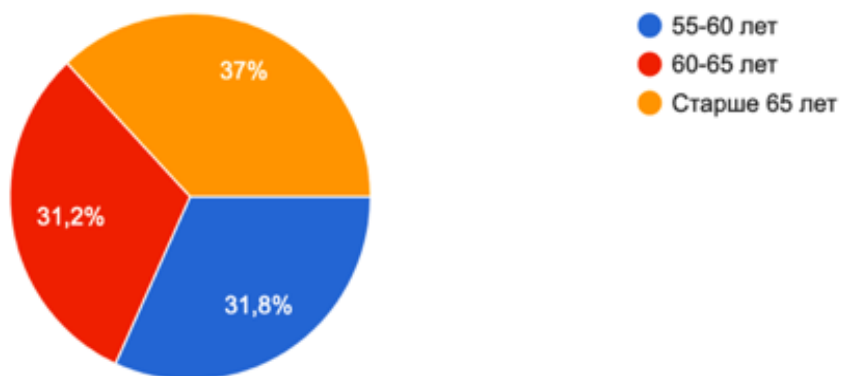

Рис. 9. Возраст (N=173)

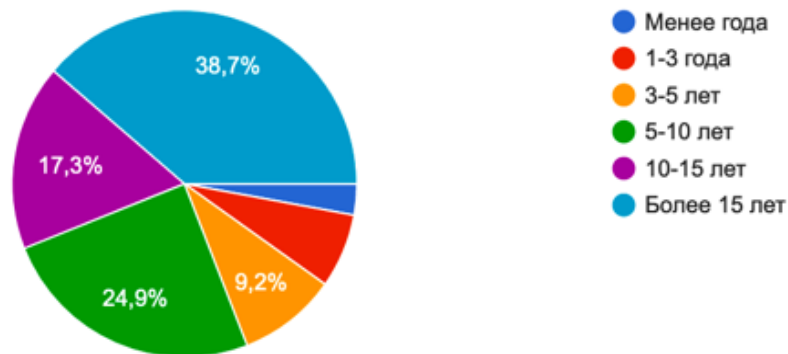

Рис. 10. Стаж работы в Финансовом университете (N=173)

**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДИКТОРОВ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ:
ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА***
EMPIRICAL RESEARCH ON PREDICTORS OF SOCIAL ENGAGEMENT
IN OLD AGE: AN ATTEMPT AT COMPARATIVE ANALYSIS

С.А. Судьин
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
S.A. Sudjin
Lobachevsky University

На материалах немецкого исследования выявлены факторы формирования и реализации социальной активности в пожилом возрасте: предыдущий опыт волонтерской работы, хорошее здоровье и высокий уровень образования. Делается вывод об эффективности вовлечения в социальную активность молодежи и работающего населения. Через анализ содержательных ограничений оценены перспективы проведения похожего исследования в России.

Based on the results of the German study the following factors of formation and realization of social activity in old age are revealed: previous experience of volunteer work, good health and high education level. The conclusion is made about the effectiveness of involving young people and working population into social activity. The prospects for similar research in Russia are assessed through the analysis of content limitations.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

Ключевые слова: социальная активность пожилых, пенсионный возраст, возрастная структура общества, факторы формирования социальной активности пожилых

Keywords: social activity of the elderly, retirement age, age structure of society, factors of social activity of the elderly

Популярное среди экономистов восприятие старения общества как возрастания «демографического бремени» представляется крайне ограниченным. Многочисленные исследования показывают, что за последние 20 лет социальная активность людей старше 50 лет в формах добровольной волонтерской работы и регулярной помощи друзьям, родственникам и соседям значительно возросла. В этой связи, активация имеющегося у пожилых потенциала, представляется крайне продуктивной идеей, поскольку их социальная активность может повысить не только их личное благосостояние, но и оказать ценные услуги обществу в целом. Подход с позиций демографического бремени старости фактически игнорирует вклад пожилых в повышение общественного благосостояния через волонтерскую деятельность и иные формы неоплачиваемой помощи соседям, друзьям и родственникам.

График, отражающий зависимость уровня волонтерской деятельности и – шире – социальной активности от возраста имеет колоколообразную форму: постепенно возрастая, пик достигается к 35-55 годам, а затем постепенно снижается. Однако в последние десятилетия число пожилых людей, занимающихся общественной деятельностью, возросло. Даже если такая социальная активность пожилых уже находится на высоком уровне, существуют возможности для ее дальнейшего стимулирования. Вовлечение пожилых в различные формы волонтерской деятельности является действенным средством против их социальной изоляции, поддержания их физического и психологического благополучия, что в конечном итоге способно привести к снижению социальных расходов и повышению благосостояния общества в целом.

В этой связи не удивительно, что акторы социальной политики на различных уровнях все чаще обращают внимание на возможности, которые сулит потенциал активизации пожилых граждан после завершения ими основной трудовой деятельности. Основные усилия в этом направлении сосредоточены на гражданах предпенсионного или раннего пенсионного возраста. Это объясняется тем, что после выхода на пенсию у граждан появляется большое количество свободного времени, которое они могут конвертировать в различные формы социальной активности. Особые надежды связаны с тем, что нынешние и будущие пенсионеры характеризуются более

высоким уровнем образования и физическими способностями по сравнению с предыдущими поколениями.

Бесспорно, выход на пенсию знаменует значительные перемены в жизни большинства людей. С 1960-х гг. ведутся дебаты о том, в какой степени уход с работы делает необходимым и одновременно возможным поиск нового содержания жизни, перспектив использования свободного времени и новых социальных контактов. С одной стороны, социальная активность может объективно снижаться с возрастом и фактически сойти на нет с выходом на пенсию, поскольку теряются прежние связи и контакты. С другой стороны, социальная активность на этом этапе может рассматриваться и как способ придания смысла новой стадии своей жизни. Социальная активность, скорее всего, станет реальной поведенческой альтернативой, особенно если люди уже проявляли в прошлом вовлеченность в общественные дела.

Чтобы проверить эту гипотезу, обратимся к результатам исследования, проведенного коллегами из Университета Дуйсбург-Эссен под руководством Марселя Эрлингхагена. Для количественной оценки частичного влияния определенных характеристик пожилых людей на их решение начать или прекратить добровольную работу или неоплачиваемую помощь был использован многомерный анализ. Выбранная авторами логистическая регрессия учитывает только две характеристики зависимой переменной в каждом случае (начало или прекращение деятельности между 2001 и 2005 гг.: да/нет). В таблице представлены коэффициенты оценки бинарной регрессии. Значительно положительные (отрицательные) коэффициенты указывают на поддерживающее (снижающее) влияние на занятие или отказ от деятельности. Были сделаны 4 основных вывода:

1. наличие прежнего опыта социальной активности значительно повышает вероятность ее сохранения в пожилом возрасте;

2. характеристики занятости (например, содержание работы, занимаемая должность) не оказывают статистически значимого влияния на склонность к социальной активности в возрасте после 50 лет;

3. хорошее здоровье благоприятствует социальной активности в пожилом возрасте и позволяет сохранять ее на стабильном уровне в течение долгого времени;

4. пожилые люди с более высоким уровнем образования, как правило, демонстрируют значительно большую вероятность включения в социальную активность и более постоянны и последовательны в ее осуществлении.

В целом, очевидно, что прошлый опыт социальной активности, хорошее состояние здоровья и, в некоторой степени, уровень образования являются

гораздо более важными факторами, определяющими социальную активность в пожилом возрасте, чем свободное время, появившееся в результате прекращения трудовой деятельности.

До сих пор эта активация рассматривалась в основном с позиций использования освобождающегося времени. С этой точки зрения, выход на пенсию кажется идеальным временем для привлечения пожилых людей к добровольной работе или помощи, поскольку предполагается, что «новые пенсионеры» имеют много дополнительного свободного времени и ищут новые ориентиры после выхода на пенсию. Однако проведенный анализ показал, что роль выхода на пенсию как фактора высвобождения свободного времени для социальной активности переоценивается.

Приведенные данные еще раз показали особую важность здоровья и образования для социальной активности в пожилом возрасте. Это позволяет сделать важные выводы в сфере социальной политики. В свете представленных результатов представляется весьма сомнительным, что программы активации, направленные непосредственно на группу пожилых людей, будут иметь сколько-нибудь заметный успех. Скорее, для того чтобы стимулировать потенциал пожилых людей в среднесрочной и долгосрочной перспективе, имеет смысл, прежде всего, вовлекать в социальную активность молодежь и взрослых, поскольку это значительно повысит шансы, что эти люди продолжат такую деятельность в старости. При этом, не менее важна политика в области образования и здравоохранения, которая обеспечит людям возможность быть продуктивными в пожилом возрасте. Это в равной степени относится и к участию в трудовой деятельности, и к социальной активности.

Влияет ли на социальную активность в пожилом возрасте в большей степени выход на пенсию или уже имеющийся опыт безвозмездной активности? Чтобы изучить значимость выхода на пенсию как фактора социальной активности пожилых людей, оцениваются логистические регрессии, в которых выход на пенсию учитывается как изменяющаяся во времени объясняющая переменная. Данный анализ ограничивается теми, кому в 2001 г. было от 50 до 67 лет, и кто еще не вышел на пенсию.

С одной стороны, результаты показали, что эффект от выхода на пенсию, действительно, существует; однако эффект предшествующего опыта имеет гораздо большее значение. Независимо от выхода на пенсию, пожилые люди более, чем в шесть раз, чаще занимаются добровольной работой и примерно в три раза чаще начинают оказывать регулярную неоплачиваемую помощь, если они ранее были активны в этой сфере. Кроме того, непрерывность участия в этом случае в два-четыре раза выше, чем в контрольной группе. Таким образом,

в целом доминирует эффект опыта, а эффект выхода на пенсию имеет, скорее, второстепенное значение. Авторы отмечают, что полученные данные согласуются с результатами похожих исследований, проведенных ранее в США.

Данные зарубежных исследований представляют хороший материал для сравнительного анализа. Даже в случае отсутствия российских исследований, посвященных предикторам социальной вовлеченности пенсионеров, анализ структурных условий представляет немалый интерес, поскольку именно они составят большой блок ограничений, способных продемонстрировать отечественную специфику.

Прежде всего, в отличие от Германии, где выход на пенсию в определенном возрасте является законодательно установленной социально-экономической мерой, достижение пенсионного возраста в России вовсе не означает выхода на пенсию, хотя продолжение занятости на прежних условиях нередко оказывается весьма проблематичным, возможности работать за деньги сохраняются до тех пор, пока хватает здоровья и объемов рынка труда.

Во-вторых, потребность в заработке фактически снимает у российских пенсионеров проблему поиска смысла существования на новом жизненном этапе и не оставляет времени на безвозмездную активность в интересах общества в целом.

Наконец, в-третьих, многочисленные исследования, в том числе, проведенные при нашем участии, показывают, что российские пенсионеры являются главным внутрисемейным ресурсом поддержки родителей при воспитании детей. Это обуславливает отечественную специфику содержания социальной активности пожилых, направленной преимущественно на собственную семью.

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РОССИИ:
ДИСКУРСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**
**SOCIAL WORK IN RUSSIA:
DISCOURSES OF HISTORICAL TRANSFORMATION**

М.В. Фирсов

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

*M.V. Firsov
Lobachevsky University,
Russian State Social University, Moscow*

Прослеживаются дискурсы исторических трансформаций социальной работы в России с 1900 г. по настоящее время – от оформления идеологемы социальной работы до становления клинической теории и практики социальной работы.

The discourses of historical transformations of social work in Russia from 1900 to the present are traced – from the formalization of the ideologeme of social work to the formation of clinical theory and practice of social work.

Ключевые слова: исторические трансформации социальной работы, многосекторальная социальная работа, профессиональная социальная работа, платформы и парадигмы помощи, новые векторы развития технологии социальной работы

Keywords: historical transformations of social work, multi-sectoral social work, professional social work, platforms and paradigms of assistance, new vectors of development of social work technology

Социальная работа как профессиональная деятельность, область познания и направление специального образования в России в XX и XXI веках проходила сложный и противоречивый путь развития от идеи к практике и от локальной практики помощи пожилым и инвалидам к профессиональной помощи различным группам населения.

Теория и практика социальной работы в России оформлялась в социопатогенной платформе помощи 1.0 в логике цивилизационных процессов родового, а затем реципрокного альтруизма, и в XX веке ее трансформация осуществлялась в исторических ситуациях деимпериализации, десоветизации и процессов демократизации, что наложило национальное и культурно-историческое своеобразие на отечественную модель помощи и поддержки.

Условно можно обозначить несколько этапов развития социальной работы в России в обозначенный период:

- 1900–1917 гг. – оформление идеологии социальной работы как практической деятельности в контексте мировых помогающих практик в Российской Империи,
- 1918–1936 гг. – развитие социальной классовой работы в Советской России,
- 1987–1991 гг. – период экспериментальной практики социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам, пожилым, инвалидам в РСФСР,
- 1991–2000 гг. – оформление профессиональной социальной работы в транзитивном обществе в РФ,
- 2000–2019 гг. – становление многосекторальной социальной работы на основе государственных, некоммерческих и конфессиональных подходов,
- 2019 г. – по настоящее время – становление клинической теории и практики социальной работы, обусловленной глобальными тенденциями пандемии в контексте политики проактивности.

Период оформления идеологии социальной работы

В России после отмены крепостного права миграция крестьян направлялась в «фабричные центры», этот процесс растянулся на многие десятилетия. «Резервная армия труда» в этих центрах в ожидании случая получить работу находилась даже не в ситуации бедности, а, по мнению исследователей в «абсолютной нищете» [1, с. 5]. В этой связи благотворительные организации и учреждения в «фабричных центрах» активизировали свою деятельность в направлении помощи пролетарским массам исключительно на поддержание их жизнедеятельности, что отражает статистика данного периода.

Однако, постепенно, складывались представления об индивидуализации помощи на основе российских технологий и идеологием «трудовой помощи» [2], что существенно трансформировало терапевтические дискурсы социальной работы в отечественном познании, что было характерно для европейской практики начала века. Социальная работа рассматривалась как деятельность, которая должна была помочь нуждающимся людям реализовываться прежде всего через «личный труд», «приискание работы», а также помощи в виде «советов на дому и консультациях», через институциональную поддержку «опекунства и попечительства» [3, с. 384].

Развития социальной классовой работы

К 20-м гг. XX в. социальная работа как практическая деятельность и направление образования охватывает 32 страны мира на западе, востоке и даже

в Африке (в Египте и Южной Африке). В этих странах открыта подготовка социальных работников, но наибольшее количество школ социальной работы было в США – 53 школы и Германии – 42 школы [4, с. 408, 410].

Однако в Советской России, где шли революционные социальные изменения, данный вид деятельности и система образования не находили своей реализации. Такая ситуация сложилась в результате следующих факторов.

Во-первых, пролетарские массы, новое «обездоленное большинство» в Советской России, которые были объектом внимания правящих элит западных стран, фактически сами были у власти и могли самостоятельно решать свои проблемы через систему помощи, направленную не столько на самоконтроль их просоциального поведения, сколько решения потребностей.

Используя механизмы «классового самопопечения», «самоорганизации» и «самообеспечения» в данный период, практически «снялись» антагонистические противоречия между пролетариатом и правящими элитами, что не было характерно для Западной Европы.

Во-вторых, правящая партия в Советской России считала пролетариат своим и объектом, и субъектом помощи, что существенно отличало данные подходы от концептов «новой филантропии» в Британии, или подходы С. Паттена в США, на которых строились помогающие идеологемы социальной работы в западном мире.

Британские концепты «новой филантропии» в работе с пролетариатом реализовывались через добровольческий сектор «праздного класса», оздоровительные и ювенальные центры [4, с. 96], что определяло практику социальной работы в этот период.

Подходы американца С. Паттена были связаны с деятельностью демократических элит, которые должны были инвестировать средства в социальных работников, чтобы те могли «обучать низшие классы умеренности в потреблении», и совместно решали политические задачи как по демократизации общества, так и реализовывали потребности рабочего класса по «увеличению зарплаты и сокращению рабочего дня» [5, р. 1035].

Терапевтическая индивидуальная «практика лечения» М. Ричмонд в США в большей мере была направлена на работу с семьей. В центре внимания социальных работников были проблемы адаптации к окружающей среде, медико-социальные проблемы, задачи по повышению качества жизни через развитие социальных связей [6].

Рассмотренные западные идеологемы и модели помощи были неприемлемы для правящих элит Советского государства по политическим и идеологическим мотивам.

В-третьих, модели социальной работы, которые внедрялись в Европе на основе американских подходов и были рекомендованы Первой международной конференцией по благотворительности в Париже в 1928 г., были актуальны для практики помощи в Европе [7], но не в Советской России.

В центре внимания правящих партийных элит Советского государства в качестве объекта помощи были не только «пролетарские массы», как в европейских странах, но и беднейшее крестьянство, инвалиды империалистической войны, гражданской войны, «семьи красноармейцев», которые в основной массе своей тоже были представителями крестьянского сословия.

Таким образом, практика помощи должна была быть сосредоточена как в городах, так и селениях, что не было характерно для зарубежной социальной работы тех лет, и в отношении тех социально-демографических групп, которые не являлись объектами социальной заботы правящих западных элит.

Период экспериментальной практики социальной помощи на дому

Обращение непосредственно к теории и практике социальной работы на новом этапе было осуществлено правящими элитами в СССР только в середине 80-х гг., что было связано с кризисными явлениями в системе социального обеспечения населения, особенно таких категорий граждан, как пожилые и инвалиды.

Необходимость введение в сложившуюся практику социального обеспечения уязвимых граждан, помимо медицинских работников, дефектологов, педагогов, медсестер и психиатров, социальных работников, оказывающих помощь на дому, было связано с рядом причин, среди которых важнейшими являлись:

- рост числа нетрудоспособного населения и инвалидов,
- снижение темпов строительства специальных учреждений для пенсионеров и инвалидов,
- изношенность социальных фондов, не позволяющих пожилым и престарелым людям проживать в социальных учреждениях,
- рост «очередности» пожилых и инвалидов в специализированные учреждения.

В этих условиях правящие элиты начинают осуществлять политику перераспределения услуг и полномочий. Необходимые услуги «приближают» непосредственно к потребителю, оказывая ему социальную помощь на дому, тем самым используют фонды потребителя, а не общественные фонды государства.

Политика перераспределения в отношении управленческих полномочий решалась за счет дополнительной управленческой нагрузки на дома-интернаты, в которых должны быть открыты отделения социальной помощи. По решению исполкомов Совета народных депутатов эти отделения могли открываться «на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства» и в других помещениях.

Отсутствие четкой политики приводило к тому, что данный вид помощи развивался медленно, и как было отмечено в официальных источниках, к 1989 г. было открыто 32 территориальных центра с 3 тыс. отделений социальной помощи, где на обслуживание было взято 292 тыс. граждан, что составляло 60% от всех нуждающихся в помощи [8, с. 106].

Оформление профессиональной социальной работы в транзитивном обществе в РФ

Трансформация институтов социального обеспечения в 90-х гг. в Российской Федерации отличалась от упразднения имперских институтов помощи Советской Властью в 17–20-х гг. XX столетия [3]. Однако их сближает, по нашему мнению, векторы ориентиров, которые были направлены на идеологемы западных моделей общественного благополучия. И если в первом случае советские элиты ориентировались на западные мифологемы коммунизма, «коллективного счастья», в конце XX века демократические элиты были сориентированы на мифологемы социального государства, в основе которых философия индивидуализма, индивидуального благополучия человека, где социальной работе как профессиональной деятельности было уделено особое место.

Процессами десоветизации охватили в данный период все сектора экономики, в том числе и социальное обеспечение. Динамика развития данного сектора была связана с ростом учреждений социальной защиты, а также увеличением социальных групп, которым государство, в отсутствие рабочих мест, выплачивало различные виды пособий, переводя практически 2/3 населения страны на данную форму дотаций.

В этих условиях формировалась не только система социальной защиты населения, но и новая профессия социальной работы, дискурсы которой были связаны не столько с моделями психосоциальной терапии, что было характерно для западных стран, сколько с распределением материальных пособий.

Можно отметить, что с 1991 по 2000 гг. в Российской Федерации произошла полная модернизация советской модели социального обеспечения на модель социальной защиты, которая позволяла достаточно оперативно реагировать на социально-экономические проблемы населения, возникающие в процессе трансформации общества в контексте рыночных отношений.

Становление многосекторальной социальной работы на основе государственных, некоммерческих и профессиональных подходов

На новом историческом этапе 2000–2019 гг. в исторических условиях развития пост транзитивного общества правящими российскими элитами осуществлялся поиск интеграционных моделей в логике поиска «духовных скреп» [9], а не кросскультурных компетенций, поиска коммуникаций, проекций совместной жизнедеятельности, что наблюдалось и в Западном мире [10].

«Политика нового эгалитаризма» определили акторов в «социокультурном строительстве» посттранзитивного общества, ими становятся Церкви основных религиозных конфессий и социальные организации гражданского общества, реализовывавшие принципы равенства возможностей через модели социальной поддержки.

Складывающиеся модели поддержки уязвимых слоев населения выходили за границы технологий социального сопровождения и социального обеспечения, развитых в государственном секторе, они определяла новые векторы развития социальной работы.

Конфессиональные дискурсы социальной работы оформляются благодаря появлению в приходах РПЦ профессии социального работника, деятельность которого была направлена на профилактику, работу с психосоциальными дисфункциями, с людьми, имеющими функциональные ограничения, психические и поведенческие расстройства.

Другим направлением, которое существенно влияло на становление теории и практики социальной работы, являлась деятельность социально ориентированных организаций гражданского общества.

Социально ориентированные некоммерческие организации расширили спектр своей деятельности на основе изменений в законодательстве (Закон от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ). В соответствии с этим законом практика социальной работы расширилась во многих регионах РФ.

В соответствии с реестром СОНКО деятельность организаций распространяется по различным направлениям:

- услуги, предусматривающие реабилитацию и социальную адаптацию инвалидов (проведение социально-психологической реабилитации и абилитации);
- услуги по оказанию социальной помощи детям, инвалидам, гражданам пожилого возраста, а также по их социальному сопровождению (оказание медицинской, психиатрической, социальной, психолого-педагогической помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации);

- услуги по психолого-педагогическому консультированию, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;

- услуги, предусматривающие медико-социальное сопровождение лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, и лиц, нуждающихся в медицинской паллиативной помощи [11, с. 167].

Все эти тенденции определили многосекторный вектор развития социальной работы в начале нового столетия.

Становление клинической теории и практики социальной работы

В условиях пандемии, охватившей глобальный мир и практически все страны, изменяется характер, направление и содержание социальной работы, определяя ее клинический вектор развития.

Анализ первой волны COVID-19 в 2020 г. показывает, что влияние экзогенных факторов на современный процесс модернизации социальной работы, вызван различными явлениями и условиями, среди которых аналитики определяют:

- процессы «новой нормы» и «новой девиации»,
- развитие цифровых технологий, которые позволяют осуществлять помощь нуждающимся клиентам в ситуации удаленного доступа,
- реализацию деятельности профессионалов в новых условиях: массовых эпидемий, экологических глобальных катастроф, которые имеют взаимозависимость с региональными и мировыми экономическими, политическим, социальными кризисами [12].

Социальная экология общественной среды изменила правила функционирования социальных учреждений, что послужило импульсом трансформации теории и практики социальной работы.

Де-юре учреждения социальной защиты еще отражают «защитные механизмы», коллективного Сверх-Я, направленные против доминирования «господства дурных, социально-вредных влечений» [13], но де-факто правящие элиты «защитные функции» реализуют через механизмы «биологии власти», общественной гигиены, когда в центре внимания риски биологического и социального функционирования человека, его социопатогенные состояния, которые более актуальны, чем поддержание «общественного порядка и дисциплины» [14].

Другая особенность модернизации социальной работы в условиях Ковид-19 связана с представлениями о человеке, нуждающимся в ситуации

повседневной неопределенности, которая является основополагающим фактором философии жизнедеятельности человека.

Такая тенденция имеет наглядное отражение современного вектора социальной защиты населения в Российской Федерации на основе «биологии власти», когда начинается реализовываться политика проактивности в отношении инвалидов, пожилых и престарелых, а также, граждан, потерявших трудовую активность вследствие инвалидности [15], что расширяет горизонты теории и практики социальной работы.

Список литературы

1. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб, 1908. 92 с.
2. Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. Ч. 1. Петроград: тип. А.Э. Коллинс, 1915. 216 с.
3. Фирсов М.В. История социальной работы. М.: Кнорус, 2016. 400 с.
4. Alice Salomon Education for Social Work / Пер. с англ. Сухова Е.Н. // Социальные науки: Реферативный сборник / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 8. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013. 430 с.
5. Robert M. LaJeunesse Simon Patten's Contributions to the Institutionalist View of Abundance // Journal of Economic Issues. 2010. Vol. 44 (4). Pp. 1029–1044.
6. Mary Ellen Richmond Social diagnosis / Пер. с англ. Сухова Е.Н. Социальные науки: Реферативный сборник / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 7. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2012. 495 с.
7. Première conférence internationale du service social: Paris, 8–13 juillet 1928. Vol. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6582660k/f17.item.texteImage> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Сборник статистических материалов. 1990 / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 352 с. URL: https://istmat.info/files/uploads/35021/sbornik_statisticheskikh_materialov_1990.pdf (дата обращения: 13.10.2021).
9. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 23.01.2017).
10. Vera E., Speight S.L. Multicultural competence, social justice, and counseling psychology: Expanding our roles // The Counseling Psychologist. 2003. № 31. P. 253–272.
11. Сарычева И.А., Кочкина Е.В. Модели взаимодействия органов исполнительной власти Москвы с СОНКО при реализации Федерального Закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». М.: Вариант, 2017. 168 с.
12. COVID-19 and Social Work: a Collection of Country Reports / Lena Dominelli, Timo Harrikari, Joseph Mooney, Vesna Leskošek, Erin Kennedy Tsunoda. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/343219006_COVID-

19_AND_SOCIAL_WORK_A_COLLECTION_OF_COUNTRY_REPORTS (дата обращения: 13.10.2021).

13. Куттер П. Принуждение в неврозе и в обществе // Энциклопедия глубинной психологии. Том 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа наследие. Пер с нем. / Общ. ред. А.М. Боровикова. М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. 800 с.

14. Штомка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 249 с.

15. Глава Минтруда России рассказал о развитии проактивности в предоставлении мер соцподдержки и ситуации на рынке труда. 31 июля 2020 г. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/788> (дата обращения: 25.09.21).

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПАНДЕМИЮ:
ТРИАНГУЛЯЦИЯ ПОДХОДА***
**SOCIAL WORK IN A PANDEMIC:
A TRIANGULATION OF THE APPROACH**

В.Н. Ярская-Смирнова
*Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов*

Е.Р. Ярская-Смирнова
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва*

V.N. Yarskaya-Smirnova
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

E.R. Yarskaya-Smirnova
Higher School of Economics, Moscow

Анализируются некоторые вызовы пандемии COVID-19 для социальной работы с применением триангуляции подхода. В качестве трех ракурсов выбраны перспективы социальных работников, получателей услуг и системы, под которой понимается точка зрения администраторов социальных сервисов. Центром пересечения трех перспектив становится гражданское общество, в исследовании продемонстрирована растущая роль неформальной взаимопомощи, волонтерского участия и некоммерческих организаций в социальной сфере. Особо подчеркивается возрастание эмоционально-психологической поддержки получателей услуг и роли идеалов сплоченности, инклюзии и инициативы в ценностной системе общества. Рост напряжения в кризисные времена показан по трем направляющим: нормативно-регламентирующая, эмоционально-коммуникативная и агентно-партиципаторная, связанная с принятием решений.

* Подготовлено при поддержке РНФ, грант № 18-18-00321.

Some challenges of the COVID-19 pandemic for social work are analysed using a triangulation approach. The perspectives of social workers, service recipients and the system, understood as the perspective of social service administrators, are chosen as three perspectives. Civil society becomes the centre of intersection of the three perspectives and the study demonstrates the growing role of informal self-help, volunteer participation and non-profit organisations in the social sphere. Particular emphasis is placed on the increasing emotional and psychological support for service users and the role of ideals of cohesion, inclusion and initiative in the value system of society. The growth of tension in times of crisis is shown along three lines: normative-regulatory, emotional-communicative and agent-participatory, related to decision-making.

Ключевые слова: социальная работа, пандемия, триангуляция подхода, линии напряжения (регламенты, решения, эмоции), акторы социальной работы, гражданское общество

Keywords: social work, pandemic, triangulation of approach, lines of tension (regulations, decisions, emotions), social work actors, civil society

По прошествии первого года пандемии – 2020 г. Международная Федерация социальных работников сформировала список основных этических вызовов, с которыми столкнулась профессия [1]. Эти вызовы были отрефлексированы в конце 2020 г. и включали следующие позиции. Во-первых, страхи и доверие получателей социальных услуг. Социальные работники и смежные специалисты столкнулись с тем, что страхи постоянно росли, а доверие падало. Во-вторых, приоритеты потребностей получателей услуг. Речь идет о том, что среди множества уязвимых и нуждающихся приходится, при наличии скудных ресурсов, обращать внимание, в первую очередь, на тех, кто уязвим в наибольшей степени. В-третьих, баланс запросов и рисков получателей услуг и соцработников. Причем, имеется в виду, что здесь важны не только потребности и опасности клиентов, но необходимо помнить о безопасности социальных работников и внимательно относиться к тем случаям, когда запросы могут противоречить их безопасности. Четвертая позиция – это работа с регламентами, которые постоянно пересматриваются и нередко конфликтуют между собой. Пятый вызов – это управление своими эмоциями и забота о себе. Признание своих чувств, право на эмоциональную реакцию и умение совладать с ней, управлять собой, забота о своем самочувствии как физическом, так и психологическом. Это те важные условия и качества, которыми нередко пренебрегают, а между тем, их недооценка приводит к выгоранию на работе, нарушению норм взаимодействия с получателями услуг и другим негативным

последствиям. Наконец, шестой вызов – это умение извлекать уроки из кризисных состояний, даже из самых тяжелых и травмирующих событий.

Мы решили рассмотреть эти этические вызовы в геометрическом воображении и условно соединили между собой три линии напряжения (рис. 1):

1. линия регламентов (уточнение и модификация правил, их соблюдение, учет запросов в безопасных рамках);
2. линия решений (извлечение уроков, расстановка приоритетов потребностей с учетом степени уязвимости);
3. линия эмоций и отношений (эмоции, отношения доверия).

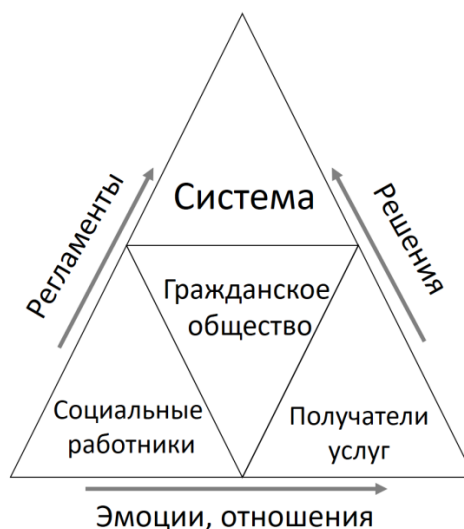

Рис. 1. Вызовы пандемии для социальной работы

В этом графическом представлении у нас вырисовываются три стороны треугольника, углы которого мы хотели бы представить как точки зрения, или перспективы основных субъектов поля социальной работы, которых мы проинтервьюировали в нашем исследовании под руководством В.Н. Ярской-Смирновой. Исследование проводилось летом-осенью 2021 г. в Саратове, Казани и Томске. Были проинтервьюированы получатели услуг (люди с инвалидностью, родители детей-инвалидов, пожилые граждане, всего 27 человек), социальные работники (а также специалисты социальной работы, волонтеры и сотрудники НКО, оказывающих социальные услуги, всего 15 человек). Третья точка зрения, которая на нашем рисунке обозначена словом «Система». Эта вершина треугольника символизирует перспективу руководителей организаций – администраторов социальных служб и лидеров социально ориентированных НКО (8 интервью).

В центре мы разместили «гражданское общество», которое аккумулирует в себе все эти позиции, все эти статусы. Рассмотрим каждый из этих внутренних треугольников отдельно. Социальные работники рассказывают в интервью о тех

страхах, которые они испытывали, рисках, которым они подвергались, о своей низкой защищенности, о том, как они переживали выгорание и психотравмы из-за того, что вокруг них было много болезней и смертей, даже их коллеги и руководители уходили из жизни. Острые переживания накладывались на физическое переутомление из-за сложившегося дисбаланса жизни и работы. Публичная и приватная сферы и так не столь жестко разделены в социальной работе, но в ситуации пандемии одни границы были перечерчены, другие стали более острыми и четкими, а третьи размылись и стерлись.

Некоторые практики говорили о повышении нагрузки и о росте собственных расходов. Между тем, в других интервью или даже те же самые информанты могли рассказать и о другой стороне медали: в результате перехода на онлайн или в результате того, что сотрудники подменяли друг друга, символические границы стали растворяться. Более гибкими стали отношения внутри организации, а также отношения с клиентами. Несколько информантов, работающих в офисе, рассказали о снижении нагрузки, потому что в ситуации локдауна, в период карантина у них стало намного меньше клиентов. Другие на время сократили количество выездов и посещений клиентов на дому, других поездок по собственным делам, отсюда сократились транспортные расходы.

В нарративах содержатся свидетельства растущей эмпатии и взаимопонимания с получателями услуг. Если раньше социальные работники и их клиенты были немного по разные стороны баррикад, то теперь их объединяет общий опыт, все оказываются под угрозой, подвержены рискам пандемического кризиса.

Говорили о креативе, о том, как сами придумывают новые правила и способы взаимодействия, ведь клиенты боялись и паниковали первое время даже при виде человека в маске, они не открывали дверь. Каким образом взаимодействовать теперь? Иногда социальные работники нарушали объявляемые организацией правила и творчески привносили какие-то приемы, если они при этом не рисковали заразить своего клиента. Дети и взрослые с ментальными особенностями не могли моментально привыкнуть к новым правилам, и в случаях, когда они не узнавали и боялись специалистов в маске и не могли держаться на большой дистанции, приходилось изобретать новые правила, иногда нарушая вновь принятые. Еще одним примером нарушения существующих регламентов было то, что социальные работники нередко тратили свои собственные деньги, даже без гарантии их компенсации.

В интервью встречаются лейтмотивы опосредованной коммуникации: общались «через дверь», «через пакет», «через дверную щелку [или глазок]», «через конверт», «через дезинфекцию», «через обработку», «через камеру»

(имеется в виду камера в ноутбуке или смартфоне). Для многих клиентов мир стал полностью опосредован контактами с социальным работником. При этом баланс потребностей клиента и безопасности работника был хрупким и соблюдался не всегда, с перевесом то в одну, то в другую сторону.

О поддержке со стороны организации наши информанты-практики говорили критически. Их потребности в безопасности и других аспектах благополучия слабо учитывались, ведь в регионах средств индивидуальной защиты первое время не хватало, их не выдавали вовсе или лишь однажды. Дополнительные ресурсы не выделялись, но люди сами изготавливали маски, стирали и использовали вторично одноразовые средства индивидуальной защиты.

То, что пандемия ознаменовала ускорение цифровизации социальной сферы, считается известным фактом. Однако, переход на электронные системы коммуникации был неравномерным. В интервью говорится о трудностях, которые испытывали пожилые руководители и сотрудники, не имеющие опыта работы с онлайн сервисами, мобильными приложениями. Дополнительное обучение по использованию онлайн-технологий проводилось, но далеко не везде, не во всех регионах, не во всех социальных службах.

Еще один угол, или еще один внутренний треугольник – это сама система – лидеры, руководители организаций. В ряде организаций нам говорили об успехах: им удалось укрепить свою базу, расширить объем и перечень услуг, потому что повысилась востребованность базовых услуг по доставке продуктов питания и лекарств пожилым, одиноко проживающим гражданам, людям без определенного места жительства. Однако, это не самое главное: этим НКО удалось еще и внедрить новые услуги по коммуникации, активизации индивидов и сообществ. Например, программа «Новые старшие», которая призвана через онлайн-технологии, через виртуальную коммуникацию выявить, мотивировать и поддержать лидеров небольших, локальных сообществ старшего поколения. Организация получила Президентский грант, поддержку от спонсоров, чтобы расширить спектр других услуг, и за счет этого у них появились новые интересные горячие линии, мобильный патруль и другие идеи. Такие новшества привлекли внимание больших крупнобюджетных НКО в мегаполисах к маленьким креативным группам в провинции.

Интервью с руководителями социальных служб показывают очень высокую скорость технологизации процессов. В каждом интервью говорится о новых цепочках, алгоритмах, рецептах, порядках, схемах, скриптах, об этих регламентах, фиксируемых и, возможно, тиражируемых технологиях, в том числе технологиях управления. Вместе с тем, лидеры организаций упоминают о

конфликтующих регламентах: с одной стороны, жесткие нормативы, дистанции и границы, с другой стороны, работники и руководители организаций жертвуют своим личным временем, своей дистанцией, своим личным пространством и временем. И таких конфликтующих требований было довольно много. Те организации, которые открывали у себя горячую линию (речь в интервью идет, в частности, об НКО в Саратове, которая помогает пожилым гражданам), часто работали 24/7, что, конечно, не могло не вызвать эмоционального и физического выгорания сотрудников. Пик звонков, нередко с высоким эмоциональным накалом, приходился, конечно, на вечернее время и даже на ночное.

Перейдем к получателям социальных услуг. Базовый уровень социальных услуг оценивался достаточно высоко, но наши информанты из числа пожилых граждан, пожилых клиентов иногда констатировали, что базовая помощь была нерегулярной или даже единоразовой. Информанты гадают: может организация закрылась, может, у них закончились какие-то ресурсы, или они просто переехали: «...просто приехали, привезли, сфотографировали. И на этом все. А что еще может быть? Таким вот образом любезно расстались» (Саратов, пожилая женщина, 72 года).

Недостаток коммуникативных аспектов или функций социальной работы здесь, конечно, налицо. Получатели услуг, особенно одиноко проживающие пожилые граждане, люди с инвалидностью, родители детей-инвалидов ощущали изоляцию и депривацию как от живого общения, так и от насущных для их детей занятий по развитию, реабилитационных услуг. Малообеспеченные домохозяйства ощущали существенное снижение уровня благополучия. В то же время получатели услуг рассказывали о том, как они осваивали новые технологии, некоторые преуспели в этом, иные продолжали пользоваться помощью социальных работников.

Многие пожилые и не только пожилые в исследуемых регионах впервые освоили, например, портал «Госуслуги». Для этого необходимы были вначале помощь и консультация социальных работников, и цифровая грамотность постепенно росла: «вроде как бы нормально, освоились, коды эти всякие отправляли» (Казань, мама ребенка с инвалидностью, 30 лет). Сама система социальных служб тоже научилась пользоваться этими технологиями, но это произошло неравномерно и не везде. Многие настолько высоко оценили эти новые возможности, что высказывались так: «огромный плюс, что наступила пандемия» (Саратов, мама ребенка с инвалидностью, 47 лет). Люди с инвалидностью и родители особенных детей, которые говорили, что теперь не нужно ехать ни за какими справками по освидетельствованию, что все можно найти на портале госуслуг, получить необходимую документацию,

необходимую услугу: «Возможно, было бы побольше контактов, если бы не ковид, а здесь достаточно позвонить, продиктовать» (Казань, мужчина с ограничениями здоровья, 45 лет).

В ходе исследования мы услышали и мнение о том, что виртуальные технологии не только помогали, но и могли наносить определенный вред как работникам, так и получателям услуг, и прежде всего тем, чья медиаграмотность не высока, здесь речь и о рисках киберпреступности, и о вреде для зрения и физического самочувствия в целом, ввиду резкого ограничения подвижности. Кроме того, выход в онлайн целесообразен не для всех задач, в частности, для тех, где используется именно очный контакт, очные встречи (с бездомными сообществами, экологическая справедливость, насилие над детьми, домашнее насилие, групповая работа).

Кроме того, очень интересен «поворот» к развитию новых солидарностей, новых форм поддержки и сплочения. Здесь примеры приводили и социальные работники, и получатели услуг: яркая история пожилой женщины, которая, услышав слабый и странный стук, открыла дверь и увидела лежащую на полу в коридоре соседку, с трудом втащив ее в свою квартиру и положив на диван, вызвала скорую. Тем самым героиня повествования спасла жизнь соседке, рискуя собственной, ведь у женщины был COVID с острыми клиническими проявлениями. В другом примере речь шла о женщине 80 лет, которая фактически стала социальным работником для своих пожилых соседок, покупая тем на свои деньги продукты (интервью с работником НКО, Саратов). Много других примеров – о самоорганизации соседей, которые собирали списки необходимых продуктов и ходили в магазин по очереди, чтобы снизить вероятность заражения сразу нескольких человек.

Другая информантка говорит, что она буквально «вклинилась в работу» по организации благотворительной помощи родителям детей с инвалидностью. Многие рассказывали о так называемом взаимобмене, взаимовыручке, когда они ходили в магазины, договариваясь сразу для всего этажа или даже нескольких квартир подъезда, чтобы минимизировать выходы из дома. Более того, в таких историях иногда звучали критические ноты по адресу социальных служб за их формализм, отсутствие, неэффективность и низкую результативность именно в период пандемии. Тогда люди брали на себя развитие своих детей, занимались с ними.

Стоит упомянуть и проекты гражданского общества, когда некоммерческие организации не просто помогали жителям интернатов, детских домов, домов престарелых, а смогли полностью поменять жизнь людей, живущих в учреждениях, пусть даже в каких-то отдельно взятых городах, и

даже добиться принятия нового законодательства. Здесь мы хотели бы привести в пример проект «Эвакуация», который показывает, как были аккумулированы ресурсы и инициатива гражданского общества в лице нескольких организаций Москвы и Санкт-Петербурга весной 2020 г. Почти 100 человек, в основном дети, но и взрослые из интернатов для людей с ментальными особенностями были перевезены и размещены в замещающих семьях или в домах и квартирах сопровождаемого проживания. Стало это возможным потому, что удалось добиться соглашения о временной опеке между четырьмя министерствами. То есть, именно в период пандемии, когда жители интернатов стали еще более уязвимыми перед коронавирусом, чем люди, находящиеся в своих собственных домах и семьях, именно в этот период, когда многие организации гражданского общества испытывали дефицит ресурсов, удалось добиться таких существенных результатов, изменений [2].

Надо сказать, что этот проект был встречен обществом не однозначно, была и критика по адресу лидеров этого проекта, которые взяли в семью в качестве приемных родителей детей с тяжелыми нарушениями и затем посещали с ними всевозможные публичные места, в том числе школы, бассейны. В частности, на Лиду Мониаву, директора школы «Дом с маяком», обрушилась жесткая критика в социальных сетях – оппоненты считают, «не нужно выставлять напоказ свою благотворительность, такая инклюзия нам не нужна, лучше нам какую-нибудь другую инклюзию, а то мы и так повидали в своей жизни много всего плохого» [3].

Таким образом, с помощью нашей триангуляции мы увидели, что с ростом регламентации система формализуется, аккумулирует в себе принятие решений, тем самым отдаляется от граждан. На своем уровне социальные работники создают новые регламенты, подчас в обход официальным. Сближаясь с клиентами, они ведут эмоциональную работу, выстраивают и развивают отношения. Получатели услуг ощущают депривацию от принятия решений и возможности влиять на регламент, но при наличии у них хотя бы каких-то ресурсов пытаются сами справиться, обращаясь за поддержкой к ресурсам гражданской солидарности, отстаивают свои права, объединяются в инициативные группы. Акторы и институты гражданского общества формируют новые формы солидарности, поддержки и не только восполняют лакуны, оставленные традиционной системой социальной поддержки, но и влияют на изменения ценностной системы общества, воплощая идеалы сплоченности, инклюзии и инициативы.

Таким образом, условия изоляции выявили потребности самых незащищенных и нуждающихся, обнажили роль социальной работы в

поддержании жизни, обеспечении безопасности, формировании социальной сплоченности и продвижении ценностей человеческого достоинства, солидарности и инклюзии. Пандемия усложнила вопросы доступности и инклюзии, обострила проблему депривации и исключения. Инклюзия обрела реальные, но множественные смыслы. Стали более заметными некоммерческие организации как акторы в системе социальной поддержки, возросло значение неформальных сетей взаимопомощи.

Список литературы

1. Ethical Challenges for Social Workers During COVID-19: a Global Perspective / International Federation of Social Workers, 2020. URL: <https://www.ifsw.org/wp-content/uploads/2020/07/2020-06-30-Ethical-Challenges-Covid19-FINAL.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).

2. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Сплоченность и инклюзия в эпоху пандемии: новые вызовы и новые возможности // Интеллигенция в новой реальности: Сборник статей XXII Международной теоретико-методологической конференции (РГГУ, 30 сентября – 1 октября 2021 г.) / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2021. С. 253–264.

3. «Одних детей мы готовы видеть, а других – прогнать»: почему инклюзия – это не про пандусы // ТАСС.ру. 10.09.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9403619> (дата обращения: 12.11.2021).

**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ОБЩЕСТВА. ПРОБЛЕМЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

ДОКЛАДЫ

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОТЧУЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**
**PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF YOUTH EXCLUSION
IN THE GLOBALISATION PROCESS**

А.Т. Балтабаева

*Кыргызско-Узбекский Международный университет им. Б. Садыкова,
г. Ош, Кыргызская Республика*

A.T. Baltabaeva

*Kyrgyz-Uzbek International University n.a. B. Sadykov,
Osh, Kyrgyz Republic*

Исследование проблемы отчуждения молодежи, его философский анализ в процессе глобализационных перемен. Главной причиной данного процесса является стремительное изменение условий жизни, связанное с колоссальным возрастанием объемов информации, вырабатываемой человечеством и передаваемой по различным системам коммуникаций. Полученные в результате исследования материалы могут найти применение в изучении проблем молодежи и в формировании основ молодежной политики Центральной Азии.

A study of the problem of youth alienation and its philosophical analysis in the process of globalisation changes. The main reason for this process is the rapid change in living conditions associated with the enormous increase in the volume of information produced by humanity and transmitted through various communication systems. The findings of this study can be applied to the study of youth issues and the formation of a youth policy framework in Central Asia.

Ключевые слова: глобализация, молодежь, отчуждение, культура, традиция и информационные технологии

Keywords: globalisation, youth, exclusion, culture, tradition and information technology

Современный процесс глобализация самым противоречивым образом воздействует на культуру народов, в которой продолжают сохраняться множество традиционных элементов, а через нее и на духовность и сознание

молодежи. Сегодня практически все современные государства, осуществляя в зависимости от уровня своего развития ту или иную форму модернизации, даже при существенном отличии друг от друга, едины в том, что во всех них происходят изменения, связанные с процессом информатизации общества. Но именно в современном глобальном информационном пространстве, основным сегментом которого является Интернет и которое по понятным причинам формируется главным образом несколькими десятками государств, происходят процессы, имеющие как положительные, так и отрицательные последствия. Одним из негативных последствий, на который следует обратить внимание в первую очередь, является отчуждение молодежи от исконных традиционных форм культуры. Разумеется, это относится в полной мере к кыргызской молодежи. Главной причиной данного процесса является стремительное изменение условий жизни, связанное с колоссальным возрастанием объемов информации, вырабатываемой человечеством и передаваемой по различным системам коммуникаций. Ранее защищенные расстояниями и сосредоточенностью на самой себе традиционный мир и ценности оказались в совершенно новых условиях, а вернее, совершенно новом информационном пространстве, которое формируется по своим законам, характеризующиеся иной, чрезвычайно высокой по сравнению со всеми предшествовавшими этапами развития человечества динамикой, что, естественно, не может не отражаться определенным образом на молодежи, ее сознании и мировоззрении. Чтобы не отстать в своем развитии и не потеряться как в современном, так и грядущем мире, молодежь должна адаптироваться к стремительно меняющимся обстоятельствам и бытию в целом, вписаться в него. Процесс адаптации, если в него не вмешивается государство и не пытается придать ему направленный и сколько-нибудь регулируемый и целенаправленный характер, неизбежно приобретает произвольную и непредсказуемую форму. Одним из следствий нерегулируемости данного процесса становится отчуждение молодежи от традиционных форм и ценностей исконной духовной культуры, так как, естественно, через эти формы и ценности происходит трансляция, передача традиционной культуры из поколения в поколение.

Взамен этих форм, ценностей, преставлений, привычек, предпочтений бурное развитие информационных средств и технологий при наличии устойчивого стремления захвата рынков сбыта с необходимостью приводит к распространению и насаждению по всему миру потребительского духа и культуры. Потребление как основное условие реализации любого товара и получения прибыли ставится во главу угла всех существующих в настоящее время культур и цивилизаций. Не стоит снимать со счетов и стремление

определенных государств к глобальному доминированию, которое требует распространения своего влияния по всей планете во всех доступных формах, и далеко не в последнюю очередь своей идеологии, ценностей, языка, а с ними неизбежно и культуры в целом. Так, Западная цивилизация, представленная в настоящее время главным образом культурой США, уже в течение многих десятилетий удерживает пальму первенства именно в сфере культуры, безоговорочно доминируя, в частности, в такой важной сфере, как развлечение, досуг. Молодежь, обращаясь к своему, как правило, незначительному духовному опыту и культуре, сравнительно быстро адаптируется к новым условиям и, воспринимая новые культурные образцы, создает в своем сознании гибридные формы культуры, которые все более отдаляются от исконных, традиционных. Такая утрата, как правило, не воспринимается молодежью болезненно. Открывающиеся перспективы и надежды, свойственные молодости, при наличии времени на их осуществление увлекают молодых людей значительно сильнее, чем риск утраты традиционных ценностей. Не говоря уже о комфорте, которым привлекает и заманивает современная Западная и не только Западная цивилизация. Однако довольно большое число молодых людей, включая, конечно, тех, кто подвержен люмпенизации, не может добиться успеха и даже простого материального благополучия, поскольку в борьбе за различные материальные блага участвуют в равной мере почти все категории населения. Для молодежи во всем мире свойственен как оптимизм, опирающийся на сравнительно хорошее состояние здоровья и множество предстоящих лет, так и пессимизм и склонность к разочарованию, обусловленные отсутствием у нее необходимого жизненного опыта, профессиональных знаний и навыков, особенностями психического склада. Современная массовая культура, внедряя в сознание людей идею успеха, популярности, преуспеяния, материального благополучия, способствует тому, что молодые люди часто стремятся как можно быстрее и любой ценой, пренебрегая даже законом, добиться желаемого, что при отсутствии необходимых профессиональных знаний и навыков, высокой квалификации нередко приводит к криминализации молодежи. В условиях традиционного общества воспитание подрастающего поколения осуществляется, как правило, при гораздо более эффективном и жестком контроле именно со стороны общества, которое и само жестко блюдет, придерживается традиций. В условиях же массового общества, которое присуще так называемому информационному обществу, молодежь контролируется уже государством, которое, в свою очередь, в зависимости от его социально-политического устройства контролируется определенными классами, сословиями, группами населения. Однако именно в современных условиях

информационной революции, произошедшей на исходе XX века, дело этим далеко не ограничивается. Молодежь, как и население в целом, подвергается значительному влиянию, исходящему извне, от других народов и государств. Данное влияние стало возможным благодаря информационной революции. Суть в том, что, как и любая другая, информационная революция производит переворот в сознании людей, ведет к его коренному изменению.

Исследователь В.Г. Кувалдин точно и в немногих словах достаточно полным образом передал ее суть и последствия. Он пишет следующее: «Информационная революция (ИР), базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие. Она сжимает и пространство, открывает границы, позволяет устанавливать контакты в любой точке земного шара. Она превращает индивидов в граждан мира. Под воздействием ИР формы пространственно-временной организации социальных связей и отношений претерпевают глубокую трансформацию. Пространство частной и публичной жизни обретает третье измерение, меняющее привычную систему координат. Из плоского оно становится сферическим, позволяющим прокладывать новые пути, быстро и легко налаживать коммуникацию между различными частями земного шара... Мир без границ, где утрачивают былое значение территории и расстояния, начинает обретать реальные очертания. В новом социальном пространстве время ускоряет свой бег. То, на что раньше уходили месяцы и годы, можно сделать за считанные дни. Процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику. Пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным» [1, с. 31].

Данную цитату следует подвергнуть более подробному анализу. Во-первых, следует обратить внимание на то, что ИР «коренным образом преобразует человеческое бытие», которое, в соответствии с классическим положением марксизма, определяет сознание, включая, разумеется, и молодежное. Во-вторых, сжатие пространства, открытие границ и возможность установления контактов в любой точке планеты открывает широчайшие возможности воздействия одних культур – более успешных, напористых и материально обеспеченных – на другие, уступающие им во всех этих отношениях. В-третьих, превращение «индивидов в граждан мира» для многих народов, в том числе кыргызского, на деле означает отрыв от родной культурной почвы и интенсивное воздействие иных культур, безусловно, значительно изменяющих сознание людей. В-четвертых, в мире, в котором исчезают границы и утрачивают прежнее значение территории и расстояния, более массивные и преуспевающие в техническом отношении культуры

получают существенное превосходство над остальными, которые в большинстве своем именно традиционные или в осязаемой мере сохранившие традиционные элементы. В-пятых, такое ускорение времени в новом социальном, и добавим от себя, культурном пространстве, когда то, на что прежде уходили месяцы и годы, можно осуществить за несколько дней, чрезвычайно убыстряет процесс, по сути, поглощения одних культур другими со всеми вытекающими отсюда последствиями. И, наконец, в-шестых, тот факт, что «пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным», на деле означает не равную или даже просто пропорциональную представленность в стремительно формирующемся глобальном культурном пространстве всех существующих культур, а исчезновение многих культур, как и языков. В пользу данного утверждения свидетельствует тот весьма красноречивый факт, что сегодня в мире насчитывается приблизительно 6000 языков, и около 80% из них могут исчезнуть уже в обозримой исторической перспективе, поскольку в среднем каждые 15 дней прекращает свое существование один язык. Предполагается, что в течение ста ближайших лет на планете могут остаться от 500 до 3000 языков. В специальном докладе, посвященном проблеме исчезновения языков и подготовленном экспертной группой ЮНЕСКО еще в 2013 г., указывалось, что 97% населения Земли говорит на 4% мировых языков, из чего следовало, в частности, что существующее на планете языковое разнообразие, богатство человечества обеспечивает весьма незначительное меньшинство населения мира [2]. Опасность процесса вымирания языков сама по себе чрезвычайно неприятна. Однако дело этим далеко не ограничивается, поскольку вместе с ними, как правило, исчезают и культуры тех народов, которые утрачивают свои языки. Известный ученый XX века, основатель Римского клуба, изучавший модели глобального развития человечества, А. Печчеи в 1977 г. издал научную монографию «Человеческие качества». В этом труде, еще более сорока лет назад, говорилось, в частности: «Защита и сохранение культурных особенностей народов и наций совершенно справедливо объявлены, в особенности в последние годы, ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения... люди начинают все больше опасаться, что в будущем все культуры могут оказаться на одно лицо... и что движение к обезличивающей однородности происходит уже сейчас» [3, с. 294] Развитие современной технологической цивилизации, по мнению А. Печчеи, при постоянно возрастающей мобильности людей и бурном росте средств массовой информации «сулит в будущем исполнение мрачных пророчеств окончательного и безжалостного исчезновения с лица земли львиной доли того,

что еще осталось от свидетельств веры, любви, эмоций, гордости, чувства прекрасного и стремления к добру прошлых поколений» [3, с. 298] Очевидно, что вместе с ними исчезали и продолжают исчезать культуры многих народов.

Процесс исчезновения одних языков и культур при параллельном формировании глобальной культуры, безусловно, оказывает наиболее значительное влияние на сознание людей, и не в последнюю очередь молодежи. Поскольку соотношение сил между глобальной и локальной культурами явно не в пользу последней, основной причиной отчуждения современной молодежи от традиционных ценностей и форм духовной культуры, если рассматривать данную проблему в плоскости получения ею образования, является определенное несоответствие, разнонаправленность современного образования, ориентированного главным образом на решение текущих задач, и традиционного, которое одной из своих основных задач видит в сохранении традиционных ценностей и форм духовной культуры, которая воспроизводит соответствующий тип личности.

Таким образом, одним из негативных последствий современного этапа развития Кыргызстана является отчуждение молодежи от исконных традиционных форм культуры. Главной причиной данного процесса является стремительное изменение условий жизни, связанное с колоссальным возрастанием объемов информации, вырабатываемой человечеством и передаваемой по различным системам коммуникаций. Ранее защищенные расстояниями и сосредоточенностью на самих себе традиционный мир и ценности оказались в совершенно новом информационном пространстве, которое формируется по своим законам, характеризующимся чрезвычайно высокой по сравнению со всеми предшествовавшими этапами развития человечества динамикой, что, естественно, не может не отражаться определенным образом на молодежи, ее сознании и мировоззрении. Чтобы не отстать в своем развитии и не потеряться как в современном, так и грядущем мире, молодежь должна адаптироваться к стремительно меняющимся обстоятельствам и бытию в целом, вписаться в него.

Список литературы

1. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? На пороге XXI века мегаобщество приобретает реальные очертания // НГ-сценарии. 2000. № 9.
2. Каждый месяц в мире умирает два языка // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2013/10/13/yazik-site.html> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 313 с.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ»:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY":
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

В.А. Блонин
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
V.A. Blonin
Lobachevsky University

Рассматриваются проблемы реализации национального проекта «Демография» как документа стратегического планирования и, прежде всего, демографические аспекты здоровья старших поколений в России.

The article considers the problems of the implementation of the national project "Demography" as a strategic planning document, and above all demographic aspects of the health of older generations in Russia.

Ключевые слова: старшие поколения, здоровье, национальный проект «Демография»

Keywords: older generations, health, national project "Demography"

Современный этап в государственном стратегическом планировании характеризуется формированием и реализацией национальных целей развития РФ, первоначально определенных на период до 2024 г. и воплощенных в комплексе национальных проектов. Цели были определены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. [1], конкретизированы Правительством в форме национальных проектов в декабре 2018 г, а позднее скорректированы президентским указом от 21 июля 2021 г. с переносом сроков реализации до 2030 г. [2]. Приоритетное место среди целей национального развития занимает решение демографических проблем – в «майском» Указе они названы первыми из 9-ти целей и сформулированы следующим образом:

«а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;

б) повышение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет)» [3].

Соответствующий национальный проект «Демография», утвержденный в декабре 2018 г. [4], конкретизировал эти цели в определении задач, приоритетов и подпроектов (федеральных проектов), среди которых предполагалось значительное внимание уделить здоровью населения, особенно старших поколений (один из пяти федеральных проектов получил название «Старшее

поколение»). К целевым показателям по реализации проекта на 2024 г., помимо повышения ОПЖ до 78 лет, были добавлены следующие:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) до 67 лет,
- снижение смертности населения старше трудоспособного возраста (с 37,9 на 1000 человек этого возраста до 36,1 промилле),
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости (с 1,62 на 1 женщину репродуктивного периода до 1,70),
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни (показатель, определяемый числом граждан, обратившихся в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни, – с 1676 тыс. до 2997 тыс. человек).

Постановка таких амбициозных задач требовала не только тщательной проработки прогнозных сценариев для достижения поставленных целей, но и определения эффективных механизмов социально-демографической политики.

Обратимся сначала к официальным прогнозам, взяв за основу те, что были обновлены Росстатом в 2018 г. (когда и разрабатывался, и принимался национальный проект «Демография»), а также с учетом корректировки прогнозов (последние обновления на сайте Росстата – 20.03.2020 г.).

Т а б л и ц а 1

Статистические и прогнозные данные ОПЖ при рождении (лет) [5]

Годы	Средний вариант прогноза			Высокий вариант прогноза		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
2020	73.87	68.87	78.66	74.34	69.37	79.09
2021	74.29	69.38	78.99	75.03	70.23	79.61
2024	75.45	70.77	79.88	76.84	72.50	80.94
2025	75,31	70,84	79,50	78,38	73,90	82,28
2030	77.54	73.30	81.49	79.74	76.03	83.12
2035	79.10	75.18	82.69	81.66	78.26	84.66

Источник: Росстат. Обновлено 26.03.2020 г.

Показательно (см. табл. 1), что прогноз ОПЖ, составленный в 2018 г., предполагал в среднем варианте в 2024 г. достижения показателя в 75,03 лет, а по высокому – 78,04 лет, тогда как для 2030 гг. – 76,41 лет (по среднему варианту) и 80,08 лет (по высокому варианту прогноза). Иными словами, обновление прогноза в 2020 г. демонстрирует более реалистическую оценку динамики ОПЖ до 2024 г. (снижение прогнозных оценок) и неожиданный оптимизм в оценках ОПЖ на 2030 г. (показатели повышены по сравнению с

прогнозом 2018 г. – с 76,41 до 77,54 лет по среднему варианту и с 80,08 до 81,66 лет по высокому варианту). Подобный оптимизм прогноза можно объяснить лишь надеждой на сверхуспешную реализацию национального проекта «Демография».

Т а б л и ц а 2

Суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчете на 1 женщину) [6]

	Низкий вариант	Средний вариант	Высокий вариант
2020	1.405	1.489	1.542
2021	1.389	1.506	1.632
2024	1.290	1.432	1.607
2025	1.280	1.415	1.605
2030	1.320	1.499	1.669
2035	1.370	1.579	1.738

Источник: Росстат. Обновлено 26.03.2020 г.

Еще один пример – показатель суммарного коэффициента рождаемости (см. табл. 2). По прогнозу 2018 г. СКР должен был составить в 2024 г. 1,639 (по среднему варианту) или 1,742 (по высокому варианту), а на 2030 г. – 1,665 и 1,814. Соответственно, прогноз 2020 г. заметно понизил показатели как на 2024 г. – 1,432 и 1,607, так и на 2030 г. – 1,499 и 1,699.

Таким образом, официальные прогнозы показывают, что для достижения запланированных показателей, даже с учетом высоких (оптимистических) вариантов прогнозов (а не средних вариантов, как правило, наиболее близких к реалистичным), требуются весьма продуманные и эффективные усилия со стороны государства.

Вместе с тем, уже начальный этап реализации проекта – 2019 г. (т.е. до начала пандемии коронавируса) показал серьезные проблемы с перспективой достижения поставленных целевых показателей. Как показывает официальная статистика Росстата за 2019 г. [7]:

- показатель ОПЖ составил 73,34 года (а в 2020 г. снизился до 71,1),
- СКР составил 1,504 рождений на одну женщину репродуктивного возраста (а в 2020 г. – 1,505),
- показатель ОПЗЖ составил 60,3 года [8],
- смертность старше трудоспособного возраста – 36,83 промилле в 2019 г. (а в 2020 г. она повысилась до 45,68 промилле) [9; 10].

Специалисты Счетной Палаты, проводившие аудит выполнения нацпроекта, указывали на проблемы его реализации еще до наступления

коронавируса: в 2019 г. из 27 целевых показателей нацпроекта не достигнуто было 10 [11].

К сложностям реализации национального проекта «Демография» в 2020 г. добавилась пандемия коронавируса, воздействие которой носит глобальный, долговременный и комплексный характер. Пандемия и заметное повышение избыточной смертности (особенно в старших возрастах) в 2020 и 2021 гг. в еще большей степени ставят вопрос о возможности реализации национальных проектов и достижения целевых показателей, в первую очередь, демографических и связанных со здоровьем старших поколений. В результате президентом Российской Федерации был подписан указ о национальных целях развития страны до 2030 г., который заменил предыдущий стратегический документ – «майский» указ 2018 г., по которому цели должны были быть достигнуты до 2024 г. В частности, в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» скорректирован целевой показатель по повышению ожидаемой продолжительности жизни: она должна возрасти до 78 лет к 2030 г. (а не к 2024 г., как было запланировано ранее).

В соответствии с указом, правительство в декабре 2020 г. внесло изменения в национальные проекты, в том числе и в нацпроект «Демография» (отметим, что последние изменения внесены 7 сентября 2021 г.) [12]. В последней версии паспорта данного проекта отсутствуют все первоначально обозначенные целевые показатели (по ОПЗЖ, СКР и смертности населения старше трудоспособного возраста), кроме показателя ОПЖ в 78 лет, перенесенного на 2030 г. Вместе с тем, большее внимание уделено конкретным показателям и планируемым результатам в формате оперативного планирования, дополняющего и конкретизирующего общие задачи: например, в проекте «Старшее поколение» прописаны конкретные планируемые результаты по проведению профилактических осмотров и диспансеризации лиц старше трудоспособного возраста, открытию региональных гериатрических центров, созданию и внедрению системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами и др., в том числе с разбивкой этих показателей по времени и регионам РФ. Такой подход облегчает контроль за реализацией нацпроекта.

Таким образом, следует отметить:

1. Национальный проект «Демография» в качестве формы реализации национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. является важным документом стратегического планирования, и его выполнение может стать важным импульсом для решения сложных демографических проблем, с которыми столкнулась Россия на рубеже XX-XXI веков.

2. Вместе с тем, стратегическое планирование требует предельно объективной оценки исходной ситуации (в данном случае – демографической), высокого качественного уровня прогнозирования демографических процессов для определения достижимых целей на соответствующем временном горизонте (2024 г. или 2030 г.). Недостаточная проработанность этих аспектов стратегического планирования влечет постановку завышенных и трудно выполнимых целей, что изначально влияет на качество и перспективы выполнения стратегических задач.

3. Очень важен механизм оценки изменений в процессе реализации стратегических целей с учетом новых вызовов (каким стала и коронавирусная пандемия) и гибкое реагирование на них путем коррекции стратегического плана по приоритетам, показателям, срокам их достижения. Осуществленная в 2020-2021 гг. коррекция национального проекта позволила сделать его более реалистичным и выполнимым (включая проработку инструментария проекта на уровне оперативного планирования).

4. Еще один важный аспект стратегического подхода – комплексность, то есть учет взаимосвязи демографических процессов с социально-экономическими условиями жизни населения (в частности, для последних лет это связано со снижением уровня доходов значительной части населения страны). Как отмечают эксперты, без позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии страны (на что ориентированы другие национальные цели развития) трудно рассчитывать на прорыв в демографической сфере.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 14.10.2021).

2. Указ Президента РФ «О национальных целях развития страны до 2030 года» от 21 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.10.2021).

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 14.10.2021).

4. Паспорт национального проекта «Демография» (24.12.2018). URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 14.10.2021).

5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn7.xls> (дата обращения: 14.10.2021).

6. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn6.xls> (дата обращения: 14.10.2021).

7. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.10.2021).

8. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59233> (дата обращения: 14.10.2021).

9. Численность населения по отдельным возрастным группам. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn3.xls> (дата обращения: 14.10.2021).

10. Число умерших в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста по полу. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chisl-um-tr19-20.xlsx> (дата обращения: 14.10.2021).

11. Нацпроект «Демография» поставил рекорд неэффективности. 24 марта 2021 г. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/economics/2021-03-24/1_8110_demography.html (дата обращения: 14.10.2021).

12. Паспорт национального проекта «Демография» (07.09.2021). URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f4/a3/НП_Демография.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

**ПРОБЛЕМЫ МАЛОЙ РОДИНЫ
В ДИСКУРСЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ***
**PROBLEMS OF A SMALL HOMELAND
IN THE DISCOURSE OF THE OLDER GENERATION**

А.О. Бороноев
*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

A.O. Boronoev
*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg*

Освещаются вопросы малой родины в дискурсе старшего поколения и значение этого процесса в понимании смысложизненных проблем пожилых. Представлена структура концепта малой родины, состоящая из семейных отношений в условиях определенных природных, социальных и культурно-досуговых сред. Показано их влияние на процессы социализации, конструирование «самости» в молодые годы и значение приобретенных ценностных ориентаций, навыков и социального характера на жизненные цели, на жизненный путь индивидов. Особое внимание уделено раскрытию роли концепта малой родины в старших возрастах на основе экспертного опроса (П-25). Эксперты подчеркивают значимость первого этапа жизни в определенном пространстве (малой родины) и в старшем возрасте, считая, что это были годы

* Выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-011-00742 «Феномен малой родины и его место в конструировании социально-культурных символов и ценностей гражданской идентичности»).

счастья, любви, дружбы и развития. Воспоминания о годах молодости в пространстве малой родины являются важным моментом памяти, забот, беспокойства и гражданской идентичности. Выявлено, что понятие малая родина для пожилых – не пустой звук, оно имеет сложное содержание, связанное особенно с духовным благополучием людей, заботой о локальном, о его существовании и развитии.

The work highlights the issues of the small homeland in the discourse of the older generation and the importance of this process in understanding the meaningful life problems of the elderly. The structure of the concept of a small homeland, consisting of family relations in the conditions of certain natural, social, cultural and leisure environments, is presented. Shown is their influence on the processes of socialization, the construction of "self" in young years and the importance of acquired value orientations, skills and social character on life goals, on the life path of individuals. In the work, special attention is paid to the disclosure of the role of the concept of a small homeland in older ages based on an expert survey. Experts emphasize the importance of the first stage of life in a certain space (small homeland) and at an older age, considering that these were years of happiness, love, friendship and development. Memories of the years of youth in the space of a small homeland are an important moment of memory, worries, anxiety and civic identity. The study revealed that the concept of a small homeland for the elderly is not an empty phrase, it has a complex content, especially associated with the spiritual well-being of people, care about the local, about its existence and development.

Ключевые слова: малая родина, старшее поколение, семья, природа, культурно-досуговая и социальная среды, воспитание, память, социализация, детство, стратификация, дискурс

Keywords: small homeland, older generation, family, nature, cultural, leisure and social environment, education, memory, socialization, childhood, stratification, discourse

В жизни человека и в социальных отношениях известное место занимает возрастная стратификация, составляющая важный ее вид наряду с происхождением, уровнем образования, полом, профессией. Если основные виды стратификации носят социальный характер, деление по полу и возрасту имеет биосоциальный характер [1]. Возрастное деление общества определяет социальные функции групп в обществе, то есть неодинаковость положений и их оценки (К. Девис). Возрастные различия (детство, юношество, средний возраст, старший возраст, старческий возраст, долгожители) весьма значимы, они активно проявляются и требуют особого внимания, так как ими определяются разность позиций, потребностей, интересов, ценностных ориентаций и возможностей деятельности. Понятно, что положение в обществе той или иной группы зависит от многих факторов, но каждая возрастная группа обладает

своими специфическими свойствами. Детство и молодые годы проходят в условиях, которые содействуют биосоциальному развитию индивида, определяющему его вхождение в структуру общественных отношений через приобретение навыков, знаний, норм культурного и социально-экономического поведения, проявляющиеся в периоды средних и старших возрастов, когда человек реализует себя в трудовой и в других формах творческой (созидательной) деятельности, определяющей его социальную значимость как основу смысла жизни любого адекватного человека. Время детства и юношества, которое, как правило, проходит в пространстве так называемой малой родины, весьма значительно для становления личностных качеств и социально-психологических ориентаций. Это связано с тем, что в годы детства и отрочества происходит конструирование основных черт индивида в системе элементов малой родины, состоящей из семьи, семейного воспитания и культурно-досуговых, социальных, природных факторов [2]. По результатам исследований и свидетельству людей, описавших (воспоминания) свои жизненные судьбы, подтверждается, что личностные качества, ценностные ориентации, социальные представления, идейные ориентации определяются именно в годы молодости в системе координат малой родины как системного феномена, что, например, хорошо показал П. Сорокин в своей книге «Долгий путь» и в статьях, посвященных своему жизненному пути.

То, что годы детства и молодости, проведенные в пространстве малой родины, оказывают определяющее влияние на становление личности, не вызывает сомнения. Эти годы часто вспоминаются в старшие периоды жизни. Традиции, ценности, символы и социальные представления, по мнению экспертов (П-25, из них П-15 в возрасте 51 год и выше), активно присутствуют в их повседневной жизни, определяя их восприятие окружающего, поведение, деятельность и память о родителях, о семейных событиях, о природе, видах деятельности и социальных отношениях.

Эксперты с радостью вспоминают о семье, разных поколениях, о трудностях и радостях в этот период жизни. Мнения экспертов говорят о том, что пространство малой родины чрезвычайно важно для каждого человека в период других этапов возрастной стратификации, особенно на этапе пенсионного возраста, старшего поколения.

Значимость детства, ранней юности при социализации индивида определила интерес к этой теме известных беллетристов – С. Аксакова, Л. Толстого, М. Горького, И. Бунина и многих других, создавших автобиографическую прозу. Проблема детства в связи с пространством малой родины активно обсуждается в биографических описаниях.

Как известно, биографические (автобиографические) произведения пишутся людьми, достигшими старших возрастов, в них прослеживается интересная связь возрастных этапов жизни; раскрываются пути и формы социализации в ранних возрастах и проявления приобретенных качеств характера, ценностных ориентаций, символов в реализации жизненной стратегии. Контент-анализ подобных работ показывает, что годы молодости в пространстве малой родины, имеющей сложную структуру, является основной сферой конструирования жизненных ценностей, социального характера и направлений деятельности.

В связи с этим, для старшего поколения чрезвычайно важными являются воспоминания о ранних годах, о родителях, их доме, о семье, о семейных историях, местах, окружавших их, событиях – хороших и плохих, но больше всего о радостях и счастливых днях. Как правило, память о малой родине, о своем девстве и юности – всегда радость, благодарность и элементы горечи, связанные с разными несчастными событиями, потерями, например, у детей войны с воспоминаниями о днях войны, трудностях жизни в послевоенное время.

Экспертный опрос показывает, что все опрошенные представители старшего поколения вспоминают свое место рождения и развития и очень ценят.

Например, эксперт, женщина (51-65 лет), отвечая на вопрос, «Что такое, с Вашей точки зрения, малая родина?», пишет: «Малая родина – это населенный пункт, где прошли мое детство и отрочество, где я закончила школу, получила первые жизненные уроки и трудовые навыки».

Эксперт, женщина (51-65 лет), отвечает более эмоционально. Для нее малая родина «...это душевная и глубинная связь. Я всегда в сердце ношу любовь к малой родине». Подобные высказывания положительного характера представлены во всех анкетах. Представители старшего поколения ностальгически относятся к малой родине, ее ценностям, дому, где выросли, своим родителям, помнят многие события и места памяти. 95% опрошенных посещают места рождения или живут там, готовы помочь в их возрождении или сохранении.

Эксперт, женщина (51-65 лет), отвечая на вопрос анкеты, «Что бы Вы хотели еще сказать о своей малой родине?», пишет: «Моя малая родина – это та связующая нить, которая дает силы и вдохновение в трудные часы моей жизни». Другой эксперт (51-65 лет) на этот же вопрос отвечает: «Место, связанное с родителями, дедушками, бабушками, там, где закладываются основы сознания и начинается познание жизни».

Экспертный опрос в разных районах страны (Архангельск, Бурятия, Санкт-Петербург) показывает, что концепт малой родины – важная часть рефлексии старшего поколения о прошлом и будущем. В процессе этого обсуждаются чрезвычайно важные вопросы жизни каждого, проблемы пространства и в целом проблемы развития страны, ее регионов, семьи. По ответам на анкеты видно, что все эксперты помнят о своей малой родине, интересуются ее судьбами, посещают, готовы участвовать и некоторые участвуют в их возрождении. Из 15 экспертов старшего поколения 10 человек говорят о разрушении пространства малой родины, миграции жителей (село и другие малые поселения) и необходимости возрождения через возвращение инфраструктуры, хозяйственной деятельности. Несмотря на проблемы, порой неразрешимые, один из экспертов (51-65 лет) считает, что «Малая родина вдохновляет, придает сил, одухотворяет». Для нескольких экспертов малая родина – основа гражданской идентичности («Малая родина формировала меня как гражданина России»).

Исследование показывает значимость концепта малой родины для социализации индивида, формирования ценностных и целевых основ поведения и деятельности человека. Значимость его осознается в старших поколениях как важная часть жизни, формировавшая их жизненные стимулы, культурные ориентации и социальный характер. Многие считают память о малой родине – пространстве раннего этапа жизни чрезвычайно важной для молодежи как знание истории семей, родов, как основа работы над собой, как некие сценарии жизни, как опыт и действия.

В суждениях экспертов слышится благодарность детству и отрочеству в пространстве малой родины, ностальгия по невозвратному и память о людях, событиях, местах памяти и радость, что это время было. Люди старшего поколения, судя по их ответом, активно реконструируют времена молодости, события жизни и свою память и чувства. Суждения экспертов приводят к мнению, что период детства и отрочества на пространстве малой родины – чрезвычайно важный фактор приобретения индивидом тех качеств, которые сопровождают человека по жизни, воспоминания об этом периоде чрезвычайно активизируются в старших возрастах.

Названные факты и контент-анализ мемуарной литературы показывают, что воспитательный процесс невозможен без включения системы сред месторождения и развития (малой родины), которые определяют социализацию индивида. Анализ литературы и различных исследований показывает, что семья, будучи основным фактором детства, функционирует в условиях природной, социальной, культурно-досуговой сред, которые в целом составляют некую

систему. Эксперты, авторы различных публикаций о детских годах жизни, кроме семьи, дома, близких родственников, подчеркивают роль социальной среды, культуры досуга и особенно природной среды, ландшафта.

Природную среду молодости, ее роль (малой родины) прекрасно описали П. Сорокин, С. Булгаков, В. Гиляровский, Б. Шергин, И. Соколов-Микитов, Ф. Абрамов. О ее роли говорят все наши эксперты, что подчеркивает актуальность природы в жизни каждого человека, необходимость ее активного включения в воспитательный процесс, иначе вырастают люди, отчужденные от всего живого, доброго и красивого. Ф. Абрамов, подчеркивая эту ситуацию, писал, что «горожанин обворован жизнью, он не знает по-настоящему мира природы, он не знает животных, он не знает рек, воды, трав...» [3, с. 76].

Ответы экспертов показывают, что для старшего поколения понятие малой родины – не пустой звук, а чрезвычайно важное пространство – семейное, социальное, природное и культурно-досуговое, в условиях которого происходит биосоциальное развитие индивида. Она является исходной точкой человеческой жизни, началом жизненного пути. Во взрослые годы воспоминания о малой родине являются потребностью, проявлением ностальгии о добром, счастливом периоде жизни, памятью о родителях, ближайших родственниках, бабушках, дедушках, братьях и сестрах. Л.Н. Толстой устами своего героя Иртеньева в автобиографической трилогии о ранних годах жизни писал: «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений» [4, с. 36]. Для любого человека малая родина, где прошли детские и юношеские годы, всегда радость, любовь к окружающим, отеческому дому и проявление высокого гуманизма, культуры и интереса к жизни. Без сомнения, воспоминания о малой родине, о ранних годах жизни, когда конструируется «самость», чрезвычайно важны для юного поколения, ищущих себя. В целом о значении малой родины в становлении личности хорошо сказала выдающаяся поэтесса Л. Щипакина:

Будь ты хоть наивной, хоть бывалой,
Но невольно повторяешь вновь:
Маленькое счастье – мир твой малый –
Крыша дома. Вера. И любовь.

Из сказанного видно, что концепт малой родины – чрезвычайно важный фактор формирования «самости» ребенка, его жизненного пути и гуманизации жизни старшего поколения, составляющего важную часть общества, благополучие (духовное и материальное) которых определяет состояние любого общества. Кроме того, современные проблемы воспитания невозможны без

понимания роли концепта малой родины как локального пространства, где формируется личность.

Носителями ценностей, традиций, символов малой родины, ее истории является старшее поколение, через его память и действия должны сохраняться традиции жизнедеятельности, культуры, которые составляют основу любви к Родине малой и большой, что определяет достоинство каждого человека.

Список литературы

1. Рывкина Р.В. Советская социология и теория социальной стратификации // Постигение. Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Прогресс, 1989. С. 17–35.
2. Бороноев А.О. Понятие малой родины: определение и содержание // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 3. С. 60–66.
3. Абрамов Ф. О хлебе насущном и хлебе духовном. М.: Молодая гвардия, 1988. 206 с.
4. Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. М., 1971.

ВТОРИЧНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА SECONDARY SOCIALIZATION OF OLDER PEOPLE TODAY AND TOMORROW

В.В. Добрынин, В.И. Добрынина
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*
V.V. Dobrynin, V.I. Dobrynina
*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow*

Посвящено проблемам и перспективам вторичной социализации и социальной адаптации старших возрастных когорт промышленного общества.

The article is devoted to the problems and prospects of secondary socialization and social adaptation of older age cohorts of industrial society.

Ключевые слова: вторичная социализация, социальное обеспечение, социальная адаптации

Keywords: secondary socialization, social security, social adaptation

Феномен вторичной социализации людей старшего поколения является ровесником человеческого общества как такового, ибо он возникает, строго

говоря, еще до появления технической цивилизации в связи с возрастным разделением социальных ролей в первобытной человеческой трибе. По мере усложнения социальной структуры общества и становления новых социальных ролей, вызванных к жизни развитием промышленной цивилизации, этот феномен обретает новое измерение и становится социальной проблемой, на решение которой общество вынуждено тратить различные ресурсы, дабы обеспечить свое стабильное развитие и трансляцию своей культуры новым поколениям.

Эта задача решается в различных обществах по-разному, но, так или иначе, любое решение этой проблемы связано с формированием системы социального обеспечения. Забота о старшем поколении становится предметом регулирования со стороны государства и/или иных общественно значимых структур, и границы такого регулирования могут чрезвычайно широки – от введения юридической обязанности содержать своих родителей для их детей до создания независимых пансионатов и домов престарелых, берущих на себя это бремя.

И именно тогда проблема вторичной социализации обретает новую остроту. Исключенные из привычного круга общения, лишённые привычного социального окружения, столкнувшись с тем, что привычные модели поведения перестают работать, «старики» утрачивали смысло-жизненные ориентации и испытывали стресс, тем более острый, чем больше был разрыв между прежней и новой социальными реальностями. При этом сложилась парадоксальная закономерность – чем раньше наступал момент ухода на покой, и чем лучше были условия этого покоя по сравнению с предшествующим социальным опытом, тем сильнее был стресс и тем тяжелее были его последствия.

В нашей стране эта проблема в советское время отчасти нивелировалась малой мобильностью населения и сохранением значения традиционной семьи в большинстве регионов. Однако, военное ведомство уже к перестроечным годам осознало эту проблему, поскольку оба указанных выше фактора (ранний выход на пенсию и резкая смена социального окружения) проявлялись для офицерского корпуса в наивысшей степени, и, поэтому уже с 90-х годов в Министерстве Обороны была создана система подготовки офицерских кадров к жизни в отставке через их переучивание еще во время нахождения на службе. Что же касается системы социального обеспечения гражданского общества, то, при всем ее методологическом богатстве, она страдала от классических недостатков своего монопольного положения.

Ситуация стала заметно меняться в первые десятилетия XXI века. Появились негосударственные службы социального обеспечения, возникли и стали бурно развиваться частные пансионаты и санатории, ориентированные на лиц пожилого возраста. Сегодня предложения «частников» в этом секторе экономики только в центральном регионе измеряются многими десятками, если не сотнями. Большинство таких пансионатов предлагает своим постояльцам весьма неплохие (по меркам прошлого) условия содержания – многоразовое и разнообразное питание, маломестные палаты, наблюдение медицинского персонала, причем все эти услуги рассчитаны на клиентов с весьма разным уровнем благосостояния и доступны даже для весьма небогатых граждан. Более того, возникли и новые методы финансирования подобных услуг – от обратной ипотеки и договора пожизненной ренты до предварительного оформления страховых полисов. Но предприниматели, вошедшие в этот бизнес, достаточно быстро обнаружили, что обычного комплекса хозяйственно-бытовых и медицинских услуг их клиентам бывает недостаточно. Требовалось еще что-то, что могло бы обеспечить психологический комфорт потребителю. При этом достаточно неприятным сюрпризом для многих стало то, что меры социально-культурной поддержки клиентов не сводимы к размерам плазмы, висящей на стене и к количеству каналов подключенного к ней телевещателя.

Этим опытом располагала государственная структура социальной защиты, но именно ее новые предприниматели от социальной сферы рассматривали как основного конкурента. Между тем, даже зарубежный опыт создания и функционирования частной сферы социального обеспечения мог рассказать о многом. Например, в Соединенных Штатах, во Флориде, сегодня пансионаты и санатории для пожилых зачастую формируют целые кластеры и поселки, где вся городская инфраструктура, будь то транспортная, образовательная, медицинская и, уж тем паче, рекреационная ориентирована на пожилых, составляющих в этих городках подавляющее большинство населения. И если этот уровень социального обслуживания у нас пока недоступен, то наработки как Отделений дневного пребывания, так и стационарных учреждений могут и должны быть востребованы – будь то кружковая работа, университеты третьего возраста, «серебряное волонтерство». Именно этим объясняется наметившийся в последние годы платежеспособный спрос на подготовку аниматоров, умеющих работать с пожилыми клиентами.

Каково будущее описываемого феномена? Безусловно, проведенная пенсионная реформа, сократившая количество новых пенсионеров, означает сокращение спроса на предлагаемые системами социального обеспечения услуги, а равно и смягчает проблему вторичной социализации личности за счет

сдвига момента выхода на пенсию вправо. Однако, в среднесрочной перспективе все выглядит, мягко говоря, иначе. Так, например, по сообщению РИА «Новости», «Компетенции почти 34 миллионов человек, трудящихся в России, избыточны или недостаточны для занимаемой должности, таким образом, они попадают в «квалификационную яму». Об этом говорится в совместном докладе международной консалтинговой компании BCG и World Skills, подготовленном при поддержке госкорпорации «Росатом». Авторы документа, ссылаясь на статистику Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), указывают, что треть работников в мире сталкиваются с этой проблемой. «Квалификационная яма» (skills mismatch) затрагивает 1,3 миллиарда работников, при этом через десять лет этот показатель вырастет еще на 100 миллионов человек. В России число таких сотрудников достигает уже почти 34 миллионов человек» [1].

Отметим, что по словам депутата ГД О. Шеина, 15 млн. чел. в России заняты в профессиях, не требующих никакой квалификации. По мнению депутата, их (работающих в том числе в сфере услуг) вскоре заменят цифровые сервисы (6-я промышленная революция, 6-ый уклад), будущее же за профессиями, требующими эмпатии (образование, медицина) [2].

Более того, исследования перспектив рынка труда дают еще более тревожную картину. Так, К.Б. Фрай и М.А. Осборн в статье «Будущее занятости» еще в 2013 г. указывали, что в США в зоне высокого риска исчезновения находится 47% профессий. По их мнению, к 2033 г. свои места уступят облачным алгоритмам страховые агенты и специалисты по телефонному маркетингу (вероятность 99%), спортивные рефери (98%), кассиры (97%), шеф-повара (96%), официанты (94%) [3]. В этом списке есть и водители автобусов (89%), и моряки (83%), и строительные рабочие (88%), и многие другие. Следует отметить, что прогноз оксфордских ученых основан не на интуитивной спекуляции, а является результатом расчета, произведенного специально разработанным алгоритмом, и при этом результат, полученный ими, не является чем-то выпадающим из общей картины, поскольку хорошо коррелирует с другими аналогичными прогнозами. Вместе с тем, исчезновение специальности не всегда означает сокращение рынка труда в данной сфере – тот же Харари уже в другой своей книге, приводит великолепный пример обратного – введение в строй в США беспилотных самолетов-разведчиков означало увольнение пилотов таких самолетов, но вызвало к жизни потребность в операторах, управляющих дроном [4].

Тем не менее, общая тенденция такова, что рынок доступного среднему человеку труда будет стремительно сокращаться. Социологи-прогнозисты уже

заговорили о неминуемом сокращении рабочего времени и количества рабочих дней в неделю. Примечательно, что вслед за ними такие же прогнозы делают и «капитаны современной индустрии». Так, например, миллиардер и основатель компании Alibaba Джек Ма заявил, что люди должны работать 12 часов в неделю, тогда как большую часть работы должен выполнять за них искусственный интеллект. Выступая на Всемирной конференции по искусственному интеллекту в Шанхае, Ма выразил мнение, что люди должны работать всего три дня в неделю по четыре часа в день [5].

Таким образом, все эти люди будут высвобождаться из действующей экономики. Нетрудно понять, что сокращение будет идти в первую очередь за счет старших возрастных когорт, которым суждено пополнить собой ряды пенсионеров и предпенсионеров. И именно поэтому проблема вторичной социализации людей старшего поколения будет становиться все более и более острой. Фактически, уже сегодня к этому надо готовить кадры тех специалистов, которые будут обеспечивать мягкий и безболезненный переход людей от одной социальной реальности к другой.

Список литературы

1. В «квалификационную яму» попали почти 34 миллиона россиян. 27 августа 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190827/1557933677.html> (дата обращения: 14.10.2021).
2. В ГД предупредили, что профессии 15 миллионов россиян станут ненужными // РИА «Новости». 4 августа 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190804/1557156541.html> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. 496 с.
4. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.
5. Основатель Alibaba заявил, что пандемия коронавируса ускорила развитие цифровых технологий // ТАСС. 10 июля 2020 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8938023> (дата обращения: 14.10.2021).

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАСТАВНИКА
МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО СЕЛА
(ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПРОВЕДЕННОГО В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)
SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF THE MENTOR
OF THE YOUTH OF THE RUSSIAN VILLAGE
(BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY
CONDUCTED IN THE VOLGOGRAD REGION)**

Н.В. Дулина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

N.V. Dulina

Volgograd State University, Volgograd

Раскрыто понятие наставничества как социального феномена, показана его социальная роль, специфика условий, в которых работают сельские наставники. На основе данных, полученных в ходе социологического исследования, выполненного в Волгоградской области, представлен социально-демографический портрет наставника молодежи сельской местности. Представлены социальные ценности, которые разделяют представители данной социальной группы.

The concept of mentoring as a social phenomenon is revealed, its social role is shown, the specifics of the conditions in which rural mentors work. Based on the data obtained in the course of a sociological study carried out in the Volgograd region, a socio-demographic portrait of the mentor of rural youth is presented. The social values shared by the representatives of this social group are presented.

Ключевые слова: наставники, волонтеры, наставничество, село, социальный портрет, ценности

Keywords: mentors, volunteers, mentoring, village, social portrait, values

Наставничество как социальный феномен зародился и получил свое развитие в рамках взаимодействия людей между собой. Именно «групповая деятельность была безальтернативным условием выживания homo sapiens, поэтому феномен наставничества формировался в рамках объективных противоречий между потребностями в организации групповой деятельности людей и различием их индивидуальных способностей» [1]. Можно смело утверждать, что наставничество, присущее всем культурам, не утратило своей значимости и в настоящее время. Трансляция накопленного опыта, жизнесберегающих технологий присуща социуму всегда, поскольку это естественная человеческая потребность, она сохраняется и в настоящее время, приобретая новые черты. О том, что наставничество не утратило своей

значимости, может свидетельствовать и тот факт, что Указом Президента РФ в жизни россиян вновь появился знак отличия «За наставничество» [2], которым награждаются лучшие наставники молодежи из числа высококвалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства, других отраслей экономики. Говоря о наставнике, мы, как правило, имеем в виду, что это опытный работник, обладающий высокими профессиональными и нравственными качествами, знаниями в области методики обучения и воспитания, а также опытом работы в определенной области (кто же иной может наставить на путь истинный?).

Оставляя за рамками данного материала богатейший опыт наставничества, накопленный в нашей стране [см., напр., 1; 3–6], заметим, что анализ публикаций, доступных автору, дает понять, что наставничество – это социальная деятельность, по своему содержанию очень близкая к волонтерству (добровольчеству). Важной характеристикой добровольчества выступает не внешнее принуждение, а добрая воля самого человека. Но если о волонтерах и волонтерстве в целом в настоящее время пишут и говорят довольно много (обсуждается опыт работы наставников в условиях производства, школы и больших городов), то такие добровольцы, как сельские наставники молодежи, почему-то выпадают из круга научных интересов исследователей. Сложность социальной ситуации, складывающейся в российских селах, усугубляется наличием такого феномена, как «отсутствующий отец», следствием чего является проблема «одевничивания» воспитания молодежи, которая проявляется все более отчетливо. Кратко прояснить ситуацию можно репликами, прозвучавшими на фокус-групповых дискуссиях: «...отцы практически дома не живут, отцы все на севере, в Москве... Приехали, неделю-две дома побыли и на три месяца уехали. Мамы работают, кто где, кто в детском саду, ну, в основном в муниципальных организациях». По мнению одного из участников, мальчики и девочки «воспитываться должны по-разному, должны быть определенные приоритеты, а у нас зачастую сейчас воспитание мальчиков начинается с семьи, что папу видит только иногда. Заканчивают школу. Папа, как усатый нянь, – только по телевизору... В школе женщины, соответственно, в итоге мальчик у нас выходит что-то среднестатистическое такое на босую ногу в кедах».

Поиски ответа на вопрос, каковы основные характеристики наставника молодежи, работающего в условиях сельского населенного пункта, потребовали проведения прикладного социологического исследования. И оно было проведено в ходе социологического сопровождения проекта, инициированного Волгоградским региональным отделением Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и

правоохранительных органов и поддержанного Фондом Президентских грантов. Целью проекта «Эмоциональный интеллект и социальные навыки современного наставника в условиях сельского муниципального образования: оценка, помощь в развитии, поддержка профессиональных компетенций» (№ 18-2-004556) было развитие движения наставничества ветеранов молодежи и подростков, воспитанников военно-патриотических объединений.

Технические параметры выполненного социологического исследования следующие. Объект исследования – современные наставники из числа новых поколений ветеранов, работающих в молодежных объединениях патриотической направленности в условиях сельской местности (сельские наставники). Предмет исследования – реальная наставническая практика современных сельских наставников, их социальные навыки и установки. Цель исследования – выявление основных социокультурных характеристик современного наставника молодежи, работающего в условиях сельской местности. Проведение исследования осуществлялось в несколько этапов (пилотажное исследование, $n=29$, и сплошной опрос наставников, работающих в сельских населенных пунктах, $N=112$) и с использованием различных методов сбора первичной социальной информации (опрос методом анкетирования, проведение трех фокус-групповых дискуссий, десяти глубинных интервью и десяти сеансов наблюдения). Полагаем важным уточнить, что полученные данные могут рассматриваться лишь как справочные и быть распространены лишь на совокупность опрошенных в рамках территории исследования (в силу малого объема единиц наблюдения). Всего среди опрошенных сельских наставников мужчин оказалось почти три четверти (73,2%), женщин – четверть (26,8%). Полученные эмпирические данные были сформированы в электронный массив данных, отредактированы и обработаны с использованием программного продукта «Vortex», 10-ая версия. Отдельные результаты исследования уже были представлены в научной печати [см., напр., 7; 8].

Полученные данные, на наш взгляд, позволяют представить социально-демографический портрет сельского наставника. Предваряя представление полученных результатов, заметим, что наставники, работающие на селе, – это люди, у которых ярко выражена благотворительная направленность их деятельности, альтруистический характер, гуманистическая мотивация подкрепляются отсутствием материальной выгоды и принуждения. К волонтерской деятельности их сподвигает мысль о том, что они помогают раскрытию потенциала подрастающего поколения, передают свой опыт, обеспечивая преемственность поколений.

Не имея возможности представить в полном объеме полученные данные, представим социально-демографический портрет наставника, работающего с молодежью в сельской местности, в следующих предложениях. Наставник, работающий с молодежью в Волгоградской области в настоящее время, – это, как правило:

- мужчина;
- пожилой (основной контингент наставников – это 45 лет и старше);
- женатый (80,5% опрошенных мужчин, сказали, что они женаты, среди женщин – 63,3%; заметим, что сожителство среди женщин встречается чаще, чем среди мужчин – 10,0% у женщин против 2,4% у мужчин);
- имеющий детей (37,9% среди мужчин и 53,3% среди женщин) и внуков (50,0% среди мужчин и 30,0% среди женщин);
- верующий (65,2%);
- имеющий высшее образование, (74,4% среди мужчин и 93,3% среди женщин), образование военное или педагогическое;
- бывший военный (отставник) или полицейский (40,0% опрошенных мужчин и 10,3% женщин, работая в настоящее время в школе, по-прежнему считают себя военнообязанным или принадлежащим сфере полиции);
- работающий в настоящее время в школе учителем ОБЖ;
- идентифицирующий себя со средним социальным слоем (к среднему слою отнесли себя 73,2% опрошенных мужчин и 70,0% женщин);
- испытывающий определенные материальные сложности, поскольку денег его семье хватает на питание и одежду (так ответил почти каждый четвертый от общего числа опрошенных – 39,0%), покупка бытовой техники и пр. уже вызывает определенные трудности;
- проводящий свободное время за просмотром телепередач (44,2%), занятиями на подворье (40,7%) и приусадебном участке (38,1%);
- за поиском информации чаще обращающийся к телевидению (75,3% мужчин и 85,2% женщин), в силу богатого жизненного опыта и возраста, по-прежнему, читающий газеты и журналы (но мужчины делают это заметно чаще, чем женщины – 50,6% против 37,0%);
- активно осваивающий просторы Интернета (так ответили 72,8% мужчин и 70,4% женщин, но социальные сети среди женщин популярнее, чем среди мужчин: 33,3% против 14,8%);
- это человек, который не любит резких перемен (55,5%);
- считающий себя рациональным человеком (54,5%).

В целом можно заключить, что на селе в настоящее время наставничество востребовано. Понятно, что дети и подростки, с которыми сельские наставники работают в настоящее время, и сами наставники – это не просто представители разных поколений, это разные миры, связанные тонкой сетью человеческого общения. Пожилые наставники (а в большинстве своем они именно такие!) с помощью молодежи лучше понимают стремительно изменяющийся мир вокруг себя, молодежь выстраивает для себя прочную жизненную опору, основанную на опыте предшествующих поколений. Остается надеяться, что эта сеть человеческого общения окажется не только тонкой, но и прочной.

Список литературы

1. Долгушева А.Н., Кадневский В.М., Сергиенко Е.И. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Вестник ОмГУ. 2013. № 4 (70). С. 264–268.

2. Указ Президента РФ от 2 марта 2018 года № 94 «Об учреждении знака отличия “За наставничество”» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71791182/> (дата обращения: 10.09.2021).

3. Батышев С.Я. Основы педагогической деятельности наставника. М.: Знание, 1977. 63 с.

4. Громов И.А., Ерошина Н.Р. Наставничество в производственных коллективах (Формы и методы работы). Л.: Знание, 1977. 40 с.

5. Масалимова А.Р. Модель компетенций современного наставника // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 4 (8). С. 104–108.

6. Наставничество в современной России: оценка состояния и тенденции развития на основе опыта Волгоградской области: Учеб.-метод. пособие. Волгоград: Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2019. 252 с.

7. Дулина Н.В. Социальные задачи наставничества и практика их реализации // Наставничество в современной России: оценка состояния и тенденции развития на основе опыта Волгоградской области: Учеб.-метод. пособие. Волгоград: Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2019. С. 10–31.

8. Дулина Н.В. Штрихи к социальному портрету наставника сельской местности // *Primo aspectu*. 2019. № 2 (38). С. 7–14.

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ
В НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ КООРДИНАТАХ АКТИВНОГО СТАРЕНИЯ
THE QUALITY OF LIFE OF THE ELDERLY PEOPLE
IN NEOLIBERAL COORDINATES OF ACTIVE AGING**

В.В. Зырянов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

V.V. Zyryanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

В РФ концепция активного старения, несмотря на объективные предпосылки реализации, не получила серьезного развития. Рассмотрение значений ключевых индикаторов Active Ageing Index за последние несколько лет демонстрирует падение качества жизни пожилого населения РФ.

In the Russian Federation, the concept of active aging, despite the objective prerequisites for its implementation, has not received serious development. Consideration of the key indicators values of the Active Aging Index over the past few years demonstrates the decline in the quality of life of the elderly population of the Russian Federation.

Ключевые слова: качество жизни, пожилые люди, активное старение, занятость

Keywords: quality of life, elderly people, active aging, employment

Рыночные принципы организации общества диктуют приоритетность таких его институтов, действий, которые работают на получение различных выгод и конвертируются в прибыль. Если они перестают работать на рыночные цели, то интерес к ним теряется. Прослеживая в этом контексте развитие концепта «качество жизни», можно заметить, что ширма гуманистических лозунгов и публикаций нужна скорее для отвлечения внимания общества от истинных неолиберальных задач правящих элит, поэтому мы наблюдаем к нему как чисто научный, так и практический интерес. Наука подходит к качеству жизни как к реальному предмету изучения, но в большей степени исходит из романтического посыла, что этот концепт, облаченный в конкретные для каждого государства и уровня его развития цели и показатели, является ориентиром для проведения социальной политики государств, вектором научно-технического развития. Такая позиция согласуется с лозунгами политических лидеров и их оппонентов (часто закрепленных в государственных и партийных документах), но не отражает реальные цели хозяйствующих субъектов. На практике же «результаты исследований качества жизни используются...» не более чем «...для оценки и прогнозирования социальных ожиданий и

электорального поведения...» [1], учитываются при формулировании целей социальной политики (в популистских целях) и имеют значительный маркетинговый (то есть сугубо рыночный) заказ.

На наш взгляд, концепт «качество жизни» играет двоякую роль – он удачно направляет социальную научную мысль в русло поисков его предмета, границ и способов измерения и параллельно демонстрирует расширение рыночного интереса в связи с коммерциализацией сферы услуг, условий жизни, досуга и развлечений. Именно эти сферы поднимают понятие уровня жизни до качества жизни, и они же становятся главными целями современного бизнеса.

Последние три десятилетия неолиберальных преобразований сопровождаются значительными потрясениями – от экономических и экологических до социальных и техногенных, в рыночную воронку постепенно втянулись образование, здравоохранение, безопасность, искусство, сфера досуга и развлечений, спорт, путешествия, цифровые технологии произвели революционные сдвиги в коммуникациях, бизнесе, производстве, быте; произошли кардинальные изменения в структуре и характере занятости. В результате, как заметил Р. Брегман, «... наше долгое историческое путешествие по Стране изобилия подошло к концу. Уже более 30 лет нам не становится лучше от роста, порой даже весьма наоборот. Если мы хотим повысить качество нашей жизни, нам придется приняться за поиски других способов и других мер» [2].

Такое положение стимулировало попытки науки, правительств и политиков более-менее адекватно оценивать положение человека в столь турбулентном мире. Серьезную роль в этом были призваны сыграть разнообразные оценки качества жизни. Опираясь на теоретические подходы (объективный, субъективный и интегральный) и методические решения их реализации, ученые предлагали оценивать качество жизни двумя способами: либо интегральными индексами (от Индекса качества жизни International Living (1979) до Индекса лучшей жизни OECD (2011)), либо через систему показателей, характеризующих различные стороны и аспекты жизни населения в целом (Социальные индикаторы OECD (2000)). Кроме того, опыт создания и использования концепта «качество жизни» подвел к осознанию необходимости отражения в нем как разнообразия условий жизни и состояний человека, так и особенностей их изучения специфическими инструментами разных наук. В результате появились индексы и системы показателей, отражающие бедность, грамотность, материнство, старость.

Примерно с 80-х годов прошлого века в западных обществах стал нарастать интерес к социально-возрастной группе пожилых людей. Документально этот интерес стал оформляться с Венского международного

плана действий по проблемам старения принятого в 1982 г. В нем утверждалось право каждого пожилого человека на пенсию и отдых после трудовой карьеры. Через 20 лет в Мадридском международном плане действий по проблемам старения (2002) была сформулирована концепция активного старения (Active Aging), в которой зафиксированы принципиальные изменения в подходе к старению: отказ от понимания старения как времени резкого снижения жизненных сил и работоспособности; желание сгладить социальное исключение людей после выхода на пенсию в силу частичной утраты социальных связей; позиционирование пожилых не как обузы, а как трудового ресурса общества. Тем самым неолиберальный поворот снимал с государства часть забот о пожилых, так как нацеливал на то, что и в старшем возрасте граждане сами отвечают за свое благополучие. Другими словами, пожилых возвращали на рынок труда и активизировали их как потребителей. Именно в этом контексте появился специальный индекс, призванный отслеживать степень реализации концепции – Active Ageing Index (AAI) [3]. Созданный в 2012 г., он стал первым индексом, ориентированным на пожилых. По охвату это европейский показатель; по конструкции – интегральный индекс, включающий четыре группы показателей; по назначению – инструмент для сравнительной оценки ключевых аспектов качества жизни, включенных в него. В 2015 г., по данным Росстата, был сделан расчет AAI, по результатам которого РФ расположилась на 18-м месте среди 29 европейских стран (табл. 1) [4].

Т а б л и ц а 1

Показатели основных четырех доменов Индекса активного старения (AAI)

Страна	Домены				AAI, %	Место в рейтинге
	занятость на рынке труда, %	участие в жизни общества, %	независимая, здоровая и безопасная жизнь, %	благоприятная среда для активного долголетия, %		
Швеция	41,6	22,0	78,5	68,6	44,0	1
Россия	25,1	15,7	59,0	54,9,	31,1	18
Польша	19,9	12,2	64,9	47,3	27,2	29

Для понимания тенденций изменения положения пожилых жителей РФ в координатах показателей AAI приведем доступные данные Росстата [5] за последующий после 2015 г. период.

Сначала отметим рост численности людей старше трудоспособного возраста в РФ (по состоянию на 1 января; млн. человек). 2011 г. – 31,81 (22,3 %

от численности всего населения РФ); 2019 г. – 37,99 (25,9%); 2020 г. – 36,63 (24,9%).

Группа «занятость». В 2016 г. в РФ было 15,26 тыс. занятых пенсионеров (35,7% от численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ), в 2020 г. – 9,32 (21,4%), в 2021 г. – 8,9 (20,7%). Причина снижения – массовый уход «в тень» под воздействием отмены индексации пенсий работающим пенсионерам, а затем повышения возраста выхода на пенсию и роста уровня вновь назначаемых пенсий. Официально пожилые продолжают трудиться преимущественно в бюджетных и государственных учреждениях.

Группа «участие в социальной жизни». Доля лиц в возрасте 55+, для которых неоплачиваемая деятельность включает ежедневные занятия по уходу за детьми (своими / чужими), в общей численности населения РФ в 2016 г. составила – 18,4%, а в 2018 г. – 15,1%, а по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи, в 2016 г. – 5,8%, а в 2018 г. – 6,3%. Минэкономразвития России подсчитало, что на начало 2020 г. в России около 7,5 млн. чел. (около 5% населения) вовлечены в добровольческую деятельность [6]. Доля волонтеров в группе 60+ в 2017–2019 гг. находилась в пределах 20–21% от их общей численности [7]. Однако пандемия сделала так, что люди старше 65 лет теперь относятся к группе особого риска, нуждающейся в изоляции. Стремление к инклюзии пожилых сменилось на их эксклюзию. Что касается участия пожилых в общественной и политической деятельности, то активность тех, кто ее проявляет, почти наполовину (46,7%) связана с профсоюзами, в политических партиях, женских союзах, а также в неформальных объединениях по интересам заняты по 13% пожилых.

Группа «независимость, здоровье и безопасность». В 2019 г. доход члена домохозяйства, состоящего только из пенсионеров, составлял в среднем почти 31 тыс. руб., из которых 38% приходилось на трудовую деятельность, а 59% на социальные трансферы. Среди лиц в возрасте 55+ только 7,3% в 2016 г. и 5,8% в 2018 г. были признаны способными вести активную жизнь и заниматься какими-либо видами активного отдыха. Думается, что пандемия снизила и эти скромные проценты. Размер жилой площади на 1 человека в домохозяйствах пожилых составляет 24,56 кв.м., а домохозяйства, в которых пожилые люди испытывают стесненность, составляют 5,1%. В то же время 5% пожилых оценили состояние своего жилища как плохое и очень плохое, и еще 50,7% как удовлетворительное. При этом на недостаток тепла сетуют 11,1% пожилых жителей, на шум и грязный воздух 13,2%. Сегодня пожилым людям в РФ предлагаются только «...курсы компьютерной грамотности и лекции на бытовые темы, а профильного, специального обучения нет. Поэтому уровень образования,

полученный пожилым человеком в более молодом возрасте, остается неизменным» [8].

Группа «возможности и среда для активного старения». Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для мужчин, достигших 60 лет, составила в 2020 г. 15,2 года против 16,9 в 2019 г., откатившись к уровню 2011 г. Для женщин эти показатели, несмотря на некоторое снижение, выглядят оптимистичнее – 25,0 лет в 2020 г., 26,6 в 2019 г. В 2016 г. из всех лиц, которым была назначена пенсия по старости продолжали трудиться 1–4 года 9,6%, от 5 до 9 лет – 5,3%, от 10 до 15 лет – 1,8%. В 2019 г. активные пользователи сети Интернет в возрасте 55–59 лет составили 8,6% от всего населения (15–72 года), для диапазона 60–69 этот показатель составил 9,7%, для 70+ – 2,2%. В 2020 г. показатели ожидаемо выросли, хотя и незначительно, – 8,9%, 10,9% и 2,6% соответственно. В 2016 г. у 60% людей 55–59 лет была возможность выхода в интернет, для возраста 60–69 она составила уже 40,8%, а для 70+ только 14%. За прошедшие 5 лет эти показатели, вероятнее всего, выросли, хотя вряд ли намного, учитывая падение реальных доходов. В 2015 г. на 1 тыс. чел в возрасте 55–59 лет высшее образование имели 215 чел., в возрасте от 60 до 64 – 201 чел., в диапазоне от 65 до 69 лет – 205 чел. [9, с. 190].

Таким образом, качество жизни старшего поколения России сегодня определяется противоречивым сочетанием воздействия рыночных факторов, мер государства и позиции самих пенсионеров. Мы наблюдаем восприятие пенсионного возраста как нерабочего одной частью пожилых и как активного – другой. Стремление пожилых работать сталкивается с их дискриминацией на рынке труда. Низкий уровень пенсий не удовлетворяет желание пожилых сохранить прежний достаток. Декларация поддержки государством концепции активного старения проявилось разве что в повышении пенсионного возраста. К этому надо добавить неразвитость инфраструктуры и финансирования здравоохранения, непрерывного образования и физической активности, и как результат – невысокую продолжительность жизни старшего поколения. Пандемия зримо обострила болевые точки реализации концепции активного старения в РФ и снизила и без того невысокое качество жизни пожилого населения.

Список литературы

1. Ильиных С.А., Наумова Е.В., Ровбель С.В., Тевлюкова О.Ю. От качества жизни к социальному самочувствию: эволюция подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59). С. 36–43.

2. Брегман Р. Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир. URL: http://read9.w10.lovereads.ru/read_book.php?id=70653&p=1 (дата обращения: 18.08.2021).

3. Zaidi A., Gasior K., Hofmarcher M.M. et al. Active Ageing Index 2012. Concept, Methodology and Final Results. Research Memorandum // Methodology Report, European Centre. Vienna, March 2013. URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/default/files/3_zaidi_feb11_2019_active_ageing_index_0.pdf (дата обращения: 02.08.2021).

4. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. № 2. С. 187–211.

5. Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 21.08. 2021).

6. Помощь рядом // Российская газета – Спецвыпуск № 129 (8480). 15.06.2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/v-rossii-za-sem-let-na-13-vyroslo-kolichestvo-dobrovolcev.html> (дата обращения: 22.08. 2021).

7. Развитие добровольческого движения в России: статистический анализ. Информационно-аналитический материал. Декабрь 2020. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/volunteers.pdf> (дата обращения: 28.08. 2021).

8. Кошарная Г.Б., Щанина Е.В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 481–493.

9. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 700 с.

**РОЛЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
THE ROLE OF THE OLDER GENERATION
IN THE PRESERVATION OF NATIONAL TRADITIONS**

Н.Н. Иващенко

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Университет Глазго, г. Глазго, Великобритания*

Н.П. Кругликова

Университет Манчестера, г. Манчестер, Великобритания

В.В. Шаталина

Центр исследований социальных систем, г. Глазго, Великобритания

N.N. Ivashinenko

Lobachevsky University,

University of Glasgow, Glasgow, United Kingdom

N.P. Kruglikova

University of Manchester, Manchester, United Kingdom

V.V. Shatalina

The Research Centre for Social Systems, Glasgow, United Kingdom

Рассматривается передача национальных традиций как основа межпоколенческой коммуникации. В качестве эмпирической базы использовано структурно-аналитическое исследование, проведенное в 2019 г., в рамках анализа программы «Активное поколение». Результаты исследования показывают, что межпоколенческий трансфер национальных традиций способствует повышению социальной активности старшего поколения и формированию нового типа идентичностей и солидарностей местных сообществ.

The article investigates the transfer of national traditions as the core of intergenerational communication. The finding is based on empirical data collected within the research project studied the result of programme the “Active Generation” in 2019. Our study shows that the intergenerational transfer of national traditions increases the social activities of the older generation and contributes to the formation of a new type of identity/solidarity of local communities.

Ключевые слова: межпоколенческая коммуникация, сохранение национальных традиций

Keywords: intergenerational communication, preservation of national cultural traditions

Введение

На протяжении всей истории развития человечества важную роль в сохранении национальных традиций, культурных и духовных ценностей

народов всегда играл межпоколенческий опыт трансляции знаний, навыков и умения от старшего поколения к младшему. Слово «традиция» в переводе с латинского языка означает «передача». В обществознании традиция – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от предков к потомкам и сохраняющиеся в этносах, в обществах, а также в социальных группах в течение длительного времени [1]. В условиях мировой глобализации вопрос передачи национальных традиций встает особенно остро.

Роль старшего поколения в сохранении и передаче национальных традиций является предметом многих междисциплинарных исследований. Именно связь поколений имеет большое значение в сохранении культурной идентификации и самобытности народа. Процесс преемственности поколений в современной России осложняется тем, что, во-первых, он происходит в условиях не только смены поколений, но и смены политической, экономической и социальной структур [2], а все вместе на фоне изменений глобальных климатических и эпидемиологических параметров. Особый интерес представляет, как поведет себя преемственность поколений в контексте малых коренных народов и на небольших территориях.

За время своего существования коренные народы накопили, сохранили и приумножили свои богатые знания относительно национальных традиций, обрядов, ритуалов и других традиционных ресурсов, органично встроенных в космологию их мироздания. Несмотря на то, что определенная часть традиционных знаний была утеряна, интерес к потенциалу традиционных знаний и национальных традиций возрастает все больше и больше [3]. Практики коренных народов, передающиеся от прошлых поколений к последующим, могут сыграть значительную роль в решении многих глобальных проблем человечества, в том числе и вопросов изменения климата. Процессу передачи межпоколенческого опыта способствуют такие дисциплины и техники, как устная история и сторителлинг, включая применение современных технологий и организацию форм досуговой деятельности, направленных на включение старшего поколения в жизнь младшего [4].

Описание исследования

Сохранение национальных традиций является важнейшей основой межпоколенческого взаимодействия. Для изучения этого явления нами были использованы данные анализа результатов конкурса «Активное поколение», проводимого Фондом Тимченко с 2012 по 2019 гг. и направленного на поддержку проектов, реализуемых с целью повышения активности и качества жизни старшего поколения. Исследование проводилось в 2019 г. и включало следующие этапы: 1) анализ базы заявок на конкурс; 2) экспертные интервью с

представителями региональных операторов конкурса; 3) опрос организаций заявителей 147 выигравших и 98 не выигравших конкурс; 4) опрос 499 непосредственных благополучателей 91 проекта конкурса, представляющих всю Россию; 5) проведение 6 сессий КЕТСО с руководителями проектов, представителями старшего поколения с активной жизненной позицией и работниками социальных сервисов для пожилых в г. Вологде, п. Янега Ленинградской области, г. Кемь Карелии, г. Нижнего Новгорода, г. Барнаула, г. Рязани.

Межпоколенческая тематика не была заявлена в конкурсе, и изначально он фокусировался преимущественно на старшие поколения. Тем не менее, по оценкам экспертов, появление данного направления значительно обогатило реализуемую идею и предложило новые направления, позволяющие успешно бороться со стигматизацией старости. За счет проектов, направленных на передачу традиций от старшего поколения к молодому, в обществе начал меняться вектор восприятия пожилых людей, осознания обществом их ресурсности. Эти идеи позволили начать реинтеграцию старшего поколения в общественную жизнь на новых основаниях с осознанием ценности накопленных знаний в виде традиций и игровых механизмов их передачи.

Среди бенефициариев-непосредственных участников проекта, вовлеченных в реализацию различных идей, 59% отметили улучшение межпоколенческих связей и повышение качества досуга старшего поколения, проводимого совместно с молодежью. Особенно важным этот аспект оказался для представителей старшего поколения, живущих вдали от своих внуков. Вовлечение старшего поколения в деятельность, направленную на передачу национальных традиций молодежи, повысило и авторитет участников внутри их семей. Так, 12% отметили, что у них улучшились отношения с детьми и внуками.

Проведенные сессии КЕТСО показали, что проекты организации разнообразной досуговой деятельности для пожилых людей путем передачи опыта подрастающему поколению, такие как «Затейники», реализованные в поселке Янега в 2015 г. стали значимым событием для развития малоресурсных территорий. Как отмечала одна из участниц, эта передача традиций выступала и продолжает выступать основным интегратором местных сообществ.

«Дело в том, что на праздники приходили все старые люди, проходили концерты, ребята участвовали – и происходила связь между старыми и молодыми. И поэтому, когда школа принимала участие, организовывала праздники в клубе, в том числе который был создан, туда приходило все население. И, конечно, там получалось общение» (п. Янега).

Старшее поколение, вспоминая прошлое, отмечали, что во времена их молодости горизонтальные связи в сельском сообществе были выстроены лучше, сохранялись и передавались традиции. Упадок, по их мнению, пришелся на 90-е гг., когда все были озабочены собственным выживанием. Однако запрос на возобновление старых традиций существует, он тесно связан с запросом на собственно общение. Пожилым людям представляется, что это их миссия – передавать память о прошлом молодому поколению.

Память о своих корнях, национальных традициях, которые в глазах жителей ценны не только сами по себе (как память о предках), выступает важным ресурсом, позволяющим наладить общение, горизонтальные связи в сообществе, дефицит в которых особенно активно отмечают пожилые люди.

Заключение

Проведенное исследование показало, что взаимодействие разных поколений сегодня не лежат в одной плоскости: векторы каждого поколения пересекаются в проекции со значением событий для сегодняшнего дня. Молодежь и старшие создают разные формулировки актуальных проблем, тем важнее поиск компромисса в точках зрения и общих решениях. Сохранение уникального опыта, которым делится старшее поколение на запрос молодого, становится все более востребованным как в плане повышения эффективности межпоколенческих коммуникаций, так и укрепления идентичности локальных сообществ.

Список литературы

1. Воротилина Т.Л., Мурахтанов А.В. Понятие традиции в социальных науках. Содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 53–58.
2. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–49.
3. Mauro F., Hardison P.D. Traditional Knowledge of Indigenous and Local Communities: International Debate and Policy Initiatives // Ecological Applications. 2000. № 10 (5). Pp. 1263–1269.
4. Cooper D., Kruglikova N. Augmented Realities: the Digital Economy of Indigenous Knowledge // Indigenous Peoples and Climate Change: Emerging Research on Traditional Knowledge and Livelihoods. Geneva: International Labour Organisation, 2019. P. 107–121.

**РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ ВОЗРАСТА И ПРОБЛЕМА СТАРШЕГО
ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
**RELATIVISATION OF AGE AND THE PROBLEM OF THE OLDER
GENERATION IN CONTEMPORARY RUSSIA**

В.П. Козырьков
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
V.P. Kozyrkov
Lobachevsky University

В современном обществе понятие поколения утрачивает определенный и объективный характер. Выделяются различные формы релятивизации поколения, которые существуют в научном и массовом сознании. Предлагается вариант выделения поколения по объективному критерию: стадийность становления и развития личности, ее жизненный цикл.

In modern society, the concept of generation loses its definite and objective character. Various forms of generation relativization that exist in the scientific and mass consciousness are highlighted. We propose a variant of distinguishing a generation according to an objective criterion: the stage of formation and development of a personality, its life cycle.

Ключевые слова: возраст, поколение, подходы к релятивизации поколения, стадии развития личности

Keywords: age, generation, generation relativization approaches, stages of personal development

Уже высказывалась идея, что в современном обществе происходит релятивизация возраста. Если развивать эту идею, можно предположить, что происходит и релятивизация поколений, так как в основе поколения обычно имеются в виду изменяющиеся и взаимосвязанные возрастные параметры. Но в современном обществе выделяются и другие критерии выделения поколений, которые непосредственно не связаны с возрастом, но тоже приводят к релятивизации поколений. Цель тезисов – высказать ряд соображений в подтверждение этой гипотезы.

Под релятивизацией поколений имеется в виду отказ от объективных и повторяющихся оснований их выделения, включая взросление и развитие личности, по которым они приобретают исторически закономерный, устойчивый и упорядоченный характер.

1. Доминирует социально-демографическое толкование поколения, в котором молодое и старшее поколения выделяются по биологическому

возрасту. Взаимосвязь молодого и старшего поколения в этом случае выражается хронологически, с обозначением интервала «от и до». Так, сейчас официально объявлено, что к молодым надо относить тех, кому от 15 до 35 лет. До этого верхние пределы были до 28 и 30 лет, а паспорта давали в 16 лет. Налицо противоречие. С одной стороны, в таком линейном сдвиге возраста молодого поколения скрыто признание более раннего взросления молодых людей, раз им паспорт выдают с 14 лет, а с другой стороны, в литературе постоянно отмечается инфантилизация молодых людей, да и законодательно им продлили право быть молодыми до 35 лет. В то же время, как молодым прибавили сверху 5 лет, так и пожилым прибавили 5 лет для выхода на пенсию. К тому же сократилось время для заботы старшего поколения за самыми малыми – внуками, видимо, в силу того, что их появляется не так много. Сдвиг произошел по всей линии с сокращением встреч молодого поколения со старшим. Таким образом, в демографическом аспекте существует определенная релятивная подвижность, которая имеет свои причины и свой смысл, но уже явно экономический и политический, а не социально-демографический.

2. Релятивизация поколений выражается и объемно, а не линейно, по субъективным и технологическим критериям, а не по возрасту. В этом случае поколения выделяется в зависимости от субъективных интересов автора или появившегося нового технического фактора, которые только внешне выглядят объективными. Этот подход очень распространен, поэтому мы имеем множество самых разных поколений: поколение кока-колы и яппи, миллениалы, поколение икс, поколение альфа, игрек. Крайней степенью является выделение поколений по типам техники. Например, цифровое поколение.

3. Близким технократическому подходу релятивизация поколений является релятивизация поколений по идеологическим или политическим критериям, без связи с возрастом. Например, «советское поколение» и «постсоветское поколение». Более подробно: «поколение оттепели», «поколение времен застоя», «поколение перестройки», «поколение лихих 90-х». В результате утрачивается общее, объективно историческое основание и возраст.

4. Но релятивизация поколения происходит и в общем социологическом плане. Например, поколения выделяются как выражение характера определенных тенденций развития общества, исторической эпохи в целом. Но поскольку эпоха имеет различные общественные силы, включая противоречивые, то и поколения приобретают относительный характер. С этой точки зрения, как молодежь, так как пожилые люди, – это люди одного поколения, если они объединяются одним событием. Например, поколение Великой Отечественной войны. Поэтому можно было бы согласиться, отчасти, с

таким определением: «поколение – это группа людей, рожденных в определенный период, испытавших влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания, окружающего мира и обладающих одинаковыми ценностями» [1, с. 64]. Главное в этом определении – акцент на важности события, но в целом в нем переплетаются разные подходы к пониманию поколения.

5. Релятивизация поколения происходит и по культурному критерию. Так, молодежная культура – это не какая-то отдельная возрастная культура, а вся реальная культура, но по своему истоку связана с молодежью. Черты этой культуры передаются и людям старшего поколения: через манеры, одежду, язык, стиль жизни в целом. Особенно это заметно в массовой культуре, в рекламе, в маркетинге, в проектировании цифровой техники, в автотранспорте. Они вообще легко воспринимают то, что им предлагает либеральный рынок вещей, идей и ролей. Молодость становится социально престижной возрастной стадией в жизни человека. Молодые люди тоже усваивают черты альтернативного поколения – старшего: молодые люди, которые с ранних лет знают, что нужно от жизни, не мечтают, не строят больших жизненных проектов, часто болеют заболеваниями, которыми обычно болеют старики. Это говорит о возникшем единстве и, одновременно, противоречии между людьми молодого и старшего поколения. Не найдя идеала у старшего поколения, молодежь уходит в мистику, в экстрим, в безудержные игровые развлечения: эйфорическое увлечение Г. Поттером, увлечение уличной вольницей. Молодежная мультикультурность дополняется мультикультурностью взрослых: ориентация на восточную или западную культуру, на советскую или постсоветскую культуру. В результате возникает глобальное пространство, в котором релятивизм поколений существует как одна из общих черт культуры постмодернизма, в которой уже исчезает феномен поколения. Таким образом, крайняя степень релятивизации поколений – отказ от феномена поколения вообще.

6. Подведем итог анализа релятивизации феномена поколения. Чем изначально вызвано рождение понятия поколения? Стремлением выявить внутренние закономерности там, где внешне представляется хаотичным. Но можно не искать внутренние связи, а держаться на уровне явлений. Действительно, люди рождаются постоянно, каждый день, и у каждого человека складывается свой жизненный путь. Этот демографический фактор индивидуализации дополняется общим процессом индивидуализации общества, состояние, которое всесторонне описывают постмодернисты с помощью метафор и нарративов. Однако при этом они не оперируют понятием

«поколение», заменяя его образами, навешанными естественными и техническими явлениями. То есть, феномен поколения для них носит искусственный, сконструированный характер. В действительности в основе его объективное, но развивающееся основание – период взросления личности, временные стадии его жизни. Понятие поколения фиксирует три стадии развития личности: формирование зрелой личности, стадия зрелой личности, стадия заката жизни личности. И здесь важно понять временную направленность развития социокультурных процессов, их клиометрию [2]. Сейчас «молодящаяся» культура, процесс постарения населения общество только пугает. В СМИ создается отталкивающий образ старости. Для привлечения к себе внимания пожилые люди стремятся омолодиться. Поэтому эйджизм – широко распространенное явление в современном обществе, выражаясь в разных формах. Например, цифровая техника создается с ориентацией на молодых людей, а не на пожилых. Но вот что парадоксально: молодежная культура нужна не самой молодежи, а людям пожилого возраста. Молодежная культура включает в себя не только то, что отделяет ее от культуры пожилых, но и то, что относится к элементам культуры пожилого периода в жизни человека. Только молодежь это выражает прямолинейно, что позволяет старшему поколению культивировать из них социально одномерные типы личности, необходимые в различных видах деятельности и для выполнения разнообразных социальных ролей в своих интересах. С точки зрения этого подхода, детство и юность, когда человек только социокультурно формируется, есть пора более обременительная и ответственная, чем стадия зрелой личности. Однако именно начальное, матричное поколение ответственно за сохранение и воспроизводство человеческих качеств, выработанных всей человеческой культурой. На этой стадии идет непрерывный и динамичный социокультурный эксперимент по созданию, отбору и опробованию качественно новых социокультурных детерминант исторического процесса: форм отношения к своему телу, меняющихся форм сексуальных отношений, форм одежды и моды, смены престижных профессий при ее выборе, способа выбора спутника жизни, характера нравственного идеала. Однако молодое поколение обычно выделяется по демографическому критерию, а не по стадиям развития личности. Поэтому второе, зрелое поколение рассматривает первое поколение как временное и больше обеспокоено развитием деловой, корпоративной культуры, чем культуры вообще.

Список литературы

1. Мичкова Н.С., Ошемкова С.А. Экзистенциальные картины мира представителей поколения «X» и поколения «миллениум»: особенности переживания бессмысленности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 60–78.

2. Goldin C. Human Capital. Handbook of Cliometrics. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2016. P. 55–86.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПОЖИЛЫХ И ЕГО РОЛЬ ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ COVID-19 OLDER ADULTS' SOCIAL CAPITAL AND ITS ROLE WHILE COVID-19

Н.А. Лебедева-Несевря
*Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
Федеральный научный центр
медико-профилактических технологий
управления рисками здоровью населения, г. Пермь*

С.Ю. Елисеева
*Пермский государственный
национальный исследовательский университет, г. Пермь*

N.A. Lebedeva-Nesevria
*Perm State University,
The Federal Scientific Center for Medical and Preventive
Health Risk Management Technologies, Perm*

S.Yu. Eliseeva
Perm State University, Perm

На материалах нарративных интервью с пожилыми, перенесшими COVID-19, описаны ситуации их обращения к индивидуальному социальному капиталу в ходе болезни. Показано, что респонденты с высоким уровнем социальной активности (работающие, состоящие в формальных и неформальных организациях) имеют больше возможностей извлечения информационных, материальных, психологических и иных ресурсов из своих социальных сетей.

The role and place of individual social capital in dealing with COVID-19 are shown on the materials of narrative interviews with elderly people. It is pointed out that the respondents with the higher social activity have more possibilities to use informational, financial and psychological resources of their social nets than those who have low level of social activity.

Ключевые слова: здоровье пожилых, COVID-19, социальный капитал, болезнь

Keywords: health, elderly people, COVID-19, social capital, disease

Пожилые люди (согласно возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), пожилым считается человек, достигший возраста 60 лет) находятся в зоне риска из-за старения организма и снижения его жизнедеятельности [1], что определяет необходимость создания благоприятных условий не только для увеличения продолжительности жизни данной возрастной когорты [2], но и для ее «здорового старения» [3].

Особое внимание пожилым людям уделяется в период пандемии COVID-19 в силу их уязвимости из-за хронических заболеваний и слабости иммунной системы, ведущих к тяжелым последствиям коронавирусной инфекции, в том числе летальным исходам [4]. Анализ опыта различных стран показал, что системы здравоохранения и иные государственные учреждения оказались не способными в период пандемии в полной мере предоставить медико-социальные услуги пожилым для поддержания и восстановления их здоровья [5]. Необходим был поиск новых путей сохранения и укрепления здоровья пациентов «третьего возраста» во время пандемии. ВОЗ призывала оказать поддержку и защиту людей пожилого возраста через родственные, соседские и иные связи [6]. Таким образом актуализировался вопрос о значимости социального капитала для пожилых людей в период COVID-19.

Цель исследования – проанализировать практики задействования социального капитала пожилыми во время болезни COVID-19. Выборочную совокупность составили жители г. Перми старше 60 лет, переболевшие COVID-19 в средней или тяжелой формах (n=12). Способ формирования выборки – поиск критического случая (нацелен на поиск источников данных, которые особенно богаты информацией или особенно показательны). Метод сбора – нарративное интервью. Метод анализа данных – открытое и осевое кодирование.

Для интерпретации социального капитала был использован ресурсный подход, согласно которому социальные нормы и связи образуют ресурсы, которые индивид может использовать для личной выгоды [7; 8], в том числе для решения проблем, связанных со здоровьем [9]. Ядром социального капитала являются социальные сети, нормы взаимности и доверия. В основе формирования социального капитала лежит социальная активность, посредством которой создаются социальные сети, где формируются нормы доверия и взаимности [10].

Было установлено, что практики задействования социального капитала пожилыми во время болезни COVID-19 различаются в зависимости от объема и качества социальных сетей, которые формируются за счет социальной активности – рабочая деятельность или членство в формальной или неформальной организации. Было выделено 4 группы пожилых людей, различающихся уровнем социальной активности и практиками обращения к социальному капиталу (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Типизация респондентов по уровню социальной активности

Показатель социальной активности	Является членом организации	Не является членом организации
Работает	1 (высокая активность)	2 (средняя активность)
Не работает	3 (средняя активность)	4 (низкая активность)

Социальный капитал пожилых первой группы («высоко активные») формируется благодаря социальным связям с родственниками, друзьями, коллегами и членами организации, в которую они включены (например, физкультурно-спортивные и религиозные сообщества). В силу включения в различные социальные группы и высокого уровня доверия, эти пожилые обладают большим социальным капиталом, поэтому имеют возможность извлекать различные виды ресурсов, необходимых для поддержания и восстановления здоровья в период болезни, в отличие от представителей других групп: *«Я обратилась к знакомым врачам, у меня их много»* (Ж, 60 лет), *«Помогали мне родственники, друзья, одноклассники, да все, кто мог, даже наше руководство помогало»* (М, 62 года), *«Я знала, что мне все помогут, чем смогут, что я не одна»* (Ж, 63 года).

Пожилые, отнесенные в группу со средней социальной активностью, тоже заявляли о задействовании различных социальных связей в период болезни, однако лишь для получения информационных ресурсов. Иные виды ресурсов они получали из социальных связей с родственниками: *«Мне дочь помогала. Мы только на телефонах были с другими. Помощь, конечно, нам предлагали, но зачем?»* (Ж, 61 год), *«Ко мне ходили дети: сын и дочь – этого было достаточно»* (Ж, 60 лет).

В ходе интервью было выявлено, что у пожилых людей четвертой группы наблюдается ослабление социального капитала, иначе говоря сужение объема социальных контактов до круга близких родственников: *«Нам с мужем помогали дети... детей бы не было, я вообще не представляю, что пришлось бы пережить»* (Ж, 67 лет); *«После больницы меня дома встретила жена, у нас*

должна была быть годовщина...И вот все стало хорошо, любовь лечит» (М, 68 лет). Представители данной группы оценивали состояния своего физического здоровья через призму ментального здоровья. Описывая период болезни, информанты заявляли об остром ощущении одиночества и психологических проблемах, особенно в условиях изоляции: «Умирай, но сиди один – это психологическое очень сильное воздействие» (Ж, 68 лет), «Самой существенной проблемой было мое эмоциональное состояние» (Ж, 60 лет), «Это моральное убийство уже» (М, 65 лет), «Психологически я чувствовала себя так, как будто я уже на грани» (Ж, 61 год). Низкий уровень доверия у пожилых данной группы ограничивал получение помощи от других (не родственников): ««Ой, спасибо Путину, он послал мне мальчика, он мне принес продукты домой, а я его не пускаю, не верю ему. А родным почему-то нельзя!» (Ж, 67 лет).

На основе анализа интервью можно сделать вывод, что пожилые, чья социальная активность выше, задействуют больше социальных связей во время болезни. В научной литературе принято выделять несколько типов социальных связей: обязательные отношения (binding) – близкие родственные или эмоциональные связи (семья); соединяющий тип (bonding) – связи индивидов, разделяющих общую идентичность (друзья); тип «наводящие мосты» (bridging) – слабые связи между представителями разных социальных групп (коллеги, соседи); идентифицирующий тип (identifying) – связи членов одной организации (спортивные организации или религиозные объединения) [11–13]. В рамках анализа была выстроена таблица, демонстрирующая, какие социальные сети задействуются пожилыми с разным уровнем социальной активности в решении проблем, возникающих в период болезни COVID-19 (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Использование различных типов социальных связей
в ситуации болезни пожилыми респондентами**

Причина обращения к социальным связям (социальному капиталу)	Уровень социальной активности респондента		
	Высокий	Средний	Низкий
Недоступность лекарств и медицинской помощи	binding bonding bridging identifying	binding bonding bridging/identifying	binding bonding
Психологические проблемы	binding bonding bridging identifying	binding	binding
Невозможность выполнения повседневных дел, организация нового быта в условиях изоляции	binding bonding	binding	binding

По результатам исследования можно сделать вывод, что высокая социальная активность и доверие позволяют пожилым извлекать и использовать ресурсы социальных сетей для решения проблем со здоровьем, и наоборот. «Размывающийся» социальный капитал ограничивает пожилых в ресурсах, необходимых для восстановления и поддержания здоровья, и влияет на психологическое благополучие, особенно в период вынужденной изоляции, когда ограничены контакты с родными. Это образует социальное неравенство в сфере оказания помощи пожилым во время пандемии COVID-19, что ставит ребром вопрос о разработке механизмов по увеличению социального капитала пожилых.

Список литературы

1. Власова И.А., Губин Г.И., Молоков Д.Д. Физическое здоровье в пожилом возрасте // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 7. С. 154–157.
2. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/konceptsiya_demograficheskoy_politiki_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
3. Всемирный доклад о старении и здоровье. Резюме // Всемирная организация здравоохранения, 2015. 34 с. URL: <https://odpokkb1.ru/images/catalog/biblioteka/metod/ВОЗ%20Доклад%20о%20старении%20и%20здоровье.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
4. Wu B. Social isolation and loneliness among older adults in the context of COVID-19: a global challenge // Global Health Research and Policy. 2020. Vol. 5. № 27.
5. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность // Департамент международного и регионального сотрудничества. Счетная палата РФ, 2020. 37 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-inclusion.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
6. Поддержка людей старшего возраста во время пандемии COVID-19 – задача каждого человека // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро, 2020. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/4/supporting-older-people-during-the-covid-19-pandemic-is-everyones-business> (дата обращения: 10.07.2021).
7. Бурдые П. Формы капитала (перевод М.С. Добряковой) // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–75.

8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий (Перевод Л. Стрельникова, А. Стасенко) // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121–139.

9. Rostila M. A resource-based theory of social capital for health research: Can it help us bridge the individual and collective facets of the concept? // *Soc Theory Health*. 2011. № 9. Pp. 109–129.

10. Putnam R.D. Bowling alone: America is declining social capital // *Journal of democracy*. 1995. Vol. 6. № 1. Pp. 65–78.

11. Putnam R.D. *Bowling alone: the collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 747 p.

12. Lin N. *Social capital: a theory of social structure and action*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 278 p.

13. Игумнов О.А. Становление концепций социального капитала: обзор теоретических подходов // *Социология*. 2019. № 1. С. 41–49.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
ПЕНСИОНЕРА В РОССИИ 2020–2021:
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, ЗАНЯТИЯ, ДОСУГ***
**SOCIAL FUNCTIONS AND SOCIAL PORTRAIT
OF A PENSIONER IN RUSSIA 2020-2021:
STANDARD OF LIVING, OCCUPATION, LEISURE, RESEARCH**

А.А. Осеев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

A.A. Oseev

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Рассматривается актуальность исследования; продолжительность жизни в России как показатель качества жизни жителей страны, включая пенсионеров; методология исследования; уровень и качество жизни пенсионеров Западных странах и в России: общие показатели («пенсионный индекс»); уровень и качество жизни пенсионеров в России (на примере г. Кемерово); занятия и досуг пенсионеров.

The article discusses relevance of the study; life expectancy in Russia as an indicator of the quality of life of the country's residents, including pensioners; research methodology; the level and quality of life of pensioners in Western countries and in Russia: general indicators ("pension index"); the level and quality of life of pensioners in Russia (on the example of Kemerovo); activities and leisure of the retirees.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Ключевые слова: социальные функции и социальный портрет, методология исследования уровня жизни пенсионеров в России

Keywords: social functions and social portrait, methodology of the study of the standard of living of pensioners in Russia

Как отмечается в информационном сообщении от 28 августа 2021 г. РИА Новости, по данным счетной палаты в России на 1 апреля 2021 г. проживало 42,6 млн. пенсионеров, 8,6 млн. из них продолжали работать. Пенсионеры являются важным элементом социальной структуры российского общества, поскольку их социальные установки, экономическое положение и поведение, а также темпы роста данной социально-возрастной группы оказывают существенное влияние на социально-экономические и политические процессы в обществе, на взаимодействие различных социальных институтов и жизнедеятельность общества в целом [1]. Еще в ходе социологических исследований, проведенных О.В. Николаевой в г. Казани 2008 г., отмечалось, что наиболее актуальными проблемами современных пенсионеров является плохое самочувствие (39,5%), рост цен на продукты (67,5%), рост цен на коммунальные услуги (56,8%), отсутствие денег (35%). В целом опрос показал, что пенсионеры являются особой социальной группой, которая объединена не только возрастными критериями, но и общностью интересов, социальными ценностями, особенностями жизнедеятельности и мировоззрения. Данная группа отличается большим терпением, непритязательностью и оптимизмом. При этом, как отмечает автор, 12,8% свойственны негативные эмоции по отношению к своему будущему [1]. Несмотря на множество работ, выделить наиболее полно и точно важные социальные функции пенсионеров в обществе затруднительно. Мы смогли выделить 14 важных социальных функций, которые выполняют пенсионеры в российском обществе. Среди известных особое значение сегодня имеют: воспитатели и наставники молодого поколения, людей средних возрастных групп; воспитатели своих внуков и помощники в воспитании детей своих детей; помощники в работе по ведению домашнего хозяйства своим детям, экономия их сил, создание возможности для плодотворной работы (работа в домашнем хозяйстве в США оценивается миллиардами долларов); материальная (финансовая) поддержка своих детей и близких, экономия их сил для решения бытовых вопросов; благотворительность. Анализ этих функций ждет своего тщательного анализа.

Что поменялось в тревогах пенсионеров за 12 лет? Главной заботой людей старшего возраста в России является бедность. Об этом говорится в исследовании Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ). По данным опроса, большинство респондентов считают основной проблемой бедность и низкую пенсию (59% опрошенных). На втором месте – проблемы со здоровьем (45%) [2]. Следует отметить, что по данным Росстата, в 2020 г. средний размер пенсий по старости для неработающих пенсионеров в России изменился не на много и составил 15878,4 рублей.

Как отмечала Е. Шмараева в работе «Старикам здесь не место: есть ли жизнь на пенсии?», для выявления уровня качества жизни пожилых людей в развитых и развивающихся странах используют так называемый «пенсионный индекс» качества жизни пенсионеров, куда входит, во-первых, материальное положение. Российские пенсионеры показали относительно высокий результат – 35-ое место. Во-вторых, финансовые гарантии. Речь идет о государственных программах для пенсионеров, сохранности пенсионных накоплений, уровне инфляции и государственного долга. По этому показателю Россия оказалась на самом последнем, 43-м месте, уступив и Бразилии. В-третьих, здоровье и доступ к медицинским услугам. Россия заняла второе место с конца, хуже дело с финансированием медицины и средней продолжительностью жизни обстоит только в Индии. Четвертый показатель – качество жизни пожилого населения. Он учитывает состояние экологии в стране, уровень выбросов углекислого газа с учетом уровня ВВП, а также степень удовлетворенности самих пенсионеров качеством своей жизни, так называемый «уровень счастья». По этому критерию Россия смогла немного повысить свое положение в общем рейтинге, заняв 36-ое место [6]. «В России, – делает вывод Е. Шмарева, – о пенсионерах долгое время вспоминали только накануне выборов и в контексте новостей о Пенсионном фонде. Между пожилым москвичом или петербуржцем, для которого важно «стареть стильно», и его ровесником, среднестатистическим российским пенсионером, – гигантская пропасть. Пока европейские пенсионеры отвечают на вопросы, как часто они путешествуют, пожилые жители Забайкалья и Тверской области не могут похвастаться наличием водопровода или отопления. Согласно данным Росстата, в 2014 г., в Забайкальском крае 67% пенсионеров жили в домах с печным отоплением, в Бурятии – 48%, в Дагестане – 32%, в Новгородской области – 28%. Каждый пятый российский пенсионер (23%) жил в доме или квартире без горячей воды. В Курганской области каждый пятый пенсионер – без водопровода вообще [1].

Наглядным примером того, как живут пенсионеры в России, может служить Кемерово. Несмотря на то, что Кемерово является одним из крупных промышленных центров России, в ежегодном рейтинге российских регионов по качеству жизни, рассчитываемом МИА «Россия сегодня» на основе 72 показателей, Кемеровская область в 2018 г. заняла 55-е место. Структура

расходов и занятия пенсионеров в Кемерово хорошо описаны в «Дневнике трат» пенсионерки (возраст 66 лет), опубликованном на сайте journal.tinkoff.ru. 24 апреля 2020 г. [3]. Типичный день пенсионерки: ее занятия и досуг. Из текста дневника видно, что стиль жизни, структура занятий и досуг неработающих пенсионеров за последние 10 лет фактически не изменились. Согласно проведенным в 2011 г. О.В. Николаевой социологическим исследованиям, свой досуг пенсионеры проводили следующим образом: занимались домашним хозяйством (69,4%) (у пенсионерки из Кемерово на это в среднем в день уходило около 6,5 часов – *ред.*), смотрели телевизор (58,9%), работали на приусадебном, дачном участке (45,7%), занимались с детьми, внуками (37,2%), отдыхали, ходили гулять и общались по телефону (по 23%), читали книги (22%), лечились (20%), читали газеты, журналы (17%) [1]. При этом, как следует из Дневника, особая забота пенсионерки – это вести учет расходов с одной мыслью – экономить и откладывать ежемесячно 500–4000 руб. на накопительный счет на благоустройство могилы родителей. С ноября 2019 г. по апрель 2020 г. накопилось всего 13 600 руб. Есть в таких условиях возможности планировать путешествия на свою пенсию, как это делают пенсионеры в Западной Европе?

Отсутствие денег непосредственно сказывается и на всей структуре досуга пенсионеров. Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ в 2017 г., основным видом досуга для российских пенсионеров остается просмотр телепрограмм. 56% опрошенных пенсионного возраста предпочитают проводить свободное время у телевизора. При этом 34% россиян старше 60 лет вообще не тратят денег на развлечения [4].

Согласно данным ВЦИОМ от 2 октября 2019 г., «лишь 18% взрослых россиян постоянно помогают своим пожилым родственникам. Еще 30% делают это время от времени. При этом о наличии таковых заявили 74% респондентов. О том, что пожилые родственники нуждаются в материальной поддержке с их стороны, сообщили 43% респондентов. Что в такой поддержке с их стороны нет необходимости, заявили 41% опрошенных. Большинство россиян – 75% придерживаются мнения, что государство сегодня уделяет недостаточно внимания пожилым людям» [5].

Как отмечают информационные агентства, «в ряде стран в период пандемии правительства выделили огромные бюджеты на поддержку своих граждан. В основном распространены выплаты разовых пособий семьям с детьми, пенсионерам, людям, потерявшим работу. Таким образом страны пытаются оживить потребительский спрос. Так, (в августе 2020 г.) начала выплату разовых пособий Литва (средний размер пенсии в Литве составляет 370 евро). Государство выделило €180 млн. как компенсацию потерь, понесенных

из-за коронавируса. Пенсионерам (получателям пенсий по старости, по утрате кормильца, социальных пенсий) и инвалидам выплатят по €200. Деньги переведут автоматически, без необходимости запроса. Выплаты получают и те, кто станет пенсионером до конца года. При этом, как отмечают наши соотечественники, проживающие в Литве, выплаты в период пандемии в настоящее время осуществляются регулярно. В России среди ряда поддерживающих мер, направленных на помощь населению в период коронавирусной пандемии, тоже стартовала программа для поддержки семей с детьми. Так, на ребенка от 3 до 16 лет положено 10 тыс. российских рублей (\$135). В Германии на каждого ребенка выплатят дополнительно по €300. Это одноразовая мера, и деньги также переведут автоматически. В США каждый американец может получить \$1,2 тыс., если у него есть социальная страховка, и \$500 на ребенка. На это Трамп выделил \$2 трлн.» [6].

Список литературы

1. Николаева О.В. Пенсионеры в современных условиях: ценности и социальное самочувствие (на материалах конкретно-социологического исследования в г. Казани) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 141–144.
2. ВЦИОМ выяснил главные проблемы пенсионеров в России // Гражданские силы.ру. 6 октября 2017. URL: <https://gr-sily.ru/obshchestvo/vciom-vyuasnil-glavnye-problemy-pensionerov-v-rossii-25652.html> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Как живет пенсионерка в Кемерове с пенсией 20 000 р. // Тинькофф журнал. 24.04.20. URL: <https://journal.tinkoff.ru/diary-pensionerka-kemerovo/> (дата обращения: 09.10.2020).
4. Сенатор рассказал, почему пенсионеры не развлекаются // Национальная служба новостей. 29 ноября 2017. URL: <https://nsn.fm/society/society-senator-rasskazal-pochemu-pensionery-ne-razvlekayutsya> (дата обращения: 22.11.2020).
5. ВЦИОМ: пожилым родственникам постоянно помогают только 18% взрослых россиян // Реальное время. 2 октября 2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/realnoevremya/vciom-pojilym-rodstvennikam-postoianno-pomogaiut-tolko-18-vzroslyh-rossiiian-5d9463fc4e057700b11802bc> (дата обращения: 22.10.2020).
6. В Литве начали выплачивать «ковидные» пособия. А как в других странах? // Office life. 4 августа 2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/officelife.media/s/news/19197-in-lithuania-began-to-pay-covenyi-benefits-and-as-in-other-countries/> (дата обращения: 23.09.2020).

**НОВЫЙ КОРОНАВИРУС И ИНТЕГРАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
В ЭССЕНЕ. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ
В РАМКАХ ПРОЕКТА ЕВРОСОЮЗА «INTEGRATION KEY
FOR SENIOR CITIZENS AND ADULTS WITH MIGRATION HISTORY»
THE NEW CORONAVIRUS AND THE INTEGRATION OF OLDER PEOPLE
IN ESSEN. GENERAL ISSUES AND SELECTED EXAMPLES
IN THE EU PROJECT “INTEGRATION KEY FOR SENIOR CITIZENS
AND ADULTS WITH MIGRATION HISTORY”**

Д.С. Питерский
Интеграционный совет, г. Эссен, Германия
D.S. Piteriski
Integration Council, Essen, Germany

Дискуссия по вопросу оптимизации поведения пожилых людей в период эпидемии нового коронавируса конкретизируется в рамках проекта Евросоюза. Основные продукты проекта и его журнал создаются своими силами на русском и немецком языках, это способствует эффективному изучению немецкого взрослыми и пожилыми мигрантами, повышению их компьютерной грамотности и уровня знаний в области диджитализации, что важно в условиях пандемии.

The discussion on optimizing the behavior of older people during the epidemic of the new coronavirus is being concretized within the framework of the EU project. The main products of the project and its magazine are created on their own in Russian and German, this contributes to the effective learning of German by adults and elderly migrants, increasing their computer literacy and knowledge level in the field of digitalization, which is important in the context of a pandemic.

Ключевые слова: коронавирус, пожилые люди, взрослые и пожилые мигранты, компьютерная грамотность, диджитализация, Евросоюз

Keywords: coronavirus, older people, adults and elderly migrants, computer literacy, digitalization, EU

В настоящее время в Германии и в Европе в целом идет интенсивная дискуссия по вопросу оптимизации поведения пожилых людей в период эпидемии нового коронавируса, дискуссия, которая отражает своеобразный новый «конфликт поколений».

Как член Городского совета по делам пожилых людей / SENIORENBEIRAT Essen хочу подчеркнуть, что около 30% населения нашего города – это люди старше 60 лет. В самом начале пандемии все они, и я в том числе, получили письмо от эссенского обер-бургомистра, в котором мы в целом объявлялись группой риска и нас убедительно просили пока оставаться дома и

подчиняться введенным городской администрацией правилам и ограничениям, естественно, в интересах нашей же собственной безопасности. Дело, однако, повернулось таким образом, что и после некоторого смягчения этих строгих правил старшему поколению, начиная с 60 лет, придется неопределенное время продолжать жить с существенными ограничениями и запретами.

Здесь городским властям следовало бы ясно объяснить нашей целевой группе, что речь идет о лицах с хроническими заболеваниями и что запреты не должны быть привязаны исключительно к возрасту. Многие лица старше 60 еще работают – мы все должны работать по крайней мере почти до 67 лет. Значительная часть пожилых людей является волонтерами практически во всех областях деятельности, даже в спорте. Тяжелые хронические заболевания есть далеко не у всех лиц старше 60 лет. Существенная часть поколения в возрасте от 60 до 80 лет здорова и активна, а многие молодые люди, напротив, страдают от хронических заболеваний.

Следует тщательно следить за тем, чтобы старшее поколение априори не представлялось как нуждающееся и постоянно зависящее от помощи и ухода со стороны других людей. Пожилые люди, которые все еще здоровы и не страдают серьезными хроническими заболеваниями, вправе бы самостоятельно решить, как им следует наиболее эффективно действовать в период эпидемии нового коронавируса, дабы самим избежать заражения и не заразить других.

Да, значительная часть смертей от нового коронавируса в Европе зафиксирована в домах престарелых. Но именно поэтому следует сделать так, чтобы образ старшего поколения не трактовался исключительно в виде больных, одиноких и эгоистичных людей, социальных паразитов и общественного балласта. Важно, чтобы пожилые люди оставались как можно дольше активной частью общества и могли участвовать в общественной жизни, даже находясь в домах престарелых. Это особенно важно именно для пожилых мигрантов, не имеющих достаточного доступа к социальной инфраструктуре.

В эти дни нам нужна смелость, уверенность и позитивные новости! Каждое соответствующее мероприятие, даже небольшое, имеет здесь значение. Хотя новый коронавирус по-прежнему определяет большую часть повседневной жизни пожилых людей, надежда остается. Конечно, необходимо соблюдать правила гигиены, носить маски и перчатки в общественных местах и сохранять социальную дистанцию – это нужно как раз пожилым людям.

С другой стороны, социальные контакты пожилым людям необходимы. Как же организовать встречи и работу в группах? Ведь в Германии пока невозможно себе представить, что, например, могут быть свободно проведены мероприятия с большим количеством участников – семинары, концерты,

прогулки на открытом воздухе, совместные занятия по интересам. Что еще можно предложить для дальнейшей активной интеграции взрослого и пожилого населения с миграционным фоном?

Часто спрашивают, есть ли положительные стороны в том, что жизнь пожилых людей на ближайшее время (на ближайшие годы?) изменится. Возможно, проявление людьми солидарности, взаимопомощь и самоорганизация под влиянием внешних обстоятельств и есть положительный момент. Люди становятся более внимательными друг к другу. Может быть, они, получив возможность побыть дома, поразмыслить, начинают больше читать, думать о чем-то важном, даже писать стихи.

Городской совет по делам пожилых людей города Эссена совместно с Цетром по защите прав потребителей выпускает рекомендации для пожилых людей: куда им обращаться, что делать, какие у них есть права. Выходят специальные рекомендации для посетителей и проживающих в домах престарелых. Все это особенно важно, учитывая, что именно пожилые люди в наибольшей степени подвержены заражению!

В рамках проекта Евросоюза «INTEGRATION KEY FOR SENIOR CITIZENS AND ADULTS WITH MIGRATION HISTORY» ферайн «МОСТЫ ИНТЕГРАЦИИ» / INTEGRATIONSBRÜCKEN e.V. предлагает осуществить ряд мероприятий, способствующих дальнейшей интеграции взрослых и пожилых мигрантов. Так, запланировано издание поэтического сборника на русском и немецком языках, в который войдут стихи профессиональных поэтов и всех эссенских любителей поэзии, прибывших в Германию из России, Казахстана и других республик бывшего СССР. Некоторые из этих стихов уже были опубликованы, но большинство увидят свет впервые.

Первоначально предполагалось проведение экскурсий и собраний с чтением стихов и импровизированными моноспектаклями. Однако в период эпидемии нового коронавируса многие из запланированных мероприятий оказались, в связи с распоряжениями местных, земельных и федеральных властей, невозможными, да и сроки окончания самого проекта и, соответственно, семинары в Германии, Финляндии, Испании и Венгрии были сдвинуты на полтора года.

В связи с этим было решено пойти, как сказано у классика, «иным путем», тем более, что проект предусматривает среди прочего интенсивную социальную инклюзию мигрантов, взрослого работоспособного и пожилого населения и их более активную интеграцию в новое общество, более свободную ориентацию в потоке информации, оптимизацию уроков иностранного языка с помощью интенсивных контактов с его носителями.

Предполагается, что все участники проекта самостоятельно либо с помощью волонтеров научатся в достаточной степени пользоваться компьютером и планшетом, подготовят макеты своих стихов с аннотацией и фотографиями на русском и немецком языках. После соответствующего редактирования на курсах немецкого и при участии носителей языка сборник будет издан своими силами в рамках проекта и распространен среди авторов и всех участников проекта, а также передан в городские, региональные и европейские структуры.

Кроме этого, ферайн «Мосты Интеграции» издает с октября 2020 г. собственный русско-немецкий ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ВЕСТНИК «Neue Zeiten / Эссен по-русски» на 24 страницах, который распространяется по электронной почте. В подготовке материалов для ВЕСТНИКА ИНТЕГРАЦИИ участвуют все проектные партнеры.

В последнем номере ВЕСТНИКА ИНТЕГРАЦИИ публикуется интервью с председателем Интеграционного совета города на русском, немецком и английском языках. Поскольку значительную часть русскоязычных мигрантов в Эссене составляют лица в возрасте 60+, мы с удовольствием публикуем развернутое интервью с руководством Совета по делам пожилых людей. Как всегда, на страницах ВЕСТНИКА ИНТЕГРАЦИИ читатель найдет традиционные рубрики – интересные интервью и эссе, перечень полезных контактов, новости культуры, рассказы об увлекательных путешествиях с фотографиями, выдержки из изданий наших партнеров, информацию о российско-германском сотрудничестве, а также совершенно новые рубрики – о встречах с интересными людьми, стихи наших поэтов и прозу наших писателей, неожиданные кулинарные рецепты.

Особый интерес вызывает репортаж о городах-партнерах (городах-побратимах) Эссена. В России – это Нижний Новгород.

Журнал издается в рамках проекта своими силами на русском и немецком языках – это способствует более интенсивному и эффективному изучению немецкого взрослыми и пожилыми мигрантами, повышению их компьютерной грамотности и уровня знаний в области диджитализации. Все это особенно важно в условиях пандемии нового коронавируса.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ
В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
STATE POLICY OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM
TOWARDS ELDERLY CITIZENS**

В.Б. Романовская, Е.А. Есаева
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
V.B. Romanovskaya, E.A. Esaeva
Lobachevsky University

Посвящено проблеме правового регулирования вопросов, связанных с пожилыми гражданами Социалистической Республики Вьетнам. Рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность государства, общества, семьи и индивидов в отношениях с пожилыми людьми.

Dedicated to the problem of legal regulation of issues related to elderly citizens of the Socialist Republic of Vietnam. The main legal acts regulating the activities of the state, society, family and individuals in relations with the elderly are considered.

Ключевые слова: Вьетнам, социальная защита пожилых людей
Keywords: Vietnam, social protection of the elderly

С современным развитием науки и техники возрастная структура населения постоянно меняется. Увеличивается средняя продолжительность жизни. Создание эффективной системы социального обеспечения требует от правительства соответствующей политики. В общественной жизни пожилые люди играют очень важную роль. В семье пожилые люди, воспитывая своих детей и внуков, побуждают соблюдать законы, принимать участие в социальном развитии, поддерживать и соблюдать традиции. «Пожилые люди – одна из основных сил на низовом уровне» [1].

В правовой сфере в отношении граждан пожилого возраста перед Социалистической Республикой Вьетнам стоят следующие задачи: создание правовой среды для пожилых людей, конкретизация деятельности государственных органов в отношении пожилых людей (особенно Ассоциации пожилых людей); разработка поощрительных мер для организаций, работающих с пожилыми людьми. Следует отметить, что государственная политика СРВ в отношении пожилых людей разрабатывается по многим направлениям: развитие социальной сферы, улучшение экономического положения пожилых людей,

обеспечение исполнения законодательства, защита психологического состояния пенсионеров.

Для обеспечения достойной материальной и духовной жизни пожилого населения СРВ много внимания уделяет правовой сфере. До принятия Закона о пожилых людях во Вьетнаме были разработаны руководящие принципы и нормы правовой политики, закрепленные в «Директиве № 59-СТ / TW от 27 сентября 1995 г. об уходе за престарелыми; Директиве № 117 / TTg от 27 февраля 1996 г. об уходе за пожилыми людьми и поддержке Вьетнамской ассоциации пожилых людей; Постановлении о престарелых № 23/2000 / PL-UBTVQH10; Указе 71/2000 / ND-CP от 23.11.2000, предусматривающем продление рабочего времени кадров и государственных служащих до пенсионного возраста; Решении № 141/2004 / QD-TTG от 5 августа 2004 г. о создании Национального комитета по делам пожилых людей Вьетнама» [1].

В 2009 г. во Вьетнаме был принят «Закон о пожилых людях». Он конкретизировал положения Конституции СРВ 1992 г., создав прочную правовую основу для законодательства в сфере защиты граждан пожилого возраста. Согласно закону, пожилыми людьми во Вьетнаме признаются «граждане в возрасте 60 лет и старше» [2]. Пожилым людям во Вьетнаме гарантировано удовлетворение потребностей в жилье, питании, одежде, медицинской помощи, выборе местожительства (с родственниками или отдельно); государство и общество обязаны создавать условия для доступа пожилых к культурным, спортивным, туристическим и другим мероприятиям. Пожилые люди в СРВ имеют право трудиться в условиях, соответствующих состоянию их здоровья, и иметь приоритет при получении денежной и медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях. При этом пожилые люди обязаны подавать хороший пример молодежи, передавать опыт следующим поколениям. Закон о пожилых людях устанавливает: государственную политику в отношении пожилых людей; обязанности агентств, организаций, семей и индивидов; направления международного сотрудничества; основы здравоохранения; социальную защиту; обязанности государственных органов.

Положения «Закона о пожилых людях» конкретизируются в других нормативно-правовых актах, создавая всеобъемлющую основу политики в отношении пожилых людей во Вьетнаме.

В XI главу Трудового Кодекса СРВ (далее ТК СРВ) был включен раздел о пожилых сотрудниках. Согласно Трудовому Кодексу, пожилыми работниками признаются мужчины, достигшие 60 лет, и женщины – 55 лет. Работники пожилого возраста имеют право сократить рабочий день или перейти на неполный рабочий день [3]. Порядок найма пожилых работников регулируется

статьей 167 ТК СРВ и дополняется Постановлением №: 05/2015 / ND-CP от 12 января 2015 г. Согласно статье 6 Постановления №: 05/2015 / ND-CP, пожилой работник, успешно прошедший медицинское обследование имеет право продлить трудовой договор или заключить новый договор [4]. Постановление № 141/2013 / ND-CP от 24 октября 2013 г. предусматривает возможность продления трудового договора для профессорско-преподавательского состава (профессоров и докторов) достигших пенсионного возраста [5].

Закон о браке и семье №: 52/2014 / QH13 от 19 июня 2014 г., тоже конкретизирует положения «Закона о пожилых людях». Статья 3 №: 52/2014 / QH13 в члены семьи включает бабушек и дедушек. Дети и внуки обязаны заботиться о своих бабушках и дедушках, а старшее поколение должно заботиться о своих внуках, обучать их, вести образцовый образ жизни и подавать хороший пример своим детям [6]. Статья 113 «Закона о браке и семье» закрепляет обязанность взрослых внуков, независимо от места их проживания, поддерживать и содержать своих бабушек и дедушек. Уровень поддержки и содержания определяется в каждом случае индивидуально, в зависимости от «фактических возможностей лица, оказывающего поддержку» [6].

В 2013 г. Национальное Собрание Социалистической Республики Вьетнам внесло поправки в Конституцию. Согласно статье 37 «Новой Конституции Вьетнама»*, «пожилые люди пользуются уважением, заботой и поощрением со стороны государства, семьи и общества во имя национального строительства и обороны» [7]. Пункт 2 статьи 59 Конституции устанавливает обязанность государства создавать равные возможности всем гражданам, создавать систему социального обеспечения и принимать меры по оказанию помощи пожилым людям, находящимся в трудных обстоятельствах.

Осуществлению государственной политики помогает «Ассоциация пожилых людей Вьетнама». Эта организация поддерживает пожилых людей Вьетнама, помогает и организует различные спортивные соревнования, путешествия и создает комфортную психологическую среду для пожилых людей.

Социально-правовая защита старшего поколения во Вьетнаме развивается с каждым годом. Пандемия 2020 г. внесла свои коррективы в работу всех организаций. Однако государство и общество продолжают реализовывать политику в отношении пожилых людей. Укрепляется материальная база, сохраняются духовные ценности. В условиях повышения средней

* «Новая Конституция Вьетнама» – поправки Конституции СРВ 1992 г. В 2013 г. изменили примерно 90% статей, поэтому в литературе иногда встречается название «Новая Конституция Вьетнама». С юридической точки зрения такое название не точное, однако оно показывает глобальность поправок.

продолжительности жизни населения остро встает вопрос об эффективном правовом поле для старшего поколения. Данная тема требует дальнейшего изучения, законодательной проработки и качественной реализации во всех странах.

Список литературы

1. Tạ Thị Hương, Các chính sách đối với người cao tuổi ở Việt Nam (на вьет. языке: Политика пожилых во Вьетнаме). URL: <http://gopfp.gov.vn/chi-tiet-an-phan/-/chi-tiet/cac-chinh-sach-%C4%91oi-voi-nguoi-cao-tuoi-o-viet-nam-8214-3304.html> (дата обращения: 17.02.2021).
2. Luật Người cao tuổi Số: 39/2009/QH12, Hà Nội, ngày 23 tháng 11 năm 2009 Điều 2 (на вьет. языке: Закон о пожилых людях № 39/2009/QH12 от 23 ноября 2009, ст. 2). URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Luat-nguoi-cao-tuoi-nam-2009-98672.aspx> (дата обращения: 17.02.2021).
3. Bộ Luật Lao Động số: 10/2012/QH13, Hà Nội, ngày 18 tháng 6 năm 2012 (на вьет. языке: Трудовой Кодекс СРВ). URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Lao-dong-Tien-luong/Bo-Luat-lao-dong-2012-142187.aspx> (дата обращения: 17.02.2021).
4. Nghị Định, Quy định chi tiết và hướng dẫn thi hành một số nội dung của bộ luật lao động, Số: 05/2015/NĐ-CP, Hà Nội, ngày 12 tháng 01 năm 2015 (на вьет. языке: Постановление о конкретизации некоторых положений Трудового Кодекса № 05/2015/NĐ-CP от 12 января 2015 года). URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Lao-dong-Tien-luong/Nghi-dinh-05-2015-ND-CP-huong-dan-Bo-luat-Lao-dong-263294.aspx?anchor=dieu_6 (дата обращения: 17.02.2021).
5. Nghị Định Quy định chi tiết và hướng dẫn thi hành một số điều của luật giáo dục đại học, số: 141/2013/NĐ-CP, Hà Nội, ngày 24 tháng 10 năm 2013 (на вьет. языке: Постановление о конкретизации некоторых положений Закона об образовании № 141/2013/NĐ-CP от 24 октября 2013 года).
6. Luật, Hôn nhân và gia đình, Số: 52/2014/QH13, Hà Nội, ngày 19 tháng 06 năm 2014, Điều 116 (на вьет. языке: Закон о семье и браке №52/2014/QH13 от 19 июня 2014 года, статья 116). URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Luat-Hon-nhan-va-gia-dinh-2014-238640.aspx> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Hiến Pháp Nước Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam (на вьет. языке: Конституция Социалистической Республики Вьетнам с поправками от 2013 года). URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx> (дата обращения: 17.02.2021).

**СИМВОЛИЧЕСКАЯ СЕНИЛИЗАЦИЯ КАК ПРИЕМ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
**SYMBOLIC SENILIZATION AS A MEANS OF POLITICAL STRUGGLE
IN CONTEMPORARY RUSSIA**

Т.Б. Рябова, О.В. Рябов

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

T.B. Riabova, O.V. Riabov

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

Анализируется такой прием символической политики, как символическая сенилизация, приписывание характеристик, ассоциируемых со старостью, с целью получения преимуществ в политической борьбе. Авторы показывают причины эксплуатации образа старости в политическом дискурсе, формы и последствия его использования.

The paper analyses such means of symbolic politics as symbolic senilization the attributing the characteristics which are associated with senility to political actors to gain advantage in political struggle. The authors demonstrate the reasons, forms and consequences of using the image of senility in political discourse.

Ключевые слова: символическая политика, политический символ, образ старости, поколение, символическая сенилизация

Keywords: symbolic politics, political symbol, image of senility, generation, symbolic senilization

Апелляция к возрасту политических акторов и их сторонников нередко становится аргументом в политической риторике (например, в сегодняшней российской политике это проявляется в привлечении таких образов, как «геронтократия», «они же дети», в мировой – в феномене популярности Греты Тунберг с ее обвинениями старших поколений) [1; 2; 3]. Избиратели, как свидетельствуют данные социологических исследований, тоже используют образы детства, молодости, зрелости и старости для характеристики компетентности, квалификации политиков [см. подробнее 4; 5]. Репрезентации возраста политических акторов влияют и на отношение к их политической позиции, и на уровень легитимности власти в целом. В последние годы, в частности, в освещении митинговой активности в России можно наблюдать политизацию темы старости.

Используемый для достижения преимущества в политической борьбе прием символической политики, который заключается в приписывании политическим акторам качеств, ассоциируемых со старостью или в уподоблении их пожилым или старикам, мы предлагаем определить как *символическую*

сенилизацию. При этом, возраст интерпретируется как социальный конструкт: значение различных поколений создается и пересоздается политическими акторами в зависимости от их политических целей. «Немощные старики», таким образом, являются «воображаемой» реальностью. Однако, будучи используемыми в характеристиках / репрезентациях политических акторов и политических процессов в поколенческом дискурсе, маркеры пожилого возраста, равно как и маркеры детства, используемые в символической инфантилизации [6; 7; 8], влияют на политическую реальность, в частности, на укрепление или ослабление легитимности участников политического процесса.

Причины эксплуатации приема символической сенилизации в политической риторике обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, символ старости является эмоционально насыщенным и понятным, поскольку он апеллирует к личному опыту практически каждого индивида. Во-вторых, он связан с естественными, «природными», основаниями дифференциации. В-третьих, он используется в политике коллективной идентичности как дифференцирующий маркер, знак инаковости, отделяющий одно сообщество от другого, «старых» от «нестарых». В-четвертых, он связан с потестарными отношениями, где оппозиции, связанные с возрастом, могут быть рассмотрены в качестве своеобразных матриц отношений власти и подчинения, отражающих существующие в обществе иерархии и поддерживающих их).

Варианты использования символа старости в политике обуславливается его семантикой. Атрибуты власти соотносятся, в том числе и в общественном мнении, прежде всего с атрибутами зрелого возраста: сила, ответственность, разум, выдержка, опыт (см. данные социологического исследования [4]). Старости приписываются, с одной стороны, слабость, дряхлость, невосприимчивость к новому, с другой – мудрость и опыт. В целом, в координатах власти, старость оценивается значительно менее позитивно, чем зрелость. Старость часто служит маркером зависимости и неспособности эффективно управлять, утери сил и разума, что, особенно в условиях стремительно меняющегося мира и остроты поколенческого разрыва, является фактором, снижающим легитимность политического, обозначаемого как пожилой / старик. В современной политике символическая сенилизация осуществляется в различных формах (и направлениях). Что касается позитивной семантики символа старости (мудрость и опыт), то она используется в политическом дискурсе довольно редко, прежде всего, в риторике провластных СМИ для характеристики возрастных политиков и чиновников. Гораздо чаще символ старости используется в качестве приема делегитимации оппонента, что не удивительно, учитывая, что легитимность власти зависит в том числе от репрезентаций ее как зрелой.

Во внутривластном дискурсе прием сенилизации используют, главным образом, либеральные (оппозиционные) СМИ и политики. Власть репрезентируется как дряхлая, устаревшая, не способная к переменам. Оппозиция, напротив, изображается как молодая, креативная, способная изменить страну к лучшему. Власть обвиняется в том, что она отстаивает интересы лишь старших поколений, которые довольны стабильностью, так как те в силу своего советского менталитета боятся перемен. Между тем жертвами и заложниками этого застоя становится, согласно этой позиции, молодежь, чье будущее оказывается под угрозой.

Провластные российские СМИ используют прием сенилизации преимущественно во внешнеполитическом дискурсе для делегитимации важнейших оппонентов на международной арене. Страны Запада и их лидеры («одряхлевшая Европа», «старый дед Байден») лишаются тех качеств, которые закрепляются за зрелыми людьми: силы, ответственности, рациональности, реализма, уверенности в своих силах. Прием символической сенилизации выполняет в этом случае функцию позиционирования России как рациональной, ответственной, сильной, уверенной в себе, иными словами, зрелой страны [см. 9], оборотной стороной чего выступает дряхлость (или подростковая незрелость в случае символической инфантилизации) значимых Других. Среди функций использования приема символической сенилизации могут быть выделены создание преимуществ на международной арене, проекция мягкой силы, легитимация российской власти и ее внешней политики.

В заключение необходимо подчеркнуть, что символ сенилизации не только влияет на политический процесс, он также становится одним из факторов, оказывающих влияние на отношение к пожилым, закрепляя возрастные стереотипы.

Список литературы

1. Рябова Т.Б., Рябов О.В. Образ детства и детей в символической политике // Политическая экспертиза. 2019. Т. 15. № 3. С. 95–112.
2. Клещенко Ю.Н. «Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских СМИ // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 1. С. 23–37.
3. Фролова Ю.Н. Образ возраста как инструмент политического маркетинга: анализ российских проправительственных СМИ // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 1. С. 13–22.
4. Рябова Т.Б. Возраст власти? «Воображаемые поколения» и доверие к политикам в социальных представлениях современных россиян // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 1. С. 5–13.

5. Мутаев У.К. «Новый веник лучше метет». Результаты серии интервью махачкалинцев о возрастных стереотипах в политике // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 2. С. 145–184.

6. Nandy A. Reconstructing Childhood: A Critique of the Ideology of Adulthood // Alternatives: Global, Local, Political. 1984. Vol. 10. № 3. Pp. 359–375.

7. Fournier A. Immature publics: democratic revolutions and youth activists in the eye of authority // Anthropological Quarterly. 2015. Vol. 88. № 1. Pp. 37–66.

8. Riabova T., Riabov D. Infantilising the Other: The Metaphor of Childhood in Russia's Media Discourse on International Relations // Australian Slavonic and East European Studies. 2020. Vol. 34. Pp. 125–149.

9. Рябова Т.Б., Рябов О.В. «Гейропа»: Гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 30–39.

**ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ***
**PSYCHOSOCIAL SAFETY AND QUALITY OF LIFE
OF THE ELDERLY IN THE ARCTIC REGION**

А.Г. СОЛОВЬЕВ

Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск

A.G. Soloviev

Northern State Medical University, Arkhangelsk

Показаны сложности выявления психических нарушений у лиц пожилого возраста в Арктическом регионе. Обоснованы направления раннего психологического вмешательства для сохранения и укрепления психического здоровья лиц старшей возрастной группы в условиях Европейского Севера.

The article shows the difficulties of detecting mental disorders in elderly people in the Arctic region. The directions of early psychological intervention for the preservation and strengthening of the mental health of the older age group in the conditions of the European North are substantiated.

Ключевые слова: лица пожилого возраста, психическое здоровье, Арктический регион

Keywords: elderly people, mental health, Arctic region

* Работа поддержана грантом «Лучшие практики для обеспечения здорового старения среди коренных и некоренных жителей Северных стран и России (Indigenous and non-indigenous residents of the Nordic-Russian region: Best practices for equity in healthy ageing, NORRUS-AGE)» Совета Министров северных стран.

Глобальный демографический тренд последнего десятилетия с перманентным процессом старения населения [1] в полной мере проявляется и в евро-арктическом регионе страны, включая и локальные социально-политические аспекты. Несмотря на стратегическую важность промышленного развития Арктики [2], вопросы качества жизни населения, прежде всего, старшей возрастной группы, остаются не до конца разрешенными. Позитивное отношение к увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения не всегда соотносится с повышением бремени соматической заболеваемости лиц старшей возрастной группы и ростом психологической и психической составляющих в структуре коморбидной патологии [3].

В то же время раннее выявление психических нарушений у лиц пожилого возраста затруднено, в связи с влиянием ряда объективных и субъективных факторов риска, наблюдается и сокрытие психических проблем родственниками в силу приписывания многих психических нарушений возрастным изменениям, что особенно важно при компактном проживании населения в сельских территориях Арктического региона.

С целью уменьшения напряженности, связанной с проблемой низкой эффективности выявления психических нарушений у лиц пожилого возраста в арктическом регионе и повышения их психосоциальной безопасности, нами предложен алгоритм «раннего психологического вмешательства», основанный на междисциплинарном и межведомственном подходах с активным вовлечением всех заинтересованных государственных и общественных структур.

Во-первых, необходим перенос части скринирующих, диагностических и лечебно-реабилитационных функций с психиатрических служб, к которым в силу территориальной удаленности и логистических сложностей на Севере не ожидается повышения обращений, на врачей первичного звена и специалистов социально-психологической сферы.

В то же время это требует диаметрально противоположного подхода к программам повышения квалификации специалистов по семейной медицине, психологов и социальных работников для изучения возрастных аспектов психического здоровья с акцентом на раннее выявление не психотических психических расстройств за счет внедрения в практическую деятельность упрощенных диагностических инструментов.

Во-вторых, неизбежным является превентивная подготовка родственников и членов фостерных семей – быстро развивающейся формы помощи лицам пожилого возраста в циркумполярном регионе для овладения элементами скрининга у них когнитивных и эмоциональных нарушений и возможности

оперативного контакта с медицинскими и социальными службами, что лежит в основе оценки потребности в уходе за пожилыми людьми [4]. При этом в условиях арктического региона обращается внимание на необходимость нивелирования исторически сложившихся психологических алкоголефильных установок у лиц старшей возрастной группы, что обуславливает целесообразность перманентной антинаркотической работы медицинских и социальных служб с акцентом не только на превенции ухудшающихся в процессе хронической алкоголизации показателей индивидуального здоровья, но и на снижении нередкого потребления незарегистрированного алкоголя.

Важным является привлечение к работе и религиозных организаций, играющих большую роль в сохранении традиционного семейного уклада на Севере с наличием высокого уровня интеграции населения вокруг православной церкви. Взаимодействие с ее представителями является мощным инструментом психосоциальной поддержки лиц пожилого возраста, направленной на профилактику социального одиночества и улучшение межличностных отношений, в определенной мере компенсируя недостаточность оказания государственной психиатрической помощи.

Выводы. Межведомственное взаимодействие лежит в основе учета прогностических факторов сохранения и укрепления психического здоровья и оценки реабилитационного потенциала в структуре салютогенеза лиц пожилого возраста как приоритетных компонентов повышения качества жизни [3], что имеет большое медико-социальное и духовное значение в оказании им целенаправленной помощи в условиях Арктического региона.

Список литературы

1. Труд и занятость в России. 2019: Статистический сборник: М., Росстат. 2019. 135 с.
2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Новикова И.А., Соловьев А.Г., Сидоров П.И. Психологические особенности больных с сердечно-сосудистой патологией // Российский кардиологический журнал. 2004. Т. 9. № 1. С. 28–32.
4. Голубева Е.Ю., Данилова Р.И., Соловьев А.Г. Социально-экологические подходы в оценке потребности в уходе за пожилыми людьми // Экология человека. 2005. № 9. С. 48–53.

ПОКОЛЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ GENERATION AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

В.В. Солодников, И.В. Солодникова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

V.V. Solodnikov, I.V. Solodnikova

Russian State University for Humanities, Moscow

Социологическое изучение поколения в качестве объекта исследования сталкивается с рядом трудностей. В настоящее время можно выделить ряд подходов такого изучения. Авторский подход предполагает использование качественной методологии (биографические интервью и фокус-группы): техники создания коллажей и свободного описания образа поколения. Полученные результаты представляют не только академический интерес, но и обладают прикладным смыслом.

Sociological research of a generation as a target of research faces a number of difficulties. Now there're several approaches to studying it. The author's approach involves the use of qualitative methods (autobiographical interview and focus groups); collages and unscripted description of the generation image. The survey results have academic as well as practical application.

Ключевые слова: поколение; конструирование образа поколения; качественный метод социологического исследования

Keywords: generation; constructing of generation's image; qualitative method of sociological research

Поколения является не простым объектом для социологического анализа. В России эта сложность усугубляется продолжающимися масштабными социально-экономическими преобразованиями, начало которых было положено «перестройкой».

Подходы к изучению поколений в современной отечественной социологии отличаются разнообразием. Далее обозначим ряд обстоятельств, осложняющих изучение поколений (и межпоколенных отношений), выделим основные сложившиеся подходы и проиллюстрируем один из них авторскими качественными данными.

Что затрудняет изучение поколений?

- «Жизненное расписание» (выделение ключевых этапов жизненного пути личности) задается государственными нормативами, которые далеко не всегда совпадают со сложившимися культурными традициями (В.В. Бочаров).
- Это «расписание» зависит от принадлежности личности к определенной социальной страте.

- Социальные процессы («возрастная стратификация»), определяющие социально-возрастную нормативность (И.С. Кон).

- Наложение поколенческой, «исторической» структуры населения на «возрастную» (Ю.А. Левада).

Далее отметим несколько ключевых подходов, выделяющих поколение в качестве объекта анализа:

- Хронологически один из наиболее ранних подходов к пониманию поколений и их связи с культурой восходит к работам выдающегося культуролога М. Мид [1]. Она выделяла три типа культур: постфигуративные (в которых дети прежде всего учатся у взрослых); кофигуративные (где дети и взрослые учатся у сверстников) и префигуративные (где взрослые учатся у детей).

- Подход, маркирующий поколения россиян особенностями политического режима и/или персоналией, стоящей во главе государства – «суловское», «брежневское», «(до)перестроечное» поколения [2, с. 43–44; 3, с. 88–89].

- Эмпирический анализ поколенческой специфики россиян, опирающийся на данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) и использующий понятия предыдущего подхода [4]. Наиболее важным возрастным отрезком для социального формирования поколения при этом считается 17–25 лет («впечатлительные годы») – время вхождения во взрослую жизнь. По этому критерию автор выделяет шесть поколений, последние два из которых – поколение миллениалов – годы рождения 1982–2000, годы взросления – 1999–2016, поколение Z, годы рождения – 2001 и позднее, годы взросления 2016 и позднее. Последнее поколение еще не вошло во взрослую жизнь и поэтому не рассматривается автором. Оно «откладывает взросление». Среди них к 27 годам меньше (по сравнению с более ранними поколениями) тех, кто состоит в браке (включая гражданский); имеющих детей и имеющих полную трудовую занятость. По мнению автора, на примере миллениалов мы видим уход с исторической арены «простого советского человека» (Л.Д. Гудков).

- Подход Н. Хоува и В. Штрауса (выделение X-, Y- и т.п. поколений), адаптируемый в России Е.М. Щамис и постулирующий циклический характер смены поколений четырех типов (по 20 лет на каждое поколение). Несмотря на широкое использование «мемов» в качестве ярлыков различных поколений научная фундированность и практическое применение предлагаемой типологии поколений вызывает серьезные сомнения [более подробно см.: 5].

- Наконец, авторский подход [более подробно см.: 6, с. 203–250], связанный с конструированием образа поколения.

Остановимся на некоторых результатах, полученных в рамках последнего подхода. В качестве эмпирической базы будут использованы результаты двух исследований, проведенных исследовательской кампанией КОМКОН при участии и под руководством авторов:

А. Биографические интервью (№=32) москвичей в возрасте 40–55 лет (из них 16 женщин). Проведены в апреле–мае 2008 г.

Б. Фокус-группы (№=8). Проведенные осенью 2008 г. Количество участников каждой фокус-группы варьировало от 7 до 9 человек. Всего было опрошено 65 респондентов той же возрастной группы.

Мы будем опираться на результаты применения двух исследовательских техник – создание коллажей (индивидуальных и групповых, а также свободного описания поколений – «своего» и более младшего – «современного»).

При свободном описании «своего» поколения и более молодых современников у москвичей «среднего возраста» выделяется несколько *позитивных* групп качеств [более подробно см.: 6, с. 196–218]. Сведем их в таблицу (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Уникальные позитивные черты образа
«своего» поколения (40-летних) и молодых современников**

№	«Свое» поколение	Молодые современники
1	<i>Уникальные личностные качества</i> (наиболее многочисленная группа) – добрые, доверчивые, справедливые, ненастырные, энтузиасты, коллективисты, дисциплинированные, честные	<i>Параметры образа / уровня жизни</i> (своя квартира, ежегодные зарубежные поездки, хорошо одетые...)
2	<i>Профессионально-экономические качества</i> – «хозяева жизни», профессиональные, работоспособные, достигшие результатов своим трудом	<i>Новаторство</i> (открытость новому опыту, компьютерная грамотность, широкий кругозор...)
3	<i>Идеологически-мировоззренческие качества</i> – идейные, комсомольцы, интернационалисты	<i>(Меж)личностные качества</i> (неугрюмые, надежные, честные)
4	<i>Параметры жизненного опыта и адаптации</i> – опытные; жизнью «побитые», но не унывающие; следящие за своей физической формой	

Закономерно, что образ «своего» поколения у респондентов обладает большей детализированностью. Кроме того, акцент в нем делается на

«человеческих» качествах, в то время как в образе более молодого поколения доминируют деловые, парапрофессиональные черты, акцентирующие материальный успех и потребительские ценности.

Помимо специфических черт, приписываемых представителям двух поколений, были выделены универсальные группы качеств, присущих им обоим (табл. 2)

Т а б л и ц а 2

**Общие позитивные черты образа
«своего» поколения (40-летних) и молодых современников**

№	Группа черт
1	<i>Этические</i> (порядочные, терпимые...)
2	<i>Общекультурные</i> (начитанные, интеллигентные...)
3	<i>Профессионально-трудовые</i> (целеустремленные, образованные, работоспособные...)
4	<i>Семейные</i> (чадолюбивые, интересующиеся детьми...)

Применительно к «своему» поколению у респондентов более проработанными качествами оказались профессионально-трудовые с акцентом на работоспособности (при этом в некоторых интервью отмечалось, что старшее поколение еще «более сумасшедшее в отношении работы»). В образе молодых современников доминировали очевидные «внешние» параметры их семейных отношений (количество детей, их возраст).

Наконец, нельзя обойти вниманием негативные черты образов двух сравниваемых поколений (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Уникальные негативные черты образа
«своего» поколения (40-летних) и молодых современников**

№	«Свое» поколение	Молодые современники
1	<i>Черты даун-шифтеров</i> (down-shifting) – не стремящиеся к переменам; опустившиеся (готовые к снижению статуса); потерянные во времени	<i>Слабые</i> («не кулачный боец»)
2	<i>Параметры различные вариантов «бегства от свободы»</i> – идеализирующие прошлое; циники; инфантильные; разочарованные...	<i>С размытой гендерной идентичностью</i> («мужики с покрашенными ногтями»)
3	<i>Социально дезадаптированные</i> (глупые; неинформированные; закомплексованные, псевдорелигиозные...)	

Вновь негативные черты «своего» поколения оказались более дифференцированными и многочисленными, а у более молодого («современного»,

к которому часть респондентов относил и своих сверстников) поколения на первый план вышли варианты гендерной идентичности, активно обсуждаемые в средствах массовой коммуникации.

Образ «своего» поколения с использованием техники визуализации (создания коллажей, как индивидуальных, так и групповых) дополняет полученные данные и отличается многоуровневостью. Основные категории использованных изображений приведены в таблице 4.

Таким образом, маркировка поколений персоналиями политических деятелей (возможно, адекватная для некоторых исследовательских целей) существенно обедняет образ поколенческой / возрастной группы, особенно в условиях значительных социально-экономических изменений. Сам же объект исследования – поколение – представляет несомненный интерес для социологического (и не только) исследования.

Более того, как при изучении любых больших социальных групп, не следует пренебрегать внутригрупповыми различиями.

Т а б л и ц а 4

Категории визуальных изображений, использованных при конструировании образа «своего» поколения (40-летних)

№	Категория изображений
1	<i>Политические деятели или бизнесмены с артикулированной политической ролью (Л. Брежнев, Ю. Андропов, М. Горбачев, М. Тэтчер, И. Хакамада, Р. Абрамович, М. Ходорковский...)</i>
2	<i>Представители шоу-бизнеса, эстрады, кино и музыки (А. Макаревич, А. Пугачева, В. Высоцкий, В. Цой...)</i>
3	<i>Зарубежные музыкальные исполнители (группы ABBA, Kiss, Beatles, Deep Purple...)</i>
4	<i>Деятели кино (В. Тихонов (в роли Штирлица), Э. Рязанов...)</i>
5	<i>Герои детских мультфильмов («38 попугаев», Чебурашка, Винни-Пух...)</i>
6	<i>Книги (М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Большая Советская Энциклопедия (БСЭ)...) </i>
7	<i>Архитектурные сооружения (Красная площадь, ВДНХ, Белый дом, берлинская стена, кафе МакДональдс...)</i>
8	<i>Идеологические символы (герб СССР, символы пионерии, комсомола, логотипы газет)</i>
9	<i>Общественные события (Олимпиада 1980г., освоение космоса, Великая отечественная война...)</i>
10	<i>Предметы символического потребления (автомобили-иномарки, джинсы, жевательная резинка...)</i>
11	<i>Реклама (различных товаров массового потребления)</i>
12	<i>Символические образы счастливого материнства – плакаты (только в ответах женщин)</i>
13	<i>Очереди</i>

Так, применительно к россиянам «среднего возраста» было выявлено четыре типа личностной идентичности при наличии их существенной гендерной специфики [6, с. 180–203]. Не исключено, что тип личностной идентичности может выступать в качестве одной из «промежуточных» переменных, объясняющих наличие в образе поколения противоречивых, как позитивных, так и негативных черт (табл. 1 и 3).

Наконец, такие исследования обладают очевидным прикладным потенциалом, поскольку использование различных подходов (с опорой на верифицируемые эмпирические данные) при изучении поколений позволит оптимизировать работу HR-служб и рекрутинговых агентств. Последнее обстоятельство представляется значимым применительно к современным российским реалиям, когда с увеличением пенсионного возраста в условиях стагнирующей экономики в социальных сетях отмечается усиление конфронтационной риторики (пред)пенсии и молодежи (в том числе с высшим образованием) по вопросам трудоустройства и занятости.

Список литературы

1. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
2. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Левады Ю., Шанина Т. М.:НЛЮ, 2005. 328 с. С. 39–60.
3. Семенова В.В. Современный концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Левады Ю., Шанина Т. М.: НЛЮ, 2005. 328 с. С. 80–107.
4. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.
5. Петрушихина Е.Б., Солодникова И.В., Солодников В.В., Седова О.Л., Загорулько А.В., Дорожевец А.Н., Смирнова Т.Ю. Поколенческий подход в гуманитарных науках // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4 (6). С. 139–150.
6. Солодников В.В., Солодникова И.В. Средний возраст и жизненный путь личности. М.: Изд-во РГГУ, 2018. 460 с.

**НОВАЯ УРБАНИЗАЦИЯ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ
ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
NEW URBANISATION AND THE RISKS OF SOCIAL EXCLUSION
OF ELDERLY CITIZENS**

М.Л. Теодорович
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
В.В. Владимиров
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Н.Н. Патокина
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
M.L. Teodorovich
Lobachevsky University
V.V. Vladimirov
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg
N.N. Patokina
Lobachevsky University

Рассмотрен Национальный проект «Жилье и городская среда». Предлагается авторское видение механизмов его реализации, в том числе основанное на восприятии населением вновь создаваемых городских пространств. Анализируется проблема потери качества городской среды применительно к гражданам пожилого возраста. Сделан вывод о необходимости применения человекоцентричного подхода к проектной деятельности при реализации Национальных проектов.

The paper presents the mechanisms for implementation of the National Project “Housing and Urban Environment”, including the aspect of perception of the newly created urban spaces by the population. The paper argues that there is a problem of the loss of the quality of the urban environment for elderly citizens. In the implementation of National Projects, it is necessary to use a person-centered approach in project activities.

Ключевые слова: национальный проект, доступное жилье, городская среда, социальная эксклюзия, урбанизация

Keywords: national project, affordable housing, urban environment, social exclusion, urbanization

В 2018 г. в России приняты Национальные проекты по 12-ти направлениям стратегического развития страны. Национальным проектом «Жилье и городская среда» предусмотрено решение, в том числе, таких задач, как обеспечение доступным жильем семей со средним достатком; кардинальное

повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды (далее – ГС) на 30%; уменьшение числа городов с неблагоприятной, согласно данному индексу, средой в 2 раза; создание механизма прямого участия в формировании комфортной городской среды, увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды, до 30% [1].

В части, относящейся к комфортности ГС, индекс качества включает такие ее характеристики:

— *доля площади жилых помещений, оборудованных одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электрическими плитами, в общей площади жилых помещений;*

— *уровень озеленения, разнообразие услуг и культурно-досуговой, спортивной инфраструктуры, доступность остановок общественного транспорта (%);*

В части, относящейся к идентичности и разнообразию ГС, индекс качества включает такие ее характеристики:

— *разнообразие жилой застройки, привлекательность озелененных территорий, концентрация объектов культурного наследия, доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры, в общем количестве объектов культурного наследия, количество улиц с развитой сферой услуг, количество центров притяжения для населения.*

В части, относящейся к современности и актуальности ГС, в индекс качества входят такие ее характеристики:

— *разнообразие услуг в жилой зоне, разнообразие услуг на озелененных территориях, уровень развития общественно-деловых районов города, доля сервисов, способствующих повышению комфортности жизни маломобильных групп населения, в количестве таких сервисов, предусмотренных правовым актом Минстроя России, индекс пешеходной доступности, доля населения, работающего в непромышленном секторе экономики, в общей численности работающего населения [2].*

Совокупное рассмотрение приведенных показателей позволяет предложить некоторые обобщения.

Меры по реализации национальных целей в отношении доступности жилья и качества городской среды направлены на реализацию глубинных и системных преобразований российских городов и поселений; по существу, манифестирована и реализуется политика новой урбанизации. Если привычный

облик жилых пространств по большей части представляет собой результат эволюционного развития, то масштаб заявленных целей в сочетании с желаемыми сроками их достижения имеет признаки революционного процесса, что, несомненно, сообщает новизну современным подходам к управлению развитием городской среды в сравнении с советскими, российскими практиками предшествующего полувека.

Реализация характеристик качества городской среды, отличающихся социокультурной обусловленностью, поскольку включают, в том числе, «разнообразие услуг и культурно-досуговой, спортивной инфраструктуры, доступность остановок общественного транспорта» [2], то есть оценочные критерии, а насыщение городских пространств жизнью – готовностью жителей получать полный набор услуг и впечатлений именно в их пределах представляет собой длительный процесс взаимного поиска и приспособления, установления баланса между ними, отличающегося от места к месту, динамика которого определяется готовностью людей к компромиссу между желаемым и располагаемым, способностью предъявлять спрос на перемены и принимать их. В связи с этим качественный прогресс трансформируемых городских пространств будет закономерно отставать от их материальных изменений (темпов строительства, ввода объектов, высадки насаждений), регулируемых контрактными отношениями заказчиков объектов жилья и инфраструктуры и исполнителей, которые контролируются в административно-правовом поле.

Это неизбежное отставание в существенно большей степени будет характерно для развития вновь создаваемых пространств. Практика показывает, что новые городские пространства – территории новой комплексной застройки – первоначально наполняются жильем, затем объектами социального и только потом – бытового и культурного назначения.

Жители модернизируемых и вновь создаваемых пространств отличаются своим положением по отношению к переменам и существенно различными возможностями адаптации к новой реальности. Модернизация сложившихся пространств представляет собой для их жителей обстоятельство неодолимой силы, однако происходит, хотя и с заменой старого на новое, но локально, в связи с чем у них остается выбор между привычным и вновь возникшим – при неизменности располагаемой жилой площади. Напротив, жители новых кварталов и поселков выбирают их сознательно, чтобы улучшить обеспеченность жилой площадью, при том, что в последующем в течение продолжительного времени новостройки ничего или почти ничего другого не предлагают.

Указанные обобщения коррелируют с локальными оценками жителей вновь создаваемых городских пространств. Анализ их восприятия населением на основании данных, предоставляемых ресурсом «Яндекс карты», позволяет заключить, что коттеджные поселки, вносящие значительный вклад в реализацию Национального проекта в части предоставления доступного в ценовом отношении жилья, безнадежно уступают территориям, длительно существующим в качестве городских. Так, жители одного из них (в черте г. Нижний Новгород), оцененного ими в целом в 4,4 балла из 5 возможных, отмечают, что «место прекрасное», «воздух чище, чем в городе», но при этом «пробки, и трудно добраться», «мало зелени, поле и поле», «всего два магазина, Спар и Пятерочка», «минусы – отсутствие инфраструктуры – медицинской поликлиники, магазинов, детских центров, досуга и прочего»; «при отсутствии авто добираться в город не совсем удобно».

Согласно данным ресурса rambler.ru, в России лишь каждая пятая семья имеет больше одного транспортного средства; личным автомобилем владеет примерно 2/3 семей. При этом 70% владельцев автотранспорта используют его каждый день. Таким образом, примерно половина семей в отношении мобильности перемещения вынуждена в полной или высокой степени зависеть от общественного транспорта, а если принять во внимание то обстоятельство, что главным водителем являются мужчины (78% семей), а возраст большинства из них – молодого и среднего возраста, 25–44 лет, то оказывается, что не менее, чем в четырех из пяти семей, личный автомобиль на постоянной основе недоступен их членам, не относящимся к данной категории, то есть молодежи, женщинам и людям старшего возраста. С учетом обремененности большинства семей – новоселов ипотекой доля полностью зависимых от общественного транспорта оказывается еще более высокой.

Отмечаемое отсутствие досуговой и медицинской инфраструктуры порождает ограничения социализации, специфичные для людей именно старшего возраста в силу большей потребности в медицинских услугах и вынужденной роли по уходу и присмотру за детьми, ожидающими места в детском дошкольном учреждении либо располагающими свободным временем вне школьных занятий, но не возможностями реализовать его на базе кружков, секций, читальных залов.

Можно заключить, что подходы к преобразованиям и формированию городских пространств, реализуемых согласно Национальному проекту, призванному комплексно решить проблему формирования комфортной городской среды, несовершенны в части, относящейся к тем из них, которые создаются вновь. Развитие ГС, осуществляемое в рамках критериев,

определенных Национальным проектом, в большей степени достигается в отношении уже обжитых территорий и в значительно меньшей – вновь осваиваемых. Принимая решение в пользу экономически привлекательного предложения, их жители фактически отказываются от большинства возможностей, предоставляемых уже существующей городской средой. Существенно, что при этом потери качества среды и, в особенности, транспортной мобильности, социализации и доступности медицинской инфраструктуры в большей степени затрагивают население старших возрастов. Отмечаемые жителями таких поселков сложности в части транспортной доступности в сочетании с фактической насыщенностью семей автомобилями и характером их использования, а также и недостаточным предложением социальной инфраструктуры вынуждают лиц старшего возраста – бабушек и дедушек – посвящать существенно больше времени, чем до переселения на новое место жительства, уходу за внуками, и одновременно, лишают их доступа к привычным возможностям и практикам социализации и поддержания здоровья. Производной проблемой является комплексный и трудно устранимый риск неудовлетворенности граждан старшего возраста условиями проживания, количество граждан, подверженных ему, с учетом взаимовлияния членов семей друг на друга, может оказываться значительным, а неудовлетворенность представителей старшего поколения может мультиплицироваться в их семьях. При этом количество таких граждан может не только не уменьшаться, что является одной из целей Национального проекта, но и увеличиваться по мере его реализации. Решение указанной проблемы видится в изменении в подходах к формированию и реализации целей и задач Национального проекта – смещению акцентов этой деятельности с ориентации на цели (сроки, объемы, проценты, освоение, охват) на достижение более высокой, чем исходная, удовлетворенности жителей модернизируемых и вновь создаваемых городских пространств. Представляется, что необходимые решения могут быть предложены в рамках человекоцентричного подхода к проектной деятельности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425/> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/> (дата обращения: 21.10.2021).

**ПРИВЕРЖЕННОСТЬ НАУКЕ
В ОЦЕНКАХ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
COMMITMENT TO SCIENCE
IN ASSESSMENTS OF DIFFERENT GENERATIONS OF RESEARCHERS**

И.М. Фадеева

*Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере, г. Москва*

I.M. Fadeeva

*Russian Research Institute
for Economics, Politics, and Law in Science and Technology, Moscow*

Проводится анализ влияния различных факторов на приверженность разных поколений российских исследователей науке. Приверженность исследователей профессии ученого связана с их удовлетворенностью результатами научной деятельности, восприятием успешности выбора профессии, а также интересом к научным исследованиям, несмотря на трудности при организации научной работы.

The article analyzes the influence of various factors on the commitment to science of different generations of Russian researchers. The researchers' commitment to science is related to their satisfaction with the results of scientific activities, perception of success in choosing a profession, and interest in scientific research, despite the difficulties in organizing research work.

Ключевые слова: планирование научной карьеры, отношение к научно-исследовательской карьере, оценки успешности научного опыта, интерес к научным исследованиям, приверженность исследователей науке, удачность выбора профессии, разные поколения исследователей

Keywords: research career planning, attitude to research career, evaluation of success of scientific experience, interest in scientific research, commitment of researchers to science, success in choosing a profession, different generations of researchers

Одним из важнейших приоритетов научно-технологического развития России и показателем ее конкурентоспособности является развитие кадрового потенциала научной сферы. Несмотря на то, что руководством Российской Федерации уделяется значительное внимание данному вопросу, проблемы в этой области еще существуют и требуют более детальной проработки.

По данным Росстата, количество исследователей в Российской Федерации в период с 2016 по 2020 гг. имело нисходящий тренд и уменьшилось за последние пять лет на 6,5% (в 2016 г. – 370379 чел., в 2020 г. – 346497 чел.), количество исследователей в возрасте до 39 лет включительно тоже имело слабо

выраженный нисходящий тренд, доля исследователей до 39 лет в общей структуре кадров незначительно выросла (в 2016 г. – 43,27%, в 2020 г. – 44,28%) [1]. Это происходило на фоне значительного роста потенциала исследовательского сектора в технологически развитых странах, где количество исследователей на тысячу занятых в экономике превышает российский уровень в 2-3 раза. Так, в Дании такое соотношение в 2018 г. составляло 16,3, Франции – 11,4, Германии – 10,7, России – 5,7 [2].

Оценка кадрового потенциала в сфере научных исследований и разработок является крайне актуальной задачей не только для присутствия Российской Федерации в числе ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования, но и в целях обеспечения научно-технологического прорыва, преодоления воспроизводственного кадрового кризиса в научной и научно-технической сферах. Одной из значимых проблем в интересах управленческой практики является изучение приверженности ученых своей профессии в разрезе разных поколений.

Планирование карьеры в науке – такой же важный аспект управления, как и планирование карьеры в других сферах российской экономики. В научной периодике часто приводится статистико-социологический анализ структуры кадров науки и высшего образования, выделяются проблемы и составляются прогнозы будущего научной сферы, формируются коллективные портреты ученых, однако исследование механизмов воспроизводства потенциала науки часто проводится без комплексного анализа влияния новых вызовов и глобальных факторов:

во-первых, усиливающейся межстрановой конкуренции за привлечение человеческих ресурсов, интеллектуального капитала, талантов, обусловленной в том числе переходом науки к «постиндустриальной» форме существования. Формирующееся глобальное общество знаний повышает профессиональную мобильность, людям с более высоким интеллектуальным потенциалом предлагаются лучшие условия для работы с учетом их запросов и индивидуальных планов; наиболее конкурентоспособные молодые кадры перемещаются в страны, где не только востребован их интеллект, но и созданы комфортные условия для труда и отдыха;

во-вторых, существующими противоречиями в российском обществе между бюрократической моделью управления наукой и становящейся более демократической моделью карьеры научных кадров, растущими запросами конкурентных на мировом и национальном уровне ученых к условиям научной деятельности, их представлениями о перспективах карьеры в отечественной науке;

в-третьих, формирующимися регулятивными структурами в научной деятельности, которые могут привести к управленческим ошибкам (например, наглядно проявившимся при реформировании аспирантуры и других институтов подготовки научных кадров), избыточной бюрократизации исследований, снижению привлекательности научной сферы для молодежи по сравнению с другими секторами российской экономики.

Планирование научной карьеры разными поколениями исследователей связано с разными условиями их становления, которые отражаются на их приверженности профессии. Приверженность (верность, преданность) профессии является фактором, влияющим на воспроизводство профессиональной культуры и исследовательских традиций, передачу лучших ее образцов последующим поколениям.

Ценностные ориентации научного сообщества старшего поколения во многом сложились под влиянием особенностей системы организации научной деятельности в советский период, более молодых поколений – под влиянием общества переходного типа конца XX – начала XXI вв., их формирование происходило под влиянием новых технологий и особенностей жизни в эпоху перемен с постоянно меняющимися целями и стратегиями.

Таким образом, приверженность связана с типом карьеры, которая формируется в тот или иной момент времени: карьера состоявшего ученого – традиционная иерархическая модель карьеры, сильная приверженность науке возникает под влиянием научной школы (модель «ученый для науки»); карьера молодого ученого – более динамичный процесс по сравнению с традиционной моделью карьеры (модель карьеры постиндустриального типа, когда усиливается конкуренция, внутренне присущая науке, а интеллект перетекает туда, где предлагаются лучшие условия для работы).

Науке как социальному институту свойственны консерватизм норм и правил, научный этос выступает «охранным механизмом» для исследований. Вводя в норму правила, адекватные определенному типу деятельности, научный этос поддерживает престиж и привлекательность исследований в глазах новых поколений, вступающих в науку. Таланты не всегда ориентированы на будущую карьеру ученого, выбор такой профессии связан с их устойчивым интересом к поиску и исследованиям под влиянием научной среды, академических авторитетов, определяющих карьерные перспективы молодежи.

Согласно масштабному опросу, проведенному Институтом социологии РАН в 2021 г., среди исследователей, опубликовавших статьи в научных изданиях, индексируемых в Web of Science в период 2015–2019 гг. (выборка составила около 7 тыс. чел., метод – онлайн-анкетирование), респонденты

высказали свое отношение к научно-исследовательской карьере, с точки зрения ее успешности, востребованности результатов, а также восприятия своего будущего в науке – «уйти или остаться» – в разных возрастных группах (до 39 лет, от 40 до 59 лет, старше 60 лет) [3]. Среди планирующих остаться в науке в ближайшее время основным мотивом выступает интерес к научным исследованиям, несмотря на трудности при их осуществлении (до 39 лет – 69,3%, от 40 до 59 лет – 73,6%, старше 60 лет – 79,2%) [3, с. 64].

По совокупности двух позиций успешности научного опыта в 2020 г. («успешной» и «скорее успешной») максимальные положительные ответы оказались в старшей возрастной группе – 71,5%, в средней – 69,5%, в молодежной группе – 61,6%. Таким образом, старшие возрастные группы были более удовлетворены результатами своей научной деятельности [3, с. 56]. В качестве двух главных условий, влияющих на научную результативность, опрошенные назвали достаточное финансирование (до 39 лет – 85,9%, от 40 до 59 лет – 78,7%, старше 60 лет – 71,1%) и минимальную бюрократизацию научной работы (до 39 лет – 67,9%, от 40 до 59 лет – 55,4%, старше 60 лет – 48,5%) [3, с. 60]. Как видно из опроса, молодежь более требовательна к условиям своего труда, чем старшие поколения.

Мнения о продолжении научной карьеры в ближайшее время не сильно зависят от возраста: желающих остаться в науке среди молодых всего на 9,6% меньше, чем среди старших поколений (до 39 лет – 81,2%, от 40 до 59 лет – 90,2%, старше 60 лет – 90,8%) [3, с. 64]. Удачность выбора профессии (по совокупности показателей «удачной» и «скорее удачной») подтверждает около 80% молодежи и около 90% ученых, старше 60 лет [3, с. 70], что коррелирует с показателем желающих закрепиться, остаться в науке. Более уверены в удачности выбора профессии представители старших возрастных групп исследователей (57,4%) против молодых ученых (31,1%). Утверждающих об удачном выборе профессии с неполной долей уверенности («скорее удачной») больше среди молодежи (52,1%), чем в группе исследователей старших поколений (37,8%). Мнение представителей среднего возраста об удачности выбора практически совпадает с мнением молодежи, вероятно, они испытывают влияние на научную работу схожих факторов за последние несколько лет.

Около половины молодых опрошенных отмечают свою неудовлетворенность исследовательским климатом в России по сравнению с иностранными государствами, поэтому эта часть исследователей хотела бы переехать туда (48,5%); среди представителей средних поколений таковых более четверти (28,4%), меньше всего желающих продолжить научную работу за рубежом среди исследователей старших поколений (10,8%) [3, с. 69]. Вместе с

тем, сравнения на ограниченной выборке показывают невысокую степень приживаемости российских ученых в зарубежной науке, определяемой культурными особенностями, менталитетом, традициями, полученным образованием.

Многие тенденции относительно устойчивого интереса молодежи к науке через раскрытие своих творческих способностей в профессии подтверждаются и другими, более ранними исследованиями [4, с. 38], а факторами успешности в науке указываются востребованность результатов исследований со стороны государства и бизнеса. В иерархии показателей жизненного успеха научной молодежи после здоровья (49%), находятся любимая работа (43%), хорошая профессия, где можно проявить себя (39%), семья (37%), уважение окружающих (23%). Вместе с тем, отмечается инерционность менталитета ученых, ориентация старших поколений на навыки, имеющие корни в советской науке, где «норма личной бескорыстности в исследовательской деятельности была абсолютно органичной» [5, с. 40].

Таким образом, приверженность отечественных исследователей науке связана с существующей традицией и сложившимся научным этосом, их удовлетворенностью результатами научной деятельности и восприятием успешности выбора профессии, а также интересом к научным исследованиям, несмотря на трудности при организации научной работы. Данный вывод нацеливает на необходимость стимулирования труда ученых, рационализацию их труда и повышение его производительности, востребованности результатов на всех этапах карьеры, создание комфортных условий и гармоничных отношений в научно-исследовательских коллективах, внедрение здоровьесберегающих технологий, актуальных не только для старших поколений, но и для всех возрастных групп.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2021).
2. ЮНЕСКО. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 30.09.2021).
3. Гусев А.Б., Юревич М.А. Научная политика России – 2021. М.: Буки Веди, 2021. 96 с.
4. Фадеева И.М., Касаткина Н.П. Социальный портрет молодого ученого университета // Научный потенциал университетского комплекса: опыт социологического анализа. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 128 с.
5. Мирская Е.З. Человек в науке: социологические дискуссии XX века // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 4. С. 26–45.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ДОСТУПНОСТЬ И КОМФОРТНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ* **ACCESSIBILITY AND COMFORT OF THE URBAN ENVIRONMENT FOR THE OLDER GENERATION: A SOCIOLOGICAL DIMENSION**

А.П. Багирова, О.В. Нотман
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
A.P. Bagirova, O.V. Notman
Ural Federal University, Yekaterinburg

Представлены результаты исследования населения Екатеринбурга, в котором анализировались оценки городской среды старшим поколением в сравнении с остальными горожанами. Сравнение проводилось по общей удовлетворенности качеством городской среды, оценке эмоционального комфорта, дефицитных услуг в непосредственной близости к местам проживания, направленности изменений по совершенствованию качества городской среды.

The article presents the results of a study of the population of Yekaterinburg, which analyzed the assessments of the urban environment of the older generation in comparison with other citizens. The comparison was carried out on the overall satisfaction with the quality of the urban environment, the assessment of emotional comfort, scarce services in the immediate vicinity of places of residence, direction of changes to improve the quality of the urban environment.

Ключевые слова: городская среда, старшее поколение, качество городской среды, эмоциональный комфорт, социологический опрос

Keywords: urban environment, older generation, quality of the urban environment, emotional comfort, sociological survey

Задачи обеспечения комфортной для жизни городской среды заявлены как в национальных проектах России, так и в стратегических планах развития городов. В общемировом контексте движения городов в направлении повышения качества жизни населения реализуются исследования комфортности и доступности городской среды для различных категорий жителей – семей с маленькими детьми, молодежи и подростков, граждан с ограниченными физическими возможностями, людей пожилого возраста. В связи с процессами демографического старения населения [1] и увеличением доли «возрастного»

* Подготовлено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ РФ (НШ-2722.2020.6).

населения в городах [2] в последние годы возрастает исследовательский интерес к изучению качества жизни горожан старшей возрастной группы. Отечественные и зарубежные ученые обращают внимание на проблемы социальной адаптации пожилых людей к современным трансформациям городской среды, включая социально-пространственную эксклюзию [3], «взаимоотношения» старшего поколения с аудиовизуальными составляющими городского пространства [4], проектирование инклюзивных районов, инфраструктурно адаптированных для пожилых людей [5], эйджизм в урбанистическом дизайне [6]. «Возрастная» дружелюбность («age-friendly») и доступность городской среды интерпретируются, прежде всего, с точки зрения обеспечения социально-психологического комфорта и отсутствия физических барьеров в доступе к городским благам.

В нашем исследовании на основе данных опроса населения г. Екатеринбурга (n=3570, ноябрь–декабрь 2016, потоковая выборка, дополненная рядом мер, повышающих достоверность данных – многоканальный рекрутинг респондентов, совокупность онлайн-платформ, калибровка выборки) анализировались оценки городской среды возрастной группой 60+ в сравнении с остальными горожанами. Для анализа были выбраны четыре группы индикаторов: общая удовлетворенность качеством городской среды, оценка эмоционального комфорта, оценка дефицитных услуг в непосредственной близости к местам проживания, оценка направленности изменений по совершенствованию качества городской среды.

В таблице 1 приведены средние показатели общей удовлетворенности качеством городской среды и оценки эмоционального комфорта, данные респондентами старшего поколения, в сравнении с остальными опрошенными.

Т а б л и ц а 1

**Общая удовлетворенность качеством городской среды
и оценка эмоционального комфорта**

	Старшее поколение	Остальные респонденты
Общая удовлетворенность качеством городской среды		
Средняя	3,10	3,29
Стандартное отклонение	0,74	0,75
Медиана	3,20	3,33
Мода	3,00	2,93

Оценка эмоционального комфорта		
Средняя	3,97	4,23
Стандартное отклонение	1,25	1,12
Медиана	4,12	4,25
Мода	-	4,00

При заметно более низких в сравнении с остальными опрошенными средними оценками представители старшего поколения ниже оценивают и отдельные параметры качества городской среды: качество расположенных в территориальной близости к местам проживания услуг ЖКХ, медицинского обслуживания, благоустройства, внешнего вида улиц, дорог, домов, детской инфраструктуры. Из показателей оценки эмоционального комфорта респондентов старшего возраста более всего беспокоят грязь, шум, недостаток свободного пространства и связанный с этим психологический дискомфорт.

Оценка дефицитных услуг в непосредственной близости к местам проживания, данная респондентами старшего поколения, представлена в таблице 2. Наиболее дефицитными объектами для горожан старшего поколения являются поликлиники, спортивные учреждения, «зеленая» инфраструктура. Несколько чаще, чем остальному населению, этой группе не хватает в пешей доступности поликлиник, почты, учреждений бытовых услуг, реже – торгово-развлекательной инфраструктуры и учреждений общепита.

Таблица 2

**Дефицитные объекты городской инфраструктуры в пешеходной доступности
для представителей старшего поколения**

№	Вид объектов городской инфраструктуры	Доля респондентов старшего возраста, %
1	поликлиника	47,1
2	спортивные учреждения	44,7
3	парки, зоны отдыха	36,5
4	почта	25,9
5	торгово-развлекательные центры	25,9
6	бытовые услуги	23,5
7	кружки, центры развития для детей	23,5
8	спортивные секции для детей	21,2
9	кафе, рестораны	16,5
10	аптека	14,1
11	продуктовый магазин	12,9
12	детский сад, школа	11,8

На рисунке 1 приведена оценка изменений по совершенствованию качества городской среды за последние 3 года, данная представителями

старшего поколения и всеми остальными респондентами. Более возрастные респонденты несколько чаще говорят об отрицательных изменениях, реже дают нейтральную оценку.

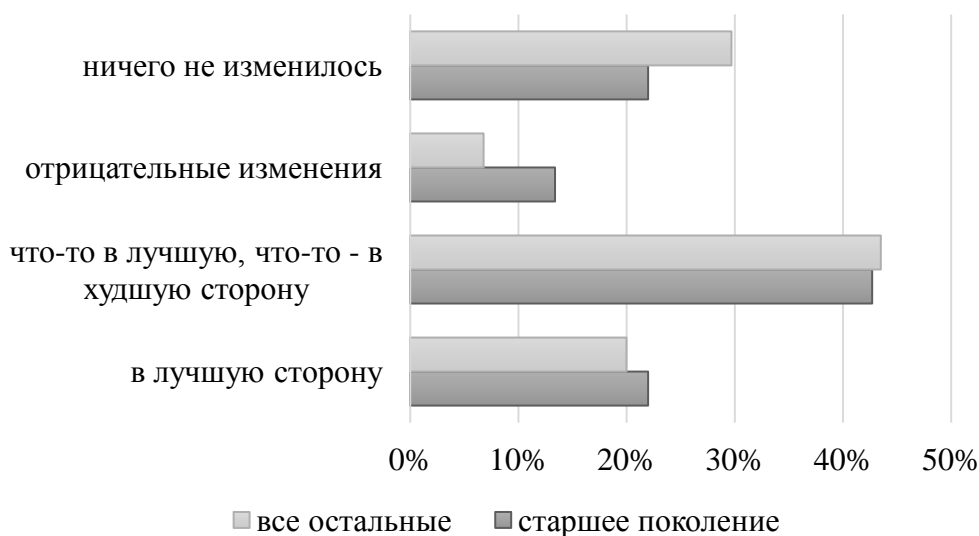

Рис. 1. Оценка изменений по совершенствованию качества городской среды за последние 3 года

Полученные оценки во многом объясняются специфическим образом жизни и потребностями старшей возрастной группы горожан, которые менее всего учитываются в процессе активно происходящих сегодня сервисно-технологических трансформациях городской среды, создании инфраструктурных комплексов, предназначенных в большей степени для населения молодого и среднего возраста. Кроме этого, фактор возрастного снижения материального благополучия в России напрямую влияет на более низкий уровень вовлечения в «потребление» ряда городских сервисов и услуг старшим поколением, что, соответственно, определяет менее позитивное к ним отношение.

Список литературы

1. Sanderson W.C., Scherbov S., Gerland P. Probabilistic population aging // PLOS ONE. 2017. Vol. 12. Iss. 6. № e0179171.
2. Han B., Polydorou S., Ferris R., Blaum C.S., Ross S., McNeely J. Demographic Trends of Adults in New York City Opioid Treatment Programs-An Aging Population // Substance Use & Misuse. 2015. Vol. 50. Iss. 13. Pp. 1660–1667.
3. Романычев И.С. Пожилой человек и городская среда: противоречия социальной адаптации // European science review. 2014. № 1–2. С. 143–154.
4. Киенко Т.С. Пожилые горожане и аудиовизуальная среда города: возраст как фактор солидарности с пространством // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 4. С. 57–87.

5. Van Hoof J., Kazak K.J., Perek-Białas M.J., Peek T.M.S. The Challenges of Urban Ageing: Making Cities Age-Friendly in Europe // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. Vol. 15. Iss. 11. № 2473.

6. Van Hoof J., Dikken J., Buttigieg S.C., van den Hoven R.F.M., Kroon E., Marston H.R. Age-Friendly Cities in the Netherlands: An Explorative Study of Facilitators and Hindrances in the Built Environment and Ageism in Design // Indoor and Built Environment. 2020. Vol. 29. Iss. 3. Pp. 417–437.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН И ВЕТЕРАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ
ИХ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PRIORITY DIRECTIONS OF SOCIAL PROTECTION
OF ELDERLY CITIZENS AND VETERANS TO IMPROVE
THE QUALITY OF THEIR LIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Д.А. Бистаякина, Е.Г. Панькова, Т.В. Соловьева
Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

D.A. Bistyaykina, E.G. Pankova, T.V. Solovyova
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Рассматриваются актуальные направления социальной защиты пожилых и ветеранов в России. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена потребностью в исследовании трансформирующейся системы социальной защиты ветеранов войны и лиц пожилого возраста в изменяющихся социально-экономических условиях. Цель исследования: изучение российского опыта повышения качества жизни ветеранов и лиц пожилого возраста в современных условиях, а также разработка рекомендаций по повышению качества жизни исследуемой категории.

The publication examines the current directions of social protection of the elderly and veterans in Russia. The relevance of the problem under study is due to the need to study the transforming system of social protection of war veterans and the elderly in changing socio-economic conditions. The purpose of the study is to study the Russian experience in improving the quality of life of veterans and the elderly in modern conditions, as well as to develop recommendations for improving the quality of life of the studied category.

Ключевые слова: качество жизни, ветераны, лица пожилого возраста, социальная защита, социальная работа, социальная политика

Keywords: quality of life, veterans, elderly people, social protection, social work, social policy

Анализ качества жизни различных категорий населения является одним из важнейших аспектов социологического анализа трансформации современного общества. Исследования позволяют оценить изменения, происходящие в общественном сознании и социальной структуре общества, выявить зоны социальной напряженности, изучить многообразные и противоречивые представления о социальной жизни общества.

Одной из категорий граждан, уже традиционно ставшей объектом социальной защиты населения в РФ, являются лица пожилого возраста и ветераны. Отметим, что у ветеранов социальный статус и право на получение мер социальной поддержки определяются особыми заслугами перед Отечеством и выступают выражением гарантий по созданию условий, обеспечивающих им достойную жизнь, почет и уважение в обществе.

Разные категории ветеранов, согласно российскому законодательству, имеют право на разные меры социальной поддержки, в том числе в зависимости от источника финансирования. Ряд категорий ветеранов относятся к так называемым «федеральным льготникам» (согласно части 1 статьи 10 ФЗ «О ветеранах») – это ветераны и инвалиды ВОВ и боевых действий; труженики тыла и ветераны труда с приравненными к ним по состоянию на 31.12.2004 г. гражданами, согласно части 2 статьи 10 ФЗ «О ветеранах», обеспечиваются социальной поддержкой на региональном уровне. С 2004 г. полномочия по социальной поддержке ветеранов труда и тружеников тыла были переданы регионам; в регионах были приняты законы, которые и определили порядок и объем предоставляемых мер социальной поддержки и льгот ветеранам труда и труженика тыла (как «региональным льготникам»).

Впрочем, применительно и к «федеральным льготникам», субъекты РФ могут устанавливать и устанавливают иные дополнительные меры социальной поддержки и льготы в рамках своего регионального законодательства. То есть, фактически перечень мер социальной поддержки и их размер ветеранам как льготникам зависит от финансового состояния и возможностей того или иного субъекта России [1].

Важным элементом в системе социальной защиты лиц пожилого возраста и ветеранов являются федеральные (национальные) целевые программы и проекты.

Например, в соответствии с федеральным проектом «Демография» в рамках подпрограммы по системной поддержке и повышению качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение», основной целью которой является увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, а задачей – разработка и реализация программы системной поддержки и

повышения качества жизни граждан старшего поколения, предполагается следующее.

Во-первых, увеличить период активного долголетия и продолжительности здоровой жизни посредством:

- принятия региональных программ, включающих меры по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни;
- охвата профилактическими осмотрами и диспансеризацией лиц старше трудоспособного возраста (к концу 2024 г. – не менее 70% в указанной категории);
- создания региональных гериатрических центров и геронтологических отделений.

Во-вторых, создать систему долговременного ухода за гражданами пожилого возраста, ветеранами и инвалидами как составной части мер, направленных на развитие и поддержание функциональных способностей граждан старшего поколения, включающих сбалансированные социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением патронажной службы и сиделок, а также поддержку семейного ухода.

В-третьих, содействовать приведению в субъектах Российской Федерации организаций социального обслуживания в надлежащее состояние, ликвидации очередей в них, в том числе:

- в субъектах Российской Федерации за счет средств федерального бюджета софинансировать строительство (реконструкцию) объектов капитального строительства стационарных организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации по расходным обязательствам субъектов Российской Федерации, связанным с реализацией государственных программ субъектов Российской Федерации, направленных на обеспечение безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг в сфере социального обслуживания;
- актуализировать санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию, санитарно-гигиеническому и противоэпидемическому режиму работы организаций социального обслуживания, отвечающих современным подходам организации предоставления социальных услуг и направленных на обеспечение безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг в сфере социального обслуживания.

В-четвертых, организовать меры по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста [2].

Пожилые люди – одна из самых представительных социальных групп населения в стране, социальное положение которых за последние годы претерпело существенное изменение. Социально-экономические реформы, проводимые в стране, привели к значительным переменам во всех сферах жизни российского общества. Следовательно, стала очевидной необходимость создания и развития современных условий системы социальной защиты ветеранов войны [3].

Опыт функционирования социальной защиты лиц пожилого возраста и ветеранов, анализ содержания, специфики реализации функций, практики работы властных и общественных структур по социальной защите представляют большой интерес. Исследование позволило выявить наиболее перспективные направления деятельности в области улучшения качества жизни ветеранов в решении острых социальных проблем в РФ.

Социальное восприятие окружающего мира формируется под влиянием множества факторов. Отношение общества – это, на наш взгляд, один из важных показателей социального самочувствия ветеранов как показателя качества жизни.

Для повышения показателей качества жизни необходимо улучшение социального самочувствия ветеранов. Это два взаимозависимых показателя. Необходимо, в первую очередь, снизить противоречия, возникающие между пожилыми людьми, в том числе и ветеранами войны, и их социальным окружением, формировать и закреплять доброжелательное и уважительное отношение к старшему поколению. Наши выводы могут быть полезны для специалистов в сфере социальной политики и социальной защиты; преподавателей вузов, занимающихся исследованиями в сфере социальной геронтологии; для представителей широкой общественности.

В процессе исследования возникли новые вопросы и проблемы, нуждающиеся в своем решении. Необходимо продолжить исследования по совершенствованию направлений социальной защиты ветеранов и лиц пожилого возраста в трансформирующихся социально-экономических условиях.

Список литературы

1. Бистаяйкина Д.А., Соловьева Т.В., Панькова Е.Г. Социальная поддержка ветеранов в регионах Приволжского Федерального округа //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 49–54.

2. Национальный проект «Демография». URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 14.10.2021).

3. Касаркина Е.Н., Соловьева Т.В., Бистяйкина Д.А. Семья в системе субъектов социальной защиты пожилых людей в России: Монография. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2018.

**ПОЖИЛЫЕ ГОРОЖАНЕ:
ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
(НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)
ELDERLY TOWNIES:
EVERYDAY PRACTICES OF AGED PERSONS
(ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY TOWNS)**

А.В. Винокурова
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
A.V. Vinokurova
Far Eastern Federal University, Vladivostok

Охарактеризованы основные повседневные практики лиц старшего возраста – жителей малых городов Приморского края. В качестве исследовательского кейса выбран город Спасск-Дальний, основной метод сбора данных – неформализованное интервью (n=12). В целом, повседневные практики пожилых горожан во многом зависят от уровня их материальной обеспеченности, связаны с различными формами социальной активности и здоровьесберегающего поведения.

This paper describes the main daily practices of aged persons – residents of towns in Primorye Territory. Spassk-Dalny was chosen as a research case, the main method of data collection was an informal interview (n=12). In general, the daily practices of aged persons largely depend on the level of their material well-being, are associated with various forms of social activity and health-preserving behavior.

Ключевые слова: социокультурный потенциал, малые города, пожилые горожане, повседневность, уровень и качество жизни

Keywords: socio-cultural potential, towns, elderly townies, everyday life, level and quality of life

Значительная часть регионального социокультурного потенциала (и Приморье здесь не является исключением) концентрируется в городах. Основные численные показатели городов Приморского края можно представить следующим образом (табл. 1).

Численность городского населения Приморского края, чел.*

Город	Численность населения на начало 2021 г.
Владивосток	600871
Уссурийск	172942
Находка	142673
Артем	104926
Арсеньев	51723
Спасск-Дальний	39311
Большой Камень	38685
Партизанск	36247
Лесозаводск	34827
Дальнегорск	33803
Дальнереченск	24786
Фокино	22628

* Составлено автором на основе [1, с. 11–16].

Данные таблицы 1 репрезентируют, что в Приморском крае имеется 12 городов с общей численностью населения около 1 млн. 209 тыс. человек.

Города (в зависимости от численности населения в них) могут быть отнесены к различным типам, которые выделяются в официальной статистике и градостроительной практике:

- малые города, где численность населения колеблется в пределах до 50 тыс. человек;
- средние города, в которых насчитывается от 50 до 100 тыс. жителей;
- большие города с численностью населения 100–250 тыс. человек;
- крупные города, имеющие численность населения от 250 до 500 тыс. человек;
- крупнейшие города, в которых численность населения составляет 500 тыс. жителей и более;
- города-миллионники с численностью населения 1 млн. человек и более [см. подробнее 2].

В соответствии с представленной классификацией наш исследовательский кейс – город Спасск-Дальний – относится к малым городам.

Спасск-Дальний имеет статус монопрофильного населенного пункта. При этом он определяется как монопрофильный населенный пункт, где имеется риск ухудшения социально-экономического положения, что во многом связано со сложной демографической ситуацией. Продолжается снижение численности постоянного населения как за счет естественной убыли, так и за счет

миграционного оттока. За последние десять лет численность населения Спасска-Дальнего сократилась более, чем на 5 тыс. чел. В основном это связано с миграцией экономически активного населения.

В настоящее время лиц старше трудоспособного возраста среди жителей Спасска-Дальнего насчитывается 20443 чел. Другими словами, доля пожилых горожан в общей численности населения составляет около 50%, при этом средний размер ежемесячной пенсии составляет 14946 руб. [см. подробнее 3, с. 20]. Соответственно, актуализируются проблемы, связанные с материальной обеспеченностью, возможностями доступа к качественной медицинской помощи, организацией досуга пожилых горожан, то есть всему тому, что во многом определяет их повседневность.

Для выявления основных повседневных практик пожилых горожан нами была проведена серия неформализованных интервью с жительницами Спасска-Дальнего, представляющими возрастную категорию 60+ (n=12). Сбор полевых материалов производился летом 2019 г.

Результаты предпринятого исследования позволили выявить наиболее интересные, яркие повседневные практики пожилых спассчанок и объединить их в следующие категории.

«Дачницы». В данную категорию мы включили пожилых горожанок, которые не работают и большую часть свободного времени проводят на приусадебном участке. Как правило, в теплое время года (с середины весны до поздней осени) проживают на даче, при необходимости выбираются в город. Либо живут в городе, но выходные дни проводят на приусадебном участке, зачастую и в будние дни выезжают на дачу. По словам наших информантов, популярность такого времяпрепровождения связана с тем, что *«дача держит в тонусе», «позволяет экономить», «это активность, работа на свежем воздухе сохраняет здоровье», «пенсии-то небольшие, дача – это большое подспорье».* В целом, такие повседневные практики характерны для горожан, которые за счет наличия дачи стремятся оптимизировать свои расходы, сэкономить на покупке продуктов питания, располагают достаточным количеством времени, так как не являются работающими пенсионерами, и обладают достаточным ресурсом физического здоровья и сил, чтобы заниматься приусадебным хозяйством.

«ЗОЖницы». В этой категории тоже представлены лица старшего возраста, которые демонстрируют высокий уровень повседневной активности. В основном, доминируют формы активности, связанные с различными видами здоровьесберегающего поведения: скандинавская ходьба, посещение бани, пешие прогулки. Как отмечают наши информанты, занятия физкультурой – это, в первую очередь, для них возможность общения. Вот показательные цитаты:

«... У нас уже прямо женский клуб сложился... Каждый четверг ходим в баню... А что? Мужей похоронили, дети, внуки выросли, разъехались... Появилось время заняться собой... И общение, и для здоровья полезно...» (ИЗ, жен., 68 лет).
«... А что здесь у нас (в Спасске-Дальнем – прим. авт.) есть? Куда ходить? Некуда... А так взяли лыжные палки и пошли круги нарезать... Нас трое-четверо обычно, но по-всякому бывает, иной раз и сама не выхожу, если себя плохо чувствую... На прогулке можно и новости обсудить, и душу излить...» (И9, жен., 76 лет). Таким образом, при скромном материальном достатке пожилые горожанки сами стремятся разнообразить свой досуг без существенных финансовых затрат. Такие примеры самоорганизации наглядно демонстрируют реализацию Концепции активного долголетия.

«Модницы». Данная категория весьма специфична, репрезентирует повседневные практики, связанные с модой и красотой. Пожилые горожанки, которых мы обозначили как «модниц», имеют более высокий уровень доходов. Помимо пенсии получают финансовую поддержку своих взрослых детей или имеют другие источники дополнительного дохода (подрабатывают репетиторством; сдают в аренду недвижимость, например, квартиру, гараж). Такие материальные ресурсы дают им возможность более активно пользоваться услугами бьюти-индустрии (маникюр, уходовые процедуры для лица и волос). «Модницы» являются постоянными посетительницами кофеен, кинотеатра, магазинов одежды.

Полученные результаты позволяют сделать следующие предварительные выводы. Повседневность пожилых горожан – жительниц малых городов Приморья – в первую очередь, определяется имеющимися материальными и финансовыми возможностями. Чем выше уровень доходов, тем шире возможности для более разнообразного проведения досуга. В целом, повседневные практики лиц старшего возраста в малых городах связаны с различными формами социальной активности и здоровьесберегающего поведения.

Список литературы

1. Численность населения Приморского края. Статистический сборник. Владивосток: Приморскстат, 2021. 50 с.
2. Система муниципального управления / под ред. В.Б. Зотова. СПб.: Лидер, 2007. 493 с.
3. Муниципальные образования Приморского края в 2020 году. Бюллетень. Владивосток: Приморскстат, 2021. 90 с.

**ДОРЕФОРМЕННЫЕ И ПОРЕФОРМЕННЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***
**PRE-REFORM AND POST-REFORM PENSIONERS:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Г.Л. Воронин
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Институт социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва*
G.L. Voronin
*Lobachevsky University,
Institute of Sociology,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences, Moscow*

На основании базы данных RLMS-HSE[†] были выделены две группы пенсионеров. Первая группа, так называемые, дореформенные, вышедшие на пенсию в 2016–2017 гг. в возрасте для мужчин 60 лет, женщины – 55 лет. И группа, так называемых, пореформенных пенсионеров, вышедших на пенсию по новому пенсионному законодательству в 2019–2020 гг. в возрасте 60–62 года для мужчин, 55–57 лет для женщин. Проведен сравнительный анализ экономического и социального самочувствия пенсионеров, принадлежащих к различным группам.

Based on the RLMS-HSE database, two groups of pensioners were identified. The first group, the so-called pre-reform, retired in 2016–2017 at the age of 60 for men and 55 for women. And a group of so-called post-reform pensioners who retired under the new pension legislation in 2019–2020 at the age of 60–62 for men, 55–57 for women. A comparative analysis of the economic and social well-being of pensioners belonging to different groups has been conducted.

Ключевые слова: пенсионная реформа, экономическое благополучие, социальное благополучие, социально-демографические характеристики

Keywords: pension reform, economic well-being, social well-being, socio-demographic characteristics

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

† Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Поднятие пенсионного возраста [1] для мужчин и женщин на пять лет далеко не во всех слоях сжимающегося российского общества было встречено бурными и радостными аплодисментами. И только то, что по рекомендациям президента к этому надо было «отнестись с пониманием», удержало людей в границах приличия, ну и, конечно, стартовавший в это же время чемпионат мира по футболу 2018 г. внес свою долю социальной анестезии.

Что получило и чего лишилось работающее население России, приняв изменения выхода на пенсию? Для ответа на этот вопрос рассмотрим динамику изменений социально-демографические характеристики в двух группах населения, с одной стороны, это лица, вышедшие на пенсию за два года до проведения пенсионной реформа в возрасте 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин в 2016–2017 гг., N=1089 человек, и группа лиц, вышедшая на пенсию после старта пенсионной реформы, 2019–2020 гг., N=598 человек, в возрасте 60–62 года для мужчин и 55–57 лет для женщин.

Работа в жизни дореформенных и пореформенных пенсионеров мужчины и женщины. В наблюдаемый период 2016–2017 гг. в группе дореформенных пенсионеров доля работающих мужчин составляла 39,5%, а в группе пореформенных пенсионеров (вышедших на пенсию в 2019–2020 гг.) этот показатель составил 38,4%. Статистически значимых различий между этими показателями зафиксировано не было. Для женщин этот показатель традиционно был ниже, но в данном случае он составляет 55,5% и 53,7%, соответственно. Так же, как и в группе мужчин, статистически значимых различий между долями работающих пенсионеров-женщин в дореформенной и пореформенной группах зафиксировано не было. По данным RLMS-HSE, в период с 1994 по 2020 гг. доля работающих пенсионеров всех возрастов составляла среди мужчин 24–25%, а женщин – 20–21%.

Анализ продолжительности рабочего дня в группах дореформенной и пореформенной работающих пенсионеров не зафиксировал статистически значимых различий. Средняя продолжительность рабочего дня в группах составляет 9,7 часа, при этом мужчины работают в среднем 10–11 часов, женщины – 9 часов. При этом примерно 94% работающих пенсионеров в обеих группах оформлены официально.

Средняя заработная плата дореформенных пенсионеров составляет в среднем 23 623 руб. в месяц в ценах 2020 г., тогда как заработанная плата пореформенных пенсионеров – 34 435 руб. в месяц в ценах 2020 г. Статистически значимые различия средних значений в анализируемых группах находятся в интервале от 2 460 до 11 337 руб. в месяц в ценах 2020 г. Работающие пенсионеры из обеих групп удовлетворены своей работой (73–74%)

и оплатой труда (91–94%), статистически значимых различий в оценках групп этих показателей не зафиксировано.

Вывод: пенсионная реформа никак не сказалась на основной трудовой деятельности работающих пенсионеров в дореформенной и пореформенной группах.

Уровень жизни дореформенных и пореформенных пенсионеров. Основным показателем уровня жизни пенсионеров в современных обществах является размер пенсии и уровень общего денежного дохода индивида. Средний уровень индивидуального дохода дореформенных пенсионеров составлял 19 414 руб. в месяц в ценах 2020 г., пореформенных несколько больше – 20 501 руб. в месяц. Статистический анализ этих показателей, проведенный методом Т-критерия для независимых средних, указывает на отсутствие статистически значимых различий в индивидуальном доходе дореформенных и пореформенных пенсионеров.

Анализ размера пенсий в группах тоже показал отсутствие статистически значимых различий: средний размер пенсии в группе дореформенных пенсионеров составляет 13 457 руб. в месяц в ценах 2020 г., а в группе пореформенных – 13 829 руб. в месяц.

Вывод: пенсионная реформа никак не сказалась на экономическом благополучии или неблагополучии пенсионеров в дореформенной и пореформенной группах.

Уровень удовлетворенности жизнью дореформенных и пореформенных пенсионеров. В исследовании RLMS-HSE достаточно много вопросов ориентированы на диагностику социального самочувствие респондентов. Рассмотрим самоидентификацию дореформенных и пореформенных пенсионеров. В экономическом пространстве дореформенные и пореформенные пенсионеры дают практически одинаковые оценки: 49,8% и 47,9% определяют себя как «бедные» (1, 2, 3 ступени по 9-и балльной шкале). В правовом пространстве дореформенные и пореформенные пенсионеры дают следующие оценки: 52,4% и 46,5%, соответственно, определяют себя как «бесправные» (1, 2, 3 ступени по 9-и балльной шкале). Ошибка выборки составляет 2,5%. Есть основание уточнить, что статистически значимые различия этих процентов есть, но различие, примерно, в 3% социологически не интерпретируема.

Обе группы пенсионеров, дореформенных и пореформенных, в равной мере не удовлетворены своим материальным положение (59,1% и 57,8%, соответственно). Около 2/3 пенсионеров в каждой группе не выражают уверенности, что смогут себя обеспечить всем необходимым в ближайшем будущем; около 68% предполагают, что в ближайшем будущем ничего не изменится. И при такой оценке своего социального настоящего и ближайшего

будущего обе группы пенсионеров заявляют о своей удовлетворенности жизнью в целом (около 49%). Анализ ответов пенсионеров показал отсутствие статистически значимых различий в оценках дореформенных и пореформенных.

Вывод: пенсионная реформа никак не сказалась на социально-психологическом самочувствии пенсионеров в дореформенной и пореформенной группах. И те, и другие относят себя к бедным слоям общества (около 50%); и те, и другие относят себя к низко защищенной в правовом отношении группе (около 50%); но при этом дореформенные и пореформенные пенсионеры убеждены в том, что они являются уважаемыми членами общества (62–63%).

Уровень здоровья и медицинского обслуживания дореформенных и пореформенных пенсионеров. Субъективная оценка здоровья достаточно высокая с учетом возраста этих людей, и первые и вторые оценивают свое здоровье как удовлетворительное – 68,5% и 67,3%, соответственно. Каждому девятому пенсионеру назначена группа инвалидности. Объективная картина здоровья в группах пенсионеров примерно одинаковая, каждый 10-й пенсионер имеет диагноз «сахарный диабет». В равной степени пенсионеры включены в потребление табака, примерно каждый четвертый является курильщиком, 64–65% употребляют алкоголь с разной долей интенсивности. Около 80% в обеих группах не занимаются никакими спортивными (физическими) упражнениями.

Договор на дополнительное добровольное медицинское страхование в равной степени не имеют дореформенные и пореформенные пенсионеры, только 1,6% и 3,0% заявили о наличии у них таких договоров, соответственно. Дореформенные пенсионеры несколько чаще посещают врачей, чем пореформенные: и все же около 88% пенсионеров посещают врачей реже, чем 2–3 раз в год. Зафиксированы статистически значимые различия в группах пенсионеров в зависимости от интенсивности возникающих проблем со здоровьем: у дореформенных пенсионеров проблемы со здоровьем возникают примерно в 1,5 раза чаще чем у пореформенных. Вероятно, это связано с возрастом, первая группа 3–4 года старше.

Вывод: пенсионная реформа практически не сказалась на состоянии здоровья и медицинского обслуживания пенсионеров.

В связи проведенным анализом трудовой деятельности, экономического положения, социального самочувствия, состояния здоровья и медицинского обслуживания дореформенных и пореформенных пенсионеров, было выяснено, что пенсионная реформа 2018 г. не оказала никакого – ни положительного, ни отрицательного – влияния на социальную группу, ради которой, как это декларировалось, она проводилась.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <http://duma.gov.ru/about/hidden/pensreforma/44763/> (дата обращения: 23.10.2021).

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАБОТА О СТАРШЕМ ПОКОЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ* **PUBLIC CONCERN FOR THE OLDER GENERATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC**

С.А. Григорьева
*Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина Ю.А.,
Комплексный центр социального обслуживания населения г. Саратова*
S.A. Grigoreyva
*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Comprehensive Center for Social Services for the Population of Saratov*

Посвящено актуальному вопросу – оказанию помощи пожилым людям в условиях пандемии. Анализируются изменения, произошедшие в системе социальной работы. Акцентируется внимание на изменение формата активного старения в условиях пандемии.

The article is devoted to a topical issue – providing assistance to the elderly in a pandemic. The author analyzes the changes that have taken place in the system of social work. Attention is focused on changing the format of active aging in the context of a pandemic.

Ключевые слова: старение, пандемия, социальная работа
Keywords: aging, pandemic, social work

Пандемия коронавирусной инфекции сделала более явными возрастные границы и напомнила о физиологической уязвимости стареющего организма. Борьба за инклюзию пожилых (временно) сменилась борьбой за их эксклюзию [1, с. 189]. Эта ситуация становится одной из самых болезненных точек коронакризиса, серьезным вызовом для социальной политики и систем welfare во всем мире.

Трансформация модели социальной работы в условиях глобальных жизненных вызовов вносит изменения в масштабное социальное

* Выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00321.

функционирование человека. Анализ первой волны COVID-19 в 2020 г. показал, что произошли следующие изменения: появились «новые нормы», произошло развитие цифровых технологий, которые позволяют осуществлять помощь нуждающимся клиентам в ситуации удаленного доступа, реализация деятельности в новых условиях, а именно: массовых эпидемий, экологических глобальных катастроф, которые имеют взаимозависимость с региональными и мировыми экономическими, политическим, социальными кризисами [2, с. 19]. Понятие «новой нормы» может быть связано с усилением позиций и ужесточением контроля в отношении социально уязвимых групп населения [3, с. 18].

Обеспечение безопасности пожилых людей в связи с распространением коронавируса стало одной из центральных тем во всем мире. Исследователями неоднократно отмечено, что в изоляции происходит ухудшение здоровья пожилых людей. В России в таких условиях наблюдалась практика, которые помогали обеспечить пожилым новые возможности для социализации. Государственные социальные службы г. Саратова некоторые формы активностей для пожилых перевели в формат онлайн-взаимодействия. В долгий период самоизоляции пожилым требовалась психологическая поддержка, общение. В создавшихся условиях крайне важно регулярно проводить онлайн-занятия, созваниваться со своими близкими и друзьями. Важна и тема общения: не только самочувствие или соблюдение режима, но и выражение слов поддержки, любви, совместных интересов. Социальной службой Саратова была создана онлайн-программа обучения в Университете третьего возраста, благодаря которой регулярно размещались видеоуроки и прямые эфиры по различным направлениям. Изоляция заставила социальные службы задуматься о расширении возможностей онлайн-обучения для старшего поколения. Для пожилых максимально важно личное общение, однако не потерять контакт со своими близкими помогли и социальные сети. Сервисы видеосвязи, например, Skype, WhatsApp, Viber и общение в социальных сетях создавали ощущение личной встречи. Особенно развивались направления по творческим занятиям, английский клуб, работа команды по серебряному волонтерству. Новый формат охватил далеко не всех, но может именно благодаря таким условиям «цифровизация» старшего поколения будет происходить быстрее. Это создаст новую платформу для развития адаптационных механизмов старшего поколения.

Традиционные социальные услуги на дому остались по-прежнему одними из самых востребованных. К числу основных надомных услуг относятся организация питания и доставка продуктов на дом; помощь в приобретении

медикаментов, товаров первой необходимости; содействие в получении медицинской помощи и сопровождение в медучреждения; доставка воды, дров, (в частном секторе), оплата коммунальных услуг; помощь в оформлении документов. Сами социальные работники отмечают, что нагрузка выросла в связи с заболеваемостью других сотрудников, увеличением просьб самих пожилых: *«Нагрузка выросла. Пока стоишь около двери, приходится больше времени слушать: не 15 минут, как раньше. В таких условиях не бросишь же человека, то есть на психологическую поддержку уходило больше времени. У них страх какой-то, боязнь. Практически у всех есть родственники. И основная проблема – это обида на детей, потому что не поздравили вовремя с днем рождения или не беспокоятся о них»* (Информант Анна, социальный работник, Саратов).

С ростом заболеваемости в регионе подобная помощь потребовалась большему числу граждан, которые до этого обходились своими силами и связями. В ответ на вызов пандемии, требующей мобилизации сил для оказания помощи пожилым и маломобильным горожанам, запрос на которую резко возрос, а социальные сервисы оказались не готовы к такому объему, активизировались механизмы развития добровольческих инициатив, оформившиеся в практики помощи, нацеленные на поддержку наиболее уязвимых категорий.

В России некоммерческий сектор восполнил пробелы и обеспечивал заботу о старшем поколении путем объединения ресурсов. Альянс «Серебряный возраст» при взаимодействии с Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко обратились к организациям, инициативным группам и добровольцам, которые работали с пожилыми людьми. Объединение было необходимо для продуманных совместных действий по помощи пожилым людям в самоизоляции. Альянс обращал внимание на поиск и выявление «невидимых» одиноких пожилых людей, которые не состоят на социальном обслуживании, у которых нет родственников или они далеко, и которые могут оказаться в состоянии беспомощности в период карантина. Участники коалиции НКО «Забота рядом»: привлекают соседские сообщества и добровольцев в организации помощи; взаимодействуют с учреждениями социальной защиты и охраны здоровья, местными штабами помощи; распространяют проверенную информацию среди коллег, соседских сообществ, пожилых людей. В Саратове помощь негосударственного сектора была представлена деятельностью фонда «Забытые живые», регионального движения «Мы вместе», деятельностью Союза добровольцев Саратовской области, позволяющих улучшить обеспечение помощью горожан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Многие неравнодушные жители сами обращаются. Так, через соседское сообщество недавно был выявлен целый «невидимый городок». В доме живут вышедшие на пенсию сотрудники большого химического предприятия города Энгельса, которым необходима постоянная материальная поддержка. Они все получают маленькую пенсию. Сейчас назначен координатор, который работает с соседями, выявляет нуждающихся в продуктовых наборах, взаимодействует с волонтерами. Фонд «Забытые живые» ставит всех выявленных малообеспеченных пожилых в базу подшефных и обеспечивает питанием. Эффективно работает и горячая линия соцслужб – НКО активно сотрудничала и «подхватывала» выявленных, которые нуждаются в адресной помощи у Центра социального обслуживания г. Саратова.

Руководители коалиции слышали сомнения: некоторые коллеги полагали, что выявлять некого – все, кому нужна помощь, известны. Но довольно быстро оказалось, что это не так. Есть люди, которые, не знают, куда обратиться. Кому-то помощь понадобилась только в связи с самоизоляцией. А тех, кто когда-то отказался от социальных услуг, система перестает «видеть». Технология вовлечения соседских сообществ, предложенная в начале работы коалиции, подтвердила эффективность – об этом рассказывают специалисты НКО из Волгограда, Рязани, Петрозаводска, Нижнего Новгорода и других городов.

Таким образом, общественная забота о старшем поколении – это совместные усилия государственного и некоммерческого сектора, соседских сообществ.

Список литературы

1. Григорьева И.А., Богданова Е.А. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium: Журнал Социальных Исследований*. 2020. Т. 12. № 2. С. 187–211.
2. Фирсов М.В., Лельчицкий И.Д., Вдовина М.В., Черникова А.А. Клинический вектор модернизации платформы социальной работы 1.0 в условиях новых глобальных вызовов // *ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА*. 2021. № 3 (83). С. 19–24.
3. Фирсов М.В. История социальной работы. М., 2019. 400 с.

**СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ,
РЕСУРСНОСТЬ И ДЕПРИВИРОВАННОСТЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
SOCIO-COMMUNICATIVE COMPETENCE, RESOURCE
AND DEPRIVATION OF THE OLDER GENERATION
IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS**

О.А. Жилина

Университет Таммасат, г. Бангкок, Таиланд

М.Л. Теодорович, Ю.Л. Софронова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

О.А. Zhilina

Thammasat University, Bangkok, Thailand

M.L. Teodorovich, Yu.L. Sofronova

Lobachevsky University

В условиях современного глобального мира старшее поколение является одним из субъектов кросс-культурного взаимодействия, представители данной социальной группы выступают при этом как в роли адресатов, так и адресантов. Цели взаимодействия требуют от участников интеракций быть компетентными с социально-коммуникативной точки зрения. Для оценки специфики коммуникаций и степени компетентности участников можно использовать критерии, предложенные в рамках известных авторских моделей социальной коммуникации. Специфика кросс-культурной коммуникации рассмотрена, в том числе, на примере Таиланда.

In the conditions of the modern global world, the older generation is one of the subjects of cross-cultural interaction, representatives of this social group act in this case as communicators. The goals of interaction require the participants in the interactions to be competent from a social and communicative point of view. To assess the specifics of communications and the degree of competence of the participants, one can use the criteria proposed in the framework of the well-known author's models of social communication. The specifics of cross-cultural communication are considered, including the example of Thailand.

Ключевые слова: кросс-культурное взаимодействие, социально-коммуникативная компетентность, модели социальной коммуникации, ресурсность и депривированность людей старшего возраста, диаспоральное присутствие россиян за рубежом

Keywords: cross-cultural interaction, social and communicative competence, models of social communication, resourcefulness and deprivation of older people, diaspora presence of Russians abroad

Одним из критериев, характеризующих уровень и качество жизни представителей старшего поколения в современном глобальном мире, является *степень вовлеченности людей в кросс-культурные коммуникации*. Понятие кросс-культурных коммуникаций можно рассматривать в разных контекстах. В данном случае речь идет о возможности взаимодействовать с «внешним миром» – как напрямую (поездки в страны ближнего и дальнего зарубежья; общение с представителями иных культур и государств), так и опосредованно, с помощью разнообразных коммуникационных каналов и средств. Для России вопрос о характере участия рассматриваемой социальной группы в кросс-культурных коммуникациях можно считать актуальным и рассматривать с разных точек зрения – экономической, социокультурной, политической.

Пенсионный возраст в нашей стране с начала 90-х гг. прошлого столетия традиционно ассоциируется с высоким риском бедности и деприваций. Так, в 2019 г. доля малоимущего населения в РФ составила 12,3%, среди них 7% – это пенсионеры по старости, 1,0% – получатели социальных пенсий [1]. Бедность по доходам очевидно является одним из ключевых факторов, препятствующих изменению образа жизни многих людей старшего возраста. Туристические поездки, особенно путешествия за границу – дело довольно затратное, и только около 5% российских пенсионеров могут позволить себе активность такого рода [2].

В то же время вопрос о степени и характере вовлеченности старших поколений в кросс-культурные интеракции является более широким и требует рассмотрения других факторов, прежде всего, социально-психологических и социокультурных. Каждый человек пенсионного возраста является представителем своего поколения, своей среды, обладает специфическим социальным капиталом, набором ресурсов. Все это в совокупности и определяет готовность человека к реализации тех или иных общественных практик, Речь идет о мировоззрении, жизненном опыте, восприятии ситуаций. Концептуальным понятием, систематизирующим данные элементы, можно считать категорию *социально-коммуникативной компетентности*. Компетентность человека стоит определить как совокупность знаний, навыков, отношений к феноменам социальной реальности. Ключевой вопрос – как можно охарактеризовать и измерить социально-коммуникативную компетентность людей старшего возраста (в частности, россиян) в рамках кросс-культурного взаимодействия? Одним из очевидных признаков здесь выступает владение иностранными языками. По данным ВЦИОМ, большинство граждан РФ (63%) полагают, что иностранные языки знать нужно, подобная установка характерна и для группы 60+. Больше половины россиян, отмечают социологи, так или

иначе заявляют о знании английского языка, при этом только 5% владеют им свободно. «Чаще всего это молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (15%)»[3].

Что же определяет социокоммуникативную компетентность, помимо владения иностранными языками? Теоретический анализ здесь возможен, помимо прочего, за счет обращения к междисциплинарным авторским моделям социальной коммуникации, формирующим арсенал различных гуманитарных наук. Рассмотрим, какие признаки (критерии) социокоммуникативной компетентности личности можно выделить на базе указанных моделей, и как данные критерии гипотетически соотносятся со спецификой старшего возраста и особенностями кросс-культурных интеракций.

Одной из наиболее релевантных и актуальных сегодня схем для изучения ситуаций кросс-культурного взаимодействия, на наш взгляд, является *диалогическая модель* Т.М. Дридзе (80-90 гг.), разработанная как альтернатива созданным в XX столетии линейным (односторонним) моделям коммуникации. В качестве цели диалога автор называет *взаимопонимание*, а эффективность общения связывает со степенью достижения искомого взаимопонимания [4]. В основе диалога лежит так называемое коммуникативное намерение адресанта, и если получатель сообщения *понимает*, пусть даже не выражая согласия, смысл данного намерения, значит, диалог можно считать состоявшимся. Отклонениями от нормы в рамках модели Т.М. Дридзе являются ситуации *псевдокоммуникации* (намерение имеет манипулятивный характер или сообщение интерпретируется неверно) и *квазикоммуникации* (форма общения «поглощает» смысловое содержание).

Понятие коммуникативного намерения (интенции) стоит рассматривать как один из базовых и важных элементов коммуникативной компетентности личности, речь идет как об изначальной готовности к диалогу, о совокупности потребностей и мотивов, так и о *стремлении понять* транслируемые другой стороной смыслы. При этом факторами коммуникативной неудачи выступают манипулятивное намерение адресанта или неспособность «распознать» манипуляцию, недостаточные интерпретативные навыки адресата, увлеченность формой в ущерб содержанию.

Вопрос о том, в какой степени возможно взаимопонимание между представителями различных стран, государств, культур и цивилизаций, является сегодня слишком масштабным, запутанным и политизированным. Современный мир, несмотря на глобальность, открытость и множество возможностей, продуцирует скорее больше барьеров, чем стимулов. Разнообразные практики 2020-2021 гг., связанные с необходимостью реагирования на вызовы пандемии Covid-19, предоставляют достаточное количество тому свидетельств. При

обсуждении данного вопроса, авторы, как правило, оценивают текущую политическую ситуацию или ссылаются на известные труды, наподобие «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [5] или крупные социологические проекты по примеру «Всемирного исследования ценностей» Р. Инглхарта [6]. На мезо- и микроуровне проблему коммуникативной компетентности можно изучать, обращаясь к опыту отдельных социальных групп и индивидов. Можно предположить, что на уровне коллективного сознания мировоззрение представителей старших поколений формировалось в условиях противостояния идеологий, прежде всего, капиталистической и коммунистической, и это наложило отпечаток на представления и привычки. В политическом пространстве целью взаимодействия являлось не столько желание понимать друг друга, сколько стремление к влиянию, что в рамках модели Т.М. Дридзе рассматривается как квазикоммуникация. Вопрос о *коллективной кросс-культурной коммуникативной интенции* россиян старшего возраста является, действительно, любопытным. В какой степени представителям данной группы интересно все то, что связано с другими культурами и жизнью людей за пределами границы государства, что служит стимулом к проявлению такого интереса? Есть ли желание, энергия погружаться в «иные реалии»? Является ли стереотипом представление о том, что внимание большинства российских пенсионеров сосредоточено на решении сугубо повседневных проблем, ограничено узким семейным кругом (дети и внуки), а маршруты связаны исключительно с дачей и огородом? А если это так, каковы исключения из этого «правила»? Как именно люди старшего возраста *воспринимают, интерпретируют и понимают* все то, что интенсивно продуцирует и транслирует внешний глобальный мир по различным каналам? Каковы здесь риски квази- и псевдокоммуникации?

Отвечая на эти вопросы, обратимся к опыту пребывания наших возрастных соотечественников в странах «вечного лета» – государствах Юго-Восточной Азии. Показателен в этом отношении Таиланд, с которым дипломатические отношения были установлены в 1897 г., прерваны в 1917 г., восстановлены юридически в 1941 г., а фактически – после 1987 г. Наиболее активными контакты между государствами стали в последние 25–30 лет. Именно в 90-е гг. прошлого века российские туристы открыли для себя новое направление, полюбили страну и решили, что Таиланд – это то благодатное место, где они готовы жить после окончания трудовой деятельности и выхода на пенсию. Многие россияне купили квартиры, виллы, таунхаусы в курортных зонах и переехали жить в Таиланд. Для этого было достаточно оформить

пенсионную визу, которую получить может любой иностранец по достижении 50 лет.

Так в Таиланде появилась русская диаспора пенсионеров, которая активно включилась в кросс-культурную коммуникацию. Многие переселенцы с увлечением изучают тайский и английский языки, традиции и обычаи страны пребывания. Кто-то начал «с нуля» и открыл совместный бизнес с тайскими компаньонами, кто-то увлекся здоровым образом жизни и начал практиковать медитации и занятия йогой, кто-то путешествует по провинциям Таиланда и соседним странам. При этом многие наши соотечественники не чувствуют себя эмигрантами, они с увлечением принимают участие в мероприятиях и проектах, которые организует посольство Российской Федерации. В связи с вышеизложенным мы можем утверждать, что представители старшего поколения, решившиеся на переезд в другую страну, продлевают период физической и интеллектуальной активности. Несомненно, существуют и менее радикальные, то есть не связанные с переездом в другую страну, формы кросс-культурного взаимодействия, позитивно влияющие на физическое и психоэмоциональное состояние людей старшего возраста. Диаспоральное присутствие россиян за пределами РФ, в особенности, в таких странах, как Таиланд, с которым уже сложились на этой основе длительные, устойчиво развивающиеся отношения, предоставляет для этого дополнительные возможности.

Представители старшего поколения, помимо прочего, являются ключевой целевой аудиторией традиционных средств массовой информации (коммуникации). В связи с этим можно предположить, что россияне пенсионного возраста воспринимают внешний глобальный мир преимущественно сквозь призму контента телевизионных программ различных жанров. С одной стороны, ТВ формирует определенные представления и установки, с другой стороны, зрители старшего возраста обладают сформированными вкусами и потребностями, а также высказывают оценочные суждения, которые в идеале учитываются системой масс-медиа (в соответствии с концепцией удовлетворения потребностей аудитории Б. Берельсона [7]). Признаком социокоммуникативной компетентности при восприятии формируемого телевидением образа «внешнего мира» здесь могут выступать *навыки критического мышления, независимость суждений как альтернатива стереотипности восприятия и селекции идей, способность отличить достоверную информацию от недостоверной («фейковой»)*. Классики и современники общей теории коммуникаций утверждают, что с середины прошлого столетия ТВ оказывается ключевым «мифотворцем», субъектом

производства определенных культурных форм, превращающего «аудиторию в пассивную однородную массу, не способную к критичному восприятию воздействующего на нее потока информации...» [см.:8]. Такого рода точка зрения характерна для теории пропаганды («волшебной пули») Гарольда Лассуэлла [9], концепции «индустрии культуры» Т. Адорно и М. Хоркхаймера [10], «теории культивирования» Джорджа Гербнера [11].

Люди старших поколений уязвимы и с точки зрения проблемы цифрового неравенства, что проявляется, прежде всего, в ограниченном доступе к Интернет, социальным сетям и современным средствам коммуникации. Все это – следствие неравенства по доходам, однако, исследователи акцентируют внимание и на специфике электронной медиасреды. В 60-е гг. М. Маклюэн сформулировал тезис «сообщение есть средство», и можно согласиться с тем, что характер интернет – пространства определяет качество коммуникаций, в том числе кросс-культурных. Здесь интересен вопрос о балансе традиционного и «постмодернистского» коммуникативных стилей. Постмодерн – это мощные информационные потоки, тематическая всеохватность, мозаичный характер представления информации, многомерность изображения, синтез времени и пространства. Это проблемы комфортности восприятия и распознавания «кодов», перегруженности сознания (вопрос об адаптационных возможностях организма), поверхностности и «симплификации» современной культуры. Как ощущают себя в этой хаотичной пестрой среде люди старшего возраста, предпочитающие традиционную книжную культуру? Очевидно, что данные реалии стимулируют нас к быстрому освоению новых умений и навыков, но обратной тенденцией может стать отказ человека от «всего нового» вследствие дефицита адаптивных ресурсов. Этот отказ может приобретать характер поколенческого протеста вследствие повышенной агрессивности современной коммуникативной среды с ее кибервойнами, проявлениями насилия в форме буллинга, пранка. Итак, социокоммуникативная компетентность личности зависит, в том числе, от адаптивных возможностей субъекта электронной медиасреды.

Для анализа ситуаций кросс-культурного взаимодействия полезной и интересной является *лингвистическая модель* Ю.М. Лотмана. В качестве нормы автор утверждает «несовпадение кодов у произносящего речь и слушающего ее. ... Людям нет смысла разговаривать, если они полностью повторяют друг друга. Коммуникация – это перевод текста с языка моего «я» на язык твоего «ты» [12]. Кросс-культурные интеракции в этом свете тоже представляют собой вид конфликтной игры, где участники заинтересованы как в диалоге, так и в влиянии, как в сбережении своеобразия коммуниканта, так и в «перестройке его сознания». Здесь признаком компетентности выступает, по всей видимости, *стремление к*

некоему коммуникативному балансу, толерантность коммуникатора и коммуниканта по отношению друг к другу, владение «навыками грамотного перевода». Ю.М. Лотман использует понятие автокоммуникации (мнемонического и инвенционного типов). Так, процесс кросс-культурных коммуникаций может стимулировать человека к «изобретению» или эвристическому открытию новых смыслов. Возможно, это одна из фундаментальных целей социальной коммуникации, проявляющихся в познании мира. Для людей старшего возраста *навыки эвристической автокоммуникации* в качестве еще одного признака социокоммуникативной компетентности важны и актуальны так же, как и для всех остальных. Коммуникативная неудача при этом возможна в ситуации радикального несовпадения кодов (например, системы ценностей) у участников взаимодействия.

В заключении стоит обратить внимание на классическую схему коммуникации К. Шеннона – У. Уивера [см.:13], где наряду с функциональными элементами, присутствует один дисфункциональный – шумы (помехи). Компетентность всякого человека в процессе общения проявляется в способности извлечь из сообщения максимальную пользу, даже если шумы являются достаточно мощными. Современная реальность характеризуется постоянным шумовым фоном, этот шум создают разные средства, с участием разных каналов. Умение отделять «зерна от плевел», отличать «черное от белого», осмысленное от бессмысленного, подлинное от фальшивого – это не только критерии коммуникативной компетентности, но и залог сохранения психического и физического здоровья, что является актуальным для людей всех возрастов.

Список литературы

1. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Дородейко А. Как пенсионеры покоряют мир // BBC. News. Русская служба. 14.09.2010 г. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/09/100914_pensioners_travel (дата обращения: 19.10.2021).
3. Наза Салех Захи ВЦИОМ: больше половины россиян знают английский язык // 360 TV.ru. 30.09.2019 г. URL: <https://360tv.ru/news/obschestvo/vtsiom-bolshe-poloviny-rossijan-znajut-anglijskij-jazyk/> (дата обращения: 19.10.2021).
4. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. /

РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т.М. Дридзе. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. Кн. 1. С. 5–42.

5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=11594&p=1> (дата обращения: 19.10.2021).

6. WVS Database. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 19.10.2021).

7. Berelson B. Reader in Public Opinion and Communication, with Morris Janowitz, 1950. URL: https://wiki2.org/en/Bernard_Berelson (дата обращения: 25.10.2021).

8. Науменко Т. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века // Журнальный клуб «Интелрос». 2013. № 2. URL: https://intelros.ru/readroom/credo_new/k2-2013/19217-problemy-massovoy-kommunikacii-v-zarubezhnyh-issledovaniyah-hh-veka.html (дата обращения: 19.10.2021).

9. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М., РАН; ИНИОН, 2021. 237 с.

10. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М; СПб, 1997. 310 с.

11. Gerbner G. Science on Television: How It Affects Public Conceptions // Issues in Science and Technology. 1987. Vol. 3. № 2. P. 109–115.

12. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПб, 2001. 703 с. URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/5889-130.php> (дата обращения: 25.10.2021).

13. Дорофеева И.В. Модель Шеннона-Уивера и ее значение для развития теории коммуникации // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, 2013. С. 49–53.

ОДИНОЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

LONELINESS OF THE OLDER GENERATION AS SOCIAL PROBLEM

Е.Б. Задорожникова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

E.B. Zadorozhnikova

Ivanovo State University, Ivanovo

Посвящено проблеме одиночества старшего поколения. Анализируются подходы к проблеме одиночества и возможности ее преодоления.

The article is devoted to the problem of loneliness of the older generation. The approaches to the problem of loneliness and the possibilities of overcoming it are analyzed.

Ключевые слова: одиночество, типы и факторы одиночества, старшее поколение

Keywords: loneliness, types and factors of loneliness, the older generation

На протяжении столетий проблема одиночества людей остается одной из самых распространенных и актуальных. Ее изучением занимались философы, богословы, ученые и писатели.

Зарубежные исследователи феномена одиночества обращались к изучению черт характера, личностных качеств одиноких людей, возрастных особенностей; к выделению составляющих феномена (когнитивной, эмоциональной и поведенческой), сопутствующих состоянию одиночества, к определению степени его тяжести, а также к составлению различных типологий и шкал одиночества.

В. Франкл полагал, что человек погружается в состояние одиночества, утратив определенные ценности и смысл жизни. По мнению сторонников социологического подхода К. Боумана, Д. Рисмена, П. Слейтера, переживание одиночества обусловлено действием социальных факторов и является нормативным показателем. Представители неопрецизионизма Г. Зилбург, Г. Салливан абсолютизируют влияние внутриличностных факторов на возникновение и проявление одиночества.

Оригинальная модель одиночества предложена У. Садлером. В ней изучаемый феномен определяется через внутренний мир личности, обусловленный переживаниями индивида в контексте жизненных отношений и связей человека: утрата основополагающих связей, личностно значимых для человека, ведет к переживанию чувства одиночества.

Согласно К. Роджерсу, одиночество – это проявление слабой приспособляемости личности, а причина его – феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном «Я». Если разделить процесс возникновения одиночества на 3 этапа и схематически представить его, то получится следующая картина:

1) общество влияет на человека, вынуждая его вести себя в соответствии с социально оправданными, ограничивающими свободу действия образцами;

2) из-за этого возникают противоречия между внутренним истинным «Я» индивида и проявлениями его «Я» в отношениях с другими людьми, что приводит к потере смысла существования;

3) индивид становится одиноким, когда, устранив охранительные барьеры на пути к собственному «Я», он, тем не менее, думает, что ему будет отказано в контакте со стороны других.

И здесь получается замкнутый круг: человек, веря в то, что его истинное «Я» отвергнуто другими, замыкается в своем одиночестве и, чтобы не быть отвергнутым, продолжает придерживаться своих социальных «фасадов», что приводит к опустошенности. Иными словами, в одиночестве проявляется несоответствие между действительным и идеализированным «Я».

Ю. Вейс выделил два типа одиночества: эмоциональное и социальное как результат отсутствия значимых дружеских связей или чувства общности, что может выражаться в переживании тоски и чувстве социальной маргинальности [1].

К. Мустакас, разделяет «суету одиночества» и истинное одиночество. Первое он определяет как комплекс защитных механизмов, который отдаляет человека от решения существенных жизненных вопросов путем осуществления «активности ради активности» вместе с другими людьми. Истинное же одиночество исходит из осознания «реальности одинокого существования». Он считает, что этому осознанию могут способствовать столкновения с пограничными жизненными ситуациями (рождение, смерть, жизненные перемены, трагедия), которые человек переживает в одиночку [2].

Исследования отечественных ученых Е.Н. Панова, И.С. Кона, О.С. Алейниковой и других имеют общий позитивный настрой, направленный на решение проблемы одиночества или изменение отношения к самому феномену.

Среди причин, ведущих к возникновению одиночества, ученые выделяют следующие: наличие конфликтных отношений с окружающими и глубокие эмоциональные переживания как главные признаки кризиса взросления (Л.С. Выготский); узость социальных контактов и отсутствие деятельности компенсаторного характера, субъективно проявляющиеся как состояние неудовлетворенности, скуки, тоски, поисков себя (Н.А. Безбородова, О.В. Лишин); недостаток социальных навыков (Х. Салливан); преобладание индивидуализации, персонализации над адаптацией (В.К. Калинин, И.С. Кон, В.А. Петровский).

Старшее поколение представляют собой одну из наиболее уязвимых в отношении проблемы одиночества категорий населения. Для старшего поколения особенно важным представляется различие смыслов понятия «одиночество». Одиночество может быть объективной изолированностью, может быть переживанием тяжкого разлада личности, господства дисгармонии, переживания кризиса «Я». А может быть добровольным уединением.

Как указывал Н.Ф. Шахматов, наиболее существенным в старости является не изоляция, а психологические и эмоциональные аспекты,

отражающие осознание одиночества как непонимания и безразличия со стороны окружающих.

В преклонном возрасте теряются социальные связи, умирают близкие люди, ухудшается здоровье, взрослые дети отдаляются, пожилой человек сталкивается с безразличием окружающих. Все это часто приводит к страху пожилого человека перед одиночеством. В настоящее время проблема одиночества старшего поколения актуализируется в связи с тем, что она, по существу имеет социальный смысл.

Доказано, что события, связанные со вступлением в определенный возраст (уход на пенсию, смерть друзей, ухудшение здоровья), могут ослабить чувство контроля. Было обнаружено, что повышение личной ответственности за определенный выбор улучшает чувство социальной причастности и общее благополучие.

Так, М.В. Ермолаева отмечает, что у пожилых людей наблюдается двойственная тенденция: с одной стороны, разрыв с обществом, знакомыми и близкими людьми сопровождается у них тягостными переживаниями, с другой – они стремятся отгородиться от окружающих для того, чтобы защитить свой собственный мир и стабильность от вторжения посторонних.

Понимая, что поведение их бывает неадекватным, они часто отказываются от общения, все больше уходя в себя, и переживание одиночества перерастает у них в ощущение необъяснимого страха, отчаяния, сильного беспокойства. Когда переживание одиночества у старых людей приобретает устойчивый характер, они склонны винить в этом себя, что увеличивает риск глубокой депрессии [1].

Любопытно, что исследования, проведенные Д. Перлманом и его коллегами, вывели гораздо больше фактов одиночества среди пожилых людей, которые проживали с родственниками. Оказалось, что социальные контакты с друзьями или соседями оказывают большее влияние на благополучие, чем контакты с родственниками [3].

Люди старшего поколения, избравшие для себя стратегию совладания со старостью по типу «выживания», чаще и острее переживают одиночество вне зависимости от того, живут они одни или в семье.

Пожилые люди, нашедшие для себя адекватный, интересующий их вид деятельности, оцененный ими как социально значимый, реже испытывают одиночество, поскольку через свое дело они общаются с семьей, группой людей и даже со всем человечеством [3].

Личностный самоконтроль повышает чувство собственного достоинства и уверенности в успешности предполагаемых контактов. Наличие и доступность контакта сами по себе снижают переживание одиночества. И, наконец,

эффективнейшим средством нивелирования переживания одиночества является коллективная деятельность, успешная, увлекательная и переживаемая как социально значимая.

Таким образом, одиночество – это не только неоднозначное понятие для старости, но и серьезная социальная проблема, переживание которой во многом связано с когнитивной оценкой качества и удовлетворенностью старшего поколения своими социальными связями.

Важнейшим фактором, определяющим переживание одиночества в старости, является сохранность самоконтроля. Это означает важность восприятия окружающей обстановки как предсказуемой и поддающейся контролю. Чувство самоконтроля может способствовать сокращению стрессовых моментов. И, наоборот, недостаток самоконтроля может привести к ощущению собственной беспомощности, безнадежности.

Список литературы

1. Бондаренко И.Н. Социокультурная адаптация пожилого населения как педагогическая проблема // Мир образования – образование в мире. 2009. № 2. С. 41–56.

2. Харламенкова Н.Е., Бабанова И.В. Стратегии самоутверждения и ценностные предпочтения одинокого человека // Психологический журнал. 2013. № 2. С. 21–28.

3. Тихонов Г.М. Одиночество как тензионное состояние // Мир психологии. 2006. № 3. С. 118–124.

**ПРАКТИКИ УСИЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ***
**THE PRACTICES OF ENHANCING THE SOCIAL SIGNIFICANCE
OF THE OLDER GENERATION**

Т.Н. Захаркина
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
T.N. Zakharkina
Lobachevsky University

Посвящено изучению практик усиления социальной значимости старшего поколения. Описаны особенности основных действующих программ и рассматриваемых инициативных проектов, целевой группой которых является старшее поколение.

The article is devoted to the study of the practices of enhancing the social significance of the older generation. The features of the main existing programs and the considered initiative projects, the target group of which is the older generation, are described.

Ключевые слова: старшее поколение, граждане пожилого возраста, социальная значимость старшего поколения

Keywords: older generation, elderly citizens, social significance of the older generation

Сегодня можно выделить два основных федеральных документа, которые направлены на улучшение качества жизни старшего поколения. К ним относятся Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение») [1], реализующийся в рамках Национального проекта «Демография», и «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г.» (далее – «Стратегия») [2]. Согласно Федеральному проекту «Старшее поколение», качество жизни пожилых людей определяется уровнем медицинских и социальных услуг, трудоустройством пенсионеров, владением компьютерными навыками, досуговой деятельностью и социальными связями (рис. 1). Реализацию практик социальной значимости целевой аудитории можно определить через содействие в трудоустройстве пенсионеров, путем их профессионального или дополнительного обучения. В

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

рамках «Стратегии» социальная значимость старшего поколения определяется наличием знаний и опыта, внесением вклада в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие страны, в трудовую деятельность, в сохранение и приумножение богатств культуры страны, передачу его молодым поколениям, а также в сохранении важнейших духовно-нравственных ценностей и обеспечение связи и солидарности поколений.

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на качество жизни старшего поколения (согласно Федеральной программе «Старшее поколение»)

Для старшего поколения очень важно ощущать свою социальную значимость, чувствовать «социальную отдачу», которая является одной из основ активного долголетия. Это представляется возможным не только через передачу и применение своих знаний, опыта в рамках семьи и общества, но и через социальные практики, реализующие разные виды помощи.

Одной из таких практик является добровольческая деятельность, которая использует ресурс самих людей старшего поколения. Это способствует не только применению знаний и навыков, поддержанию и расширению социальных контактов, но и положительно влияет на все сферы жизнедеятельности: уровень функциональной активности, психическое и физическое здоровье, удовлетворенность жизнью, социальное самочувствие. Данный вид добровольческой деятельности получил название «серебряное волонтерство». Сегодня практика успешного серебряного волонтерства реализуется в таких городах, как Санкт-Петербург, Москва, Тюмень, Калининград, Урюпинск, Самара, Краснодар, Магнитогорск, Ростов-на-Дону, Курск, Пермь, Краснокамск, Саранск, Владивосток, Омск, Рязань.

Ассоциация волонтерских центров представила карту зарубежного серебряного добровольчества, согласно которой в добровольческую деятельность больше всего вовлечены пенсионеры Швеции, Дании и Нидерландов (рис. 2) [3].

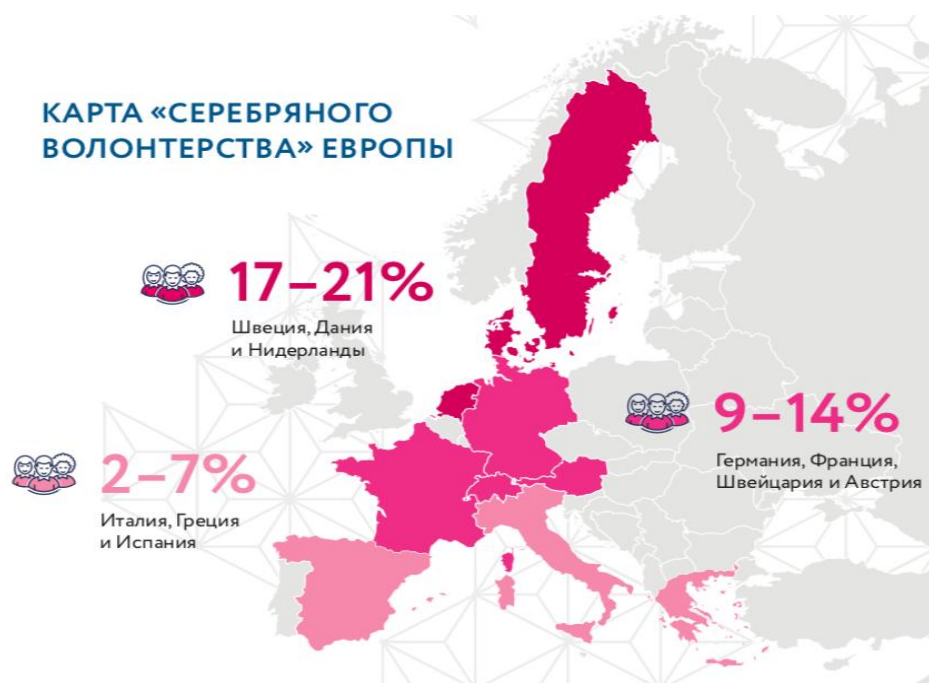

Рис. 2. Карта «серебряного волонтерства» Европы

Одной из успешных зарубежных практик повышения социальной значимости людей пожилого возраста (хотя и противоречивой), является социальный эксперимент, в рамках которого был объединен детский дом с домом для пожилых людей. В этом контексте взаимодействия двух поколений позволяет не только чувствовать старшему поколению свою востребованность и вовлеченность в социально значимую деятельность, передавать свой опыт, дарить заботу, но и ощущать эту заботу и внимание, восполнять эмоциональный ресурс и необходимость живого теплого общения детям. В России подобная практика осуществлялась в рамках встреч выпускников детских домов с постояльцами домов для пожилых людей, и опыт оценивался положительно. Однако эксперты высказывают ряд опасений, которые связаны с возможным нежеланием общения со стороны детей или граждан пожилого возраста; завышенными ожиданиями детей и старшего поколения; с наличием определенных диагнозов/психических/психологических/физических состояний у детей и граждан пожилого возраста; с возможным формированием привязанности при невозможности постоянного общения [4].

В 2020 г. в рамках международной научно-практической конференции по проблемам развития экономики и общества была представлена Концепция

политики активного долголетия, целями которой являются обеспечение граждан всех возрастов на протяжении жизни максимально полным потенциалом здоровья, понимаемым как «состояние полного физического, психического и социального благополучия»; создание условий для обеспеченной и достойной жизни граждан старшего поколения, независимо от пола, возраста, состояния здоровья и способности обслуживать себя; создание условий для сохранения и увеличения оплачиваемой занятости в старшем возрасте и более активного участия граждан старшего поколения в жизни общества [5]. Для популяризации и развития данной концепции сегодня осуществляется отбор лучших региональных практик, которые реализованы в рамках следующих направлений:

- этика и право – практики по темам профилактики насилия в отношении пожилых людей, обеспечению прав и этичного отношения к ним;
- здоровый образ жизни – практики, направленные на укрепление общественного здоровья и поддержку принципов здорового образа жизни;
- активная жизнь – практики, направленные на привлечение граждан от 50 лет и старше к волонтерству, участию в жизни общества и социальных проектах;
- образование и занятость – практики по обучению, переподготовке и трудоустройству людей от 50 лет и старше;
- медицинский и социальный уход, общественная забота и профилактика – в эту номинацию принимаются практики, демонстрирующие, например, работу НКО или соседскую заботу, эффективную деятельность по профилактике заболеваний для граждан от 50 лет и старше, а также людей предпенсионного и пенсионного возраста.

Практики усиления социальной значимости старшего поколения реализуются в основном посредством волонтерской деятельности в рамках некоммерческих общественных организаций. Со стороны государственного сектора подобная практика осуществляется только посредством мероприятий чествования ветеранов, граждан пожилого возраста, которые внесли значимый вклад в развитие своей профессиональной сферы, так как приоритетной целью является регулирование и улучшение качества жизни старшего поколения.

Список литературы

1. Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение»). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 14.10.2021).

2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/7PvwIE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

3. Розанов В.А., Мальцева Ю.С., Царанов К.Н. «Серебряное» волонтерство: ключевые аспекты развития. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/36c/36c568168fe7aef83c63b0d68ae5274c.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

4. Вяткина Ю. Детский дом и дом престарелых под одной крышей: эксперты оценивают социальный эксперимент. URL: <https://www.asi.org.ru/2015/07/10/detskij-dom-i-dom-prestarelyh-pod-odnoj-kryshej-eksperty-otsenivayut-initsiativu-po-sozdaniyu-ploshhadki-dlya-obshheniya-pokolenij/> (дата обращения: 14.10.2021).

5. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/360906541.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ НАУЧНОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ
ФЕНОМЕНА ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ
DIVERSIFICATION OF MODERN SOCIETY AS A BASIS FOR SCIENTIFIC
RECONSIDERATION OF THE PHENOMENON OF LATE ADULTHOOD**

Т.В. Калинина, Э.Г. Патрикеева
*Арзамасский филиал Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*
T.V. Kalinina, E.G. Patrikееva
Arzamas branch of Lobachevsky University

Рассматриваются проблемы изменения возрастных границ и возрастных задач поздней зрелости, обусловленных изменением социально-экономических условий в современном обществе, продолжительности жизни граждан, пенсионной реформой. Рассмотрены изменения в возрастных задачах пожилых людей, выражающихся в искажении социальной роли прародителей, нарушении межпоколенческих связей, в трудностях передачи опыта последующим поколениям, в обеднении системы духовно-нравственных ценностей личности.

The article deals with the problems of changing age boundaries and age tasks of late maturity, caused by changes in socio-economic conditions in modern society, life expectancy of citizens, and pension reform. Changes in the age-related tasks of the elderly are considered, which are expressed in the distortion of the social role of the grandparents, the violation of intergenerational ties, in the difficulties of transferring

experience to subsequent generations, in the impoverishment of the system of spiritual and moral values of the individual.

Ключевые слова: старение, возрастные границы, возрастные задачи, межпоколенческие связи, социально-психологический опыт, духовно-нравственная система ценностей личности

Keywords: aging, age boundaries, tasks, intergenerational connections, social and psychological experience, spiritual and moral value system

Изменения социально-экономических условий жизни человека, культурно-исторической среды, выступающей в качестве источника развития личности (Л.С. Выготский), оказывают серьезное влияние на смещение возрастных границ и изменение содержания каждого возрастного этапа личностного развития. Еще Д.И. Фельдштейн в своих работах отмечал существенную необходимость обратиться к изучению содержательных характеристик современной личности, подчеркивая, что «...в изменившемся мире, безусловно, изменилась и социальная ситуация развития самого человека, а о его личностных изменениях мы знаем еще меньше...» [1, с. 9].

Известно, что личность в своем развитии проходит определенные возрастные этапы, на которых социум ставит перед ней соответствующие возрастные задачи, и процесс старения человека происходит на трех уровнях – биологическом, социальном, психологическом. Общество играет решающую роль в протекании биологического старения человека. Общественно-экономические отношения определяют формирование поведенческих паттернов личности по отношению к изменениям, происходящим не только в организме на биологическом уровне, но и в социальной сфере [2, с. 55].

Анализ исследовательских работ зарубежных и отечественных психологов свидетельствует, что и биологические, и психологические признаки начала старения можно отнести уже к началу средней зрелости, однако наиболее выраженными они становятся в рамках современной периодизации на этапе в поздней зрелости.

В соответствии с научной возрастной периодизацией в современных учебных пособиях для старших возрастов выделяют следующие общепринятые градации: пожилой возраст – 60-74 лет для мужчин и 55-74 года для женщин; старческий возраст – 75-90 лет; долгожители – 90 лет и старше [3, с. 393].

Исходя из психосоциальной теории Э. Эриксона, основная задача геронтогенеза – принять ценность прожитой жизни, оценить собственные успехи и достижения, переоценить ошибки и неудачи, то есть осуществить самоанализ и рефлекссию прошлого жизненного опыта [4].

В.И. Слободчиков в рассуждениях о задачах развития личности в старости справедливо утверждает, что этот период может быть посвящен осознанию неизбежности завершения того, что должно быть завершено, и принятию несовершенства как своего, так и окружающей действительности [5].

И.Б. Новик выделяет еще одну возрастную задачу данного периода – переживание самоощущения в системе жизнь-смерть как этапа напряженной внутренней работы по осознанию неизбежности собственной смерти [6, с. 87].

Рассуждая о возрастных задачах, мы не можем не попытаться определить социальную роль пожилого человека в современном обществе. О.Г. Ксенда и К.И. Татарко указывают, что «в современном мире из-за увеличения продолжительности жизни и развития информационных технологий роль людей преклонного возраста стала размытой и неясной» [2, с. 64].

М.Д. Александрова раскрывает проблему определения возрастных задач периода поздней взрослости следующим образом: «...Люди пожилого возраста характеризуются незаметностью в обществе, социальной изолированностью, физической и умственной недостаточностью, отсутствием общественных ролей, кроме семейных (роль бабушки или дедушки)...» [7].

М.М. Старикова, анализируя стереотипы старости и процесса старения, указывает, что «...проявление стереотипного отношения к пожилым людям определяется в первую очередь факторами современной для него эпохи. По сравнению с традиционным обществом с четкой сословной иерархией, определявшей статусные позиции и судьбу человека, сегодня утрачена определенность в оценке старших поколений, чаще приходится констатировать негативное восприятие старости». [8, с. 48.]

В современных условиях эти утверждения звучат не убедительно. Наряду с ростом продолжительности жизни стремительно уменьшается число рождаемых детей, а семья стремится к осознанной малодетности, что порождает проблемы социального обеспечения пожилых людей и приводит общество к необходимости проведения пенсионной реформы, когда возрастные нормы выхода на пенсию значительно меняются: женщины – 60 лет, мужчины – 65 лет.

Одновременно с этим, работодатели предпочитают формировать профессиональный трудовой коллектив из молодых сотрудников и крайне неохотно принимают на работу пожилых людей, открыто демонстрируя собственные предпочтения. В современных непростых социально-экономических условиях пенсионеры зачастую вынуждены отправляться на поиски рабочего места, менять траекторию собственного профессионального развития, переходить на менее квалифицированную работу.

Вынужденная трудовая занятость в период поздней взрослости ведет к искажению полноценной личностной реализации пожилого человека в роли эффективного прародителя (бабушки или дедушки), к разрыву межпоколенческих связей, невозможности своевременной передачи успешного личного опыта социализации подрастающему поколению. [9]

Вместо заслуженного отдыха, приятного общения с ровесниками, детьми, внуками, развития новых видов деятельности в сфере хобби и увлечений, пожилые люди вынуждены тратить силы не только на поддержание своего экономического положения, но и брать «под опеку» собственных детей и внуков, помогая им материально.

Таким образом, стремительные изменения, происходящие в современном обществе, оказывают непосредственное влияние на смещение и размывание границ современной возрастной периодизации жизненного цикла в поздней зрелости. Существует необходимость содержательного пересмотра границ этапов психологического развития, поиска новых смыслов и нового отношения социума к возрастным задачам в период поздней взрослости, научного осмысления происходящих социально-психологических явлений и процессов в отношении рассматриваемой проблемы.

Список литературы

1. Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: Психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 6–11.
2. Ксенда О.Г., Татарко К.И. Старение через призму социальных, психологических и биологических изменений // Психолог. 2018. № 2. С. 55–65.
3. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для вузов / Под общей редакцией Л.А. Головей. 2-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2021. 413 с. URL: <https://urait.ru/bcode/468692> (дата обращения: 04.09.2021).
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Учеб. пособие / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых; пер. с англ. Андреева А.Д. [и др.] 2-е изд. М: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
5. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 38–50.
6. Новик И.Б. Система: жизнь – смерть. М.: Российский открытый университет, 1992. 103 с.
7. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 136 с.

8. Старикова М.М. Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 2 (22). С. 43–50.

9. Патрикеева Э.Г., Калинина Т.В. Русская ментальность и ее историческое отображение в подготовке женщины к браку и семье // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 447 с. С. 209–216.

**ОБЗОР ТЕМАТИКИ СТАРЕНИЯ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В «ЖУРНАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»**
**REVIEW OF AGING AND INTERGENERATIONAL INTEGRATION
TOPICS IN THE “JOURNAL OF SOCIAL POLICY STUDIES”**

Р.Д. Карих
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва*
R.D. Karih
Higher School of Economics, Moscow

Исследования в отношении старшего поколения ускоряются: растет не только количество статей, но и качественный фокус на данной социальной группе. Выявлен набор тем, вокруг которых выстраивается дискурс, рассмотрена динамика исследований с фокусом на волны интереса, определены методы исследований, зафиксирована география научных публикаций в журнале на тему старения.

Research on the older generation is accelerating: not only the number of articles is growing, but also the qualitative focus on this social group. A set of topics around which the discourse is built is identified, the dynamics of research with a focus on waves of interest are examined, research methods are identified, and the geography of scientific publications in the journal on ageing is recorded.

Ключевые слова: старшее поколение, обзор тематики, статистика, динамика, дискурс, методы исследования, география

Keywords: older generation, review of topics, statistics, dynamics, discourse, research methods, geography

Население планеты стремительно стареет: согласно докладу Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA), уже в 2022 г число людей старше 60 лет превысит миллиард [1]. Ожидается, что к 2050 г число людей старшего поколения в России возрастет и составит 39,338 млн. человек, то есть 31,2% от

общего числа населения страны [2]. Социальная группа людей старшего возраста становится все больше, и эти демографические изменения приводят к трансформации социальной, экономической и политической систем. Увеличение актуальности старшего поколения находит свое отражение и в исследованиях.

Одним из источников исследований, который может отражать увеличение интереса к старшему поколению, является «Журнал исследований социальной политики», который выпускается уже почти 20 лет (с 2003 г.) и публикует академические работы, которые критически анализируют социальные проблемы, размышляют над политическими процессами и переосмысливают значение социальной политики в отношении социального неравенства.

В «Журнале исследований социальной политики» за все время его выпуска было найдено почти полсотни статей (45), связанных со старшим поколением. В начале его издания фиксируются лишь редкие, единичные статьи на тему старения. Основная масса публикаций по теме относится к последним семи годам, с 2014 г. и позже (89%).

Статистика публикаций статей на тему старения в «Журнале исследований социальной политики» обнаруживает две основные волны интереса к данной тематике. Первая волна приходится на 2014–2015 гг., когда было опубликовано почти треть всех статей на тему старения за все время издания журнала (31%). Публикации в данной волне выходили в номерах, связанными с такими темами, как политика тела, политика памяти, институты и дискурсы социальной политики, неравенство и социальное исключение, профессионализм. Особенностью данной волны интереса к теме старения стал слабый фокус непосредственно на старшем поколении: оно исследуется только как одна из социальных групп, рассматриваемых в контексте изучаемых явлений, сами явления имеют скорее межпоколенческий характер. Среди исследуемых категорий в данный период можно выделить такие темы, как здоровье, бедность, память.

Вторая волна приходится на 2017–2018 гг., когда было опубликовано тоже около трети всех статей на тему старения (38%). Публикации в данной волне выходили в номерах, связанными с такими темами, как этические вызовы в социальной политике, сто лет социальной политики, деинституционализация сиротства, смена парадигмы в понимании старения, исключительность исключенных. Особенностью данной волны интереса к теме старения является сильный фокус непосредственно на старшем поколении: старшее поколение рассматривается как основная социальная группа, является непосредственным объектом или основным контекстом изучения явления. Среди исследуемых

категорий в данный период можно выделить такие темы, как социальная политика, здоровье, семья, трудовые отношения. Дополнительно стоит отметить появление в данной волне отдельного номера, посвященного исключительно старшему поколению («Смена парадигмы в понимании старения»), что обусловило большее разнообразие тем и появление уникальных исследовательских фокусов в отношении старшего поколения, например, на миграции, инфантилизации, секса и интимности, питании.

Общий анализ фокусов исследований, связанных со старшем поколением, позволяет выявить определенный набор тем, вокруг которых выстраивается дискурс в отношении старения. Чаще всего старшее поколение затрагивается в таких темах, как социальная политика (31%), здоровье и медицина (13%), неравенство и бедность (13%), трудовые отношения и профессия (9%), история и память (7%), семья (4%), жилье (4%). Очевидно, что специфика журнала во многом обуславливает набор рассматриваемых тем, именно с этим связана наибольшая популярность темы социальной политики. Однако нельзя отрицать, что старшее поколение, действительно, является одним из ключевых объектов социальной политики государства. Опираясь на формируемый дискурс, старшее поколение можно характеризовать не только как ключевой объект социальной политики, но и как важнейший потребитель медицинских услуг, в жизни которого аспект собственного здоровья выходит на первый план. Популярность темы неравенства и бедности характеризует старшее поколение как социальную группу, либо к которой напрямую применяются термины для людей в трудной жизненной ситуации, либо которая создает повышенные риски бедности для домохозяйств. В контексте трудовых отношений и профессии старшее поколение рассматривается с точки зрения особенностей таких отношений, а также государственных и рыночных механизмов регулирования их трудовой активности. Исследовательский дискурс выявляет важнейшую особенность старшего поколения как носителей памяти и агентов, принимающих активное участие в ее формировании, что в том числе порождает различные конфликты. Роль старшего поколения не ограничивается глобальным участием в формировании социальной памяти, но берет свое начало в первичной социальной ячейке общества – семье, где старшее поколение является носителем ценностей на фоне трансформации семейных моделей. Дополнительной оптикой к теме неравенства становится жилищная обеспеченность, где старшее поколение, получившее жилье в отсутствие рыночных механизмов, выгодно отличается от других поколений. Заметим, что все перечисленные темы – социальная политика, здоровье и медицина,

неравенство и бедность, трудовые отношения, история и память, семья, жилье – имеют в том числе и межпоколенческий характер.

Отдельно стоит упомянуть уникальные исследовательские фокусы, которые выстраиваются вокруг двух основных задач: изучения социальной реальности людей третьего возраста (например, в таких сферах, как питание, секс и интимность, самовосприятие внешности) и выявления проблем старшего поколения (например, одиночества, инфантилизации).

Разнообразие исследовательских фокусов обуславливает множественность методов исследования при изучении старшего поколения. Эмпирические исследования доминируют (80%), однако распространены и теоретические форматы (20%). Среди эмпирических исследований наибольшей популярностью обладают качественные методы исследования (78%), среди которых используются различные виды интервью (глубинные, полуструктурированные, нарративные, экспертные), фокус-группы, дискурс-анализ, кейс-стади, полевые исследования, наблюдение, анализ документов, публикаций, законов. Однако почти в половине случаев используются количественные методики (47%), такие как опрос, контент-анализ, анализ статистики. Стоит заметить, что более трети исследований (39%) используют множественные методы изучения старшего поколения, комбинируя несколько методов исследования или одновременно сопоставляя взгляды нескольких социальных групп, например, в формате кейс-стади.

С точки зрения географии, изучением старшего поколения в «Журнале исследований социальной политики» в основном занимаются ученые из столичных городов (73%): Москвы (40%) и Санкт-Петербурга (33%).

Возрастание актуальности положения старшего поколения находит свое отражение и интенсификации интересов. Растет не только количество статей, но и качественный фокус на данной социальной группе.

Список литературы

1. Фонд ООН в области народонаселения. URL: www.un.org/ru/ecosoc/unfpa/ (дата обращения: 15.03.21).
2. Панина Т.С., Павельева Н.В. Использование информационно-коммуникационных технологий в непрерывном обучении людей «Третьего возраста» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 50–54.

**ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ОРГАНИЗАЦИИ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ И ИНВАЛИДОВ
С ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**
**THE EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG IN ORGANIZING
INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN THE SYSTEM OF SOCIAL
SERVICES FOR OLDER CITIZENS AND DISABLED PEOPLE
WITH HEALTHCARE ORGANIZATIONS**

Г.В. Колосова

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

G.V. Kolosova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

Увеличение продолжительности жизни и рост численности пожилого населения в Российской Федерации, в том числе в Санкт-Петербурге, диктует необходимость изменений в сфере социального обслуживания и здравоохранения. Демографические тенденции определяют новый подход к оценке имеющихся ресурсов, перспектив развития и совершенствования межведомственного взаимодействия систем социального обслуживания и здравоохранения в долгосрочном уходе за пожилыми.

The increase in life expectancy and the growth of the elderly population in the Russian Federation, including in St. Petersburg, dictates the need for changes in the areas of social services and healthcare. Demographic trends determine a new approach to assessing the available resources, prospects for the development and improvement of the interaction of social services and healthcare systems in the direction of long-term care for the elderly.

Ключевые слова: пожилые, социальное обслуживание, координация, здравоохранение, межведомственное взаимодействие, система долгосрочного ухода

Keywords: elderly, social services, coordination, healthcare, geriatrics, interdepartmental interaction, long-term care system

В системе социальной защиты Российской Федерации в настоящее время существует ряд серьезных противоречий, которые отрицательно отражаются на качестве жизни пожилых и инвалидов. Наиболее существенными проблемами являются разобщенность управленческих субъектов в организации межведомственного взаимодействия, несовершенство федерального и

регионального законодательства, сложность процессов модернизации системы социального обслуживания.

Межведомственное взаимодействие в социальной сфере – это взаимодействие и координация деятельности различных государственных и общественных структур, специалистов, осуществляющих социальное обслуживание и обеспечивающих необходимые меры социальной поддержки населения, а также оказывающих медицинскую помощь и формирование условий для проведения комплексных мероприятий, направленных на повышение качества жизни граждан старшего поколения.

В настоящее время в Санкт-Петербурге осуществляется межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти Санкт-Петербурга и государственных учреждений сферы здравоохранения и социального обслуживания при участии социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), обеспечивающее реализацию мер по совершенствованию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами.

По состоянию на 01.01.2021 г. в Санкт-Петербурге проживают 1 602 тыс. чел. пенсионного возраста. Численность лиц пожилого возраста старше 60 лет составляет 1 221 тыс. чел., что составляет более 22,7% от общей численности населения города (5 384,3 тыс. чел.) [1]. Одним из важных направлений в организации профессиональной среды межведомственного взаимодействия и координации деятельности различных государственных и общественных структур является реализация стратегических регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (город федерального значения Санкт-Петербург)» федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография», предусматривающего реализацию мер по совершенствованию взаимодействия социальных и медицинских организаций, а также повышению качества предоставления социальных услуг.

С 01.07.2019 г. в рамках реализации регионального проекта «Старшее поколение» осуществляет свою деятельность Служба социальных участковых СПб ГКУ «Центр организации социального обслуживания», которая осуществляет межведомственное взаимодействие с 117 медицинскими организациями, 18 администрациями районов, 122 поставщиками социальных услуг, включенными в Реестр поставщиков социальных услуг.

Благодаря развитию межведомственного подхода к деятельности учреждений и организаций здравоохранения и социального обслуживания в Санкт-Петербурге гражданам старшего поколения оказывается комплексная медико-социальная помощь гериатрическими службами системы здравоохранения. Вместе

с этим до настоящего времени отсутствует полноценное сигнальное взаимодействие гериатрических служб с СПб ГКУ «ЦОСО».

Увеличение доли и численности населения старших возрастов оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие «стареющих» государств. Отметим, что до середины XX века научное сообщество не уделяло внимания старению населения, а удельный вес и численность пожилых людей длительное время не демонстрировали существенных темпов роста. Однако во 2-й половине XX века процесс старения населения стал очевидным. Восприятие пожилых людей в общественном сознании тоже изменилось.

Приняты международные и российские нормативные документы, регулирующие деятельность в отношении пожилых людей: Мадридский международный план действий по проблемам старения (2002 г.) [2] и в России «Стратегия действий в отношении пожилых» (2016 г.) [3]. Государствам и работодателям эти документы рекомендовали создавать благоприятные условия для межведомственного взаимодействия в отношении пожилых.

Однако сколь бы впечатляющими ни были успехи общества в деле увеличения продолжительности жизни и улучшения здоровья пожилых, определенная их часть все же на последнем отрезке жизни тяжело болеет и нуждается в долговременном уходе. Перспективного развития и совершенствования требуют системы социального обслуживания и здравоохранения с учетом меняющихся потребностей и нужд пожилых, а также всех жителей Санкт-Петербурга. В последние годы в стране стала быстро развиваться система долговременного ухода (СДУ), в которой участвует целый ряд субъектов социального обслуживания, которые, в перспективе, в значительной мере смогут уменьшить число пожилых, которые находятся в домах-интернатах. СДУ входит в корпус документов по организации социального обслуживания в целом.

Опыт и результаты исследований показывают, что возраст и потребность в длительном уходе связаны не одномерно и не линейно. Это общая тенденция как для Западной Европы, так и для России. В Западной Европе средняя продолжительность здоровой жизни женщин – около 74 лет, мужчин – 71 год. В России же у женщин – 68, а мужчин – 59 [4]. Нуждающихся в долговременном уходе (long term care) в России больше, чем в Европе из-за низкой продолжительности здоровой жизни.

Учитывая, что население Петербурга – одно из самых пожилых в России, особое внимание в городе уделено созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, включающей сбалансированное

социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, развитию стационарозамещающих технологий социального обслуживания.

Организация межведомственного взаимодействия организаций социального обслуживания и здравоохранения будет продолжена в рамках реализации стратегических программ, основополагающими направлениями которых являются сохранение активного долголетия и развитие системы долговременного ухода для граждан старшего поколения и инвалидов.

Список литературы

1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 02.02.2021).

2. Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging. Second World Assembly on Aging. April 8–12. 2002. Madrid. Spain. URL: https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Madrid_plan.pdf (дата обращения: 02.02.2021); Regional Implementation Strategy for the Madrid International Plan of Action on Ageing. UNECE Ministerial Conference on Ageing. September 11–13. 2002. Berlin. Germany. URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/RIS.pdf> (дата обращения: 02.02.2021); Active Ageing: A Policy Framework. Geneva: World Health Organization, 2002. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO> (дата обращения: 02.02.2021).

3. Шаговая доступность. Утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения // Российская газета. 02.03.2016 г. URL: <https://rg.ru/2016/03/02/utverzhdena-strategiia-dejstvuj-v-interesah-grazhdan-starshego-pokoleniia.html> (дата обращения: 02.02.2021).

4. Long-term care in ageing societies – challenges and policy options. Commission staff working document. European Commission, 2013. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=12633&langId=en> (дата обращения: 02.02.2021).

**РОЛЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНА**
**THE ROLE OF THE OLDER GENERATION IN THE IMPLEMENTATION
OF NATIONAL PROJECTS IN CONTEMPORARY REGION**

Т.А. Криворотова

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород*

T.A. Krivorotova

*Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod*

Главной идеей публикации является мысль о необходимости использования ресурсного потенциала старшего поколения в реализации задач национальных проектов на местах как значимого фактора успешности развития территорий. Указывая на сложность и противоречивость современной ситуации, автор подчеркивает, что изменение текущего состояния системы без использования традиционного опыта старшего поколения по решению социальных задач усиливает турбулентность социальной среды и, в отдельных случаях, способствует ее дестабилизации.

The main idea of the publication is the idea of the need to use the resource potential of the older generation in implementing the tasks of national projects on the ground as a significant factor in the success of the development of territories. Pointing out the complexity and inconsistency of the modern situation, the author emphasizes that changing the current state of the system without using the traditional experience of the older generation in solving social problems increases the turbulence of the social environment and, in some cases, contributes to its destabilization.

Ключевые слова: старшее поколение, ресурсный потенциал старшего поколения, национальные проекты, территория региона

Keywords: older generation, resource potential of older generation, national projects, territory of region

В последние годы вопросы привлечения старшего поколения к решению задач развития территорий обретает особый смысл и актуальность.

Социальное жизнеустройство современного региона протекает в условиях ресурсной ограниченности и, одновременно, информационной насыщенности, где скорость оборота информации постоянно увеличивается. Привычное пространство обитания людей и групп становится средой с высокотурбулентным индексом, сложной, противоречивой, непредсказуемой системой отношений, которая предопределяет множественные детерминанты

социальных изменений. В этих условиях основным инструментом управления развитием территорий российских регионов выступают национальные проекты.

В настоящее время национальные проекты, скорее всего, следует рассматривать «как векторы, которые обозначают основные направления и ключевые задачи хозяйственного и социального развития» [1], содержащие ключевые значения качественного обновления Российской Федерации в целом по ряду основных показателей. Они являются эффективным механизмом, который позволяет найти решение текущих проблем социально-экономического характера, поскольку «позволяют сконцентрировать управленческие, финансовые, технические, информационные ресурсы» [2, с. 1] на важнейших для развития территорий направлениях, обеспечивая прорыв в жизненно важных сферах.

Несомненным фактором успеха на пути к достижению устойчивых целей развития является вовлечение населения территорий в деятельность по реализации национальных проектов. В этом случае уместно вспомнить о так называемом демографическом феномене информационной эпохи, который связан с резким старением населения Российской Федерации [3–5]. Тенденция увеличения продолжительности жизни за последнее десятилетие свидетельствует о росте населения старшего поколения. Это становится еще более заметным на фоне снижения общей численности населения, в частности молодого поколения. По мнению В.Г. Доброхлеб, С.В. Крошила, Е.И. Медведевой, молодежные когорты сократятся почти на треть: с 35,2 (2012 г.) до 25,6 млн. чел. (2025 г.), или на 27,3%. Минимальная численность молодежи будет в 2024 г. 25,3 млн. чел. В соответствии с прогнозами ученых, наибольшее сокращение численности молодежи предполагается в наиболее продуктивных возрастах (23-30 лет), в которых сокращение составит от 36,1 (30 лет) до 50% (25 лет) [6].

Таким образом, следует заметить, что при очевидном сокращении молодежных когорт и увеличении показателей старения населения регионов Российской Федерации, необходимость использования ресурсного потенциала старшего поколения в решении задач национальных проектов становится вне вопроса.

По мнению Л.Ю. Шемятихиной, под ресурсным потенциалом старшего поколения следует понимать совокупность социально и личностно значимых характеристик людей, находящихся в возрасте старше 50 лет [3]: с одной стороны, это качественные характеристики индивида, значимые для него лично; с другой – это совокупность возможностей человека во взаимодействии с социумом, участии в социально-экономическом развитии общества.

Участие представителей старшего поколения в формировании прочного базиса территориального развития весьма позитивно воспринимается молодым трудоспособным населением, прежде всего, с позиций продуктивного использования знаний, навыков, опыта в организации группового взаимодействия.

Точной иллюстрацией сказанного выступает опрос, проведенный пользователем *alltime_pf_guru* англоязычной платформы *Reddit* [7]. Он предложил своим подписчикам, опираясь на собственные знания и практику, ответить на ряд вопросов о значении опыта старшего поколения для молодежи. В результате появилась возможность отметить ряд позиций, в соответствии с которыми молодые люди отдают предпочтение представителям старшего поколения в системе социальных отношений.

1. Вопросы организации быта.
2. Эффективные коммуникации. Старшему поколению свойственно быстрее ориентироваться в ситуациях, когда необходимо договориться по спорным вопросам, причем добиваясь весьма продуктивных результатов.
3. Умение видеть красоту даже там, где жизнь заставляет воспринимать все весьма обыденно.
4. Более эффективно осуществлять рациональный выбор в соответствии с поставленной задачей с учетом последующих перспектив развития ситуации.
5. Представители старшего поколения более терпеливы и упорны в преодолении препятствий на пути к цели. Они убеждены, что внешние сдерживающие факторы – не повод отказываться от своих притязаний.
6. Умение обосновывать и осуществлять выбор между необходимым и желаемым в пользу необходимого.
7. Старшее поколение более стрессоустойчиво и обладает твердой уверенностью в том, что не стоит нервничать по мелочам, тем более отказываться из-за этого от своих целей.
8. Умение прощать ошибки.

Использование ресурсов старшего поколения в реализации задач нацпроектов – весьма значимый фактор успешности их осуществления. Старшее поколение является носителем традиционного уклада. Уникальность любой социальной системы отражена в традиции, на основе которой формируется самоидентификация людей и групп. Она аккумулирует энергию дальнейшего развития социального пространства. Очевидно, что изменение текущего состояния системы без использования традиционного опыта старшего поколения по решению социальных задач усиливает турбулентность социальной среды и, в отдельных случаях, способствует ее дестабилизации.

Идея развития территорий, заложенная в механизмах реализации нацпроектов, позволяет выделить ряд индикаторов использования опыта старшего поколения.

Важным компонентом осмысления традиционного опыта является понимание его значимости с точки зрения реализуемой задачи, а именно его полезности с позиции улучшения текущей ситуации. Необходимо учитывать, что опыт перестал быть универсальным. Значимость опыта возрастает, если он имеет непосредственное отношение к сфере занятости людей и групп, а также находится в фокусе их интересов, направленных на реализацию конкретных задач.

Огромное значение имеет изменение традиционного формата передачи опыта старшего поколения. В традиционном понимании, речь идет о наставничестве, основой которого является обучение и развитие профессиональных навыков молодых специалистов по уже известным шаблонам, где наставник через систему собственных умений указывает путь к возможному и единственно верному результату. В условиях неопределенности, противоречивости и многозадачности социума система наставничества априори предполагает изменение формата ролей и отношений. Наставник не «поводырь», он, скорее, модератор и фасилитатор для молодого поколения профессионалов. Результативность наставничества заключается в активизации поиска совместных решений поставленной задачи.

Список литературы

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 1. С. 37–53.
2. Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45858904> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Шемятихина Л.Ю. Ресурсный потенциал старшего поколения // Фундаментальные исследования. 2015. № 8–3. С. 629–632.
4. Щербакова Е. Население мира по оценкам ООН пересмотра 2019 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0821/barom06.php> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Пономарева Н.Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (16). С. 58–65.

6. Доброхлеб В.Г., Крошилин С.В., Медведева Е.И. Новые подходы к моделированию возрастной динамики численности детей и молодежи // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 30–37.

7. Громова Д. 10 вещей, в которых старшее поколение лучше молодежи. URL: <https://lifehacker-ru.turbopages.org/lifehacker.ru/s/old-vs-young> (дата обращения: 14.10.2021).

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE OLDER GENERATION

В.А. Лопаева

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

V.A. Lopaeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Посвящено изучению потенциала развития старшего поколения населения России. Рассматриваются данные статистических и социологических исследований по программе «Старшее поколение», в том числе по показателям: численность пенсионеров, социальная поддержка пенсионеров, продолжительность жизни россиян на пенсии, трудовая занятость пенсионеров, условия и качество жизни, самосохранительное поведение. Сформулированы предложения и подходы к улучшению жизни пенсионеров в России, развитию межпоколенческих связей.

The article is devoted to the study of the development potential of the older generation of the Russian population. The data of statistical and sociological studies under the «Older Generation» program are considered, including the number of pensioners, social support for pensioners, the life expectancy of Russians in retirement, the employment of pensioners, the conditions and quality of life, self-preserving behavior. The article formulates proposals and approaches to improve the life of pensioners in Russia, the development of intergenerational ties.

Ключевые слова: старшее поколение, продолжительность жизни, трудовая занятость, самосохранительное поведение, потенциал развития, прародительские функции

Keywords: older generation, life expectancy, employment, self-preserving behavior, development potential, ancestral functions

Процессы демографического развития становятся все более актуальным в условиях глобальных вызовов, в том числе связанных с изменением климата и пандемией. В этой связи трактовать феномен демографического развития целесообразно в формате «процесса качественных изменений в репродуктивном

и самосохранительном поведении населения, выражающихся в более высокой степени сознательности, просвещенности и культурности действий, сопряженных с появлением новых условий бытия и окружающей среды» (авторская формулировка).

Одной из сторон демографического развития является продолжительность жизни старшего поколения. За исследуемый период (с 2011 по 2019 гг.) доля старшего поколения в общей численности населения России увеличилась на 3,6 процентных пункта и составила 25,9%* [1]. Средняя продолжительность жизни россиян, достигших пенсионного возраста, выросла с учетом изменения возрастного ценза почти на 1,2 года.

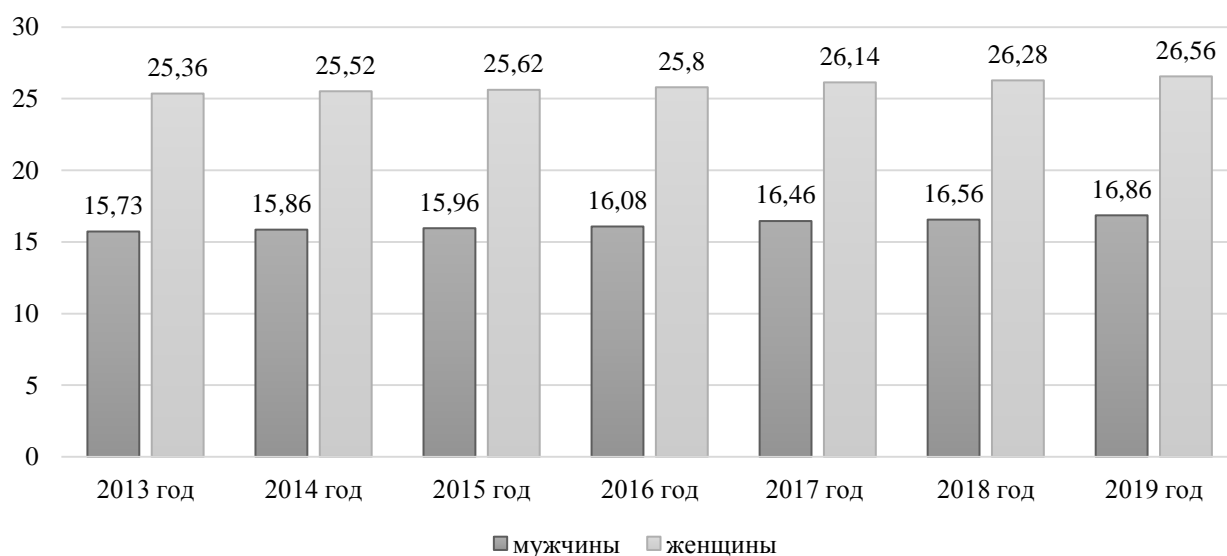

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни населения России, достигших пенсионного возраста, лет [5]

К старшему поколению относятся лица, вышедшие на пенсию. При этом в последние годы в России реализуется стратегия повышения пенсионного возраста. В 2020–2021 гг. пенсионный возраст в России увеличился и составил для мужчин 61 год, для женщин – 56 лет.

Источником информации по старшему поколению стали данные статистической отчетности, выборочных наблюдений и исследований Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат), отчеты Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ).

Попробуем проанализировать процессы, способствующие потенциалу развития старшего поколения в России.

* В расчете не учитывались статистические данные за 2020 год, в связи с пандемией COVID-19. Считаем, что данные факторы способны носить лишь временный характер и не смогут существенным образом повлиять на демографические тренды, характеризующие старшее поколение.

С 2019 г. в России начал разрабатываться показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни. В первый год исследования значение показателя соответствовало уровню 60,3 лет, разница между показателями продолжительности жизни и продолжительности здоровой жизни составила 13 лет (17,8%) [2].

По итогам выборочного наблюдения состояния здоровья населения и влияния поведенческих факторов на показатели здоровья, проводимого Росстатом в 2013, 2018 и 2019 гг.* [2; 3; 4], прослеживается положительная динамика в самооценке собственного здоровья старшим поколением.

Увеличивается количество россиян данной возрастной категории, оценивающих состояние своего здоровья как хорошее и очень хорошее (прирост 6,2 процентных пункта), либо удовлетворительное (прирост на 6,4 процентных пункта).

Т а б л и ц а 1

Показатели самооценки здоровья старшим поколением России, %

Как в целом Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?	2013	2018	2019
Очень хорошее	20,1	20,8	21,3
Хорошее	8,0	7,7	13,0
Удовлетворительное	56,4	59,9	62,8
Плохое	28,0	27,2	20,1

Кроме того, по данным исследования, большинство россиян старшего поколения (76,6%) считают, что состояние здоровья прежде всего зависит от них самих [2; 3; 4].

Граждане старшего поколения достаточно активны и в трудовом плане, постоянную или временную трудовую занятость имеет каждый пятый россиянин преклонного возраста, каждый третий россиянин в возрасте до 72 лет заявляет о желании трудоустроиться [1].

Данные статистики свидетельствуют и о том, что в стране увеличивается уровень вовлеченности старшего поколения в трудовые ресурсы учреждений образования. В 2020 г. общая численность работников данной возрастной группы в учреждениях образования выросла на 67,7 тыс. Человек, или 11,8% по сравнению с уровнем 2012 г. [1].

* Обследование проводится с периодичностью один раз в год, выборочная совокупность составляет 60 тысяч домохозяйств, распределенных по всем субъектам Российской Федерации.

С учетом дефицита кадров в организациях образования и социального обслуживания, потенциал старшего поколения можно рассматривать как источник дополнительных трудовых ресурсов в этих сферах деятельности.

Вместе с тем, численность работающих пенсионеров, получающих пенсию по старости, за период 2014–2021 гг. сократилась практически вдвое, что связано с вступлением в силу Федерального закона № 385-ФЗ об индексации пенсий работающим пенсионерам [5].

По данным ВЦИОМ, россияне старшего поколения заняты следующими видами деятельности: уход за детьми и внуками (в том числе чужими за плату и бесплатно) – 62%, внедомашний досуг (кружки, рыбалка, спортивные занятия, клубы по интересам) – 58 %, посещение театров, музеев, выставок – 24% [6].

В волонтерских движениях участвуют до 12% пожилых граждан, в деятельности профсоюзов 8%.

Каждый третий россиянин старшего поколения (31%) проживает один, почти половина опрошенных граждан (48%) проживают с супругом или с другими родственниками (31%) [6]. Вместе с тем, проблема одиночества не является острой для российских пенсионеров, большинство граждан старшего возраста отмечают, что им есть с кем обсудить вопросы личного характера (85%) и обратиться за помощью в критической ситуации (88%). При этом 87% опрошенных заявили, что готовы в постоянном режиме встречаться и общаться с родственниками, друзьями и знакомыми.

Таким образом, представители старшего поколения достаточно активны, проявляют стремление к участию в жизни общества, а их потенциал может быть продуктивно вовлечен в трудовую и социальную среду.

Примечателен в этой связи положительный рост граждан старшего поколения, являющихся активными пользователями сети Интернет (за 8 лет их число выросло более, чем в 2 раза) и имеющих возможность для выхода в Интернет (35,5%), в том числе через персональный компьютер (33,7%) [1; 7].

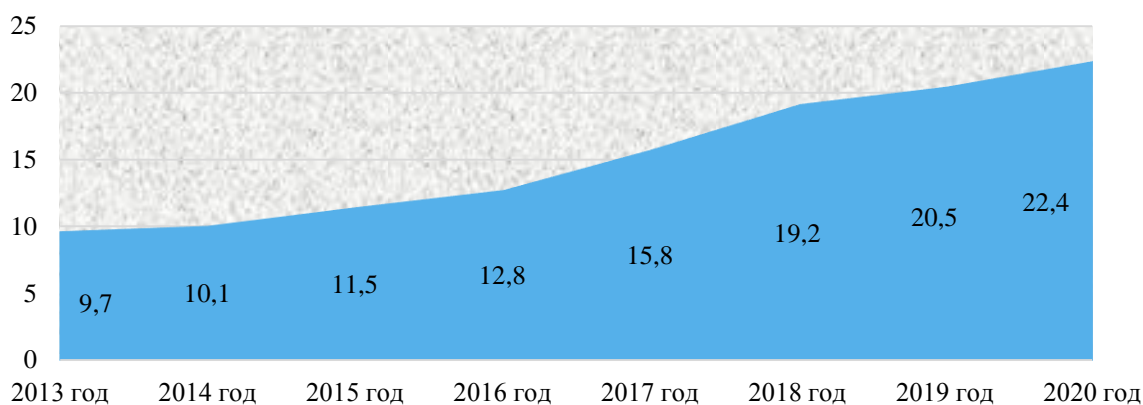

Рис. 2. Доля активных пользователей сети Интернет среди старшего поколения, %

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы об имеющемся потенциале развития старшего поколения, в том числе в рамках реализации ими прародительских функций, коллаборации в социальной и образовательной среде, развития информационных технологий.

Список литературы

1. Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Итоги выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2013 г. // Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/index.html (дата обращения: 14.10.2021).
3. Итоги выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2018 гг. // Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html (дата обращения: 14.10.2021).
4. Итоги выборочного наблюдения состояния здоровья населения в 2019 г. // Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html (дата обращения: 14.10.2021).
5. Федеральный закон от 29.12.2015 № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191264/ (дата обращения: 14.10.2021).
6. Активная жизнь на пенсии // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 28 мая 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aktivnaja-zhizn-na-pensii> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-gen-internet.htm (дата обращения: 14.10.2021).

**РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
К СТАРЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ**
**DEVELOPING THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES
TO POPULATION AGEING**

Г.В. Ниорадзе
*Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*

G.V. Nioradze
*The Institute for Demographical Research,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences,
Russian State University for the Humanities, Moscow*

Анализ эволюции подходов к старению населения позволил выделить следующие этапы: 1) косвенные исследования возрастной структуры (А.Г. Сундберг, А.Я. Боярский), 2) упрощенные метрики старения населения (Э. Россет, Н. Райдер), 3) многомерные модели старения населения (Индекс активного долголетия). При этом ранние подходы остаются актуальными.

Analysis of the evolution of approaches to population aging made it possible to identify the following stages: 1) indirect studies of the age structure (A.G. Sundberg, A.Ya. Boyarsky), 2) simplified metrics of population aging (E. Rosset, N. Ryder), 3) multidimensional models of population aging (Index of active aging). However, early approaches remain relevant.

Ключевые слова: старение населения, демографическое старение, активное долголетие, пожилые, пенсионеры

Keywords: population aging, demographic aging, active aging, elderly, pensioners

Согласно докладу ООН, демографическое старение наряду с ростом населения, миграцией и урбанизацией относится к крупнейшим демографическим «мегатрендам» [1]. Соотношение лиц старше 65 лет и представителей молодых возрастов – 1 к 11. Вместе с тем к 2050 г. пропорция станет «1 к 6» [1]. Одновременно с этим происходит сокращение населения в трудоспособном возрасте [2]. Изменение возрастной структуры означает повышенную нагрузку на государство и общество.

В данных условиях актуализируются исследования демографического старения. Целью работы является выделить основные этапы эволюции подходов к демографическому старению.

Анализ литературы показал, что признаками дифференциации подходов является акцентированность на проблеме старения и сложность вычисления. В результате выделяются три этапа подходов к демографическому старению:

- 1) Косвенные исследования демографического старения (XIX–пер. пол. XX вв.),
- 2) Упрощенная метрика (с 1950-х гг.),
- 3) Усложненная метрика (2000 г.–н. в.).

Рассмотрим каждый из этапов, однако для корректного понимания приведенной классификации требуются два замечания. Во-первых, переход от одного этапа к другому не означает устаревания прежних подходов и полного отказа от них. В этой же связи указанные исторические границы каждого из этапов носят весьма условный характер.

Во-вторых, развитие подходов к старению связано с утилитарностью: в настоящее время активно внедряется политика активного долголетия, целью которой является более эффективное использование потенциала старшего поколения.

Первый этап связан с косвенным изучением проблем старения населения, когда основное внимание исследователей уделялось смене типов воспроизводства населения, показателям рождаемости, смертности. Заметный вклад внес шведский демограф А. Сундберг, предложивший следующий подход. Исследователь выделял три типа воспроизводственной структуры: прогрессивный, стационарный, регрессивный [3, с. 37]. А.Я. Боярский выявил демографическую тенденцию: рост продолжительности жизни обеспечивается уменьшением рождаемости, а не смертности [4, с. 100].

Второй этап характеризует рост интереса к демографическому старению как требующему отдельного и всестороннего внимания процессу (1950-е гг.). Пионерами нового витка исследований старения стали эксперты ООН [5] и Э. Россет [6], изучавшие старость с точки зрения *хронологического* возраста (за границу принималось определенное количество лет – 60 и 65 лет). С 1970-х гг. понятие «старости» больше не воспринимается статичным, поскольку пожилые в прошлом поколении и пожилые в текущем поколении очень разные группы. Например, основным отличием является большая трудовая активность «новых» пожилых. Исходя из этой логики, Н. Райдер вводит понятие *перспективного* возраста, устанавливая «плавающую» границу старости: доля лиц, которым оставалось 10 лет до конца ожидаемой продолжительности жизни [7, с. 673].

Третий этап обозначает усложнение расчетов старения населения. От тривиального вычисления долей и пропорций ученое сообщество перешло к многомерным математическим моделям, позволяющим охватить не просто

количественные характеристики, но и описать качественные. В 2002 г. Всемирная организация здравоохранения представила «Международный план действий по проблемам старения» [8], предопределив развитие Индекса активного долголетия. Данный индекс не является единственным представителем третьего этапа подходов к демографическому старению, однако он признан универсальным международным показателем для оценки качества проводимой политики активного долголетия в различных регионах мира. Данный Индекс был адаптирован Росстатом [9], однако статистическое ведомство подробных годовых отчетов об изменении данного Индекса и сравнение показателей с другими странами мира не осуществляет.

Вместе с тем структура Индекса активного долголетия представляет собой 22 индикатора, объединенных в четыре домена: 1) *занятость*, 2) *участие в жизни в обществе*, 3) *независимая, здоровая и безопасная жизнь*, 4) *возможности и благоприятная среда для активного долголетия* [9].

Политика активного долголетия оказывает положительное влияние на жизнь старшего поколения. Это проявляется в появлении новых жизненных смыслов (программы обучения, развлекательные мероприятия и другие возможности для деятельности) после пересечения границы пенсионного возраста и окончания трудовой деятельности. В условиях депопуляции населения трудовой и человеческий потенциал старшего поколения, продолжительность жизни играют еще большую роль в сохранении и развитии России.

Список литературы

1. World Population Ageing 2019 Highlights // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2019. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

2. World Population Ageing 2020 Highlights // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd-2020_world_population_ageing_highlights.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

3. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 1. С. 34–55.

4. Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. 264 с.

5. The aging of populations and its economic and social implications // United Nations, Department of Economic and Social Affairs. United Nations: New York, 1965. 128 p.

6. Доброхлеб В.Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. № 4 (58). С. 87–91.

7. Sanderson W., Scherbov S. The Characteristics Approach to the Measurement of Population Aging // Population and Development Review. 2013. Pp. 673–685.

8. Международный план действий по проблемам старения: доклад об осуществлении // Всемирная организация здравоохранения, 2004. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/21645/B115_29-ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 28.04.2021).

9. Приказ Росстата от 31.10.2019 N 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337013/3 (дата обращения: 28.04.2021).

**ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
POLITICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE PROBLEMS OF
THE OLDER GENERATION: STATEMENT OF THE PROBLEM**

С.В. Смаль

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

S.V. Smal

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

Рассматривается трансформация социальной политики в отношении пожилых: подобные политико-социологические исследования открывают значительный простор для построения моделей, выработки рекомендаций и проведения кросстемпорального и кроссрегионального анализа проблем старшего поколения.

The article discusses the transformation of social policy in relation to the elderly. Conducting political and sociological research opens up considerable scope for building models and making recommendations. The article undertakes a cross-temporal and cross-regional analysis of the problems of the older generation.

Ключевые слова: трансформация социальной политики, старшее поколение, кросстемпоральный и кроссрегиональный анализ

Keywords: transformation of social policy, the older generation, cross-temporal and cross-regional analysis

Общемировая статистика, отражающая продолжительность жизни, фиксирует две разнонаправленные тенденции: в странах, которые можно отнести к сегменту «развитых демократий», очевидно снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, в государствах, переживающих политические конфликты или потерю управляемости, вектор иной, там увеличивается рождаемость, однако вместе с ней растут детская и младенческая смертность, а также уровень недоедания и смертности от голода, а средняя продолжительность жизни невелика [1–3]. Что касается старшего поколения, то вопросы изучения именно этой категории в достаточной степени пользуются интересом исследователей, был даже разработан индекс благополучия пожилых людей [4], однако тема не теряет своей актуальности, постоянно пополняясь новыми данными.

Автор предлагает новую методику построения индекса измерения социального обеспечения в современной России, подразумевая измерение эффективности социальной политики в широком терминологическом смысле, акцентируя внимание на пожилых. Заметим, что данная модель находится в стадии разработки и в дальнейшем будет, несомненно, усовершенствована и расширена за счет проведения кросстемпорального и кроссрегионального анализа. На текущий момент исследование представляет собой case-study по городу федерального значения Санкт-Петербургу. Что же будет включено в итоговый индекс?

В литературе отмечено, что на современном этапе «методологической разработки сводных индексов благополучия концептуально выделяют» [5] как минимум три довольно широкие категории для оценки изучаемых явлений:

(1) «экономические» составляющие (прежде всего, учитывается уровень дохода, но также нужно анализировать и уровень расходов, особенно выделяя ту часть, которую берет на себя государство);

(2) «социальные» компоненты (медицина, образование, социальное обслуживание, окружающая среда);

(3) «свободы», которые зачастую формулируются настолько широко, что это затрудняет их верифицированное измерение.

Данные, составляющие основу будущей модели измерения социального обеспечения пожилых, могут быть распространены на всю совокупность граждан, и их целесообразно разбить на несколько сегментов.

В одном сегменте будут располагаться демографические показатели, целесообразно представить данные за 2000 г., 2005 г., 2010 г., 2013 г., 2015 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г. и 2021 г. по полугодиям; необходимо

представить показатели отдельно по мужчинам и женщинам. Учет продолжительность жизни в целом по стране, укажем данные по Санкт-Петербургу, а также смертность в общей сумме по двум возрастным категориям: от 55 до 74 лет и старше 75 лет.

Приведем данные по такому интересному индексу, как индекс продолжительности здоровой жизни: это исследование Всемирной организации здравоохранения, которое измеряет, сколько граждане лет в среднем проживут здоровой жизнью, то есть без серьезных проблем со здоровьем, ограничивающих повседневную жизнедеятельность человека [6].

Далее представим экономические показатели, среди них такие, как средняя заработная плата, прожиточный минимум, в том числе для пенсионеров, и средний размер пенсий. В этой же категории интересно будет проанализировать данные о среднем размере выплат на погребение.

К условно экономическим отнесем данные о получаемых пожилыми гражданами льготах. Эти аспекты также требуют более подробного изучения, так как гражданин может, помимо федеральных льгот, рассчитывать еще и на региональные, что будет приводить к значительному разбросу в степени конечной обеспеченности лиц пожилого возраста.

К сегменту «социального обслуживания» отнесем количественно-качественные данные, такие как: общий уровень здоровья пожилых (предлагается вычислять, опираясь на данные по статистике хронических заболеваний и количеству людей старшего возраста, имеющих степень ограничения трудоспособности, а не инвалидность различных групп), частота и длительность обращения за медицинской помощью различного генеза, санитарно-курортное обеспечение и виды помощи, предоставляемые социально-ориентированными НКО и учреждениями досуга (библиотеки, клубы, отделения дневного пребывания), а также степень удовлетворенности получающих какие-либо из этих услуг пожилых (целесообразно проведение опроса и шкалирование полученных данных по семипозиционному Лайкерту).

Приведем некоторые примеры данных в виде таблицы.

Т а б л и ц а 1

Социально-демографические данные для модели анализа проблем старшего поколения, 2020 г. [составлено по 6–11]

№	Показатель	Среднее значение	Значение для мужчин	Значение для женщин
1	Продолжительность жизни ожидаемая, в РФ (2020 год)	72,704 (лет)	67,296 (лет)	77,906 (лет)
2	Продолжительность жизни ожидаемая, в СПб (2021 год)	75,93 (лет)	71,34 (лет)	79,85 (лет)

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

3	Смертность в возрасте от 55 до 74 лет	661479 (чел)	417619 (чел); 45,7%	243860 (чел); 26,6%
4	Смертность в возрасте от старше 75 лет	582488 (чел)	266474 (чел); 29,2%	582488 (чел); 63,6%
5	Индекс продолжительности здоровой жизни	63,5 (лет)	59,1 (лет)	67,5 (лет)
6	Общая численность пенсионеров	42977 (тыс. чел)	14314(тыс. чел); 33,3%	28663 (тыс. чел); 66,7%
7	Численность инвалидов в возрасте старше трудоспособного	7278 (тыс. чел)	2486 (тыс. чел) 34,15%	4792 (тыс. чел) 65,85%

Т а б л и ц а 2

Социально-экономические данные для модели анализа проблем старшего поколения, 2020 г. [составлено по 11]

№	Показатель	Значение
1	Средний размер назначенных пенсий в РФ	14985,5 руб.
2	Величина прожиточного минимума пенсионера в РФ	9308 руб.
3	Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы	29,3 %
4	Средний размер назначенных пенсий в СПб	17930 руб.
5	Величина прожиточного минимума пенсионера в СПб	9514 руб.

В заключение постулируем, что разработка полноценной модели исследования проблем старшего поколения представляется чрезвычайно перспективной как сама по себе, так и в контексте расширения модели на иные группы, сегментированные как по возрастным [4], так и по иным социально-политическим характеристикам.

Список литературы

1. Life Expectancy Index 2020. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/life-expectancy> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Child Mortality Report 2020. URL: <https://childmortality.org/analysis> (дата обращения: 14.10.2021).
3. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/2-1-1/ru/> (дата обращения: 14.10.2021).
4. Смаль С.В. Государственная политика защиты детства: региональные особенности на примере Социального кодекса Санкт-Петербурга // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 1. С. 5–12.
5. Pavlova I.A., Monastyrny E.A., Gumennikov I.V. Developing the Russian Index of Elderly Population Well-Being: Principles and Conceptual Framework //

European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. URL: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.70>.

6. Индекс продолжительности здоровой жизни. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/healthy-life-expectancy-index> (дата обращения: 14.10.2021).

7. World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/life-expectancy> (дата обращения: 14.10.2021).

8. Продолжительность жизни по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/> (дата обращения: 14.10.2021).

9. Mortality data. Country profile. URL: <https://www.who.int/data/mortality/country-profile> (дата обращения: 14.10.2021).

10. Старшее поколение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.10.2021).

11. Положение инвалидов. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 14.10.2021).

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ ON THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF REGIONAL INTELLECTUALS: THE AGE DIMENSION

М.В. Федосеева

Научный центр социально-экономического мониторинга, г. Саранск

M.V. Fedoseeva

Scientific Centre for Social and Economic Monitoring, Saransk

В фокусе изучение субъективного благополучия интеллигенции старшей возрастной категории в региональном социуме. На основе эмпирических данных делается вывод об относительно высокой удовлетворенности исследуемой группы показателями когнитивного компонента субъективного благополучия и снижении некоторых показателей аффективной составляющей.

In this article, the focus is on the study of the subjective well-being of the intelligentsia of the older age category in the regional society. Based on empirical data, it is concluded that there is a relatively high satisfaction with the indicators of the cognitive component of subjective well-being and a decrease in some indicators of the affective component.

Ключевые слова: интеллигенция, субъективное благополучие, региональный социум, когнитивный и аффективный компоненты, прекаризация

Keywords: intelligentsia, subjective well-being, regional society, cognitive and affective components, precarization

На современном этапе российское общество характеризуется постоянными трансформациями большинства сфер жизнедеятельности, последствия которых отражаются на показателях удовлетворенности положением в социуме и оценках социальной действительности отдельных индивидов, различных социальных и профессиональных групп, а также населения в целом. Актуальным эмпирическим индикатором измерения удовлетворенности населения различными сторонами жизни выступает такая категория, как «*субъективное благополучие*», изучение которого в последние десятилетия стало исследовательским мейнстримом.

Методологической основой выступает двухчастная модель субъективного благополучия, включающая в себя *аффективный и когнитивный компоненты*. Аффективная часть – это гедонистическая оценка, основанная на эмоциях и чувствах, «проживаемых» субъектом в данный момент времени. Под когнитивной составляющей субъективного благополучия подразумевается оценка своей жизни в соответствии, во-первых, с признанными в обществе «жизненными стандартами», а, во-вторых, оценка счастья в соответствии с субъективным представлением индивида о нем [1].

В фокусе тезисов находится изучение субъективного благополучия региональной интеллигенции, которая представляет собой особую социальную общность, имеющую специальную профессиональную подготовку, занимающуюся умственным трудом и выполняющую социальную функцию, связанную с обеспечением общественного прогресса, воспроизводством культурных и этнических ценностей. Особый исследовательский интерес обращен к представителям интеллигенции старшего возраста (от 50 лет и выше), идентичность которых формировалась преимущественно в советский период, была основана на принципах социальной ответственности, «служения» государственной идее, осознании особой социальной роли интеллигенции в жизни общества.

Эмпирическую базу составляют данные социологического исследования, объектом которого выступили жители Республики Мордовия (N=1000, март-апрель 2020 г.). Среди опрошенных были отобраны представители старшей возрастной категории (от 50 лет и старше), обладающие высшим образованием (в том числе ученой степенью) (исследование проведено ГКУ РМ «НЦСЭМ» при участии автора).

Обращаясь к ценностным конструктам, следует отметить, что интеллигенция в региональном социуме разделяет те же базовые ценности, что и население в целом, прежде всего, здоровье (79%) и семья (72%), что подтверждает общероссийский тренд [2, с. 21-22]. Вместе с тем выявлены

показатели, которые отличают интеллигенцию от населения: важным элементом ее ценностного набора выступает *социальная справедливость* (31%), *патриотизм и активная гражданская позиция* (15%). Однако дистанцированность власти от интеллектуальной элиты, ее «закрытость» повышает уровень инертности рассматриваемой группы, пассивности в выражении собственного мнения, и, как следствие, снижение собственной социальной значимости.

В рамках современного социологического дискурса выявлены межпоколенческие различия показателей субъективного благополучия: у старшего поколения показатели благополучия гораздо выше, чем у поколений Y и Z, которые имеют завышенные ожидания и гораздо чаще не удовлетворены своей жизнью в целом [3]. Подтверждая высказанный тезис, исследуемая нами группа в большинстве случаев высоко оценивает комфортность среды проживания – в той или иной степени удовлетворены благоустройством места жительства 74% опрошенных, пятая часть указали на улучшение жилищных условий за последние 2-3 года (19%). Высока удовлетворенность интеллигенции семейно-дружескими отношениями (свыше 90%), опрошенные отмечают позитивные изменения в семейной жизни (17%).

По данным опроса, абсолютное большинство представителей слоя интеллигенции позитивно оценивают свою профессиональную деятельность (доля в той или иной степени удовлетворенных составила 80%). Однако 17% респондентов указывают на ухудшение условий труда за прошедшие 2-3 года. Это отчасти обусловлено прекарным (неустойчивым) положением интеллигенции как в социальной (*статусная рассогласованность, снижение престижа*), так и в профессиональной сфере (*временная, неполная занятость, вынужденная вторичная занятость*). Кроме того, деятельность «бюджетной интеллигенции» в соответствии с принципами рыночной экономики трансформируется в «услуги», которые обесценивают идею реализации идеологических и социальных функций – воспитание молодежи, трансляция культурных и нравственных ценностей, удовлетворение духовных потребностей [2].

Находим подтверждение данного тезиса в идеях Р.И. Анисимова. Автор полагает, что большинство представителей интеллигенции (в том числе «советского типа») теряют свою флексибельность в новых социально-экономических условиях. Именно поэтому большая часть «возрастной» интеллигенции становится не интеллектуальным (креативным) классом, а прекариатом [4].

Картина материальной обеспеченности интеллигенции старшей возрастной группы характеризуется *невысокими субъективными оценками финансового положения* (37%), ввиду широкой вовлеченности рассматриваемой группы в сферы занятости, недооценные с точки зрения оплаты труда (образование и наука, здравоохранение, культура).

Около трети представителей интеллигенции указывают на негативные изменения состояния здоровья (30%), произошедшие за последние несколько лет. Очевидно, что подобная тенденция во многом обусловлена естественными физиологическими процессами, связанными с возрастными изменениями организма. Субъективные оценки психоэмоционального состояния 23% опрошенных характеризуются нисходящим трендом, что отчасти коррелирует с оценками динамики физического состояния респондентов.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы.

Интеллигенция старшей возрастной категории приобрела *«прекарные черты»*, характеризующие утрату устойчивых социальных позиций в обществе, «размывание» социализирующей (воспитательной) функции, а также роли проводника социальных изменений.

Эмпирические наблюдения свидетельствуют, что среди представителей интеллигенции высока удовлетворенность показателями *когнитивного компонента субъективного благополучия*: семейно-дружеские отношения (90%), профессиональная деятельность (80%), комфортность среды проживания (74%). Исключением являются оценки материального положения. При этом наблюдается снижение некоторых показателей *аффективной составляющей*: негативный тренд коснулся психоэмоционального состояния опрошенных (23%), что в значительной степени влияет на удовлетворенность жизнью исследуемой группы в целом.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время слой интеллигенции находится в стадии перехода, формирования новой социальной идентичности в соответствии с вызовами времени. «Советский» тип интеллигенции, обладавший не только высоким экономическим, но и социальным статусом и престижем, постепенно «расщепляется», на смену ему приходит интеллигенция с несколько иным социальным содержанием.

Список литературы

1. Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. No 3. Pp. 542–575.

2. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. 360 с.

3. Сибирев В.А., Головин Н.А. Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского социального исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 296–315.

4. Анисимов Р.И. Будущее интеллигенции в социальной структуре общества Постмодерна // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2020. С. 100–106.

**МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОКОЛЕНИЯ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ
В ТВОРЧЕСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
WORLDVIEW VIEWS OF N.A. DOBROLYUBOV AS A REPRESENTATIVE
OF THE GENERATION OF RUSSIAN THINKERS
IN THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS**

В.М. Флоря

*Ухтинский государственный технический университет,
г. Ухта, Республика Коми*

V.M. Florea

Ukhta State Technical University, Ukhta, Republic of Komi

Показано, что в ходе творческого освоения идейного наследия русских революционных демократов был накоплен достаточно серьезный фактический материал, что позволило создать довольно полную картину формирования и развития идейных взглядов великого русского революционного демократа, показать значение его теоретической деятельности для судеб России.

The article shows that in the course of the creative assimilation of the ideological heritage of Russian revolutionary democrats, sufficiently serious factual material was accumulated, which made it possible to create a fairly complete picture of the formation and development of the ideological views of the great Russian revolutionary democrat, to show the significance of his theoretical activity for the fate of Russia.

Ключевые слова: мировоззренческие взгляды, революционные демократы, идейная борьба, национальные традиции, общественная жизнь

Keywords: ideological views, revolutionary democrats, ideological struggle, national traditions, social life

Развитие мировоззренческих взглядов Н.А. Добролюбова невозможно без оценки уже проделанной работы, без знания того, что достигнуто в этой области, с какими успехами и недостатками мы сталкиваемся при изучении той или иной научной концепции.

Вот уже более 150 лет идет изучение его теоретического наследия, начало которому положил его старший товарищ, учитель и соратник Н.Г. Чернышевский. В небольшой статье нет возможности проследить весь ход развития исследований мировоззрения Н.А. Добролюбова, но особый интерес для нас представляет возможность взглянуть на развитие исследований мировоззренческих взглядов одного из выдающихся представителей русской революционной демократии.

Исследования мировоззрения Н.А. Добролюбова в отечественной науке развивались и совершенствовались по мере освоения теоретического наследия русских революционных демократов, в котором анализ идейных позиций русской революционной демократии занимает существенное место.

В 1931 г. впервые в наиболее полном виде были изданы дневники Добролюбова за 1851–1859 гг. В своем исследовании о Добролюбове П.И. Лебедев-Полянский дает оценку идейной борьбы в середине XIX в., показывает идейную преемственность между Белинским, Герценом и Добролюбовым, более того, подчеркивает эту преемственность. Правда, в этой работе П.И. Лебедев-Полянский характеризует мировоззренческие взгляды Добролюбова как последовательно фейербахианские, но источник фейербахианства усматривает во влиянии на него Герцена и Белинского. «С Фейербахом Добролюбов познакомился прежде всего через Герцена и Белинского», – пишет он [1, с. 73]. «Из статей Герцена, – продолжает он, – фейербахианство перешло в статьи Белинского и с особенной яркостью отразилось в его знаменитых обзорах литературы 1846 г. и особенно 1847 г. Несомненно, здесь лежат корни добролюбовского фейербахианства. За фейербахианство Добролюбов любил Герцена, отстаивая его перед Чернышевским» [1, с. 74-75]. Лебедев-Полянский пишет о том, что Добролюбов «строго и последовательно выражал взгляды Фейербаха, отражая их материалистическую сущность и идеалистические ошибки» [1, с. 107]. Правда, он отмечает в этой работе и частичное преодоление Добролюбовым фейербахианства в оценке закономерностей развития общественной жизни, где Добролюбов «временами приходит к сознанию, что история – это борьба классов, а личность – продукт общественных отношений, хотя и не выдерживает этой точки зрения со всей последовательностью» [1, с. 88-89].

До конца 30-х гг. тезис о фейербахианстве Добролюбова не подвергался сомнению, а мнение о просветительском характере его мировоззрения было господствующим. Шаг вперед был сделан лишь в том направлении, что источник фейербахианских идей выводился из влияния Герцена и Белинского и отрицалось влияние на Добролюбова идей вульгарного материализма.

Постепенно к концу 30-х – началу 40-х гг. в результате проведенных исследований стало складываться понимание того, что прогрессивная русская наука имеет прочные национальные традиции, которые позволяли ей не просто усваивать передовые идеи Запада, но и, творчески перерабатывая их, создавать оригинальные мировоззренческие концепции, в определенном отношении развивавшие и превосходившие творческие достижения западноевропейских мыслителей.

В 1934–1941 гг. вышло в свет Полное собрание сочинений Н.А. Добролюбова под редакцией П.И. Лебедева-Полянского. Это издание открыло новые возможности для тщательного изучения всего творческого наследия Добролюбова и определения его места в развитии русской прогрессивной мировоззренческой мысли. Несмотря на то, что некоторые примечания и вступительные статьи к томам содержали неточные формулировки и не всегда правильно оценивали отдельные высказывания Добролюбова, это издание было важным шагом вперед по сравнению с Собранием сочинений Н.А. Добролюбова под редакцией М. Лемке, вышедшим в 1911 г. и Полным собранием сочинений Добролюбова под редакцией Е. Аничкова, вышедшим в 1912–1913 гг.

В 1945–1946 гг. и в 1948 г. вышли в свет избранные философские произведения Н.А. Добролюбова в двух томах с большим предисловием М.Т. Иовчука. Автор дает новую, более точную трактовку формирования и развития мировоззренческих взглядов Добролюбова, влияние Герцена и Белинского на формирование его идейных взглядов, далеких от вульгарного материализма, но не свободных от многих элементов антропологизма. М.Т. Иовчук показывает отличие воззрений Добролюбова от взглядов Фейербаха, которое он справедливо видит в том, что Добролюбов «исторически подходит к человеку и его потребностям» [2, с. 20]. «В отличие от Фейербаха, – пишет М.Т. Иовчук, – Добролюбов не отрывает человека от социально-исторической среды, а материализм – от революционной борьбы» [2, с. 21]. Добролюбов, – подчеркивает Иовчук, – видит классовое деление общества и очень далек от стремлений создать новую религию, далек от абстрактной фейербаховской морали с ее проповедью «любви к ближнему».

М.Т. Иовчук не только обращает внимание на те положительные достижения добролюбовских взглядов, которые поднимали его над уровнем современной ему западноевропейской общественной мысли, но и показывает ограниченность мировоззрения Добролюбова, которую он видит в понимании общественного развития. Эту ограниченность он видит в том, что Добролюбов «оставался в основном на идеалистических позициях», а также в том, что он «не до конца преодолел метафизический метод мышления», что проявилось в чертах антропологического подхода к человеку и к человеческому обществу [2, с. 29].

В начале 50-х гг. XX в. ознаменовалось выходом в свет работы В.С. Кружкова, в которой дан обстоятельный анализ формирования мировоззрения Добролюбова. В.С. Кружков подверг критику точку зрения, согласно которой Добролюбов рассматривался только как литературный критик и публицист, и при этом Добролюбову приписывался разрыв между художественным и научным методами познания действительности. В.С. Кружков отмечал, что «Добролюбов в известной мере действительно преувеличивал роль «конкретных образов» в художественном творчестве и, с другой стороны, роль «логических отвлеченностей» в научном исследовании и тем самым разрывал до некоторой степени их единство» [3, с. 343], тем не менее подчеркивает правильность исходных позиций Добролюбова в вопросе о соотношении научной и художественной форм познания действительности [3, с. 341]. В книге подвергаются критике взгляды некоторых исследователей, в частности П.И. Лебедева-Полянского, которые рассматривали мировоззренческие взгляды Добролюбова как фейербаховские и очень близкие взглядам французских просветителей XVIII в.

В.С. Кружков доказывает, что Добролюбов остался идеалистом в истолковании общественной жизни, так как не имел еще понятия о способе производства, о роли материальной практической деятельности людей в развитии их сознания, всех надстроечных элементов общественной жизни.

Вторая половина 50-х гг. XX в. характерна для исследований, в которых мировоззренческие взгляды Добролюбова нашли обстоятельное освещение. Так, во втором томе «Очерков по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР» (М, 1956) была помещена большая глава о взглядах Добролюбова (автор И.Я. Щипанов), а во 2-ом томе «Истории философии» (опубликованном в 1957 г. под редакцией М.А. Дынина, М.Т. Иовчука, Б.М. Кедрова, М.Б. Митина, О.В. Трахтенберга) – параграф о мировоззренческих взглядах Добролюбова (автор М.Т. Иовчук), в котором особо был подчеркнут антиидеалистический характер взглядов Добролюбова, несовместимость их с вульгарным материализмом, диалектичность и

враждебность метафизике. Что касается социологических воззрений Добролюбова, то М.Т. Иовчук подчеркнул связь их с революционным демократизмом, с социальными идеалами, наличие элементов материалистического понимания явлений общественной жизни.

В 60-е гг. XX в. научными изданиями явились вышедшие в свет «Философская энциклопедия», во 2-ом томе которой (М., 1962) была опубликована большая статья о Добролюбове, и «История философии в СССР», в 3-м томе которой (М., 1968) была опубликована глава о Добролюбове. В этих изданиях получили дальнейшее развитие те основные принципиальные достижения в исследовании мировоззрения Н.А. Добролюбова, которые были сделаны в 40–50-е гг. В эти же годы (1961–1964) было издано собрание сочинений Н.А. Добролюбова в девяти томах под общей редакцией Б.И. Бурсова со вступительной статьей В.В. Жданова.

В 1976 г. вышла в свет книга В.С. Кружкова «Н.А. Добролюбов. Жизнь, деятельность, мировоззрение», которая явилась значительно переработанным и дополненным изданием книги «Мировоззрение Н.А. Добролюбова» (М., 1950). В новой книге В.С. Кружков дает более подробную картину формирования мировоззрения Добролюбова, анализирует политические, социологические, философские и эстетические взгляды юного соратника Чернышевского. Следует подчеркнуть, что анализ философских и социологических воззрений Добролюбова дан более обстоятельно, чем в первой работе, показаны как сильные, так и слабые стороны его идей, вскрываются теоретические причины слабостей мировоззрения революционного демократа.

В первой половине 80-х гг. XX в. были опубликованы работы В.С. Никоненко «Материализм Чернышевского, Добролюбова, Писарева» (Л., 1983) и «Николай Александрович Добролюбов» (М., 1985, серия «Мыслители прошлого»). В них сделана попытка объяснить идеализм Добролюбова во взглядах на историю как следствие той специфической формы материализма, которая была присуща революционным демократам. В.С. Никоненко справедливо подчеркивал, что русские революционные демократы стремились «создать единую материалистическую теорию, включающую и материалистическую социологию» [4, с. 18], однако так и не смогли преодолеть окончательно антропологизм в своих воззрениях.

История исследований мировоззренческих взглядов Н.А. Добролюбова продолжается и в наше постсоветское время. Все более глубокое освещение теоретического наследия Добролюбова как ярчайшего представителя поколения русских революционных демократов открывает все новые и новые пласты его теоретической мысли, свидетельствующие о богатстве его мировоззренческих

идей и о неисчерпаемых возможностях использовать это наследие для воспитания современного поколения россиян, давшей миру великих мыслителей и революционеров.

Список литературы

1. Лебедев-Полянский П.И. Н.А. Добролюбов. Мировоззрение и литературно-критическая деятельность. 2-е изд. М.: Художественная литература, 1935. 343 с.
2. Добролюбов Н.А. Избранные философские произведения. В двух томах / Под редакцией и с предисловием М.Т. Иовчука. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. Т. 1. 584 с.
3. Кружков В.С. Мировоззрение Н.А. Добролюбова. М.: Госполитиздат, 1952. 580 с.
4. Никоненко В.С. Николай Александрович Добролюбов. М.: Мысль, 1985. 191 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ SOCIAL POLICY AS A FACTOR OF ADAPTATION OF THE OLDER GENERATION IN MODERN RUSSIA

М.В. Флоря
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
M.V. Florea
Lobachevsky University

Раскрываются основные направления, виды, особенности и специфика адаптационного поведения граждан старшего поколения. Отмечено, что на уровень успешности адаптационного поведения старшего поколения к вступлению в новый жизненный этап, а также к новым социально-политическим и социально-экономическим реалиям оказывает особое влияние государственная социальная политика, и насколько она будет успешной, будет зависеть в конечном итоге социальное благополучие старости.

The main directions, types, features and specifics of adaptive behavior of citizens of the older generation are revealed. It was noted that the state social policy has a special influence on the level of success of the adaptive behavior of the older generation of people to enter a new life stage, as well as to new socio-political and socio-economic realities, and how successful it will ultimately depend on the social well-being of old age.

Ключевые слова: социальная политика, социальная поддержка, социальная защита, адаптация, социальная группа, социальные процессы, гармонизация отношений, старшее поколение, политическая активность

Keywords: social policy, social support, social protection, adaptation, social group, social processes, harmonization of relations, older generation, political activity

В исследованиях отечественных ученых акцент на проблеме социальной политики занимает особое место, в особенности, вопросах изучения социальной структуры и стратификации российского общества, факторов, способствующих активному взаимодействию социальных групп и слоев в стране.

Статистические данные последних лет современной России свидетельствуют о неуклонном росте численности лиц, достигших пенсионного возраста. Именно эта проблема поставила на повестку дня вопрос активного изучения данной социальной группы населения как объекта социальной политики.

Фиксация результатов исследований ряда отечественных ученых свидетельствует, что социальная политика в настоящее время оказывает значительное влияние на социальные процессы, связанные с адаптивным поведением представителей старшего поколения россиян. В статье 7 Конституции Российской Федерации провозглашено, что Россия является социальным государством. Это означает, что Российским государством «охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1].

Под социальной политикой следует понимать, прежде всего, особый род управленческой деятельности в сфере социальных процессов по удовлетворению всех жизненных потребностей социальных групп, слоев населения и направленный на гармонизацию социальных отношений между ними.

В российском обществе перед социальной политикой поставлен целый ряд задач, которые направлены на обеспечение политической стабильности, гармонизацию социальных отношений, установление гражданского согласия.

В сферу решения этих задач входят: решение жилищной проблемы, забота о росте доходов населения, обеспечение товарными ресурсами и услугами, создание материальной базы, связанной с укреплением здоровья, ростом образованности, духовности и культуры населения, в том числе и представителей старшего поколения [2; 3].

На фоне всех существующих задач определяющей является задача по установлению стабильного уровня жизни граждан нашей страны с последующим прогрессирующим ростом развития экономики России. Для реализации поставленных задач на первый план выдвигаются условия в сферах экономики, политики, права и психологии, которые призваны мотивировать и стимулировать благосостояние и благополучие всех категорий россиян, включая и лиц пенсионного возраста.

Социальная политика имеет целый ряд направлений, но особенно важным является социальная защита и поддержка социально незащищенных категорий граждан, в которую входят и представители старшего поколения. В современном российском обществе очень часто возникают и фиксируются чрезвычайно критические ситуации с непредсказуемыми последствиями, требующими от всего населения, включая и представителей старшего поколения, высокого уровня самоотдачи, самопожертвования и определенных способностей по адаптации в этих непростых, зачастую сложных обстоятельствах. Со стороны же государства оперативно оказывается посильная психологическая помощь пострадавшим и помощь в виде вложения значительного объема государственных материальных ресурсов. Именно эти жизненные обстоятельства привели к тому, что в научный оборот вместе с понятием «социальная защита» было введено и понятие «социальная поддержка». Социальная поддержка оказывает адресную помощь не только таким важным категориям, как дети, инвалиды, безработные, лица без определенного места жительства, но и россияне старшего поколения, которые оказались в непростых обстоятельствах. Они имеют свой уклад жизни, особый характер и психологию, ценности и ориентационные установки, особенности восприятия как экономических, так и политических современных реалий [4].

В современных условиях жизни социальная политика, социальная защита и поддержка в обязательном порядке должны быть направлены и ориентированы на представителей старшего поколения, так как именно эта категория граждан оказалась на завершающем этапе жизни в экстремальной для них ситуации, вызванной условиями перехода от тоталитарного, авторитарного обществ к установлению рыночных, капиталистических отношений. Этот переход привел общество к глубочайшему кризисному состоянию в экономике, нестабильности во всех сферах жизнедеятельности российского общества и полной модернизации системы политической власти в стране. В условиях произошедших перемен старшее поколение как социальная группа может быть объявлена самой пострадавшей категорией населения. И как показала практика, для представителей старшего поколения в последующем стали характерны все

виды адаптивного поведения и восприятие социально-политических и социально-экономических реальностей, происходящих в современной России [5].

Основываясь на результатах последних исследований отечественных ученых, можно выделить, что адаптивное поведение старшего поколения россиян в условиях современного периода возможно, но на достаточно высоком уровне развития социально-политической обстановки в стране. Разумеется, можно предположить, что представители старшего поколения, вышедшие на пенсию, будут социально активными людьми, определяющими свой выбор исключительно из планов своей жизни и максимально использующие свой социальный опыт, знания, потенциал и ресурсы. Однако так бывает далеко не всегда, и на адаптивном поведении старших тогда уже начинает активно сказываться складывающаяся социально-политическая и социально-экономическая ситуация в стране.

Достижение пенсионного возраста для всех представителей старшего поколения сопровождается определенными изменениями в области физиологии, психологии, в физической и социальной сферах, возникновением ряда абсолютно новых ситуаций, изменением жизненных стандартов, неминуемо приводящих к появлению новых проблем, требующих особых усилий по адаптивному поведению со стороны новоиспеченного пенсионера [6].

Социальная адаптация лиц старшего поколения сопровождается своей сложностью, длительностью по времени и ярко выраженным индивидуальным характером. Поэтому особо актуальной ставится задача разработки перспективных технологий для лиц предпенсионного возраста с целью последующего их обучения и оптимизации социальных процессов адаптивного поведения данной категории граждан.

К другому виду адаптации лиц пенсионного возраста можно отнести бытовые условия их проживания. К таковым, на наш взгляд, относятся дома-интернаты, в которых представители старшего поколения пытаются адаптироваться к предложенным им условиям проживания, к специфике обслуживания и самообслуживания. Однако постоянные наблюдения показывают, что далеко не все представители старшего поколения способны выстроить свое адаптивное поведение к предлагаемым государством условиям проживания.

Все это говорит о необходимости продолжения формирования и развития социальной политики в отношении старшего поколения людей и создания соответствующих условий для последующего привлечения квалифицированного работоспособного отряда пенсионеров на рынок труда как трудового ресурса.

Естественно, что это в некоторой степени поможет решить вопрос в достижении более или менее приемлемого уровня жизни пенсионеров, а также повысит их материальное и моральное состояние, что положительно скажется на адаптивном поведении лиц пенсионного возраста, отразится и на повышении уровня социально-политической активности.

Третьим видом государственной социальной политики в целях адаптации лиц пенсионного возраста стала ориентация на создание необходимых условий получения дополнительного профессионального образования данной категорией граждан. И сегодня для старшего поколения созданы все возможности получения образования по широкому спектру образовательных услуг и специальностей, что позволит им в будущем применить и использовать свои полученные знания как в трудовой деятельности, так и в бытовой сфере.

Социальная активность представителей старшего поколения в социально-политических процессах напрямую связана со всеми происходящими преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности современной России, включая деятельность политических партий, институтов, направленных на формирование правового государства, создание государственной идеологии. В этом многообразии происходящих преобразований в стране и, прежде всего, в области социально-политических процессов, многие представители старшей социальной группы до конца не могут осмыслить и оценить сущность и перспективы дальнейшего социально-политического и социально-экономического развития современной России и продолжают с ностальгией вспоминать прошлое и пытаться интерпретировать настоящее.

В заключение можно сделать вывод, что результаты адаптационного поведения представителей старшего поколения во многом будут зависеть от самого человека как личности. Именно в пожилом возрасте у человека может произойти переоценка ценностей, что скажется на осмыслении и осознании его просчетов и ошибок в прошлом и станет определяющим при выборе нового, более адекватного их возрасту и социальному статусу типа взаимодействий и отношений в обществе и с людьми.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2021).
2. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. 2004. № 4. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/pisarev.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

3. Владимиров Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития // Социологические исследования. 2004. № 4. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/vladimirov.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 46–57.
5. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 44–53.
6. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Пожилые человек в Центральной России // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 54–65.

**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ.
ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА–2018 – «PRO ET CONTRA»**

ДОКЛАДЫ

**ОТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН К ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ–2018
WOMEN'S ATTITUDES TOWARDS PENSION REFORM 2018**

И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова, Н.В. Овчинникова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

I.Yu. Kiselev, A.G. Smirnova, N.V. Ovchinnikova

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Описаны результаты социологического исследования, направленного на выявление отношения женщин к пенсионной реформе, а также их установок на дальнейшую трудовую занятость. Установлено, что женщины не приняли нововведение и рассматривают его с точки зрения возможных отрицательных последствий. Вместе с тем, они, по сравнению с мужчинами, стараются активнее адаптироваться к изменениям.

The theses describe the results of a sociological study aimed at identifying the attitude of women to pension reform, as well as their attitudes to further employment. It was found that women did not accept the innovation and consider it from the point of view of possible negative consequences. At the same time, they, in comparison with men, try to adapt more actively to changing socio-economic conditions.

Ключевые слова: женщины, пенсионная реформа, рынок труда, трудовые установки

Keywords: women, pension reform, labor market, labor attitudes

С 1 января 2019 г. в силу вступил Федеральный закон № 350-ФЗ о повышении пенсионного возраста: теперь мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины – в 60 лет. Данные изменения могут повлиять на качество и уровень жизни населения, вызвать долговременные социально-экономические последствия, в том числе, и для рынка труда.

По данным Федеральной государственной службы статистики, в январе 2020 г. уровень безработицы в России составил 4,7%, а в январе 2021 г. он вырос до 5,8% [1]. Стоит отметить, что уровень участия в составе рабочей силы выше у мужчин – 70,6%, у женщин он составляет 55,4% (данные на 2019 г). В старшем

возрасте разрыв становится еще более заметным (мужчины в 55-59 лет – 80,5%, а женщины – 56,1%) [2].

По мнению ученых (Г.Г. Силласте [3]; Г.Г. Вукович и И.В. Гелета [4]) женщины на рынке труда относятся к группе риска. В.Г. Доброхлеб подчеркивает, что зачастую в нее попадают женщины в возрасте старше 50 лет, поскольку их текущее здоровье и уровень доходов ниже, чем у мужчин, несмотря на то, что уровень образования – выше [5]. На трудоспособность женщин предпенсионного и пенсионного возраста может оказать влияние занятость их домашним трудом, помощь в воспитании внуков или уход за пожилыми родственниками. По данным исследования KellyServices [6], 63% женщин ощущают эту дополнительную нагрузку. В опросах общественного мнения (например, Фонда Общественного Мнения) респонденты тоже подчеркивают роль женщины-хозяйки, хранительницы домашнего очага, и поэтому убеждены, что они должны выходить на пенсию раньше (модальный ответ) [7].

Несмотря на это, решение о повышении пенсионного возраста было принято, и женщинам необходимо адаптироваться к новым условиям и продолжать сочетать семейные обязанности и трудовую деятельность еще пять лет. В связи с этим интерес представляет их отношение к пенсионной реформе, а также их установки на дальнейшую трудовую занятость.

Чтобы это выяснить, с 1 ноября по 1 декабря 2019 г. было проведено социологическое исследование методом анкетирования. В опросе приняли участие 689 человек: 354 женщины в возрасте 50-55 лет и 335 мужчины в возрасте 55-60 лет. В исследовании применена квотная выборка с учетом двух параметров – пола и возраста респондентов. Математико-статистическая обработка данных проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 25 посредством составления частотных распределений и таблиц сопряженности с применением критерия непараметрической статистики χ^2 Пирсона.

В ходе исследования было выявлено, что большинство граждан (85,9%) знают и «что-то слышали» (13,2%) о вступлении в силу закона об увеличении пенсионного возраста. Отношение к нововведению в значительной мере отрицательное как у мужчин (67,5%), так и у женщин (68,9%).

Женщины объясняют это тем, что в пожилом возрасте у людей ухудшается здоровье (43,2%) и, в связи с этим, они опасаются, что при повышении пенсионного возраста многие не доживут до пенсии, и пенсионные накопления пропадут (женщины – 31,4% и мужчины – 35,7%). Помимо этого, отрицательное отношение связано с убежденностью в том, что в пожилом возрасте снижается трудоспособность (женщины – 29,7%, мужчины – 22,5%) и

из-за этого можно ожидать увольнения, а в пожилом возрасте трудно найти работу (женщины – 28%, мужчины – 32,8%). Одной из часто называемых причин, упоминаемых как мужчинами, так и женщинами, стала отсрочка в получении пенсии как источника дохода (24,3% и 27,1% соответственно).

Стоит отметить, что нехватку времени на семью в качестве отрицательного последствия повышения пенсионного возраста отмечают как мужчины (9,6%), так и женщины (10,4%). Ни для одной из категорий предпенсионеров отмеченное последствие повышения пенсионного возраста не является ведущим. Тем самым полученные результаты не позволяют подтвердить влияние рассмотренной выше причины гендерного неравенства на рынке труда, связанной с различиями в исполняемых мужчинами и женщинами ролях.

Положительные последствия реформы отметили только 10,2% женщин и 10,5% мужчин. Они отметили, что люди в пожилом возрасте еще трудоспособны и это дает им шанс удержаться на своем рабочем месте еще на пять лет. Статистически значимых различий в ответах респондентов не обнаружено.

Особый интерес представляет тот факт, что женщины нацелены на сохранение занятости и имеют более выраженную, по сравнению с мужчинами, установку на адаптацию к новой социально-экономической ситуации. Например, женщины чаще, чем мужчины, отмечают готовность воспользоваться правом предпенсионеров пройти переобучение за счет государства (14,7% и 4,7%).

Помимо этого женщины субъективно лучше, чем мужчины информированы о правах и льготах для предпенсионеров. Статистически значимые различия наблюдаются в уровне информированности мужчин и женщин о возможности пройти переобучение за счет государства (женщины – 39,4%, мужчины – 29,2%) и получить освобождение от работы на два дня один раз в год для прохождения диспансеризации (женщины – 45,5%, мужчины – 31,9%).

Тем не менее, большинство респондентов (89,9%) не принимали участия в мероприятиях по профессиональному обучению. Но из тех, кто уже принял участие в подобных программах, женщины составили 62,7%. Различия статистически значимые ($\chi^2=4,313$, $df=1$; $p=0,038$). При этом большинство тех, кто прошел подобные программы, убеждены, что они способствовали сохранению работы или поиску новой (женщины – 40,5%, мужчины – 40%).

Исходя из описанных результатов, можно сделать вывод, что, несмотря на отрицательное отношение населения к пенсионной реформе, женщины

активнее, чем мужчины, выбирают установку на сохранение своего рабочего места, проходя для этого курсы профессиональной подготовки.

Поскольку проблема включения и женщин, и мужчин в новые социально-экономические условия существует, мы считаем целесообразным предложить ряд рекомендаций для более успешного прохождения этого этапа. Необходимо активнее привлекать работодателей к информированию своего персонала о возможностях бесплатного участия в программах профессионального обучения и профессиональной переподготовки. Важно развивать программу наставничества на предприятиях, что позволит более старшим сотрудникам ощущать себя востребованным на прежнем месте работы. Стоит отметить, что, по данным проведенного исследования, 37,9% женщин и 33% мужчин предлагают себя в качестве наставника для молодых сотрудников. Необходимо активизировать деятельность СМИ по информированию населения о мерах содействия занятости предпенсионеров, например, о возможности их участия в федеральной программе профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, которую реализует Союз Молодых профессионалов (Ворлдскиллс Россия). Отмеченная мера особенно актуальна в свете того, что, согласно результатам опроса, 96,8% респондентов никогда не принимали участия в подобных программах.

Список литературы

1. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) (оперативные данные) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (дата обращения: 08.09.2021).
2. Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 239 с.
3. Силласте Г.Г. Социальные трансформации и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.
4. Вукович Г.Г., Гелета И.В. Рынок труда. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 238 с.
5. Доброхлеб В.Г. Непрерывное образование и гендерный баланс // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 26–33.
6. Стеклоплатный потолок: миф или реальность // KellyServices. 2017. URL: <https://www.kellyservices.ru/ru/about-company/workforce-trends1/-----/> (дата обращения: 20.08.2021).
7. О пенсионном возрасте и отношении к идее его повысить // Фонд «Общественное мнение». 4 июня 2018 г. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14043> (дата обращения: 02.07.2021).

**ТЕХНОЛОГИИ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ С ПОЖИЛЫМИ
ГРАЖДАНАМИ В КЛИЕНТСКИХ СЛУЖБАХ ОТДЕЛЕНИЯ
ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН
TECHNOLOGIES OF PUBLIC RELATIONS WITH SENIOR CITIZENS
IN THE CLIENT SERVICES OF THE RUSSIAN PENSION FUND BRANCH
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

М.Н. Максимова, В.М. Кузнецова
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
M.N. Maksimova, V.M. Kuznetsova
Kazan State Medical University, Kazan

Анализируется оценка технологий связи с общественностью с гражданами пожилого возраста в клиентских службах Отделения Пенсионного фонда России по Республике Татарстан (КС ОПФР по РТ). Технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами и оценка деятельности ОПФР по РТ выявляют уровень пенсионной грамотности пожилых граждан. Анкетирования об информационной работе позволяют оценить и определить, какие технологии связи с общественностью наиболее удобны для данной категории клиентов.

The article analyzes the evaluation of public relations technologies with elderly citizens in the client services of the Pension Fund Branch in the Republic of Tatarstan. Technologies of public relations with senior citizens and the assessment of the activities of the Pension Fund Branch in the Republic of Tatarstan reveal the level of pension literacy of senior citizens. Questionnaires about information work allow us to evaluate and determine which public relations technologies are most convenient for this category of clients.

Ключевые слова: гражданин пожилого возраста, информационный материал, каналы информирования, Пенсионный фонд России (ПФР), реклама, связи с общественностью в социальной работе

Keywords: elderly citizen, information material, information channels, the Pension Fund of Russia, advertising, public relations in social work

Актуальность темы:

– технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами активно применяются социальными организациями в практике социальной работы, в том числе и в КС ОПФР по РТ;

– технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами привлекают внимание населения к актуальным социальным проблемам, информируют граждан, способствуют преодолению социальных проблем в обществе [1];

– технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами в деятельности ОПФР по РТ – это многофункциональная система по организации и налаживанию отношений с общественностью [2].

Цель исследования: проанализировать технологии связи с общественностью в предоставлении услуг гражданам пожилого возраста в КС ОПФР по РТ.

На основании сформулированной цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать технологии связи с общественностью с пожилыми гражданами в КС ОПФР по РТ.
2. Проанализировать оценки пожилыми гражданам технологии связи с общественностью в предоставлении услуг КС ОПФР по РТ.
3. Проанализировать полученные результаты, сформулировать выводы и рекомендации по теме исследования.

Цель технологий связи с общественностью с пожилыми гражданами в КС ОПФР по РТ – это привлечение внимания населения к проблемам пожилых граждан, взаимодействие со всеми заинтересованными лицами, с государственными и негосударственными учреждениями, организациями [2].

Методы технологий связи с общественностью с пожилыми гражданами в КС ОПФР по РТ: баннер, социальный плакат, листовка, буклет, интернет-реклама, видео реклама, рубрика в печатном издании, учебник «Все о будущей пенсии: для учебы и жизни». Система технологий связи с общественностью, используемых ОПФР по РТ направлены на достижение конкретного, значимого результата для пожилых граждан с целью решения социальной проблемы в рамках социальной работы.

Изучение технологий связи с общественностью, и оценка деятельности в ОПФР по РТ выражается в уровне пенсионной грамотности граждан пожилого возраста [2]. Чтобы изучить данный качественный показатель информационной работы, ОПФР по РТ ежегодно проводится анкетирование граждан в КС.

Анкетирования об информационной работе КС ОПФР по РТ позволяют оценить и проанализировать уровень заинтересованности граждан пожилого возраста различными сферами деятельности ОПФР по РТ, выявить степень осведомленности населения о правилах формирования пенсии, определить, какие технологии связи с общественностью наиболее удобны для клиентов, с точки зрения привлечения внимания аудитории [3].

Для оценке уровня знаний о ОПФР по РТ и его деятельности и оценке каналов и способов информирования (технологии связи с общественностью) граждан пожилого возраста нами была разработана анкета и проведено

анкетирование, в котором приняло участие 40 респондентов (жители Республики Татарстан) с использованием Google Forms.

Результаты анкетирования направлены на изучение степени информированности и оценку различных технологий связи с общественностью граждан пожилого возраста. Результаты анкетирования определили, что уровень осведомленности граждан данной категории об основных правилах формирования пенсии и о программе софинансирования – высокий. Но необходимо усиление информационной работы, так как часть опрошенных не смогли ответить на наши вопрос (13%). Выявили, большая часть опрошенных встречали информацию на телевидении (93,4%). Телевизионные информационные передачи – самая востребованная технология связи с общественностью для пожилых людей и может быть единственным источником получения информации. Необходимо постоянно активно взаимодействовать ОПФР по РТ с региональными и федеральными телерадиокомпаниями для успешной информационной работы [4].

В лидерах по удобству получения информации у респондентов такие технологии, как телевидение и печатные издания (газеты, журналы, буклеты, брошюры). В целях размещения информационных сообщений и социальной рекламы ОПФР по РТ сотрудничает с региональными изданиями: «Казанские ведомости», «Metro. Казань», «Безнен гэжит», «Вечерняя Казань», «Комсомольская правда – Татарстан», «Шахри Казан». Большинству респондентов понятны и помогают информационные материалы ОПФР по РТ (87%). Но были выявлены недостатки:

- небольшой объем информации;
- не актуальные данные;
- нехватка обратной связи;
- нет информационных листовок на татарском языке;
- короткие телевизионные ролики;
- большой объем текста на информационных материалах.

Больше половины опрошенных отрицательно отнеслись к проактивному формату информирования: «Нет возможности получать уведомления». Не у всех есть интернет, требуются деньги для его оплаты, умения пользования.

Выводы по исследованию позволили сформулировать предложения-рекомендации для ОПФР по Республике Татарстан:

1. Своевременно проводить актуализацию информации об услугах ОПФР по Республике Татарстан на всех источниках информации, чтобы граждане владели актуальной информацией. Граждане считают информацию на информационных носителях устаревшей.

2. Предлагаем применять в работе разработанные нами листовки на татарском языке, чтобы выполнялись требования Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года №1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» Ст. 2 и граждане могли получать информацию на родном языке.

3. Не использовать только проактивный (автоматический) формат информирования, для граждан пожилого возраста он не подходит, так как у большинства нет возможности получать информацию на гаджеты. Уведомления могут не дойти до адресата, а на данную функцию уже будут затрачены финансовые средства.

Список литературы

1. Кривоносов А.Д. Основы теории связей с общественностью. М.: Питер, 2018. 236 с.

2. Яндарбаева Л.А., Юшаева Р.С.-Э., Дикаева Х.М. Специфика PR-деятельности НКО в сети Интернет // ФГУ Science. 2020. № 4 (20). С. 218–225.

3. Быков И.А. Связи с общественностью государственных институтов: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: Сборник материалов IV Международного научного семинара. Псков: Псковский государственный университет, 2020. С. 33–49.

4. Герасимова Г.И. Терминологическая система связей с общественностью. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. 356 с.

ПРЕДПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ – НОВАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ? PRE-RETIREMENT AGE AS AN INNOVATION IN RUSSIAN LAW

В.С. Сэруа

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

V.S. Serua

Lobachevsky University

Рассматривается категория «предпенсионный возраст» с точки зрения степени ее новизны для российского права. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства в части защиты лиц предпенсионного возраста как одних из наиболее уязвимых участников рынка труда.

The article deals with the category "pre-retirement age" from the point of view of the degree of its novelty for the Russian law. The author comes to the conclusion about the necessity of improvement of the legislation in the part of protection of persons of preretirement age as one of the most vulnerable participants of labor market.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, социальные гарантии и льготы, административная и уголовная ответственность работодателя

Keywords: pre-retirement age, social guarantees and benefits, administrative and criminal responsibility of employer

Социальная направленность политики современного российского государства юридически обусловлена закреплением ее как базовой характеристики в Конституции РФ (ст.ст. 1, 7). Однако, по мнению некоторых исследователей, де-факто правильнее называть Россию страной, находящейся на пути строительства социального государства [1]. В частности, примером поиска оптимальной модели социальной поддержки населения выступает реформирование пенсионной системы России, которая существенно изменилась за последние десятилетия. Одним из инструментов и результатов ее модернизации стало повышение пенсионного возраста, что потребовало соответствующего нормативно-правового обеспечения. Так, наряду с другими новациями в российском законодательстве закрепляется понятие «предпенсионный возраст». При этом, по мнению И.В. Бахлова, понятие «предпенсионный возраст» в 2018 г. было лишь актуализировано, так как сам термин достаточно активно использовался в отечественной науке преимущественно трудового права еще советского периода, а также применяется в социологии, медицине, экономике и некоторых других науках [2]. М.Г. Сухановская считает, что понятие «предпенсионный возраст» и для законодательства отнюдь не новое. Оно давно фигурирует в законе «О занятости населения в Российской Федерации», где под «предпенсионным возрастом» понимается возраст, когда человеку до пенсии по старости, в том числе назначаемой досрочно, остается 2 года [3]. Очевидным и бесспорным отличием современного понятия «предпенсионный возраст» стало расширение его временных рамок с двух до пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно. Однако разница между актуальным и предшествующим понятиями «предпенсионного возраста» не исчерпывается его продолжительностью. Не менее существенным являются правовые последствия наделения субъекта статусом гражданина предпенсионного возраста. Если по закону «О занятости населения в

Российской Федерации» никаких особых льгот и привилегий для лиц предпенсионного возраста предусмотрено не было, то новая трактовка данного понятия, напротив, влечет для носителя статуса предпенсионера наличие комплекса новых льгот и гарантий.

Вводя категорию «предпенсионный возраст», законодатель не ограничился констатацией перечня преференций для лиц, достигших данных возрастных показателей, а сформировал механизм защиты предпенсионеров на рынке труда. В частности, им была предусмотрена уголовная ответственность для руководителя организации-работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения предпенсионного возраста или необоснованное увольнение такого лица по тем же мотивам. Таким образом, законодатель попытался избежать превращения норм о льготах и гарантиях для предпенсионеров в пустые декларации и придать им характер работающих положений, направленных на минимизацию отрицательных последствий повышения пенсионного возраста.

При введении данных положений они оценивались юристами как эффективные, поскольку угроза привлечения к уголовной ответственности работодателя в обозначенных случаях могла служить стимулирующим фактором для соблюдения требований закона со стороны работодателей. Более того, М.В. Табакаръ и Д.А. Шестухина, обратили внимание на обязательность тщательного исследования каждого конкретного случая жалобы лица предпенсионного возраста на притеснения со стороны работодателей в целях исключения злоупотребления «предпенсионерами» своими правами [4]. Однако, достаточно быстро стали ощущаться несовершенство принятых норм и необходимость их доработки. Так, по мнению А.С. Рыбальченко, оптимальным решением, учитывающим интересы законодателя и правоприменителя, с одной стороны, и потребности граждан и юридических лиц – с другой, диспозицию ст.145 УК РФ следует изложить в новой редакции [5, с. 645]. А.В. Курсаев указывает на несовершенство юридико-технической конструкции статьи 144.1 УК РФ, в связи с чем требуется дальнейшая работа по оптимизации формулировки состава преступления и санкции статьи [6, с. 31]. Данной позиции придерживается и В.А. Новиков, утверждая, что новая уголовно-правовая норма имеет существенные недостатки и не пригодна для эффективного противодействия дискриминации, имеющей место при приеме на работу или увольнении работников данной возрастной категории. В результате проведенного сравнительного исследования составов преступлений, предусмотренных ст. 136, 144.1 и 145 УК РФ, В.А. Новиков тоже предложил изменить редакцию ст. 144.1 УК РФ: уточнить признаки субъекта преступления, а также предусмотреть более строгие виды и размеры наказания. По его

мнению, невозможно заставить предпринимателей брать и держать на работе лиц предпенсионного и более старшего возраста лишь посредством ужесточения уголовных репрессий, а, следовательно, решение поставленной проблемы лежит и в плоскости экономических отношений [7, с. 133]. Идею о недостаточности ужесточения наказания для работодателей за нарушения закона поддерживает М.А. Цаур, называя этот путь традиционным, но не самым результативным для законодателя, который понимает необходимость вмешательства в ситуацию по защите социальных гарантий в сфере трудовых отношений [8].

Таким образом, понятие «предпенсионный возраст» является условной новацией в российском праве, при этом требуется серьезная доработка норм, регулирующих правовое положение лиц предпенсионного возраста.

Список литературы

1. Харитоновна Е.В., Андреева Л.А., Тищенко С.М. Образ России как социального государства. URL: <https://www.inafran.ru/node/56> (дата обращения: 31.08.2021).

2. Бахлов И.В. Правовое положение граждан предпенсионного возраста. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39550611> (дата обращения: 01.09.2021).

3. Сухановская М.Г. Кто такие предпенсионеры и на что они могут рассчитывать. URL: https://glavkniga.ru/elver/2018/23/3892-predpensioneri_kto_oni_na_chno_smogut_rasschitivati.html (дата обращения: 01.09.2021).

4. Табакаръ М.В., Шестухин Д.А. Трудовые гарантии лица предпенсионного возраста. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37393958> (дата обращения: 03.09.2021).

5. Рыбальченко А.С. Правовой анализ уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 639–647.

6. Курсаев А.В. Теоретические проблемы криминализации необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (49). С. 23–31.

7. Новиков В.А. Критические размышления об уголовной ответственности за дискриминацию лиц предпенсионного и более старшего возраста // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 128–133.

8. Цаур М.А. Дискриминация в трудовых отношениях // Эволюция российского права: Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26 апреля 2019 г.) / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 327–329

**ВИКТИМИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ В ГЕРМАНИИ:
ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА***
**VICTIMISATION OF THE ELDERLY IN GERMANY:
CAUSES AND PREVENTION**

Д.А. Шпилев
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород*
D.A. Shpilev
*Lobachevsky University,
Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs,
Nizhny Novgorod*

Рассматриваются причины, проявления и способы профилактики случаев насилия над пожилыми людьми в Германии. Анализируются статистические данные по доле зарегистрированных случаев насилия над пожилыми людьми среди общего количества жертв насильственных преступлений. Приводятся примеры унифицированных дефиниций различных видов насилия над пожилыми людьми. Объясняется особая роль врачей в системе профилактики подобных злоупотреблений и правонарушений.

The causes, manifestations and means of prevention of violence against elderly people in Germany are discussed. The statistical data concerning the share of registered cases of violence against elderly people among the total number of victims of violent crimes is analyzed. Examples of uniform definitions of various types of elder abuse are given. The special role of doctors in the system of prevention of such abuses and offences is explained.

Ключевые слова: виктимизация пожилых, насилие над пожилыми людьми, жестокое обращение с пожилыми людьми, пациенты, родственники, врачи

Keywords: victimization of the elderly, elder abuse, elder abuse, patients, relatives, doctors

С 2011 г. 15 июня отмечается «Всемирный день борьбы с жестоким обращением с пожилыми людьми». Для Германии этот день имеет большое значение, так как примерно каждый четвертый житель страны старше 60 лет. Из-за низкой рождаемости и растущей продолжительности жизни немецкое общество занимает третье место в мире по доле пожилых людей после Японии и Италии. Образ жизни старшего поколения значительно изменился за последние

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

десятилетия. Подавляющее большинство пожилых людей сегодня живут самостоятельно, как правило, недалеко от своих детей и поддерживают с ними живой социальный контакт. Появился даже термин – «молодые старики», обозначающий пенсионеров моложе 75-80 лет, обладающих хорошим здоровьем и способных вести независимую жизнь с активным досугом [1]. Стоит отметить, что в финансовом отношении старшее поколение в значительной степени обеспечено. Сегодня пенсионеры даже могут материально поддерживать своих детей. Бедность среди пожилых людей не была полностью ликвидирована, но в настоящее время риск бедности у них ниже, чем среди других возрастных групп [2].

Тем не менее, и у пожилых людей есть свои проблемы, в частности, достаточно часто они сталкиваются с насилием. Первая публикация о насилии над пожилыми людьми появилась в британском журнале в 1975 г. под пренебрежительным названием “Granny Battering”^{*}. После этого в англоязычном мире утвердился термин «жестокое обращение с пожилыми людьми». В Германии дискуссия началась примерно на десять лет позже [3]. Вообще в Германии до конца 1980-х гг. интерес был сосредоточен исключительно на исследованиях насилия в отношении детей, подростков и женщин. Широкое профессиональное обсуждение форм насилия в отношении пожилых людей (в семье и вне ее) началось только в середине 1990-х гг. и в основном касалось насилия в отношении пожилых людей при уходе за ними [4].

Действительно, согласно статистическим данным о преступлениях за 2020 г., пожилые люди в возрасте 60 лет и старше относительно редко становились жертвами насилия. В 2020 г. в качестве жертв насилия были зарегистрированы только 12.823 пожилых человека. Это около 6,1% всех жертв насильственных преступлений (которых насчитывается в общей сложности 211.216 человек). В соответствии с данными социологических и криминологических исследований, жертвами насильственных преступлений являются преимущественно и молодые люди. Тем не менее, к количественным показателям о преступлениях против пожилых людей нельзя относиться пренебрежительно. Статистические показатели бесполезны для человека, ставшего жертвой преступления. Кроме того, возрастная неуверенность может еще больше усилиться у пожилого человека, получившего опыт жертвы насилия или жестокого обращения [5]. Кроме того, насилие в отношении пожилых людей происходит не только в общественных местах, но и в различных учреждениях, а также в семьях. Такие случаи часто остаются незамеченными

^{*} «Отбивная из бабушки».

или не считаются преступлением. Многие пожилые люди стыдятся того, что стали жертвами и поэтому не всегда обращаются за помощью. Можно говорить о высокой степени латентности подобных преступлений [6]. По мнению профессора медицины, доктора Д. Рольфа, более половины людей старше 60 лет становятся жертвами имущественных, насильственных или сексуальных преступлений. Однако лишь некоторые из этих ситуаций фиксируются официально [7].

Что же такое жестокое обращение с пожилыми людьми? После принятия Торонтской декларации в 2002 г. Всемирная организация здравоохранения использует определение, разработанное организацией Action on Elder Abuse в Великобритании в середине 1990-х гг.: жестокое обращение с пожилыми людьми – это однократное или повторяющееся действие или отсутствие соответствующих действий, происходящее в рамках любых отношений, где существует ожидание доверия, и причиняющие вред или страдания пожилому человеку [3].

На самом деле, насилие в отношении пожилых людей может принимать много форм: дискриминация в общественных местах, языковая дискриминация, финансовая эксплуатация, пренебрежение и изоляция, физическое и психологическое насилие, проявляющиеся в виде ограничения свободы воли, унижительного и неуважительного общения. Возникновению ситуации насилия может способствовать целый ряд условий, например, переутомление и беспомощность, личные проблемы и отсутствие поддержки, а также социальный климат: уничижительное отношение к старости и негативные предрассудки в отношении пожилых людей.

Специалисты считают, что самым хорошим способом защититься от насилия в пожилом возрасте является активный образ жизни с большим количеством контактов с внешним миром, которые, с одной стороны, придают пожилому человеку уверенность в себе, а с другой стороны, отпугивают потенциальных преступников. Тем не менее, есть три основные ситуации, в которых пожилой человек должен проявлять особую осторожность [5]. Во-первых, это *открывание входной двери*. Пожилым людям рекомендуется не впускать в дом или квартиру незнакомых посетителей, которые пришли без предупреждения. Не открывать дверь, а при общении всегда использовать дверной глазок, окно или переговорное устройство. Во время визита незнакомца стоит попросить присутствовать родственника или соседа, при невозможности – перенести посещение незнакомца на другое время. С незнакомыми посетителями всегда следует говорить громко, при возникновении сомнительной ситуации – немедленно обращаться в полицию.

Во-вторых, это *совершение прогулок*. Как правило, уличные грабители – это молодые люди или даже дети, поэтому они полагаются не на силу, а на скорость и внезапность. Они могут использовать велосипед или мопед, чтобы, например, выхватить сумочку у пожилой дамы. В подобных ситуациях пожилым людям рекомендуется не сопротивляться, чтобы не упасть при падении и не получить серьезные травмы. В качестве профилактических мер следует совершать прогулки в составе группы (это и защита, и общение) или сопровождающего (соседа, знакомого или родственника), а также брать с собой только те вещи, которые действительно нужны. Следует ходить только через оживленные районы и никогда не доставать деньги (кошелек) на людях. Да и в самом кошельке количество денег должно быть минимальным.

В-третьих, это *нахождение дома, а также в амбулаторных или стационарных медицинских учреждениях*, когда существует потребность ухода. Пожилых людей могут оставить одних или не предоставить им необходимое количество пищи и воды. Кроме того, пожилым людям может быть отказано в личной гигиене и уборке постели, возможно жестокое обращение, например, словесные оскорбления. Подобные действия могут совершать члены семьи, которые постоянно заняты уходом за родственниками. Ежедневный контакт с человеком, нуждающимся в уходе, приводит к постоянному напряжению, которое трансформируется в вербальное, психологическое или физическое насилие.

Важно также отметить, что насилие в отношении пожилых людей обычно не является результатом преступного умысла или намерения их близких. Члены семьи, ухаживающие за престарелыми родственниками, часто перегружены на своей основной работе, а также слишком мало знают о физических, умственных и эмоциональных изменениях, которые может принести старость.

Важно вовремя выявлять критические ситуации, научить людей, контактирующих с пожилыми людьми, обращать внимание на признаки жестокого обращения. Иногда единственными людьми, у кого есть контакт с жертвой насилия вне отношений между правонарушителем и потерпевшим, являются врачи. Именно на них лежит ответственность своевременного обнаружения злоупотреблений со стороны родственников или обслуживающего персонала. Однако врачи до сих пор всерьез не привлекались к разрешению подобных ситуаций. Это должно быть исправлено в ближайшие несколько лет. С этой целью в Германии разрабатывается руководство для врачей по работе с пожилыми пациентами в домах престарелых и на дому. В нем изложены предупреждающие сигналы, на которые врач должен обращать внимание в первую очередь:

- откладывание/пропуск визитов к врачу;
- пациент ведет себя застенчиво, испуганно, замкнуто или агрессивно;
- у пациента неоднократно возникают необъяснимые травмы или жалобы;
- пациент не остается один на один с врачом, на заданные вопросы отвечает ухаживающий;
- ухаживающий безразличен или раздражен при общении с врачом;
- у пациента отсутствуют вспомогательные средства (трость, палка, костыли)
- у пациента одежда не соответствует времени суток или года.

Врач не должен оставлять без внимания и следующие физические симптомы: признаки обезвоживания, травмы различной давности, гематомы в местах, не характерных для падений или ударов, костные травмы, форменные повреждения кожи (изображение предмета), потеря волос на теле из-за вырывания, ректальное или вагинальное кровотечение, не связанное с основным заболеванием, покраснения, отеки и ссадины на запястьях и лодыжках.

Могут также проявляться новые психологические симптомы: потеря общительности, вялость, регрессия, тревожность, агрессия [7].

Единые и общепринятые дефиниции различных форм насилия над пожилыми людьми пока не выработаны. Это объясняется разнообразием правовых, социальных и культурно-общественных систем, которые стоят на пути к единому и общеобязательному определению жестокого обращения или насилия в отношении пожилых людей. Тем не менее, в настоящее время во многих странах случаи насилия над пожилыми людьми уже описываются с использованием конкретных унифицированных формулировок, в частности:

1) *Физическое насилие* – это применение физической силы, которое может привести к физической травме, боли или ухудшению состояния здоровья (удары, тряска, толчки, щипки, несанкционированное введение лекарств и использование ограничительных средств, например, механической фиксации, телесные наказания любого рода, принуждение к приему пищи, непредоставление физических приспособлений для передвижения, таких как трости, протезы, лишение сна).

2) *Сексуальное насилие* – это любой сексуальный контакт с пожилым человеком, на который он не давал согласия (безотчетные прикосновения, все виды сексуального насилия, принудительное обнажение, пренебрежение индивидуальными границами стыда).

3) *Эмоциональное или психологическое насилие* – это причинение эмоциональных страданий, боли или дистресса (вербальная агрессия, угрозы,

оскорбление, унижение, запугивание, неуважение или игнорирование, социальная изоляция, эмоциональная холодность, нарушение ритма день–ночь).

4) *Пренебрежение* – это отказ или невыполнение какой-либо части обязательств и обязанностей человека по отношению к пожилому человеку, которые являются для него жизненно важными (неоказание необходимой помощи в повседневной жизни, то есть, отказ в предоставлении пищи, воды, одежды, лекарств, личной безопасности, неоказание медицинской и сестринской помощи, изъятие пищи и воды).

5) *Брошенность* – это злонамеренный уход человека, ответственного за заботу о пожилom человеке.

6) *Финансовая или материальная эксплуатация* – это незаконное или ненадлежащее использование активов и имущества пожилого человека (несанкционированное обналичивание чеков, неправомерное использование или кража денег и имущества, принуждение или обман с целью заставить пожилого человека подписать договор, убеждение или принуждение к совершению подарков в виде имущества и материальных ценностей) [8].

Психологическое и физическое насилие в отношении людей, нуждающихся в уходе, во многих случаях все еще является запретной темой. Даже родственники, наблюдающие неподобающее или агрессивное поведение лиц, осуществляющих уход, иногда молчат, опасаясь, что не смогут по-настоящему защитить человека, нуждающегося в уходе. И сами учреждения, естественно, не хотят, чтобы такие проступки стали достоянием общественности. Кроме того, сами пожилые люди очень зависимы от сиделок, поэтому они иногда просто не осмеливаются жаловаться. Однако в любом случае в стареющем обществе защита пожилых людей становится одной из приоритетных задач, требующей не только скорейшего, но и комплексного решения.

Список литературы

1. Gewalt gegen alte Menschen. URL: <https://www.epochtimes.de/politik/deutschland/gewalt-gegen-alte-menschen-a727043.html> (дата обращения: 27.09.2021).

2. Alte Menschen. URL: http://ling.ulstu.ru/linguistics/resources/mega_deutsch/Rund_um_Deutschland/gg6.html (дата обращения: 25.09.2021).

3. Gewalt gegen ältere Menschen. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110650341-001/pdf> (дата обращения: 27.09.2021).

4. Gewalt gegen ältere Menschen – (k)ein Thema? URL: <https://www.jstor.org/stable/24513160> (дата обращения: 25.09.2021).

5. Gewalt gegen Senioren. URL: <https://www.polizei-beratung.de/themen-und-tipps/gewalt/gewalt-gegen-senioren/> (дата обращения: 27.09.2021).
6. Gewalt gegen ältere Menschen. URL: <https://www.sozialministerium.at/Themen/Soziales/Soziale-Themen/Seniorinnen--und-Seniorenpolitik/Gewalt-gegen-aeltere-Menschen.html> (дата обращения: 28.09.2021).
7. Gewalt gegen alte Menschen: „Der Beratungsbedarf ist riesig“. URL: <https://www.aerzteblatt.de/archiv/127261/Gewalt-gegen-alte-Menschen-Der-Beratungsbedarf-ist-riesig> (дата обращения: 29.09.2021).
8. Gewalt gegen ältere Menschen: Ergebnisse aus Literaturrecherchen. URL: <https://d-nb.info/1191926710/34> (дата обращения: 30.09.2021).

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ (ПО ДАННЫМ СУДЕБНЫХ АКТОВ) ILL-TREATMENT OF ELDERLY PEOPLE IN RUSSIA (ACCORDING TO JUDICIAL ACTS)

Н.А. Безвербная

*Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва*

N.A. Bezverbnaya

*The Institute for Demographical Research,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences, Moscow*

Исследованы судебные акты обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 2 статьи 117, ч.1 ст.119 УК Российской Федерации (истязания заведомо беспомощного человека), потерпевшей стороной которых были пожилые люди. Отмечены виды, особенности и последствия жестокого обращения с пожилыми.

The article examines the judicial acts of those accused of committing crimes under paragraph "d" of part 2 of Article 117, Part 1 of Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation (torture of a deliberately helpless person), the victims of which were elderly people. The types, features and consequences of ill-treatment of the elderly are noted.

Ключевые слова: геронтология, жестокое обращение, пожилые люди, истязания, Уголовный Кодекс РФ

Keywords: gerontology, abuse, elderly people, torture, the Criminal Code of the Russian Federation

Жестокое обращение с пожилыми людьми редко становится объектом социологического исследования, что обусловлено, во-первых, высокой латентностью (пожилые люди менее защищены и более беспомощны, их гораздо легче подчинить своей воле, запугать, лишить всех социальных связей), во-вторых, официальная статистика насилия в отношении пожилых в России отсутствует, как и в случае с домашним насилием, поэтому основной источник информации для исследователя – данные некоммерческих организаций, то есть применение качественных методов исследования, а также тексты судебных приговоров. Но и изучение судебных актов вряд ли сможет радикально изменить ситуацию с жестоким обращением с пожилыми, так как осужденные практически в 100% рассматриваемых случаев получили условные сроки (на основании ст. 73 УК РФ), если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, то есть гибели пострадавших.

Мы рассматриваем такие виды жестокого обращения с пожилыми людьми, как физическое, психологическое насилие (оскорбления, крик, угрозы, бранная лексика), экономическое насилие, то есть вымогательство денег, присвоение имущества, принуждение престарелого человека к изменению завещания, отказ в праве доступа к личным средствам или контролю над ними, а также социальное насилие, то есть частичное либо полное лишение пожилого человека коммуникации и всех социальных связей, при этом один из основных видов жестокого обращения – отсутствие ухода (лишение пищи, необходимого лечения, гигиенического ухода).

В рамках исследования было отобрано двадцать судебных актов: вынесенные приговоры суда, апелляционное определение обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «г» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 119 УК Российской Федерации (истязания заведомо беспомощного человека), пунктом «в» ч. 2 ст. 12 (нанесение среднего вреда здоровью) УК РФ, опубликованных на ГАС РФ «Правосудие» [1].

Из данных судебных решений складывается следующая картина: исходя из судебных приговоров, все действия, квалифицированные как истязания заведомо беспомощного человека, совершались обвиняемыми в состоянии алкогольного опьянения. Во всех рассматриваемых эпизодах жестокое обращение совершили самые близкие родственники, в основном дети потерпевших, в одном из случаев зафиксировано жестокое обращение мужа над престарелой супругой: *«...Герасимов В.Б., с целью причинения физических и психических страданий, физической боли и телесных повреждений своей престарелой супруге, которая в силу своего возраста, состояния здоровья и физического самочувствия, заведомо находилась в беспомощном состоянии,*

систематически наносил ей побои, проявляя жестокость, грубость, высказывая оскорбительные, унижающие человеческое достоинство слова в адрес последней, и его действия носили характер истязания». Однако во всех остальных рассматриваемых судебных актах обвиняемые – родственники потерпевших первой линии.

География совершенных преступлений достаточно обширна: Архангельская область, Алтайский край, Курганская область, Красноярский край, Республика Татарстан, Кировская область, Нижегородская область, но не представлена мегаполисами – это можно объяснить тем, что на территории таких городов больше хосписов и возможностей оказать паллиативную помощь пожилым людям.

По данным рассмотренных судебных актов, все потерпевшие не только не могли оказать сопротивления, но и имели разные группы инвалидности. В ряде случаев причинение физических увечий пожилому человеку привело к смерти потерпевшего: *«14 июня 2020 года примерно в 02 часа 00 минут Нуртдинов Р.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в заальной комнате ... заметив сброшенную Н.Г.Г., находящуюся в беспомощном состоянии, ввиду имеющейся у нее инвалидности 2 группы и неспособности самостоятельно передвигаться, простыню с дивана на пол, на почве личных неприязненных отношений к Н.Г.Г., в связи с длительным уходом за нею, действуя умышленно, с целью причинения вреда здоровью Н.Г.Г., взял Н.Г.Г. обеими руками за левую руку и с силой стянул ее на пол с дивана, в результате чего Н.Г.Г. упала лицом вниз на пол, и умышленно нанес лежащей на полу Н.Г.Г. не менее 6 ударов ногой в область ягодиц, а затем, перевернув Н.Г.Г. на спину, нанес не менее 8 ударов кулаком руки в область лица и головы Н.Г.Г., не менее 16 ударов руками в область грудной клетки и живота, не менее 8 ударов руками в область плеч и рук, не менее 2 ударов руками в область ребер с обеих сторон и не менее шести ударов ногами в область ног последней».*

Одна причина распространения насилия над пожилыми – отсутствие полноценной государственной системы ухода за больными пожилыми людьми. В случае тяжелого заболевания пожилого вся забота ложится на родственников, что со временем может стать триггером жестокого обращения близких: *«Находясь в состоянии алкогольного опьянения, когда в квартире никого не было, тем самым его действия были никем не наблюдаемы, он неоднократно заходил в спальную комнату к (ФИО скрыто), где последняя находилась, и без причин устраивал скандал. Высказывал в адрес матери, что она ему надоела, что выкинет ее на помойку. Мать ему какой-либо отпор дать не могла, так как была беспомощна».*

Итак, проблема жестокого обращения с пожилыми людьми в России сложна и многоаспектна: с одной стороны, высока латентность, о которой говорилось выше, с другой – психологическое состояние пожилых влияет на специфику проблемы, ведь очень часто они боятся кому-то говорить о жестоком обращении, не хотят проблем для своих родных, то есть вынужденно терпят все лишения. Осложняет ситуацию отсутствие некоммерческих организаций в России, которые оказывали бы помощь именно пожилым людям, поэтому, прежде всего, необходимо говорить об этой проблеме, не замалчивать, создавая общественный резонанс.

Список литературы

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 14.10.2021).

РАБОТНИКИ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА, ПРАВА И ГАРАНТИИ EMPLOYEES OF PRE-RETIREMENT AGE, RIGHTS AND GUARANTEES

И.А. Хронова

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

I.A. Khronova

Kuban State Technological University, Krasnodar

Анализируются некоторые гарантии и права работников-предпенсионеров, вызванные принятием пенсионной реформы 2018 г. Делается акцент на ряде статей Уголовного и Трудового кодекса, затрагивающих права и гарантии данных категорий работников, предлагается принять ряд рекомендаций в локальные нормативные акты.

The article analyzes some of the guarantees and rights of pre-retirement workers caused by the adoption of the pension reform of 2018. The emphasis is placed on a number of articles of the Criminal and Labor Code affecting the rights and guarantees of these categories of employees; it is proposed to adopt a number of recommendations in local regulations.

Ключевые слова: работник-предпенсионер, трудовые права, трудовые гарантии, трудовые правоотношения

Keywords: employee of pre-retirement age, labor rights, labor guarantees, labor relations

Пенсионная реформа, начавшаяся в 2018 г., является одной из обсуждаемых проектов с момента ее вступления в силу и по настоящее время. На основании данной реформы активизировалось внимание к статусу предпенсионера-работника. Надо отметить, что понятие «предпенсионер» не стало новеллой, данный статус был закреплен в статье 5 Федерального закона №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991. Сегодня предпенсионным признается возраст в течение пяти лет до назначения пенсии (по старости либо досрочной) [1]. К лицам предпенсионного возраста относятся и те, кто выйдет на пенсию раньше из-за переходного периода или льгот: многодетные матери, сотрудники, занятые на вредных или опасных условиях труда, спасатели, педагоги. Кроме того, следует упомянуть Письмо Минтруда России от 26.12.2018 №21-0/10/В-10543 «О получении гражданами предпенсионного возраста в органах ПФР сведений об отнесении их к категории граждан предпенсионного возраста». Обращение гражданина в ПФР рассматривается как основание для проведения заблаговременной работы по обеспечению полноты и достоверности сведений о пенсионных правах, необходимых для своевременного назначения пенсии данного работника.

На основании Пенсионной реформы предпенсионерам-работникам предоставляются следующие разновидности гарантии: материальные, процедурные и процессуальные. Материальные гарантии, в свою очередь, делятся на имущественные и неимущественные. Так, например, к процедурным гарантиям работников-предпенсионеров можно отнести обучение с отрывом от производства с выплатой стипендии. Следует отметить, что данные разновидности гарантий предоставляются как государством, так и работодателем. Перечислим некоторые категории гарантий работникам предпенсионного возраста, предоставляемых работодателем на основании закона:

- обучение с отрывом от основного места работы. В частности, разработано предложение Минтруда и Распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 742-р, в котором предлагается обучать предпенсионеров с выплатой стипендий в размере минимальной региональной зарплаты;

- освобождение от работы на два дня для прохождения диспансеризации, которые оплачиваются в размере среднего заработка работника;

- дополнительные гарантии при увольнении.

Отдельно хотелось бы акцентировать внимание на статье 144.1 Уголовного кодекса РФ – Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. Так,

В.А. Новиков достаточно критично подходит к оценке данной статьи, считая, что в предлагаемой редакции она существенно ослабляет охрану трудовых прав граждан, достигших предпенсионного возраста [2, с. 130]. Действительно, правомочие работодателя заключается в возможности уволить предпенсионера по основаниям статьи 81 ТК [3], без отсылки к возрасту предпенсионера. В этом случае работодателю достаточно правильно сформулировать причину расторжения трудового договора. Опять же, на основании статьи 261 ТК РФ, в случае сокращения персонала или ликвидации должности из штата, предпенсионеры не включены в список лиц, которых нельзя сократить, и, соответственно, работодатель уверенно увольняет их.

Следует обратить внимание на статью 179 ТК РФ – Преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников [3], в которой зафиксировано, что при сокращении преимущественное право имеют работники, повышающие свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы. В данном случае, тоже можно говорить об ослаблении охраны трудовых прав граждан, достигших предпенсионного возраста, потому что, как показывает практика, работодатель не заинтересован в повышении уровня образования данных работников, ибо «обстоятельства обуславливают выбор кадровых служб в пользу соискателей более молодого возраста» [2, с. 131], тем самым, не мотивируя работодателей активнее вовлекать работника-предпенсионера в образовательный процесс.

Возникает вопрос – насколько выгодно и удобно, с точки зрения работодателя, отправлять данных работников на обучение в случаи их личного желания повысить свой уровень квалификации? Ответ достаточно не однозначный, так как, с одной стороны, работодатель получает работника с более высоким уровнем квалификации, но, с другой стороны, перед работодателем будет поставлена задача замещения работника, реализация его обязанностей и соответствующих доплат.

Приведенные примеры указывают на существенные недоработки в области защиты прав и гарантий работников-предпенсионеров, что в свою очередь требует внесения ряд поправок в законодательную базу Российской Федерации, а также локальных нормативных актов. Так, например, можно рекомендовать дополнить правила внутреннего трудового распорядка разделом – «Предпенсионеры», прописать, кого можно считать предпенсионером; как предпенсионер может подтвердить свой статус; указать, какие категории работников имеют право выходить на пенсию досрочно; какие дополнительные гарантии предоставляют либо могут быть предоставлены предпенсионерам законом или организацией. В трудовом договоре могут присутствовать условия,

не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами (ст. 57 ТК РФ). Это означает, что работники-предпенсионеры могут работать на условиях неполного рабочего времени, установленном в удобное для них промежутки рабочего времени, согласно условиям работы. Отпуск тоже может быть предоставлен без сохранения заработной платы до двух календарных дней в году. Работники-предпенсионеры при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством, освобождаются от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением за ними места работы и среднего заработка.

Подводя итог, надо отметить, что стартовавшая пенсионная реформа 2018 г., несмотря на то, что большинством граждан была принята негативно, имеет ряд перспектив и путей своего развития. Тот факт, что увеличение пенсионного возраста и введение льгот предпенсионерам определенно способствует привлечению квалифицированного персонала к работе, позволяет поддерживать востребованность лиц пожилого возраста на рынке труда. Но при этом реформа имеет ряд существенных недоработок. Можно надеяться, что высокая обсуждаемость вопросов пенсионной реформы позволит в перспективе урегулировать проблемные вопросы, удовлетворив пожелания и стремления всех сторон данных правоотношений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/f524e39364a1fdf47c31058816c7d374a67608e2/ (дата обращения: 08.07.2021).
2. Новиков В.А. Критические размышления об уголовной ответственности за дискриминацию лиц предпенсионного и более старшего возраста в сфере трудовых отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 128–133.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 08.07.2021).

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
**THE LEGAL STATUS OF THE OLDER GENERATION
IN MODERN RUSSIA**

Е.Н. Шлягина
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород*
E.N. Shlyagina
Higher School of Economics, Nizhny Novgorod

Представлен правовой анализ категорий «старшее поколение», «гражданин пожилого возраста», «пенсионер». Автор приходит к выводу о необходимости использования термина «гражданин пожилого возраста» для исследования комплекса мер государственной поддержки, формирующих особенности правового статуса рассматриваемой социально-демографической группы. Приводится комплекс прав и обязанностей, которыми обладают граждане пожилого возраста.

The legal analysis of the categories «older generation», «elderly citizen», «pensioner» is presented in the article. The author concludes that it is necessary to use the term «elderly citizen» to study a set of state support measures that form the peculiarities of the legal status of the considered socio-demographic group. The complex of rights and obligations that older citizens have is given in the article.

Ключевые слова: старшее поколение, гражданин пожилого возраста, пенсионер, правовой статус, льготы граждан пожилого возраста

Keywords: older generation, elderly citizen, pensioner, legal status, benefits for senior citizens

Старшее поколение является важной составляющей частью любого общества. Во всем мире доля населения старшего возраста ежегодно увеличивается [1], что не может не вызывать повышенного внимания к данной категории граждан. Отреагировать на подобную тенденцию была вынуждена и Российская Федерация, в которой с 2018 г. проходит пенсионная реформа, получившая неоднозначные оценки.

Тенденция к старению населения обуславливает необходимость создания условий для повышения качества и уровня жизни старшего поколения, для реализации которых необходимо использование комплекса механизмов: правовых, финансово-экономических, организационно-управленческих, информационных. Проанализируем правовые механизмы поддержки активного долголетия граждан, с помощью которых формируется правовой статус старшего поколения.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу правового статуса рассматриваемой социально-демографической категории граждан, необходимо определиться с категориальным аппаратом. Зачастую синонимичными выступают такие категории, как старшее поколение, гражданин пожилого возраста, пожилой человек, пенсионер. Но можно ли поставить эти термины в один ряд, и сопоставимы ли они вообще?

Категория «старшее поколение» упоминается в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия 2025), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р. Согласно данному акту, при определении указанного термина необходимо учитывать состояние здоровья, продолжительность жизни в стране, пенсионную систему, в связи с чем к старшему поколению необходимо относить граждан с 60 лет. Предполагается, что данная цифра связана с новым пенсионным возрастом (60 лет для женщин), необходимость введения которого обсуждалась еще при разработке указанной Стратегии 2025. Однако, даже несмотря на предложенную характеристику, в документе подчеркивается условность данного описания, поскольку каждому человеку присущи индивидуальные физические, психологические и социально-экономические характеристики. При этом в Стратегии 2025 подчеркивается особая значимость старшего поколения как неотъемлемой части российского общества, которое является «носителем знаний и опыта, вносит существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие Российской Федерации, ... является создателем значимой части материальных благ, ... сохраняет и приумножает богатство культуры страны и передает его молодым поколениям, выступает хранителем важнейших духовно-нравственных ценностей и обеспечивает связь и солидарность поколений» [1].

В пенсионном законодательстве используется термин «пенсионер», который, несмотря на частое упоминание в различных законах, тоже не имеет единого определения. Этот факт обусловлен крайне широкой сферой его применения, поскольку под пенсионером можно понимать лицо, получающее ежемесячную денежную выплату (пенсию) в связи наличием различного рода обстоятельств: не только наступлением определенного возраста, но и, например, инвалидностью, потерей кормильца, выслугой лет [2; 3]. Следовательно, пенсионером не всегда может быть лицо, достигшее старшего возраста. Следует отметить и наличие категории граждан предпенсионного возраста (предпенсионеров), в отношении которых устанавливаются определенные меры социальной поддержки и которые наделяются рядом льгот до достижения пенсионного возраста, однако исследование данной категории выходит за

пределы нашей цели и нуждается в отдельном анализе как новеллы российского законодательства.

Термин «гражданин пожилого возраста» (пожилой человек) в действующем законодательстве тоже не описывается. Только «ГОСТ Р 58962-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Социальные стационарозамещающие услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам», утвержденный Приказом Росстандарта от 11.08.2020 № 493-ст, говорит, что это лицо, которому назначена страховая пенсия по старости. В соответствии со ст.8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ такая пенсия назначается при достижении установленного возраста (к 2028 г. – 60 и 65 лет для женщин и мужчин соответственно), наличии страхового стажа (не менее 15 лет к 2024 г. и в последующие годы, не менее 12 лет в 2021 г.), величине индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) не менее 30*.

Таким образом, можно констатировать отсутствие в законодательстве РФ единого термина, который бы описывал рассматриваемую нами социально-демографическую группу населения. В законах и подзаконных актах используется различный категориальный аппарат, который преследует специальные нормотворческие цели (пенсионер – для целей назначения различного вида пенсий, гражданин пожилого возраста для применения мер социальной поддержки). По нашему мнению, термин «старшее поколение», описываемый в Стратегии 2025, наиболее полно отражает одновременно и возрастные, и социально-экономические особенности данной категории граждан, подчеркивая условность предлагаемых возрастных пределов – 60 лет и старше. Однако для разработки конкретных мер государственной поддержки необходимо достаточно четкое определение круга субъектов, на которых они будут распространяться. С этим, на данный момент, справляется описание термина «гражданин пожилого возраста», который приравнивается по своему значению к пенсионеру по старости и учитывает переходный период пенсионной реформы, в рамках которого пенсионный возраст постепенно увеличивается. На него и будем опираться при анализе правового статуса старшего поколения.

Традиционно в контексте правового статуса личности рассматриваются ее правосубъектность, права, свободы и обязанности, юридические гарантии реализации прав и свобод, а также юридическая ответственность. И.А. Данилюк и В.В. Невинский предлагают в качестве составного элемента правового статуса

* С 01.01.2015 пенсия назначается при наличии ИПК не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины ИПК 30.

учитывать «принципы правового положения личности как исходные, основополагающие начала, интегрирующие в себе нормативное содержание регулирования прав, свобод и обязанностей личности, а также условий их реализации» [4; 5].

Конституция РФ в ст. 7 провозглашает базовый принцип рассматриваемой темы – принцип обеспечения государственной поддержкой пожилых граждан, которая выражается, в том числе, в развитии системы социальных служб, установлении государственных пенсий, пособий и иных гарантии социальной защиты. Принимая во внимание данный принцип, все права и обязанности, которыми обладают граждане пожилого возраста, можно разделить на две группы. В первую входят базовые личные, социальные, экономические, политические, культурные права и обязанности гражданина РФ (например, обязанность по оплате налогов, заботе о памятниках истории и культуры, охране природы и окружающей среды), установленные Конституцией РФ, федеральным законодательством, законами субъектов РФ.

Во вторую группу входят права и обязанности, сопряженные с принадлежностью к рассматриваемой социально-демографической группе. Именно они представляют для исследования наибольший интерес, поскольку призваны создавать для старшего поколения благоприятные условия жизнедеятельности. Приведем некоторые из них.

- 1) Право на получение страховой [2] или социальной пенсии [3];
- 2) Право на налоговые льготы (например, освобождение от уплаты налога на имущество физических лиц (ст.407 НК РФ));
- 3) Право на льготы на проезд в общественном транспорте либо право на денежную компенсацию (конкретизируются на уровне субъектов РФ);
- 4) Дополнительные гарантии при осуществлении трудовой деятельности (например, предоставление внеочередного отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника ст. 128 ТК РФ);
- 5) Право на получение бесплатной юридической помощи (ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 №324-ФЗ);
- 6) Право на получение социальных стационарозамещающих услуг;
- 7) Право на рассрочку исполнения исполнительных документов в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (ст.1, 2 ФЗ от 20.07.2020 №215-ФЗ);
- 8) Права на иные льготы, которые устанавливаются не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Кроме указанных прав на граждан пожилого возраста накладываются и некоторые ограничения, например установление предельного возраста для

замещения определенных должностей (для судей, государственных служащих, прокуроров).

Несмотря на кажущуюся широту сферы применения приведенных прав на льготы, их соотнесение со Стратегией 2025 позволяет говорить о нереализованности множества ее положений (например, развитие и повсеместное распространение гериатрической и паллиативной медицинской помощи). Не находят своего отражения в правовом поле ряд экономических, социально-культурных, информационных мер, призванных повысить качество и уровень жизни старшего поколения, в связи с чем мы не можем говорить о существенном расширении правового статуса граждан пожилого возраста, что предполагалось при проведении пенсионной реформы 2018 г.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 15.10.2021).

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 15.10.2021).

3. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 15.10.2021).

4. Данилюк И.А. Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). С. 90–93.

5. Невинский В.В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Личность и государство на рубеже веков: Сб. науч. Статей. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2000. С. 17–38.

**ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
**LEGAL EDUCATION FOR THE OLDER GENERATION
IN MODERN RUSSIA**

Н.С. Щерова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
N.S. Scherova
Lobachevsky University

Рассматривается один из способов повышения правовой культуры общества – правовое просвещение старшего поколения. В рамках данной темы изучаются отдельные меры, направленные на осуществление правового просвещения пожилых людей в современной России.

The article considers one of the ways to improve the legal culture of society – legal education of the older generation. Within the framework of this topic, individual measures are being studied aimed at the implementation of legal education for the elderly in modern Russia.

Ключевые слова: право, правовая культура, правовое просвещение, старшее поколение

Keywords: law, legal culture, legal education, older generation

Правовая культура является важной частью не только юридической, но и общественной сферы. Большой юридический словарь дает следующее определение: «правовая культура – система ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов правового поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этической) и используемых для регулирования их деятельности и отношений» [1, с. 571]. Таким образом, это количественная характеристика правовой жизни общества, комплексное понятие.

Не теряет своей актуальности проблема поиска путей повышения уровня правовой культуры общества. Важным инструментом ее формирования является правовое воспитание – деятельность по передаче правовых знаний, правового опыта. К формам правового воспитания относится правовое просвещение.

В юридической литературе правовое просвещение рассматривается как «целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного

формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства» [2, с. 183].

Для эффективной организации правового просвещения населения необходимо учитывать, что в отношении разных социальных групп этот процесс имеет свои особенности. В рамках настоящей работы обратимся к правовому просвещению старшего поколения.

Люди старшего поколения являются одной из наиболее социально незащищенных групп населения, чьи права могут быть нарушены. В силу возраста, доверчивого отношения к незнакомым людям данная часть общества больше других подвержена риску стать обманутым. Для предотвращения этого необходимо знать имеющиеся у них права, способы защиты от противоправных действий, однако самостоятельное изучение правовых аспектов часто бывает затруднительным по причине существующей обширной системы законодательства, быстро меняющихся нормативно-правовых актов. В этом может помочь организация правового просвещения старшего поколения.

В 2016 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.» [3]. В качестве одной из задач определено повышение уровня финансовой и правовой грамотности граждан старшего поколения в условиях современной экономики. Это позволяет говорить о важности правового просвещения не только на региональном, но и на федеральном уровнях.

Правовое просвещение старшего поколения может осуществляться различными способами. К таковым можно отнести следующие:

1. чтение лекций по правовым вопросам (нормативно-правовые основы социальной защиты старшего поколения в РФ, законодательство о пенсионном обеспечении, защита прав потребителей, правонарушения в отношении пожилых людей и способы их предотвращения, порядок обращения в государственные и муниципальные учреждения);

2. организация краткосрочных курсов по повышению правовой грамотности;

3. обучение навыкам использования электронных правовых систем, поиску информации в них;

4. бесплатные консультации с юристами-практиками;

5. встречи с представителями государственных учреждений социальной направленности для информирования о правах и возможностях для лиц старшего поколения;

б. деятельность средств массовой информации (отдельная рубрика по юридическим вопросам в печатных газетах и журналах, создание теле- и радиопередач для распространения правовой информации).

Следует отметить, что организация и проведение мероприятий по правовому просвещению требует определенных материальных затрат. Решением этого может быть грантовая поддержка. Например, в 2019 г. в городе Уфе в рамках конкурса Президентских грантов был предложен проект «Правовая грамотность для граждан старшего поколения». Суть проекта заключалась в проведении просветительских курсов для граждан пенсионного и предпенсионного возраста, направленных на правовое просвещение, повышение уровня правовой грамотности граждан старшего поколения.

Правовое просвещение является важной частью правовой культуры современного общества. Правовое просвещение должно быть направлено на все общество и, в частности, на старшее поколение. Это можно сделать с помощью различных способов, начиная от проведения отдельных лекций и заканчивая привлечением средств массовой информации. Следует отметить, что для более эффективного действия подобные мероприятия должны проходить не в отдельных регионах, а на территории всей страны и иметь регулярный характер.

Список литературы

1. Большой юридический словарь. 3-е изд. доп. и перераб. / Под ред. проф. И.Я. Сухарева. М.: ИНФА-М, 2006. 858 с.
2. Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1 (110). С. 179–188.
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 14.10.2021).

**ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

ДОКЛАДЫ

**ПРАРОДИТЕЛЬСТВО КАК ТРУДОВОЙ ПРОЦЕСС: МНЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ***
**GRANDPARENTING AS A LABOR PROCESS: OPINIONS OF PARENTS
OF CHILDREN ABOUT FINANCIAL INCENTIVES**

А.П. Багирова, К.А. Сапожникова
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
A.P. Bagirova, K.A. Sapozhnikova
Ural Federal University, Yekaterinburg

Представлена характеристика прародительства с точки зрения осуществления трудового процесса. Приводятся результаты социологического исследования родителей, имеющих детей школьного и дошкольного возраста, и ныне живущих собственных родителей, свидетельствующие о целесообразности стимулирования прародительского труда со стороны государства и предпочтения выбора материальных форм такого стимулирования.

The article presents the characteristics of grandparenting from the point of view of the implementation of the labor process. The results of a sociological study of parents with children of school and preschool age and their own parents, who are currently living, indicate the expediency of stimulating grandparental labor on the part of the state and the preference for choosing material forms of such stimulation.

Ключевые слова: прародительство, прародительский труд, материальное стимулирование, трудовой процесс, социологический опрос

Keywords: grandparenting, grandparental labor, material incentives, labor process, sociological survey

Одним из дискуссионных вопросов в науке и обществе сегодня является вопрос отнесения помощи бабушек и дедушек по уходу и воспитанию внуков к трудовой деятельности. В этой связи одна из возможных точек зрения состоит в том, что прародители занимаются внуками исключительно добровольно и на безвозмездной основе. Согласно данной позиции, перемещение такой помощи в

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00280.

трудовую плоскость не этично, так как это может привести к снижению значимости семейных ценностей и «администрированию» деятельности, совершенно для этого не предназначенной, поскольку она осуществляется, с этой точки зрения, исключительно «по зову сердца».

Другой позиции придерживаются ученые, рассматривающие деятельность прародителей по уходу за внуками и их воспитанию в качестве трудовой [1–5]. Применение категории «труд» позволяет по-новому взглянуть на модель поведения бабушек и дедушек, с точки зрения науки. Научный подход не игнорирует эмоциональной составляющей данного вида деятельности, но при этом позволяет изучить природу прародительского труда, оценить объемы его реализации, результаты, разработать рекомендации по поддержке и развитию этого вида труда.

Как мы уже отмечали, деятельность прародителей по воспитанию и развитию своих внуков имеет признаки целесообразности, полезности и общественной значимости, она направлена на создание жизненных благ в личных и общественных интересах [6, с. 43]. Как и любой другой труд, помощь прародителей может иметь собственный порядок осуществления. В теории экономики труда порядок осуществления трудового процесса включает в себя:

- 1) цели деятельности;
- 2) перечень трудовых операций (функции);
- 3) разделение и кооперацию труда;
- 4) организацию рабочих мест;
- 5) организацию обслуживания рабочих мест;
- 6) нормирование труда и систему его оплаты [7, с. 27].

В качестве цели прародительского труда нами предложено рассматривать оказание помощи, содействие детям в воспитании, развитии и уходе за их детьми, то есть внуками. Операции прародительского труда предложено группировать по пяти функциям: воспитательной, образовательной, обеспечительной, организационной и контрольной [5].

Говоря о разделении и кооперации труда, отметим, что на производстве разделение труда способствует увеличению его производительности. Действительно, специализация во многих сферах приводит к повышению эффективности, и прародительство здесь может не стать исключением. Часть обеспечительных, воспитательных функций и функцию контроля, как правило, можно разделить с родителями детей. Образовательная функция в большей мере относится к сфере деятельности учреждений дошкольного, школьного и дополнительного образования. Некоторые операции, относящиеся к

организационной функции, можно распределить между вспомогательным домашним персоналом (при его наличии) – например, няней, экономкой, водителем. Возможность кооперации может быть обеспечена, в первую очередь, за счет слаженного взаимодействия родителей и прародителей. Именно эти субъекты способны оказывать наибольшее воздействие на формирование человеческого капитала ребенка.

Рабочие места применительно к прародительскому труду возможно рассматривать как места, где такой труд осуществляется (например, сюда могут быть отнесены место проживания прародителей, родителей, детский сад, школа, магазины, учреждения, спортивные секции, развивающие кружки). По нашему мнению, организацию и обслуживание рабочих мест можно определить в ведение как самих прародителей, так и их детей – родителей внуков.

Сценарии нормирования труда и системы его оплаты в их типичном понимании для прародительского труда сложно применимы. Если процесс определения необходимых затрат прародительского труда на получение конкретных результатов (например, качество человеческого капитала ребенка) принципиально поддается измерению, то системы оплаты прародительского труда сегодня не сформировано. Более того, в общественной повестке до недавнего времени даже не стояло вопроса о необходимости оплаты этого вида труда. Однако, в проекте Народной программы партии «Единая Россия» было предложено рассмотреть возможность введения стимулирующих выплат для бабушек и дедушек, взявших на себя обязанности по уходу за детьми в возрасте от 3 лет – инициатива, названная «прибавка к пенсии за внуков». Кроме того, как показывают результаты проведенного нами в мае-июне 2021 г. в Уральском регионе социологического опроса родителей, имеющих детей дошкольного и школьного возраста и ныне живущих собственных родителей*, почти половина из них (49.4%) считают, что прародительский труд должен финансово вознаграждаться со стороны государства. Более того – респонденты-родители считают, что материальные формы стимулирования прародительского труда важнее нематериальных (табл. 1).

* Использована потоковая выборка (river sample), анкета размещалась на нескольких сайтах, обеспечивающих максимальный охват целевой совокупности. Это – сайты региональных средств массовой информации, виртуальные сообщества в социальных сетях. Для распространения анкеты привлекались общественные организации, которые ведут свою деятельность с семьями, родителями, детьми. Всего в ходе опроса были собраны ответы от 563 респондентов. Далее случайным образом были отобраны 500 ответов респондентов. Это позволило повысить случайность отбора единиц совокупности, набранных с помощью river sample.

**Степень согласия родителей с формами стимулирования прародительского труда
(по 5-балльной шкале, 1 – полное несогласие, 5 – полное согласие)**

Формы стимулирования	Медиана	Мода	Доля полностью или частично согласных, %
Вручение благодарственных писем и наград	3	1	31.2
Освещение в средствах массовой информации	2	1	23.2
Материальное поощрение от государства	3	5	41.4
Льготы и скидки при покупке товаров и услуг	4	5	60.6

Сделанное нами описание порядка осуществления трудового процесса прародителями, выделение его цели, описание функций прародительского труда, особенностей разделения и кооперации труда бабушек и дедушек, возможностей для организации и обслуживания тех мест, где реализуется прародительский труд, постановка вопросов, связанных с нормированием труда прародителей, его оплатой, позволяют ставить и изучать дальнейшие проблемы, касающиеся прародительского труда – в частности, разработка механизма стимулирования, оценка его социально-экономической эффективности.

Список литературы

1. Багирова А.П., Шубат О.М. Статистические оценки численности прародителей в российских регионах // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12. С. 42–46.
2. Шмарова И.В. Потенциальные субъекты прародительского труда: их трудовая деятельность и материальное положение // Весенние дни науки: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2021. С. 876–879.
3. Багирова А.П., Нешатаев А.В. Прародительский труд: основные параметры изучения (на материалах зарубежных исследований) // Весенние дни науки: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2021. С. 864–867.
4. Ворошилова А.И. Мотивы прародительского труда: от необходимости к выбору // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие уральского региона: Материалы всерос. науч. практич. конф. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2020. С. 381–385.
5. Сапожникова К.А., Багирова А.П. Содержательная модель прародительского труда // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: Материалы ежегодной межд. науч.-практ. конф. по проблемам социально-трудовых отношений. М.: Истоки, 2021. С. 241–244.

6. Рофе А.И. Экономика труда. М.: КНОРУС, 2010. 400 с.
7. Сапожникова К.А. Оценка эффективности и совершенствование организации тренерского труда: дис. ... канд. экономических наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2018. 143 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА* **SOCIAL PRACTICES OF PEOPLE OF RETIREMENT AGE**

С.А. Барков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

S.A. Barkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

В жизни каждого человека можно выделить три важнейших вида социальных практик: трудовые, семейные и досуговые. В пенсионном возрасте сочетание данных практик существенно отличается от того, что было у индивида в период молодости. В постиндустриальном обществе все больше пожилых людей продолжают трудиться, и трудовые практики оказываются способными замещать практики семейные и досуговые.

In the life of every person, three most important types of social practices can be distinguished: labor, family and leisure. At retirement age, the combination of these practices is significantly different from what the individual had during his youth. In a post-industrial society, more and more elderly people continue to work, and labor practices are able to replace family and leisure practices.

Ключевые слова: социальная практика, пожилой человек, пенсионер, труд, семья, досуг, постиндустриальное общество

Keywords: social practice, elderly person, pensioner, work, family, leisure, post-industrial society

На разных этапах жизни люди отдают предпочтение различным социальным практикам и формируют из них некий специфический набор, или специфическую конфигурацию. При этом одни социальные практики начинают играть более значимую роль, а другие – менее значимую. Исключения не составляет и процесс старения отдельного человека: у пенсионера набор социальных практик явно отличается от того, что имеет работающий человек в расцвете сил. В качестве основных мы выделяем три вида социальных практик: *труд, семья, досуг*. Основные трансформации происходят в границах указанных направлений: человек вынужден осваивать новое, соотносить свое поведение и

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020.

деятельность с изменившимися реалиями, менять собственные привычки. Триада социальных практик позволяет системно проанализировать и систематизировать содержание конкретных действий, мнений и отношения лиц пенсионного возраста к рассматриваемому жизненному этапу.

В рамках такого направления, как *труд и занятость*, основное содержание социализации составляют дальнейшая профессиональная самореализация, освоение новых профессиональных ролей, адаптация к меняющимся условиям труда, передача молодым работникам накопленного опыта.

В постиндустриальном обществе у многих лиц старшего возраста радикальным образом меняется целевая установка в отношении труда. Они полагают, что должны трудиться до смерти, а не до пенсии [1]. Ранее такие установки были характерны для творческих работников – актеров, режиссеров, художников, писателей, ученых. Сам характер современного труда и культурные ценности постмодерна формируют некий идеал творческой личности, а эта личность в большинстве своем ориентирована работать до смерти. Сегодня можно констатировать широкое воздействие данного идеала на современную культуру и умонастроения широких слоев населения.

В настоящее время работающих пенсионеров можно обнаружить буквально во всех отраслях и сферах деятельности. При этом в самые последние годы предпринимательство, самозанятость, фрилансерство становятся все более популярными сферами трудоустройства пенсионеров в постиндустриальном обществе [2].

Важнейшим пересечением трудовых и досуговых практик для любого человека во все времена было одновременное зарабатывание средств к существованию и получение удовольствия. Условно, хотя и не очень точно, такую ситуацию характеризует формула «работа = хобби». Часто человеку совсем не обязательно тратить какие-либо дополнительные усилия на проведение своего досуга, если он получает истинное удовольствие от работы. Пожилые люди, получающие удовольствие от своей работы, естественно тратят меньше энергии на досуговые практики. Верным будет и противоположное высказывание.

Совсем иная ситуация наблюдается, когда трудовые практики пересекаются с семейными. Чаще всего в этих случаях главным стимулом для продолжения работы служит не удовольствие, а получение дохода. Причем, этот доход для пенсионера важен не сам по себе, а в качестве помощи детям. Тогда он менее разборчив при выборе работы и в меньшей степени ищет в ней удовольствия, ведь любая дополнительная копейка – это счастье в его доме.

Семейные социальные практики, являясь наиболее древними и традиционными для пожилых людей, могут полностью вытеснить практики трудовые. Рациональным основанием для такого вытеснения является необходимость нефинансовой помощи детям в воспитании их детей. При этом снижение масштабов и частоты социальных интеракций, в которые вступают пожилые люди, ведет к тому, что их основным социальным окружением становится семья. Отныне именно ей принадлежит определяющая роль в деле активизации и поддержания жизненного потенциала человека [3].

В семейных практиках пожилые люди могут находить не меньше удовольствия, чем в труде. Но для этого нужны благоприятные условия. Ярким примером соединения двух обозначенных видов социальных практик является характерная для многих семей в России и других странах ситуация активной вовлеченности бабушек и дедушек в воспитание внуков по причине того, что они в то время, когда сами были работающими родителями, не могли уделять своим детям так много сил, времени и внимания.

Третий вид социальных практик – *досуговые*, или *надприродные* практики – может быть достаточно полно представлен в жизни пожилого человека. Данные социальные практики во многом определяют социальный контекст жизни пенсионеров, включая особенности их жизнедеятельности и социального окружения. Если попытаться найти наиболее яркий символический пример таких практик, то им, по всей видимости, будет путешествующий пенсионер [4]. Такая социальная практика активно формировалась на Западе в период существования «государства всеобщего благоденствия», актуальной она остается там и поныне.

Наряду с собственно досуговыми практиками, имеющими место по большей части в сфере культуры, пенсионеры могут быть вовлечены в общественную деятельность. Лица пенсионного возраста представляют собой группу, потенциально и фактически социально активную в различных направлениях общественной жизни. Во многом это связано с наличием достаточно количества свободного времени, а также со стремлением максимально долго сохранять широкий круг общения и восполнять теряемые в связи с возрастом контакты. Данная активность может проявляться в политической, религиозной сферах, в участии в деятельности общественных организаций, различных фондов.

Еще одним видом досуговых социальных практик в пенсионном возрасте может стать образование. Причем, данная социальная практика может осуществляться сообразно двум разным мотивам. Первый мотив непосредственно связан с желанием пенсионеров трудиться. В значительном

количестве случаев человек не остается на прежнем рабочем месте, а пробует найти себе новую сферу занятости. Очень часто для этого нужно освоить новую специальность, получить дополнительные знания и навыки. Второй мотив – это просто удовольствие или, если использовать эвфемизм, саморазвитие. Как уже говорилось выше, в данном случае образование теряет свою социально-экономическую основу и полностью переходит в разряд досуговых практик.

В качестве отдельного вида социальных практик выступают те, которые связаны со здоровым образом жизни [5]. Очевидно, что в эти практики входит занятие спортом. Во многих странах, прежде всего в Китае, очень большое количество пенсионеров занимаются спортом и получают от этого удовольствие. Но есть и особые практики, во многом обусловленные активным распространением научной и околонаучной информации о здоровом образе жизни. Пенсионеры начинают активно использовать разного рода диеты, принимать биологические добавки, увлекаться нетрадиционной медициной и использовать многие другие «способы оздоровления».

Список литературы

1. Барков С.А., Ксенофонтова Е.Г. Молодые и возрастные работники на постиндустриальном рынке труда: противоборство или взаимодополнение? // Труд и социальные отношения. 2020. № 6. С. 15–33.
2. Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3–23.
3. Парахонская Г.А. Пожилой человек в семье // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 103–110.
4. Sanz M.F. Social Tourism and Healthy Ageing // International Journal of Tourism Research. 2015. Pp. 78–89.
5. Савченков М.Ф., Соседова Л.М. Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия и безопасной жизнедеятельности // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. № 2. С. 95–105.

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ОКАЗАНИЮ УСЛУГ
В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В КАДРОВОМ ЦЕНТРЕ
«РАБОТА В РОССИИ» Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ
IMPLEMENTATION OF COMPLEX APPROACH TO EMPLOYMENT
SERVICES AT THE PERSONNEL CENTER “WORK IN RUSSIA”
IN NABEREZHNYE CHELNY**

М.В. Гинсбург, И.И. Зиннатуллина
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
M.V. Ginsburg, I.I. Zinnatullina
Kazan State Medical University, Kazan

Рассматривается реализация регионального проекта Республики Татарстан «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда». Даны определения основных понятий, выделены «жизненные и бизнес-ситуации», внедренные Кадровым центром «Работа в России» г. Набережные Челны.

The article discusses the implementation of the regional project of the Republic of Tatarstan “Employment support and improving the efficiency of the labor market to ensure labor productivity growth”. The definitions of the main concepts are given, the “life and business situations” introduced by the Personnel Center “Work in Russia” in Naberezhnye Chelny are highlighted.

Ключевые слова: бизнес-ситуации, жизненные ситуации, кадровый центр «Работа в России», комплексные услуги, центр занятости населения

Keywords: business situations, life situations, personnel center “Work in Russia”, complex services, employment center

Оказание услуг в области содействия занятости населения в не модернизированных центрах занятости населения (далее – ЦЗН) ограничивается поиском места работы, подбором соответствующей вакансии, консультации инспекторов, когда требуется более широкий объем услуг в зависимости от жизненных ситуаций гражданина и бизнеса.

Одна из основных задач регионального проекта Республики Татарстан «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» – развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения, что потребовало модернизации служб занятости.

Модернизированный ЦЗН – это модель ЦЗН нового типа: современный Кадровый центр, способный оперативно реагировать на риски безработицы и удовлетворять потребности работодателей в кадровых ресурсах [2].

Мероприятия по модернизации служб занятости проходят в соответствии с утвержденными Едиными требованиями к организации деятельности органов службы занятости [3]. Они разработаны в соответствии с пунктами 2 и 3 постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 1695 «О реализации в 2019–2021 годах мероприятий, направленных на повышение эффективности службы занятости в рамках федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» и обеспечение единых подходов осуществления мероприятий по повышению эффективности деятельности службы занятости в пилотных ЦЗН в рамках указанного федерального проекта.

Основная цель Единых требований – поэтапное обеспечение к 2025 г. деятельности новой модели ЦЗН – современных «кадровых центров», оперативно и проактивно действующих в отношении рисков безработицы и неэффективной занятости, содействующих реализации профессионального потенциала граждан и удовлетворению потребности работодателей в кадровых ресурсах.

Модернизированная служба занятости оказывает комплекс услуг, исходя из «жизненных и бизнес-ситуаций» гражданина и работодателя.

Комплекс услуг – набор взаимосвязанных государственных услуг в содействии занятости населения, иных государственных и муниципальных услуг, негосударственных услуг и мер поддержки, предоставление которых организуется в пилотных ЦЗН по принципу «одного окна» с целью содействия гражданам и работодателям в решении конкретной жизненной ситуации или бизнес-ситуации.

«Жизненная ситуация» – обстоятельства жизни гражданина (соискателя), которые необходимо учитывать или которые требуют решения для достижения успешного результата предоставления услуг в области содействия занятости населения, удовлетворяющего индивидуальные потребности и ожидания гражданина.

«Бизнес-ситуация» – обстоятельства деятельности работодателя, которые необходимо учитывать или которые требуют решения для достижения успешного результата предоставления услуг в области содействия занятости

населения, удовлетворяющего индивидуальные потребности и ожидания работодателя.

В настоящее время клиенты ЦЗН получают отдельно услуги в области содействия занятости населения в соответствии со статьей 9 Закона РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Модельные ЦЗН нового типа, помимо этих государственных услуг, смогут оказывать иные государственные и муниципальные услуги, негосударственные услуги, меры поддержки, сопутствующие услуги в области содействия занятости.

В 2019 г. ЦЗН г. Набережные Челны в рамках реализации федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» стал первым «пилотным» проектом по модернизации служб занятости в РТ [4].

Сегодня – это Кадровый центр «Работа в России», который реализует новый принцип оказания услуг по системе «одного окна» от простого предоставления услуг до решения «жизненных и бизнес-ситуаций». Изменены интерьер, логотип центра, проведены ремонтные работы, закуплено современное оборудование, мебель. Помещения разделены на зоны – зоны ожидания, индивидуальной работы, работодателей, карьерного роста, сервисного компьютеризированного обслуживания посетителей.

Одним из направлений плана перспективного развития органов службы занятости, в соответствии с которым были внедрены Единые требования, рекомендовали выбор для проработки не менее двух жизненных ситуаций для граждан и не менее двух бизнес-ситуаций для работодателей, разработка и апробация соответствующего комплекса услуг для их решения, предоставление которых организуется в пилотных ЦЗН в первоочередном порядке.

В 2019 г. Кадровым центром «Работа в России» г. Набережные Челны разработаны и внедрены в деятельность службы занятости «жизненные ситуации» для соискателей:

– «Содействие занятости женщинам из малоимущих семей, имеющих несовершеннолетних детей, а также малоимущим гражданам пенсионного возраста»;

– «Содействие занятости гражданам I, II, III группы инвалидности».

И «бизнес-ситуации» для работодателей:

– «Инвестиционный проект»;

– «Создание малого предприятия»

В 2020 г. перечень «жизненных и бизнес-ситуаций» кадровым центром г. Набережные Челны был дополнен следующими «жизненными ситуациями»:

– «Граждане, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы»;

– «Молодые специалисты».

И добавлены «бизнес-ситуации»:

– «Комплектование кадрового состава организации»

– «Содействие кадровому обеспечению предприятий с сезонной занятостью».

Теперь, обращаясь в службу занятости, гражданин и работодатель могут получить набор услуг в комплексе, то есть взаимосвязанных государственных услуг в области содействия занятости населения, иных услуг и мер поддержки, предоставление которых будет организовано в пилотных ЦЗН с целью содействия гражданам и работодателям в решении конкретной «жизненной ситуации» или «бизнес-ситуации». Граждане смогут на индивидуальной основе получить консультацию по жизненным ситуациям у высококвалифицированных специалистов и решить свои проблемы комплексно. Работодатель будет заинтересован во взаимодействии с кадровыми центрами, в сотрудничестве в части получения качественного персонала и в предоставлении вакансий. А внедрение технологических инноваций позволят соискателям и работодателям действовать дистанционно в любое удобное для них время.

Список литературы

1. Киселев Д.В. Правительство планирует модернизировать службы занятости населения // Информационное агентство ТАСС. 20 февраля 2019. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).

2. Кокуркин В.В., Захарова А.М. Эксперт: в центр занятости должны приходиться за реальной помощью, а не от безысходности // Национальные проекты – информационный ресурс под редакцией АНО «Национальные приоритеты» и информационного агентства ТАСС. 19 апреля 2021. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/ekspert-v-tsentr-zanyatosti-dolzhny-prihodit-za-realnoy-pomoshchyu-a-ne-ot-bezyskhodnosti> (дата обращения: 22.04.2021).

3. Приказ Минтруда России от 27.06.2019 № 448 «О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 302 «Об утверждении Единых требований к организации деятельности органов службы занятости в части требований к помещениям и оснащению рабочих мест» П. 1. // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1362> (дата обращения: 18.04.2021).

4. Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. URL: mtsz.tatarstan.ru (дата обращения: 22.04.2021).

**ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНКА ТРУДА РАБОТНИКОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ***
**EMPLOYMENT AND LABOR MARKET REGULATION
OF OLDER WORKERS**

И.Е. Золин

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород*

I.E. Zolin

*Lobachevsky University,
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod*

Посвящено особенностям занятости работников старших возрастов. На основе выявленных тенденций показано, что в современных условиях необходимо наполнение системы государственного регулирования рынка труда таким социально-экономическим содержанием, чтобы она обеспечивала эффективное взаимодействие с широким кругом социальных партнеров и позволяла старшему поколению в полной мере использовать свои знания, опыт, умения.

The article is devoted to the peculiarities of employment of older workers. Based on the identified trends, it is shown that in modern conditions it is necessary to fill the system of state regulation of the labor market with such socio-economic content that it provides effective interaction with a wide range of social partners and would allow the older generation to fully use their knowledge, experience, skills.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, старшее поколение, государственное регулирование, цифровая экономика, служба занятости

Keywords: labor market, employment of the population, the older generation, state regulation, digital economy, employment service

В научной литературе рассматривается трехфазная модель жизненного цикла работника, состоящего из периода образования, трудовой деятельности и пенсионного отдыха, которая не соответствует объективным и субъективным факторам развития современного общества. Парадокс традиционной модели жизни в том, что на стадии получения образования потенциальный работник

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

имеет наибольшее количество свободного времени и минимальный доход для реализации своих возрастающих потребностей. В период занятости его доход возрастает, создавая как бы материальную основу для реализации его нужд и вместе с тем максимально ограничивая его свободное время, необходимое для этого, в связи с ростом интенсивности и времени труда. Наконец, фаза пенсионного отдыха сулит низкий уровень дохода, массу свободного времени, которое практически по состоянию здоровья и другим психологическим факторам эффективно мало используется в условиях сокращения объективных и субъективных потребностей людей преклонного возраста. Этот возраст в статистике и в органах социального обеспечения называют возрастом дожития. Вместе с тем, в настоящее время происходит перераспределение и взаимопроникновение этих фаз, а пенсионный период все чаще сочетается с продолжением трудовой деятельности.

Социологическое содержание проблемы занятости лиц старших возрастов включает отраслевой, квалификационный, территориальный, поселенческий аспекты. Она имеет разное наполнение в сфере искусства и науки, физического и умственного труда, в промышленном и сельскохозяйственном производстве, в строительстве и на транспорте. Имеет особенности в сельской местности, малых городах и мегаполисах. Проявляется в различных формах нестандартной занятости, имеет специфическое выражение в процессе роста гибкости трудовых отношений на разных рынках труда. Данные особенности свойственны многим развитым странам, а также России [1].

Существующие исследования показывают востребованность российским рынком труда лиц старших возрастов [2]. По состоянию на 1 апреля 2021 г. число работающих пенсионеров в России составило почти 9 млн. человек, или около 20% от общего числа пенсионеров в стране [3]. При этом на государственном уровне все чаще раздаются призывы о необходимости расширения границ использования труда неработающих пенсионеров, поскольку это в определенной степени поможет решить проблему нехватки рабочей силы, прежде всего, в строительной отрасли и сфере услуг [4].

Среди факторов, которые оказывают влияние на ситуацию в сфере занятости лиц старших возрастов на российском рынке труда, можно выделить следующие.

В-первых, неблагоприятная демографическая ситуация. Взаимосвязь производства рабочей силы, демографических процессов и рынка труда не случайно. Именно на уровне долгосрочного регулирования рынка труда перспективная численность и структура рабочей силы, определяемые динамикой демографических процессов, становятся важными звеньями

социально-экономической политики государства. Недостаточная рождаемость, уменьшение доли производительной части трудовых ресурсов определяют экономические возможности общества. В условиях ограниченности ресурсов рабочей силы требуется качественный переход от политики стимулирования спроса к стимулированию ее предложения, в том числе за счет повышения возраста выхода на пенсию. Эти обстоятельства оказывают существенное влияние на различные стороны жизни общества, несут определенные социальные риски [5]. Так, пенсионная реформа, вызвавшая серьезное социально-политическое напряжение в российском обществе, имеет своим истоком именно социально-демографическое начало.

Во-вторых, ситуация на рынке труда находится под сильным влиянием государственной политики, имеющей институциональное оформление: функционирует служба занятости населения, активную политику проводят российская законодательная и исполнительная власть, в том числе по содействию занятости предпенсионеров. Данная категория работников является одной из наиболее социально уязвимых на рынке труда и имеет тенденцию к росту. В настоящее время граждане, достигшие предпенсионного возраста, вправе рассчитывать на дополнительные гарантии в сфере трудовой занятости, защиту от необоснованного увольнения. В рамках реализации федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» они могут бесплатно получить дополнительное профессиональное образование или пройти профессиональное обучение. При этом с каждым годом стать предпенсионером и воспользоваться положенными социальными льготами можно будет в более позднем возрасте.

В-третьих, достаточно большой государственный сектор и недостаточно развитый частный сектор экономики. Последний по своей природе более пластичен в плане управления, заинтересован в высвобождении излишней рабочей силы и достижении эффективного использования оставшейся. Вступая в дискуссию о необходимости реформирования государственного сектора экономики, глава Счетной Палаты РФ А.Л. Кудрин в сентябре 2021 г. высказал мнение о целесообразности его сокращения. «Изменить ситуацию может приватизация, которая даст предприятиям эффективных собственников. Это положительно скажется не только на результатах отдельных организаций, но и повысит эффективность экономики в целом» [6]. На наш взгляд, данное предложение имеет принципиальное значение как для дальнейшей постановки и исследования теоретических проблем рынка труда, рационального использования трудовых ресурсов, для разработки соответствующих

практических мер, поскольку в первую очередь будут высвобождаться лица старших возрастных групп.

В-четвертых, существенно новые элементы в ситуацию в сфере занятости лиц старших возрастов вносит цифровая экономика, которая непосредственно захватывает главную производительную силу общества – человека. Проведенные нами исследования показывают, что меняются место человека в процессе производства, характер и содержание его труда, происходят сдвиги во всей совокупности общественных отношений. Хотя эти изменения и носят в чем-то всеобщий характер, их социальные последствия для различных групп населения могут отличаться. Известные факты говорят о том, что цифровая экономика предъявляет повышенные требования к уровню профессиональной подготовки работников, их способности и готовности к качественно новым видам трудовой деятельности. Как показывает исследование, проведенное специалистами крупнейшего в России сайта поиска работы hh.ru, качество трудового потенциала работников старших возрастов в современных условиях должны характеризовать такие свойства, как физическая и интеллектуальная пригодность к труду, морально-волевая и мотивационная потребность трудиться, профессионализм и квалификация [7]. Таким образом, переход к цифровой экономике – объективная необходимость. Однако для ее комплексного внедрения следует провести огромную подготовительную работу, суть которой состоит в наполнении данной системы таким социально-экономическим содержанием, чтобы она отвечала критериям эффективной занятости для лиц старших возрастов.

В заключении можно сделать вывод, что социально-трудовое положение работников старших возрастов нуждается в пристальном внимании, поскольку их жизненная ситуация часто отличается сложностью осуществления профессиональных перемен и поиска новой работы. Найти данной категории лиц подходящее место приложения труда, где они смогли бы в полной мере использовать свои знания, опыт, умения, – задача большой социальной важности.

В этом процессе, безусловно, значимая роль должна принадлежать органам трудоустройства. В политике регулирования рынка труда важен единый интегратор, роль которого, на наш взгляд, способна выполнить государственная служба занятости населения, основной задачей которой должно стать взаимодействие с широким кругом социальных партнеров, в том числе с действующим бизнес-сообществом. Очевидно, что государственной службе занятости необходимо определить и освоить новые формы и методы работы, найти пути социального взаимодействия с различными участниками рынка

труда. Во многом это обстоятельство способствует рассмотрению определяющей роли государственных структур в реализации комплексного подхода в регулировании трудовой деятельности лиц старших возрастов. Однако до сих пор служба занятости выполняет эту функцию не так эффективно, как этого требует процесс интенсификации социально-экономического развития, так как охватывает лишь незначительную часть рынка труда. Такое положение можно объяснить разными причинами. Однако, независимо от их весомости, необходимо расширить ее функционал, укрепить организационно-правовую и практическую основу.

Список литературы

1. Золин И.Е. Об особенностях и содержании государственного регулирования рынка труда развитых стран на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 1 (334). С. 131–143.
2. Щанина Е.В. Востребованность пожилых людей в трудовой сфере в современных социально-экономических условиях // Власть. 2017. Т. 25. № 8. С. 151–155.
3. В Счетной палате назвали число работающих пенсионеров в России. URL: https://finance.rambler.ru/money/47076999/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.09.2021).
4. Щукин П. Борис Титов предложил решить нехватку мигрантов индексацией пенсий. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/13/indexing/> (дата обращения: 14.09.2021)
5. Саралиева З.Х., Судьин С.А., Ермилова А.В. Пенсионная реформа как источник конструирования социальных рисков: когортный аспект // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. 21. № 1–2 (101–102). С. 143–152.
6. Кудрин призвал сократить госсектор в экономике. URL: <https://ria.ru/20210906/kudrin-1748945482.html> (дата обращения: 14.09.2021).
7. Работа и возраст: стереотипы и реальность. URL: <https://nn.hh.ru/article/27243> (дата обращения: 09.09.2021).

**СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАНЯТОСТИ
ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
STRUCTURAL CHANGES IN THE EMPLOYMENT
OF OLDER PEOPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Е.А. Полищук

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

E.A. Polishchuk

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

На основе метода структурных сдвигов осуществлен анализ занятости людей старшего поколения, применение которого заключалось в оценивании изменения региональных показателей относительно общегосударственных, что позволило по-новому оценить количественные сдвиги в занятости людей старшего поколения на зарегистрированном рынке труда Республики Крым.

The paper analyzes the employment of older people using method of structural shifts. Changes of regional indicators as compare to the national ones were assessed. This allowed a new assessment of quantitative shifts in the employment of older people in the registered labor market of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: люди старшего поколения, занятость, рынок труда, конъюнктура, вид экономической деятельности, структурный сдвиг

Keywords: older people, employment, labor market, conjuncture, type of economic activity, structural shift

В современных условиях развития российской экономики в целом и ее отдельных регионов, в частности, население старше трудоспособного возраста (люди старшего поколения, пожилые люди) относится к продуктивному ресурсу.

Для полного раскрытия трудового потенциала людей старшего поколения возникла необходимость в корректировке базовых процессов, протекающих на рынке труда и ориентированных в основном на представителей молодежи отдельных возрастных групп.

Исходя из необходимости выявления характерных черт зарегистрированного рынка труда на примере Республики Крым, была осуществлена оценка одного из его базовых индикаторов – занятости представителей старшего поколения по основным видам экономической деятельности.

Для выявления видов экономической деятельности, способствующих увеличению численности занятых людей старшего поколения, было проведено сравнительное исследование данной категории на рынке труда Российской

Федерации и Республики Крым по двум годам (2015 и 2019) с применением основного метода структурных сдвигов, сущность которого заключается в оценивании изменения численности занятых людей старшего поколения на уровне отдельного региона относительно национального уровня [1–4].

Применение данного метода в настоящем исследовании позволило по-новому проанализировать количественные сдвиги в занятости лиц старше трудоспособного возраста на зарегистрированном рынке труда республики.

Результаты произведенных расчетов структурных сдвигов, отражающих специфические трансформации численности занятости людей старшего поколения на зарегистрированном рынке труда, отражены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

**Структурные сдвиги и темпы роста занятости людей старшего поколения
на зарегистрированном рынке труда Республики Крым
по видам экономической деятельности в 2015 и 2019 гг.**

Вид экономической деятельности	S _a	S _p	S	Темп роста занятости на зарегистрированном рынке труда 2019/2015, %	
				Российская Федерация	Республика Крым
ВСЕГО	11,8	1,54	13,34	111,1	121,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	2,3	-1,1	1,2	87,7	131,5
Добыча полезных ископаемых	-0,5	-0,6	-1,1	86,9	71,9
Обрабатывающие производства	-0,1	1,07	0,97	117,1	115,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,0	0	1,0	112,5	136,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,5	-0,5	1,0	90,8	152,0
Строительство	1,2	0	1,2	107,8	127,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,8	0	3,8	107,4	147,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0	0,9	108,4	134,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-1,5	0,42	-1,08	110,3	73,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,4	0	1,4	105,9	128,6
Образование	0,9	0	0,9	111,6	117,2

Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,1	0	0,1	108,7	109,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,3	0	1,3	108,6	151,6
Другие виды экономической деятельности	-0,5	2,25	1,75	136,4	129,3

Источник: расчеты произведены автором на основе [5; 6]

Анализ данных, отображенных в таблице, позволил сделать следующие выводы: полученное значение общего структурного сдвига ($S=13,34$) указывает на то, что темп роста занятости представителей старшего поколения на зарегистрированном рынке труда Республики Крым выше среднего по Российской Федерации. Положительная величина дифференциального сдвига (S_d) – 11,8 подтверждает увеличение численности занятых людей старшего поколения по всем рассматриваемым видам экономической деятельности. При этом положительное значение пропорционального сдвига (S_p) – 1,54 означает, что в Республике Крым динамично развиваются отдельные виды экономической деятельности, темп роста занятости населения старше трудоспособного возраста на зарегистрированном рынке труда которых превышает общегосударственные.

По результатам расчетов установлено, что практически по всем видам экономической деятельности (исключением является Добыча полезных ископаемых и Деятельность по операциям с недвижимым имуществом) темп роста занятости представителей старшего поколения на зарегистрированном рынке труда в 2019 г. в сравнении с 2015 г. превысил среднероссийские. Данное обстоятельство напрямую связано с активными трансформационными процессами, протекающими в экономике региона в современных условиях.

Применяемый метод позволил провести изучение динамики занятости людей старшего поколения на зарегистрированном рынке труда Республики Крым, оценить за анализируемый период влияние общегосударственных и региональных особенностей развития на изменение рассматриваемого индикатора, что, несомненно, отразилось на модификации конъюнктуры рынка труда.

Список литературы

1. Бюраева Ю.Г. Анализ структуры занятости Забайкальского региона (Республика Бурятия и Забайкальский край) // Труд и социальные отношения. 2012. № 9. С. 24–32.

2. Мищенко В.В., Елистратова А.Г. Оценка состояния регионального рынка труда на основе анализа структурных сдвигов в экономике // Экономика, профессия, бизнес. 2016. № 4. С. 46–51.

3. Полищук Е.А. Оценка состояния базовых компонентов рынка труда на основе анализа структурных сдвигов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 8 (114). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35539585> (дата обращения: 25.08.2021).

4. Сарычева Т.В. Сравнительный анализ структурных сдвигов в занятости населения региона // Экономика, Статистика и Информатика. 2012. № 2. С. 170–176.

5. Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2020 г. URL: www.gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm (дата обращения: 28.08.2021).

6. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019: Статистический сборник / под ред. Н.Н. Григорь, А.А. Мыскова, Л.Н. Петруненко. Симферополь, 2020. 414 с.

**ПРОДВИЖЕНИЕ МОДЕЛИ СЕРЕБРЯНОЙ ЭКОНОМИКИ
В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
PROMOTION OF THE SILVER ECONOMY MODEL
IN THE POST-SOVIET STATES**

Н.Н. Шестакова

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург

N.N. Shestakova

*The Institute of Problems for Regional Economy Studies,
The Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg*

Рассмотрены проблемы продвижения модели серебряной экономики как ответ на вызов постарения населения. Исследовано состояние вопроса в некоторых государствах постсоветского пространства. Сделан вывод о неравномерности продвижения идеи серебряной экономики на постсоветском пространстве.

The article considers the problems of promoting the silver economy model as a response to the challenge of aging the population. The state of the issue in some states of the post-Soviet space is studied. The conclusion is made about the uneven promotion of the idea of a silver economy in the post-Soviet space.

Ключевые слова: серебряная экономика; государства постсоветского пространства; причины, ограничивающие продвижение серебряной экономики; перспективные ниши развития серебряной экономики

Keywords: silver economy; post-Soviet states; reasons limiting the promotion of the silver economy; promising niches for the development of the silver economy

В условиях выраженной тенденции старения населения, отмечаемой в большинстве государств мира, перед экономикой и социальным сектором этих стран встает задача не столько догоняющего, сколько превентивного реагирования на этот объективный вызов.

Одним из вариантов такого превентивного реагирования является продвижение модели *серебряной экономики* (*Silver Economy* – в европейской трактовке) или *экономики долголетия* (*Longevity Economy* – в англоязычном варианте), или *рынка седых волос* (в варианте китайском).

В профильной литературе под *серебряной экономикой* чаще всего понимается совокупность различных видов государственной и частной экономической деятельности, связанных с производством, потреблением и торговлей товарами и услугами, имеющими как непосредственное, так и опосредованное отношение к пожилым людям [например, 1, р. 3].

Обоснование перспективности и целесообразности продвижения модели *серебряной экономики* исходит из вполне объективных ретроспективных, текущих и прогнозных данных демографического характера. Действительно, если в 2015 г. на Земле проживал 901 млн. человек в возрасте старше 60 лет, то, согласно прогнозу ООН, к 2030 г. их будет 1,4 млрд., а к 2050-му – 2,1 млрд. человек. К середине текущего столетия в мире ожидается *рост количества людей в возрасте 60 лет и старше более, чем в два раза*. В Докладе о состоянии *серебряной экономики* (2018 г.) утверждается, что «...Европе необходимо признать свое старение населения как главную рыночную возможность...» [1].

Ряд государств уже оценили объективно надвигающиеся демографические вызовы и готовы использовать преимущества, вытекающие из мировой тенденции старения. Определенный интерес к продвижению модели *серебряной экономики* проявляют и страны, расположенные на постсоветском пространстве.

Рассмотрим опыт некоторых из них.

В *Белоруссии* в настоящее время только предпринимаются попытки соотнести сложившуюся в стране систему производства товаров, оказания услуг и инфраструктуру, предназначенную специально для пожилых граждан, с понятием *серебряной экономики*. «В мире уже набирает обороты серебряная экономика. В Беларуси о ней мало кто слышал... ...для политика пожилой человек – это голос, для медика – это пациент, для продавца и производителя – это потребитель. Пожилые люди, имея специфические потребности, чем дальше, тем больше, будут формировать особый потребительский рынок. И, следовательно, требуется налаживать производство товаров и услуг "под них"» [2].

«В Беларуси рынок продуктов и услуг для старшего поколения пока развивается крайне медленно» [3]. В качестве причин этого исследователи

называют следующие: отсутствие благоприятной среды для активизации жизненной позиции пожилых [2]; особенности национального менталитета восприятия старости [4]; недостаточную платежеспособность населения старших возрастов, а также невзыскательность их потребностей [2].

Традиционно предоставляемые пожилым в рамках социальной защиты (поддержки) услуги, по сути составляющие сегмент *серебряной экономики* («Общество их рассматривает, скорее, как потребителей социальных льгот, нежели чем перспективный рынок или сектор экономики» [5]), нашли свое законодательное отражение в принятой в конце 2020 г. Национальной стратегии Республики Беларусь «Достойное долголетие–2030» [6]. Следует отметить, что декларируемые в документе направления услуг в достаточной мере актуальны.

В белорусском обществе намечаются и обсуждаются векторы продвижения национальной *серебряной экономики*. В качестве таковых называются: стартапы [2]; развитие мер профилактики здоровья, практик активного долголетия, повышение качества жизни пожилых членов общества [3]; создание специализированного контента для пожилых [5]; «здоровье и уход, образовательные и развлекательные сообщества, спорт, туризм, искусство, мода, косметология, городская среда – куда ни посмотри, везде «непаханное поле» для развития бизнеса, <...> рынок медицинской техники: от портативных средств слежения за здоровьем до специального транспорта. Система частных пансионатов для проживания пожилых людей в Беларуси также не развита» [5].

В целом можно констатировать, что государство и частный бизнес Белоруссии только начинают разворачиваться лицом к старшим членам своего общества.

Наиболее продвинутыми на пути создания *серебряной экономики* являются страны *Балтийского региона*, из которых к постсоветским государствам относятся *Россия, Эстония, Латвия и Литва*.

В 2019 г. эти государства (а также Дания и Финляндия) объединились для участия в проекте OSIRIS [7], ориентированном на реализацию Smart Silver Economy. Целью проекта является расширение возможностей применения интеллектуального подхода для использования возможностей *серебряной экономики* в регионе Балтийского моря в условиях стареющего общества. Он направлен на стимулирование освоения рынка и масштабирование ориентированных на пожилого пользователя технологических инноваций.

Проект представляет собой серию национальных и международных семинаров и встреч по вопросам запуска предпринимательской деятельности, изучения незаполненных ниш в продуктах и услугах для возрастного населения, региональные и/или локальные барьеры и возможности продвижения

серебряной экономики, собственно рыночные ее аспекты, чувствительность к ценам, потребности конечных пользователей и бизнес-среды, конкурентные преимущества и прогнозы эволюции рынка, а также программы и механизмы финансирования *серебряной экономики* (включая возможности финансового содействия коммерциализации инновационных продуктов и/или услуг).

Сфера интересов проекта: удовлетворение потребностей стареющего населения в предоставлении жилья, транспорта, досуга, здравоохранения и социального обеспечения.

Помимо этого, в регионе Балтийского моря был реализован совместный двухлетний (1.4.2019-30.6.2021) проект NOCCA*. Он представлял собой элемент *Центрально-Балтийской программы 2014–2020 гг.* в части трансграничного сотрудничества.

К участию в проекте NOCCA привлекались студенты различных направлений обучения из Эстонии, Латвии и Финляндии. В период реализации проекта в рамках междисциплинарных мероприятий они могли узнать об инновационной экосистеме трансграничного предпринимательства, создании компаний в рамках синей, зеленой и *серебряной* экономик.

Важно отметить, что государства ЕС подчеркивают готовность отраслевого ландшафта региона к реализации потенциальных экономических выгод европейской *серебряной экономики* и политики на базе цифровой революции в здравоохранении и уходе за пожилыми людьми.

Коротко остановимся на *российском* опыте.

Авторы одного из первых российских документов, предпринявших попытку проанализировать новое явление, отчета по проекту «Компания для всех возрастов» «Серебряная экономика в мире» (2019 г.) [9], пришли к выводу о невозможности оценки ситуации в России и странах Восточной Европы, ввиду недостаточной изученности этой сферы, фрагментарности или полного отсутствия информации. Отмечается, что «с экономической точки зрения, категория населения 65+ остается неизученной» [10].

Между тем, мнения по поводу реализации модели *серебряной экономики* в России диаметрально противоположны.

Так, А.С. Зуева и Т.С. Хроленко не видят перспектив воплощения этой идеи. Аргументируют свою позицию они следующим образом: «Безусловно, развитие *серебряной экономики* возможно только в случае высоких доходов пенсионеров. <...> в России на фоне активного роста доли пенсионеров в общей

* Novel Opportunities for New Company Creation and Accelerated Growth, или Новые возможности для создания новых компаний и ускоренного роста [см.: 8].

численности населения страны <...> доходы российских граждан пенсионного возраста существенно ниже пенсий развитых стран.

С учетом того, что серебряная экономика характеризуется расширением рынка труда за счет предложений рабочей силы со стороны пенсионеров, государство должно проводить политику по стимулированию трудоустройства лиц старшего возраста. Однако в России с 2017 г. действует закон, ограничивающий выплату государственной пенсии тем, кто официально трудоустроен.

<...> можно сделать вывод, что на сегодняшний день государственная политика России направлена на сдерживание развития серебряной экономики» [11].

«<...> в России, где в силу более низкого, чем в западных странах, уровня жизни потенциал экономики долголетия весьма невелик и почти не используется. Худшее состояние здоровья, повышенный уровень смертности и низкая относительно развитых стран продолжительность жизни населения сдерживают рост пожилых когорт. Ограниченные государственные расходы, связанные со старением, равно как и скудость доходов самих лиц «третьего возраста», препятствуют расширению спроса на товары и услуги для пожилых и не стимулируют развития соответствующих секторов. Как отмечает В. Гимпельсон, «перенастройка экономики на новую структуру спроса предполагает, что она на это способна, а российская экономика не способна по ряду причин, в том числе институциональных» [12, с. 31].

Альтернативную точку зрения представляет, например, известный российский экономист В. Мау: ««Серебряная экономика» требует коренной смены инфраструктуры всей жизни государства. Государство тогда должно инвестировать не столько в обеспечение пожилых, сколько в увеличение продолжительности жизни, стимулировать создание рабочих мест. <...> Потребуется абсолютно по-новому взглянуть на многие проблемы. Но это неизбежно» [13].

Автор разделяет мнение В. Мау, полагая, что в России сложились предпосылки развития *серебряной экономики*. По крайней мере, можно говорить о наличии точек роста в отдельных регионах и, в частности, в Санкт-Петербурге.

Существует мнение, что принятый в 2018 г. в Российской Федерации закон о налоге на профессиональный доход [14] позволит вывести из тени рынок ухода за пожилыми и откроет широкие перспективы перед сервисами по предоставлению такого рода услуг.

В рассматриваемом контексте следует упомянуть и о перспективных потребительских нишах *серебряного сектора* российской экономики. К ним могут быть отнесены следующие [15]:

- IT-решения и сервисы по подбору персонала для пожилых.
- Услуги страхования.
- IT-решения для комфорта и безопасности пожилых людей.
- Технологии мониторинга здоровья.
- Разработка специализированных коммуникативных гаджетов и программного обеспечения для пожилых.
- Комфортная функциональная одежда; простые в эксплуатации предметы индивидуального пользования для пожилых.
- Сервисы онлайн-образования, организации мероприятий и досуга.

Обратим внимание, многие из перечисленных позиций относятся к инновационной сфере деятельности.

Увеличение потребительского спроса людей пожилого возраста может инициировать рост таких отраслей экономики как *:

- здравоохранение в сфере геронтологии (включая дома престарелых, телемедицину, медицинские гаджеты, оздоровительные услуги и косметологию) и фармацевтика;
- культура, образование;
- развлечения, мода, спорт и фитнес, туризм;
- сфера недвижимости, включая объекты, адаптированные под ассистированное проживание;
- архитектура, жилищное строительство и оборудование умных домов, поддерживающих независимую жизнь, безопасность;
- социальное обслуживание на дому;
- сервисная робототехника, личный и автономный транспорт;
- банки и финансовые услуги;
- сферы инвестирования и страхования, оказания юридических услуг;
- сфера клининга;
- сфера дизайна;
- IT-сфера (в части обеспечения коммуникаций, развлечений и проч., а также технологии виртуальной реальности);
- сфера предпринимательства, включая среднее, малое и индивидуальное (самозанятость).

По другим государствам постсоветского пространства какой-либо информации, по крайней мере, в русскоязычных источниках, получить не удалось.

* Составлено на основе [16, с. 12].

Таким образом, можно говорить о неравномерности продвижения идеи *серебряной экономики* на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Varnai P. The Silver Economy in the European Union. A study for the European Commission Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology (DG CONNECT) / Technopolis Group. Oxford Economics. Brussels, 2018. 9 p. URL: <https://silvereconomyawards.eu/sites/default/files/Varnai-Technopolis-Silver%20Economy%20Awards-2018.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

2. Прус Е. Татьяна Гапличник: В Беларуси пора приступать к созданию серебряной экономики // БЕЛТА. 13 июня 2017. URL: <https://www.belta.by/interview/view/v-belarusi-pora-pristupat-k-sozdaniyu-serebrjanoy-ekonomiki-5619/> (дата обращения: 14.10.2021).

3. Ставка на пожилых. Будущее страны – за «серебряной экономикой»? // Аргументы и акты в Беларуси. 23.05.2019. URL: https://aif.by/social/stavka_na_pozhilyh_budushchee_strany_-_za_serebryanoy_ekonomikoy (дата обращения: 14.10.2021).

4. «Серебряная экономика»: пожилые потребители формируют рынок // Яндекс Дзен. 4 октября 2017. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5938176fd7d0a62756e9d512/serebrianaia-ekonomika-pojilye-potrebiteli-formiruiut-rynok-59d4795a168a91bcc997b0fa> (дата обращения: 14.10.2021).

5. Приходько Е. Самая большая ниша в Беларуси // AQM. 02.04.2019. URL: <https://aqm.by/stati/marketing-prodazhi/samaya-bolshaya-nisha-v-belarusi/> (дата обращения: 14.10.2021).

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693 «О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие–2030». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000693> (дата обращения: 14.10.2021).

7. Инновационная программа OSIRIS. URL: <http://osiris.ingria-startup.ru/> (дата обращения: 14.10.2021).

8. NOCCA. The European Silver Economy. URL: nocca.eu (дата обращения: 14.10.2021).

9. Серебряная экономика в мире / Компания для всех возрастов. М., 2019. 24 с. Доступ: URL: https://asi.ru/upload/upload_docs/sml/lazibnaya/silver-economy.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

10. Приемская Е. Ставка на «серебро»: как пожилые люди меняют мир // Известия. 15 декабря 2019. URL: <https://iz.ru/953794/evgeniia-priemskaja/stavka-na-srebro-kak-pozhilye-liudi-menaiut-mir> (дата обращения: 14.10.2021).

11. Зуева А.С., Хроленко Т.С. Старение населения: угроза демографической безопасности или потенциал развития серебряной экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. Т. 6. № 3. С. 234–242.

12. Социальный контекст экономического развития в XXI веке / Отв. ред. Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 238 с.

13. Кувшинова О. Экономисты предлагают сделать ставку на стариков // Ведомости. 15 февраля 2011. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/02/15/serebryanaya_ekonomika (дата обращения: 14.10.2021).

14. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 14.10.2021).

15. Горнов М. «Серебряные» стартапы: как новые проекты повышают качество жизни пожилых // vc.ru. 8 апреля 2021. URL: <https://vc.ru/services/230222-serebryanye-startapy-kak-novye-proekty-povyshayut-kachestvo-zhizni-rozhilyh> (дата обращения: 14.10.2021).

16. Галенко В.П., Арфае А.В. Непрерывное образование: серебряная экономика и ретрансляция человеческого капитала // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: Сборник научных трудов по материалам научной конференции (Ростов-на-Дону, 31 октября – 3 ноября 2018 г.): в 2 т. / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 10–21.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПРОГРАММАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ PROBLEMS OF TEACHING THE OLDER GENERATION TO PROGRAMS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Е.Н. Бондарева

Нижегородский завод 70-летия Победы, г. Нижний Новгород

E.N. Bondareva

Nizhny Novgorod Plant of the 70th anniversary of Victory, Nizhny Novgorod

Затронут вопрос обучения сотрудников старшего поколения. Перечислены преимущества возрастных сотрудников, а также проблемы, возникающие при обучении предпенсионеров.

The issue of training of the older generation of employees was touched upon. The advantages of age-related employees are listed, as well as the problems that arise when training pre-retirees.

Ключевые слова: обучение, дополнительное профессиональное образование, предпенсионный возраст, старшее поколение

Keywords: teaching, additional professional education, pre-retirement age, older generation

Независимо от возраста, чтобы быть востребованным специалистом на рынке труда, нужно постоянно повышать свою квалификацию. С повышением пенсионного возраста стал актуальным вопрос обучения и переквалификации сотрудников старшего поколения. Несмотря на то, что постоянное обучение и повышение квалификации является современным трендом, решиться на обучение в предпенсионном возрасте для многих оказывается очень сложно, это может быть связано с тем, что в советские годы не принято было учиться для повышения квалификации на протяжении всей жизни.

В современных реалиях старшему поколению приходится конкурировать на рынке труда с молодыми амбициозными коллегами, которые готовы постоянно повышать свой уровень знаний с помощью дополнительного профессионального образования, в совершенстве знают компьютерные технологии. Многие сотрудники предпенсионного возраста относятся с недоверием к новым технологиям, а зачастую и просто избегают разными способами работы за компьютером или в интернете. Американский социолог Дэвид Финкелхор из Университета Нью-Гэмпшира считает, что этот феномен обусловлен страхом и недоверием старшего поколения к современным технологиям. Это форма общественной паники, подобная боязни ГМО, детских прививок и облучения сотовыми телефонами [1].

Однако, нужно отметить, что сотрудники старшего поколения являются ценными кадрами и могут быть не менее продуктивными, чем молодые специалисты, а качество их работы может быть на более высоком уровне по сравнению с молодыми сотрудниками. Кроме того, преимуществом сотрудников старшего поколения является умение выделять главное в большом потоке информации в силу своей начитанности, они обладают самостоятельностью и системностью в отличие от большинства молодых сотрудников, способны на более глубокую и качественную проработку вопросов, в силу возраста могут целиком посвятить себя работе, способны стать прекрасными наставниками и помощниками для более молодых коллег, а также являются наиболее надежными и стабильными сотрудниками, которые не убегут к конкурентам за большей зарплатой. Однако многие из них не имеют соответствующего образования. В данной ситуации молодое поколение сотрудников оказывается в более выигрышном положении.

Вместе с тем, повышение напряженности на рынке труда, связанное с распространением новой коронавирусной инфекции и негативными финансово-

экономическими последствиями, выявляет потребность со стороны разных категорий граждан в профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании в целях поддержания уровня, а также приобретения дополнительных навыков и компетенций для трудоустройства на новое место работы. Выходом в данной ситуации для возрастных сотрудников может стать возможность получения дополнительного профессионального образования за счет средств федерального проекта «Старшее поколение». Бесплатное обучение доступно как работающим, так и безработным, обратившимся в службы занятости. Помимо служб занятости на бесплатное обучение можно попасть через своего работодателя, на это юридическим лицам выделяются специальные компенсации [2].

Осваивать новые технологии, чему-то учиться и продолжать идти в ногу со временем в современных условиях становится все сложнее. Чем старше человек, тем тяжелее ему усваивать информацию, и с этим ничего не поделать. Необходимо проводить работу по мотивации старшего поколения на обучение программам дополнительного профессионального образования, чтобы в дальнейшем они могли использовать свои знания, опыт и потенциал для повышения самооценки и, как следствие, быть востребованными на рынке труда.

Список литературы

1. Почему пожилые люди с трудом осваивают новые технологии. 20.02.2020. URL: https://zen.yandex.ru/media/different_angle/pochemu-pojilye-liudi-s-trudom-osvaivaiut-novye-tehnologii-5e43f3bb51f5346faab53494 (дата обращения: 10.10.2021).
2. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». 04.02.2021. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/2/prof_learn (дата обращения: 11.10.2021).

**ПРОБЛЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ЭЙДЖИЗМА РАБОТОДАТЕЛЕЙ
PROBLEMS OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION
FOR OLDER PEOPLE IN THE CONTEXT OF EMPLOYERS' AGEISM**

Н.С. Гапонова
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород*
N.S. Gaponova
Higher School of Economics, Nizhny Novgorod

Рассмотрены проблемы трудоустройства лиц старшего возраста как одной из самых острых на рынке труда. Описан ряд механизмов, объясняющих возникновение возрастных стереотипов и дискриминации по возрасту в областях найма, обучения и аттестации персонала, рекомендован ряд направлений для будущих исследований.

The paper discusses problems of employing older people as one of most acute problems in labor market. Described a number of mechanisms explaining the emergence of age stereotypes and age discrimination in recruitment, training and certification, recommend some directions for future research.

Ключевые слова: эйджизм, возрастные стереотипы, возрастная дискриминация, рынок труда, ДПО, корпоративные системы обучения

Keywords: ageism, age stereotypes, age discrimination, labor market, additional vocational education, corporate training systems

Термин «эйджизм» относится к двум концепциям: социально сконструированному образу мышления о пожилых людях, основанному на негативном отношении и стереотипах в отношении старения, и тенденции структурировать общество на основе предположения, что все молодые, тем самым не реагируя должным образом на реальную ситуацию потребности пожилых людей [1]. Эйджизм часто является причиной отдельных актов дискриминации по возрасту, а также дискриминации, которая носит более системный характер, например, при разработке и реализации услуг, программ и объектов. Дискриминация по возрасту предполагает неравное обращение с людьми из-за возраста, что противоречит закону о правах человека. Например, кодекс прав человека Онтарио запрещает дискриминацию по возрасту в следующих областях: трудоустройство, жилье, товары, услуги и объекты, контракты и членство в торговых и профессиональных ассоциациях [2].

Дискриминация по возрасту часто не воспринимается так серьезно, как другие формы дискриминации. Однако она может иметь такие же экономические, социальные и психологические последствия, как и любая другая форма дискриминации. Средний возраст рабочей силы в промышленно развитых странах увеличивается из-за увеличения продолжительности жизни [3] и связанной с этим необходимости повышения пенсионного возраста для сохранения платежеспособности пенсионных систем (Европейская комиссия, 2012) [4]. Кроме того, экономический спад побудил многих людей продолжать работать после достижения традиционного пенсионного возраста из-за финансовой необходимости. В то же время многие пенсионеры продолжают трудовую деятельность после прекращения своей основной работы, чтобы заработать дополнительные деньги и не утратить социальные связи. В публикациях за последние годы были изучены наиболее распространенные стереотипы, касающиеся пожилых работников, и было выявлено несколько общих тенденций [5–8]. Согласно исследованиям, негативные стереотипы, связанные с возрастом работников, включают устоявшиеся предубеждения: низкая производительность пожилых сотрудников, их сопротивление изменениям, невосприимчивость к новым технологиям, низкая способность к обучению, но, при этом, высокие относительно молодых сотрудников оклады. И наоборот, положительные стереотипы, которые иногда ассоциируются с пожилыми работниками, включают опыт, надежность, сознательность и лояльность к организации [9]. Еще один фактор, влияющий на стереотипы, с которыми сталкиваются молодые и пожилые работники, – это субъективное отнесение определенных профессий или отраслей к категории «молодых» или «старых». Например, исследователи писали о таких стереотипах в отношении профессий: возраст администратора на ресепшен – 20 лет, учителя средней школы – 30 лет, и губернатора – 40 лет [10]. Другие исследования выявили возрастные стереотипы работы бухгалтеров, сотрудников полиции, айтишников, университетских преподавателей, врачей и топ-менеджеров [11]. Возраст и представления о старении рабочих влияют на решения, касающиеся внедрения корпоративных систем обучения. Организации могут чувствовать, что они получают более высокую отдачу от инвестиций в обучение молодых сотрудников, потому что они воспринимаются как более способные к обучению, более заинтересованные в приобретении новых навыков и, скорее всего, они дольше проработают в организации. Некоторые менеджеры считают, что упрощение рабочих задач – более выгодная альтернатива для повышения производительности труда пожилых работников, чем предоставление им возможности для обучения. В самом деле, некоторые пожилые работники

сталкиваются с горизонтальной ротацией, понижением в должности или даже с принудительным выходом на пенсию вместо дополнительного профессионального обучения. В тексте Постановления Правительства Российской Федерации от 25 января 2019 года № 35 [12] отражены российский и зарубежный опыт комплексного применения государственного управления образованием населения пожилого возраста, определены механизмы, используемые для развития образовательного потенциала пожилых граждан. Этот закон устанавливает правила для предоставления субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям дополнительного профессионального образования, осуществляющим обучение людей предпенсионного и пенсионного возраста. Целью такого обучения является развитие систем дополнительного профессионального образования, а также развитие кадрового потенциала и обеспечение экономики России высококвалифицированным персоналом. Государственные стандарты, формулирующие правила, обязательные для осуществления дополнительного профессионального обучения, заслуживают высокой оценки. Во-первых, это подготовка индивидуальных рекомендаций людям предпенсионного и пенсионного возраста в соответствии с их профессиональными компетенциями. Во-вторых, это возможность использовать дистанционный формат обучения. Эти требования соответствуют международной концепции “successful aging” [13]. Зарубежные исследователи разделяют ту же точку зрения: они считают, что в долгосрочной перспективе наем пожилых работников требует таких обязательных условий, как индивидуальный подход к принятию решения о расторжении или продолжении работы, а также возможность обучения и профессиональной переподготовки [14]. Для борьбы с эйджизмом необходимо повысить осведомленность общественности о существовании такой проблемы и развеять распространенные стереотипы о старении и возможности обучения и переподготовки в пожилом возрасте. Старение – это сугубо индивидуальный опыт, и невозможно сделать обобщения о навыках и способностях пожилого человека на основе возраста, равно как и сделать предположения о ком-либо, основываясь на любом другом аспекте его личности. Принципы прав человека требуют, чтобы к людям относились как к индивидуумам и оценивали по их личным качествам, а не на основе субъективных предположений, и чтобы им были предоставлены те же возможности для обучения, что и всем остальным, независимо от возраста. Важно признать, что пожилые люди вносят значительный вклад в наше общество и что мы не должны ограничивать их потенциал. В то же время с эйджизмом можно бороться с помощью инклюзивного планирования и дизайна корпоративных систем обучения,

которые максимально охватывают людей всех возрастов. В настоящее время более не приемлемо структурировать корпоративные системы обучения таким образом, чтобы предполагать, что все сотрудники молоды, а затем пытаться дискриминировать тех, кто не соответствует этому предположению. Скорее, возрастное разнообразие, существующее в обществе, должно быть отражено на этапах разработки систем ДПО таким образом, чтобы не создавались физические, поведенческие и системные барьеры. Там, где такие барьеры уже существуют, ответственные должны определить их и предпринять шаги по их устранению [15].

Список литературы

1. Кулькова И.А. Занятость и проблемы трудоустройства лиц старшего возраста // Human progress. 2017. Т. 3. № 1. URL: http://progress-human.com/images/2017/tom3_1/Koulkova.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
2. Human Rights Code, R.S.O, 1990. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90h19> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Von Hippel C., Kalokerinos E.K., Henry J.D. Stereotype threat among older employees: relationship with job attitudes and turnover intentions // Psychology and Aging. 2013. Vol. 28 (1). Pp. 17–27.
4. European Commission, 2012. URL: https://ec.europa.eu/info/law/derivatives-emir-regulation-eu-no-648-2012_en (дата обращения: 14.10.2021).
5. Bal A.C., Reiss A.E.B., Rudolph C.W., Baltes B. Examining positive and negative perceptions of older workers: a meta-analysis // The Journals of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2011. Vol. 66. Pp. 687–698.
6. Posthuma R.A., Campion M.A. Age stereotypes in the workplace: common stereotypes, moderators, and future research directions // Journal of Management. 2009. Vol. 35. Pp. 158–188.
7. Posthuma R.A., Wagstaff M.F., Campion M.A. Age stereotypes and workplace age discrimination // The Oxford handbook of work and aging / W.C. Borman, J.W. Hedge. NY: Oxford University Press, 2012. Pp. 298–312.
8. Поздняев М., Важдаева Н., Семенова А. Россияне все чаще сталкиваются с дискриминацией по возрасту // Новые Известия. 2007. № 78.
9. Bertolino M., Truxillo D.M., Fraccaroli F. Age effects on perceived personality and job performance // Journal of Managerial Psychology. 2013. Vol. 28 (7–8). Pp. 867–885.
10. Gordon R.A., Arvey R. Age bias in laboratory and field settings: a meta-analytic investigation // Journal of Applied Social Psychology. 2004. Vol. 34. Pp. 468–492.
11. Cleveland J.N., Landy F.J. Age perceptions of jobs-convergence of two questionnaires // Psychological Reports. 1987. Vol. 60. Pp. 1075–1081.

12. Постановление Правительства РФ от 25 января 2019 г. N 35 «Об утверждении Правил предоставления в 2019–2024 годах субсидий из федерального бюджета некоммерческой организации на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» (с изменениями и дополнениями) (документ утратил силу). URL: <http://base.garant.ru/72159956/#ixzz76vATjur7> (дата обращения: 14.10.2021).

13. Rowe J.D., Kahn R.L. Successful aging // *The Gerontologist*. 1997. Vol. 37 (4). Pp.433–440.

14. Dalen V., Hendrik P., Henkens K., Schippers J. Productivity of older workers: perceptions of employers and employees // *Population and development review*. 2010. Vol. 36 (2). Pp. 309–330.

15. McAllister A., Bentley L., Bronnum-Hansen H. Social differentials in older persons' employment in Canada, Denmark, Sweden and the UK in 2010-15 // *European Journal of Public Health*. 2017. Vol. 27.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛЫХ РОССИЯН OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF EMPLOYMENT OF ELDERLY RUSSIANS

И.С. Карпикова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

I.S. Karpikova

Baikal State University, Irkutsk

Рассмотрены тенденции трудовой занятости пожилых россиян. Систематизированы факторы, способствующие и препятствующие занятости лиц пожилого возраста. Определены направления деятельности государства в области обеспечения возможностей продолжения трудовой занятости пожилым гражданам, особенно находящимся в предпенсионном возрасте.

The trends of employment of elderly Russians are considered. The factors contributing to and hindering the employment of elderly people are systematized. The directions of the state's activities in the field of ensuring opportunities for continuing employment for older citizens, especially those who are near retirement age, are determined.

Ключевые слова: пожилые граждане, трудовая занятость, границы пенсионного возраста, предпенсионный возраст, работающие пенсионеры, эйджизм, возрастная дискриминация

Keywords: senior citizens, employment, retirement age limits, pre-retirement age, working pensioners, ageism, age discrimination

Современными «драйверами», актуализирующими изучение проблематики трудовой занятости пожилых граждан, являются как объективные демографические тенденции увеличения продолжительности жизни и старения населения, характерные для большинства экономически развитых стран, так и принимаемые в последние годы решения по повышению границ пенсионного возраста.

Данные статистики и мониторинговых социологических исследований свидетельствуют о постепенном и неуклонном повышении уровня трудовой занятости среди лиц пенсионного возраста в последние десятилетия [1; 2]. При этом наивысший уровень занятости среди данной категории населения сохраняется в первые пять лет после выхода на пенсию, а затем происходит его постепенное снижение. Статистические данные за 2019 г. свидетельствуют о том, что в указанный пятилетний период занятость сохранили более половины женщин – 54,8%, тогда как в следующей пятилетней группе данный показатель практически в два раза меньше и составил 26,9%. Среди мужчин рассматриваемые нами показатели, соответственно, составили 40,1% и 16,5% [3]. В свое время сохранение высокого уровня занятости в первые пять лет после наступления пенсионного возраста стало одним из важнейших аргументов в пользу повышения его границ, поскольку свидетельствует о том, что с достижением ранее установленного официального пенсионного возраста, составлявшего 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, не происходит реальной утраты трудоспособности [4].

Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция постепенного увеличения периода занятости в пенсионном возрасте. По данным RLMS-HSE, в 1994 г. пожилые граждане после назначения пенсий работали в среднем 6,2–7,5 лет, а в 2012 г. уже 8,1–9 лет [5]. «Переломным» для трудовой занятости пожилых считается возраст 70 лет, с наступлением которого происходит резкое снижение доли работающих пенсионеров [6].

В обыденном сознании достаточно прочно закрепилось стереотипное представление о том, что практически единственным мотивом продолжения трудовой занятости лиц пенсионного возраста является экономическая необходимость – размер пенсионных выплат не обеспечивает пенсионерам достойного уровня жизни. В то же время данные многочисленных опросов, проводимых в разных российских регионах, отражают неуклонное возрастание социально-ценностной составляющей в структуре мотивов трудовой занятости

пожилых, представленной такими элементами, как желание сохранить достигнутый социальный статус, признание окружающими профессионализма, возможность поддержания профессиональной самореализации [7]. Очевидно, что в условиях повышения доли квалифицированного труда в структуре трудовой занятости в целом социально-ценностная мотивация будет занимать все более значимое место в системе мотивов продолжения пожилым человеком трудовой деятельности [8].

Складывающиеся тенденции со всей очевидностью свидетельствуют о том, что доля граждан, желающих продолжить работу, находясь при этом в пенсионном статусе, будет только возрастать, поэтому вопрос о готовности общества предоставить такие возможности становится все более актуальным.

Т а б л и ц а 1

**Факторы, способствующие и препятствующие трудовой занятости
пожилого населения [7]**

Способствующие факторы	Препятствующие факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности населения трудоспособного возраста и уменьшение в структуре экономически активного населения доли молодых возрастов. 2. Увеличение периода сохранности физической и умственной трудоспособности пожилого человека. 3. Более высокий уровень образования и квалификации пожилых людей в сравнении с предшествующими поколениями. 4. Снижение доли малоквалифицированного, физически тяжелого труда в структуре занятости. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение уровня когнитивных способностей «возрастных» работников в ситуации ускорения темпов развития новых технологий. 2. Необходимость учета особенностей пожилых сотрудников при формировании условий трудовой среды (форм занятости, режимов труда и отдыха, возможностей развития новых компетенций), требующих вложения дополнительных ресурсов. 3. Отсутствие экономической заинтересованности работодателей в сохранении и расширении трудовой занятости пожилых. 4. Укорененность стереотипов и практик эйджизма.

Приведенные в таблице факторы, способствующие трудовой занятости пожилых, свидетельствуют, что в не столь отдаленной перспективе работодатели будут вынуждены нанимать возрастных сотрудников по причине недостатка либо отсутствия более молодых – об этом говорят демографические прогнозы и объективные тенденции в структуре занятости. В то же время данные многочисленных исследований и примеры обыденных практик демонстрируют наличие такой острой проблемы в сфере занятости, как возрастная дискриминация пожилых соискателей рабочего места, основывающаяся на эйджистских стереотипах, в рамках которых пожилой возраст продолжает ассоциироваться в сознании значительной части населения

исключительно с немощью и болезнями, а в сфере трудовой деятельности – с отсутствием у пожилого работника таких социально одобряемых качеств, как продуктивность и результативность.

Вышесказанное позволяет определить основные направления деятельности государства относительно занятости пожилых. Поскольку наибольшей остротой характеризуется ситуация с обеспечением рабочими местами лиц предпенсионного возраста, наиболее актуальным является формирование государством комплекса мер организационно-экономического и правового характера по повышению конкурентоспособности и привлекательности для работодателя сотрудников данной возрастной категории. Ключевой мерой данного направления деятельности должно стать создание системы гарантий как для соискателя рабочего места в части переобучения и трудоустройства, так и для работодателя в части возможных компенсаций его затрат на обустройство и адаптацию «возрастного» сотрудника.

Данное направление деятельности может снизить остроту проблемы занятости лиц предпенсионного возраста уже в ближайшей перспективе. В то же время глобальное решение вопроса трудовой занятости пожилых находится в плоскости преодоления в обществе стереотипов эйджизма, реализации последовательных шагов просветительского и воспитательного характера по изменению социальных установок в отношении пожилых людей во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере трудовой занятости.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2003–2019 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm (дата обращения: 14.10.2021).
4. Малева Т.М., Синявская О.В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 8 (8). С. 117–137.
5. Воронин Г.Л. Материальное обеспечение старости // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вып. 4.: Сб. науч. ст. / отв. ред. П.М. Козырева. М.:

Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2014. 207 с. С. 96–115. URL: <http://online.fliphtml5.com/yipsl/yrok/#p=1> (дата обращения: 14.10.2021).

6. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.

7. Карпикова И.С., Баева О.Н. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. 2021. № 6. С. 1–13.

8. Григорьева И.А., Бершадская Л.А., Дмитриева А.В. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 151–167.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА:
ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН***
**ORGANISATION OF RETRAINING FOR THE ELDERLY:
EUROPEAN EXPERIENCE**

И.В. Колодезникова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

I.V. Kolodeznikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Старение населения и дефицит рабочей силы во многих странах повышают интерес к использованию работников пожилого возраста. В европейских странах использование программ профессиональной переподготовки позволяет более активно вовлекать пожилых работников в трудовые отношения.

The aging of the population and the shortage of labor in many countries increase the interest in using older workers. In European countries, the use of professional retraining programs makes it possible to more actively involve older workers in labor relations.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование для взрослых, система профессиональной подготовки и повышения квалификации для пожилых

Keywords: additional professional education for adults, the system of professional training and advanced training for the elderly

Старение населения и дефицит квалифицированных кадров во многих сферах европейской экономики означает, что в ближайшие годы пожилые работникам станут более востребованными на рынках труда европейских стран.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020.

Доля работников 50+ в компаниях будет увеличиваться, и, следовательно, необходим комплекс мер по их профессиональной переподготовке, обучению или переобучению. Кроме того, указанные тенденции, а также изменчивость профессиональной востребованности на рынке труда в целом делают актуальным поиск путей более активного вовлечения пожилых людей в активную трудовую деятельность. Один из путей решения проблемы – более активное внедрение программ профессионального обучения и переобучения, а также дополнительного профессионального образования для пожилых работников.

Рассмотрим, как в настоящее время реализуются программы профессионального обучения и переобучения, а также профессиональной переподготовки в европейских странах.

Германия.

Структура учебных заведений для пожилых людей в Германии чрезвычайно разнообразна. Более двух тысяч учреждений (среди которых насчитывается около 1000 народных институтов) финансируются государством (союзом и землями); примерно такое же количество учреждений непрерывного образования для взрослых действуют в компаниях, на фабриках, на промышленных предприятиях, в церквях.

Вследствие того, что дополнительное образование взрослых является обширной областью в общей системе образования Германии, различаются общее, профессиональное, научное, культурное и политическое образование для взрослых. Разделяют первоначальное и последующее образование для взрослых, которое характеризуется как «продолжение или возобновление обучения после первого образования и, как правило, после начала работы» [1]. Вместе с организованными формами обучения, такими как учебные курсы, семинары, дистанционное обучение, в последние годы приобретает значение неформальное обучение, например, обучение на рабочем месте и в свободное время. Особую роль в организации программ профессионального переобучения и переподготовки для пожилых людей в Германии играет Федеральная служба занятости. В ее отделениях по всей стране проводится весь комплекс мероприятий по активному вовлечению пожилых людей в трудовую жизнь – от тестирования для выявления предпочтений в дальнейшей работе и помощи в трудоустройстве. Пожилым людям помогают переориентироваться и пройти программы переподготовки наиболее востребованным на рынке труда профессиям. С пожилыми людьми работают профессиональные сотрудники, прошедшие специальное обучение. Для этой цели на базе Университета прикладных исследований рынка труда (HdVA – корпоративный Университет

службы занятости Германии) открыта специальная программа для обучения профессиональному консультированию пожилых людей [2]. Такой опыт является уникальным, и на его основе созданы аналогичные программы в некоторых странах.

Франция.

Французское законодательство поддерживает разработку и распространение непрерывного профессионального образования взрослых в стране. Пожилые работники в государственном и частном секторах имеют доступ к образовательным программам в рамках плана корпоративного обучения (для прохождения программы работодатель должен предоставить оплачиваемый учебный отпуск). Работники имеют право на оплачиваемый учебный отпуск не только для завершения учебных курсов, направленных на повышение квалификации, но и на образовательные программы культурной ориентации. Во Франции обычной формой непрерывного образования для специалистов (в том числе пожилого возраста) является обучение в учреждениях (от нескольких дней до 3–5 недель) с получением подтверждающего квалификацию документа. Закон обязывает работодателей вносить свой вклад в развитие образования лиц пожилого возраста – финансированием и разработкой образовательных программ [3].

Великобритания.

Обучение людей пенсионного возраста проводится как непосредственно в компаниях, так и на базе традиционных университетов, которые предлагают с каждым годом все больше образовательных программ для пожилых. По данным Национального института образования взрослых, число взрослых студентов, обучающихся в секторе высшего образования, за последние 5 лет росло в три раза быстрее, чем число студентов, получающих базовое образование. Увеличение числа пожилых людей, желающих продолжить свое образование, отвечает главной цели, поставленной правительством страны: «повысить международную конкурентоспособность Великобритании, повышая стандарты и уровень знаний в области образования и профессиональной подготовки до мирового уровня» [4].

Норвегия.

Норвегия стала первой страной в мире, принявшей в 1976 г. закон об образовании для взрослых. Учебные программы для взрослых предлагаются как в системе формального образования, так и рядом общественных организаций. В настоящее время профессиональное обучение пожилых людей регулируется законом о неформальном обучении взрослых (2010 г), в рамках которого прописаны государственные структуры, которые несут ответственность за

обучение пожилых людей. Содержание образования взрослых студентов регулируется Норвежским директором по образованию и подготовке кадров. Норвежская ассоциация образования взрослых включает 15 ассоциаций с сетью 475 членов по всей стране.

Дания

«Обучение длиною в жизнь» – так называется программа образования взрослых в Дании, которая дает возможность гражданам всех возрастов получить высшее и специальное образование независимо от возраста и от уровня предыдущего образования. Пожилые люди могут получить и формальное образование в Университетах [5].

Еще одним сектором образования, доступным для пожилых работников, является открытое образование, учреждения которого принимают пожилых работающих людей, желающих поменять профессию или повысить квалификацию. Этот тип обучения является платным и строится на изучении отдельных предметов или дисциплин. Обучение работающих осуществляется в центрах образования рабочих, а также технических и торговых школах.

Швеция.

Система образования взрослых людей была создана в 1968 г. для помощи возрастным работникам в получении знаний и навыков, необходимых для участия в трудовой деятельности и в жизни общества в целом. Образование для пожилых людей сегодня представляет собой важную часть общей инфраструктуры образования. Система государственного образования для взрослых включает муниципальное образование для взрослых (Komvux); образование взрослых для лиц с функциональными нарушениями (Sagvux); шведское обучение для взрослых иммигрантов (СФИ). Помимо этого существует система дополнительного образования, которая выполняет важную функцию – предоставляет специальную профессиональную подготовку (например, в области искусства и творчества). Для развития непрерывного профессионального образования в Швеции разработана и внедрена собственная модель дополнительного профессионального образования (ДПО). Шведские программы обучения пожилых работников показали свою высокую эффективность за счет своей практической направленности, сочетания практических занятий и теоретических исследований, гибкой системы современного образования в быстро меняющихся условиях рынка труда.

Список литературы

1. Митина А.М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: концептуальное становление и развитие. М.: Наука, 2004. 303 с.
2. Ertelt J., Scharpf M. Berufliche Beratung Älterer. PL Academics (Frankfurt am Main), 2017. 229 p.
3. Кравченко В.В. Сопоставительный анализ отечественного и западноевропейского дополнительного профессионального образования: дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.01. М., 2012. 190 с.
4. Jarvis P. Adult education and lifelong learning: theory and practice. London; New York: Routledge Falmer, 2004. 382 p.
5. Векслер В.А. Современное состояние и тенденции развития дополнительного образования взрослых за рубежом // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 3. С. 55–59.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА* **REPRESENTATIVES OF THE OLDER GENERATION AS SUBJECTS OF THE MODERN LABOR MARKET**

О.В. Красуцкая
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
O.V. Krasutskaya
Lobachevsky University

Анализируется мотивация трудовой деятельности представителей старшего поколения, описываются факторы, влияющие на трудоустройство представителей данной социальной группы, а также рассматриваются меры содействия занятости.

The motivation of the elder generation labor activity of representatives of the is analyzed, the factors influencing the employment of this social group representatives are described, and measures of employment promotion are also considered.

Ключевые слова: трудовая мотивация, рынок труда, содействие занятости, старшее поколение, уровень занятости

Keywords: labor motivation, labor market, employment promotion, older generation, employment level

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в последние 5 лет сохраняется тенденция увеличения доли представителей старшего поколения среди населения за счет роста численности граждан в возрастных когортах 60-64 года, 65-69 лет, 70 и более лет и снижения числа представителей возрастных групп 20-24, 25-29 [1].

В то же время в 2017 г. процент занятых в возрастной группе 60-72 года составил 5,3 от общего числа занятого населения, что в разы меньше по сравнению с наиболее близкой когортой 50-59 лет, которая составляет 21, 7% занятого населения [2].

Занятость в экономике представителей когорты 50-59 лет сопоставима с представителями возрастных когорт 40-49 лет и 30-39 лет, что позволяет рассматривать представителей данной когорты как активных субъектов рынка труда.

Представители старшего поколения как социальная группа, к которой принято относить людей пенсионного возраста, не однородна с точки зрения поведения на рынке труда [3, с. 5].

Исследователи называют в качестве основного фактора, влияющего на мотивацию представителей старшего поколения продолжать трудовую деятельность, низкий уровень пенсий, не позволяющий сохранить привычный уровень жизни.

Как дополнительный фактор, определяющий мотивацию представителей старшего поколения участвовать в профессиональной жизни, указывают желание приносить пользу обществу [4, с. 64].

Однако потребность представителей старшего поколения продолжать трудовую деятельность может быть не всегда удовлетворена в достаточной мере. В качестве причин, ограничивающих занятость представителей данной социальной группы, выделяют отсутствие адекватных предложений на рынке труда, соответствующих опыту, уровню знаний, профессиональным интересам и зарплатным ожиданиям соискателей [3, с. 14].

Отсутствие подходящих вакансий с одной стороны, объясняется диджитализацией различных сфер экономики, ускоряющей процесс профессионального старения в результате постоянного внедрения новых информационных технологий. В связи с этим сферы экономики значительно отличаются по своему кадровому составу: самая «молодая», с точки зрения возраста работников, и наиболее закрытая по отношению к специалистам старших возрастов – это сфера IT-технологий, приближается к ней сфера услуг и финансовая деятельность [5, с. 68].

Наибольшее количество представителей старшего поколения сосредоточено в государственном секторе, что может объясняться их предпочтениями относительно стабильной занятости и социальных гарантий, более гибкого графика работы. Кроме того, более низкий уровень заработной платы по сравнению с коммерческим сектором может быть не привлекательным для молодых работников, что снижает уровень конкуренции при трудоустройстве [6, с. 71].

Существующая дифференциация возрастного состава работников по отраслям экономики тоже является причиной различного профессионального выбора представителей молодежи и старшего поколения. Среди молодежи почти в два раза выше доля получивших дипломы по экономическим специальностям, еще больше разрыв в областях гуманитарных наук, информационных технологий и сферы обслуживания, в то время как среди представителей старшего поколения выше доля тех, кто имеет техническое, педагогическое и медицинское образование [7, с. 124].

Помимо объективных причин, обусловленных спросом рынка труда на работников определенной профессиональной принадлежности и квалификации, влияющих на возможность трудоустройства представителей старшего поколения, стоит отметить субъективные причины, к числу которых относятся социальные установки в отношении старшего поколения работников. Согласно опросу «Трудоустройство и занятость пенсионеров», проведенному службой исследований компании HeadHunter, работодатели не рассматривают соискателей пенсионного возраста, поскольку полагают, что для них характерна негибкость в работе и стереотипность мышления (44%), отсутствие знаний современных информационных технологий (31%) [8].

Учитывая объективные и субъективные причины, влияющие на уровень активности представителей старшего поколения на рынке труда, отметим актуальность государственных мер поддержки, реализуемых в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», к числу которых относится создание университетов третьего возраста, организация бесплатного дополнительного профессионального обучения по востребованным специальностям в сфере IT, маркетинга, дизайна и мультимедиа для граждан предпенсионного и пенсионного возраста. Усилить результативность данных мер, на наш взгляд, позволит разработка и внедрение мер, направленных на повышение заинтересованности работодателей в сотрудниках старшего возраста.

Список литературы

1. Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Ситуация на рынке труда // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения. 2016. № 2 (132). С. 3–23.
4. Никонова Э.И. Занятость населения старших возрастных групп в современном российском обществе: проблемы и перспективы // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. № 5 (2). С. 61–71.
5. Русанова Н.Е. Понятие возраста в демографии и современное старшее поколение // Народонаселение. 2013. № 2. С. 61–71.
6. Клепикова Е.А., Колосницына М.Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 69–88.
7. Ляшок В.Ю., Рошин С.Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 1 (33). С. 117–140.
8. Трудоустройство и занятость пенсионеров. URL: <https://hhcdn.ru/file/16912628.pdf>. (дата обращения: 14.10.2021).

ЗАНЯТОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ **EMPLOYMENT AS THE TOOL OF SOCIALIZATION IN OLD AGE**

М.В. Прохорова
*Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексева*
M.V. Prohorova
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Рассматривается трудовая занятость, приносящая доход, как инструмент социализации старшего поколения. Определяются трудовые стратегии пожилых людей: стратегия, ориентированная на продолжение трудовой деятельности в рамках привычного вида и сферы деятельности, и стратегия транзитной занятости, связанная со сменой трудовой траектории.

This article examines the tool of work socialization of the senior generation is employment with profit. Something is described the work strategies of the elderly are strategy within its field of activity or strategy of transit employment when the scope of changes activity.

Ключевые слова: старшее поколение, занятость пожилых людей, транзитная занятость, социализация, трудовой потенциал старшего поколения, социальная активность старшего поколения, мотивы трудовой занятости

Keywords: senior generation, employment of the elderly, transit employment, socialization, work potential of the senior generation, social activity of the senior generation, motives of employment

Одним из инструментов социализации пожилых людей является занятость, в том числе, трудовая, приносящая доход. По данным статистики, в общей структуре рабочей силы можно зафиксировать поступательное увеличение доли старшего поколения. В 2006 г. в общей структуре занятого населения насчитывалось 10,3% лиц пенсионного возраста, в 2010 г. – 11,7%, а в 2019 г. – 15,6% [1]. Значительное увеличение количества занятых людей старшего поколения связано не только с пенсионной реформой 2018 г., но и с другими релевантными социально-экономическими причинами: низкий экономический статус пенсионеров, повышение качества и продолжительности жизни, улучшение общего состояния здоровья. Стимулирование занятости пожилых граждан приобретает все большее значение для интересов экономики государства в условиях дефицита рабочей силы в ряде секторов. Многие пожилые работники, обладая ценным багажом профессиональных компетенций, способны интегрировать трудовые коллективы, особенно в тех отраслях, где особую значимость приобретает сохранение и передача накопленных знаний и опыта, например, в научных, медицинских, проектно-конструкторских организациях. Кроме того, трудовая деятельность, являясь основным направлением социальной активности, определяет успешную социализацию старшего поколения.

Сама по себе трудовая занятость формирует чувство цели и групповой идентичности с трудовым коллективом. Решение продолжить работать после выхода на пенсию определяется личностными стремлениями и индивидуальными способностями. Так, намерение продолжить трудовую деятельность сопряжено с уровнем квалификации и образования, индивидуальным физическим самочувствием, имеющимися вакансиями на рынке труда или общей политикой руководства организации относительно лиц

пенсионного возраста, а также детерминировано материальными проблемами пенсионеров.

Немецкие исследователи выделяют следующие мотивы продолжения работы на прежнем месте после выхода на пенсию [2]:

1. Возможность формальной отсрочки жизненного периода «старости и утрат», связанного с выходом на пенсию, сохраняя привычный образ жизни и распорядок дня.

2. Преданность работе и трудовому коллективу. Чаще всего подобные мотивы сопряжены с высоким профессиональным статусом, идентификацией с организацией и профессиональной группой.

3. Финансовые мотивы. Они характерны для пожилых работников с более низким социально-экономическим статусом. Для пожилых работников с более высоким социально-экономическим статусом наиболее важными являются нефинансовые мотивы.

4. Сохранение привычного круга общения.

Анализ статистических показателей занятости в РФ 2019 г. по возрастным когортам свидетельствует, что в возрастном интервале старше трудоспособного возраста 55-59 лет доля работающих пожилых людей от численного состава возрастной группы составила 54,8%, 60-64 года – 32,4%, в интервале 65-69 лет – 13,7%, старше 70 лет – 2,4%. Фактически треть пожилого населения после выхода на пенсию продолжают вести оплачиваемую трудовую деятельность, резкое снижение трудовой активности пожилых людей происходит после 70 лет. Причем горожане проявляют большую активность к труду, приносящему доход, по сравнению с сельским населением: в возрастной когорте 55-59 лет фиксируется 58,3% занятых городских жителей и 45,2% занятых сельских жителей, в когорте 60-64 года – 34,6% городских и 26,3% сельских, 65-69 лет – 14,1% городских и 12,2% сельских, старше 70 лет – 2,5% городских и 2,4% сельских.

В структуре занятых по возрастным группам 60-69 лет выстраивается следующая иерархия: деятельность по операциям с недвижимым имуществом (10,4%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (9,9%), сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство (9,7%), водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (9,4%), образование (8,8%). В возрастной группе старше 70 лет: сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство (1,7%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (1%), образование (0,9%), деятельность в области

здравоохранения и социальных услуг (0,6%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (0,6%) [1].

Статистически прослеживается зависимость возможности сохранения трудового потенциала от уровня образования. Например, в возрастном интервале выше 70 лет преобладают люди, имеющие высшее образование.

Для периода трудовой социализации после выхода на пенсию характерны две стратегии занятости. Первая ориентирована на продолжение трудовой занятости в рамках привычного вида и сферы деятельности. Вторая – связана со сменой трудовой траектории, понижением профессионального статуса и квалификации. Подобное транзитное трудоустройство постепенно подготавливает пожилого человека к прекращению трудовой деятельности. Оно может реализоваться путем получения переподготовки, взаимодействия с органами службы занятости, самостоятельного поиска и дальнейшего трудоустройства на относительно новую работу. Обе стратегии, в конечном итоге, ориентированы на снижение интенсивности занятости как в качественном, так и количественном ключе. Соответственно, выход на пенсию при продолжении профессиональной деятельности, можно рассматривать как процесс снижения трудовой нагрузки при сохранении привычного социального взаимодействия и общения.

Интересен опыт Японии относительно возможностей транзитного трудоустройства пожилых людей для улучшения их качества жизни [3]. В Осаке в рамках реализации социальной политики ведет работу государственное агентство по профессиональному обучению и трудоустройству для лиц в возрасте от 60 лет, Центр человеческого капитала для людей серебряного возраста, который предоставляет возможности трудоустройства в виде оплачиваемой работы.

Эмпирическим путем установлено, что включение пожилых людей в производственную деятельность благодаря Центру человеческого капитала для людей серебряного возраста повышает уровень их субъективного благополучия. Зафиксировано, что транзитная работа, организованная Центром, повышает оценку удовлетворенности жизнью, самооценку, моральный дух и восприятие счастья. Оценка проводилась по трем параметрам: дружественные связи на работе, включенность в социально-полезные мероприятия и частота общения с коллегами.

Транзитная работа обуславливается индивидуальными особенностями пожилых работников, характеризуется снижением длительности и интенсивности труда.

Таким образом, продолжение трудовой деятельности в пенсионном возрасте становится актуальным не только с точки зрения повышения доходов старшего поколения, но и использования их трудовых ресурсов и потенциала в интересах развития экономики, а также с позиций успешной интеграции в социальную жизнь общества и социализации пожилых людей.

Список литературы

1. Труд и занятость в России. 2019: Стат. сборник. М.: Росстат, 2019. 135 с.
2. Hess M., Naegele L., Mäcken J. Attitudes towards working in retirement: a latent class analysis of older workers' motives // Eur J Ageing. 2021. № 18. Pp. 357–368. doi.org/10.1007/s10433-020-00584-5.
3. Shirai K., Iso H., Fukuda H. et al. Factors associated with “Ikigai” among members of a public temporary employment agency for seniors (Silver Human Resources Centre) in Japan; gender differences // Health Qual Life Outcomes. 2006. № 4 (12). doi.org/10.1186/1477-7525-4-12.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОТНИКОВ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ* **COMPETITIVENESS OF OLDER GENERATION WORKERS**

А.В. Рушева
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
A.V. Rusheva
Lobachevsky University

В условиях увеличения доли пожилых людей в общей численности населения и возрастающей нагрузки на экономику страны актуален вопрос вовлечения людей старшего поколения в социально-трудовые отношения, признания их субъектности. Представление сильных сторон пожилых работников и причин, снижающих их конкурентоспособность, основано на результатах социологических исследований последних лет.

Given the increasing share of older people in the total population and the increasing burden on the country's economy, the issue of involving older people in social and labor relations and recognizing their subjectivity is relevant. The

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

presentation of the strengths of older workers and the reasons that reduce their competitiveness is based on the results of sociological studies of recent years.

Ключевые слова: работники старшего поколения, конкурентоспособность, трудовая деятельность, ценность, ресурсность, мотивация

Keywords: workers of the older generation, competitiveness, labor activity, value, resource capacity, motivation

Вопросы эффективности управления и рационального использования человеческого потенциала в рыночных условиях развития приобретают все большую актуальность. Особое положение в их решении занимает старшая возрастная группа профессионально зрелых сотрудников, обладающих богатым жизненным опытом и иными конкурентоспособными характеристиками.

Анализ понятия конкурентоспособности работника делает возможным представить ее как важный фактор его востребованности на рынке труда, ключевое качество личности, позволяющее удовлетворять запросы работодателя, обеспечивающее преимущество перед другими участниками рынка, способность эффективно управлять комплексом требуемых характеристик (менять, формировать, приобретать).

Конкурентоспособность человека основана, прежде всего, на личностных ресурсах. Ее проявления могут касаться: определенных интеллектуальных способностей и их использования в индивидуальных достижениях; профессиональных компетенций работника, востребованных на рынке, постоянно им обновляющихся и обеспечивающих выполнение задач повышенной сложности; высокого уровня адаптационного потенциала к изменениям условий среды; морально-нравственных характеристик человека, отражающих его ценностные ориентации.

С учетом вышеизложенного, а также в силу иных причин (например, необходимости соблюдения новых требований трудового законодательства относительно работников предпенсионного и пенсионного возраста, острой проблемы дефицита профессиональных кадров) субъектам управления необходимо обратить особое внимание на представителей старшего поколения, их потенциал, присущие им имплицитные знания, а также на сформировавшуюся у них самооценку и мировоззрение.

Отечественные и зарубежные исследования проблем пожилых людей подчеркивают разное отношение к ним в обществе, ту ценность, которую они представляют для предприятия, подробно рассматривают отдельные аспекты их занятости, трудовой деятельности, описывают специфику социального взаимодействия.

В условиях принципиального изменения характера подбора персонала, предполагающего найм сотрудника с реальными знаниями и профессиональными навыками (а не абсолютно и формально соответствующего требованиям конкретной должности), работники старшего поколения становятся все более востребованными работодателями, поскольку сформировавшаяся в течение долгого трудового пути ресурсность обеспечивает качественное выполнение ими роли наставника, эксперта, надежного компетентного сотрудника. «Тенденции к увеличению продолжительности жизни и сохранению трудоспособности в поздних возрастах, повышению уровня образованности пожилого населения, недостатку специалистов рабочих профессий <...> усилили научное представление о том, что возрастные работники 46-60 лет – конкурентная рабочая сила, использование которой приводит к смягчению кадрового дефицита» [1, с. 11].

Ценность работников старшего возраста находит отражение и в официальных документах, принимаемых на правительственном уровне. Так, например, «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» представляет данную категорию следующим образом: «Граждане старшего поколения являются носителями знаний и опыта, вносят существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие Российской Федерации, стремятся к осуществлению трудовой деятельности, являются создателями значимой части материальных благ, активно участвуют в процессах социального развития, сохраняют и приумножают богатство культуры страны и передают его молодым поколениям, выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей и обеспечивают связь и солидарность поколений» [2]. Подобные характеристики подчеркивают высокую значимость старшего поколения в успешном развитии общества, свидетельствуют о заинтересованности государства в его привлечении к трудовой деятельности и реальному вкладу в экономический рост.

Оценка опыта, знаний и трудовых заслуг работников старшего возраста отражена и в результатах социологических исследований, согласно которым данная группа персонала значительно превосходит более молодых сотрудников по таким параметрам, как профессиональные навыки и знания (75%), ответственность (69,2%), исполнительность (60,8%) и трудолюбие (50,9%). Большинство работодателей и коллег пожилых работников отмечают, что они обладают большим опытом (70,1%), незаменимы как наставники молодежи (41,8%), а использование их трудового потенциала обеспечивает передачу профессионального опыта молодым работникам (33,2%) [3].

Высокая значимость ресурсного потенциала пожилых граждан отмечена и в других исследованиях, согласно которым состояние здоровья, уровень образования и профессиональной квалификации, наличие мотивации к занятости позволяют работникам старшего возраста не только продуктивно трудиться, но и быть действующими субъектами модернизации российской экономики [4]. Ценным и весомым фактором, определяющим конкурентоспособность работников старшего возраста, является их мотивация к труду и продолжению профессиональной деятельности. Обобщение результатов исследований, посвященных выявлению причин трудовой занятости после наступления пенсионного возраста, позволяет выделить две ведущие мотивационные составляющие: экономическую и социально-ценностную. Первая связана с необходимостью зарабатывать в условиях низкого уровня пенсионного обеспечения, вторая представлена в структуре мотивов трудовой занятости пожилых желанием сохранить достигнутый социальный статус, признанием окружающими профессионализма, возможностью поддержания профессиональной самореализации [5]. Труд для старшего поколения является не только источником заработка, но и важной составляющей качества жизни.

Наряду с выделением сильных сторон характеристик пожилых работников авторы научных исследований, практики – руководители предприятий отмечают целый ряд причин неконкурентоспособности и внешних депривирующих факторов, ограничивающих трудовую занятость данной социальной группы, среди которых: возрастная дискриминация при приеме на работу (54%), состояние здоровья (40%), личностная незрелость молодых руководителей (которые боятся сотрудников старше себя, не знают, как выстраивать с ними отношения, как использовать их опыт и знания в интересах собственного дела) (25%), низкую конкурентоспособность по сравнению с населением трудоспособного возраста (18%), невнимание работодателей к проблеме приспособления условий труда к возможностям пенсионеров (13%). По таким параметрам, как инициативность, скорость решения поставленных задач и работоспособность, пожилые люди уступают работникам трудоспособного возраста (их назвал каждый третий работодатель). Сами «возрастные» претенденты на должность главными сложностями при трудоустройстве считают недостаток знаний, особенно в области компьютерных технологий (49%), трудности в перестройке восприятия и представлений (36%), консервативность (19%), неспособность приспособиться к новым людям или к новой ситуации (19%), негибкое поведение (17%). Пожилые люди самокритичны в отношении гибкости своего мышления и считают ее вторым по значимости депривирующим фактором [6].

Очевидно, что при старении уменьшаются физические силы, но сохраняются профессиональные знания и умения, интеллектуальные способности, которые могут быть успешно применены пожилыми работниками в подходящих видах экономической деятельности (например, в сферах здравоохранения, торговли, производства, образования и услуг) и при соблюдении принципа гибкости в отношении форм трудовой занятости (например, режима неполного рабочего времени, надомной работы). Достаточно часто пожилых людей относят к категории «третьего возраста», подчеркивая, что, несмотря на формально достигнутый пенсионный возраст, они сохранили человеческий капитал и способны продуктивно трудиться [7, с. 68].

Усиливающиеся тенденции старения населения обуславливают необходимость внедрения эффективных механизмов интеграции пожилых людей в профессиональную среду. В то время, как в российской экономике постоянно увеличивается потребность в опытных и профессиональных кадрах, представители старшего поколения могут внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны и производства. Владея ценными профессиональными компетенциями, обеспечивая преемственность поколений и трудовых династий, поддерживая систему наставничества и передачи профессионального опыта, люди третьего возраста становятся неотъемлемой частью национального человеческого капитала, создавая уникальные конкурентные преимущества в стратегии устойчивого развития.

Список литературы

1. Майер Е.В. Успешность работников старшего трудоспособного возраста: специфика российского рынка труда: автореф. дисс. ... канд. экономических наук: 08.00.05. Воронеж, 2018. 24 с. URL: http://www.science.vsu.ru/dissertations/6810/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%B5%D1%80_%D0%95.%D0%92..pdf (дата обращения: 06.08.2021).

2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/7PvwIIIE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения: 30.10.2021).

3. Щанина Е.В. Востребованность пожилых людей в трудовой сфере в современных социально-экономических условиях // Власть. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannost-pozhilyh-lyudey-v-trudovoy-sfere-v-sovremennyh-sotsialno-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. Старшее поколение как ресурс модернизации России // Народонаселение. 2013. № 3. С. 20–26.

5. Карпикова И.С., Баева О.Н. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-zanyatost-pozhilyh-rossiyan-harakteristika-tendentsiy-i-vozmozhnostey-realizatsii> (дата обращения: 04.11.2021).

6. Кошарная Г.Б., Щанина Е.В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-deprivatsii-pozhilyh-lyudey-v-sotsialno-trudovoy-sfere-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 01.11.2021).

7. Доброхлеб В.Г. Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 67–73.

**ПРИЗНАКИ ПРАРОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО УЧЕТА ***
**SIGNS OF GRANDPARENTAL LABOR,
DEFINING MECHANISM OF ITS ACCOUNTING**

Д.Г. Саитова
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
D.G. Saitova
Ural Federal University, Yekaterinburg

Рассматриваются признаки прародительского труда, влияющие на возможность его учета как особого вида родительского труда. Исходя из них предложены три подхода к разработке механизма включения этого вида деятельности старшего поколения в экономическую подсистему общества.

The paper deals with the grandparental labor features that affect the possibility of its accounting as a special type of parental labor. On that basis, we proposed three approaches to develop a mechanism for grandparental labor estimation in the economic subsystem of society.

Ключевые слова: старшее поколение, прародительский труд, воспитание внуков, компенсация затрат, родительский труд

Keywords: older generation, grandparental labor, raising grandchildren, cost compensation, parental labor

Поддержка занятости и профессиональное обучение лиц старшего поколения – направления работы Правительства РФ в рамках национального

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00280.

проекта «Демография» [1]. Однако профессиональная деятельность на рынке труда зачастую является не единственным видом труда, в который вовлечены граждане предпенсионного возраста. К особому виду труда, благодаря которому обеспечивается занятость молодых трудоспособных членов почти половины всех городских домохозяйств с детьми в России [2, с. 201], относится прародительский труд, то есть деятельность бабушек и дедушек по уходу, развитию и помощи внукам, которая сопровождается временными затратами и позволяет при этом сокращать временные затраты родителей на выполнение родительского труда [3; 4]. Прародительский труд тесно связан с родительским трудом, поэтому это понятие тоже можно определить как особый вид родительского труда или часть интегрированного родительского труда, при котором отдельные функции родителей по воспитанию, удовлетворению первичных потребностей и созданию условий жизнедеятельности ребенка в обществе выполняют бабушки и/или дедушки.

Феномен родительского труда последовательно изучается уральскими учеными на предмет его мотивации, результатов, возможностей оценки и стимулирования [4]. Начиная с 2017 г., вопросы поддержки и стимулирования результатов родительского труда стали еще более актуальными, в связи с резким ухудшением демографической ситуации и установлением показателей рождаемости ниже уровня 2011 г. [5]. Однако, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе целесообразнее стимулировать, наравне с количественными, качественные результаты родительского труда, возникающие благодаря дополнительному вкладу временных, финансовых, эмоциональных ресурсов родителей в капитал образования и здоровья детей, а также их социализацию. Оценку таких результатов родительского труда можно проводить сначала на протяжении, а затем по итогу всех семи стадий родительского труда – от перинатальной до инкорпоративной [4, с. 150], – с привлечением специалистов медицинских и образовательных учреждений, которых мы предлагаем идентифицировать как администраторов перечня показателей результатов родительского труда [4, с. 144]. На базе этих оценок нами предложены три варианта механизма учета результатов родительского труда в пенсионной системе России, которые предусматривают проведение дополнительных отчислений от заработной платы детей на дополнительную пенсию для родителя. Реализация одного из вариантов предложенного механизма включения результатов родительского труда в пенсионную систему РФ создает условия для роста уровня жизни старшего поколения, повышения качества человеческого капитала детей и улучшения демографической ситуации [4, с. 148]. Социальная роль «родитель» входит в ролевой набор всех бабушек и

дедушек, поэтому, в случае реализации этого механизма, они тоже будут получать дополнительную пенсию за свой родительский, но не прародительский труд, связанный с воспитанием и заботой о своих внуках. Поэтому, на наш взгляд, необходимо дополнительно оценить применимость и ограничения применения этого механизма для учета в экономике вклада бабушек и дедушек в воспитание будущих поколений.

Прародительский труд, как и родительский труд, соответствует всем признакам трудовой деятельности: созидательный и осознанный характер, наличие цели и востребованность результата, легитимность и энергозатратность [3, с. 3]. Прародительскому труду тоже присущи отдельные признаки родительского труда, отличающие именно этот вид труда от других видов трудовой деятельности [3, с. 3]. Вместе с тем, родительский и прародительский труд имеют существенные отличия, которые накладывают ограничения на возможности и порядок учета результатов труда бабушек и дедушек. На наш взгляд, ключевые отличия прародительства от родительского труда, влияющие на его экономические аспекты, состоят в следующем:

1. Факультативность совместного проживания с ребенком.

Каждый ребенок имеет право проживать совместно со своими родителями, что соотносится с обязанностью родителей обеспечивать детям такую возможность и с постоянным характером осуществления родительского труда. Статус и права, приобретенные благодаря родительству, сохраняются у родителей на всю жизнь за исключением случаев лишения или ограничения родительских прав по ряду конкретных оснований. В свою очередь, статус бабушки и дедушки тоже сохраняется на всю жизнь, однако они не обязаны проживать совместно с внуками или гарантировать им какие-то определенные условия проживания.

2. Отсутствие ответственности за результаты прародительского труда.

Содержание родительского труда четко не регламентировано, однако негласно общество и государство задают ожидаемый базовый уровень родительских обязательств. В соответствии с семейным законодательством, родители «несут ответственность за воспитание и развитие своих детей» [6], тогда как у прародителей такого рода ответственность отсутствует.

3. Отсутствие постоянных финансовых затрат.

В процессе родительского труда до достижения ребенком возраста 18 лет родители в обязательном порядке несут финансовые затраты, поскольку содержание детей – это одна из их обязанностей [6]. В процессе прародительского труда финансовые затраты в обязательном порядке возникают при одновременном наступлении трех условий: 1) невозможность получения

содержания от родителей; 2) наличие у бабушки или дедушки необходимых для этого средств; 3) принятие судебного решения о выплате прародителями алиментов [6]. Все остальные финансовые затраты старшего поколения в процессе прародительского труда нормативно не определены и носят факультативный характер.

4. Компенсационный характер прародительского труда.

Прародительский труд осуществляется старшим поколением зачастую по запросу родителей в целях ухода или присмотра за ребенком в тот период, когда родители планируют заниматься другим видом деятельности или столкнулись с обстоятельствами, препятствующими осуществлению родительского труда.

5. Возможность прекаризации прародительства со стороны родителей.

Родители могут ограничивать участие бабушек и дедушек в воспитании детей, в частности расхождения в подходах к воспитанию [7, с. 157], или территориальная удаленность [8, с. 526] могут приводить и к полному прекращению матерью контактов прародителей с внуками. Вместе с тем, в случае осуществления старшим поколением прародительского труда в форме присмотра и ухода за ребенком, оплата или иная финансовая компенсация временных затрат прародителей не гарантирована ни со стороны родителей, ни со стороны общества и государства.

Нерегулярный и необязательный характер временных и финансовых затрат прародительского труда не позволяет оценивать его как вид деятельности, постоянно осуществляемый представителями старшего поколения, поскольку, когда прародитель занимается иным видом деятельности, он, в отличие от родителей, не обязан быть доступен для осуществления прародительского труда по первому требованию и вправе без каких-либо последствий не осуществлять этот вид труда. Вместе с тем, многие представители старшего поколения отказываются от профессиональной деятельности в пользу прародительского труда. Указанные признаки прародительского труда, а также формы его осуществления значимо влияют на применимость оценки по результатам и способам такой оценки. При разработке механизмов оценки прародительского труда необходимо учитывать эти ограничения. Исходя из этого, в настоящее время нам кажется перспективной разработка механизмов включения прародительского труда в экономическую подсистему общества по трем направлениям: 1) функциональный подход, то есть анализ функций, осуществляемых прародителями, и оценка возможных результатов и вклада в человеческий капитал внуков; 2) компенсационный подход, который предусматривает компенсацию, в первую очередь, снижения доходов от профессиональной деятельности в связи с выбором в пользу

прародительского труда и 3) компенсаторный подход, то есть оценку и оплату того объема родительского труда, который был выполнен прародителями в результате его делегирования или невозможности выполнения со стороны родителей. Выработка механизмов включения прародительского труда в экономическую подсистему общества с позиции разных подходов позволит подобрать наиболее релевантный механизм, с точки зрения содержания и интенсивности прародительского труда.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Демография»: Протокол президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 N 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/ (дата обращения: 14.10.2021).

2. Кучмаева О. В. К вопросу о концептуальных подходах к разработке семейной политики в России // Институты развития демографической системы общества: Сб. материалов V Уральского демографического форума с междунар. участием (Екатеринбург, 5–6 июня 2014 г.) / Под ред. А.И. Татаркиной, А.И. Кузьминой, 2014. С. 200–209.

3. Багирова А.П., Нешатаев А.В. Прародительский труд: теоретико-методические основы социологического изучения // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 2. С. 1–13.

4. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты: Монография / Под общ. ред. проф. А.П. Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 171 с.

5. Естественное движение населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.09.2021).

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.10.2021).

7. Сивак Е.В. Семейные отношения в эпоху интенсивного материнства: как матери регулируют участие бабушек и дедушек в воспитании детей // Л.С. Выготский и современное детство: Сб. тезисов междунар. симпозиума. М.: Высшая школа экономики, 2017. С. 156–157.

8. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Участие прародителей в воспитании внуков как форма личной самореализации // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: Сб. ст. IX Уральского демограф. форума. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 522–527.

**СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР
ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ**
POPULATION AGING AS A NEGATIVE FACTOR YOUTH EMPLOYMENT

И.В. Ситникова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
I.V. Sitnikova
Lobachevsky University

В результате роста продолжительности жизни современное общество столкнулось с негативным влиянием старения населения на экономику большинства стран мира. Социально-экономические преобразования в России изменили систему занятости, сократили возможности трудоустройства. Ситуация, складывающаяся в последние годы на российском рынке труда, является наиболее напряженной для молодежи. В связи с повышением пенсионного возраста в России, тема занятости молодых и пожилых работников становится особенно актуальной. Работодатели неохотно принимают на работу молодых людей без опыта работы и необходимой квалификации, тем самым недооценивают перспективы старения кадров предприятия.

As a result of increased life expectancy, modern society has faced a negative impact of population aging on the economies of most countries in the world. Socio-economic transformations in Russia have changed the employment system and reduced employment opportunities. The situation on the Russian labor market in recent years has been most stressful for young people. Due to the increase in the retirement age in Russia, the topic of employment of young and elderly workers is particularly urgent. Employers are reluctant to hire young people without work experience and necessary qualifications, thus underestimating the prospects of an aging workforce.

Ключевые слова: рынок труда, старение населения, пожилые работники, молодежь, трудоустройство

Keywords: labor market, aging population, older workers, young people, employment

Ситуация на рынке труда зависит от изменения экономической активности и занятости населения. Экономически активным населением является часть населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Спад производства в России, начиная с 1990-х гг. и на протяжении многочисленных экономических мировых кризисов в конце 2000-х гг., уменьшил уровень экономической активности населения, сократил возможности для трудоустройства. Под влиянием кризиса 1990-х гг. произошли структурные

преобразования производства, снизилась общая занятость населения, она перераспределилась между секторами экономики. Небольшой рост активности произошел в начале 2000-х гг. с оживлением экономики в стране.

Последние несколько десятилетий на фоне роста продолжительности жизни в мире неуклонно снижается рождаемость: старение населения стало глобальным явлением XXI века. Этот вопрос особенно актуален для России, где из-за демографического кризиса 1990-х гг. рождаемость снижается быстрее, чем в развитых странах. Демографической особенностью России является волнообразность возрастной структуры, когда чередуются относительно малолюдные и относительно многолюдные возрастные когорты, при этом длина сформировавшейся демографической волны составляет 26 лет [1]. Фиксируются малолюдные поколения в 1940-х, 1960-х, 1980-х гг. – именно в эти годы наблюдалось снижение численности молодежи. В начале 1990-х гг. произошло такое падение рождаемости в стране, что к началу 2010-х гг. образовалась самая малолюдная когорта молодежи в возрасте 15–19 лет. С 2017 г. современные ученые-демографы отмечают нарастание численности населения в возрасте 14–18 лет, которое, по их мнению, продлится до 2030 г. Одновременно с падением рождаемости увеличивалась доля пожилых и старых людей. По данным Международной организации труда, в настоящее время в развитых странах доля населения старше 60 лет составляет более 1/5 части, а к 2050 г. она составит 1/3. [2]. Все это вызывает рост давления на социально-профессиональную структуру и рост безработицы среди молодежи [3].

Сокращение трудоспособного населения и рост числа пожилых людей вызывают снижение производительности труда и увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население [4]. В результате старения населения происходит изменение численности трудоспособного населения, состава трудовых ресурсов, меняется экономическая жизнь страны в целом. Демографические изменения обусловили преобразования на рынке труда, налоговой и пенсионной системы, сферы социальной защиты и здравоохранения.

Из-за быстрого старения населения вступление на рынок труда для нынешнего поколения молодежи становится напряженным. Во всем мире фиксируется значительно большее количество безработных среди молодежи, чем среди других возрастных групп населения. Сегодня в России наблюдается рост занятости пожилых работников при высоком уровне безработицы молодых. Снижение уровня занятости молодежи объясняется, в том числе, и растущим стремлением к получению высшего образования. Затрудняет трудоустройство современной молодежи и увеличение численности пожилых людей на рынке

труда из-за принятия в России нового пенсионного законодательства о повышении пенсионного возраста на 5 лет, появления законодательно защищенных лиц предпенсионного возраста. В условиях занятости старшей возрастной группы особенно сильно затруднено первое трудоустройство молодежи после окончания высших учебных заведений. Работодатели предпочитают надежных, социально зрелых соискателей с опытом работы, а у впервые выходящих на рынок труда молодых людей трудовой опыт отсутствует, процесс профессионального самоопределения зачастую не завершен [5].

Из-за большого числа пожилых работников на предприятиях создается ситуация карьерного тупика для молодежи, им сложно пробиться наверх. Старение населения создает существенные препятствия и для быстрых технологических изменений, поскольку пожилые сотрудники обладают устаревшими знаниями и навыками. Считается, что старшее поколение менее склонно к риску, что ослабляет предпринимательский потенциал экономики, сокращает инновации, замедляет темпы технологического прогресса [6]. Исследователи установили, что пожилым сотрудникам трудно найти замену молодыми работниками, поскольку они обладают разными навыками: с уходом на пенсию старшего сотрудника теряется его уникальный опыт. Однако освоение новых навыков, связанных с цифровизацией, изменениями технологий, автоматизацией у пожилых сотрудников происходит тяжелее, они менее склонны к обучению. Все это сокращает взаимозаменяемость молодых и пожилых сотрудников [7].

Молодежь представляет собой основу трудового потенциала для экономического развития страны. Среди преимуществ молодежи на рынке труда отмечают: мобильность, активность, социализированность, владение новыми технологиями, обучаемость, готовность к началу профессиональной деятельности с низких стартовых позиций. Вместе с тем социологи отмечают такую неблагоприятную особенность молодежного рынка труда, как неустойчивость спроса и предложения, вызванную социально-профессиональной неопределенностью молодежи [8].

Старение населения и сокращение его трудоспособной части является одной из серьезнейших проблем для российской экономики. Современный рынок труда испытывает дефицит рабочей силы, особенно молодых сотрудников. По данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, по итогам 2020 г. численность занятых в России сократилась на 1,65 млн. человек, при этом 1 млн. – это работники в возрасте до 30 лет. Сокращение числа молодых работников в 2020 г. оказалось рекордным, как минимум, за последние 12 лет, что объясняется долгосрочными

демографическими факторами – сокращение доли молодых сотрудников в общей занятости населения происходило и до пандемии, но коронавирусный кризис усилил эту тенденцию и лишил работы занятых молодых людей в наиболее пострадавших от карантина сферах: в малом бизнесе и сфере услуг [9].

В ближайшие годы в России сокращение доли молодых работников будет продолжаться. Любые дополнительные негативные факторы, мешающие профессиональному развитию и росту молодежи, могут привести к отрицательному эффекту как для рынка труда и доходов населения, так и для всей экономики. Для решения проблемы безработицы среди молодых людей сегодня требуется создание новых рабочих мест, возрастная ротация кадров в экономике, повышение качества рабочих мест, решение проблемы дисбаланса на рынках труда и образовательных услуг, а самим молодым людям необходимо проявлять более взвешенный подход при выборе профессии.

Список литературы

1. Чередниченко Г.А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М.: ИС РАН, 2012. 332 с.
2. Занятость и социальная защита в новом демографическом контексте. URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_210127.pdf (дата обращения: 03.10.2021).
3. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: Монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
4. Старение населения и его влияние на экономическое развитие. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/> (дата обращения: 30.09.2021).
5. Ситникова И.В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С 61–77.
6. Эйджинг навсегда: как старение населения влияет на экономику. URL: <https://www.hse.ru/news/442362720.html> (дата обращения: 30.09.2021).
7. Ляшок В.Ю., Рощин С.Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 1 (33). С. 117–140.
8. Иванова В.С. Стратегии трудоустройства выпускников вуза // Вестник науки Сибири. 2016. № 1 (20). URL: <http://sjs.tpu.ru> (дата обращения: 30.09.2021).
9. Удар по молодежи: российский рынок труда лишился более миллиона молодых работников. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/udar-po-molodezhi/> (дата обращения: 30.09.2021).

**ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВУЗОВСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
CHARACTERISTICS OF THE LABOUR POTENTIAL
OF OLDER UNIVERSITY PROFESSORS**

М.Н. Таганова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

M.N. Taganova

Lobachevsky University

Поднимается вопрос «старения» кадров и исследуется характер вовлечения сотрудников высшего образования третьего возраста в профессиональную деятельность ВУЗов, в том числе во вторичную занятость. Произведена оценка трудового потенциала исследуемой возрастной группы и их адаптационных способностей к меняющимся условиям академического рынка труда.

The article raises the workforce ageing phenomenon and examines the features of involvement of third age higher education employees in professional activities of institutes, including multiple job-holding. Shows the labor potential of this age group and their adaptation abilities to the changing conditions of the academic labor market.

Ключевые слова: старшее поколение, трудовой потенциал, преподаватели вуза, занятость, рынок труда, вторичная занятость

Keyword: older workers, labor potential, university professors, employment, labor market, multiple job-holding

В современной системе высшего образования становится все более очевидной ценность представителей третьего возраста. На начало 2019/2020 учебного года 39,3% работников принадлежали к возрастной группе 55 лет и старше [1, с. 326]. Это делает крайне актуальным анализ эффективности вовлеченности пожилых людей в трудовой процесс общества, оценки их социально и экономически значимой деятельности через преподавательскую практику.

Согласно статистике, средний возраст занятых в экономике России растет с каждым годом: в 2017 г. данный показатель составил 40,9 лет, в 2018 г. – 41,1, в 2019 г. – 41,3. Для сферы образования тоже характерна не только устойчивая тенденция «старения» кадров, но и более высокий уровень среднего возраста сотрудников, достигший в 2019 г. отметки 43,8 лет. На начало 2019/2020 учебного года процент преподавателей старше 65 лет в составе работников

науки вырос по всем видам образовательных организаций: 19,8% и 12,9% в государственных и частных учреждениях соответственно.

Следует отметить актуальность существования различных форм трудовой активности именно для поколения пенсионного возраста. Как и многие другие явления в динамично развивающемся обществе, пенсионный этап является довольно подвижным в жизни человека и подвергается модификациям по мере изменения экономических и социальных обстоятельств. В современных реалиях выход на пенсию рассматривается уже не как долгожданная возможность полностью оставить трудовую деятельность, а скорее как средство пересмотреть свои отношения с ней. Говоря о стадиях развития академической карьеры, необходимо выделить достижение преподавателем статуса эмерита. На данном этапе заслуженный научный сотрудник освобождается от ряда своих привычных обязанностей, но продолжает участвовать в научной жизни университета, представлять учебное заведение на конференциях и в служебных поездках.

Крайне актуальным представляется исследование вторичной занятости преподавателей, ввиду широкой распространенности явления именно в сфере образования. По некоторым данным, процент преподавателей ВУЗов, имеющих дополнительный заработок, составляет 65%, в то время как показатель по стране в целом колеблется в пределах 5-10% [2]. Данный феномен объясняется определенной спецификой академического рынка труда, предполагающей комфортные условия для поиска и выполнения дополнительной работы помимо основных обязанностей. И.Ю. Ильина отмечает «формально неограниченные возможности совместительства» как одну из главных характеристик рынка труда в образовательной сфере [3].

Значимым фактором при определении склонности преподавателей ВУЗов к вторичной занятости является ученая степень. Для докторов наук не характерно стремление к дополнительному заработку в той же степени, что и для кандидатов наук. Данный факт объясняется более высоким уровнем зарплаты и отсутствием необходимости в повышении профессионального статуса за счет дополнительных достижений в образовательной и научной сферах. При этом среди научных сотрудников на высоких руководящих должностях наблюдается более активное участие в дополнительной занятости [4]. Важно заметить, что в 2019/2020 учебном году среди директоров институтов, деканов факультетов и заведующих кафедрами доля работников высшего образования старше 55 лет составила 44,9%, 40% и 57% соответственно. В данном случае можно предположить ряд причин, способствующих большей заинтересованности в подработке. Во-первых, у младшего менее опытного поколения даже при наличии желания разнообразить

свою научную деятельность с целью получения дополнительного заработка или накопления человеческого капитала существуют ограничения по планированию своего рабочего графика. Другой причиной более активной дополнительной занятости у руководящего персонала является наличие богатого и качественного социального капитала, выражающегося в необходимых профессиональных знакомствах, связях и знаниях.

Т.А. Лапина выделяет три основных фактора, влияющих на распространенность дополнительной занятости в научной среде: внешние относительно вуза факторы; внутривузовские факторы; личностные и профессионально-квалификационные особенности научно-педагогических работников [5]. К первой группе причин можно отнести цифровизацию общества, выражающуюся появлением технологических инноваций в рамках рабочего процесса. Особенно ярко проблема адаптации работающего населения в условиях цифровизации и удаленной занятости проявилась на фоне ограничений пандемии коронавируса в 2020 г. Считается, что молодое поколение ученых ассоциировано с более гибким поведением в ответ на нововведения в высшей школе. Однако, исследование адаптационных способностей старшего поколения в сфере науки и образования продемонстрировало более чем достаточные желание и возможность не просто приспособливаться к новым условиям, но и профессионально совершенствоваться, повышать свою квалификацию в процессе «акклиматизации». Для старшего поколения были отмечены высокие показатели участия в разработке электронных образовательных ресурсов (41,4%) и чтения лекций онлайн (19,8%). Для молодых сотрудников значения составили 19,6% и 8,4% соответственно [6].

В связи с этим трудно не согласиться с теми авторами, которые полагают, что в современных условиях процесс повышения квалификации становится для работника первостепенной задачей, приобретает непрерывный, пожизненный характер и превращается в интегральную часть его карьеры независимо от возрастных ограничений [7; 8].

Особенностью явления вторичной занятости в системе образования является отсутствие потенциальной для вовлеченных в нее работников депрофессионализации, так как сфера подработки ограничивается их профессиональной деятельностью. Более того, среди работников высшего образования широко распространена, так называемая, внутренняя вторичная занятость в рамках основного места работы. В пределах одной организации имеют подработку 24% докторов наук, 71% кандидатов наук, 63% старших преподавателей и 25% ассистентов. Совмещение преподавательской

деятельности в нескольких учебных заведениях практикуют лишь 18% докторов наук и 33% кандидатов наук [9]. Если учитывать специфику профессионального статуса, потребностей и возможностей представителей старшего поколения, уместно предположить, что наиболее комфортным и рациональным использованием рабочего времени для них является именно внутренняя вторичная занятость. Однако не любой вид внутренней подработки актуален для данной исследуемой возрастной группы. Согласно изучению типологии «портфеля работ» А.В. Кулаковой и Я.М. Рощиной, «фундаментальные исследования» не являются подходящим вариантом для возрастной группы старше 50 лет, так как предполагают существенные временные затраты. Наиболее характерной для старшего поколения внешней дополнительной работой представляются коммерческие проекты и консалтинг. Это объясняется отсутствием необходимости тратить значительную часть времени на данный вид подработки, ограничиваясь эпизодическими консультациями в коммерческом секторе [4].

Очевидно, что современные преподаватели старшего поколения не согласны с классическим представлением о жизни после выхода на пенсию и предпочитают принимать активное участие в жизни университетов наряду с молодым поколением, в том числе практикуя вторичную занятость. Со стороны общества и учебных заведений было бы большой ошибкой сбрасывать со счетов трудовой потенциал, опыт и профессионализм старшего поколения и пренебрегать их ценными талантами, знаниями и опытом. Кроме того, несмотря на то, что представители третьего возраста демонстрируют высокие адаптивные способности к меняющимся условиям, необходимо учитывать особые возможности и ожидания от условий труда данной возрастной группы, связанные с заинтересованностью в более гибком и облегченном рабочем графике. Более того, исследования демонстрируют, что трудовая вовлеченность персонала старшего возраста во многом определяется уровнем организационной культуры учреждения. На инновационно развитых предприятиях такие сотрудники чувствуют себя более молодыми и демонстрируют лучшее субъективное самочувствие [10]. В целом, при должном регулировании данного процесса преподаватели предпенсионного и пенсионного возрастов представляют собой ценный кадровый потенциал, который может содействовать модернизации современной системы образования.

Список литературы

1. Индикаторы образования: 2021: Статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, В.И. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
2. Рощина Я.М. Мониторинг экономики образования. Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг: 2006–2007: Информационный бюллетень. 2008. № 1 (33). URL: <https://bookree.org/reader?file=803990&pg=1> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Ильина И.Ю. Занятость и статусные характеристики преподавателей российских вузов // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5. С. 34–41.
4. Кулакова А.В., Рощина Я.М. Типология и факторы «портфелей работ» российских ученых // Форсайт. 2010. Т. 4. № 4. С. 42–55.
5. Лапина Т.А. Нестандартная занятость научно педагогических работников российских вузов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 4. С. 75–81.
6. Шуклина Е.А., Певная М.В. Адаптационный потенциал преподавателей «серебряного возраста» в условиях трансформации высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 146–169.
7. Золин И.Е. Современный взгляд на проблему повышения квалификации и подготовку кадров в условиях развития рынка труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 8 (64). С. 31–35.
8. Золин И.Е. Роль цифровой экономики в развитии системы непрерывного образования // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 1. С. 41–51.
9. Ежкова Н.В. Функции вторичной занятости в контексте основной профессии преподавателей вуза // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 5. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17090631_20595986.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
10. Захарова Л.Н., Саралиева З.Х., Махалин А.И. Трудовая вовлеченность и субъективное благополучие персонала старшего возраста: гендерный аспект // Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке: Коллективная монография. М.: НИИ ЮФО, 2020. С. 115–118.

**ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
К ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ***
**THE ATTITUDE OF OLDER CONVICTS
TO PENITENTIARY PREVENTION**

И.А. Уваров

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь*

I.A. Uvarov
*Lobachevsky University,
Stavropol branch of Krasnodar University
of the Russian Ministry of Internal Affairs, Stavropol*

Применительно к реализации пенитенциарной профилактики рассматривается социальная категория «осужденные старшего возраста». Раскрываются качественные характеристики отношения таких осужденных к пенитенциарной профилактике, детерминированной их возрастом.

The article considers the social category “older convicts” in relation to the implementation of penitentiary prevention. The qualitative characteristics of the attitude of such convicts to penitentiary prevention, determined by their age, are revealed.

Ключевые слова: пенитенциарная профилактика, исправление осужденных, пожилые осужденные

Keywords: penitentiary prevention, correction of convicts, elderly convicts

Формирование любой социальной общности (организации) определяется совокупностью различных признаков. К одному из основных принято относить такой социально-демографический, как возраст человека. Значение этого признака в новых социально-экономических условиях начинает приобретать совершенно иной характер. В частности, лица старшей возрастной группы сложнее других могут себя реализовывать в системе новых трудовых отношений. Это существенно снижает их адаптационный потенциал к новым социальным условиям. Тем более, что основная масса лиц старшего возраста, в ретроспективе, имеет совершенно иное представление о своем месте в системе социальных отношений.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

В этой связи, можно отметить, что если проблемы социальной адаптации лиц старшего возраста к новым социально-экономическим условиям в настоящее время может выступать объектом социальных исследований [1], то аналогичная возрастная группа, представленная в местах лишения свободы, крайне редко становится объектом таких исследований [2]. Статистика Федеральной службы исполнения наказаний фиксировала устойчивый рост количества осужденных старше 56 лет, отбывающих наказание в исправительных колониях (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, в зависимости от возраста [3]

Возрастная категория осужденных	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
56 лет и старше % от общего количества отбывающих наказание	4,74	5,79	6,16	5,72	6,19	7,04	7,12	8,62	8,88	5,75

Из представленных в таблице данных видно, что количество осужденных старшего возраста с 2014 по 2019 гг. росло. Исключение составляет 2020 г., когда произошло существенное снижение рассматриваемой возрастной группы (3,13%). Одной из причин таких показателей, на наш взгляд, является общее снижение количества лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях (на 47697 человек в 2020 г. по сравнению с 2019 г.). В этот же период, произошли количественные изменения и в структуре осужденных старшей возрастной группы: в 2020 г. по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года количество осужденных в возрасте от 56 до 60 лет сократилось с 28593 до 12268. В то же время увеличилось количество осужденных старше 60 лет с 9013 до 9381 [3].

Согласно ст. 5 ранее действовавшего Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» к категории «пожилых» относились лица, достигшие пенсионного возраста [4]. Следовательно, когда мы говорим об осужденных старшей возрастной группы, мы учитываем, прежде всего, эту возрастную группу. В отличие от других возрастных групп, такие осужденные имеют стабильный доход в виде пенсионного обеспечения. Как по этому поводу отметили М.Э. Елютина и

Т.В. Темаев, для таких осужденных «наличие пенсии по старости или пособия по инвалидности является статусообразующим фактором» [2, с. 97].

Опрос сотрудников исправительных учреждений^{*}, позволяет констатировать, что осужденные старшей возрастной группы, и прежде всего пожилые, традиционно рассматриваются как «проблемные» [5]. Зачастую это связано с тем, что пожилые осужденные в силу своего возраста могут страдать различными заболеваниями, которые являются существенным препятствием для отбывания наказания. Наличие таких заболеваний не является основанием для отказа от применения к ним предусмотренных законодательством пенитенциарных практик. В то же время осужденные стараются использовать имеющиеся проблемы со здоровьем или возраст в качестве аргумента, позволяющего исключить их участие в каких-либо воспитательно-профилактических мероприятиях.

Наличие постоянно контроля со стороны администрации исправительного учреждения осужденными старшей возрастной группы, в отличие от других возрастных групп, воспринимается нейтрально. Именно поэтому среди ответов превалирует отсутствие каких-либо крайне негативных представлений о перспективе пребывания в исправительном учреждении. Обращает на себя внимание, что они, в отличие от других отбывающих наказание, не испытывают на себе «давление» со стороны представителей пенитенциарного сообщества. Лишь в отдельных случаях эксперты отмечали, что наличие стабильного дохода в виде пенсионных выплат может служить неким дестабилизирующим фактором во взаимоотношениях с другими осужденными.

Наличие стабильного дохода, в сущности, может являться единственным основанием, по которому к таким осужденным могут обращаться представители пенитенциарного сообщества. Во всех других ситуациях пенитенциарный социум относится к ним лояльно. В то же время необходимо отметить, что осужденные старшего возраста, если и проявляют агрессию, то только в отношении к представителям администрации. Это объясняется тем, что только администрация не может так же агрессивно реагировать на «выпады» со стороны осужденных старшей возрастной группы.

С другой стороны, только администрация способна разрешать все проблемы таких осужденных, отсюда и повышенная требовательность к решению возникающих у осужденных проблем.

^{*} Эмпирическая оценка отношения осужденных старшего возраста к пенитенциарной профилактике в масштабах отдельного региона (исправительных учреждений Ставропольского края) проводилась в рамках конкретно-социологического исследования. Сбор информации осуществлялся посредством опроса 50 экспертов из числа сотрудников воспитательных отделов исправительных колоний Ставропольского края. Опрос осуществлялся в форме неформализованного конфиденциального интервью.

Список литературы

1. Янцен М.А. Социализация пожилых людей: социологический аспект // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 3. С. 71–82.
2. Елютина М.Э., Темаев Т.В. Поведенческие особенности пожилых осужденных // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 95–104.
3. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20soder%20gahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 14.10.2021).
4. Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7370/ (дата обращения: 14.10.2021).
5. Мишустин С.П. Особенности ресоциализации осужденных пожилого возраста и инвалидов // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 145–148.

СПЕЦИФИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПЕНСИОННОГО И ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА THE SPECIFICS OF INVOLVING EMPLOYEES OF RETIREMENT AND PRE-RETIREMENT AGE IN LABOR RELATIONS

И.А. Хронова

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

I.A. Khronova

Kuban State Technological University, Krasnodar

Рассматриваются возможные пути вовлеченности и мотивированности работников пенсионного и предпенсионного возраста в трудовые правоотношения, делается акцент на ряде правовых источников. Освещаются социальные, психологические, физические особенности работы данных категорий работников.

The article considers the possibilities of the involvement and motivation of employees of retirement and pre-retirement age in labor relations, focuses on a number of legal sources. The social, psychological, and physical features of the work of these categories of employees are highlighted.

Ключевые слова: работник-пенсионер, работник предпенсионного возраста, занятость пенсионеров, трудовые правоотношения

Keywords: retired employee, employee of pre-retirement age, employment of pensioners, labor relations

Специфика вовлечения в трудовые правоотношения работников пенсионного и предпенсионного возраста стала наиболее актуальной, в связи с принятием Закона о Пенсионной реформе 2018–2019 гг. Этот вопрос является достаточно важным, так как затрагивает возрастные особенности, возрастной персонал, персонал разных поколений и, соответственно, все сопутствующие проблемы, которые с ними связаны. Многие менеджеры по персоналу, работники отдела кадров не уделяют внимания пенсионерам и работникам старшего поколения. Молодые по возрасту и опыту сотрудники не задумываются над тем, насколько важно учитывать особенности возрастного персонала в системе управления и вовлечения данных работников в трудовые процессы. В данном материале хотелось бы акцентировать внимание на данном вопросе.

В первую очередь выделим законодательную базу Российской Федерации, которая касается работников старшего поколения, то есть пенсионеров и предпенсионных работников. Обращают на себя внимание следующие документы: федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ, в котором речь идет об изменении пенсионного возраста [1]; федеральный закон «О внесении изменения в Уголовный кодекс РФ» от 03.10.2018 № 352-ФЗ, в котором предусматривается штраф либо обязательные работы за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лиц, достигших предпенсионного возраста [2]. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» от 03.10.2018 г. [3], а также федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенция № 102)» [4]. Перечисленные правовые источники играют непосредственную роль в регулировании трудовых правоотношений работников пенсионного и предпенсионного возраста. В ФЗ № 350 зафиксированы изменения пенсионного возраста, даны определения граждан пенсионного возраста и граждан предпенсионного возраста. Кого же можно считать пенсионером? Согласно Федеральному закону от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», это мужчины 65 лет и женщины 60 лет. Предпенсионный возраст тоже описан и установлен, и он составляет для мужчин 60 лет, а для женщин начиная с 55 лет [5].

Какие проблемы могут возникнуть при вовлечении в трудовые правоотношения работников пенсионного и предпенсионного возраста? Основные проблемные моменты возникают в случаях, если:

– не учитывается экспертный опыт, возраст, профессиональные наработки старших коллег;

– допускается дискриминация по возрасту в отношении к данному персоналу, не обозначается возраст как причина увольнения, отсутствует карьерный рост и продвижение по карьерной лестнице;

– отсутствует содействие в трудоустройстве.

Для решения вышеобозначенных проблем необходимо учитывать особенности работы с данным персоналом: физические особенности (старение организма, развитие болезней), психологические (апатия, неспособность к адаптации) и социальные (ожидание выхода на пенсию, ощущение бесполезности). Ряд ученых предлагают вовлекать этих работников в посильный для них трудовой процесс [6], другие предлагают – «в процесс системы непрерывного образования» [7]. Универсального решения нет, но с учетом проблем и всех особенностей рекомендуется создавать социальные, корпоративные программы по поддержанию здоровья, а при анализе психологических особенностей – организовать процесс передачи опыта, учитывая мнение людей старшего поколения при решении проблем, аварийных и чрезвычайных ситуациях, налаживании системы консультирования.

Что касается социальных проблем, рекомендуется вовлекать персонала старшего поколения в корпоративные мероприятия, привлекать к стажировкам, участию в праздниках.

Немаловажное значение в успешном вовлечении в трудовые правоотношения работников пенсионного и предпенсионного возраста играет мотивация работника. Можно использовать следующие мотивационные моменты: стабильность, фиксированный оклад, прозрачная система вознаграждения, могут быть разработаны надбавки за выслугу лет.

Необходимо выделить ключевые позиции, которым стоит уделить внимание – это приоритетное право на привлечение к работе в случае реорганизации компании или сокращения; интеграция в корпоративную культуру; привлечение работников пенсионного и предпенсионного возраста к стажировкам, обучению, наставничеству. Но, несмотря на кажущуюся доступность перечисленных позиций, они обладают существенными трудностями. Например, при организации процесса обучения, стажировки и наставничества – это недоверие к руководителям младше себя. Следующая трудность – это слабое владение современными цифровыми технологиями. Достаточно распространенной трудностью является непререкаемость собственного авторитета и мнения людей старшего поколения, которое можно разрешить путем привлечение работников к участию в коллективных дискуссиях, мозговых штурмах и проектах. Другая важная проблема – страх перед возможными изменениями на работе. Люди старшего поколения,

действительно, боятся изменений, боятся увольнения, переводов на должности, с которыми они могут не справиться. Что рекомендуется для разрешения данных проблем? Необходимо демонстрировать важность изменений и вариантов применения их в работе. И, последнее – это сложности в освоении больших объемов информации для работников старшего поколения, в этом случае рекомендуется давать информацию дозированно, частями, поэтапно, чтобы было время и возможность усваивать, уточнять.

Обобщая, хотелось бы подчеркнуть, что для успешной вовлеченности в трудовые правоотношения работников пенсионного и предпенсионного возраста необходимо изучить законодательную базу в части изменений пенсий, возраста, штрафов, знакомиться с успешным опытом применимости и вовлеченности в трудовую деятельность работников старшего поколения. Кроме того, руководству организации, менеджерам по персоналу следует исключить в работе со старшим поколением дискриминации по возрасту, в том числе при увольнении.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 29.06.2021).

2. О внесении изменения в Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308154/ (дата обращения: 29.06.2021).

3. О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ: федеральный закон от 03.10.2018 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308158/ (дата обращения: 29.06.2021).

4. О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенция № 102): федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551248907> (дата обращения: 29.06.2021).

5. О государственном пенсионном обеспечении в РФ: федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 29.06.2021).

6. Бойкова Е.В., Золотарева Л.К. Трудовая активность как индикатор социального самочувствия пожилого человека // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. С. 125–131.

7. Шестакова Н.Н., Красавцева Е.И. Непрерывное образование как способ сохранения социальной инклюзии населения старших возрастных групп // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. Т. 1. С. 127–130.

**К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ
РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП***
**ON THE ISSUE OF RELATIONS BETWEEN EMPLOYEES
OF DIFFERENT AGE GROUPS**

Н.В. Шаброва
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
N.V. Shabrova
Ural Federal University, Yekaterinburg

Работа посвящена изучению характера взаимоотношений и взаимодействий сотрудников разных возрастных групп в ходе трудовой деятельности. Эмпирическая база исследования – фокусированное интервью с работниками предприятий и организаций Свердловской области (n=15 чел.). Сделан вывод о важной роли благоприятного климата в коллективе для минимизации возрастных стереотипов и усилиях руководства для его создания.

The article is devoted to the study of the nature of relationships and interactions of employees of different age groups in the course of their work. The empirical basis of the study is a focused interview with employees of enterprises and organizations of the Sverdlovsk region (n=15 people). The conclusion is made about the important role of a favorable climate in the team to minimize age stereotypes and the efforts of management to create it.

Ключевые слова: возраст, эйджизм, взаимоотношение работников, стереотипные представления, качества работников, взаимное наставничество

Keywords: age, ageism, employee relationship, employee quality stereotypes, mutual mentoring

Расширение сферы применения интеллектуальных видов труда, развитие медицины, повышение качества жизни во многих странах мира значительно увеличили продолжительность жизни. За последние 100 лет средняя продолжительность жизни россиянина выросла почти в 2 раза и в 2019 г. составила 73,34 года [1].

Увеличение продолжительности жизни означало смену представлений о «третьем возрасте» как о периоде дожития на новую парадигму возрастной идеологии [2]. Этот период жизни людей, хотя и обладает специфическими чертами, становится самостоятельным полноценным этапом реализации

* Выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00096 «Образование как ресурс сохранения и развития социальной общности людей "третьего возраста"».

различных видов активности. Одним из направлений такой активности является трудовая деятельность.

Проводимая в России пенсионная реформа позволяет гражданам старших возрастных групп дольше, нежели раньше, оставаться на рынке труда. В реальной жизни данный процесс сопровождается усилением конкуренции между работниками разных возрастных групп (прежде всего молодых граждан и людей «третьего возраста»), закреплению эйджизма [3].

Согласно исследованию, проведенному Фондом общественного мнения, почти половина россиян (43%) считают, что хуже всего в стране живется людям пожилого возраста. Более 50% опрошенных отметили, что возраст является препятствием для успешной работы. О случаях увольнения или отказа в работе по причине преклонного возраста сообщили 55% опрошенных [4].

В опросе работодателей, проведенном службой исследований hh.ru, выяснилось, что отказ в приеме на работу молодых работников и граждан «третьего возраста» зачастую основан на стереотипных представлениях об их характеристиках, связанных с возрастом, реже – на реальном неудачном опыте найма сотрудника, который не смог адаптироваться к коллективу или проявить себя в работе [5].

В нашем исследовании мы попытались выяснить, действительно ли возраст выступает препятствием для качественного взаимодействия сотрудников разных возрастных групп в ходе трудовой деятельности.

Эмпирическая база статьи – материалы фокусированного интервью, осуществленного весной 2021 г. В качестве информантов выступили работники предприятий и организаций Свердловской области (n=15 чел.). Гайд интервью включал три блока вопросов: 1) характеристика возрастной структуры сотрудников организации; 2) отношение (в т.ч. кадровая политика) руководства к сотрудникам разных возрастных групп; 3) характер отношений между сотрудниками разных возрастных групп.

На первом этапе интервью мы попросили респондентов выделить возрастные группы работников, существующие в их организации и дать количественную характеристику этих групп. Подавляющее число респондентов структурировали персонал организации на три группы: «молодые» сотрудники (до 30 лет), сотрудники «среднего возраста» (от 30 до 50 лет) и сотрудники «старшего возраста» (старше 50 лет). Доминирование в структуре организации (подразделения) работников той или иной возрастной группы (прежде всего «молодых» или «старшего возраста») обусловлено тремя основными причинами: особенностями содержания труда, уровнем заработной платы и

субъективными представлениями руководства о качествах сотрудников, необходимых для организации (подразделения).

Говоря об отношении руководства к сотрудникам разных возрастных групп, следует отметить, что ни один из информантов не высказался напрямую о существовании в организации дискриминации по возрасту. Вместе с тем респонденты отмечали некоторые приоритеты руководства в отношении работников определенных возрастных групп. Эти приоритеты связывались с особыми характеристиками молодых и возрастных сотрудников. В качестве сильных сторон молодежи выделялись владение современными информационными технологиями, активность, физическая выносливость, а у работников старших возрастных групп – наличие опыта, ответственность. Для примера приведем несколько высказываний наших информантов:

«При поиске новых сотрудников директор отдает предпочтение молодым специалистам с законченным образованием, близким к деятельности организации. Специалисты возраста 45+ отсеиваются. Данная позиция объясняется руководством спецификой деятельности: необходимо проводить специфичные расчеты в современных программах как распространенных, так и специально созданных для организации, и молодой специалист быстрее сможет адаптироваться к этому...» (женщина, 32 года, специалист по расчету услуг ЖКХ).

«Между руководством и старшей группой сотрудников складываются доверительные отношения. Руководительский состав прислушивается к мнению "старших" чаще, чем к мнению "молодых" по решению важных рабочих вопросов из-за их опыта... "Старшие" сотрудники ценятся выше, чем молодые. Руководство ценит старший состав за их ответственность к труду, потому что они точно уверены, что в рабочее время сотрудник зрелого возраста не станет отлынивать и прятаться от работы, а будет добросовестно выполнять ее...» (мужчина, 37 лет, рабочий склада торговой компании).

«Наше руководство считает, что все на своих рабочих местах могут выполнить только молодые специалисты (т.к. молоды, а значит сил и энергии очень много, и самое важное, что у них нет маленьких детей) и лица пенсионного возраста (потому что у них уже нет маленьких детей). Период эпидемии коронавирусной инфекции показал, что вся работа в нашем учреждении держится только на молодых и пожилых, потому что она упала на плечи работников именно этих двух возрастных групп... Как пример можно привести моего доктора (возраст 65 лет), которая несла на себе не только свою непосредственную работу, но и работу еще за 3-х человек, и меня, совмещающую помимо своих обязанностей, работу еще за 4-х человек. Тогда как

сотрудники среднего возраста отказались работать сверх своих обязанностей и не желали взваливать на себя дополнительный груз ответственности» (женщина, 25 лет, медсестра поликлиники).

Абсолютное большинство наших информантов отметили позитивный характер отношений между сотрудниками разных возрастных групп. Они подчеркивали, что, несомненно, конфликты в коллективе случаются, но их причины не в возрасте сотрудников, а в качестве выполнения трудовых обязанностей.

Ведущую роль в отсутствии проблем во взаимоотношениях между «молодыми» и «старшими» респонденты видят в благоприятном климате в коллективе и усилиях руководства для его создания. В ходе интервью информанты отмечали, прежде всего, такие методы гармонизации отношений между сотрудниками, используемые руководством, как взаимное наставничество, проведение неформальных мероприятий. Приведенные ниже высказывания подтверждают данный вывод:

«В нашем коллективе есть и 25-летние, и 60-летние. И здесь важен не возраст, а атмосфера, которая создана в коллективе. У нас она благоприятная. Атмосфера – это, пожалуй, самая главная мотивация для труда. Когда сотрудник видит свою востребованность, уважительное отношение, возможность руководителя пойти навстречу, то и его отдача будет большей, чем просто от повышения зарплаты или премирования. В нашем коллективе все друг другу помогают. Мы все учимся чему-то друг у друга. Например, молодежи очень полезен опыт старшего поколения, а старшие учатся у молодежи каким-либо нововведениям...» (женщина, 31 год, служащий администрации города).

«Для повышения эффективности деятельности организации и повышения контакта между "молодыми" и "старшими" у нас создан институт взаимного наставничества: при решении одной проектной задачи ведущим будет зрелый сотрудник, а в подчинении у него молодой специалист; при решении другой – наоборот...» (мужчина, 40 лет, работник промышленного предприятия).

«Нынешнее руководство поддерживает традиции, сложившиеся в коллективе. Например, устраивают чаепития на праздники, каждый отдел готовит небольшое поздравление... Не забывают ветеранов. Молодежь готовит поздравления и небольшие подарки и навещает ветеранов. Думаю, что лояльность старшего поколения к молодежи вызывает обратную положительную реакцию. Молодые сотрудники часто советуются со старшими...» (женщина, 34 года, специалист службы занятости).

Проведенное нами исследование позволяет прийти к выводу об отсутствии ярко выраженного эйджизма и конфликтов в организациях Свердловской области. Стереотипы, связанные с возрастом работников, существуют, но они минимизируются при грамотной работе руководящего состава на всех этапах управления персоналом.

Список литературы

1. Продолжительность жизни по данным Росстата // РосИнфоСтат. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i-5> (дата обращения: 26.06.2021).
2. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Роль образования в сохранении и развитии социальной общности людей «третьего возраста» // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 21–34.
3. Колпина Л.В., Реутов Е.В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 2. С. 32–45.
4. Дискриминация по возрасту // Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). URL: <https://fom.ru/Tsennosti/14482> (дата обращения: 16.04.2021).
5. Работа и возраст: стереотипы и реальность // Сайт по поиску работы и сотрудников HeadHunter. URL: <https://Yekaterinburg.hh.ru/article/27243> (дата обращения: 02.08.2021).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» ON SOME FEATURES OF THE PROFESSIONAL PROFILE OF “THIRD AGE” EDUCATORS

А.В. Шакурова

*Центр непрерывного повышения
профессионального мастерства педагогических работников,
Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород*

A.V. Shakurova

*Centre for Continuing Professional Development of Teaching Staff,
Nizhny Novgorod Institute for Education Development, Nizhniy Novgorod*

Обоснована актуальность исследования особенностей профессионального портрета педагогических работников в возрасте 45-ти лет и старше. На примере выборки нижегородских воспитателей детских садов проанализированы мотивационные характеристики, цели, профессиональные дефициты, а также форматы повышения профессиональной квалификации представителей общности «третьего возраста», которые уже существуют в настоящее время в

нижегородской системе дополнительного профессионального образования (ДПО), и форматы, предлагаемые нами в качестве более эффективных.

The paper substantiates the relevance of the study of features of professional portrait of teaching staff aged 45 and older. Using a sample of Nizhny Novgorod kindergarten teachers as an example, we analyze the motivational characteristics, goals, professional deficits, as well as formats of professional development of “third age” community representatives that already exist in the Nizhny Novgorod system of additional professional education, and the formats we propose as more effective.

Ключевые слова: педагогические работники, «третий возраст», мотивы, профессиональные дефициты, форматы повышения профессиональной квалификации

Keywords: educators, “third age”, motives, professional deficits, formats for professional development

С момента своего появления в научном аппарате термин «третий возраст» трактуется как возраст выхода на пенсию, знаменующий появление еще одного этапа в жизненном цикле человека – между взрослостью и старостью («четвертым возрастом») [1]. Вплоть до 2018 г. в нашей стране пенсионный возраст начинался с 55-ти лет у женщин и с 60-ти лет – у мужчин, а в настоящее время наступает с 60-ти и 65-ти лет, соответственно.

Однако Г.Е. Зборовский предлагает считать возрастным началом общности людей «третьего возраста», независимо от их гендерной принадлежности, 45-летний рубеж, который ни по старым, ни, тем более, по новым юридическим канонам (нормам) нельзя отнести к пенсионному, за исключением выхода работника на заслуженный отдых по выслуге лет [2, с. 13].

Одной из таких льготных категорий персонала являются педагогические работники и, в частности, воспитатели детских садов и учителя общеобразовательных организаций, зачастую приобретающие статус пенсионера в 45–47 лет, но по-прежнему включенные в активную социальную жизнь посредством трудовой деятельности, которая обладает особой ценностью. Не секрет, что именно сфера образования в значительной мере обеспечивает достаточный объем и создает необходимые условия для постоянного роста интеллектуального потенциала. Она удовлетворяет потребность общества в профессионалах, обладающих актуальными для своего времени навыками («навыками XXI в.»), умеющих видеть ситуацию в целом и управлять собственным поведением и эмоциями и, как следствие, способствует инновационному развитию национальной экономики [3; 4]. Благодаря, в том числе ежедневным серьезным усилиям педагогических работников, у детей актуализируются и формируются физические, морально-нравственные и

интеллектуальные качества, имеющие фундаментальное значение для цивилизации в целом и востребованные социальным окружением, в котором они (дети) воспитываются, в частности.

Вместе с тем, согласно результатам международного исследования TALIS – 2018, которые подтверждаются данными Министерства просвещения РФ, средний возраст российского учителя находится на уровне 45–46 лет с тенденцией к постепенному снижению доли молодых педагогов и увеличению числа учителей старшей возрастной группы (50 и более лет). К 2018 г. количество учителей в возрасте 50-ти и более лет увеличилось с 40% до 42% [5, с. 5]. Аналогичная ситуация с кадровым обеспечением наблюдается и в Нижегородской области: средний возраст педагогов на февраль 2018 г. составил 46,6 лет, а воспитателей детских садов – 44,4 лет [6].

При таком возрастном составе образовательных организаций основная нагрузка по передаче подрастающему поколению социального опыта, решению задач развития познавательной и эмоциональной сферы детской личности, выработке у детей способов общения и взаимодействия с миром взрослых, сверстников и природы ложится, прежде всего, на педагогических работников «третьего возраста» (по Г.Е. Зборовскому). При этом удовлетворенность населения качеством образовательных услуг, предоставляемых педагогами, существенный процент которых составляют представители данной возрастной общности, нельзя назвать величиной абсолютной и постоянной. Согласно данным статистики, в 2019 г. состояние Нижегородской системы образования положительно оценили 42,75% респондентов – жителей региона (например, в 2018 г. были довольны 45,41% респондентов; в 2017 г. – 42,42%). Установлено, что только 26,64% и 15,9% населения области считают себя полностью удовлетворенными качеством дошкольного и общего образования (ответили «да» на вопрос «*Удовлетворены ли Вы качеством современного образования?*»), соответственно, и 43,65% и 36,26% респондентов – частично («*скорее да*») [7, с. 4–5]. Положительные ответы относительно *уровня преподавания, учебно-методического оснащения* в дошкольных образовательных организациях дали 28,17%, а частичную удовлетворенность выразили 39,75% участников опроса; в отношении общеобразовательных организаций аналогичные оценки («*Да*» и «*Скорее да*») поставили 21,9% и 41,42% респондентов, соответственно [7, с. 6].

Приведенная выше статистика подводит к мысли, что не только реализация на своем рабочем месте учебно-воспитательного процесса в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), но и удовлетворение запросов и ожиданий населения в

отношении существующей системы образования в целом составляют зону ответственности педагогических работников «третьего возраста».

Все это указывает на актуальность изучения внутренних императивов, целей, профессиональных ролей, степени предметно-методической и коммуникативной компетентности указанной возрастной общности как потенциальных ресурсов, барьеров, механизмов профессиональной успешности, выявления наиболее эффективных форматов профессионального развития, а также разработки научно обоснованных рекомендаций по оптимизации характеристик трудового поведения педагогических работников «третьего возраста».

В рамках данной работы представлены результаты изучения мотивационных характеристик, профессиональных дефицитов и некоторых предпочтений в отношении форматов преодоления собственных дефицитов у такой категории нижегородских педагогов 45-ти лет и старше, как педагоги дошкольного образования (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Особенности профессионального портрета педагогов-воспитателей «третьего возраста»

Мотивационные характеристики респондентов	Профессиональные дефициты	Методы и форматы повышения квалификации	
		Актуальные	Эффективные
1. Потребности в финансовой и правовой безопасности и стабильности; 2. Стереотип доминанты семейной роли; 3. Организационно-культурные предпочтения (ОК-предпочтения) в отношении желаемой образовательной организации, находящиеся в конфликте с ОК-условиями реальной образовательной организации (ОО).	1. Связанные с эмоциональной саморегуляцией и привычным стилем общения с участниками образовательных отношений, в котором часто присутствует игнорирование эмоций или их осуждение; 2. Связанные с научением дошкольников способности понимать собственные и чужие эмоции, конструктивно использовать эти эмоции и управлять ими в поведении,	Метод «трансляции знаний» в формате квалификационных и квалификационных модульных курсов на базе института развития образования в соответствии с планом образовательной деятельности профильной кафедры.	Метод непосредственного или дистанционного обмена с коллегами контентом, который актуален для системы образования и необходим для преодоления персональных профессиональных дефицитов каждого педагога в формате: - краткосрочных тематических курсов, основанных на диагностике дефицитов на базе собственной или соседних образовательных организаций, в он-лайн формате; - teaming(ов)/встреч с коллегами «на коротке»; - мастер-классов и педагогических мастерских; - цифровых и метазнаниевых студий;

	игровой деятельности, общении со сверстниками и взрослыми; 3. Связанные с общей культурой педагога и наличием профессиональных ролей, которые обеспечивают осознанную и заинтересованную реализацию образовательной программы с учетом требований ФГОС ДОО, особенностей психолого-возрастного развития детей в направлении эффективного воспитания и позитивной социализации.		-Web-квестов; -деятельности профессионального сообщества коллег-единомышленников.
--	---	--	--

Выводы:

1. Согласно полученным результатам, воспитатели мотивированы, прежде всего, потребностями в финансовой и правовой стабильности и безопасности, личной ответственностью перед семьей и близкими, установкой на следование «устоявшемуся порядку вещей». Большинство респондентов «третьего возраста» до сих пор остаются в профессии, так как *«тех средств, которые есть, недостаточно для обеспечения более-менее нормального уровня жизни семьи, и работа – дополнительный доход»*; *«работа в детском саду гарантирует некоторую стабильность»*; *«в нашем возрасте трудно найти другую работу, а здесь все знаю, все привычно»*; *«не частная контора, да и работать особо некому, поэтому не уволят»*; *«пандемия показала, что в работе на государство есть свои плюсы»*; *«тяжело, но менять что-то в своей жизни уже нет сил»*. При этом речь не идет об интересе педагогов к процессу и результату собственных профессиональных усилий, удовлетворении потребностей в самореализации и развитии средствами педагогической деятельности, ответственном бытии профессионала. В силу собственного возраста и предлагаемых жизнью и профессией обстоятельств (*высокая наполняемость групп – в среднем 30 чел.; работа в 2 смены или при*

отсутствии помощника воспитателя; авторитарный стиль руководства; пренебрежительное отношение со стороны руководства, родителей/официальных представителей; организационная культура образовательного учреждения, противоречащая личным ОК-предпочтениям) потребности воспитателей в статусе, доверии, связанности, самостоятельности, справедливости, взаимопомощи и творчестве оказываются депривированными. Воспитатели отмечают стойкое ощущение постоянной конкуренции друг с другом и больших эмоциональных затрат, которые требуются им для реализации профессиональной деятельности.

2. Анализ содержания дополнительных профессиональных программ повышения квалификации для педагогических работников детских садов свидетельствует, что в процесс обучения включено знакомство педагогов с требованиями ФГОС ДОО, целевыми ориентирами, технологиями, методами, приемами развития дошкольников; обсуждение вопросов, связанных со спецификой образовательного процесса на разных этапах дошкольного детства.

3. Установлено, что указанные программы ДПО не покрывают всех имеющихся профессиональных дефицитов, а способствуют решению лишь одной задачи – подготовке к процедуре аттестации. Респонденты предпочитают знакомиться с конкретными примерами *«готовых планов работы»*, но не менее важно для них получать *«актуальные и постоянно обновляющиеся знания по профессии»*. Воспитателям ДОО важно обогатить спектр практических умений бесконфликтного, ненасильственного общения, расширить набор инструментов, способствующих поддержанию как эмоционального благополучия ребенка в детском саду, так и сохранению внутренней установки *«Я – ОК, со мной все в порядке, и у Другого – все ОК»*, познакомиться с технологиями сохранения уверенности в себе и собственном профессионализме, *«эффективными технологиями регуляции собственных эмоций и работы с эмоционально-ценностной сферой детей»*. Кроме того, 80% респондентов не устраивает формат предъявления содержательного контента – с преобладанием оф-лайн обучения.

4. Таким образом, опираясь на анализ мотивационных характеристик, предпочтений и пожеланий респондентов в отношении системы ДПО, логично полагать, что более эффективным может оказаться *«горизонтальное обучение»* на площадке, в качестве которой выступает собственный или рядом расположенный детский сад, либо в он-лайн формате; в формате интенсивов, с преобладанием интерактивных форм и методов; в профессиональном сообществе (табл. 1).

Список литературы

1. Laslett P. What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures // Health and Mortality among Elderly Populations / G. Caselli, A. Lopes. New York: Oxford University Press, 1996. Pp. 21–38.
2. Збровский Г.Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 9–20.
3. Константиновский Д.Л. Интеллектуальный потенциал и инновационное развитие // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3 (23). С. 43–61.
4. Социально-эмоциональное развитие детей. Теоретические основы / Е.А. Сергиенко, Т.Д. Марциновская, Е.И. Изотова и др. М., 2019. 248 с.
5. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS – 2018 (TEACHING AND LEARNING INTERNATIONAL SURVEY). Ч. 1. Непрерывное обучение учителей и директоров школ. М., 2019. 41 с.
6. Федоров А.А. Региональный социально-педагогический кластер: формирование кооперативной стратегии. Санкт-Петербург, 14 февраля 2018 г. URL: <http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2018/02/fedorov-a.-a..pdf> (дата обращения: 19.09.2021).
7. Отчет Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области, ГБУ ДПО «Нижегородский научно-информационный центр» о результатах изучения удовлетворенности населения качеством образования в Нижегородской области. Н.Новгород, 2019. 37 с. URL: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=172349> (дата обращения: 22.09.2021).

**ОБУЧЕНИЕ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ВОЗРАСТА ПО ПРОГРАММАМ ПО
СТАНДАРТАМ WORLD SKILLS В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***
**RETIREEES LIFELONG LEARNING ON WORLD SKILLS PROGRAMS IN
THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS**

Н.Н. Ширкова, И.А. Коршунов
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва*
N.N. Shirkova, I.A. Korshunov
Higher School of Economics, Moscow

Материал посвящен анализу участия граждан старшей возрастной когорты в обучении по стандартам World Skills. Основная цель – определение связи между экономическими показателями субъектов Российской Федерации и охватом образованием данной группы населения. Выявлено, что в регионах с высоким валовым региональным продуктом на душу населения лица старшей возрастной когорты учатся больше. Определено, что доля обученных лиц по различным компетенциям растет при увеличении валовой добавленной стоимости в отрасли.

The material is devoted to the analysis of the rate of participation adult's formal or non-formal education and training according to World Skills standards. The authors present the dependence of employee involvement in lifelong learning with economic indicators of the development of Russian regions. High gross regional product per capita stimulates adult's lifelong learning. The rate of participation adult's formal or non-formal education and training grows with an increase in gross value added in the industry.

Ключевые слова: непрерывное образование взрослых, обучение лиц пенсионного возраста, охват образованием, наукоемкие компетенции, валовый региональный продукт на душу населения, экономические показатели развития территорий

Keywords: lifelong learning, of the rate of participation adult's formal or non-formal education and training, retirement education, highly qualified competencies, gross regional product per capita, economic indicators

Уровень образования населения – важнейший показатель, характеризующий человеческий капитал и возможность использования современных технологий в экономике региона, потенциал роста производительности труда и экономического развития конкретного субъекта.

* Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-928).

Уровень образования населения описывается через определение доли населения с определенным образованием или получившей данное образование за прошлый год в процентах от численности населения данной возрастной когорты. Статистические данные [1] свидетельствуют, что доля обученных лиц среди взрослого населения снижается с увеличением возраста работника. Так, больше всего обучаются граждане в возрастных когортах – 30-39 лет (в 2020 г. обучение прошли 29,5%) и 40-49 лет (доля обученных в 2020 г. составила 28,1%). Работники старшего возраста обучаются значительно меньше. Так, в возрасте 50-59 лет, в среднем, обучается около 20%, а от 60 до 64 лет – около 5% работников. Всего же, согласно данным Росстата, в 2020 г., свыше 1,7 млн. человек старшей возрастной когорты (50 лет и старше) прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения. Однако, ввиду увеличения пенсионного возраста, действующим работникам теперь необходимо еще дольше оставаться конкурентоспособными и быть вовлеченным в производство товаров и услуг, сохранять свою продуктивность на рабочем месте, повышать квалификацию и приобретать новые навыки в соответствии с требованиями рынка труда. Для содействия занятости граждан старшей возрастной когорты и обеспечения их трудовой интеграции, мобильности, постоянного повышения профессионального уровня, развития у них новых, востребованных компетенций в России был запущен федеральный проект «Старшее поколение» в рамках национального проекта «Демография». Федеральным оператором программы является Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия / World Skills Russia).

В 2020 г. по программам по международным стандартам World Skills было обучено 50 тысяч человек старшего возраста, что составило 3,45% от общего числа обученных лиц в данной возрастной когорте. Можно сделать вывод, что благодаря реализации данного федерального проекта удалось запустить механизм социальной поддержки не только граждан предпенсионного, но и пенсионного возрастов.

Анализ данных показывает, что наибольшее количество обученных граждан по программам по стандартам World Skills наблюдается в следующих отраслевых разделах: «Деятельность в области информации и связи», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Деятельность домашних хозяйств как работодателей», «Обрабатывающие производства», «Деятельность в области здравоохранения», «Образование». Большое количество обученных граждан по данным отраслевым группам объективно связывается как с реализацией нормативно закрепленного

регулярного повышения квалификации работников сферы образования (не реже одного раза в три года) и здравоохранения (не реже одного раза в пять лет), так и о высокой роли федерального проекта в предоставлении гражданам старшего возраста возможности приобретения высокотехнологических компетенций и открытия собственного дела.

Имеющиеся научные исследования обращают внимание, что охват взрослого населения дополнительным профессиональным образованием зависит от объема валового регионального продукта на душу населения. Подобная тенденция наблюдается как в странах Европы, так и в Российской Федерации [2; 3].

Для оценки экономического положения субъекта Российской Федерации авторами использовались данные федеральной службы государственной статистики [4], в частности, по размерам валовой добавленной стоимости в разных отраслевых разделах, по размерам валового регионального продукта на душу населения в субъектах Российской Федерации, а также данные общероссийского классификатора видов экономической деятельности [5].

Выявление взаимосвязи между объемом валового регионального продукта на душу населения в субъектах Российской Федерации и численности лиц в возрасте 50 лет и старше, охваченного программами по стандартам World Skills, тоже подтверждает линейный характер существующей зависимости с высоким коэффициентом корреляции – 0,7. Можно сделать вывод, что в субъектах Российской Федерации с более высоким валовым региональным продуктом на душу населения работники старшей возрастной когорты учатся по программам по стандартам World Skills больше.

Было выявлено, что к числу регионов с высоким потенциалом для реализации программ дополнительного профессионального образования и профессионального обучения среди граждан старшей возрастной когорты относятся такие субъекты Российской Федерации, как Алтайский край, Ленинградская, Курская, Иркутская, Астраханская, Московская области.

Для более точного определения влияния экономического положения территорий на охват старшей возрастной группы обучением и образованием был осуществлен анализ связи влияния экономических показателей субъектов на отдельные компетенции в каждом отраслевом разделе. Работа с данными и их обработка осуществлялась в следующей последовательности:

- 1) дифференциальное отнесение компетенций в различные отраслевые разделы;
- 2) подсчет доли обученных во всех отраслевых разделах на уровне субъектов Российской Федерации;
- 3) определение связи доли валовой добавленной

стоимости в конкретном отраслевом разделе в субъектах Российской Федерации и доли обученных лиц.

В итоге было выявлено, что доля обученных лиц по различным компетенциям увеличивается при увеличении валовой добавленной стоимости в отраслевом разделе, в который входит данная компетенция. Так, наибольшая линейная взаимосвязь наблюдается по компетенциям «Дошкольное образование» – 0,66, «Эксплуатация сельскохозяйственных машин» – 0,49, «Туризм» – 0,4. Подобное распределение свидетельствует, что к числу основных факторов, приводящих к увеличению числа прошедших обучение людей в различных отраслях, можно отнести как регламентированное переобучение работников образовательной сферы, так и производственная активность в технологических сферах экономики.

Можно сделать вывод, что доля обученных граждан по программам по стандартам World Skills, в первую очередь, увеличивалась за счет обучения граждан старшей возрастной когорты по наукоемким, высокотехнологическим компетенциям. Связано это с тем, что именно высокопроизводительные компетенции, в первую очередь, выступают драйверами регионального социально-экономического развития территорий.

Таким образом, дифференциация субъектов Российской Федерации по социально-экономическим показателям взаимосвязана с обобщающими индикаторами региональных систем обучения и переобучения лиц старшей возрастной когорты. Анализ полученных данных позволяет выделить ряд обобщающих выводов и рекомендаций. Валовая добавленная стоимость в различных отраслевых разделах в субъектах Российской Федерации сегодня является косвенным, но самым существенным вкладом и в накопление человеческого капитала, который запускает образование и обучение взрослых. Охват взрослого населения образованием и обучением увеличивается с ростом валовой добавленной стоимости в различных отраслевых разделах. Выявлено, что в тех отраслевых разделах, где объем валовой добавленной стоимости остается на низком уровне, рост уровня охвата может быть достигнут за счет дополнительного участия субъектов в государственных программах, направленных на переобучение взрослых. Кроме того, увеличение масштабов обученных лиц старшей возрастной когорты может достигаться за счет внедрения дистанционных обучающих технологий на рабочем месте в сочетании с развитием системы признания данного вида образования.

Список литературы

1. Бюллетень «Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году» (в двух томах) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287> (дата обращения: 13.05.2021).
2. Global Report on Adult Learning and Education // UNESCO Institute for Lifelong Learning. URL: <https://uil.unesco.org/adult-education> (дата обращения: 13.05.2021).
3. Непрерывное образование работников в Российской Федерации и регионах / И.А. Коршунов, Н.Н. Ширкова, Е.С. Сженев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 36 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/395783295.pdf> (дата обращения: 13.05.2021).
4. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 29.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 15.04.2021).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВКЛЮЧЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПРОЦЕСС ПРАРОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА* **INVESTIGATING POSSIBILITIES FOR INCLUDING THE OLDER GENERATION IN THE PROCESS OF GRANDPARENTAL LABOR**

И.В. Шмарова
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
I.V. Shmarova
Ural Federal University, Yekaterinburg

Результаты исследования позволили выявить наличие возможностей привлечения старшего поколения к реализации родительского труда в отношении внуков: в период 2015–2019 гг. численность неработающих пенсионеров увеличилась более, чем на 29%. Вместе с тем, при выходе на пенсию происходит снижение финансовых возможностей населения. Необходима разработка мер материального стимулирования и поддержки прародительского труда.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00280.

The results of the study revealed the availability of opportunities to attract the older generation to the implementation of parental labor in relation to grandchildren: in the period 2015–2019, the number of unemployed pensioners increased by more than 29%. At the same time, there is a decrease in the financial capabilities of the population at retirement. It is necessary to develop measures of material incentives and support for ancestral labor.

Ключевые слова: прародительство, прародительский труд, потенциальные субъекты прародительского труда, поддержка прародительского труда

Keywords: grandparenting, grandparental labor, potential subjects of grandparental labor, support for grandparental labor

Начиная с 2019 г. в Российской Федерации, вновь наблюдается убыль постоянного населения [1]. В этих условиях особенно актуальна разработка мер, направленных на стимулирование рождаемости, а также на сохранение уже сформированного человеческого капитала. Важным элементом социальной структуры российского общества являются представители старшего поколения [2]. Согласно опросу ВЦИОМ, реализованному в 2021 г., россияне старше 60 лет ведут активный образ жизни, помогают ухаживать за детьми и внуками, следят за здоровьем, увлекаются хобби. При этом более 62% респондентов ответили, что уход за детьми и внуками они осуществляют регулярно (не реже одного раза в неделю) [3]. Возможность рассматривания прародительства в качестве ресурса рождаемости рассматривается отечественными и зарубежными учеными. Например, Е. Морана, З. Куин показали, что помощь прародителей в процессе ухода и воспитания внуков оказывает положительное влияние на динамику показателей рождаемости, а также участия матерей в рабочей силе [4]. Дж. Ди Гесса, В. Бордоне, Б. Арпино выявили, что общение с внуками и уход за ними положительно влияют на психологическое самочувствие пенсионеров, позволяют им чувствовать себя востребованными, улучшают эмоциональное состояние [5]. А.П. Багирова, О.М. Шубат на основе изучения данных государственной статистики выявили средний возраст вступления в прародительство населения РФ, равный 48,29 года; среднюю по стране продолжительность прародительства [6; 7].

Степень вовлеченности прародителей в процесс ухода и воспитания внуков, по нашему мнению, будет зависеть от множества факторов. К их числу можно отнести: численность населения, находящегося в возрасте вступления в прародительство; желание бабушек и дедушек помогать своим детям; удаленность места проживания прародителей от места проживания внуков;

материальная обеспеченность прародителей, позволяющая оставить трудовую деятельность и посвятить время воспитанию внуков.

Целью данного исследования является анализ динамики показателей, позволяющих охарактеризовать условия для активного вовлечения прародителей в процесс ухода и воспитания внуков. Источником информации выступили официальные статистические данные текущего учета населения, реализуемого Федеральной службой государственной статистики.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. В период 2015–2019 гг. наблюдается увеличение численности лиц пенсионного возраста более, чем на 6%, при одновременном увеличении численности неработающих пенсионеров более, чем на 29% (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика численности пенсионеров РФ в 2015–2019 гг.

Показатели	2015 г.	2019 г.	Изменение показателей	
			Абсолютное	Относительное
Численность пенсионеров, тыс. чел.	41456	43865	2409	1,06
Численность работающих пенсионеров, тыс. чел.	14917	9667	-5250	0,65
Численность неработающих пенсионеров, тыс. чел.	26539	34198	7659	1,29

2. В период с 2015–2019 гг. наблюдается сокращение численности работников, находящихся в возрасте вступления в прародительство более, чем на 16% (на 1174 тыс. чел.). При этом, в большей степени (на 1,3 п.п.) уменьшилась доля руководителей и квалифицированных работников (табл. 2). Одновременно, в РФ среднемесячная начисленная заработная плата работников по анализируемым возрастным группам в 2019 г. составила от 41740 руб. (для работников в возрасте 50–54 лет) до 38437 руб. (для работников старше 65 лет) [8].

3. Сравнение среднего уровня доходов работающих и неработающих пенсионеров с величиной прожиточного минимума в 2019 г. показало, что доходы работающих пенсионеров более чем в 3 раза превышают прожиточный минимум, в то время как для неработающих пенсионеров этот показатель находился на уровне 2,7 раза. Вместе с тем, следует отметить положительную динамику показателя, характеризующего соотношение средней величины доходов неработающих пенсионеров с прожиточным минимумом: в 2015 г. средняя величина доходов неработающих пенсионеров превышала прожиточный минимум лишь в 1,5 раза, в то время как в 2019 г. – более, чем в 2,7 раза.

**Динамика численности работников РФ, находящихся в возрасте вступления
в прародительство в 2015–2019 гг.**

	2015		2019		Абсолютное изменение	
	Численность работников в возрасте 50+ лет, тыс. чел.	Доля в общей численности работников, %	Численность работников в возрасте 50+, тыс. чел.	Доля в общей численности работников, %	Численности работников в возрасте 50+, тыс. чел.	Доли в общей численности работников
Все работники	7227,2	100,0	6052,8	100,0	-1174,4	-
Руководители	761,8	10,5	556,8	9,2	-205	-1,3
Специалисты высшего уровня квалификации	1713	23,7	1477,1	24,4	-235,9	0,7
Специалисты среднего уровня квалификации	675,3	9,3	601,6	9,9	-73,7	0,6
Квалифицированные рабочие	1068,2	14,8	818,5	13,5	-249,7	-1,3
Неквалифицированные рабочие	1247,9	17,3	1017,6	16,8	-230,3	-0,5
Прочие категории работников	1761,2	24,4	1581,1	26,1	-180,1	1,8

В результате исследования были рассмотрены показатели, оценка которых свидетельствует о возможности активного вовлечения прародителей в процесс ухода и воспитания внуков. К их числу относится увеличение численности неработающих пенсионеров, которые, в силу появившегося у них свободного от трудовых обязанностей времени, могут быть активно включены в процесс родительского труда. Анализ динамики численности работников, находящихся в возрасте вступления в прародительство, продемонстрировал снижение численности работников с высоким уровнем квалификации, которые будут заинтересованы в развитии человеческого капитала своих внуков.

С другой стороны, сравнение среднего уровня доходов работающих и неработающих пенсионеров с величиной прожиточного минимума показало, что при прекращении трудовой деятельности существенно снижаются финансовые возможности населения. Это может привести к тому, что люди пенсионного возраста будут стремиться продолжить основную трудовую деятельность, что может привести к снижению количества времени, которое могло бы быть направлено на реализацию прародительского труда.

Следовательно, РФ обладает возможностями для привлечения старшего поколения к реализации родительского труда. Одновременно для большего

включения бабушек и дедушек в процесс родительского труда, реализуемого в отношении внуков, государству следует разрабатывать меры материального стимулирования и поддержки этого вида труда.

Список литературы

1. Общий прирост постоянного населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (дата обращения: 08.09.2021).
2. Осеев А.А. Социальный портрет пенсионера в России: занятия и досуг в эпоху цифровизации // Материалы Ивановских чтений. 2020. № 54 (31). С. 46–55.
3. Активная жизнь на пенсии // ВЦИОМ. 28 мая 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aktivnaja-zhizn-na-pensii> (дата обращения: 08.09.21).
4. Garcia-Moran E., Kuehn Z. With Strings Attached: Grandparent-Provided Child Care and Female Labor Market Outcomes // SSRN Electronic Journal. 2013. № 610. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2365716> (дата обращения: 08.09.21).
5. Di Gessa G., Bordone V., Arpino B. Becoming a Grandparent and Its Effect on Well-Being: The Role of Order of Transitions, Time, and Gender // The Journals of Gerontology: Series B. 2019. № 75 (10). Pp. 2250–2262. doi:10.1093/geronb/gbz135 (дата обращения: 08.09.21).
6. Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 142–155. URL: <https://journal-management.com/issue/2020/06/11> (дата обращения: 08.09.21).
7. Багирова А.П., Шубат О.М. Статистические оценки численности прародителей в российских регионах // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 42–46.
8. Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам работников // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 14.04.2021).

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ***
**ENTREPRENEURSHIP IN OLD AGE:
OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS**

М.В. Юрасова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

M.V. Yurasova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Рассматриваются стратегии и мотивации старших возрастных групп и пенсионеров к предпринимательской деятельности, ограничения при реализации подобных стратегий.

We consider the strategies and motivations of senior age groups and pensioners for entrepreneurial activities and limitations on the implementation of these strategies

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, стартапы, пенсионеры, меры государственной поддержки

Keywords: entrepreneurship, innovations, startups, pensioners, state support measures

Если условно поделить всех работающих, проходящих черту пенсионного возраста, можно с уверенностью выделить три основных группы решений: о завершении трудовой деятельности, продолжении работы и карьеры по своему основному месту работы и своей специальности и начало собственного бизнеса.

Рассмотрим мотивацию к предпринимательству у пред- и пенсионеров. К ним, вполне очевидно, относятся получение дополнительного дохода; избегание возрастной дискриминации и других проблем традиционных организаций (бюрократии, конфликтов с начальниками) и самореализация. Наиболее активные и продвинутые пенсионеры не всегда задумываются об успешности нового дела, а шутиливо обосновывают свой шаг как «побег от Альцгеймера», что побуждает их добывать новую информацию, решать сложнейшие задачи, быть занятым в новой среде.

Понимая и оценивая возможности и риски предпринимательства, пенсионеры, прежде всего, смотрят на два фактора, препятствующих дальнейшему развитию. Первым является здоровье. Занимаясь интересным делом, человек старшего поколения должен иметь возможность что-то делать, а не «просиживать время» в кабинетах у врача. Отметим, что спортивное прошлое и настоящее чаще превалирует у современных возрастных предпринимателей.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020.

Самоощущение себя здоровым и крепким, желание удержаться в субъективном ощущении здорового тела, укрепить собственную физическую и моральную форму последовательно ведут к успешному предпринимательству.

Среди неоднозначно оцениваемых факторов называют консерватизм мышления. Он вырабатывается на протяжении жизни, закаляясь методом проб и ошибок. При предпринимательстве сочетание здорового консерватизма и ориентации на построение своего бизнеса принимает весьма специфическую форму, где наиболее успешными становятся инноваторы в методах и подходах к работе и консерваторы профессиональных стандартов и технологий работы. Сохраняя традиции профессионального мастерства, правил работы, стыкуя их с требованиями времени, получается интересная смесь, которая ведет к предпринимательскому успеху. Многие специалисты рассматривают возрастное предпринимательство как специфический вид творчества, в том числе экономического и маркетингового, технологического.

Статистика показывает рост количества россиян, поменявших свою профессию после 50 лет. Это чаще отмечается рекрутерами.

Современные реалии показывают, что менять профессию в зрелом возрасте не просто интересно, а даже полезно. Как показала практика, те, кто начал заниматься новым делом после 50 лет, чаще всего продолжают успешно работать и после 65 лет.

Специалисты в области занятости рекомендуют не спешить уходить с работы с наступлением пенсионного возраста, а попробовать параллельно продавать то, чем планируется зарабатывать. Стоит проверить, насколько хобби может иметь платежеспособный спрос. На словах поддерживать могут многие, а вот реальными доходами может похвастаться не каждый. Надо понять, не ошибаешься ли, и иметь возможность пробовать что-то другое. Смена ритма деятельности позволяет вести жизнь, самостоятельно регулируя свою занятость. Пробный проект интересен с точки зрения смены деятельности. Но, как показывает опыт, со временем из проекта рождается новое дело, и потенциальный пенсионер уходит в собственный бизнес. Любому начинающему предпринимателю требуется разбираться в маркетинге, бухгалтерии, постоянно меняющихся законах.

Недостатком возрастных предпринимателей называют стремление избегать любых рисков, в том числе оправданных. Стартапы, основанные людьми старшего возраста, реже разоряются, но они и реже добиваются больших успехов. Пока возрастные предприниматели тщательно прорабатывают одну идею, молодые успевают протестировать множество вариантов и выбрать лучший.

Распространены случаи, когда возрастные предприниматели задумывают новое дело совместно с детьми и внуками. Сочетание жизненного опыта возрастных предпринимателей, новых технологий и возможностей молодежи приводит к очень интересным союзам. Старшее поколение успело получить огромный опыт в профессиональной сфере и обзавестись полезными связями, имеют возможность профинансировать новый проект, тогда как молодое поколение, являются ли они родственниками, бывшими коллегами, как правило, умеют разбираться в современных технологиях. Они имеют амбиции оставить свой след в истории, но при этом не имеют минимального стартового капитала.

К появлению мультипоколенческих стартапов привели серьезные перемены в экономике и сознании людей. Большие и маленькие города стимулируют развитие предпринимательства, поддерживают инкубаторы, акселераторы устраивать многочисленные мероприятия для вновь открывшихся компаний. Сегодня развитие технологий значительно удешевило и упростило реализацию стартапа, особенно в пандемию, когда рабочим местом становится собственный дом или место в коворкинге.

Россия, оценивая зарубежный опыт, строит свой путь, опираясь на другие страны. В целом, идея комплекса мер по содействию предпринимателям старшего возраста становится разумной.

Россияне старше 50 лет, планирующие учиться для поиска работы, смогут получать стипендии. Соответствующий документ разработало Министерство труда и социальной защиты РФ. Ожидается, что граждан старшего возраста будут обучать по трем схемам – по направлению от службы занятости, по направлению от работодателя и с использованием возможностей Союза «Ворлдскиллс Россия». Всего по данным схемам планируют обучить до 2024 г. более 450 тысяч человек. Пока сложно оценить, каким образом это внедрить в нашей стране. Важно не только принимать соответствующие решения, но и правильно доносить информацию: многие российские пенсионеры просто не знают и не догадываются о программах поддержки, которые планирует для них государство.

ДОКЛАДЫ

**СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ
ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ
«ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»***
**CREATION OF EDUCATIONAL PLATFORM FOR INFORMATIONAL
SUPPORT OF TRAINING PEOPLE OF THE "THIRD AGE"**

П.А. Амбарова, А.Д. Стафеева
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
P.A. Ambarova, A.D. Stafeeva
Ural Federal University, Ekaterinburg

Обосновывается необходимость разработки онлайн платформы для сопровождения обучения «серебряных» людей. Недостаток информации об образовательных курсах и мотивационных материалах, стимулирующих интерес к образованию, рассматривается в качестве одной из причин невысокого уровня активности пожилых людей в сфере образования. Выводы базируются на результатах социологического исследования «серебряного» образования в Свердловской области (2019–2021 гг.).

The necessity of developing an online platform to support the training of «silver» people is justified. The lack of information about educational courses and motivational materials that stimulate interest in education is considered as one of the reasons of low level education activity of older people. The conclusions are based on the results of a sociological study of «silver» education in the Sverdlovsk region (2019-2021).

Ключевые слова: «серебряное» образование, образовательная платформа, люди «третьего возраста»

Keywords: «silver» education, educational platform, people of the «third age»

Тенденция старения населения является актуальной и социально значимой для всех стран мира, в том числе и России [1]. С каждым годом растет интерес к ней как исследователей, так и структур государственной власти [2]. В Российской Федерации не первый год реализуются государственные

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00096 «Образование как ресурс сохранения и развития социальной общности людей "третьего возраста"».

программы, затрагивающие интересы россиян «третьего возраста», в том числе в сфере образования. В зарубежных развитых странах приняты законы о непрерывном образовании и образовании для взрослых.

Причин появления «серебряного» образования несколько. Во-первых, это необходимость сохранения людей «третьего» возраста на рынке труда. Во-вторых, потребность в передаче богатого профессионального и жизненного опыта молодым поколениям. В-третьих, представители старшего поколения, как правило, обладают избытком свободного времени и одновременно испытывают дефицит общения. Образование в этом случае выступает для них способом эффективного использования этого важного жизненного ресурса и пространством для общения. В-четвертых, образование служит способом сохранения физического, когнитивного и психофизического здоровья пожилого человека, а также компенсирует недостаток ресурсов развития.

Правильно выстроенная образовательная политика способна помочь социальной и экономической инклюзии лиц и предпенсионного, и пенсионного возраста. Реализации такой политики способствуют проектные технологии, которые позволяют быстрее и эффективнее проводить в жизнь цели и задачи образовательной политики в интересах людей «третьего возраста».

В России образовательная политика в интересах старшего поколения только формируется. Об этом свидетельствует отсутствие закона об образовании для взрослых, специальных структур управления, которые занимались бы образовательной политикой в интересах старшего поколения; сокращение финансирования «серебряного» сегмента образования и перекладывание заботы об образовании пожилых людей на них самих и их родственников. Кроме того, отсутствует государственная поддержка «серебряного» рынка труда, меры стимулирования работодателей, которые позволяли бы заинтересовать их в привлечении пожилых работников и обеспечении их образовательной подготовки. Но еще одним важным фактором-барьером является низкий уровень информирования граждан старшего поколения об образовательных возможностях.

Свердловчане «серебряного» возраста имеют аналогичные проблемы, что и другие россияне этого возраста. Мы обратили внимание на данную возрастную группу жителей области, так как за счет нее идёт постарение населения региона [3]. При этом свердловчане старшего возраста остаются активными, вовлеченными в различные сферы трудовой и общественной жизни.

На территории области реализуются различные государственные программы в интересах старшего поколения, постепенно формируются образовательные практики, которые начинают пользоваться большим спросом у

людей предпенсионного и пенсионного возраста. Всё это актуализирует и проблематизирует вопрос об образовательной политике в отношении старшего поколения свердловчан.

В ходе эмпирического исследования нами были выявлены следующие проблемы реализации образовательной политики в интересах свердловчан «третьего возраста»: недостаточное финансирование государством образовательных структур, работающих с «серебряным» контингентом; низкий уровень образовательной мотивации у представителей старшего поколения; отсутствие концепции образования для взрослых, включающей «серебряное» образование; нечеткость целей в сфере образования для людей «третьего возраста»; эйджизм во многих сферах общественной жизни; недостаточность информационной поддержки лиц старшего поколения в сфере образования.

Для решения последней проблемы нами был разработан проект по созданию образовательной онлайн-платформы «Silver». Организационной структурой, которая заинтересована в ее создании и обладает ресурсами для этого, является Департамент по труду и занятости населения Свердловской области. Создание такой онлайн платформы позволит повысить информированность старшего поколения жителей Свердловской области о возможностях получения образования и помощи в выборе образовательных программ. Цель работы данной платформы заключается в создании эффективной системы информирования о предоставляемых образовательных услугах для граждан старшего поколения, проживающих в регионе.

Преимущества данной платформы заключаются в том, что она многофункциональна, включает: информирование граждан по следующим направлениям:

1. *Образовательные организации для старшего поколения.* Данный раздел будет интегрировать информацию об образовательных учреждениях Свердловской области, реализующих программы «серебряного образования», формах, сроках, стоимости обучения на этих программах.

2. Информационные материалы о *нормативно-правовом и финансовом состоянии* образования для людей «третьего возраста». Данный раздел будет содержать информацию о нормативных основах организации образования для пожилых свердловчан, государственных программах РФ и Свердловской области, муниципальных программах городов региона, поддерживающих различные практики «серебряного» образования. В нем также планируется размещение материалов о возможностях получения финансовой поддержки «серебряного» образования.

3. *Методическая поддержка «серебряных» обучающихся.* Раздел может быть наполнен научными, научно-популярными материалами, подготовленными в доступной форме для людей «третьего возраста», рассказывающих о многосторонней роли образования в пожилом возрасте. Раздел также может быть наполнен публикациями СМИ, посвященными кейсам позитивного опыта получения образования в старшем возрасте.

4. *Создание сервисов для консультирования граждан «третьего возраста»* по вопросам выбора образовательных программ, подготовки к их освоению, тестирования возможных педагогических, социальных, психологических, финансовых трудностей, с которыми сталкиваются пожилые свердловчане, стремящиеся к продолжению образования.

Формат подачи информации предполагает использование понятных формулировок, иллюстрационного, графического материала, а также инфографики, видео-инфографики, необходимых для адекватного восприятия публикуемой информации на данной платформе. При разработке платформы также будет реализована версия для слабовидящих. Главная особенность платформы заключается в том, что на ней будет собрана вся информация об образовательных траекториях, что позволит пожилым гражданам легко сделать выбор в зависимости от их предпочтений и финансовых возможностей.

Список литературы

1. Численность и состав населения // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossta (дата обращения: 20.05.2021).

2. Марон А.Е., Степанова М.В. Образование пенсионеров: тенденции и опыт развития // Человек и образование. 2017. № 4. С. 86–92.

3. Численность и возрастно-половой состав населения // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области [Электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverd/ru/statistics/sverdStat/population/ (дата обращения: 20.05.2021).

**НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
PEOPLE'S UNIVERSITY OF THE THIRD AGE
AS A SOCIAL TECHNOLOGY**

Е.Ю. Бикметов

*Уфимский государственный авиационный
технический университет, г. Уфа*

З.Л. Сизоненко

*Башкирский государственный
университет, г. Уфа*

E.Yu. Bikmetov

Ufa State Aviation Technical University, Ufa

Z.L. Sizonenko

Bashkir State University, Ufa

На примере деятельности «Народного университета третьего возраста» в г. Уфе рассматривается эффективность реализации данной технологии решения проблем пожилых граждан. Авторы делают выводы о перспективах развития Народного университета.

On the example of the activities of the «People's University of the Third Age» in Ufa, the article considers the effectiveness of the implementation of this technology to solve the problems of elderly citizens. The authors draw conclusions about the prospects for the development of the People's University.

Ключевые слова: старение населения, «Народный университет третьего возраста», социальная технология, пожилые граждане, коммуникативное взаимодействие, социальные проекты

Keywords: population ageing, «People's University of the Third Age», social technology, elderly citizens, communicative interaction, social projects

Процесс старения населения в течение последних десятилетий наблюдается во всем мире и, по прогнозам специалистов, носит долгосрочный характер. Доля граждан в возрасте старше 60 лет возрастает на фоне увеличения продолжительности жизни и сокращения рождаемости, что уменьшает удельный вес молодых в общей численности населения. Согласно имеющимся данным, «в 1950 г. численность пожилого населения в мире составляла 205 млн. человек, в 2000 г. – уже 600 млн. человек, что в 3 раза больше, то к 2050 г. она утроится за 50 лет и составит 2 млрд. человек. В мировом масштабе темпы роста численности пожилого населения составляют 2,6% в год, то есть значительно опережают темпы роста населения в целом, которые оцениваются в 1,1% в год. Ожидается, что до середины XXI в. численность пожилого населения по-

прежнему будет расти опережающими темпами по сравнению с другими возрастными группами. По прогнозу, в 2047 г. число пожилых людей в мире превысит число детей» [1]. Со старением населения изменяется социальная структура, что обуславливает поиск технологий решения целого ряда проблем людей старшего поколения. Исследования показывают, что пожилые люди отмечают как одну из наиболее значимых проблем недостаточности общения [2]. После выхода на пенсию ощутимой становится потребность в коммуникативном взаимодействии не только в семье, но и во внешней среде [3].

Эффективной формой работы с представителями старших поколений стали университеты «третьего возраста», позволившие не только вовлечь пенсионеров в разработку и реализацию общественно значимых проектов, но и повысить образовательный уровень слушателей, расширить компетенции, актуальные для современного человека. В соответствии с современной концепцией непрерывного образования университеты для пожилых граждан открываются в разных странах мира. Например, во Франции университеты «третьего возраста» начали работу с 1973 г. [4], к настоящему времени став фактически социальным движением.

В России учебные заведения для возрастных слушателей начали активно создаваться в течение последнего десятилетия. Следует отметить, что в Европе университеты третьего возраста открывались преимущественно при классических университетах, расширяя контингент обучающихся и функции самого вуза. В России проекты по созданию народных университетов «третьего возраста» были реализованы по общественной инициативе при поддержке органов социальной защиты и обслуживания населения.

В 2011 г. был открыт «Народный университет третьего возраста» в г. Уфе (Республика Башкортостан). Кураторами проекта выступили региональное министерство труда и социальной защиты населения (ныне министерство семьи, труда и социальной защиты населения) и Уфимский филиал Российского государственного социального университета. Вуз был ориентирован не только на предоставление образовательных услуг пожилым гражданам, но и их вовлечение в активную социальную жизнь [5]. Сами слушатели университета определили его структуру, участвуя не только в подготовке и проведении мероприятий, но и в кружковой деятельности, руководстве курсами и органах самоуправления. Через год Университет оформился в самостоятельное юридическое лицо, получив возможность ведения финансовой деятельности (в настоящее время университет работает в структуре ГКУ «Республиканский центр социальной поддержки населения»). С 2015 г. обучение людей старшего поколения осуществляется в рамках мероприятия «Обучение пожилых граждан

в «Народном университете третьего возраста» подпрограммы «Старшее поколение» государственной программы «Социальная защита граждан в Республике Башкортостан».

Параллельно с обучением в университете развивались проекты по социальному туризму (предоставление льготных туристических путевок для слушателей), кружки по интересам, консультации по юридическим вопросам, медицинскому обслуживанию, финансовой грамотности. Образовательные программы составлены с учетом интересов и пожеланий слушателей и включали такие дисциплины, как компьютерная грамотность (в том числе освоение смартфонов, планшетов, электронной почты), иностранные языки, основы социальной психологии, семейное общение. Если в 2011 г. обучение пенсионеров проводилось по четырем направлениям, то в 2012-2013 гг. – уже по восьми, а начиная с 2014 г. – по десяти направлениям. Сегодня диапазон познавательных дисциплин расширен до 22 направлений [5]. В рамках деятельности университета реализуются социальные проекты: «Столичный народный лекторий», организующий встречи с представителями Администрации ГО г. Уфа, региональных органов законодательной и исполнительной власти. Пожилые граждане активно участвуют в проекте «Бабушка на час» для поддержки молодых семей [6] и лиц с ограниченными физическими возможностями. Опыт уфимцев был представлен в других субъектах РФ и позволил получить финансовую помощь из федерального центра.

Социологический анализ деятельности «Народного университета третьего возраста» в г. Уфе мнения его участников позволяет сделать вывод, что пожилые граждане способны демонстрировать социальную активность, проявляя интерес не только к обучению, но и к проектной деятельности. В период избирательной кампании слушатели Народного университета проявили конструктивную активность на избирательных участках, обеспечивая их работу, что свидетельствует о достаточно высокой степени лояльности возрастных граждан к власти и готовности к политическому участию. По отношению к молодежи у пожилых отмечалось желание помочь и соучаствовать в решении ряда ее социальных проблем: готовность выполнять роль бабушки, сиделки, оказание консультативной помощи в ведении домашнего хозяйства и организации быта. Тот факт, что пожилые граждане составляют наиболее активную часть электората, подтверждается практикой народного университета. Слушатели отмечали, что университет позволяет им общаться, чувствовать востребованность и сопричастность к текущим социально-политическим событиям. Среди проблемных моментов следует отметить недостаточность

квалифицированных преподавателей, компетентных в работе с пожилыми. Основной контингент слушателей народного университета – граждане в возрасте 65-75 лет. Те, кто моложе 65 лет, составляют новое поколение пенсионеров, успевших выйти на пенсию до пенсионной реформы и владеющих навыками работы на компьютере, пользования смартфоном и пр. Многие из них продолжают активную профессиональную деятельность, не испытывая проблем с общением и организацией досуга.

Таким образом, омоложение состава слушателей народного университета в перспективе потребует модернизации данной социальной технологии [7], усиления клиентоориентированной направленности и пересмотра ее концептуальных основ.

Список литературы

1. Старение населения мира, 1950-2050 годы. Резюме. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.un.org/russian/events/olderpers](http://www.un.org/russian/events/olderpers) (дата обращения: 14.08.2021).

2. Мустаева Ф.А., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Здоровье и образование в XXI веке. Журнал научных статей. 2016. № 10. С. 143–147. URL: <https://rucont.ru/efd/561620> (дата обращения: 25.08.2021).

3. Курилович Н.В. Влияние активного общения в пожилом возрасте на процесс успешного старения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-aktivnogo-obscheniya-v-pozhilom-vozhraste-na-protsess-uspeshnogo-stareniya> (дата обращения: 10.08.2021).

4. Войтович И.К. «Третий возраст» в классических университетах: Международный опыт и Российская действительность // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretyiy-vozhrast-v-klassicheskikh-universitetah-mezhdunarodnyy-opyt-i-rossiyskaya-deystvitelnost> (дата обращения: 10.08.2021).

5. Народный университет третьего возраста в г. Уфе. https://drive.google.com/file/d/1U3_H3ucJDb7XmoT3ecKUle0cPORwNm9G/view (дата обращения: 10.08.2021).

6. Семейная экосистема человека: монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев, А.В. Ермилова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.

7. Бикметов Е.Ю., Игнатьева О.Н., Сизоненко З.Л. Планирование и реализация здоровьесберегающих технологий управления // Здоровье как ресурс: V. 2.0. Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2019. С. 346–349.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ СЕРЕБРЯНОГО ПОКОЛЕНИЯ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ**
**ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR THE SILVER GENERATION:
THE EUROPEAN EXPERIENCE**

Н.В. Говорова
Институт Европы РАН, г. Москва
N.V. Govorova
*Institute of Europe of the RAS,
Moscow*

Население Европы стареет в результате снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, его доля в мире продолжает сокращаться. Интеграция цифровых решений, робототехнические технологии в этих сферах способны значительно расширить возможности представителей старшего поколения, способствовать самостоятельному и активному образу жизни.

Europe's population is aging as a result of declining fertility and increasing life expectancy, and its share of the world's population continues to decline. The integration of digital solutions, robotic technologies in these areas can significantly empower the elderly, promote independent and active lifestyles, and integrate into the labor market.

Ключевые слова: Европейский союз, демографические процессы, старение населения, искусственный интеллект

Keywords: European Union, demographic processes, population aging, artificial intelligence

За последние полвека ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Европе увеличилась примерно на десять лет, что одновременно создает проблемы и открывает возможности для экономики и общества. Согласно базовому сценарию статистической службы ЕС, структура народонаселения станет все более несбалансированной, со значительным сокращением числа и доли лиц трудоспособного возраста, а также детей, в связи с уменьшением числа рождений и увеличением количества очень старых людей. Медианный возраст увеличится как для мужчин, так и для женщин. Старение населения будет продолжаться во всех государствах-членах, хотя темпы изменений будут значительно отличаться [1].

Пожилые граждане все больше формируют экономику, составляя растущий сегмент во многих сферах потребления, и ожидается, что расширение этой возрастной группы приведет к росту спроса в определенных секторах, в

будущем предоставит значительные экономические возможности для европейских предприятий. Так называемая «серебряная экономика» (или экономика долголетия) – это концепция ответа на вызовы, детерминированные демографическими сдвигами на глобальном, региональном и страновом уровнях, и адаптации к ним путем инклюзивной поддержки роста рабочих мест и производительности в традиционных и новых секторах современной цифровой экономики, приемлемая для государства, бизнеса и всего населения, предположительно способна стать двигателем экономики будущего.

Поскольку в настоящее время люди живут дольше, спрос на медицинское обслуживание и долгосрочный уход в ЕС растет. Ожидается, что число людей, потенциально нуждающихся в долгосрочном уходе, увеличится к 2050 г. более, чем в полтора раза. Старение населения имеет значительные последствия для систем долгосрочного ухода. Обеспечение доступа, ценовой доступности и качества, а также адекватной рабочей силы могут стать в перспективе серьезной проблемой. Несмотря на значительный потенциал создания рабочих мест в секторе, нехватка персонала встречается довольно часто, в том числе из-за тяжелых условий труда. Потребность в долгосрочном уходе особенно распространена среди очень пожилых людей. В то же время снижение доли населения трудоспособного возраста затруднит финансирование расходов, связанных со старением, и поставит под угрозу устойчивость существующих систем социального обеспечения, увеличит риск бедности для нуждающихся в уходе и их семей.

Долгосрочный уход имеет сильное гендерное измерение. Женщины живут дольше мужчин, имеют более низкие доходы и подвержены высокому риску бедности или социальной изоляции; эта ситуация не меняется десятилетиями [2]. Следовательно, в долгосрочном уходе может нуждаться больше пожилых женщин, чем мужчин.

В Европе доступ к товарам и услугам, участие в политической, социальной и культурной жизни все больше требует цифровых навыков. Старшее поколение хуже знакомо с цифровыми инструментами, имеет к ним ограниченный доступ, что усиливает уязвимость и делает его более подверженным мошенничеству, ведет к потенциальной социальной изоляции, снижая качество жизни, повышая риск преждевременной смертности. Цифровые решения, особенно направленные на создание «умной» среды обитания, имеют потенциал для решения этих проблем. Они играют решающую роль в расширении возможностей по самостоятельному мониторингу состояния здоровья, предотвращению некоторых заболеваний, а также дистанционному обмену информацией с поставщиками медицинских услуг и ухода. Интеграция

цифровых медицинских решений в предоставлении услуг здравоохранения и ухода может значительно расширить возможности пожилых людей и способствовать их автономному и активному образу жизни.

Многие страны за пределами ЕС сталкиваются со схожими проблемами, и поэтому сотрудничество и взаимодействие с международными партнерами способствует синергии и инновациям. ЕС и Япония успешно сотрудничают в рамках исследовательских и инновационных проектов. В настоящее время завершены два проекта по созданию умной жилой среды с использованием культурно и поведенчески компетентных роботов-ухаживателей: ACCRA и CARESSES [3]. ACCRA направлен на использование адаптивных роботов по уходу, созданных совместно в Италии, Нидерландах, Франции и Японии и учитывающих различия культур; его цель – помочь пожилым людям жить самостоятельно. CARESSES – междисциплинарный международный проект по разработке роботов для ухода, способных адаптироваться под нужды конкретного человека. Еще один исследовательский и инновационный проект – E-VITA, основной целью которого является улучшение самочувствия пожилых людей и, таким образом, продвижение активного и здорового старения, снижение рисков социальной изоляции. E-VITA – социально-техническая система с умными устройствами, соединенными с передовыми системами искусственного интеллекта и диалога, приложением для внутреннего и внешнего использования, которые связывают себя с пользователями и основными заинтересованными сторонами в их окружении.

Старение населения в мире приводит к тому, что системы здравоохранения испытывают давление, роботы по уходу могут помочь людям, осуществляющим уход, в выполнении некоторых задач и помочь снизить нагрузку на больницы и улучшить оказание помощи на дому. В последнее время в медицине произошли значительные изменения, сократилось время пребывания в больницах, расширен домашний уход. В результате неформальным ухаживающим лицам приходится брать на себя все возрастающую нагрузку в течение более длительного времени. Искусственный интеллект сегодня присутствует в широком спектре приложений, позволяя робототехническим системам обеспечивать персонализируемое поведение и соответствующие социальные взаимодействия в зависимости от профиля пользователя, его предпочтений и культурных особенностей.

Во всем развитом мире население стареет, и это представляется вызовом существующим социальным институтам по поддержке уязвимых слоев населения. Учитывая скорость и масштаб демографических изменений, представляется важным не только укрепление систем здравоохранения и ухода

для пожилых людей, но и нахождение устойчивого баланса между решениями для систем социального обеспечения и укреплением солидарности между поколениями, пропаганда здорового образа жизни и обучения на протяжении всей жизни. Рассматривать реалии демографического перехода следует как ресурс роста и развития. В этом заинтересовано все мировое сообщество, все уровни власти, сектора экономики и слои населения.

Список литературы

1. Demographic outlook for the European Union (2020). EPRS | European Parliamentary Research Service. Lead author: Monika Kiss. Members' Research Service. PE 646.181 – March 2020.
2. Говорова Н.В. Гендерные аспекты занятости: новые тенденции, старые проблемы. Проблемы теории и практики управления. 2004. №6. С. 107–114.
3. Annicchiarico R., Felt U., Mizukawa M., Nakauchi Y., Ogata T., Stevenson A., Tapus A., Yamamoto M., Yoshioka K., Kamiya H., Nagaya Y., Brim B., Irlandese E., Kalderon I., Maruyama T., Christoph Klein C. (2021) International cooperation EU-Japan: Digital health and ageing Smart living environments for ageing people. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ DIGITAL TECHNOLOGIES OF INTEGRATION OF THE ELDERLY INTO SOCIAL PROCESSES

И.Н. Корабейников, О.А. Корабейникова
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург
I.N. Korabeinikov, O.A. Korabeinikova
Orenburg State University,
Orenburg

Представлены теоретические аспекты использования цифровых технологий интеграции пожилых людей в общественные процессы. Выделены направления, на которые ориентирована государственная поддержка интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством использования цифровых технологий. Предложена комбинация факторов интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством цифровых технологий.

The article presents the theoretical aspects of using digital technologies for integrating older people into social processes. The directions are highlighted on which the state support for the integration of older people into social processes through the

use of digital technologies is focused. A combination of factors for integrating older people into social processes through digital technologies is proposed.

Ключевые слова: цифровые технологии, пожилые люди, интеграция, общественные процессы

Keywords: digital technologies, elderly people, integration, social processes

Активное внедрение цифровых технологий в различные аспекты общественной жизни привело к трансформации парадигмы развития. Новая организационная парадигма основана на том, что Интернет охватывает все виды отношений: семейные сети, предпринимательские сети, иерархические сети [1]. Пожилые люди, используя цифровые технологии, получают возможность получать новые блага – сетевые. Как отмечает И.А. Стрелец, сетевые блага – это блага, обладающие следующими свойствами: комплементарность, совместимость и стандартность; существенная экономия на масштабе производства; сетевые внешние эффекты; эффекты ловушки [2]. М. Кастельс пишет, что внутри сетей неустанно создаются новые и новые возможности [3]. За их пределами выживать становится все труднее, особенно пожилым людям.

По мнению М. Кастельса и Э. Киселевой, «новое государство информационной эпохи являет собой новый тип сетевого государства, основанного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней, неизбежное взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними» [4]. Сетевое государство в первую очередь по-новому строит систему отношений с населением, значительной частью которого являются пожилые люди.

К. Малган делает вывод, что «сеть превратилась в основную организационную форму постиндустриального, или информационного общества» [5]. Стоит отдельно отметить, что в сетевой экономике выделяют два подпространства [6], что согласуется с нашими прежними выводами:

– материальное подпространство, включающее в себя реальные процессы создания, распределения и потребления ресурсов;

– информационное подпространство, которое и является результатом информационного отражения материального пространства и охватывает процессы формирования информационной модели среды и композиции (синтеза) на ее основе нового образа материального пространства.

Понимание этой данности представляет новые возможности в интеграции пожилых людей в общественные процессы.

С 2018 г. реализуется Национальный проект «Цифровая экономика» [7] в рамках которого предполагается решение следующих задач:

- создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий;

- создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок;

- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;

- обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;

- создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок.

Соответственно, на федеральном уровне современными задачами развития цифровизации являются:

- развитие основных элементов информационно-экономического пространства РФ;

- повышение управляемости отношений на рынке цифровых услуг;

- развитие и расширение перечня национальных производителей цифровых услуг;

- преодоление технологического отставания на цифровом рынке;

- развитие платежеспособного спроса на рынке цифровых услуг;

- широкое внедрение информационных услуг в сферу нематериального производства и потребления.

Направлениями, на которые ориентирована государственная поддержка интеграции пожилых людей в общественные процессы, являются:

- широкое развитие системы предоставления государственных электронных услуг;

- развитие национальной системы Центра обработки данных (ЦОД) с размещением наиболее широкого перечня информации на территории РФ;

- развитие сети точек доступа к цифровым услугам посредством развития оптоволоконной стационарной и сотовой связи;

- расширение перечня предоставляемых цифровых услуг в социальной сфере (системе образования, здравоохранения, социального обслуживания);

- развитие импорта передовых ИТ, не производимых на территории РФ.

Универсальность и применимость реализуемых в настоящее время стратегических направлений цифровизации общественного развития объясняется рядом выявленных ранее предпосылок [8]:

- подавляющее большинство субъектов РФ (кроме г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Краснодарского края, Волгоградской области, Республики Татарстан, Тюменской области) характеризуется средним и низким уровнем развития цифровых технологий и их недостаточным доступом для пожилых людей;

- в субъектах РФ реализуются единые направления развития региональных цифровых решений;

- в субъектах РФ существует единая технологическая база развития региональных средств цифровизации, что предполагает возможность формирования унифицированных систем отношений для пожилых людей;

- существующие различия в реализуемых подходах к интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством цифровых технологий предполагают апробацию наиболее успешных из них и внедрение на федеральном уровне;

- существующая дифференциация в темпах и уровне интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством цифровых технологий в итоге предполагает реализацию рыночных процессов в рамках единого информационно-экономического пространства РФ, что способствует унификации подходов к решению сложившихся на рынках проблем.

Процесс интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством цифровых технологий будет характеризоваться результатом изменений посредством комбинаций шести факторов:

- представление нового блага для пожилых людей в виде цифровых услуг, основанного на новых способах удовлетворения информационной потребности, делая услугу доступной для потребления;

- развитие нового способа производства как основы интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством цифровых технологий;

- расширение возможностей пожилых людей за счет освоения новых цифровых технологий;

- проведение соответствующей модернизации системы интеграции пожилых людей в общественные процессы посредством цифровых технологий в рамках становления постиндустриального общества;

- получение новых источников информации на основе модернизации средств доступа для пожилых людей;

- количественный и качественный рост образовательного уровня пожилого населения.

Список литературы

1. Корабейников И.Н. Особенности и механизмы развития сетевой экономики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 4. С. 208–209.
2. Стрелец И.А. Сетевая экономика. М.: Эксмо, 2006. 208 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество: аналитическое исследование // Мир России. 2000. Т.9. №1. С. 25.
5. Mulgan G.J. Communications and control: networks and new economies of communication. Oxford: Polity Press, 1991. P. 19.
6. Лазарев И.А., Хижа Г.С., Лазарев К.И. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. М.: Дашков и К°, 2006. 240 с.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: указ Президента РФ от 07.05.2018 №204. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 26.05.2021).
8. Смотрина О.С., Корабейников И.Н. Направления повышения эффективности цифровой экономики в регионе на основе логистического подхода (на примере Оренбургской области) // Финансовая экономика. 2020. № 4. С. 453–456.

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК АКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ* THE OLDER GENERATION AS AN ACTOR IN THE SOCIAL FIELD OF THE DIGITAL ECONOMY

Б.Б. Подгорный
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
B.B. Podgorny
The Southwest State University, Kursk

Представлены выборочные характеристики старшего поколения российского населения как участника процесса цифровизации: отношение к процессу цифровизации, индекс цифровой грамотности, индекс самозащиты информации в цифровой среде, индекс самооценки своей цифровой грамотности, структура направленности диспозиций, эффективный капитал, социальные и «цифровые» габитусы.

This article presents selective characteristics of the Russian population older generation as a participant in the digitalization process: attitudes towards the

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».

digitalization process, digital literacy index, digital self-protection index, self-assessment index of one's digital literacy, the structure of disposition orientation, effective capital, social and «digital» habitus.

Ключевые слова: цифровая экономика, население, уровень цифровой грамотности, габитусы

Keywords: digital economy, population, level of digital literacy, habitus

В 2017 г. с объявления цифровой экономики одним из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации началось ее активное развитие [1]. Была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], в рамках которой уже 4 года активно реализуются федеральные и региональные программы, направленные на цифровизацию страны, благодаря которым происходят значительные изменения во всех сферах жизни населения.

Научное сообщество уделяет значительное внимание вопросам, посвященным цифровой экономике. Достаточно отметить, что за последние 5 лет в РИНЦ размещено более 47 тысяч публикаций по теме цифровой экономики. Более 8 тысяч публикаций относятся к социологии. Среди публикаций социологической направленности около 300 позиционируются как результаты прикладных исследований различных сфер цифровой экономики – новые возможности [3]; цифровизация образования [4]; формирование новых трудовых отношений в цифровой экономике [5; 6]; социальные риски, возникающие в процессе цифровизации [7; 8]; характеристики населения как участника процесса цифровизации [9; 10]. Особое внимание мы обратили на публикации, характеризующие старшее поколение в качестве участника процесса цифровизации. Авторы этих публикаций исследовали практику пользования цифровыми технологиями старшим поколением; основные барьеры к освоению пожилыми людьми новых технологий [11]; уровень вовлеченности пенсионеров в процесс использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [12].

Для более полного понимания роли и места старшего поколения в цифровой экономике мы рассмотрели его в качестве актора социального поля российской цифровой экономики. Эмпирическая база – социологическое исследование населения 4 регионов России: Калининградской, Ярославской, Тамбовской, Курской областях, выполненное под руководством автора статьи в 2020-2021 гг. Выборочная совокупность в каждом регионе составила около 400 человек. В качестве старшего поколения мы рассматривали население в возрасте старше 60 лет – от 100 до 103 человек в каждом регионе. В настоящей статье приводятся «цифровые» и габитуальные характеристики старшего

поколения [13]. Все индексы рассчитаны по 100-балльной шкале. Более детальная информация представлена в базе данных исследования [14].

Отношение к процессу цифровизации. 29% респондентов относятся к цифровизации положительно и считают, что цифровая экономика способствует развитию общества, 20% считают, что цифровая экономика способствует деградации общества, а 51% респондентов пока не могут однозначно определить свое отношение к цифровизации и цифровой экономике.

Индекс цифровой грамотности. Средний уровень цифровой грамотности населения в возрасте 60 лет и старше, разработанный на основе компетенций, предложенных профессором Г.У. Солдатовой [15] (информационная и медиакомпетентность, коммуникативная компетентность, техническая компетентность, потребительская компетентность), составляет 17 баллов, в то время как уровень цифровой грамотности всего населения – 29 баллов.

Средний индекс самозащиты информации в цифровой среде составляет лишь 8,37 баллов, что в 2,5 раза ниже индекса самозащиты по всему населению.

Индекс самооценки своей цифровой грамотности у старшего поколения, в отличие от всего населения, занижен по отношению к уровню цифровой грамотности и составляет 15 баллов. Это можно считать положительным, так как заниженный уровень самооценки способствует стремлению к получению новых знаний и повышению реального уровня цифровой грамотности.

Анализ направленности диспозиций старшего поколения показал, что более 1/3 относится к диспозиции «Сохранение», характеризующееся стремлением к сохранению существующего порядка вещей. К диспозиции «Развитие» относится около 20%, к диспозиции «Дистанцирование» – 13%, к диспозициям «Управление» и «Исполнение» – по 12%. К диспозиции «Влияние» относится 8% старшего поколения.

Соотношение эффективных капиталов показывает, какие виды капиталов респонденты считают наиболее важными для себя. Экономический капитал является эффективным для 37% респондентов, 26% считают для себя эффективным капиталом физический. Остальные виды капитала – культурный, социальный, символический, человеческий, административный и политический – присущ от 9% до 4% респондентов.

Сопоставление направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала позволило определить процентное соотношение габитусов старшего поколения. Габитуальная структура старшего поколения состоит из 45 (из 48) типов габитусов. На первом месте – 13,3% от общего количества – находится габитус «плановик», сформированный сочетанием диспозиции «исполнение» и экономического капитала. Владелец данного

габитуса предпочитает действия по заранее определенному отработанному и проверенному алгоритму, используя для своих действий экономические ресурсы. Ценит стабильность, в первую очередь – финансовую. «Цифровой» аспект габитуса «плановик» предполагает, что его обладатель будет плохо справляться с задачей внедрения средств ЦЭ и будет пытаться подстраивать их под существующий уклад или, если это возможно, не использовать вовсе или использовать формально.

На втором месте с результатом 8,4% – габитус «коммерсант», сформированный сочетанием диспозиции «развитие» и экономическим капиталом. Обладатели данного габитуса предпочитают применение или использование экономических ресурсов, стремятся внедрять оптимальные и продвинутое технологии, методы, практики для развития в различных отраслях. Цифровой аспект данного типа – стремление к внедрению новых цифровых технологий.

В качестве вывода необходимо отметить, что поколение в возрасте старше 60 лет составляет 33 450 тысяч (около 23% от общей численности населения), и при дальнейшей цифровизации необходимо более полно учитывать мнение этой возрастной когорты и организовать, обязательно с учетом габитуальных характеристик, более активную работу по повышению «цифровых» показателей старшего поколения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 11.08.2021).

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017. Принята распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 11.08.2021)

3. Черкашина К.В., Богатов Д.С. Цифровая экономика как новая возможность развития социального предпринимательства // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию освоения Кузбасса «Управление организациями в современной экономике». Под общей редакцией В.Г. Шадрин. 2020. С. 88-92.

4. Пациорковский В.В., Крухмалева О.В. Образование в цифровом обществе: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 419–431.

5. Кожухова Н.В., Кожухова Д.А. Цифровые преобразования в сфере HR на предприятиях // Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки». Самара, 2021. С. 25–30.
6. Слепухин К.В., Аветисян Э.А. Возможности развития менеджмента в цифровой экономике. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики», Волгоград, 2021. С. 298-301.
7. Василенко И.В., Придачук М.П., Василенко Ил.В. Социальные риски цифровой экономики организаций: критерии знания и уровня согласия // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9-2 (111). С. 119–123.
8. Гайфуллин А.Ю. Социальные трансформации в условиях развития цифровой экономики // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 2. С. 115–120.
9. Podgorny V. Digital Literacy of the Population: Regional Features. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Volume 105 – CDSSES 2020. P. 696-707. Doi: 10.15405/epsbs.2021.04.74.
10. Подгорный Б.Б., Волохова Н.В. Население Ярославского региона как актор поля цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2021. №78(6). С. 105–118. DOI: 10.52957/22213260_2021_6_105.
11. Мытиль А.В., Дудченко О.Н. Пожилой человек в цифровом мире (по результатам эмпирических исследований). Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 333–356.
12. Моисеева Д.В., Дулина Н.В. Пенсионеры в цифровой экономике. Материалы VII Международной научной конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы». 2019. С. 832–838.
13. Подгорный Б.Б. Социальные габитусы населения: методология и классификация: монография. ЗАО «Университетская книга». 2021. 226 с. ISBN 978-5-907441-70-5.
14. База проекта «Russian digital economy as a social field» [Электронный ресурс] <https://data.mendeley.com/datasets/2fcff7jj82/5> (дата обращения: 01.10.2021).
15. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2(14). С. 27–35. DOI: 10.11621/npj.2014.0204.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА* THE IMPACT OF DIGITAL LITERACY ON THE QUALITY OF LIFE OF OLDER ADULTS

И.А. Исакова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

I.A. Isakova

Lobachevsky University

Представлен анализ роли цифровой грамотности в адаптации пожилого населения к условиям современного общества. Цифровая грамотность рассматривается как один из показателей качества жизни. Приводится сравнительный анализ данных социологических исследований цифровой грамотности пожилых граждан.

The article is devoted to the analysis of the role of digital literacy in the adaptation of the elderly population to the conditions of modern society. Digital literacy is seen as one of the indicators of quality of life. A comparative analysis of data from sociological studies of digital literacy of senior citizens is presented.

Ключевые слова: цифровая грамотность, пожилое население, качество жизни, цифровое неравенство

Keywords: digital literacy, older population, quality of life, digital divide

Старение населения является значимым трендом развития современного общества. Федеральная служба государственной статистики, прогнозируя структуру населения до 2035 г., отмечает, что доля пожилых людей составит 24,7%, 37.000.800 человек, то есть почти каждый пятый житель страны. Еще одна тенденция, о которой говорится в прогнозах, касается расширения влияния информационно-коммуникационных технологий на повседневную жизнь людей. В постановлении Правительства от 7 сентября 2018 г. № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности» уже ставятся задачи «г) расширение использования информационных технологий для повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

гражданам и организациям; е) обеспечение безопасности жизнедеятельности за счет активного внедрения информационных технологий» [1]. Развитие цифровых компетенций рассматривается как залог улучшения качества жизни, что ставит перед социологами задачу – исследовать уровень цифровой грамотности пожилых граждан.

Оценка цифровой компетентности пожилых граждан невозможна без их комплексной диагностики. Ученые во всем мире работают над созданием рамки цифровых компетенций, однако цифровая грамотность остается плюралистическим термином, с множеством вариантов определения.

Нами осуществлен анализ наиболее рейтинговых статей из базы Scopus, посвященных цифровой компетентности.

Английские ученые S. Livingstone и E. Helsper связывают цифровую грамотность с умением пользоваться возможностями Интернет, отмечая, что современная молодежь, чем более грамотна, тем больше использует возможностей глобальной сети. [2] Однако высокий уровень профессиональной квалификации пожилых граждан не является залогом их «цифрового развития». С нашей точки зрения, цифровую грамотность нельзя ограничивать взаимодействием с глобальной сетью, так как пожилым гражданам приходится пользоваться электронными терминалами, банкоматами, то есть дополнительными компьютерными технологиями.

Другой английский исследователь D. Bawden критически оценивает определение цифровой грамотности как навыков, необходимых для работы с различными пакетами компьютерных приложений, приводя в пример оценку Национального исследовательского совета США: «критикуется вся концепция компьютерной грамотности, с коннотацией ее навыков, как слишком ограниченная; комитет предпочитает термин «свободное владение IT», чтобы охватить навыки, понимание концепций и интеллектуальные способности к абстрактному мышлению» [3]. D. Bawden отмечает, что цифровая грамотность – это не набор умений пользоваться программными инструментами, а понимание значения и контекста: «Компьютерная грамотность означает получение контроля над вашим компьютером и недопущение того, чтобы он контролировал вас. Можно назвать компьютерной грамотностью ситуацию, когда вы чувствуете, что говорите компьютеру, что делать, а не наоборот» [3].

Новозеландский исследователь Van Dijk расширил понятие: цифровая грамотность включает «операционные навыки (навыки работы с компьютером и сетевым оборудованием и программным обеспечением), формальные информационные навыки (способность понимать и обрабатывать формальные характеристики компьютера и сети, такие как файловые структуры и

гиперссылки), существенные информационные навыки (способность находить, выбирать, обрабатывать и оценивать информацию в конкретных источниках компьютеров и сетей) и стратегические навыки (способности использовать информацию в качестве средства для достижения конкретных целей и общей цели улучшения своего положения в обществе)» [4].

С точки зрения социологии, последнее определение является применимым для оценки грамотности. В России этой проблемой успешно занимается Аналитический центр НАФИ (НАФИ – многопрофильный аналитический центр, признанный зарубежными и российскими партнерами, как Лаборатория социологической экспертизы РАН). Представители центра определяют цифровую грамотность как совокупность навыков работы с цифровым контентом, с компьютером как инструментом (понимание, как технически совершать операции, понимание устройства компьютера и программного обеспечения), с медиаматериалом (тексты, звуки, картинки, видео), навыков общения в цифровой сфере, в социальных сетях; установок к технологическим инновациям [5]. С точки зрения такого подхода, только 27% россиян – каждый четвертый – обладают высоким уровнем цифровой грамотности [6]. Из-за недостаточного уровня знаний и навыков в сфере цифровых технологий люди и организации оказались не готовы к работе в дистанционном формате в условиях самоизоляции, наиболее уязвимой группой в этом отношении стали пожилые граждане.

В отличие от молодого и зрелого населения, в среде пожилых граждан только 12% продвинутых пользователей (против 36% и 30% соответственно), 78% с базовым уровнем развития компетенций (против 60% и 64%) и 10% с начальным (против 4% и 6%) [6]. Главная проблема: если сложности пользования компьютером для молодых поколений связаны с защитой персональных данных, электронной коммерцией, то для пожилых – с несовершенством примитивных навыков – создания и редактирования файлов.

Данные пилотных исследований в Нижнем Новгороде подтверждают результаты измерений аналитического центра НАФИ. Студентом факультета социальных наук ННГУ Е.В. Кондратьевой был проведен анкетный опрос «Доступность социальных услуг в сети Интернет пожилым гражданам» в 2020 г. в Нижегородской области в пгт. Пильна (n=57), до начала самоизоляции.

Во-первых, опрошенные пожилые сельские граждане не чувствуют уверенности в обращении с современными технологиями и предпочитают их избегать по мере возможности: 39 респондентам нужна помощь при использовании терминала, 18 – нет, они справляются сами. Таким образом, доступными современные технологии становятся только при поддержке более молодого, технически грамотного населения.

Опрос проводился до Covid-пандемии, до перехода на дистанционные формы взаимодействия, например, с системой ЖКХ, Пенсионным Фондом РФ, которого невозможно было избежать. Даже если Пенсионный Фонд РФ ввел ограниченный прием посетителей, запись на него производилась электронно. Пожилые граждане, не чувствовавшие уверенности в обращении с современными технологиями, испытывали дополнительный стресс, в связи с вынужденным поспешным повышением уровня своей цифровой грамотности, и неудовлетворенность качеством жизни.

Во-вторых, недостаточно развито понимание, как технически совершать операции с применением программного обеспечения: 31 опрошенный предпочитает выждать очередь в кассу, нежели воспользоваться электронными терминалами для оплаты услуг (ЖКХ, телевидение, мобильная связь и другое), то есть половина опрошенных до пандемии при возможности избегала взаимодействия с современными технологиями.

В-третьих, пожилые граждане предпочитают медиаматериалам в сети Интернет привычный телевизионный контент: 51 человек из 57. Приоритет телевидению, однако, не означает отказа от чтения новостей и в сети Интернет, речь идет лишь о частоте обращения к разным информационным источникам.

В-четвертых, у опрошенных пожилых граждан не сформированы положительные установки на взаимодействие с техникой: 34 человека положительно относятся к тому, что многие услуги (например, запись к врачу, оплата ЖКХ) теперь оказываются не только очно, но и дистанционно, 19 – нейтрально, 4 – отрицательно. Четверть опрошенных равнодушны к технологиям и не испытывают в них особенной потребности, и такая ситуация сохранялась до пандемии.

Наиболее благополучной сферой формирования цифровой грамотности является область опосредованного цифрой общения: 19 человек ответили, что пользуются социальными сетями часто, 31 – редко, 7 – не зарегистрированы.

Таким образом, неразвитость цифровых компетенций у пожилых граждан ограничивает их доступ к различным материальным, культурным и социальным благам. Освоение технологий происходит вынужденно и поспешно, то есть в ситуации тревожности. Те, кто не готов к освоению, оказались отлучены от доступа к услугам социальных служб, коммерческим услугам – заказ еды, оплата счетов, ограничены в общении, в связи с запретом на передвижение. В создавшихся условиях обучение цифровой грамотности становится не прихотью, а залогом обеспечения качества жизни и социального благополучия, особенно в условиях самоизоляции.

Список литературы

1. Постановление Правительства от 7 сентября 2018 г. № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности» // Правовой сервер «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306391/ (дата обращения: 10.09.2021).
2. Livingstone, S., Helsper, E. Gradations in digital inclusion: Children, young people and the digital divide // *New Media and Society*. 2007. № 9(4). P. 671–696 // Библиографическая и реферативная база данных «Scopus» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-34547455964&origin=resultslist&sort=cp-f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=b8edf2b06d953f5888a282d30b46aa3a&sot=b&sdt=b&sl=34&s=TITLE-ABS-KEY+%28digital+literacy+%29&relpos=0&citeCnt=614&searchTerm=> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Bawden, D. Information and digital literacies: A review of concepts // *Journal of Documentation*. – 2001. – № 57(2). – P. 218-259 // Библиографическая и реферативная база данных «Scopus» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-62449330552&origin=resultslist&sort=cp-f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=b8edf2b06d953f5888a282d30b46aa3a&sot=b&sdt=b&sl=34&s=TITLE-ABS-KEY+%28digital+literacy+%29&relpos=1&citeCnt=527&searchTerm=> (дата обращения: 10.09.2021).
4. van Deursen, A., van Dijk, J. Internet skills and the digital divide // *New Media and Society*. – 2011. – №13(6). – P. 893-911. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-80052330746&origin=resultslist&sort=cp-f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=b8edf2b06d953f5888a282d30b46aa3a&sot=b&sdt=b&sl=34&s=TITLE-ABS-KEY+%28digital+literacy+%29&relpos=5&citeCnt=400&searchTerm=> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Цифровая грамотность для экономики будущего / Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Г.Р., Гриценко В.И., Смирнов К.В., Айтмалетдинов Т.А. Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2018. 86 с.
6. Бумеры против зумеров: оценка цифровых компетенций поколений // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-rokoleniya/> (дата обращения: 11.09.2021).

**ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕПРИВАЦИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**
**INFORMATION TECHNOLOGY COMPETENCE AND INFORMATION
DEPRIVATION OF THE OLDER GENERATION
IN THE DIGITAL SOCIETY**

С.Е. Гасумова
*Пермский государственный
национальный исследовательский университет, г. Пермь*
S.E. Gasumova
Perm State National Research University, Perm

Охарактеризованы на основе статистических фактов актуальные тенденции вовлечения пожилых россиян в процесс цифровизации. Предложены авторские определения понятий информационно-технологической компетентности, информационной депривации и информационной адаптивности пожилого человека. Выделены факторы информационной депривации представителей старшего поколения.

This paper characterizes the current trends in the involvement of elderly Russians in the digitalization process through the statistical facts. We offer the author's definitions of the concepts of information technology competence, information deprivation and information adaptability of an elderly person. The factors of informational deprivation of representatives of the older generation are highlighted.

Ключевые слова: пожилые люди, старшее поколение, цифровизация, цифровое общество, информационное общество

Keywords: elderly people, older generation, digitalization, digital society, information society

Качество жизни жителей цифрового общества во многом зависит от их информационно-технологической компетентности, доступа к цифровым технологиям, финансовых возможностей приобретения соответствующих технических устройств (смартфон, ноутбук, компьютер или планшет). Общеизвестно, что пожилые люди являются самой депривированной в этом отношении социальной группой. А между тем речь идет о каждом четвертом россияnine, ведь в 2021 г. численность граждан старше трудоспособного возраста в России составила 36,9 млн человек, или 25,2% населения [1]. При этом, по данным среднего варианта прогноза Федеральной службы государственной статистики, их доля может еще увеличиться к 2025 г. до 27,4% и достигнет 40,2 млн. человек [2].

С одной стороны, все большая часть старшего поколения старательно стремится приобщиться к цифровым технологиям. Половина пожилых людей используют интернет, а треть из них являются активными пользователями. Они общаются в социальных сетях (57%), занимаются поиском информации, связанной с темой здоровья (49%), используют мессенджеры для звонков и видеосвязи (46%), анализируют данные о товарах и услугах (45%). По большей части пожилые пользователи выходят в сеть из дома. Возможностями интернета для заказа товаров или услуг онлайн пользуются лишь 10% представителей этой возрастной группы. Среди наиболее востребованных услуг – финансовые операции, в том числе банковские услуги, денежные переводы, услуги страхования, операции с ценными бумагами (46%), покупка одежды и обуви (36%), предметов домашнего обихода (26%). Интересно, что 73% опрошенных оплачивают свои покупки с помощью банковских карт. Лишь чуть более четверти людей старше 55 лет активно пользуются возможностями онлайн-доступа к госуслугам. Наиболее востребованы услуги, связанные со здравоохранением и медициной (35%), оплатой налогов и сборов (17%), а также обязательств ЖКХ (14%) [3].

По данным Росстата, среди активных интернет-пользователей в России доля пожилых людей в возрасте 60 и более лет неуклонно растет с каждым годом. По итогам 2020 г. она составила уже 13,5%, в то время как в 2019 г. была лишь 11,9%, 2018 г. – 10,8%, 2017 – 8,3% [4]. Согласно результатам опроса населения компанией «Делойт», даже в пожилом возрасте россияне уже предпочитают получать новостную информацию в Интернете (79%, в то время как телевидение как источник новостей выбирают в этом возрасте только 69%). Кроме того, растет значимость социальных сетей и блогов: среди черпающих в них новостную информацию 40% россиян – уже 34% людей старше 65 лет [5, с. 21]. Да и наибольший прирост индекса использования смартфонов в 2019 г. и в 2020 г. происходил в России именно за счет пенсионеров [5, с. 30]. У старшего поколения, как выяснилось на основе данных опроса ВЦИОМ, проведенного в 2021 г., наиболее положительное положение к роботизации по сравнению с другими возрастными группами: 51% пожилых людей ее поддерживают без всяких опасений [6].

Однако, с другой стороны, информационно-технологическая компетентность пожилых людей, как правило, довольно низка. Под *информационно-технологической компетентностью* мы предлагаем понимать владение знаниями, умениями и навыками, необходимыми для организации информационных процессов с использованием современных технических

устройств (в первую очередь компьютера с доступом в Интернет и мобильного телефона) и позволяющими удовлетворять информационные потребности.

Согласно данным совместного аналитического доклада ВЦИОМ и Social Business Group, удовлетворенность уровнем собственных цифровых компетенций среди россиян напрямую зависит от возраста респондента. Самая низкая она в возрастной группе 60 лет и старше и составляет лишь 48%, в то время как самая высокая – у россиян в возрасте от 18 до 24 лет – 82%, что более, чем в 1,5 раза выше. Именно представители старшего поколения чаще всего ощущают недостаточность навыков работы на компьютере, ноутбуке или телефоне [7].

Результаты проведенного нами опроса в Пермском крае показали, что пожилые люди хотят научиться находить в Интернете информацию о своих правах и социальной помощи (например, о пенсиях, пособиях, льготах, социальных услугах), пользоваться порталами госуслуг для обращения в органы власти. Каждый 4-й представитель старшего поколения хочет научиться находить интересную и полезную для себя информацию (например, кулинарные рецепты, рекомендации по лечению заболеваний, описание новинок бытовой техники). Каждый 5-й респондент изъявил желание обучиться умению просматривать коллекции музеев и картинных галерей на их сайтах, каждый 7-й – читать книги в Интернете, а каждый 6-й вообще не отказался бы проходить обучение в Интернете, если бы знал, как это делать. Каждый 8-й респондент готов научиться делать интернет-покупки. Такие результаты дают основания утверждать, что представители старших возрастных групп нередко готовы повышать свой культурный и образовательный уровень в случае овладения новыми информационными технологиями. Что касается мобильной телефонной связи, то почти каждый 5-й пожилой человек хотел бы обучиться отправлять и получать СМС и примерно каждый 6-й – выходить в Интернет с мобильного телефона. Пожилых людей, ощущающих себя счастливыми в жизни, оказалось на 11 % больше среди владельцев мобильных телефонов и на 5 % больше среди пользователей Интернета.

Если у пожилого человека не сформирована информационно-технологическая компетентность, то возникает *информационная депривация* – состояние ограниченности в удовлетворении информационных потребностей, возникающее в результате информационно-технологической некомпетентности и препятствующее активизации ресурсного потенциала в организации жизнедеятельности человека. Такое состояние у пожилых людей зачастую воспринимается в общественном сознании как норма и ассоциируется с

физиологической спецификой нарушений здоровья или возрастными особенностями, что неверно и недопустимо.

И, напротив, *информационная адаптивность* – это способность к активному приспособлению человека к современной информационной среде, основанная на сознательной выработке мотивации к формированию информационно-технологической компетентности и преодолению информационной депривации.

Об уровне информационной депривации среди пожилых россиян можно судить по вторичному анализу данных исследования характеристик медиапотребления компании «Делойт», проведенного в 2020 г. Оно показало четкие различия в уровне медиаактивности в зависимости от возраста, а также гендера и ресурсного потенциала граждан (их уровня доходов, социального статуса, социальной активности и степени социальной изоляции). Самый низкий показатель, как и ожидалось, у россиян в возрасте старше 60 лет. Кроме того, он ниже среди мужчин и россиян с низкими доходами. Среди социальных факторов самым значимым, с точки зрения вероятности возникновения ограничений в способности потребления информации, является, как выяснилось, одинокое проживание. У одиноко проживающих граждан уровень медиаактивности на 10% ниже, чем у проживающих в семье. Во-вторых, значимым социальным фактором активности использования медиаконтента является занятость [5, с. 15]. Среди российских пенсионеров доля работающих составляет около 19% [8], а значит, они в выигрышном положении по сравнению с неработающими, с точки зрения медиаактивности. Другими факторами информационной депривации являются уровень образования и величина (численность населения) населенного пункта. Активность медиапотребления у россиян снижается вместе с ними [5, с. 12].

В пользовании социальными сетями проявляются все те же закономерности. Ими реже пользуются пожилые люди старше 60 лет (83%, что на 11% ниже, чем среди респондентов в возрасте до 29 лет – 94%); мужчины (разница с женщинами – 8%); одиноко проживающие граждане (разница 4% по сравнению с проживающими в семьях); люди со средним образованием (разница 4% по сравнению с имеющими высшее образование) [5, с. 14].

Таким образом, наиболее высокий риск возникновения информационной депривации объективно – у социально изолированных групп пожилых (неработающих и одиноко проживающих, особенно в небольших населенных пунктах и малых городах), не имеющих высшего образования и обладающих низкими доходами. Можно констатировать, что именно эти представители старшего поколения прежде всего находятся сегодня в положении цифрового

неравенства. Необходима целенаправленная государственная политика по созданию условий для повышения их информационно-технологической компетентности и вовлечению в процесс цифровизации. Преодоление информационной депривации старшего поколения должно стать стратегически важной задачей для государства, стремящегося к созданию цифрового общества.

Список литературы

1. Численность населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. 2021. 15 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.
2. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1340>.
3. Треть пожилых людей в России являются активными пользователями интернета // Новости Росстата. 2019. 1 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640>.
4. Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения по половозрастным группам / Федеральная служба государственной статистики. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.
5. Медиапотребление в России – 2020 / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. М., 2020. 45 с.
6. О людях и роботах: аналитический обзор / ВЦИОМ. 2021. 5 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-ljudjakh-i-robotakh>.
7. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии / ВЦИОМ. 2021. 15 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/cifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii>.
8. Активная жизнь на пенсии: аналитический обзор / ВЦИОМ. 2021. 28 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aktivnaja-zhizn-na-pensii>.

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ
ИНТЕРНЕТ-ПРОФЕССИИ ТАРГЕТОЛОГА**
**PECULIARITIES OF ADAPTATION OF THE ELDER GENERATION
IN THE DIGITAL POSSESSION ON THE EXAMPLE OF MASTERING
THE INTERNET PROFESSION OF A TARGETOLOGIST**

Т.Д. Гладина
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
С.А. Киселева
*Университет Искусственного Интеллекта Терра,
г. Нижний Новгород*
T.D. Gladina
Lobachevsky University
S.A. Kiseleva
*University of Artificial Intelligence Terra,
Nizhny Novgorod*

Затронут вопрос об особенностях адаптации и существования старшего поколения в современном мире – цифровом обществе. Приведен ряд причин вынужденной адаптации. Показаны данные анонимного опроса, отражающие количество представителей старшего поколения разных профессий, осваивающих новую профессию в сфере рекламы, и причины, способствующие этому.

The article touches upon the issue of the peculiarities of adaptation and existence of the older generation in the modern world – a digital society. A number of reasons for forced adaptation are given. Certain data from an anonymous survey reflecting the number of older generations of different professions entering a new profession in advertising and the reasons that contribute to this.

Ключевые слова: цифровое общество, старшее поколение, адаптация, таргетолог

Keywords: digital society, older generation, adaptation, targeting

Актуальность исследования.

В настоящее время, по данным исследования ЦПУР (Центр Перспективных Управленческих Решений), после эпидемии Covid-19 более 2,5 млн. людей числятся безработными, в том числе и граждане, относящиеся к зоне риска, то есть люди пенсионного и предпенсионного возраста [1].

Сложности при поиске новой работы заключаются:

- в недостаточных компетенциях относительно новой должности;

- неудовлетворительная заработная плата, график, расположение места работы;

- в недостаточных навыках пользования современными технологическими средствами;

- эпидемиологической обстановкой в стране, и в мире в целом;

- неудовлетворенностью предлагаемыми вакансиями.

Из 100 опрошенных 75%, опасаясь за свое здоровье, решили работать удаленно. Под удаленной работой подразумевается рабочий процесс, организованный вне привычного понимания рабочего места.

После потери работы 80% пожилых людей столкнулись со сложностью в поиске новой работы по своей специальности:

- 16% не могли выполнять свою работу в удаленном формате, так как сама деятельность не позволяет ее выполнять дистанционно;

- 41% не смогли найти работу из-за возраста;

- 24% не смогли справиться с привычным спектром задач в условиях удаленной работы;

- 19 % не смогли выявить причину возникших сложностей.

Работа в удаленном формате требует большой политической грамотности, нежели работа в офисе, где есть системные администраторы и молодые сотрудники, готовые прийти на помощь, поэтому пожилым людям приходится сталкиваться с освоением новой деятельности.

Люди в любом возрасте, обладающие творческим мышлением, легче приспосабливаются к жизненным изменениям. Монотонная работа, подчиненная беспрекословным алгоритмам, если не убивает, то определенно снижает гибкость мышления [2].

Получив образование в молодом возрасте, некоторые люди всю жизнь посвящают одной профессии. Когда встает вопрос о необходимости сменить профессию, возникают сложности адаптации, так как из-за вышеперечисленных причин приходится искать новое занятие, к тому же удаленное.

Осваивать новую профессию того же рода и той же сложности, что первая 56% опрошиваемых считают нецелесообразным, так как это отнимает много времени, а у всех семья и нет возможности уделять столько времени новому занятию. По этой причине столь широкую известность приобретают интернет-профессии.

В бурно развивающемся цифровом Российском обществе появилось много интернет компаний, которые занимаются рекламой своей продукции или оказываемых ими услуг в многочисленных социальных сетях и интернет-магазинах.

Самые популярные интернет-профессии, по мнению платформы “Нетология” (Одна из популярных образовательных платформ):

1. Интернет-маркетолог.
2. SMM-менеджер.
3. Таргетолог.
4. Коммерческий редактор (копирайтер)
5. SEO-специалист и др.

Эти направления занимают первые места, потому что в отличие от направлений в программировании они требуют гораздо меньших временных и умственных затрат.

Таргетолог – это интернет маркетолог, то есть специалист, который занимается удаленной работой из дома по продвижению таргетированной рекламы в социальных сетях, он работает с определенной целевой аудиторией и помогает привлекать вероятных клиентов, покупателей и партнеров в свой бизнес.

Среди опрашиваемых, выбравших освоение новой интернет профессии:

- 57% выбрали специальность таргетолог;
- 22% SMM-менеджер;
- 15% копирайтер;
- 6% интернет-маркетолог.

Выбор профессии таргетолога является обоснованным, так как, например, в отличие от smm-специалиста и копирайтера требует меньшей креативности. В этой области не нужно придумывать оригинальные продающие тексты, вести визуал страниц в социальных сетях. И в отличие от Интернет-маркетолога требует меньших аналитических способностей, так как круг обязанностей значительно меньше.

При освоении элементарного инструмента данный вид деятельности позволяет войти в новую удаленную профессию, где работодателям не важен ни возраст, ни статус. Все работодатели в удаленном формате работы нацелены только на результат, который сотрудник может принести компании [4].

Освоение данной профессии открывает возможности работы не только по найму, но и на себя.

Опрос выявил следующие результаты:

- 34% работают по найму у одной компании;
- 41% работают на фрилансе;
- 19% работают на себя;
- 6% не нашли работу.

Таким образом, освоение новых интернет-профессий позволяет не только оставаться социализированным в современном цифровом обществе, но и востребованным специалистом. Исходя из результатов, вне зависимости от профессионального и жизненного опыта практически все опрошиваемые смогли успешно адаптироваться к формату удаленной работы и новой профессии.

Мы видим, что необходимым условием для возможного трудоустройства людей старшего поколения является понимание своих возможностей и предпочтений для выбора новой сферы деятельности и для успешной адаптации в новом цифровом обществе.

Список литературы

1. Копыток В.К., Кузьмина Ю.В. Безработица времен COVID-19: что могут рассказать административные данные? / Центр перспективных управленческих решений. М.: ЦПУР, 2020. 38 с. (Исследования по вопросам государственного управления. 2021. Вып. 06).

2. Карпикова И.С., Баева О.Н. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-zanyatost-pozhilyh-rossiyan-harakteristika-tendentsiy-i-vozmozhnostey-realizatsii> (дата обращения: 18.11.2021).

3. Востребованные удаленные профессии по итогам 2020 года [Электронный ресурс] // Медиа Нетология: 2021. URL:<https://netology.ru/blog/01-2021-vostrebovannye-udalonnnye-professii-2020> (дата обращения: 01.11.2021)

4. Кранзеева Е.А. "Бабушки-онлайн": социально-политическая активность пожилых людей // Logos et Praxis. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/babushki-onlayn-sotsialno-politicheskaya-aktivnost-pozhilyh-lyudey> (дата обращения: 01.11.2021).

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕНСИОНЕРОВ
КАК ПРАКТИКА АДАПТАЦИИ К КРИЗИСНЫМ
СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ**
**CHANGES IN PENSIONERS' CONSUMER BEHAVIOR AS A PRACTICE
OF ADAPTATION TO CRISIS SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS**

Ю.Ю. Клемятич

*Министерство внутренней региональной и муниципальной политики
Нижегородской области,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

Yu.Yu. Klemiyatich

*Ministry of Internal Regional and Municipal Policy of Nizhny Novgorod Region,
Lobachevsky University*

Посвящено стратегиям преодоления экономических трудностей, которые используют пенсионеры Нижегородской области. Рассматриваются практики изменения их потребительского поведения, к которым они прибегают чаще всего в сложной экономической ситуации. Материал базируется на данных исследований, проведенных в Нижегородской области в 2018-2021 гг.

The article is devoted to strategies for overcoming economic difficulties used by pensioners living in the Nizhny Novgorod region. The article considers the practices of changing their consumer behavior, to which they resort most often in a difficult economic situation. The article is based on research data conducted in the Nizhny Novgorod region in 2018-2021.

Ключевые слова: пенсионеры, стратегии преодоления экономических трудностей, бедность, сокращение расходов

Keywords: pensioners, strategies for overcoming economic difficulties, poverty, cost reduction

Социально-экономические условия жизни в России ставят новые вызовы как перед гражданами, так и перед их домохозяйствами. Рост цен, тарифов на ЖКХ особенно ощутим для домохозяйств с детьми и пенсионеров. По оценкам Всемирного банка, динамика располагаемых доходов россиян говорит о снижении уровня жизни, при этом показатели бедности по итогам первого квартала 2021 г. превысили аналогичные в 2013 г. [1]. Экономическая нестабильность зачастую в сознании россиян усугубляется неуверенностью в политической стабильности и готовности власти брать на себя ответственность за экономическую ситуацию в стране, решать социально-экономические вопросы [2]. Отдельно следует отметить, что размер пенсий растет значительно медленнее, чем размер заработных плат, более того, согласно данным Росстата,

темпы роста пенсий в среднем чуть ниже темпов роста величины прожиточного минимума в России [3, с. 14].

В рамках мониторинга общественно-политической ситуации в Нижегородской области министерство внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области изучает стратегии поведения людей в сложной экономической ситуации.

Рассмотрим данные за первую половину 2021 г. в сопоставлении с 2018–2019 гг. Выборка каждого из исследований репрезентирует население Нижегородской области по полу, возрасту, доле сельского/городского населения. Объем выборки по каждому исследованию составил не менее 1200 человек. В рамках каждого исследования была выделена подвыборка пенсионеров. Пенсионеры выделялись не по возрасту, а по принципу самоидентификации: это те, кто сами обозначили себя, прежде всего, как пенсионеров. Подвыборка пенсионеров в каждом исследовании в среднем составила около 300 человек.

Говоря о потребительском поведении пенсионеров в 2021 г., следует, прежде всего, отметить, что спектр потребляемых ими продуктов и услуг сужен. Причем речь идет не только о гостиничных услугах, которыми не пользуются 80% из них (пенсионеры Нижегородской области мало путешествуют), но и ряде других услуг: 44% не используют услуги широкополосного доступа в интернет, 43% – услуги в сфере культуры, 58% – услуги в сфере образования, 23% не покупают бытовую технику, более 60% – компоненты для автомобилей.

Однако сужение спектра потребления пенсионеров происходит не только из-за того, что они в принципе не приобретают определенные товары или услуги, но и из-за того, что чаще, чем население в целом, называют такие продукты или услуги недоступными. Более половины пенсионеров называют слишком высокими цены на одежду, обувь – 57% и бытовую технику – 55% (среди населения в целом 39% и 48% соответственно). Почти 40% пенсионеров недовольны стоимостью транспортных услуг, а 28% – стоимостью услуг связи. Однако ключевая проблема связана с тем, что слишком высокими для данной группы оказываются цены на товары и услуги первой необходимости. Так, три четверти пенсионеров говорят, что им сложно покупать продукты питания, почти такое же количество жалуются на дороговизну медицинских услуг. Для 82% слишком высоки цены на услуги ЖКХ. С одной стороны, население региона в целом тоже проявляет недовольство ростом цен на продукты или услуги ЖКХ, однако в среднем делает это на 20% реже, чем пенсионеры.

В этих условиях пенсионеры стремятся сократить свои расходы, их стратегия выживания в сложных социально-экономических условиях, прежде

всего, связана с сокращением покупок. К этой стратегии прибегают 68% пенсионеров Нижегородской области. Среди населения в целом о сокращении расходов говорят на 10% реже. Важно отметить, что такая стратегия преодоления экономических трудностей всегда была наиболее популярной у пенсионеров, однако, если в начале 2018 г. количество тех, кто сокращал свои траты, составляло 54%, то к концу 2019 г. оно достигло 68% и сохраняется на данном уровне по сегодняшний день.

Второй по популярности стратегией у пенсионеров является формирование запасов из продуктов с длительным сроком хранения. В 2021 г. так поступали 35% пенсионеров (среди населения в целом – на 10% меньше). При этом популярность данной стратегии не так устойчива, как стратегии сокращения трат. В настоящее время мы наблюдаем пик ее популярности. Предыдущий всплеск активного формирования запасов наблюдался в конце 2018 г. – начале 2019 г. (32%). Однако уже к концу 2019 г. стремление делать запасы сократилось у пенсионеров до 26%. Стремление делать запасы можно считать индикатором социально-экономической напряженности, обеспокоенности людей своим материальным положением.

Остальные стратегии преодоления жизненных трудностей менее популярны у пенсионеров, чем у населения в целом: 11% жителей Нижегородской области в сложной экономической ситуации стараются быстрее выплатить взятые кредиты, 5% тратят сбережения, чтобы деньги не пропали, по 4% переводят деньги в более надежный банк либо совершают крупную покупку – приобретают квартиру, машину. Такие способы преодоления трудностей практически не встречаются среди пенсионеров, хотя 2% пенсионеров отметили, что снимают имеющиеся сбережения с текущих счетов или с депозитов в банках. Исследования демонстрируют, что чаще всего пенсионеры не располагают подушкой безопасности для кризисного периода, только 2% имеют некие сбережения, которые они могли бы потратить для преодоления кризисной ситуации. Кроме того, они не склонны к активным стратегиям преодоления кризиса (операциям с валютой, вложению средств в потенциальные инвестиционные объекты, например, недвижимость). Следует отметить, что и среди всего населения подобные активные экономические стратегии не слишком распространены, однако пенсионеры чаще всего не пользуются ими вовсе.

Отдельно следует остановиться на такой группе жителей Нижегородской области, которые отметили, что ничего не делают для преодоления сложной социально-экономической ситуации. Среди населения региона они составляют 28%, однако среди пенсионеров их уже только 23%. При этом в 2021 г. число

пенсионеров, которые ничего не предпринимают для преодоления экономических трудностей, самое низкое с начала 2018 г. Пик наблюдался в начале 2019 г., когда тех, кто ничего не делает, среди пенсионеров был 31%.

Сегодня очевидно, что пенсионеры являются одной из наиболее уязвимых категорий в ситуации экономического кризиса. Помимо того, что пенсии растут медленнее, чем зарплаты, пенсионеры, испытывая давление растущих цен на основные жизненно необходимые продукты и услуги (продукты питания, тарифы ЖКХ, услуги медицины), выбирают наиболее консервативную стратегию – сокращают свои расходы. В этой ситуации следует говорить о недостаточности систем социальной поддержки со стороны государства, а также об отсутствии дополнительных возможностей обезопасить себя в сложных экономических условиях, например, найти дополнительный заработок или включиться в программы взаимопомощи местных сообществ (которые чаще всего просто отсутствуют).

Список литературы

1. Доклад об экономике России № 45, Май 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/255441621980279428/pdf/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets.pdf>
2. Сироткина Е.В., Семенов А.В. Экономический кризис и оценка эффективности власти: кто несет ответственность за ухудшение уровня жизни в России? // Журнал исследований социальной политики. 2019. 17 (2). С. 191–206. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jsps.hse.ru/>.
3. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2020 гг. Москва, 2021. 127 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

**ЦИФРОВАЯ ЭПОХА: ТРАЕКТОРИИ ЗАНЯТОСТИ
ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА**
**THE DIGITAL AGE: EMPLOYMENT TRAJECTORIES
OF OLDER PEOPLE**

Е.А. Колесник
*Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень*
E.A. Kolesnik
*Industrial University of Tyumen,
Tyumen*

Посвящено изучению траекторий занятости лиц старшего поколения. Был сделан вывод о трансформационном воздействии цифровой эпохи, влияние которой формирует новые условия трудовой реализации и для старшего поколения. Несмотря на сложности в трудоустройстве, лица старшего возраста находят своё место, которое соответствует их желаниям и потребностям. Наблюдается рост нетрадиционной занятости среди лиц старшего возраста, что обусловлено влиянием цифровых технологий и формированием новых для них возможностей.

The article is devoted to the study of employment trajectories of the older generation. The conclusion was made about the transformational impact of the digital age, the influence of which forms new conditions of labor realization for the older generation. Despite the difficulties in finding employment, older people find their place that meets their desires and needs. There is an increase in non-traditional employment among older people, which is due to the influence of digital technologies and the formation of new opportunities for them.

Ключевые слова: цифровая эпоха, старшее поколение, трансформация, труд, занятость, неформальная занятость, стартап, интернет-площадки.

Keywords: digital age, older generation, transformation, labor, employment, informal employment, startup, Internet platforms

Глобальные цифровые перемены, сопровождающие современное общество на данном этапе его развития, имеют действенное влияние на одну из быстро растущих групп современного российского общества – лиц 60 и старше лет. Стремительность в разработке и внедрении новых цифровых технологий и иных инноваций подвергает современную реальность радикальной трансформации. Всепроникающий процесс глобальной цифровизации изменяет образ и стиль жизни миллионов людей: постепенно меняются коммуникационные модели межличностного взаимодействия, производственно-сбытовая деятельность, рабочие и иные процессы.

Старшее поколение тоже не остаётся вне технологических преобразований. «В век информационных инноваций требуется процесс постоянного совершенствования и развития» [1, с.174], утверждает В.Г. Степанов. Развивая свою мысль, он говорит, что «российскому обществу нужна гармонично развитая, успешная личность с большим потенциалом к самореализации» [1, с.174]. С данными тезисами, с одной стороны, сложно не согласиться, а с другой – они подтверждаются разными исследованиями. Так, занимающаяся разработкой сервисов для лиц старшего возраста проектная лаборатория *Young Old* провела исследование уровня включенности старшего поколения в цифровую среду. Согласно их исследованиям, уровень «диджитализации» старшего поколения характеризуется устойчивым ростом [2]: постепенно увеличивается численность пользователей мессенджеров (*WhatsApp*, *Viber* и *Skype*) и различных социальных сетей (Одноклассники, Facebook, ВКонтакте и др.). Постепенно диджитал становится для них средой для развития и роста (рис.1).

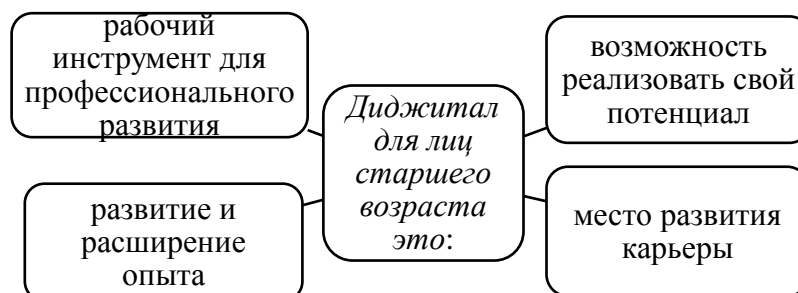

Рис. 1. Место диджитал в жизни людей старшего возраста

Источник: составлено по: результатам исследования Young Old при поддержке Билайн [2]

Цифровые технологии и для старшего поколения постепенно превращаются в некоего помощника в их профессиональном развитии. На различных Интернет площадках они «продвигают свой бизнес, монетизируют хобби, ищут занятия и курсы, знакомятся» [2]. Это говорит о том, что для старшего поколения значимость цифровых технологий ничуть не меньше, чем для молодёжи, например.

Не стоит забывать и том, что для современного российского общества характерно активное постарение населения, что косвенно указывает на все большее привлечение лиц старшего возраста к труду в различных сферах производства и услуг. Цифровизация расширяет границы применения их труда, предлагая разные нестандартные её формы.

Несмотря на бытующий в обществе стереотип, что пожилые люди и технологии – это два несовместимых понятия, старшее поколение своей неуёмной натурой и познавательным интеллектом доказывает обратное. Примеров успешной трудовой реализации после 60 лет и в России, и в странах Запада много-много. Лица старшего возраста успешно реализуют свои стартапы на различных интернет-площадках (например, портал о материнстве «Мамсила» Н. Головина, проект дебиторки.рф А. Верхошинского), реализуют свой потенциал в достаточно обширной сфере домашнего бизнеса (например, народных ремёслах, репетиторстве, обучении собственного хобби), принимают участие в грантовых конкурсах и иных проектах. Ведь работа – это «не только источник средств для жизни, но и её смысл» [3, с. 163].

Имея за плечами недюжий опыт, накопленные годами знания и умения позволяют лицам старшего возраста реализовывать свой потенциал в неформальном секторе экономики (рис. 2). При этом, люди старшего возраста не всегда поддерживают идею «дистанта и иных видов нестандартной занятости» [3, с. 163].

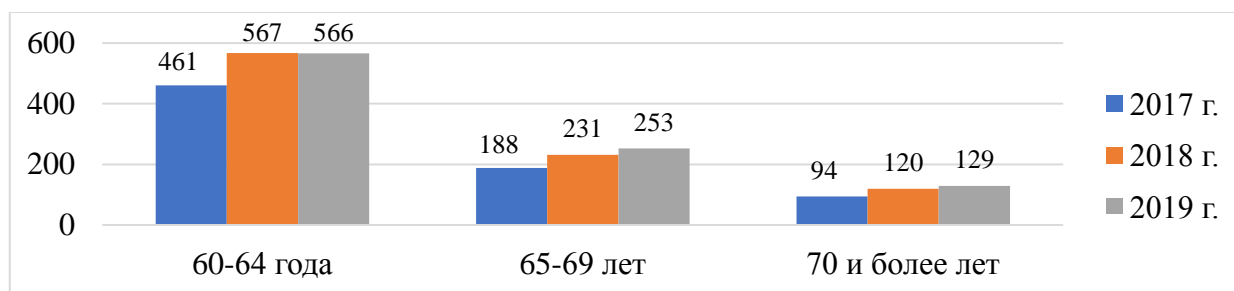

Рис. 2 Численность занятых в возрасте 60 и более лет в неформальном секторе экономики, тыс. чел.

Источник: составлено по [4]

Это подтверждает потребность в трудовой реализации, при этом мотивы продолжения трудовой деятельности в неформальном секторе различны: желание работать при существующей проблеме трудоустройства в формальном секторе; недостаточность и (или) мизерность пенсий побуждает искать возможность дополнительного заработка; потребность быть полезным обществу, саморазвиваться; надобность в общении и социальных контактах.

Согласно исследования Высшей школы экономики, 395 тыс. людей от 60 и старше имеют своё дело [5]. Конечно же им сложнее продолжать экономическую активность с прежней интенсивностью, но статистически уровень занятости среди данной группы постепенно увеличивается. С 2017 по 2019 гг. наблюдается рост уровня занятости лиц в возрасте старше трудоспособного с 20,1% в 2017 году до 21,3% в 2019 г.; абсолютное значение

данного показателя составляет 7493 тыс. человек и 8142 тыс. человек соответственно.

Цифровая эпоха не только не ограничивает трудореализацию старшего поколения, но и способна создать прочную основу поддержания и развития их трудового потенциала, позволяя включаться в различные сферы жизни общества и приносить обоюдную пользу. Старшее поколение обладает значительным потенциалом творческой и профессиональной реализации, большим желанием жить полноценной жизнью, активно развиваться, познавать и делиться накопленным опытом. В то же время, «несмотря на определённую сложность в адаптации к новым изменяющимся условиям жизнедеятельности, роль и значимость труда старшего поколения возрастает, особенно в традиционных отраслях и сферах занятости, где опыт является базисом формирования новых компетенций» [6, с. 247].

Список литературы

1. Степанов В.Г., Бейсекеев Д.С., Власова Е.С. Инновации в системе высшего образования: особенности применения// Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.Л. Белоножко. Тюмень, 2021. С. 171–175.

2. Как общается, знакомится и живёт новое поколение людей старшего возраста. Большое исследование проектной лаборатории Young Old при поддержке Билайн [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1QSFYxEZ3yHlKvQ5CX88ZrUrRcrppbK1R/view>

3. Колесник Е.А. Информатизация экономического пространства России: приоритет в выборе форм занятости// Modern Humanities Success, 2020. №6. С. 160–167.

4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат.сб./Росстат. М., 2020. 145 с.

5. Бизнес на пенсии. Сколько в России предпринимателей-пенсионеров и как они зарабатывают [Электронный ресурс]. URL: <https://delo.modulbank.ru/all/pensioner-biz>

6. Колесник Е.А. Занятость населения старшего возраста в развитии Индустрии 4.0 // Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.Л. Белоножко. Тюмень, 2021. С. 243–248.

**КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ:
ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ
THE CONFLICTOGENICITY OF MODERNITY:
THE DIGITAL ERA AND THE OLDER GENERATION**

Е.А. Колесник, В.Г. Степанов
*Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень*
E.A. Kolesnik, V.G. Stepanov
*Industrial University of Tyumen,
Tyumen*

Раскрываются аспекты конфликтности цифровой эпохи, формирующие у старшего поколения недоверие и неприятие. Сделан вывод, что в разрезе возраста степень принятия или непринятия цифровых трансформаций зависит от личностных мотивов, степени восприятия нового и готовности развития новейших умений и навыков, получения качественно иных знаний. У старшего поколения вызванное негативным опытом из прошлого электронное недоверие порождает и неофобию, механизм которой запускается при возникновении конфликта на уровне безопасности.

The article reveals the aspects of the conflictogenicity of the digital era, which form distrust and rejection among the older generation. It is concluded that in the context of age, the degree of acceptance or non-acceptance of digital transformations depends on personal motives, the degree of perception of the new and the readiness to develop the latest skills and abilities, to obtain qualitatively different knowledge. In the older generation, electronic distrust caused by negative experiences from the past also generates neophobia, the mechanism of which triggers when a conflict occurs at the security level.

Ключевые слова: цифровая эпоха, старшее поколение, трансформация, конфликт, конфликтность, напряжённость, неофобия, безопасность, доверие

Keywords: digital age, older generation, transformation, conflict, conflictogenicity, tension, neophobia, security, trust

Конфликтность трансформирующегося общества – тема, не являющаяся новой. Эпохи перемен на любом технико-технологическом уровне её изменения сопровождалась социальной напряжённостью, недовольствами и взрывами. Наиболее ярким примером является так называемое «движение луддитов», которые противостояли массовому внедрению машин и механизмов в производство Англии в первой четверти XIX века. Технологическая инновация того времени привела к «массовой безработице, снижению уровня оплаты труда рабочих и обесцениванию их квалификации» [1, с. 122]. Луддистские стачки

сотрясали и Францию, «хотя эти забастовки не носили столь массового характера» [1, с. 122].

Наступление цифровой эпохи – это как «преждевременный приход будущего» [2], который нагрянув, вводит в когнитивный диссонанс или в некий ступор, из которого все же стоит выбираться. Скорость осознания и принятия наступившего будущего гарантирует безболезненную адаптацию к безвозвратно происходящим коренным социотехнологическим переменам. Цифровая эпоха, порождая исключительные возможности, способствует формированию в обществе напряжённости и социальных конфликтов. Это происходит из-за того, что «цифровизация преобразует ценностно-смысловую парадигму современного общества» [3, с. 69], социальный универсум, ранее строящийся на основополагающем представлении о фундаментальной картине мира подвергается кардинальным изменениям. Предоставляемые цифровизацией возможности изменяют социальную реальность, устоявшиеся коммуникационные модели взаимодействия и взаимоотношений (межличностного, межгруппового, организационного), расширяют трансформации бизнес-процессов, дают толчок развитию новых бизнес-моделей, профессий и способов реализации трудовых функций, формированию социально-трудовых отношений, базирующихся на иных принципах, включению в трудовую деятельность лиц, ранее лишённых данной возможности (или имеющих некоторые ограничения) [4, с. 244-245].

Многомерность и амбивалентность цифровой эпохи, с одной стороны, предоставляет человеку свободу и новые возможности, а с другой – порождает иные «формы зависимости, риски и конфликты» [5, с. 485].

Молодёжь, люди среднего и старшего возраста воспринимают и принимают цифровые инновации по-разному. В разрезе возраста степень принятия или непринятия цифровых трансформаций зависит от личностных мотивов, степени восприятия нового и готовности развития новейших умений и навыков, получения качественно иных знаний. У разных возрастных групп конфликтогенность, вызываемая цифровизацией, подкрепляется электронным недоверием.

У старшего поколения электронное недоверие (к электронным переводам, пластиковой карте и цифровым деньгам) обусловлено дефолтом 90-х годов и, отчасти, приватизацией. Люди потеряли все свои накопления и в настоящий момент не доверяют государству и электронным деньгам, в том числе компьютерам, которые якобы «задурили людям мозг».

Несмотря то, что регулярные денежные выплаты старшему поколению, достигшему пенсионного возраста, приходят на банковский счёт, к которому

подключена электронная карта, до сих пор многие из них приходят за пенсией на почту или ожидают её на дому. Они полностью получают средства наличными и несут часть в офис ЖКХ, кто-то даже лично ездит, например, в «Горэлектросеть» рассчитаться за потреблённую электроэнергию.

Можем предположить, что конфликт старшего поколения происходит всё же не с компьютерами, Интернетом, электронными деньгами и т.д., а с быстро меняющейся реальностью, которая вызывает страх нового и неизвестного.

Одной из причин «формирования социального конфликта и напряжённости в обществе в условиях цифровизации» является так называемая неофобия, то есть «боязнь перемен и новшеств, порождающая страх всего нового и неизвестного» [4, с. 127]. В то же время сама фобия – это неуправляемый и неестественный страх, который мешает человеку жить нормальной жизнью. Уильям Шекспир писал: «мириться лучше со знакомым злом, чем бегством, к незнакомому стремиться».

Как известно, базовой потребностью человека (после физиологических – еда, сон, питье) является потребность в безопасности. Механизм неофобии запускается при возникновении конфликта на уровне безопасности, который может быть обусловлен внешними и внутренними причинами:

1. финансовая нестабильность и потери;
2. ухудшение или утрата социального статуса, рабочего места, надежд на будущее;
3. недостаточная личностная гибкость и малая адаптивность нервной системы, консерватизм в подходах к жизни и в мышлении, отсутствие веры в себя, дефицит стремления к достижениям, мнительность и подозрительность оценок или суждений.

Несомненный вклад в неофобию старшего поколения внесли и пенсионная реформа 2019 года, предусматривающая постепенный подъём пенсионного возраста от 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин в соответствии с рекомендациями МВФ, и снижение уровня и качества жизни с сопровождающимся обвальным ростом цен на товары первой необходимости, а также услуги без повышения уровня доходов. Экономическая нестабильность лишает всех уверенности в завтрашнем дне, порождая не только недоверие к новому, но и развивая конфликтный потенциал общества.

Стоит отметить, что старшее поколение в России заслужило ощущение безопасности. Формируемая государством стабильность сможет снизить конфликтогенность цифровой эпохи и привить доверие к цифровым *know how* как у лиц старшего возраста, так и у иных возрастных групп.

Список литературы

1. Волкова А.В. Конфликтогенные факторы цифрового гражданского участия // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 69–71.
2. Колесник Е.А. Занятость населения старшего возраста в развитии Индустрии 4.0 // Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.Л. Белоножко. Тюмень, 2021. С. 243–248.
3. Орлов М.О. Конфликтогенный потенциал социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktogennyu-potentsial-sotsialnoy-kommunikatsii-v-tsifrovuyu-epohu>.
4. Степанов В.Г., Колесник Е.А. Социальный конфликт и напряжённость в обществе в условиях реализации проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2021. №1. Т.14. С. 115–130.
5. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.

ОСВОЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА MASTERING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF CONTINUING MEDICAL EDUCATION BY SPECIALISTS OF RETIREMENT AGE

С.В. Лелюхин

*Автономная некоммерческая организация дополнительного
профессионального образования «Научно-образовательный центр «Компас»,
г. Саратов
S.V. Lelyukhin
Scientific and Educational Centre – Compass, Autonomous non-profit organization
of additional professional education, Saratov*

Посвящено анализу практики освоения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий медицинскими работниками пенсионного возраста. На основе анализа эмпирических данных автором выделено две группы обучающихся на курсах повышения квалификации. Для первой группы, «конформистов», характерно пассивное принятие нового порядка вещей, отказ от сопротивления изменениям. Вторую группу,

«прагматиков», отличает от первой совершение только тех действий, которые приносят выгоду.

The article is devoted to the analysis of the practice of mastering e-learning and distance educational technologies by medical workers of retirement age. Based on the analysis of empirical data, the author identified two groups of students in advanced training courses. The first group, the "conformists", is characterized by the passive adoption of a new order of things, the rejection of resistance to change. The second group, the "pragmatists", is distinguished from the first one by performing only the actions that bring benefits.

Ключевые слова: периодическая аккредитация, медицинские работники, электронное обучение, пенсионный возраст

Keywords: periodic accreditation, medical workers, e-learning, retirement age

Российское здравоохранение последние пять лет жило ожиданием принятия решения об окончательном переходе к аккредитации специалиста как условия допуска к профессиональной деятельности. Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» этот переход будет осуществляться до декабря 2025 г. Приказом Министерства Здравоохранения России от 09.07.2021 г. № 746н был установлен порядок проведения всех трёх видов аккредитации. Во-первых, первичной аккредитации специалиста для выпускников бакалавриата и специалитета медицинских вузов. Во-вторых, первичной специализированной аккредитации специалистов для выпускников ординатуры и курсов профессиональной переподготовки. И, в-третьих, периодической аккредитации для медицинских специалистов со стажем профессиональной деятельности более 5 лет.

Избрав объектом исследования старшее поколение медицинских работников, мы фокусировались на третьем виде аккредитации специалистов, периодической аккредитации. Нашими информантами стали врачи и медицинские сёстры пенсионного возраста, работающие в медицинских организациях города-курорта Кисловодска Ставропольского края. Фокусированные интервью (N=9) проведены с июля по август 2021 г. В качестве исследовательской проблемы мы были сосредоточены на результатах перехода к аккредитации специалиста, а предметом исследования стало изучение действий профессионалов, предпринимаемых ими в сложившихся условиях.

Для прохождения процедуры аккредитации специалиста в Центральную аккредитационную комиссию наряду с другими документами необходимо представить профессиональное портфолио. В нём отражается образовательная активность заявителя в течение пяти лет, предшествующих аккредитации.

Курсы повышения квалификации могут проходить в очной форме, в очно-заочной форме и полностью в заочной форме. Третий вариант предполагает обучение с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Медицинские работники старшего возраста вынуждены обретать новые навыки использования возможностей Интернета для преодоления возникающих барьеров: создание личного кабинета на Портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования Министерства здравоохранения Российской Федерации; подача заявок на обучение в электронном виде в образовательные организации через этот портал; обучение в течение одной-двух недель на образовательных платформах образовательных организаций.

Изменение возрастной структуры трудовых ресурсов как один из вызовов, детерминированных демографической динамикой, изучено И. Козиной и И. Зангиевой [1]. Авторы акцентируют внимание на тенденции увеличения доли работников старших возрастов, наблюдаемой во всех развитых странах, в том числе и в России. Для российских пенсионеров характерна модель трудового поведения как продолжение работы на том же месте, пока это возможно. И это происходит, прежде всего, в государственном секторе, включая здравоохранение.

Отмечая, что доказательных исследований для оценки влияния обучения информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) на увеличение занятости или повышение качества жизни пожилых или их социальную инклюзию в России практически не предпринималось, А. Дмитриева делает вывод, что социальное включение через обучение ИКТ становится нормативной моделью взаимодействия пожилых и современного общества [2].

Медицинские работники пожилого возраста становятся объектами «принудительной цифровизации» [3]. Благодаря этому они способны сохранить достойный уровень жизни, признание и востребованность, занятость и социальную активность. Альтернатива – это низкий статус, неуважение, исключенность, способные превратить старение в тяжкую ношу [4]. Не только работники сферы здравоохранения, но и пожилые люди других специальностей задаются вопросом о продлении активного трудоспособного периода своей жизни, поскольку сохранение рабочего места все чаще становится значимым вариантом для пожилых людей [5]. Желание пожилых людей «работать до последнего» имеет не только экономическую, но и социальную основу, отражая потребность быть включённым в социальную жизнь [6].

В период внедрения новых законодательных норм в российской медицине возникает адаптационная ситуация, которая требует либо изменения субъектом

себя и приспособления к среде, либо изменения субъектом среды и ее приспособления к себе, следовательно, возможные действия профессиональных сообществ в условиях навязанного порядка могут осуществляться с использованием конформных и конфликтных практик [7].

На основе анализа эмпирических данных мы выделили две группы медицинских работников старшего поколения, которые интегрированы в цифровое общество посредством непрерывного медицинского и фармацевтического образования. Они обучаются на курсах повышения квалификации в заочной форме с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Для действий представителей обеих групп характерна конформная тактика.

Первую группу мы так и назвали «конформисты». Они пассивно принимают новый порядок вещей, не сопротивляясь изменениям. Их мотивация описывается следующими высказываниями из интервью. *«Главная медсестра поликлиники сказала, что надо учиться, поэтому я и решила учиться вместе с остальными за компанию»* (Интервью 1). *«Я и так раньше постоянно училась, а теперь нас просто вынудили перейти на новую систему, и я не сопротивляюсь»* (Интервью 2). *«Замучают с новой системой, лучше подчиниться»* (Интервью 3). *«При трудоустройстве в санаторий мне поставили условия: обязательная регистрация на Портале НМО и обучение. Поэтому мне было очень важно выполнить это требование»* (Интервью 4).

Вторая группа «прагматики» отличается от первой тем, что при обдумывании своего поступка делают то, что приносит выгоду. Как правило, она имеет экономическую основу. *«Хочу сохранить себя как работающий пенсионер, чтобы деньгами помочь внукам»* (Интервью 5). *«Чтобы получить документ об учёбе и спокойно продолжить работу»* (Интервью 6). *«Я не хочу лишиться работы, если не пройду аккредитацию»* (Интервью 7). *«Я пенсионер, но жить на пенсию 8 000 рублей не могу. Рада бы не работать, но не могу себе этого позволить. Поэтому буду учиться, чтобы продолжать работать»* (Интервью 8). *«Была уверена, что не справлюсь с регистрацией на Портале, потому что далека от этого, но преодолела страхи, чтобы была возможность оставаться работающей»* (Интервью 9).

Список информантов

Инт. 1. Ж., 71 год, медицинская сестра по физиотерапии.

Инт. 2. Ж., 65 лет, врач функциональной диагностики.

Инт. 3. М., 65 лет, врач-колопроктолог.

Инт. 4. Ж., 57 лет, медицинская сестра.

Инт. 5. Ж., 66 лет, медицинская сестра.

Инт. 6. Ж., 84 года, врач-физиотерапевт.

Инт. 7. Ж., 63 года, медицинская сестра по функциональной диагностике.

Инт. 8. Ж., 59 лет, медицинская сестра по функциональной диагностике.

Инт. 9. Ж., 64 года, лаборант клинико-диагностической лаборатории.

Список литературы

1. Козина И.М., Зангиева И.К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т.16. №1. С. 7–22.

2. Дмитриева А.В. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т.16. №1. С. 37–50.

3. Иванов Д.В., Асочаков Ю.В., Богомягкова Е.С. Включенность в интернет-коммуникации и креативность в социальных сетях как показатели социального развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т.24. №2. С. 56–80.

4. Киенко Т.С. Статус и проблемы геронтогруппы (по материалам опросов жителей Ростовской области) // Социологические исследования. 2019. №3. С. 32–41.

5. Захарова Л.Н., Саралиева З.Х., Леонова И.С. Социально-психологическое старение работника как социальное действие: организационный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т.22. №4. С. 88–119.

6. Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Специфика группы пожилых как объекта социальной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т.6. №1. С. 84–100.

7. Бояркина С.И. Проблемы реформы российского здравоохранения 2011–2016 гг. в оценках представителей врачебного сообщества: стратегии, тактики, риски // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т.22. №3. С. 39–56.

ТВОРЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ: НЕДООЦЕНЕННЫЙ РЕСУРС* CREATIVITY OF THE ELDERLY: UNDERESTIMATED RESOURCE

А.А. Попель
*Самарский государственный университет путей сообщения,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
А.А. Popel
*Samara railroad state university,
Lobachevsky University*

Рассматриваются характерные особенности людей пожилого возраста, их социально-экономическое положение в обществе, анализируется возможность их вовлечения в современную экономику с точки зрения реализации их креативного потенциала. Предложена модель креативного стартапа как платформы реализации их способности к творчеству.

The paper describes attributes typical of the elderly people, their socio-economic position in the society and also analyses the possibility of involving them into modern economy from the perspective of their creative potential. The paper also offers the model of a creative start-up as a platform to realize their creative potential.

Ключевые слова: креативный потенциал, пожилые люди, креативный стартап

Keywords: creative potential, the elderly, creative start-up

В настоящее время в нашей стране активно продвигается идея о необходимости развития креативного потенциала российского общества как одной из ведущих сил цифровой экономики XXI века. Что же такое «креативность» и «креативный»? К сожалению, в настоящее время в социолого-психологической литературе отсутствует единое мнение относительно того, что следует понимать под термином «креативность», поэтому в данной работе мы будем придерживаться мнения Е.П. Ильина, который определяет ее следующим образом: «Креативность – это способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления». [1]

В настоящее время российская экономика, как никогда прежде, заинтересована в появлении определенного социального класса (креативных работников), чьи новые, оригинальные идеи, реализованные на практике,

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

позволят нашей стране занять достойное место на мировой геополитической арене.

Осознавая важность способности к творчеству как неотъемлемого атрибута нового экономического уклада, деловые и политические сообщества нашей страны регулярно проводят различные мероприятия, направленные на выявление и стимулирование способности к творчеству, однако, на наш взгляд, из фокуса внимания политиков и экономистов выпадает довольно многочисленная группа людей, чьи опыт и знания могли бы быть весьма полезными в данном вопросе – люди пожилого возраста.

Как правило, большинство людей довольно болезненно воспринимают выход на пенсию, особенно если речь идет о престижных профессиях, которые высоко ценятся в обществе и чьи представители чувствуют свою значимость во время своей трудовой деятельности [2]. Выход на пенсию, как показывает опыт, негативно влияет на состояние здоровья, психику и жизненный тонус человека, так как трудовая деятельность в полноценном объеме является полезной для психического и физического здоровья. Как правило, пожилые люди обладают довольно большим количеством свободного времени, которые они хотели бы частично посвятить работе, однако часто сталкиваются с отказом в трудоустройстве со стороны работодателей, которые предпочитают видеть на вакантных должностях представителей молодого и среднего поколения.

Еще одной, не менее важной, проблемой пожилых людей является чувство одиночества. В силу преклонного возраста происходит утрата социальных связей (из-за смерти близких людей, ухода с работы, физиологических изменений), что вызывает у них чувство глубокого одиночества и угнетения, что также не лучшим образом сказывается на психическом самочувствии пожилых.

Наиболее острой проблемой пожилых людей, на наш взгляд, является уровень их жизни, который определяется как возможность человека удовлетворять свои потребности в материальных, культурных и социальных благах.

Для повышения уровня жизни пожилых людей государство предоставляет им определенные социальные услуги и льготы: пенсионное обеспечение, социальные льготы (льготный проезд на некоторых видах транспорта, льготы в государственных учреждениях), социальное обслуживание, однако при всем этом реальный уровень жизни пенсионеров далек от идеального, потому что, как правило, их единственным доходом является пенсия, размер которой по определению не позволяет обеспечить достойный уровень жизни пожилых людей. В частности, в 2019 г. средний процент пенсии от зарплаты составил 37,4% [3].

Таким образом, мы имеем поистине бесценный потенциал для развития отечественной экономики в виде огромного количества пожилых людей с

богатым профессиональным и жизненным опытом; крепкими, хотя и несколько устаревшими знаниями и навыками; с довольно сильным уровнем мотивации к продолжению трудовой деятельности (прежде всего, в силу своего финансового положения); высокой самодисциплиной и ответственностью. Как мы можем задействовать их ресурсы в условиях креативной экономики?

Одним из решений может стать организация пожилыми людьми креативных стартапов, под которыми мы понимаем создание ими оригинальных продуктов или услуг, которые бы пользовались устойчивым спросом на рынке. Что же могут предложить пожилые люди?

Во-первых, на фоне стремительного роста цен на продукцию повседневного спроса уверенным спросом могли бы пользоваться продукты, созданные пожилыми людьми, например, плодоовощная консервация, ремесленные изделия, текстильные товары и пр. Обладая более низкой ценой и выполненные с учетом конкретных пожеланий заказчика, товары данных групп выполнены с душой и в оригинальной манере, что выгодно отличает их от заполонивших прилавки магазинов товаров масс-маркета.

Во-вторых, на фоне фактической ликвидации зарубежного туризма происходит стремительное развитие внутреннего туризма, причем особенно популярным у жителей мегаполисов в последнее время становится сельский и экологический туризм. Пожилые люди, особенно те, кто проживает в сельской местности и интересуется этнографией родного края, могли бы предложить туристический продукт в виде экскурсий, организации досуга на селе, выступления народных коллективов – главное, чтобы данный продукт был оригинальным и интересным для туристов.

Несомненно, организация подобных инновационных форм деловой активности пожилых людей требует от последних определенных знаний основ ведения бизнеса, бухгалтерского учета, маркетинга, особенно SMM (продвижения продукта в сетях), поэтому одной из главных задач государства, на наш взгляд, является более активное вовлечение пожилых людей в креативную экономику путем предоставления им бесплатных образовательных ресурсов, стажеров-практиков, проведения мастер-классов и, что самое главное, возврата их доверия к государству.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. Санкт-Петербург: Питер. 2009. 448 с.

2. Селиверстова Н.С. Мнение пожилых людей о проблемах, связанных с выходом на пенсию // Социальная работа. Москва: Московский гор. пед. ун-т. 2017. №1. С. 373–375.

3. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров 09.07.2019 / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 24.10.2021).

**ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ БЕСПЛАТНОГО
ОБУЧЕНИЯ ПЕНСИОНЕРА В ИНТЕРНЕТЕ***
**PRACTICAL EXPERIENCE OF FREE ONLINE TRAINING
FOR A PENSIONER**

М.М. Серафимов
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
M.M. Serafimov
Lobachevsky University

Излагаются в краткой форме современные тенденции в предоставлении образовательных услуг людям старшего возраста. Главным содержанием является личный практический опыт, который в качестве эксперимента получил сам автор, пройдя обучение в двух видах организации по предоставлению образовательных услуг в интернете.

The current trends in the provision of educational services to seniors are presented in a concise form. The main content is personal practical experience, which the author himself received as an experiment, having been trained in two types of organization to provide educational services on the Internet.

Ключевые слова: информационные технологии, третий возраст, компьютерная грамотность, геронтообразование, геронтогруппы, «Интуит.ру», «Академия интернет-профессий для тех кому 50 +», Федеральная программа РФ «Содействие занятости»

Keywords: information technology, third age, computer literacy, gerontological education, gerontogroups, "Intuit.ru", "Academy of Internet Professions for Those to 50+", Russian Federal Program "Employment Promotion"

Стремительное развитие информационных технологий во всех сферах человеческой жизнедеятельности породило новые проблемы адаптации людей

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

«третьего возраста» к жизни в информационной среде. Это потребовало особого внимания государственных структур социальной помощи к обучению людей пожилого возраста компьютерной грамотности, а также появления подобного рода образовательных услуг в рыночной экономике. Освоение компьютерной грамотности было всего лишь началом рынка образовательных услуг.

В настоящее время этот сектор значительно расширился и в интернет среде занимает ведущее место, уступая лишь рекламе и продаже товаров. Соответственно, это стало предметом изучения социологии, появилось значительное количество исследований и научных работ, посвященных этой проблеме.

Конституция Российской Федерации гарантирует право человека на образование в течение всей жизни. Закон «Об образовании РФ» [1] и «Национальная Доктрина образования в Российской Федерации» [2] провозгласили идею непрерывного образования на протяжении всей жизни. В настоящий момент в России начинает складываться особая система образования пожилых людей – геронтообразование.

Для реализации образовательных процессов используются многочисленные формы и способы обучения людей пенсионного возраста. Образование в пенсионном возрасте может осуществляться от обучения в официальном учебном заведении до самообразования.

Геронтообразование должно являться институтом формирования гражданских качеств и геронтокультуры на основе новых знаний с использованием прошлого опыта, мудрости, современных информационно-технических средств [3, с. 44]. Эта цель достигается посредством удовлетворения конкретных образовательных потребностей пожилых обучающихся. Потребности можно свести к нескольким группам:

- решение проблемы бедности;
- преодоление одиночества;
- сохранение здоровья или умение жить с болезнями, которые неизбежны;
- организация свободного времени;
- компьютерное обучение;
- достижение межпоколенческого понимания и согласия, а также

обеспечение мер по формированию образовательной активности геронтогруппы на основе расширения информационного пространства и положительного воздействия обучения [4, с. 17].

Как известно, в вопросы обучения старшего поколения компьютерной грамотности включилось государство и были профинансированы бесплатные

курсы пенсионеров через организации социальной защиты в муниципальных образованиях.

Однако, и частные структуры в интернете предлагают различные формы бесплатного образования для людей старшего возраста. Автор, будучи представителем людей «третьего возраста», заинтересовался этим вопросом и решил принять участие в двух образовательных бесплатных программах еще до нашей конференции. Мой личный опыт обучения, возможно, будет интересен для участников обсуждаемых проблем старшего поколения.

Первым университетом такого рода стала некоммерческая организация ООО «Интуит.ру» [5], учредителем которой являются три физических лица. Создана она 5 августа 2009 г., а лицензия на образование получена 4 марта 2016 г. Кстати говоря, ограничений по возрасту в этом частном учреждении нет. Этот университет, как они себя называют, предлагает широкий ассортимент различных обучающих курсов на коммерческой основе. Вместе с тем, широкий набор программ по совершенствованию навыков работы в информационных технологиях предоставляется бесплатно.

Что представляет собой это бесплатное обучение? Самый большой плюс этих курсов в том, что они не привязаны ко времени, и обучаемый занимается в удобное для него время. Однако, надо признать, что это «глухонемое» обучение. При выборе курса вам конкретный разработчик предлагает свой курс лекций в текстовом варианте и оценочные средства в виде тестов. Понятно, что в этом случае говорить о качестве обучения весьма сложно, так как количество попыток при решении тестов не ограничено, и, естественно, формально любой участник успешно завершит обучение. Эффективность такого рода обучения возможна только при высокой мотивации самого обучаемого.

Что касается бесплатности то, не повторяя расхожий афоризм о бесплатности сыра, вывод его подтверждается. Во-первых, присутствием рекламы в процессе обучения, которая имеет коммерческую цену. Во-вторых, если сертификат об окончании курсов дается бесплатно, то свидетельство государственного образца стоит 990 рублей.

Но наиболее интересный практический опыт моего бесплатного обучения в интернете состоялся в течение трех дней онлайн-формате несколько месяцев назад. Называется эта организация «Академия интернет – профессий для тех, кому за 50» [6]. Позиционирует себя эта организация как работающая под патронажем РАНХ и ГС. Однако, ее организационную форму установить не удалось, но, судя по всему, это коммерческая организация. Эта фирма существует на рынке образовательных услуг с 2016 г.

Когда я увидел сообщение о бесплатном обучении профессиям людей старшего возраста в течение трех дней, зарегистрировался на эти курсы и добросовестно их прослушал. Предложено было освоить одну из трех профессий: мастер транскрибации, мастер обработки фотографии и мастер написания текстов (копирайтер). Следует отметить, что курсы были весьма качественные в онлайн-формате, с интерактивной формой. Однако, меня терзали смутные сомнения: неужели эти лекторы и организаторы делают это абсолютно бесплатно? При этом, судя по интерактивной реакции, одновременно училось несколько сотен человек. При этом организаторы обещали способствовать дальнейшему вхождению на рынок этих профессий в интернете. Сомнения развеялись после окончания курсов, когда обучаемым было предложено вступить в особый клуб, который будет помогать вам осваивать в дальнейшем профессию и искать заказчиков. А для этого нужно за определенную сумму выбрать себе куратора, который обеспечит сопровождение вашего профессионального роста и получение достойного заработка. Следует отметить, что многие участники курсов на это «повелись» и пошли по этому пути. Насколько они оказались успешны на этом рынке профессий, проверить невозможно.

Несмотря на указание целевой аудитории 50+, складывалось впечатление, что в них участвовали не только люди старшего возраста, но и другие возрастные категории граждан, которые мечтают зарабатывать деньги в интернете.

Последнее предложение этой фирмы поступило мне, так как я оказался в их базе, уже на 30-дневное бесплатное обучение с получением удостоверения РАНХиГС в соответствии с Федеральной программой «Содействие занятости» за счет Федерального бюджета [7]. Но после окончания этих курсов последует аналогичное предложение Академии сотрудничества на коммерческой основе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».
3. Серова Е.А. Геронтообразование как инновационная социальная технология и ее роль в социально-психологической адаптации пожилых людей / Е.А. Серова, А.Д. Войтко // Геронтообразование и его исследование как фактор социальной адаптации пожилых людей к условиям проживания в современной

России: сборник статей межрегион. науч.-практ. конференции с международным участием, 20–21 июня 2014 г / под ред. И.Ф. Албеговой. Ярославль: Анита, 2014. С. 44.

4. Макарычева Д.С. Геронтологические аспекты социальной работы: учебное пособие. М.: Наука, 2010. 24 с.

5. Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ». URL: <https://intuit.ru>.

6. Академия интернет-профессий для тех, кому за 50. URL: <https://academy-zarabotka.ru/>

7. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости». URL: <https://mintrud.gov.>ministru/programs/3/1>.

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ THE OLDER GENERATION IN THE DIGITAL WORLD

П.И. Спесивцева

*Липецкий Государственный Технический Университет,
г. Липецк*

P.I. Spesivtseva

*Lipetsk State Technical University,
Lipetsk*

Изучается значимость цифрового образования старшего поколения, рассматриваются цели применения пожилыми людьми электронных устройств. Отмечаются способы мотивации к использованию интернет-технологий, а также правильная организация курсов цифровой грамотности, способная удовлетворить потребности «третьего возраста».

This article examines the importance of digital education of the older generation, discusses the goals of the use of electronic devices by older people. The ways of motivation to use Internet technologies are noted, as well as the correct organization of digital literacy courses that can meet the needs of the "third age".

Ключевые слова: старшее поколение, интернет, виртуальное пространство, цифровое пространство, пожилые люди, цифровая грамотность

Keywords: older generation, Internet, virtual space, digital space, elderly people, digital literacy

В эру компьютеров и интернета, когда мировая паутина проникла во все сферы жизнедеятельности человека, стало принято говорить не просто о виртуальной реальности, а о цифровом образе жизни. Новому цифровому поколению не только не чужды современные технологии, они их используют для удовлетворения множества потребностей, начиная от развлечений и

общения, заканчивая решением практических вопросов. Из многочисленных исследований, проводимых с начала 21 века, видно, как с каждым годом растет число пользователей глобальной сети. Увеличивается и их возраст: все больше пожилых людей осваивают интернет, исходя из необходимости или личной заинтересованности. Однако в виртуальном пространстве, как нигде, заметен разрыв поколений; вспоминая цифровую культуру, часто упоминают про «цифровых аборигенов» – молодежь и «цифровых иммигрантов» – старшее поколение [1]. С одной стороны, с этим сложно поспорить: обратная зависимость между времяпрепровождением в интернете и возрастом очевидна так же, как и ясно, что молодые люди более активны и восприимчивы ко всему новому [2]. Старшее поколение постепенно осваивает неведомую цифровую среду, однако, часто, не желая разбираться в особенностях виртуального мира, обращается к детям и внукам. Тогда встает вопрос: можно ли говорить о необходимости обучения цифровой грамотности различных возрастных групп и насколько важно идти пожилым людям в ногу со временем?

Мы привыкли считать старшее поколение убежденными консерваторами, опасющимися и осуждающими новшества и крепко держащимися за прошлое. Нежелание резких изменений привычного уклада жизни объяснимо и особенностями возрастного периода: ухудшением состояния здоровья, снижением активности, инволюцией психических функций – памяти, внимания, мышления [3]. Но в современном мире, где время все быстрее ускоряет свой темп, сложно оставаться на одном месте. Конечно, среди пожилых людей есть те, кто негативно относится к виртуальному миру. Огромную роль здесь играют и укоренившиеся интернет-стереотипы: «слишком много времени уходит, слишком сложно, в сети полно мошенников, аферистов и чуть ли не шпионов». Есть и другая крайность – стремление быть на пике моды, влиться в молодежный мир, возникающее из-за боязни старости, отказа признавать свой возраст. Такие люди, имея желание и даже возможности пользоваться современными устройствами, просто не имеют необходимых навыков овладения гаджетами. Но и в первом, и во втором случае стоит говорить о необходимости обучения действиям в сети. Однако каждый человек сам вправе решать, для каких целей ему нужен интернет и какого уровня пользования он хочет достичь. Так как же замотивировать преимуществами киберпространства в первом случае и как помочь разобраться в виртуальном мире во втором?

Современные программы призваны помогать старшему поколению в решении бытовых вопросов и повседневных нужд. Однако, как показывают исследования, пожилые люди редко используют всемирную сеть с этой целью. Доступность интернет-покупок и оплаты счетов онлайн не прельщает, когда

кажется слишком сложной. Другое дело – использование цифровых технологий с целью коммуникации.

Говоря о пожилом возрасте, нельзя не затронуть особенности социальной ситуации. В первую очередь, сюда можно отнести сужение круга общения. После выхода на пенсию утрачивается большинство прошлых социальных контактов, взаимодействие с людьми часто не выходит за рамки семьи. Поддержание родственных связей, безусловно, важно, однако все отчетливее становится заметен разрыв поколений, а общение с ровесниками в этом возрасте стремится к нулю. Здесь часто можно проследить парадокс: с одной стороны, пожилые люди быстро устают от эмоционально нагруженного общения и сами стараются снизить число контактов. С другой стороны, это влечет за собой обострение чувства одиночества и даже собственной ненужности.

Не все способны в пожилом возрасте заводить знакомства в реальной жизни. Кто-то из-за личностных особенностей, кому-то просто тяжело выходить из дома. Интернет в таком случае помогает повышению уровня социальной активности. Существуют целые форумы и даже социальные сети, где люди одного возраста могут найти себе собеседников со схожими интересами. Издаются газеты, где пожилые люди со всех уголков страны ведут переписку друг с другом. Кому-то проще такой вид общения. Для их возраста он традиционен и более понятен. Однако не стоит забывать о преимуществах интернета: онлайн-коммуникации, возможности мгновенного ответа, групповые чаты и так далее.

Но главная мотивированность старшего поколения – это его информированность, которая включает не только знание пользования электронными устройствами и их плюсы, но и развенчание многочисленных мифов об интернете. Каждый человек сам может решать, с какой целью ему использовать цифровые технологии. Пожилой возраст – прекрасное время, чтобы попробовать что-то новое, найти хобби, приобрести полезные навыки. К тому же, любое обучение способствует снижению риска нейродегенеративных заболеваний.

Задача молодого поколения – помочь старшему в повышение цифровой грамотности. Пожилым людям необходимы общение и поддержка. Таким образом, мы можем решить сразу несколько проблем. Когда пожилые люди обращаются к детям и внукам за помощью в освоении интернет-пространства, укрепляются межпоколенческие контакты. Значит, важна и организация обучения людей «третьего возраста». Кроме понятности и доступности интернет-курсов стоит учитывать и аспект взаимодействия людей между собой, так как старшему поколению необходимо чувствовать себя как нужным окружающим, так и времени, в котором они живут.

Список литературы

1. Нечаев В.Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. // Журнал «Педагогика». Московский государственный педагогический университет. 2016. №1. С. 36–45.
2. Максимова О.А. «Цифровое поколение»: стиль жизни и конструирование идентичности в социальном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. №22 (313). С. 6–10.
3. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2012. 811 с.

ОБРАЗ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ КИНО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ* THE IMAGE OF AN ELDERLY PERSON IN RUSSIAN CINEMA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

В.В. Тюлюнова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
V.V. Tulunova
Lobachevsky University

Анализируется образ пожилого человека в российских кинолентах. Представлены результаты контент-анализа рецензий кинокритиков на современные российские кинофильмы, в которых демонстрируются некоторые проблемы пожилых людей.

The article analyzes the image of an elderly person in Russian films. The results of the content analysis of the reviews of journalists and film critics on modern Russian films, which demonstrate some of the problems of the elderly, are presented.

Ключевые слова: пожилой человек, социальное сиротство, проблема одиночества, дом престарелых, образ пожилого человека в российском кино

Keywords: an elderly person, social orphanhood, the problem of loneliness, a nursing home, образ пожилого человека в российском кино

Приведен анализ рецензий, отзывов кинокритиков и журналистов на российские фильмы 20 века, где главными героями являются пожилые люди. Для анализа фильмов важна реакция профессионалов и зрителей. Почти все

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

фильмы из выборки не являются массовыми, не получили широкого проката в России, но были высоко оценены критиками, жюри различных кинофестивалей, а самое главное зрителями (табл. 1).

Кино является одним из источников, отражающих и транслирующих социальные представления о старости. И режиссёры именно авторских и фестивальньх фильмов делают это наиболее честно и открыто по отношению к зрителю.

Т а б л и ц а 1

Фильмы для контент-анализа

Название	Год	Режиссёр	Рейтинг	
			Кинопоиск	IMDb
«Бабуся»	2003	<i>Л. Боброва</i>	7.9	7.3
«На Верхней Масловке»	2004	<i>К. Худяков</i>	7.8	6.9
«Марафон»	2013	<i>К. Оганесян</i>	6.1	5.6
«Нелюбовь»	2017	<i>А. Звягинцев</i>	7.4	7.6
«Жили-были»	2018	<i>Э. Парри</i>	7.3	6.6
«Карп от мороженый»	2018	<i>В. Котт</i>	6.8	6.5
«Керосин»	2019	<i>Ю. Разыков</i>	6.6	6.2

В фильме «Бабуся» ярко демонстрируется проблема одиночества. В фильме рассказывается о простой бабушке Тосе, живущей в российской глубинке, которая на старости лет оказалась никому не нужна. «Дом свой в деревне она продала, деньги раздала многочисленным внукам. Вскоре умерла дочь, зять решил начать новую личную жизнь, где главной героине, разумеется, места не нашлось. Бабушку стали передавать от родственников к родственникам. По разным причинам никто из внуков взять ее не захотел. Или не смог» (Е. Барабаш, film.ru).

Но если в фильме «Бабуся» у главной героини много родственников, то в фильме «На Верхней Масловке», наоборот, у известного скульптора Анны Борисовны, которая доживает свои последние дни, нет не близких, ни родных. С ней живёт только Пётр, который ухаживает за ней, помогает, делает всё возможное, лишь бы она жила. Несмотря на то, что они постоянно спорят и ссорятся, в некоторые моменты ненавидят друг друга, но живут всё равно вместе. Возможно, их объединяет одна общая черта – одиночество. У них никого нет, кроме них самих, оба нужны друг другу.

Похожий сюжет демонстрируется и в фильме «Марафон», где главный герой Толик на причале встречает Анну Ильиничну – бодрую пенсионерку, не желающую мириться с ролью выброшенной на обочину жизни старухи и мечтающей отправиться в Америку на соревнования по марафонскому бегу для тех, кому за 70. «Вместе эти два человека помогают друг другу справиться с

текущими проблемами и разглядеть светлое будущее, тем самым становятся близкими друг другу людьми» (Е. Ухов film.ru). Здесь же можно увидеть проблему ограничения свободы стариков в условиях государственной заботы: героине не разрешили присутствовать на похоронах соседки по комнате в доме престарелых [1, 134].

В фильме «Жили-были» тоже поднимается проблема одиночества. По сюжету одиноко живущие старики объединяются и начинают заботиться друг о друге, помогая осуществлять заботу о здоровье, помощь по хозяйству, моральную поддержку в случае необходимости [1, с. 133]. «Только они сами и могут вытянуть себя за шиворот куда-то наружу. Привезти, собрать, установить тот самый ветряк, пустить ток жизни заново. И вот фильм это отчетливо и произносит: сами-сами, все только сами, все зависит теперь от вас самих». (А. Архангельский «Коммерсант»). Главные герои стараются не отвлекать своих детей своими проблемами, а решают их самостоятельно.

Похожую модель поведения можно увидеть и в фильме «Карп отморозенный», где очень ярко показывается жизнь старшего поколения. Бывшая школьная учительница Елена Михайловна скромно проживает в крохотном городке вдали от столицы. Ее круг общения составляют столь же преклонных лет соседи да несколько бывших учеников, которые еще не покинули умирающую периферию, а вот единственный сын Олег навещает редко – он успешный тренер личностного роста в Москве и привык к жизни в мегаполисе. Когда пенсионерка узнает от врача страшный диагноз, она решает не беспокоить сына «пустяками» и начинает сама организовывать будущие похороны. «Главная героиня Елена Михайловна, ищущая успокоения в свои последние дни, очень точно демонстрирует отношение к жизни и смерти наших дедушек и бабушек, а для многих и родителей. Вот эти трогательно приготовленные белые туфли, эти отложенные «похоронные», эта забота о гостях, которые придут на поминки, эта привязанность к могилам близких – сейчас мы мало задумываемся о подобных вещах, а фильм сближает молодое поколение и стариков» (Е. Ухов film.ru).

В фильме «Керосин» 2019 г. Юсупа Разыкова аналогично поднимается проблема одиночества и социального сиротства. «Главная героиня мечтает увидеть вновь милую семью, в которой все вместе – и ее покойный муж, и дочь со своим мужчиной, и внучка, и даже курочка и поросенок. Но все они разобщены, и бабушка остается одинокой» (П. Соломатин, InterMedia).

Проблему социального сиротства, когда о пожилых людях забывают их близкие, и они вынуждены справляться самостоятельно, можно увидеть и в сюжете фильма «Нелюбовь». Когда после пропажи ребёнка дочь и её муж

приезжают к матери, она им не верит, считая, что таким образом супруги хотят, чтобы мальчик после развода остался у неё. До этого дочь не навещала свою мать, хотя она живёт в старом доме, который считается дачей. Мать очень одинока, дочь просто забыла о своей матери. Когда муж предлагал Жене отдать сына бабушке, она говорила, что та не любит собственного внука. Такая проблема действительно существует в семьях, особенно где дети сами прекращают общаться со своими родителями. А такое отношение бабушки очень сильно ранит внуков. В интервью режиссёр фильма рассказывает историю своего коллеги: «Ему сейчас сорок, он рассказывает: "Никогда в жизни не забуду, мне было лет семь, я помню, как стою в своей комнате и в дверную щель вижу, как мать разговаривает со своей матерью, моей бабушкой. И бабушка громко, сверля мать глазами, говорит: "Я тебе тогда говорила и сейчас повторяю, я с ним сидеть не буду". И я понимаю, что это про меня". Ему сорок, он рассказывает это, а в глазах стоят слезы. Это врезалось ему в память навсегда» («Медуза») [2, с. 115].

Таким образом, во всех отобранных фильмах образы пожилых людей нельзя назвать абсолютно положительными или отрицательными, в них есть как хорошее, так и плохое, как и в реальных людях. Но практически в каждой киноленте поднимаются такие проблемы, как социальное сиротство старшего поколения, проблема одиночества, отсутствие сострадания у родных и близких людей, когда незнакомые люди становятся близкими по духу, заботятся о пожилых как родные. В одном из фильмов демонстрируется основная проблема стариков в домах престарелых, когда они ограничены рамками режима, ухода, волей других людей, теряют независимость и самостоятельность [1, с. 136].

В большинстве киноработ поднимается вопрос заботы о стариках, когда близкие родственники, дети и внуки тяготеют этой заботой или отказываются от нее вовсе. И в представленной выборке не один фильм не демонстрирует гармоничную родственную, внутрисемейную заботу о стариках, что свидетельствует о том, что эта тема является болезненной для визуальной репрезентации [1, с. 135]. Интересна представлена тема самостоятельности пожилых в фильмах «Жили-были» и «Карп отморозенный», где старики заботятся о стариках. Даже будучи на какой-то момент лишенными значимых связей (работы и рабочих контактов, семьи, друзей), пожилые могут проявлять свою социальную состоятельность, находя новых друзей, и даже любовь. Такая модель выступает альтернативой для дома престарелых, а также для дорогого профессионального обслуживания в домашних условиях.

Важно отметить, что помощью таких обзорных исследований можно обратить внимание на кинематограф, как не только на способ времяпрепровождения, но и источник социологической информации.

Список литературы

1. Орех Е.А., Сергеева О.В. Забота о стариках в интерпретациях отечественного кинематографа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. №22(4). С. 120–140.
2. Тюлюнова В.В. Проблемы современной российской семьи в фильме А. Звягинцева «Нелюбовь»: попытка социологического анализа // Надежды: сборник научных статей студентов. Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. 2018. Вып. 12. С. 111–116.

КУРСЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ КАК ПЛОЩАДКА ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ COMPUTER LITERACY COURSES FOR OLDER PEOPLE AS A PLATFORM FOR MAINTAINING SOCIAL TRUST

Н.В. Шалютина

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

N.V. Shalyutina

Lobachevsky University

Рассматриваются курсы обучения компьютерной грамотности как фактор преодоления поколенческого цифрового разрыва и площадка поддержания социального доверия у пожилых людей. На основе контент-анализа эссе участников конкурса «Спасибо интернету!» автор выделяет четыре сюжетные линии, описывающие период обучения, полученные практические навыки, новые формы досуга и общение в социальных сетях. Выделенные сюжеты демонстрируют включение пожилых людей в активную социальную жизнь, преодоление социальной изоляции и зависимости, повышение качества жизни.

The author examines computer literacy courses as a factor in bridging the generation digital divide and as a platform for maintaining social trust among older people. Based on the content analysis of the essays of the participants of the contest "Thanks to the Internet!", the author identifies four storylines describing the training period, acquired practical skills, new forms of leisure and communication in social networks. The highlighted storylines demonstrate the inclusion of older people in an active social life, overcoming social isolation and dependence, improving the quality of life.

Ключевые слова: социальное доверие, пожилые люди, поколенческий цифровой разрыв, качество жизни

Keywords: social trust, older people, generational digital divide, quality of life

Уровень доверия – один из базовых социальных показателей, коррелирующий с уровнем экономического развития и качеством жизни. Российская специфика доверия (сопряженность высокого уровня межличностного с низким уровнем социального) характерна для всех возрастных групп [1]. Одним из специфических социальных факторов институционального недоверия, характерного для пожилых людей, можно назвать их невключенность в информационное пространство, поколенческий цифровой разрыв [2]. В возрастной группе от 51 года и старше к интернет-пользователям относятся лишь 34–36%, что указывает на широкие возможности увеличения доли интернет-пользователей в России [3].

Для преодоления неравенства в доступе к информационному пространству в субъектах РФ пожилым предлагается пройти программу освоения компьютерных технологий [4]. На базе комплексных центров социального обслуживания населения организованы курсы грамотности «Азбука интернет», которые можно рассматривать как площадки для поддержания социального доверия у пожилых людей, способствующие включению пожилого населения в цифровое пространство и улучшающие качество их жизни.

Чтобы оценить влияние компьютерных технологий на удовлетворенность жизнью пожилых людей с позиций поддержания доверия, нами были изучены эссе участников конкурса эссе «Спасибо интернету!», написанные пожилыми людьми, успешно закончившими курсы. Эссе, написанные в период с 2015-2019 гг. (n=396), были обработаны в программе Lekta. На основе полученных данных выделены 4 сюжетных линии в опубликованных эссе, которые описывают практическое применение полученных навыков, с точки зрения поддержания социального доверия.

Первая сюжетная линия связана с процессами, происходящими в период обучения, которые можно рассматривать как позитивный опыт совместного действия. Участники программы в своих эссе отмечают благоприятную атмосферу, сложившуюся на занятиях, индивидуальный подход к каждому (занятия проходят в группах по 5 человек), позволяющий преодолеть неуверенность и недоверие к информационным технологиям. Большинство обучающихся испытывали страх перед работой с компьютером, многие из них отмечали, что боялись что-нибудь сломать или испортить, но нахождение на курсах позволило приобрести уверенность в себе и преодолеть отчужденность

от современных технологий. «Сегодня компьютер стал для меня верным и добрым помощником... Я освоила компьютер, обрела уверенность в себе и желаю этого всем пенсионерам» (женщина, 63 года). В 326 эссе из 396 (82 %) встречается упоминание об освоении интернета как о мечте, достижении, успехе, открытии: «Освоив азы компьютерной грамотности, я решила, что буду в дальнейшем повышать уровень своих знаний с помощью вебинаров и онлайн-курсов. Настойчивость и желание – ключ к успеху! Выход на пенсию – не приговор к старости и одиночеству» (женщина, 62 года). Преодоление недоверия к технике и позитивный опыт совместного действия на курсах компьютерной грамотности можно рассматривать как один из способов поддержания социального доверия.

Следующая сюжетная линия связана с полученными практическими навыками, позволяющими преодолеть институциональное недоверие. Самые часто используемые – оплата услуг ЖКХ через Интернет, оформление документов, совершение онлайн-платежей, онлайн-запись на прием в поликлинику. «Я и сама не заметила, как ловко начала обращаться с интернетом, завела почту, зарегистрировалась в Госуслугах и научилась еще многому. Теперь я с легкостью передаю показания счетчиков по интернету себе и своим соседкам, записалась на прием к врачу в удобное время, не выходя из дома в 4 утра и не толкаясь в очереди в поликлинике, оплачиваю коммунальные платежи в онлайн-банке» (женщина, 65 лет). Пожилые люди благодаря включению в информационное поле получают возможность эффективно взаимодействовать с государственными и муниципальными службами, получать онлайн услуги; большинство пожилых интернет-пользователей ищут информацию о своих правах и социальной помощи: «И уже по долгу службы и удаленности нашего села от банка, пенсионного фонда и других организаций стала использовать интернет для серьезных целей. Оплатить себе и своим подопечным коммунальные платежи, электроэнергию и налоги. Записаться к врачу, оформить пособия мне помогает сайт «Госуслуги» (женщина, 61 год).

Многие отмечают, что чувствуют себя более уверенными, независимыми от родственников: «Теперь не надо подстраиваться под расписание и особые условия, ждать помощи детей для оформления документов или записи к врачу» (женщина, 66 лет). Обращает на себя внимание, что полученные навыки люди третьего возраста активно используют для помощи окружающим, соседям и друзьям: передают показания в ЖКХ, помогают записываться к врачу, составлять заявления. Тем самым они укрепляют свои «сильные» и «слабые» связи, свой социальный капитал, повышают собственную ценность для

социального окружения, расширяют возможности для непосредственной коммуникации и межличностного доверия. Это особенно важно в свете исследуемой проблемы, так как доверие существует в пространстве межгруппового взаимодействия, которое с выходом на пенсию сужается, среднее число активных социальных контактов сокращается.

Третья сюжетная линия посвящена наиболее предпочитаемым формам организации досуга и хобби, которые пожилые могут реализовать при помощи Интернета. Упрощение повседневной жизни благодаря использованию онлайн способов взаимодействия с поставщиками услуг и полученные навыки интернет поиска позволяют получить доступ к новым формам досуга. На первое место пенсионеры ставят возможность «посмотреть» другие страны: «Когда человек начинает путешествовать, он меняется... Сейчас я могу путешествовать с помощью интернета, как сейчас модно говорить, – виртуальный туризм. Туризм по интернету – это организация моего досуга» (женщина, 63 года).

К популярным среди окончивших курсы формам виртуального досуга можно отнести просмотр фильмов через интернет каналы, прослушивание музыки, поиск кулинарных рецептов и сценариев для проведения праздников. Примечательно, что пенсионеры не останавливаются лишь на онлайн времяпрепровождении: благодаря повышению информированности через интернет они насыщают оффлайн жизнь: посещают выставки, ходят на тематические встречи, организованные на базе районных библиотек. Многие отмечают, что благодаря насыщению жизни разными событиями они завели новых знакомых, что способствует преодолению социальной изоляции и пониманию того, что они могут быть участниками различных социальных групп, участвовать в деятельности различных социальных институтов.

В четвертой сюжетной линии речь идет об использовании пожилыми людьми социальных сетей. Основные мотивы использования – необходимость общения, стремление «идти в ногу со временем» и любопытство. Зачастую поводом для приобщения к социальным сетям является переезд родственников, а первыми партнерами по переписке практически всегда становятся собственные дети. Самые популярные каналы онлайн коммуникации среди написавших эссе, Skype (предпочитают 65%), «Одноклассники» – 28%, «ВКонтакте» – 6%, FB – 1%. «С помощью специальной программы «Skype» возможно поддерживать общение с теми людьми, с которыми очень давно не общалась, но не только разговаривать с ними, но и видеть их». «Общаться по телефону было не всегда удобно (дочь работает) и дорого. Я освоилась на «Одноклассниках», нашла многих друзей юности». По мнению большинства пожилых интернет-пользователей

социальные сети способны решить проблему одиночества и восполнить дефицит общения: «Социальные сети – хороший способ восстановить утраченные связи: найти своих школьных друзей, сокурсниц по техникуму или с кем-нибудь познакомиться» (женщина, 62 года).

Освоение компьютерных технологий позволяет пожилым гражданам преодолеть специфичные для их социально-демографической группы проблемы: социальная эксклюзия, низкое качество жизни, зависимость от близкого окружения. Компьютерные технологии являются эффективным средством для включения в современную социальную ситуацию и поддержания социального доверия.

Список литературы

1. Щанина Е.В. Анализ уровня межличностного доверия пожилых людей в условиях современной российской реальности // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки, 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-urovnya-mezhlichnostnogo-doveriya-pozhilyh-lyudey-v-usloviyah-sovremennoy-rossiyskoy-realnosti> (дата обращения: 03.09.21).

2. Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность // Социологические исследования. 2016. № 11. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27298497_32808663.pdf (дата обращения: 05.09.21).

3. Воронин Г.Л. Интернет пространство старшего поколения // Вестник ННГУ. Серия: Социальные науки, 2018, №3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prostranstvo-starshego-pokoleniya-analiz-problemy-vhozhdeniya-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 05.09.21).

4. Распоряжение правительства РФ от 05.02.2016 № 164–р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420334631> (дата обращения: 21.08.21).

**ВКЛЮЧЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШИХ ПОКОЛЕНИЙ В
ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: МАСШТАБ И СПЕЦИФИКА**
**THE OLDER GENERATION'S INCLUSION IN THE DIGITAL SOCIETY:
SCALE AND SPECIFICITY**

Н.В. Шангин

*Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

N.V. Shangin

*Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Lobachevsky University*

Рассматривается масштаб и основные аспекты включенности в цифровое общество представителей старших поколений. Выявляются основные причины сложившейся ситуации.

In the article scale and main aspects of the older generation's inclusion in the digital society are explored. The main reasons for the current situation are identified.

Ключевые слова: старшие поколения, включенность в цифровое общество
Keywords: older generations, inclusion in the digital society

Включенность россиян в цифровое общество повышается год от года. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), доля россиян, пользующихся интернетом ежедневно, выросла с 28% в 2011 году до 72% в четвертом квартале 2020 г. Количество россиян, которые не пользуются интернетом, за этот же период сократилось с 48% до 17% [1]. Несмотря на то, что происходит это в основном за счет того, что новые поколения уже “рождаются со смартфоном в руке”, представители старших поколений тоже приспосабливаются к новой реальности и цифровому обществу [2–4]. Исследователи обращают внимание на то, что старшее поколение имеет большой потенциал для расширения своего присутствия в онлайн-пространстве. Стоит отметить, что при этом используются различные возрастные границы групп, что обусловлено исследовательскими задачами.

Мы можем предположить, что недостаточная включенность в цифровое общество может объясняться недостаточной мотивацией. Действительно, представители старших возрастных групп в меньшей степени испытывают необходимость использовать интернет в рабочих целях в сравнении с другими

возрастными группами в силу того, что часть из них уже закончила трудиться. Тем не менее. Если мы обратимся и к тем формам активности в интернете, которые могли бы быть востребованы у представителей старших поколений, то увидим, что ситуация примерно такая же. Согласно опросу ВЦИОМ от 03.08.2021 г., покупку лекарств в интернете среди опрошенных в возрасте старше 60 лет за последние три месяца осуществляли лишь 11% [5]. В основном же старшее поколение использует интернет для работы, развлечений, в качестве источника информации, а также для общения [2–4;6]. Однако и здесь мы наблюдаем существенное отставание от других возрастных групп. То есть, даже в тех сферах, которые являются наиболее важными и проблемными для пожилых людей (здоровье, восполнение дефицита коммуникации, доступ к информации), мы наблюдаем недостаточную вовлеченность.

Ещё одной проблемой является техническая недооснащенность представителей старшего поколения. Только у 10,5% россиян старше 60 лет есть ноутбук или лэптоп, стационарный компьютер у 7,5%, планшет у 4,6%, смартфон у 20,3%. Все эти показатели в разы ниже по сравнению с представителями других поколений [7].

Стоит отметить и низкую осведомленность об использовании персональных данных. 53% россиян в возрастной группе старше 60 лет ничего не знают о целях использования персональных данных, а еще 37% “что-то слышали, но без подробностей” [8]. Это тоже способствует восприятию интернета как потенциально опасного пространства, что снижает мотивацию вовлеченности.

Показательно, что отвечая на вопрос, “Если завтра интернет исчезнет, насколько сильно это изменит Вашу привычную жизнь?”, представители старшего поколения демонстрируют следующее распределение ответов: “Это поменяет мою жизнь полностью, не знаю, как я буду выполнять повседневные действия без интернета” – 8%, “Это существенно изменит мою жизнь, но я смогу приспособиться” – 36%, “Это мало что поменяет в моей жизни” – 28%, “Это ничего не изменит в моей жизни” – 27%, “Затрудняюсь ответить” – 1% [1]. То есть, подавляющее большинство из них либо почти не ощутят перемен, либо смогут к ним относительно легко приспособиться. Это тоже свидетельствует о низкой включенности.

Ещё одним аспектом, связанным с недостаточной включенностью в цифровое общество в плане не связанной с работой деятельности, становится недостаточная известность курсов по повышению компьютерной грамотности. Информация о них находится в основном в интернете, что порождает для представителей старшего поколения определенные трудности. Другим

источником знаний становятся родственники и знакомые, но при этом такая ситуация может восприниматься как обуза для них или усиление зависимости от них, что может вызвать желание избежать этого. В ситуации, когда такие варианты недоступны, человек вынужден либо осваивать цифровое пространство сам, либо с помощью самоучителей. Самостоятельное изучение достаточно ресурсозатратно, использование самоучителей тоже требует привлечения дополнительных ресурсов, в том числе финансовых. Все это способствует тому, что издержки от вхождения в цифровое общество могут субъективно восприниматься выше, чем потенциальные выгоды. И это подводит нас к причинам низкой включенности.

Причины низкой включенности в цифровое общество, по нашему мнению, следующие. Во-первых, это связано с тем, что вовлечение в цифровое общество может восприниматься как навязываемая обязанность. Люди старшего поколения на протяжении большей части своей жизни обходились без этого. Сейчас же их в ряде случаев фактически принуждают к переходу на цифровые ресурсы (например, передача показаний счетчиков электроэнергии, воды). Выгода пользователей не объясняется, а издержки в виде освоения новой методики, приобретения при необходимости гаджета, просьбы родственников или знакомых осуществить эти действия проявляются сразу. Во-вторых, несмотря на общую низкую включенность, мы можем говорить о разной степени включенности в различные секторы цифрового общества. Например, использование видеохостингов и социальных сетей типа YouTube и TikTok, которые обладают контентом, который связан с интересами пожилых пользователей и удобными системами поиска и рекомендаций, будет скорее всего демонстрировать более высокий рост в сравнении с менее дружелюбными к пользователю системами. Можно сказать, что одной из причин недостаточного включения является недостаточная заинтересованность в адаптации сайтов для людей старшего поколения. Проблема здесь лежит не только в плоскости установления режима для слабовидящих, которые тоже предусмотрены не на всех сайтах, но и в целом в организации более удобной навигации.

Можно сказать, что низкая включенность и специфика включенности представителей старшего поколения в цифровое общество связана не только и не столько с их положением и мотивацией, но и с внешними по отношению к ним факторами, на которые необходимо воздействовать.

Список литературы

1. Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения // ВЦИОМ: 16.12.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-onlain-potreblenie-polzovanie-razvlechenija>
2. Биккулов А.С., Сергеева О.В. «Компьютер не роскошь, а средство...»: включенность в цифровой мир старших возрастных групп по результатам эмпирического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №2 (42). С. 95–103.
3. Воронин Г.Л., Курячьева М.М. Интернет-пространство старшего поколения: анализ проблемы вхождения в цифровую эпоху // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. №3 (51). С. 55–65.
4. Корнилова М.В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски // Власть. 2018. Том 26. №6. С. 62–69.
5. Лекарства по интернету: за и против // ВЦИОМ: 03.08.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lekarstva-po-internetu-za-i-protiv>
6. Медиапотребление и активность в интернете // ВЦИОМ: 23.09.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete>
7. Рощина Я.М. Поведение россиян в условиях развития цифрового общества // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS- HSE). Вып. 11 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. Электрон. текст. дан. (объем 2,49 Мб). М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2021. С. 92–122.
8. Сохранность персональных данных // ВЦИОМ: 07.09.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhrannost-personalnykh-dannykh>

ДОКЛАДЫ

**ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПИЩЕВЫЕ ПРИВЫЧКИ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЛАТВИИ
LIFESTYLE AND NUTRITION HABITS
OF ELDERLY PERSONS IN LATVIA**

И. Абелькалнс, Ю. Порозовс
Латвийский Университет, г. Рига, Латвия
I. Abelkalns, J. Porozovs
University of Latvia, Riga, Latvia

Проблема образа жизни пожилых людей, проживающих в Латвии, изучена с помощью анкетирования данной возрастной группы (n=151 чел.) и данных исследований иных авторов. Выявляются особенности физической активности пожилых латышей и их пищевые привычки в гендерном разрезе.

The problem of lifestyles of elderly people living in Latvia is raised, which was studied by means of questionnaire survey of this age group (n=151 people) and research data of other authors. The peculiarities of physical activity of elderly Latvians and their eating habits in the gender perspective are revealed.

Ключевые слова: питание, физическая активность, здоровье, комплекс упражнений, пожилые люди

Keywords: nutrition, physical activity, health, set of exercises, elderly people

В последние десятилетия во всем мире, в том числе и в Латвии, наблюдаются значительные демографические изменения, связанные со старением населения – увеличивается доля пожилого населения и, как следствие, средний возраст населения. В связи с увеличением среднего возраста населения пожилые люди превратились в определенную социальную группу, что создает необходимость решать как социально-экономические проблемы, так и проблемы здравоохранения, а также уделять внимание социально-психологическому аспекту геронтологии [1].

Старение связано с динамическими изменениями физиологических, психологических, поведенческих и социальных процессов. Пожилой возраст является основным фактором риска ряда хронических заболеваний человека [2]. Гипертония, диабет, ожирение и некоторые другие факторы риска, по-

видимому, являются характерными для сердечно-сосудистых заболеваний [3]. Существуют множество доказательств роста заболеваемости, смертности, госпитализаций и потери функционального статуса, связанных с распространенными психическими расстройствами у пожилых пациентов. У пожилых людей часто наблюдается наложение депрессии и тревоги, причем многие пожилые пациенты сообщают о выраженных депрессивных и тревожных симптомах [4]. Несмотря на общие возрастные изменения, процесс старения носит индивидуальный характер. Преобладание деградационных изменений в той или иной физиологической системе определяет тип старения – сердечно-сосудистый, эндокринный, нервный или метаболический. Обычно профиль старения определяется параметрами сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной системы, нервной и умственной работоспособности, состоянием анализаторной системы [5].

Образ жизни – один из наиболее важных факторов, влияющих на качество жизни человека [6]. В настоящее время, благодаря высокоразвитым информационным и коммуникационным технологиям, физическая активность людей всех возрастов, в том числе и пожилых людей, резко снижается. Во многих странах мира ожирение и избыточный вес быстро растут [7]. Физическая активность помогает поддерживать нормальный вес тела и предотвращать ожирение, которое является одним из основных факторов риска многих заболеваний. Физическая активность особенно важна для пожилых людей, поскольку скорость метаболизма с возрастом снижается [8]. Люди, которые регулярно занимаются спортом, улучшают состояние сердечно-сосудистой системы и скелета, обмен веществ, изменяют поведение и снижают вероятность депрессии [9].

Нездоровый образ жизни и неправильные представления о здоровом образе жизни значительно снижают качество жизни или даже приводят к преждевременной смерти. Сердечно-сосудистые заболевания являются наиболее частой причиной смерти от неинфекционных заболеваний в Латвии, а также в Европейском союзе (ЕС). Стандартизированные показатели смертности людей в возрасте 65 лет и старше от болезней системы кровообращения среди населения Латвии в два раза выше, чем в среднем по ЕС [10]. Злокачественные опухоли являются второй по частоте причиной смерти среди населения Латвии старше 65 лет.

Однако многие заболевания пожилых людей можно уменьшить путем раннего снижения различных факторов риска, развивая активный образа жизни, применяя здоровое питание и избегая вредных привычек. Поскольку образ жизни и питание – важнейшие факторы, влияющие на здоровье людей, очень

существенны обычаи образа жизни пожилых людей. Исследования показывают, что для поддержания и улучшения здоровья пожилых людей требуется аэробная физическая активность средней интенсивности не менее 30 минут в день пять раз в неделю (в неделю 2 часа и 30 минут) [11; 12]. Его можно заменить 20-минутными занятиями аэробикой высокой интенсивности три раза в неделю. Рекомендуемый минимальный объем активности может быть достигнут и путем сочетания нагрузок средней и высокой интенсивности. Чтобы поддерживать здоровье и функциональную независимость, пожилые люди должны выполнять действия, которые поддерживают или увеличивают мышечную силу и выносливость, по крайней мере, два раза в неделю. Силовые упражнения не рекомендовали пожилым людям в течение многих лет, поскольку считалось, что они могут отрицательно повлиять на работу сердечно-сосудистой системы. Однако исследования последних лет предоставили убедительные доказательства того, что упражнения по наращиванию силы необходимы для поддержания функциональной способности и что польза от этих упражнений намного перевешивает потенциальные риски [9]. Пожилые люди с повышенным риском падений (проблемы с подвижностью, частые падения) должны выполнять упражнения, которые поддерживают или улучшают равновесие, чтобы уменьшить травмы. Выполнения упражнений на равновесие три раза в неделю достаточно, чтобы снизить риск падений. При регулярных упражнениях на равновесие вероятность падений снижается на 35-45% [13]. Если нет возможности посвятить время определенной программе упражнений, физические нагрузки следует интегрировать в повседневную жизнь – подниматься по лестнице вместо использования лифта, ходить в магазин чаще пешком или ездить на велосипеде, ходить на работу и с работы пешком. Если это далеко, можно сойти за несколько остановок, а остальную часть пути пройти пешком [14].

Вышеуказанные особенности физической активности пожилых людей, подтолкнули авторов к проведению социологического исследования, осуществленного с помощью анкетирования 115 респондентов в возрасте старше 50 лет. Респонденты были разделены на две группы по полу (мужчины (М) N-69, женщины (Ж) N-82) и возрасту (50-64 года и 65 лет и старше).

Как показано в таблице 1, во всех группах продолжительность физических нагрузок в течение недели находится в пределах нормы (2:50 – 5:00 часов) [11]. Авторы отмечают, что средняя продолжительность занятий у женщин относительно короче, чем у мужчин, особенно если речь идет о тренировках высокой и средней интенсивности. Позитивно, что жители Латвии еженедельно

любят передвигаться пешком, особенно пожилые люди старше 65 лет (М-1: 52; Ж-2: 05).

Авторы рекомендуют пожилым людям уделять больше внимания тренировкам высокой интенсивности, силовым упражнениям. Сравнивая время, которое пожилые люди проводят сидя, следует сказать, что люди до 64 лет проводят больше времени сидя (М-4: 43; Ж-3: 07). Сидячий образ жизни увеличивает риск различных заболеваний: сердечно-сосудистых, диабета II типа, некоторых видов рака и других заболеваний [15]. Конечно, это связано с рабочими обязанностями, авторы предлагают сократить проведённое время сидя в течение недели и увеличить время активности.

Т а б л и ц а 1

Специфика физических нагрузок в пожилом возрасте

Активность							
Пол / возраст	Работа с высокой интенсивностью (количество часов в неделю)	Работа средней интенсивности (количество часов в неделю)	Ежедневная ходьба (количество часов в неделю)	Тренировка высокой интенсивности (количество часов в неделю)	Тренировка средней интенсивности (количество часов в неделю)	В итоге	Сидение (количество часов в неделю)
М/50-64	0:12	0:59	1:13	0:36	1:43	4:43	8:29
М/65+	0:08	1:08	1:52	0:03	0:50	4:01	5:34
Ж/50-64	0:06	0:22	1:11	0:15	1:13	3:07	7:38
Ж/65+	0:14	0:32	2:05	0:00	0:29	3:20	4:13

Пищевые привычки общества оказывают важное влияние на общее состояние здоровья. Еда, потребляемая ежедневно, может быть одним из факторов, предотвращающих или, наоборот, повышающих риски для здоровья. Исследования показывают, что мнение латвийских потребителей об эмоциональной мотивации приема пищи неоднозначно – с такой формой мотивации согласны 33% респондентов. Физическая активность часто положительно связана со знанием здорового питания [16]. Исследования 2018 г. в Латвии показывают, что более половины, или 55% респондентов признают, что они выбирают здоровую пищу, и больше респондентов с высшим образованием оценивают свою диету как более здоровую. Женщины больше любят сладкое, в то время как мужчины чаще переедают, потребляют слишком много соли, употребляют фаст-фуд и продукты с высоким содержанием жиров, и на 20% больше мужчины склонны есть перед сном. Однако, женщины больше жалуются на лишний вес, чем мужчины, у которых обычаи гораздо хуже в еде [17]. Другие исследования, проведенные в предыдущие годы, показывают,

что около половины латвийцев (51%) не придерживаются сбалансированной диеты каждый день и едят то, что хотят. Кроме того, более трети или 36% едят нездоровую пищу, а почти 70% регулярно едят полуфабрикаты [18]. Исследования последних лет показывают, что латвийские женщины стараются питаться здоровее мужчин – из тех, кто отметил, что у них нездоровые привычки питания, 29% составляли мужчины и 18% женщины [19].

В предыдущем десятилетии было проведено исследование по физической активности пожилых людей в Латвии. Полученные результаты показывают, что почти половина респондентов из населения Латвии в возрасте от 60 до 75 лет (49,0%) проявляют достаточную физическую активность. Минимально необходимые физические нагрузки имеют 30,4% респондентов, но 20,6% респонденты недостаточно активны. По мере старения наблюдается тенденция к снижению общей физической активности. Уровень физической активности особенно быстро снижается в возрастной группе старше 69 лет. В возрасте от 70 до 75 лет почти каждый третий пожилой человек (30,6%) имеет недостаточную физическую активность [20]. Исследования показывают, что по сравнению с молодыми людьми пожилые люди Латвии реже задумываются о таких аспектах хорошей жизни, как физическая активность и удовлетворенность работой (не связанной с оплатой) [21].

Авторы выяснили мнение респондентов о повседневных привычках питания, за основу взяв средиземноморскую диету (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Основа диеты пожилых людей

Пол / возраст	V/50-64	V/65+	S/50-64	S/65+
Питательные вещества				
Оливковое масло как основной жир в рационе (%)	58,3	33,3	72,9	55,5
Оливковое масло (в столовых ложках в день)	0,58	0,8	2,6	1,41
Количество овощей в день (1 = 200 г)	1,42	1,94	1,87	1,24
Количество фруктов в день	1,86	2,33	2,81	1,76
Красное мясо в день (1 = 150 г)	1,56	1,85	1,08	0,89
Сливочное масло в день (1 = 12 г)	0,89	1,24	0,43	0,67
Подслащенные напитки (день 1 = 180 мл)	0,83	0,81	0,45	0,17
Вино (стаканов в неделю 150 мл)	3,96	3,14	2,86	1,06

Пол / возраст	V/50-64	V/65+	S/50-64	S/65+
Питательные вещества				
Бобовые растение (1 = 150 г)	0,58	0,76	0,86	0,96
Рыба (1 = 100/150 г)	0,85	1,28	0,76	1
Сладости (х-неделю)	2,11	2,28	2,40	1,76
Орехи (1 = 30 г)	1,04	0,71	1,03	0,96
Предпочтения в отношении мяса птицы (%)	47,9	28,6	86,5	53,3
Макаронные изделия / рис (х-неделя)	2,12	2,09	2,60	1,85

Основу диеты составляют продукты растительного происхождения, такие как цельнозерновые растения, овощи, бобовые, фрукты, орехи, семена, травы и специи. Оливковое масло – основной источник добавленного жира. Рыба, морепродукты, молочные продукты и птица включены в умеренный рацион. Красное мясо и сладости едят лишь изредка [22].

Анализируя полученные результаты, следует сделать вывод, что женщины потребляют в большей степени более здоровую пищу, например, оливковое масло, бобовые растения, мясо птицы, а сливочное масло, подслащенные напитки, красное мясо и вино – меньше. Интересен тот факт, что 69,9% женщин потребляют больше мяса птицы, а мужчины только 38,2%. В свою очередь мужчины потребляют больше фруктов и овощей, особенно в возрастной группе старше 65 лет. Однако, авторы обращают внимание на то, что мужчины старше 65 лет потребляют больше сливочного масла (1,24), красного мяса (1,85), сладостей (2,28), при этом физическая активность снижается в этом возрасте, что становится риском для их здоровья.

Итак, пожилые мужчины являются в большей степени физически активной категорией, тогда как женщины больше думают о своем ежедневном рационе. Пожилые люди должны стремиться к превышению минимально рекомендуемой физической активности, если это не ограничено каким-либо заболеванием. Увеличение количества физических нагрузок улучшает трудоспособность человека, снижает риск хронических заболеваний, способствует эффективности лечения многих заболеваний, снижает риск преждевременной смерти. Достаточная физическая активность и правильное питание являются существенными факторами для поддержания здоровья в пожилом возрасте.

Список литературы

1. Pavasare, K., Skrule, J., Štāle, M., Rozentāle, G. (2012). Latvijas gados vecu iedzīvotāju veselības stāvoklis un to ietekmējošie faktori. Tematiskais ziņojums. Slimību profilakses un kontroles centrs, Rīga.
2. Understanding the Dynamics of the Aging Process. (2020). National Institute of Aging. URL: <https://www.nia.nih.gov/about/aging-well-21st-century-strategic-directions-research-aging/understanding-dynamics-aging>
3. Piotrowicz K, Gąsowski J. (2020). Risk Factors for Frailty and Cardiovascular Diseases: Are They the Same? *Advances In Experimental Medicine And Biology*, 1216, pp. 39–50.
4. Parker, S.R. (2015). Elderly Mental Health: Needs. *Mens Sana Monographs*. 13(1), pp. 91–99. doi: 10.4103/0973-1229.153311.
5. Pavlova, I, Vovkanych, L, Vynogradskyi, B. (2014). Physical activity of elderly people. *Physiotherapy / Fizjoterapia*. 22(2), pp. 33–39.
6. Huk- Wieliczuk, E, Litwiniuk, A, Wilczewski, A, Sadowski, J. (2005). Health status and physical activity among school-aged adolescents in a cross-border region. *Scientific Fundamentals of Human Movement and Sport Practice. Proceedings of 9th Sport Kinetics International Conference. Rimini, Italy, Part II. Italy: Centro Universitario Sportivo Bolognese in Bologna*, pp. 331–336.
7. Saavedra, F, Ferreira, M. (2008). Overweight and Obesity: Study of the Relationship Between Body Mass Index and Living Habits in Sedentary and Active Children 6 to 9 Years Old. In: Cabri J. (eds). *13th Annual Congress of the European College of Sport Science. Estoril – Portugal*. p. 287.
8. Fiziskās aktivitātes. (2021). Rīga: Slimību profilakses un kontroles centrs. URL:<https://www.spkc.gov.lv/lv/fiziskas-aktivitates>
9. Malina, R.M. (2005). Health, Fitness and Behavioral Outcomes Associated with Physical Activity in Youth. 9th International Scientific Conference “Sport Kinetics 2005”, Book of Abstracts. Rimini, Italy, p. 27.
10. European health for all database (HFA-DB), WHO. (2020). URL: <https://gateway.euro.who.int/en/datasets/european-health-for-all-database/>
11. Neimane L. (2011). Veselīgs uzturs. *Veselības ābesīte*. Rīga, 42.-70.lpp.
12. Priedīte, S. Lāriņš, V. Sauka, M. Selga, G. Kalniņa, L. Krievkalns, J. Artjuhova, L. (2014) . Fiziskās aktivitātes receptes izrakstīšana ģimenes ārsta praksē. Rīga: Valsts sporta medicīnas centrs. URL: https://www.researchgate.net/publication/272163205_Fiziskas_aktivitates_izrakstisan_a_gimenes_arsta_prakse
13. Serdāne, I. (2002). Ko nepavaicāju ārstam? Rīga: AS Lauku Avīze.
14. Kas jāzina par sirds veselību? (2019). Rīga: Apollo. URL: <https://www.apollo.lv/4534695/kas-jazina-par-sirds-veselibu-regularisportojojot>
15. Jorgensen, A. (2001). Population – wide modulation of physical activity: first year’s results from a five – year intervention study in Denmark. 6th Annual Congress of the European College of Sport Science, p. 155.

16. Kalnina, I., Straumite, E., Klava, D., Kruma, Z., Guine, R. (2017). Latvia Consumers Eating Motivations. Conference on Food Science & Technology. FOODBALT. P. 183–188.

17. Ēšanas ieradumu pētījums: Latvijas iedzīvotāju zināšanas par veselīgu uzturu kļūst aizvien labākas. (2018). URL: <https://www.rimi.lv/jaunumi/esanas-ieradumu-petijums-latvijas-iedzivotaju-zinasanas-par-veseligu-uzturu-klust-aizvien-labakas>

18. Pētījums: trešdaļa Latvijas iedzīvotāju ēd neveselīgi. (2015). URL: <https://www.lsm.lv/raksts/dzive--stils/virtuve/petijums-tresdala-latvijas-iedzivotaju-ed-neveseligi.a122387/>

19. Veselības indekss: Katram piektajam Latvijas iedzīvotājam ir neveselīgi ēšanas paradumi. (2020). URL: <https://www.apotheka.lv/vestis/veselibas-indekss-katram-piektajam-latvijas-iedzivotajam-ir-neveseligi-esanas-paradumi>

20. Капуžс, А. (2011). Физискās активитāтес veselības veicināšanai 60-75 gadus veciem cilvēkiem. Promocijas darbs. Rīga: LSPA.

21. Veide, M. (2019). The Understanding of Life Quality by Latvian Seniors Nowadays. Proceedings of the International Scientific Conference 'Rural Environment, Education. Personality, 12, pp. 231–238.

22. McManus D. (2019). A practical guide to the Mediterranean diet. Harvard Health Publishing. Harvard Medical school.

23. Nacionālais veselības dienests. (2019). Sirds un asinsvadu slimības. Rīga. URL: <https://www.eveseliba.gov.lv/sakums/informativie-raksti/slimibas-un-to-profilakses/sirds-un-asinsvadu-slimibas>

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ПОСТАРЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ МИРА
CURRENT ASPECTS OF THE DYNAMICS OF AGING
OF THE WORLD'S POPULATION**

С.А. Ананьин

*Приволжский исследовательский
медицинский университет Минздрава России,
г. Нижний Новгород*

S.A. Ananyin

Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod

Представлены данные ретроспективных и перспективных расчетов численности и состава населения старших возрастов в мире в целом и по регионам. Отмечено смещение массы пожилого населения с мирового «Севера» на мировой «Юг», в страны с более низким уровнем социально-экономического развития, более слабой системой здравоохранения и социального обеспечения.

The data of retrospective and prospective calculations of the number and composition of the older population in the world as a whole and by region are presented. The shift of the mass of the elderly population from the world "North" to the world "South", to countries with a lower level of socio-economic development, a weaker health and social security system, is noted.

Ключевые слова: постарение населения, динамика постарения, мировые показатели

Keywords: aging of the population, the dynamics of aging, world indicators

1 октября 2021 г. в тридцать первый раз отмечался Международный день пожилого человека, учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. Учреждению данной даты предшествовало одобрение «Венского международного плана действий в связи со старением населения» Всемирной Ассамблеей по проблемам старения 1982 г., поддержанного Генеральной Ассамблеей ООН. В 2002 г., на второй Всемирной Ассамблее по проблемам старения был принят «Мадридский международный план действий в связи со старением населения», учитывающий возможности и вызовы в связи с постарением населения мира в XXI веке. Решение социальных и экономических проблем, связанных со старением населения, предусмотрено также Целями устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР) и задачами, поставленными для их достижения [1].

Старение населения является неизбежным результатом изменения возрастной структуры населения в процессе повышения продолжительности предстоящей жизни и снижения рождаемости. Её снижению способствуют повышение доступности образования и экономической занятости, развитие гендерного равенства, укрепление репродуктивного здоровья и обеспечение доступности семейного планирования рождаемости. Сокращение числа родившихся при постоянном повышении продолжительности жизни ведет к устойчивому нарастанию численности пожилых людей, что и составляет суть процесса старения населения. Для статистических целей критерием выделения пожилого населения в последнее время все чаще используется возраст 65 лет и старше, хотя в зависимости от задачи это значение может быть иным.

Отдел населения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН с первых лет работы занимается проблемой демографического старения, производя ретроспективные и перспективные расчеты численности и состава населения старших возрастов и анализируя причины и следствия все большего увеличения численности пожилых. Начиная с публикации доклада 1956 года, посвященного, в основном, демографическому старению в наиболее развитых

странах мира [2], специалисты ООН постоянно привлекают внимание национальных правительств и международного сообщества к проблеме демографического старения, публикуя соответствующие доклады и статистические данные. Доклад 2020 г. фокусируется на условиях проживания пожилых людей (типах домохозяйств) по последним из имеющихся оценок и влиянии пандемии COVID-19 [3]. Кроме того, опубликован краткий обзор правительственных оценок старения населения и мер, принятых в связи с этим [4], на основе ответов, полученных по Двенадцатому опросу правительств по вопросам народонаселения и развития, проведенному ООН в 2018-2019 гг. [5].

Результаты последнего из реализованных Отделом населения ООН цикла пересмотра перспективных оценок населения мира [6] подтверждают, что старение населения мира продолжается, и в ближайшие годы рост численности пожилого населения существенно ускорится.

На середину 2020 г. население мира в возрасте 65 лет и старше насчитывало 728 млн. человек, что в 2,2 раза больше, чем в 1990 г. (328 млн.). К 2030 г. численность населения 65 лет и старше превысит 997 млн. человек по среднему варианту прогноза ООН пересмотра 2019 г., а к 2050 г. достигнет 1549 млн. (рис. 1). Прогноз численности населения старших возрастов имеет большую достоверность по сравнению с прогнозом численности младших групп, поскольку все люди, которые к 2050 г. перешагнут возрастной порог 65 лет, уже родились и живут сейчас. Их численность будет зависеть только от смертности, а прогноз смертности имеет более узкие границы неопределенности, чем прогноз рождаемости, который необходим для перспективных расчетов численности родившихся.

К 2045 г. численность населения мира в возрасте 65 лет и старше превысит численность детей в возрасте до 10 лет (1,4 против 1,3 млрд. человек). В последующие годы численность населения 65 лет и старше продолжит возрастать, в то время как численность детей и молодежи будет оставаться практически стабильной уже в ближайшие десятилетия.

Особенно важен для характеристики процесса старения рост относительной численности пожилого населения. В целом по миру доля населения 65 лет и старше возросла с 6,2% в 1990 г. до 9,3% в 2020 г. К 2030 г. она может повыситься до 11,7%, а к 2050 г. – до 15,9%. То есть, если сейчас каждый одиннадцатый человек на Земле уже перешагнул возрастной рубеж 65 лет, то в 2030 г. к этой возрастной группе будет относиться каждый восьмой, а в 2050 г. – каждый шестой человек.

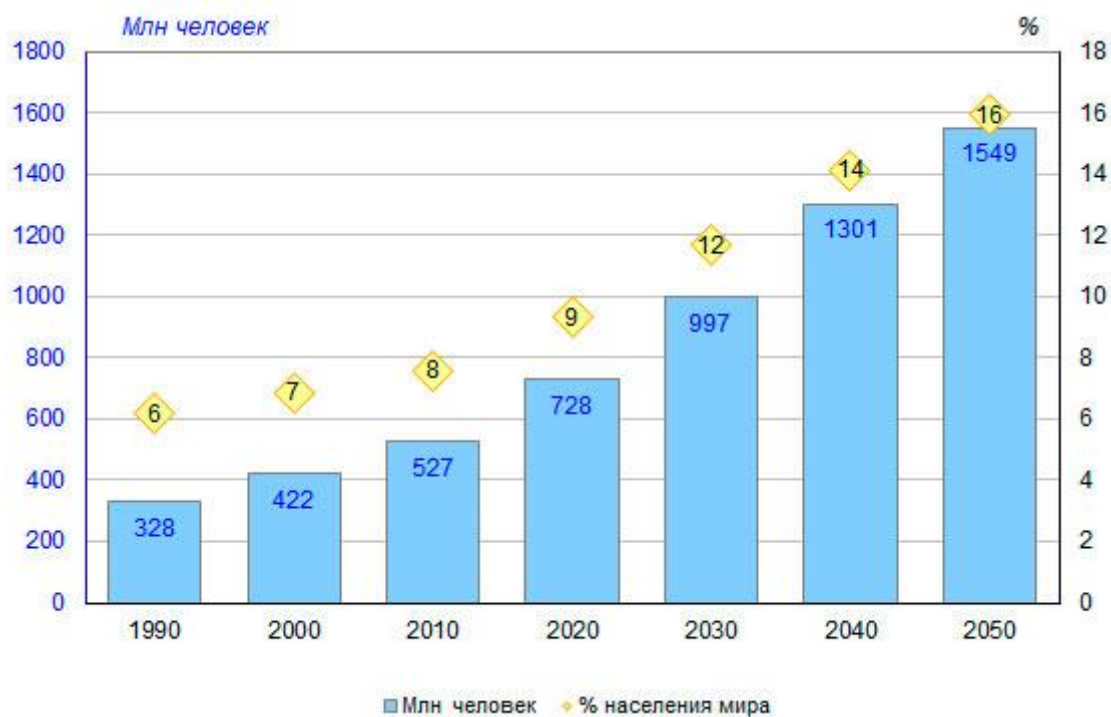

Рис. 1. Численность населения мира 65 лет и старше, 1960-2050 годы, миллионов человек и % от общей численности населения мира

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Online Edition. – POP/DB/WPP/Rev.2019/POP/F08-1

Стареет и само пожилое население. В 2020 г. численность населения 65-74 лет увеличилась в 2,2 раза по сравнению с 1990 г., населения 75-84 лет – в 2,1 раза, а численность населения 85 лет и старше – в 3,3 раза, с 19,3 млн. человек до 63,6 млн. (рис. 2). В ближайшие десятилетия более быстрый рост численности населения старших возрастов сохранится. К 2050 г. численность населения 65-74 лет увеличится в 1,8 раза, 75-84 лет – в 2,6 раза, 85 лет и старше – в 3,2 раза.

Из-за более быстрого роста населения старших возрастов увеличивается их доля в общей численности пожилого населения. Если в 1990 г. доля населения 85 лет и старше составляла 5,9% в численности населения 65 лет и старше, то к 2020 г. она возросла до 8,7%, а к 2050 г. увеличится более чем вдвое, до 13,2%. Среди пожилых преобладают люди в возрасте 65-74 лет, но их доля постепенно снижается, опустившись с 64,3% в 1990 г. до 63,0% в 2020 г. В дальнейшем она будет сокращаться быстрее, по среднему варианту прогноза, и к 2050 г. снизится до 52,7%. Доля людей 75-84 лет в населении 65 лет и старше изменялась с некоторыми колебаниями. В 1990 г. она составляла 29,8% населения 65 лет и старше, в 2020 г. – 28,3%. К 2050 г. она поднимется, по среднему варианту прогноза ООН, до 34,1%.

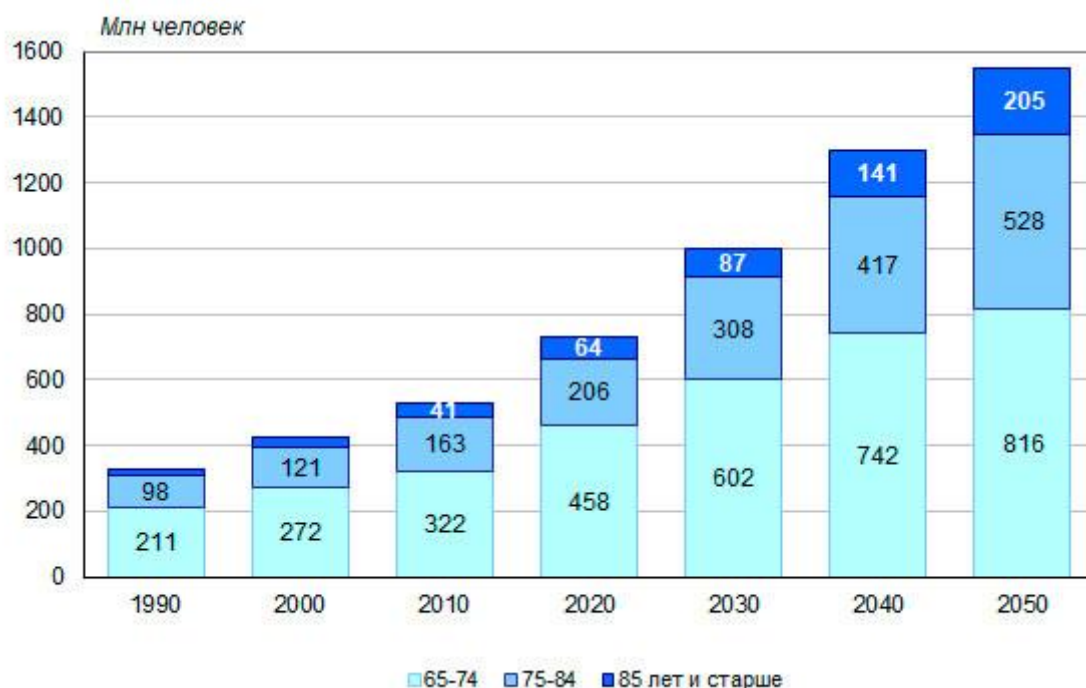

Рис. 2. Численность населения мира 65 лет и старше по отдельным возрастным группам, 1950-2100 годы, миллионов человек

Первоначально процесс старения населения наблюдался в более развитых странах мира, переживших демографические переход. В дальнейшем процесс старения охватывал все большее число стран по мере модернизации воспроизводства населения, значительного снижения смертности и рождаемости. В итоге, старение населения стало глобальным явлением, охватив все регионы и страны мира, – практически повсюду растет абсолютная и относительная численность пожилого населения.

В предстоящие годы рост численности пожилого населения продолжится во всех регионах мира, однако более быстрым он будет в менее развитых странах, в результате чего все большая часть пожилого населения мира концентрируется на так называемом «мировом Юге» (рис. 3).

По оценкам ООН 2019 г., в 1990 г. 48% населения мира 65 лет и старше проживало в Азии (157,3 млн.), 28% – в Европе (91,7), 11% – в Северной Америке (34,9). Еще 13% приходилось на Африку (6,2%), Латинскую Америку (6,5%) и Океанию (0,8%). К 2020 г. больше всего увеличилась численность пожилых в Латинской Америке (в 2,7 раза по сравнению с 1990 г.), несколько меньше в Азии (в 2,6 раза), а меньше всего – в Европе (в 1,6 раза). В Северной Америке численность населения 65 лет и старше увеличилась в 1,8 раза, в Океании – в 2,2 раза, в Африке – в 2,3 раза. В результате, более половины пожилого населения мира сейчас сконцентрировано в Азии (57%), пятая часть в

Европе (20%), менее четверти в остальных регионах мира (9% в Северной Америке, 8% в Латинской Америке, 6% в Африке, менее процента в Океании).

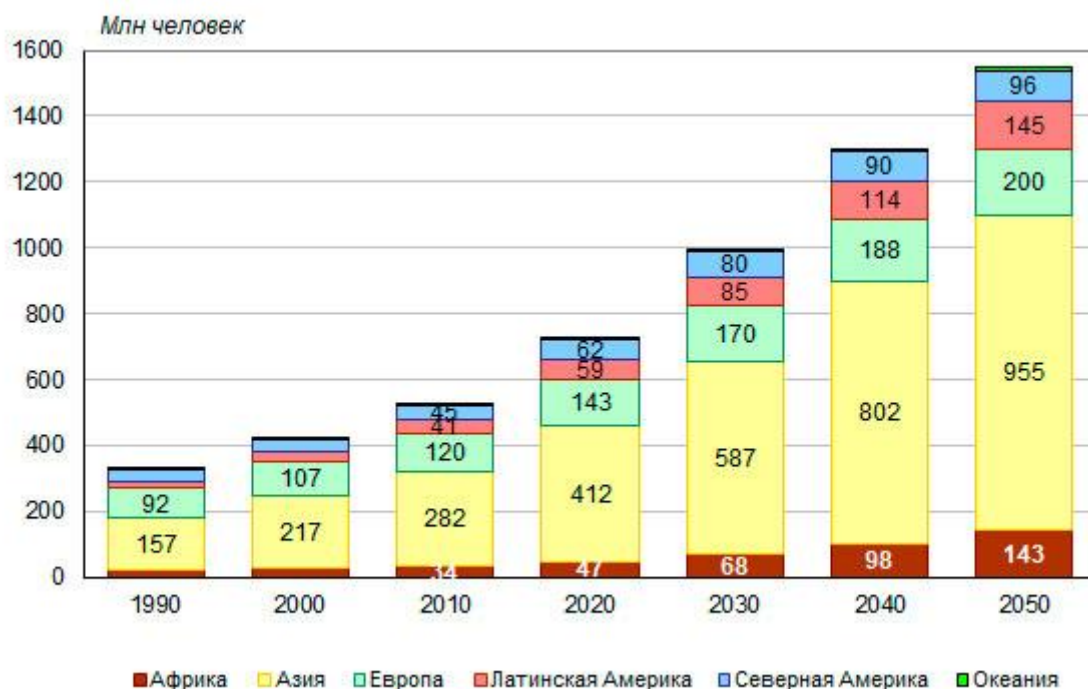

Рис. 3. Численность населения 65 лет и старше по регионам мира, 1950-2100 годы, миллионов человек

К 2050 г. наибольшее увеличение численности населения 65 лет и старше по среднему варианту прогноза ООН ожидается в Африке (в 3,0 раза по сравнению с 2020 г.). Более низкими темпами будет расти численность пожилых в Латинской Америке (в 2,5 раза) и Азии (в 2,3 раза), еще более низкими – в Северной Америке и Океании (в 1,6 и 1,9 раза соответственно). В Европе прирост населения 65 лет будет наименьшим (в 1,4 раза). В результате, в 2050 г. почти 62% населения мира в возрасте 65 лет и старше будет проживать в Азии, около 13% в Европе, примерно по 9% в Африке и Латинской Америке, около 6% – в Северной Америке и менее 1% в Океании.

Среди регионов мира, выделенных с учетом необходимости мониторинга достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), наиболее значительное увеличение численности населения 65 лет и старше в ближайшие тридцать лет ожидается в Восточной и Юго-Восточной Азии – на 300 млн. человек (с 272 млн. в 2020 году до 572 млн. в 2050 году). Несколько меньший прирост ожидается в Центральной и Южной Азии (+204 млн. человек), вдвое меньше – в Европе и Северной Америке (+91 млн.).

Смещение массы пожилого населения с мирового «Севера» на мировой «Юг», в страны с более низким уровнем социально-экономического развития, более слабой системой здравоохранения и социального обеспечения создает

серьезные риски для устойчивого развития. В частности, обостряется проблема бедности (ЦУР 1), здоровой жизни и благополучия для всех возрастов (ЦУР 3), обеспечения гендерного равенства (ЦУР 5), полной занятости и достойной работы для всех (ЦУР 8) и сокращения неравенства между странами (ЦУР 10).

Список литературы

1. Щербакова Е.М. Старение населения мира – взгляд из 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 879-880. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0877/barom01.php> (дата обращения: 02.09.2021).
2. The Ageing of Populations and its Economic and Social Implications, Population Studies, No. 26 (United Nations publication, Sales No. 1956. XIII.6).
3. Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). World Population Ageing 2020 Highlights: Living arrangements of older persons (ST/ESA/SER.A/451). <https://www.un.org/development/desa/pd/news/world-population-ageing-2020-highlights> (дата обращения: 02.09.2021).
4. Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). Government policies to address population ageing /Population Facts, No. 2020/1. https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2020/Oct/undesa_pd_2020_pf_government_policies_population_ageing.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
5. United Nations Twelfth Inquiry among Governments on Population and Development. Module 1. <https://www.un.org/development/desa/pd/themes/population-policies/inquiry12> (дата обращения: 02.09.2021).
6. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Online Edition. <http://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 02.09.2021).

**СЕТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
SOCIAL NETWORKS OF SUPPORT
FOR THE AGED PEOPLE DURING THE PANDEMIC**

А.А. Варызгина, А.Е. Солдаткин
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
Л. Гранберг
*Александровский институт университета Хельсинки, г. Хельсинки,
Финляндия*
А.-М. Сэтре
*Институт российских и евроазиатских исследований
Университета Упсалы, г. Уппсала, Швеция*
A.A. Varyzgina, A.E. Soldatkin
Lobachevsky University
L. Granberg
Aleksanteri Institute of the University of Helsinki, Helsinki, Finland
A.-M. Sätre
*Institute for Russian and Eurasian Studies, Uppsala University,
Uppsala, Sweden*

Рассматриваются значимость включенности в сети социальной поддержки и структура реципрокного обмена пожилых людей в условиях самоизоляции в контексте пандемии. Используются данные международного исследования, реализованного в малом городе России.

The paper analyzes the importance in social support networks inclusion and reciprocal exchange for elderly people during self-isolation in the situation of COVID-19 pandemic. The paper presents the results of international research in a small Russian town.

Ключевые слова: сети социальной поддержки, реципрокный обмен, 60+, пожилые, пандемия, самоизоляция

Keywords: social network of support, reciprocity, 60+, elderly people, pandemic, self-isolation

Сети социальной поддержки в условиях кризисной ситуации имеют важное значение для сохранения стабильности как на уровне семьи, так и на уровне общества в целом [1]. Включенность в устойчивые социальные контакты различных типов (сети «Родители–дети», «Друзья», «Соседи», «Родственники», анонимные сети поддержки, спонтанные самоорганизующиеся сети) [2]

компенсирует недостатки функционирования формальных социальных институтов.

Для пожилых людей включенность в социальные сети поддержки, семейные практики взаимопомощи [2], социальные связи [3], реципрокный обмен (взаимный обмен на нерыночных основаниях между членами горизонтальной социальной сети) [4] является важной частью избираемых стратегий выживания. Обращение к родственникам за помощью [5], равно как и оказание им необходимой поддержки, социальные связи по-прежнему имеют важное значение, в том числе как способ преодоления трудной жизненной ситуации, которая создалась в последнее время во многих семьях в связи пандемией COVID-19 и, в частности, с вызванной ею самоизоляцией пожилого поколения.

Период пандемии, режим самоизоляции [6; 7; 8] наложил отпечаток на качество жизни россиян. Как отмечают исследователи, с наиболее тяжелыми экономическими последствиями самоизоляции столкнулись в основном предприниматели [9], тогда как социальные последствия оказались более тяжелыми именно для пожилых.

Период самоизоляции, вынужденные длительные больничные, транспортные ограничения привели к снижению, в частности, интенсивности социальных контактов пожилого населения, наложили отпечаток на характер существующих кровно-родственных отношений пожилых (наметилась тенденция повышения уровня патернализма со стороны семьи по отношению к пожилым), снизилась интенсивность социальных контактов пожилых за пределами семьи. В этих условиях включенность пожилых людей в родственные сети социальной поддержки, а также разнообразная взаимная поддержка приобрели особое значение.

Статья основана на данных серии социологических исследований качества жизни населения малых городов России, проведенных международным коллективом исследователей (университет Глазго, Великобритания; Университет Упсалы, Швеция; Университет Хельсинки, Финляндия; ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Россия) в Нижегородской области. Проанализируем данные количественных исследований 2011 и 2021 г., реализованных в г. Павлово Нижегородской области. В 2011 г. было опрошено по 500 домохозяйств в Павлово и Балахне; в ходе обследования использовалась случайная маршрутная выборка с контролем структуры домохозяйств по данным статистики. В 2021 г. было опрошено 500 домохозяйств, проживающих в Павлово. Выборка квотная, репрезентативная по тем же социально-демографическим характеристикам, маршрутная, что обеспечивает

сопоставимость данных двух исследований. Павлово – малый город в Нижегородской области, является среднестатистическим малым городом России по социально-экономическим показателям.

Несмотря на то, что пандемия, связанная с ней самоизоляция пожилых [10] и наложили свой отпечаток на социальные аспекты качества жизни населения, структура реципрокного обмена по населению в целом не претерпела существенных изменений. На первом месте сохраняется периодическая взаимная поддержка деньгами, вещами, продуктами, причем получение такого вида поддержки стало более значимым в текущий период.

Для пожилого населения малого города получаемая периодическая помощь деньгами, вещами или продуктами имеет большее значение, чем для населения в целом, чем старше человек, тем значимее для него этот вид поддержки. Для пожилого населения большее значение в период самоизоляции имела помощь по доставке продуктов.

Т а б л и ц а 1

Полученная мат. помощь и безвозмездные услуги от живущих отдельно родителей, детей, др. родственников, друзей, соседей в последние 12 месяцев, 2021, %*

	Павлово в целом	60+	65+	70+
Регулярно деньгам	12	8	6	7
Регулярно продуктами	9	7	6	7
Время от времени деньгами, вещами или продуктами	48	50	60	62
Единовременно (при покупке дома, квартиры, дачи, машины)	1	0	0	0
Единовременно (дорогими подарками, в виде оплаты отдыха, учебы, лечения)	4	4	2	0
Уход за детьми, престарелыми	5	1	2	3
Уход за больными	3	4	6	3
Помощь по хозяйству, доставка продуктов в период болезни одного из членов семьи	6	11	10	14
Помощь по дому, в саду, огороде, по ремонту и строительству и т.д.	9	11	6	3
Помощь в трудоустройстве, поиске дополнительной работы	3	0	0	0
Другое	1	3	2	0

* – был возможен один вариант ответа

Таблица 2

Оказанная мат. помощь и безвозмездные услуги от живущих отдельно родителей, детей, др. родственников, друзей, соседей в последние 12 месяцев, 2021, %*

	Павлово в целом	60+	65+	70+
Регулярно деньгами	8	7	6	7
Регулярно продуктами	11	14	17	21
Время от времени деньгами, вещами или продуктами	27	19	20	36
Единовременно (при покупке дома, квартиры, дачи, машины)	1	2	3	7
Единовременно (дорогими подарками, в виде оплаты отдыха, учебы, лечения)	3	5	9	14
Уход за детьми, престарелыми	24	49	46	21
Уход за больными	11	8	3	0
Помощь по хозяйству, доставка продуктов в период болезни одного из членов семьи	28	10	3	0
Помощь по дому, в саду, огороде, по ремонту и строительству и т.д.	30	19	17	7
Помощь в трудоустройстве, поиске дополнительной работы	2	0	0	0
Другое	0	0	0	0

* – было возможно несколько вариантов ответа

Несмотря на то, что пожилые в период пандемии были ограничены в передвижении, была снижена интенсивность их социальных контактов, они также продолжали оказывать разнообразную поддержку ближайшему окружению. Наиболее часто пожилые осуществляют уход за внуками или своими престарелыми родителями: почти каждый второй житель 60+ оказывает такую поддержку. С возрастом структура оказываемой поддержки довольно сильно меняется. Так, жители в возрасте 70+ осуществляют уход за внуками и престарелыми родителями гораздо реже (21%). На первый план выходит нерегулярная денежная помощь детям (36%), а также регулярная помощь продуктами (21%), предположительно со своих приусадебных участков (почти половина категории 70+ активно возделывают имеющиеся земельные участки). Вместе с возрастом респондентов вырастает доля оказываемой ими поддержки, связанной с единовременной денежной помощью (дорогими подарками, в виде оплаты отдыха, учебы, лечения).

Неформальные сети социальной поддержки снижают остроту снижения качества жизни пожилого населения. Сильные социальные связи, семья играют особо значимую роль в контексте стратегий преодоления трудной жизненной ситуации пожилыми во время самоизоляции.

Список литературы

1. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Практики взаимопомощи в местных сообществах: социологический анализ // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. материалы международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2016. С. 55–59.
2. Куликова А.В. Сети социальной поддержки // Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: Монография / Под общей редакцией Н.М. Римашевской Н.М., Ивашиненко Н.Н. Нижний Новгород-Москва: Изд-во Нижегородского госуниверситета. 2013. 268 с.
3. Радаев В.В. Экономико-социологическая альтернатива Карла Полаanyi // Материалы интернет-конференции «60-летие выхода в свет "Великой трансформации" Карла Полаanyi: уроки для России», 1.10.04 – 30.11.04. [Электронный ресурс] Доступ: http://ecsocman.hse.ru/text/16212354/#_ftnref14.
4. Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. М: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2004. 50 с.
5. Sätre A.-M., Soldatkin A., Varyzgina A. Families' ways of coping with poverty in small-town Russia // *Debatte*. 2014. Т. 22. № 3. С. 307–328.
6. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 “Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней”.
7. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» №239 от 02.04.2020.
8. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации».
9. Кертман Г. Боброва А. Глазков К. Осипова И. Хроники пандемии: социальные практики и картина мира // Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.
10. Постановление Правительства РФ от 1 апреля 2020 г. № 402 «Об утверждении временных правил оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше».

**РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОДДЕРЖКУ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**
**DEVELOPMENT OF VOLUNTEER MOVEMENT TO SUPPORT ELDERLY
PEOPLE DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Е.Ю. Голубева, К.С. Голобурдина
*Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск*
E.Y. Golubeva, K.S. Goloburdina
*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk*

В период социальной изоляции при пандемии в России были образованы новые объединения волонтеров и НКО на национальном и региональных уровнях. Ими осуществлялись различные меры социальной поддержки пожилых людей, помогая им справиться с трудной жизненной ситуацией.

New associations of volunteers and NGOs were formed at the national and regional levels during the pandemic period of social isolation in Russia. They carried out various measures of social support for the elderly, helping to cope with a difficult life situation.

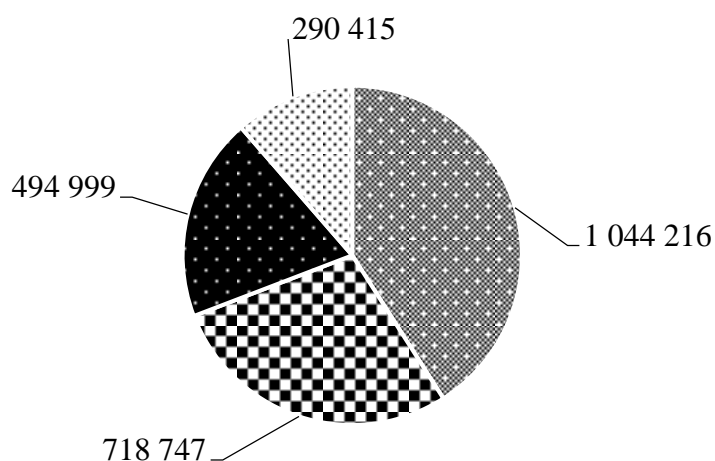
Ключевые слова: волонтерское движение, пожилые люди, социальная поддержка, пандемия COVID-19

Keywords: voluntary movement, older people, social support, solidarity, pandemic COVID-19

Социально-экономическая поддержка пожилого населения в России в период пандемии была реализована на федеральном и региональном уровнях. В основном все усилия государства были направлены на поддержку семей с детьми, а также лиц, потерявших работу, пожилые люди в данной ситуации остались «за бортом», по сути, во многих регионах забота о лицах пожилого возраста легла на плечи некоммерческих организаций и волонтеров. Пандемия вызвала резкий рост волонтерского движения и активизацию позиции НКО в сфере поддержки уязвимых слоев населения.

Деятельность НКО в период пандемии была сосредоточена в основном на особо уязвимых категориях населения: пожилых людях, семьях с детьми, многодетных и малоимущих, инвалидах, людях, находящихся в трудной жизненной ситуации. В период социальной изоляции особое внимание было обращено на лиц пожилого возраста в силу их уязвимости, так, например, в организованной общероссийской акции взаимопомощи «Мы вместе», которая действовала в каждом субъекте России, приняли участие 113043 волонтеров, из

них 83689 человек были задействованы в оказании помощи и поддержке пожилого населения [1]. Обратившись к отчетам о деятельности данной акции, можно выделить наиболее популярные запросы граждан о помощи, самыми востребованными практиками оказались доставка продуктовых наборов, предоставление актуальной информации о коронавирусе, оказание психологической, юридической поддержки.

- » Благотворительные наборы, в т.ч. продуктовые
- Информация о коронавирусе, психологическая и юридическая поддержка
- Перевод на профильные горячие линии

Рис. 1. Статистика по проекту «Мы вместе», количество обращений на 11.05.2020 г. [1]

Для организации более эффективной и продуктивной совместной работы некоторые некоммерческие организации объединялись по региональному или отраслевому признаку, таким образом была создана коалиция НКО «Забота рядом», которая объединила волонтеров, инициативные группы и НКО. В числе организаторов – Альянс «Серебряный возраст» и Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. Данное объединение реализует свою деятельность на территории 65 регионов, привлекает добровольцев к организации помощи, взаимодействует с учреждениями социальной защиты и охраны здоровья, местными штабами помощи; распространяет проверенную информацию среди коллег, соседских сообществ, пожилых людей [2].

В период социальной изоляции волонтерами и организациями осуществлялись и частные инициативы помощи пожилым людям на региональном и местном уровнях. Среди основных практик помощи можно

выделить покупку и доставку еды, лекарственных препаратов, товаров первой необходимости, данная инициатива реализовалась в каждом регионе страны. Для обеспечения пожилых людей средствами индивидуальной защиты в некоторых регионах организовывались сборы пожертвований (Тюмень), а также осуществляли их самостоятельный пошив (Дагестан, Воронежская область, Тюмень)

С целью снижения информационной дискриминации пожилого населения, особенно в период изоляции, в регионах были организованы уроки компьютерной грамотности для 38 345 пожилых людей и инвалидов, в Ивановской области действовали интернет-клубы, консультации проводились дистанционно, региональные филиалы «Ростелекома» проводили обучение для пожилых по программе «Азбука интернета» тоже в дистанционном варианте (Архангельск, Волгоград, Нижний Новгород, Саратов) [3].

Период социальной изоляции позволил организациям и волонтерским объединениям создать сеть взаимопомощи пожилым людям, иницируя уникальные практики поддержки, таким образом совершенствуя систему помощи уязвимым группам населения. Можно выделить наиболее удачные и актуальные практики помощи уязвимым группам населения, некоммерческим организациям, которые осуществлялись на региональном и национальном уровнях. Данные практики представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Практики социальной помощи в период пандемии

Уровень осуществления практики	Краткое описание практики
Национальный	Альянс «Серебряный возраст» при взаимодействии с Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко создал коалицию НКО «Забота рядом» с целью объединения волонтеров, НКО для осуществления совместной помощи лицам пожилого возраста в период изоляции.
Национальный	Грантовый конкурс «Общее дело» в размере 100 млн рублей направлен на адаптацию к недавним изменениям – НКО социальной сферы и сферы культуры получают возможность дальнейшей непрерывной работы за счет перехода в дистанционный режим, приобретения нового оборудования.
Национальный	Конкурс «Новое измерение» с размером грантов до 10 миллионов рублей Фонда Владимира Потанина направлен на предотвращение долгосрочных последствий пандемии для НКО, которые работали в период пандемии с наиболее уязвимыми группами (пожилыми людьми, пациентами ПНИ и домов престарелых, бездомными, с людьми с особенными потребностями и ограниченными возможностями здоровья).
Национальный	Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко запустил программу «Открытая дверь». Данная программа является

Уровень осуществления практики	Краткое описание практики
	внеконкурсной поддержкой для организаций, работающих с пожилыми в домах-интернатах и ПНИ, бездомными людьми, многодетными и малообеспеченными семьями.
Национальный	Совместный проект «Азбука интернета» компании «Ростелеком» и Пенсионного фонда России. Проект действовал в 47 регионах Российской Федерации, за 2020 год обучение прошли 17 925 пожилых людей и инвалидов.
Региональный	Новосибирская область. Добровольческий штаб совместно с людьми с ограниченными возможностями здоровья из региональной общественной организации «Финист» предоставлял адресную помощь пожилым людям в период самоизоляции, доставляя продуктовые наборы, товары первой необходимости.
Региональный	Архангельская область. «Помогаем из дома» проект помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в период изоляции, на площадках магазинов-партнеров фонда «Гарант» организовывался сбор пожертвований для сбора продуктовых наборов.
Региональный	Екатеринбург, Абакан. Социальные столовые в Екатеринбурге фонд «Люблю и благодарю» и Абакане фонд «Кристалл», до пандемии занимавшиеся организацией ежедневного горячего питания для малоимущих пенсионеров, людей с инвалидностью, бездомных и граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, в связи с мерами самоизоляции перевели свою деятельность в дистанционный формат и доставляли еду нуждающимся на дом.

Таким образом, в период пандемии активизировалось волонтерское движение и работа некоммерческих организаций, что позволило создать сеть взаимопомощи для пожилых людей. Среди агентов помощи выступали волонтерские объединения, НКО, которые показали удачные примеры практик оказания помощи различным слоям населения. НКО, объединяясь в альянсы, при содействии различных благотворительных фондов, предлагали различные практики помощи от доставки продуктов и лекарств до организации уроков компьютерной грамотности, что способствовало социальной поддержке со стороны гражданского общества России.

Список литературы

1. Акция взаимопомощи «Мы вместе». [Электронный ресурс]: Электрон.дан. Режим доступа: <https://dobro.ru/event/10015902> (дата обращения: 11.05.2021).
2. Забота останется рядом [Электронный ресурс]: Электрон.дан. Режим доступа: <https://timchenkofoundation.org/novosti/zabota-ostanetsja-rjedom/> (дата обращения: 10.07.2021).

3. Несмотря на пандемию: Ростелеком и ПФР подвели итоги проекта «Азбука интернета» [Электронный ресурс]: Электрон.дан. Режим доступа: <https://www.business-vector.info/nesmotrya-na-pandemiju-rostelekom-115000/> (дата обращения: 10.05.2021).

**НАРКОТИЗАЦИЯ И «ТРЕТИЙ ВОЗРАСТ»: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
ВЛИЯНИЯ НАРКОТИКОВ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ***
**DRUG USE AND THE "THIRD AGE": AN EMPIRICAL EVALUATION OF
THE IMPACT OF DRUGS ON LIFE EXPECTANCY**

О.В. Кобзан

*Управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России
по Нижегородской области, г. Нижний Новгород*

O.V. Kobzan

*Drug Control of the Russian Ministry of Internal Affairs
in the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod*

На материалах общенациональной сети Американских наркологических центров приводятся данные о влиянии различных типов наркотиков и частоты их употребления на продолжительность жизни. Эмпирически подтвержден максимально неблагоприятный эффект героина, снижающий продолжительность жизни на 60% при пятикратном ежедневном употреблении. Проанализированы перспективы проведения подобных исследований в России.

Based on the materials of a nationwide network of American drug treatment centers data the effect of different types of drugs and the frequency of their use on life expectancy are presented. The most adverse effect of heroin is empirically confirmed which reduces life expectancy by 60% in case of five daily uses. The authors analyze the prospects for conducting this kind of research in Russia.

Ключевые слова: наркотизация, продолжительность жизни, сравнительный анализ

Keywords: addiction, life expectancy, comparative analysis

Немедицинское употребление наркотиков было проблемой общества во все времена его существования. Наркотики, такие как героин, кокаин и метамфетамин, становятся все легче приобретать, чему в немалой степени способствует развитие сети Интернет, появление онлайн-платежей, сделавших возможной совершения транзакций без личного контакта дилера и потребителя.

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

Облегчается и процесс употребления наркотиков с появлением их новых форм, что неизбежно увеличивает дозировку препаратов и частоту их приема. В настоящее время нередки случаи, когда потребители принимают наркотики два, четыре или даже пять раз в день.

Учитывая эту информацию, мы задались вопросом, как привычное употребление наркотиков влияет на продолжительность жизни потребителей? Можно ли будет применить понятие «старшее поколение» к лицам, злоупотребляющим наркотиками? Данный вопрос интересен в контексте реализации Национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение», достижения стратегических целей увеличения ожидаемой продолжительности жизни, здорового старения и активного долголетия. Учитывая масштабы распространения наркомании, можно утверждать, что она способна стать барьером в достижении вышеперечисленных целей. Для иллюстрации этого тезиса обратимся к данным Общенациональной сети американских наркологических центров [1], которые с 2007 г. собирают и анализируют данные о различных, в том числе, отдаленных последствиях наркотической зависимости.

Для оценки влияния ежедневного и еженедельного употребления конкретных наркотиков на продолжительность жизни потребителей специалисты-наркологи использовали достаточно простой инструмент – Omni Calculator. Это популярный стартап, позволяющий решать несложные математические задачи, традиционно возникающие в быту: расчет размера чаевых в ресторане или такси, изменения ипотечного платежа после разового увеличения взноса, динамики потребления различных канцерогенов при курении и т.д. Omni Calculator доступен в виде мобильного приложения и предлагается на всех платформах.

Авторы изучали динамику ожидаемой продолжительности жизни в зависимости от злоупотребления кокаином, героином, метамфетамином и таблетками метадона. Важно отметить, что при обсуждении злоупотребления метадона авторы имеют в виду прием метадона несколько раз в день с явным намерением «получить кайф». Метадон по назначению врача (обычно не более одного раза в день) считается безопасным и эффективным средством лечения опиоидной зависимости путем купирования тяги и симптомов абстиненции. Таким образом, исследования не охватывают случаев зависимости от большинства синтетических наркотиков, галлюциногенов, солей и спайсов.

Хотя любой вид наркомании влияет на продолжительность жизни потребителя наркотиков, некоторые вещества влияют сильнее, чем другие. Чтобы определить скорректированную продолжительность жизни потребителей

наркотиков, авторы рассмотрели четыре конкретных наркотика: кокаин, героин, метамфетамин и метадонные таблетки. Авторы также сосредоточились на конкретном возрасте, когда люди начинали употреблять эти наркотики – 18 лет.

Рассматривая ежедневное употребление этих четырех веществ, авторы обнаружили, что если потребители принимают любой из них хотя бы один раз в день, они теряют не менее 10 лет своей жизни. Если эти препараты употребляются 5 раз в день, то размеры темпоральных потерь разрастаются до 30-50 лет.

По сравнению с другими веществами меньше всего сокращает жизнь кокаин, но потенциал потери жизни все равно значителен: в зависимости от количества употреблений в день (от 1 до 5) потребитель может потерять от 10 до 30 лет жизни. Больше всего жизней было потеряно из-за героина. Находкой авторов стал вывод, что если потребитель принимает героин всего один раз в день, он теряет 30 лет жизни, то есть, столько же, сколько при пятиразовом ежедневном приеме кокаина. Эта цифра возрастает почти до 51 года, если употребление героина увеличивается до 5 раз в день.

Еще один факт, который обнаружили авторы, заключается в том, что метамфетамин и метадон оказывают практически идентичные эффекты на ожидаемую продолжительность жизни при любой частоте употребления: разница варьируется в пределах одного-двух лет, в то время как у двух других наркотиков разрыв был гораздо больше.

Если рассматривать менее активное злоупотребление (1-5 раз в неделю), то в этом случае цифры были гораздо ниже, хотя оставались весьма впечатляющими. Как и в первом случае, кокаин давал самое низкое число потерянных лет – от 1,8 года при однократном приеме до 8,1 года при пятикратном употреблении в неделю. На вершине графика вновь оказался героин, который способен отнять у наркомана почти 25 лет жизни, если он употребляет наркотик пять раз в неделю.

Абсолютные величины при всей их иллюстративности оказываются малоподходящими для анализа в силу широкой вариативности ожидаемой продолжительности жизни в различных странах. Процентное соотношение тоже варьировалось в зависимости от вида наркотика и частоты употребления. Например, если потребитель принимает кокаин один раз в день, он потеряет почти 14% своей жизни. Если увеличить частоту употребления до пяти раз в день, то доля непрожитой жизни составит почти 40%.

Однако эти цифры выглядят достаточно скромно по сравнению с процентами, наблюдаемыми при употреблении героина. Авторы выяснили, что если потребитель принимает героин пять раз в день, он потеряет более 60% жизни; если пользователь принимает таблетки метадона с той же частотой, он

может потерять 56% своей жизни, а потребители метамфетамина – 54%. Для сравнения приведем данные американского Центра по контролю заболеваний Управления по вопросам злоупотребления психоактивными веществами и охраны психического здоровья (SAMHSA), одна доза героина отнимает у потребителя в среднем 24 часа жизни [2]. Для сравнения, одна сигарета сокращает жизнь на 14,1 минуты; 6,5 часа отнимают 250 граммов алкоголя; 6,6 часа забирает одна доза кокаина и 9,2 часа – метамфетамина.

Приведенные данные необходимо сравнить с ситуацией в России. Поскольку исследования подобного рода пока еще не проводятся, мы можем отметить аспекты, способные внести коррективы в процедуру и методику сбора и анализа данных.

Как было отмечено, в последние 10-15 лет наблюдается активное расширение спектра наркотических веществ, допускающих возможность их немедицинского употребления. Одна из тенденций – распространение синтетических наркотиков, способных сократить жизнь гораздо больше, чем демонизированный в приведенном исследовании героин. Второе ограничение касается возраста начала приема наркотиков. В настоящее время в России он составляет 13-14 лет, снизившись почти на 7 лет по сравнению с показателями пятилетней давности. Очевидно, что влияние наркотиков на подростковый организм будет иметь куда более разрушительный характер. В-третьих, изложенные авторами результаты не позволяют сделать однозначных выводов о причинах, которые обуславливают эти темпоральные потери. Ущерб здоровью вследствие приема наркотиков и случаи смерти от передозировки оказывается зачастую лишь вершиной айсберга. Большую роль в формировании картины смертности лиц, злоупотребляющих наркотиками, вносит их возрастающая социальная виктимность. Несчастные случаи на производстве, на транспорте, в быту на фоне наркотического опьянения или абстиненции, риски заражения гепатитом С или ВИЧ-инфекцией, реальная угроза тюремного заключения – все эти факторы нуждаются в дифференцированной оценке и открывают широкий простор для дальнейших исследований в этой области.

Список литературы

1. Официальный сайт Общенациональной сети американских наркологических центров. URL: <https://americanaddictioncenters.org>. (дата обращения: 12.10.2021).
2. Официальный сайт Управления по вопросам злоупотребления психоактивными веществами и охраны психического здоровья США. URL: <https://samhsa.gov>. (дата обращения: 12.10.2021).

**СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЦИОНА ПИТАНИЯ
РОССИЯН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
**STATISTICAL CHARACTERISTICS OF THE DIET OF RUSSIANS:
REGIONAL ASPECTS**

Л.Н. Липатова

*Северо-Западный институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

Е.Е. Тарандо

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

L.N. Lipatova

*North-West Institute of Management –
the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, St. Petersburg*

E.E. Tarando

Saint Petersburg University, Saint Petersburg

Анализируется потребление продуктов питания населением одного из аграрных регионов страны – Республики Мордовия. Делается вывод о нездоровом рационе питания жителей региона, избыточном потреблении сахара и жиров, дефиците овощей (включая картофель), а также молока и молочных продуктов. Предлагаются меры, направленные на популяризацию здорового питания и создание условий для оптимизации структуры потребления продовольствия.

The article analyzes the consumption of food products by the population of one of the agrarian regions of the country – the Republic of Mordovia. The conclusion is made about the unhealthy diet of the inhabitants of the region, excessive consumption of sugar and fats, deficiency of vegetables (including potatoes), as well as milk and dairy products. Measures aimed at promoting healthy nutrition and creating conditions for optimizing the structure of food consumption are proposed.

Ключевые слова: экономика, регион, ожидаемая продолжительность жизни, качество жизни, трудовой потенциал, здоровье, рацион питания

Keywords: economy, region, life expectancy, quality of life, labor potential, health, diet

Важнейшее слагаемое здорового образа жизни, доказано продляющего жизнь людей, – правильное питание, то есть потребление продовольствия по научно обоснованным нормам. Доступность рационального питания зависит от места проживания (в сельской местности средней полосы и южных регионов

многие продукты питания жители, как правило, выращивают в личных подсобных хозяйствах), уровня доходов людей, их знаний о рациональных нормах потребления, сложившихся пищевых привычек, интереса к своему здоровью.

Рассмотрим, как питаются люди, проживающие в одном из российских регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве и характеризующихся сравнительно высокой долей сельского населения – Республике Мордовия. Уровень жизни в данном регионе – один из самых низких в стране. Согласно данным аналитического агентства РИА, по качеству жизни Мордовия занимает 52-е место, по уровню заработной платы – 85-е, по динамике вкладов населения – 55-е место в стране (2020 г.) [1].

При низком уровне денежных доходов основная их часть тратится на покупку продуктов питания и другие товары первой необходимости. Расходы жителей Мордовии на питание в республике в 2019 г. составили 43,7% от всех расходов домохозяйства, а в 2020 г., по предварительным данным Мордовиястата, – 42,7% [2].

По данным Росстата, доля граждан, придерживающихся здорового образа жизни, в Мордовии составляет 10,3 %. В РФ этот показатель равен 9,1%, в ПФО – 9,5% [3]. Однако, анализируя рацион питания жителей Мордовии, можно говорить о нездоровой его структуре (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Потребление продуктов питания в РМ (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; на члена домохозяйства в год; килограммов) [2, 4]

Наименование	Рациональная норма потребления пищевых продуктов	2015	2016	2017	2018	2019	Соотношение фактического потребления с величиной рациональной нормы, 2019 г., %
Хлебные продукты	96	92	99	104	104	112	116,67
Картофель	90	44	44	46	44	43	47,78
Овощи и бахчевые	140	85	87	92	89	89	63,57
Мясо и мясопродукты	73	82	79	81	80	88	120,55
Яйца (штук)	260	189	227	240	253	263	101,15
Рыба и рыбопродукты	22	22	23	26	28	31	140,91
Сахар и кондитерские изделия	8	36	37	38	39	41	512,50
Масло растительное и другие жиры	7	11	13	13	13	14	200,00
Молоко и молочные продукты	340	268	274	284	278	293	86,18

Показатели потребления картофеля (47,78 % от рациональной нормы), овощей и бахчевых культур (63,57 %) и молока (86,18 % от рациональной нормы), зафиксированные в республике, не достигают рекомендованных норм Минздрава РФ. А потребление сахара и кондитерских изделий, растительного масла и других жиров значительно превышает норму: в 5,5 раза и 2 раза соответственно.

Фиксируемая статистическим ведомством структура питания не может не настораживать, поскольку экономические, социальные и медицинские последствия неполноценного питания, а также его влияние на развитие популяции существенны и носят долгосрочный характер, причем как для отдельных индивидов и членов их семей, так и для сообществ и страны в целом. ВОЗ предупреждает, что к обусловленным питанием неинфекционным заболеваниям (НИЗ) относятся сердечно-сосудистые заболевания (например, инфаркт и инсульт, которые часто связаны с повышенным артериальным давлением), некоторые виды рака и диабет.

Медицинские исследования, вплотную изучающие влияние рациона питания на здоровье и долголетие граждан, однозначно подтверждают следующее: на частоту онкозаболеваний ЖКТ в популяции в вероятной степени влияют модифицируемые факторы питания (высокое содержание красного мяса, низкое содержание растительной клетчатки и цельного зерна, а также кальция в рационе) и образа жизни (ожирение, низкая физическая активность) [5]. Данные статистики по заболеваемости в Мордовии подтверждают опасения специалистов ВОЗ: заболеваемость на 1000 человек населения по классу «новообразования» ежегодно выявляется 14,8 заболеваний – это 5 место в ПФО [6].

Неправильное питание и, как следствие, лишний вес приводят к многочисленным заболеваниям граждан, что увеличивает нагрузку на медицинские учреждения. Это подтверждает и рейтинг регионов России по распространению сахарного диабета 2 типа, дебют и развитие которого во многом обусловлены неправильным образом жизни: Республика Мордовия в 2020 г. опустилась на 4 позиции и заняла 57-е место [7].

О росте числа заболеваний сахарным диабетом и неправильном питании как основном провоцирующем факторе говорят и ученые: «в 2018 и 2019 гг. выявлен значимый рост распространенности сахарного диабета среди лиц среднего возраста и старше 60 лет). При оценке факторов риска сахарного диабета за последние 5 лет ... сохраняется высокая распространенность нерационального питания» [8].

Осознавая самоценность здоровья человека, власти Республики Мордовии предпринимают определенные усилия по его укреплению путем развития массового спорта и вовлечения населения в регулярные занятия физической культурой: в регионе много Дворцов спорта, стадионов, круглогодичных катков, спортивных площадок и других объектов спортивной инфраструктуры. Предпринимаемые региональными властями меры направлены на активизацию гражданского самосознания в деле сохранения его собственного здоровья; обеспечение доступности знаний о состоянии своего здоровья и знаний о мерах по его укреплению, а также предотвращению заболеваний; усиление массовых профилактических мероприятий и расширение диспансеризации населения; обеспечение участия в мероприятиях по формированию здорового образа жизни населения; совершенствование системы подготовки и повышение квалификации медицинских работников по вопросам формирования здорового образа жизни населения.

Однако этого недостаточно. Для профилактики развития заболеваний, ассоциируемых с неправильным питанием, а также в целях формирования правильного пищевого поведения считаем необходимым, в первую очередь, предпринять следующие меры:

- пересмотреть рацион питания в дошкольных и школьных учреждениях с учетом медицинских рекомендаций для этих возрастных категорий;
- установить порог, ниже которого не может опускаться стоимость суточного питания детей и подростков;
- ввести налоговые льготы для фермеров, занимающихся производством продуктов питания, потребление которых не достигает рациональной нормы;
- организовать закупку сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах; реализация образовательных программ, направленных на популяризацию здорового образа жизни.

Список литературы

1. Инфографика. РИА РЕЙТИНГ. МИА «Россия сегодня»: сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210405/630198230.html> (дата обращения: 16.08.2021).
2. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. Саранск, 2020 427 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М., 2020, С. 36–38.
4. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания.

Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 16.08.2021).

5. Колоректальный рак. Московский клинический научный центр: сайт.
URL: https://mknc.ru/diseases_view/10612/kolorektalnyy-rak/?kt_lang=ru (дата обращения: 16.08.2021).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 413 – 442.

7. Федеральный Регистр сахарного диабета. Профессиональный всероссийский ресурс по нозологиям диабета под эгидой Эндокринологического Научного Центра. URL: <http://sd.diaregistry.ru/content/o-proekte.html#content> (дата обращения: 21.08.2021).

8. Брыляева А.Е., Есина М.В., Ефремова О.Н., Ямашкина Е.И. Модифицированные факторы риска, заболеваемость и распространенность сахарного диабета у взрослого населения Республики Мордовии // Огарев-online. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/modificirovannye-factory-riska-zabolevaemost-i-rasprostranennost-saxarnogo-diabeta-u-vzroslogo-naseleniya-respubliki-mordovii> (дата обращения: 13.08.2021).

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

PROBLEMS OF CREATING A SYSTEM OF PALLIATIVE CARE IN RUSSIA

Э.К. Наберушкина

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

Е.Р. Мирзаева

*Московский городской педагогический университет,
г. Москва*

E.K. Naberushkina

*Financial university under the Government of Russian Federation,
Moscow*

E.R. Mirzaeva

*Moscow City Pedagogical University,
Moscow*

Посвящено рассмотрению проблем и барьеров на пути формирования целостной системы паллиативной помощи в России, представленные глобальные демографические и медико-социальные тенденции и объемы потребностей в паллиативной заботе в связи с этим. Выявлены основные поля, в рамках которых требуются существенные методологические и инструментальные преобразования: нормативное, экономическое, социокультурное поле.

The article is devoted to the consideration of the problems and barriers to the formation of an integral system of palliative care in Russia. Presented global demographic and medico-social trends and volumes of palliative care needs in this regard. The main fields are identified, within which essential methodological and instrumental transformations are required: the normative, economic, socio-cultural field.

Ключевые слова: паллиативная помощь, постарение населения, помощь incurable больным

Keywords: palliative care, aging of the population, care for incurable patients

Проблема старения населения сегодня маркируется как глобальное явление, которое существенно поменяет не только структуру и институты государств со стареющим населением, но и мировой порядок в целом. Одновременно растет число людей со злокачественными новообразованиями. По оценкам ученых, к 2040 г. число ежегодных новых случаев онкологических заболеваний возрастет на 47% и достигнет 28,4 млн [1] В 2019 г. в России выявлены 640,4 тыс. новых случаев рака. В целом на диспансерном учете в связи с онкологией находятся свыше 3,7 млн россиян [2]. Кроме увеличения численности людей с онкологическими заболеваниями, растет число больных, страдающих другими неизлечимыми заболеваниями, в частности ВИЧ/СПИД. Совокупность вышеперечисленных тенденций вызывает беспокойство и актуализируется отсутствием в России системы и четкой национальной политики паллиативной помощи, в Российской Федерации действует государственная программа «Развитие здравоохранения», которая одной из подпрограмм имеет «Оказание паллиативной помощи, в том числе детям», однако этого недостаточно.

В отечественном научном поле не представлена концептуализация единой логики и методологии паллиативной заботы. Медицинские науки, социология медицины, теория социальной работы, социальная геронтология и ряд парамедицинских научных направлений содержат постановку проблемы этики, методологии, ценностей паллиативной помощи, однако целостной концепции, которая стала бы основой национальной политики паллиативной заботы еще не создано. Сегодня ситуация людей, страдающих от неизлечимой болезни, усугубляется отсутствием социального института паллиативной помощи и вытеснением их проблемы в частную семейную или благотворительную сферу, к тому же терминальные больные маркируются преимущественно как пациенты системы здравоохранения, для которой эта категория пациентов периферийна, поскольку помощь им в основном сведена к одной функции – обезболивания и сестринского ухода.

Очевидно, что медикализация проблемы инкурабельных больных не только сужает понимание паллиативной помощи, но оставляет за бортом важные задачи социальной, психологической, духовной и юридической поддержки в целях лучшего качества жизни больных и членов их семей. Приходится констатировать, что попытки наладить партнерское взаимодействие между ведомствами и основными помогающими структурами, способными эффективно решать задачи паллиативной помощи, не привели к созданию отлаженного алгоритма. Есть проблемы, связанные с тем, что со стороны ФСКН контроль очень жесткий. Есть разногласия в отношении к наркотическим анальгетикам, в частности, со стороны служителей религиозных институтов фиксируются случаи сопротивления их назначению умирающим больным. Сам человек, нуждающийся в паллиативной помощи, зачастую оказывается объектом манипуляций, инфантилизируется обществом, не воспринимается как активный субъект в процессе принятия решений относительно собственной жизни.

Сегодня в международном правовом поле достигнуто единое понимание паллиативной помощи. Паллиативная помощь – это комплекс, направленных на улучшение качества жизни пациентов с диагнозом, угрожающим их жизни, путем предотвращения и облегчения их страданий через психосоциальную, юридическую и духовную помощь. Базовые принципы и цели паллиативного ухода направлены на обезболивание, устранение или сокращение симптомов болезни, использование способствующих продлению жизни видов помощи; на уменьшение последствий болезни, ведущих к ухудшению жизнедеятельности; на формирование адекватного отношения к смерти; на предоставление комплекса различных видов помощи пациенту и членам его семьи; на обучение членов семьи пациента правилам облегчения страданий больного и собственных переживаний; на содействие обеспечению максимально возможного в данной ситуации качества жизни больного и членов его семьи.

Государственная система вмешательства в решение задачи помощи умирающим больным находится в зачаточном состоянии, хотя поправки к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» приняты, все же требуется единый документ, определяющий всю систему, ответственность и координирование института паллиативной помощи в целом. Изменения необходимы не только в поле юридического и медицинского регулирования проблемы, но и в области научно-методологических и общественных усилий по демедикализации паллиативной заботы и выведению на первый план самого человека, находящегося в конце жизни. Действующая сегодня система оказания помощи таким больным не видит самого человека с

его индивидуальными потребностями, особенностями его семейной ситуации и порогами чувствительности к обезболивающим препаратам. Продолжается мифологизация представлений о паллиативной помощи и заключительном этапе жизни человека. Так, в ментальности многих россиян бытует представление о паллиативной помощи как исключительно онкологической медицинской специальности, в общественном сознании сохраняется страх перед детальным обсуждением темы смерти и ухода из жизни, а религиозные деятели порой принимают точку зрения о ненужности облегчения страданий умирающим. Логика паллиативной помощи в социокультурном поле исключительно увязана с процедурой облегчения процесса умирания, в то время как цивилизованный подход требует концептуализации паллиативной помощи в логике нормализации жизни неизлечимо больного человека и членов его семьи.

Сегодня отсутствует научно обоснованный инструмент статистического учета людей, нуждающихся в паллиативной заботе. Согласно данным доклада, опубликованного ВОЗ 4 апреля 2014 г., общее число людей, которым ежегодно требуется паллиативная медицинская помощь, составляет около 40 миллионов.

Существующие сегодня барьеры институционализации паллиативной помощи находятся в плоскости правового, социокультурного и экономического контекста.

В ходе исследования, предпринятого нами в рамках проекта РФФИ № 19-011-31181 [3], были выявлены барьеры, тормозящие развитие паллиативной помощи как единой комплексной помогающей системы в РФ. Первая группа – препятствия, связанные с правовыми вопросами, касающимися того, что некоторые национальные законы и нормативные акты могут быть чрезвычайно жесткими и препятствующими назначению наркотических анальгетиков. Правила ограничивают список и дозировку препаратов, иногда требуется специальное лицензирование специалистов, назначающих морфин. В рамках действующего нормативно-правового поля существуют ограничения, приводящие к системной социальной эксклюзии, обусловленной тем, что правила ограничивают фасилитативную деятельность государственных и общественных помогающих структур.

Второй блок барьеров – экономический, связан с препятствиями, обусловленными стоимостью препаратов и ограничением доступа к импортным препаратам в ситуациях, когда предлагаемые отечественные аналоги вызывают серьезные побочные эффекты. В мире больше всего денег на здравоохранение в процентном соотношении с ВВП выделяют США (17%); Нидерланды (13%). Россия выделяет 7% и занимает девяносто первую строку рейтинга из двухсот.

Существенно тормозят развитие и понимание института паллиативной помощи социокультурные барьеры и стереотипы, отраженные в повседневных представлениях граждан: паллиативная помощь означает скорую смерть или даже ускоряет уход из жизни; паллиативная помощь нужна только онкологическим больным; семья должна ограждать детей от умирающих членов семьи и т.д. Наше общество не готово к осознанному пониманию, что смерть является неизбежным континуумом жизни, и, несмотря на все достижения цивилизации, ни крупные научные сообщества, ни общество в целом не желают инициировать устойчивые дебаты вокруг смерти – единственного определенного аспекта существования.

Сегодня в России институт паллиативной помощи находится в стадии формирования, паллиативный уход осуществляется преимущественно медицинскими организациями, государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. В основном данный уход оказывается: в амбулаторных и стационарных условиях и в условиях отделений паллиативной медицинской помощи, хосписов, больниц. Необходима работа по демедикализации системы паллиативной помощи и включения ее в поле межведомственных усилий. Хотя идея демедикализации паллиативного ухода вызывает сопротивление со стороны экспертов медицинского блока, она востребована и поддерживается семьями, которые осуществляют уход за больными родственниками.

Список литературы

1. Онкологические заболевания в 2020 году: 19,3 млн новых случаев и 10 млн летальных исходов // Новости ООН. Доступ через: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1392562>.
2. Исследование НИУ ВШЭ: какими онкозаболеваниями болеют в России // РБК. Доступ через: <https://trends.rbc.ru/trends/social/601abe7b9a7947ae46a8526b>.
3. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Naberushkina E.K. Statement of problem of palliative care institutionalization in modern Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research // Proceedings of the 2019 5th International Conference on Social Science and Higher Education (ICSSHE 2019). Доступ через: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icsshe-19/125915649>.

**ПРАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ
В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ НАЛИЧИЯ ИНВАЛИДНОСТИ***
**BEHAVIORAL PRACTICES OF THE OLDER POPULATION IN RELATION
TO HEALTH, DEPENDING ON THE PRESENCE OF DISABILITY**

Л.Н. Нацун
*Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда*
L.N. Natsun
*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda*

Лица пожилого возраста – группа риска развития основных классов инвалидизирующих заболеваний. Профилактика сердечно-сосудистых и онкологических патологий во многом зависит от образа жизни и самосохранительной активности населения. На данных социопроса показано, что наличие инвалидности у населения старшего возраста сопровождается снижением использования активных практик заботы о здоровье.

Elderly people are a risk group for the development of the main classes of disabling diseases. Prevention of cardiovascular and oncological pathologies largely depends on the lifestyle and self-preservation activity of the population. Based on the data of a sociological survey, it is shown that the presence of disability in the older population is accompanied by a decrease in the use of active health care practices.

Ключевые слова: инвалидность, самосохранительное поведение, здоровье старшего поколения, активное долголетие

Keywords: disability, self-preserving behavior, health of the older generation, active longevity

Демографическое старение в сочетании с распространением в популяции хронических неинфекционных заболеваний, согласно данным Всемирной Организации здравоохранения, выступают ведущими факторами роста показателей инвалидности в мире [1]. Актуальность проблемы демографического старения для развитых государств [2] обусловила необходимость принятия мер, направленных на сохранение здоровья населения, в том числе, в пожилом возрасте. В России тоже разрабатываются государственные программы в сфере активного долголетия [3], реализуются тематические социальные проекты [4].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

Лидирующие позиции среди хронических заболеваний, приводящих к инвалидности, занимают онкологические и сердечно-сосудистые патологии [5]. Эти заболевания носят предотвратимый характер, а в их профилактике важная роль принадлежит снижению поведенческих рисков [6]. Мы проанализируем, насколько сформированы практики самосохранительного поведения у населения Вологодской области в возрасте 50 лет и старше.

Информационную базу составили результаты регионального социологического опроса «Активное долголетие», проведённого весной 2021 г. Объём выборки составил 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Репрезентативность обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, основными возрастными группами, мужчинами и женщинами. В качестве характеристик генеральной совокупности приняты статистические данные, характеризующие население Вологодской области по состоянию на 1 января 2021 г. Численность инвалидов среди опрошенных составила 115 человек (7,7%). Численность респондентов в возрасте 50 лет и старше составила 1278 человек, доля инвалидов в этой группе – 7,6% (рис. 1).

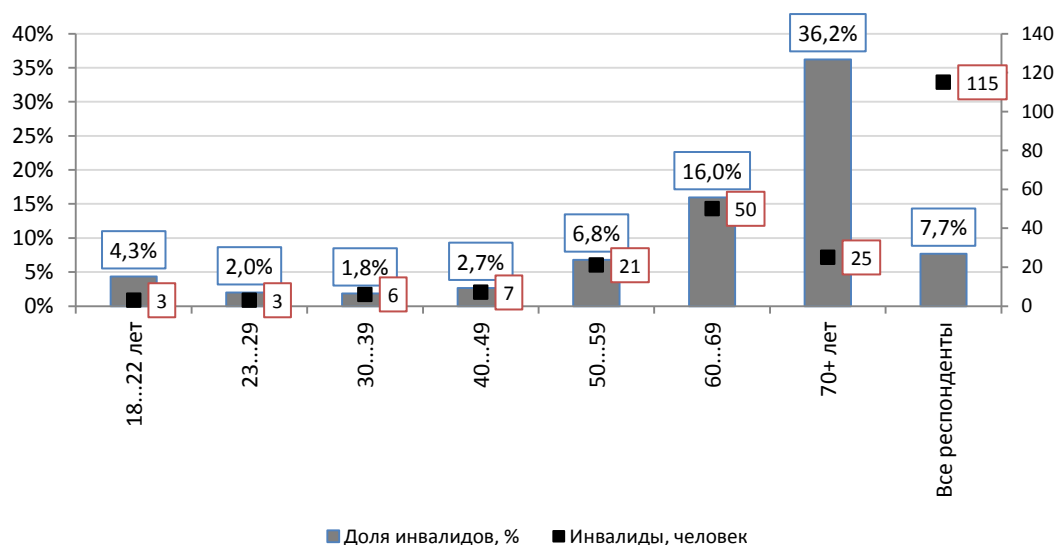

Рис. 1. Доля и численность* инвалидов в составе возрастных групп респондентов
Источник: здесь и далее, если не указано иное, данные социологического опроса «Активное долголетие», 2021 г.

**Численность инвалидов на графике отмечена по правой оси*

Хронические заболевания были у большинства опрошенных нами респондентов с инвалидностью в возрасте 50 лет и старше (93%). Вероятно, именно заболевания и стали причиной выхода на инвалидность. Для сравнения распространённость хронических болезней среди респондентов того же возраста без инвалидности составила 32%.

Оценивая общее состояние своего здоровья, инвалиды намного чаще отмечали, что оно «плохое» и «очень плохое», чем респонденты без инвалидности (рис. 2).

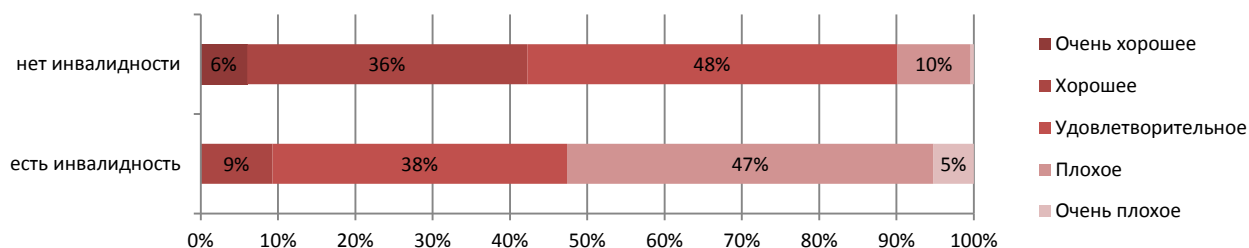

Рис. 2. Распределение самооценок здоровья респондентов (в % от числа опрошенных)

Рассмотрим отличительные характеристики образа жизни респондентов двух сравниваемых групп. Представленные данные свидетельствуют, что у населения слабо сформированы основные практики самосохранительного поведения. Среди лиц с инвалидностью зафиксирована более высокая доля тех, кто не курит (70%) и не употребляет алкоголь (80%). Отказ от этих привычек может быть обусловлен, в том числе, плохим состоянием здоровья и медицинскими противопоказаниями. Остальные практики заботы о здоровье несколько чаще применяют респонденты без инвалидности. При этом межгрупповые различия выражены сильнее в отношении правильного питания и поддержания оптимальной физической активности (табл. 1). Последнее, вероятно, связано с наличием ограничений двигательной активности у респондентов с инвалидностью.

Т а б л и ц а 1

Доли утвердительных ответов респондентов на вопросы об их поведении в отношении своего здоровья (в % от числа опрошенных); среднее значение желаемой и ожидаемой продолжительности жизни по самооценкам (лет)

Поведенческие практики	Инвалиды	Без инвалидности
1. Не курят	70,1	40,1
2. Не употребляют алкоголь	80,4	65,7
3. Всегда поддерживают оптимальную физическую активность ¹	16,2	27,0
4. Всегда придерживаются правильного питания ¹	11,4	21,3
5. Всегда посещают врача с профилактической целью ¹	15,3	18,1
6. Всегда избегают стрессов ¹	16,2	19,2
Желаемая продолжительность жизни, лет	84	86
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	78	78

¹ Респондентам предлагалось оценить характерную для них частоту предложенных поведенческих практик по пятибалльной шкале (от 1 балла — «никогда этого не делаю» до 5 баллов — «всегда это делаю»).

Проведённый анализ позволяет заключить, что у значительной части населения региона присутствуют поведенческие риски развития неинфекционных хронических заболеваний, которые могут привести к инвалидности. При этом даже получение статуса «инвалид» не всегда способствует необходимой корректировке образа жизни, что формирует дополнительные риски ухудшения здоровья и усиления ограничений жизнедеятельности. Профилактика поведенческих рисков развития хронических заболеваний и инвалидности у населения старших возрастов должна стать одним из приоритетных направлений реализации социальных программ в области активного долголетия [6; 7; 8].

Список литературы

1. Disability and health. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 09.09.2021)
2. Барсуков В.Н. От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т.12. №4. С. 167–182. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.11
3. Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1173-src-1611073624.9399.pdf>
4. Социальный проект «Забота». URL: <http://zabota.vologda-portal.ru/> (дата обращения: 09.09.2021)
5. Распространенность факторов сердечно-сосудистого и метаболического рисков по данным центров здоровья / С.П. Щелькалина, Т.А. Ерюкова, Д.В. Николаев [и др.] // Российский медицинский журнал. 2017. Т.23. №1. С. 4–10. DOI 10.18821/0869-2106-2017-23-1-4-10.
6. Аналитический обзор ассоциации поведенческих факторов риска с хроническими неинфекционными заболеваниями / А.О. Мырзаматова, А.В. Концевая, Ю.А. Баланова, Д.К. Муканеева // Профилактическая медицина. 2019. Т.22. №5. С. 136–142. DOI 10.17116/profmed201922051136.
7. Инвалидность как медико-социальный индикатор состояния здоровья и постарения населения в Российской Федерации / О.Н. Владимирова, А.С. Башкирева, М.В. Коробов [и др.] // Успехи геронтологии. 2017. Т.30. №3. С. 398–402.
8. Голубева Е.Ю. Здоровый образ жизни как часть стратегии активного долголетия / Е.Ю. Голубева, Р.И. Данилова // Успехи геронтологии. 2011. Т.24. №3. С. 380–384.

**ПРАКТИКИ САМООРГАНИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ***
**PRACTICES OF SELF-ORGANIZATION OF ELDERLY PEOPLE
IN RUSSIAN REGIONS**

М.В. Певная
*Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*
Т.С. Киенко
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
Н.А. Птицына
Ивановский государственный университет, г. Иваново
M.V. Pevnaya
*Ural Federal University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg*
T.S. Kienko
Southern Federal University, Rostov-on-Don
N.A. Ptitsyna
Ivanovo State University, Ivanovo

Анализируются практики самоорганизации людей пожилого возраста в трех российских регионах. Причины появления практик типичны: авторские творческие инициативы; локальные практики, инициированные местными сообществами; типовые практики в рамках учреждений СОН, культуры, досуга, спорта; сетевые практики общественных организаций; гибридные совместные формы. Развитие практик подкрепляется организационной и материальной государственной и общественной поддержкой.

The paper analyzes the practices of self-organization of elderly people in three Russian regions. The reasons for the appearance of practices are typical: author's creative initiatives; local practices initiated by local communities; model practices within the framework of educational, cultural, leisure, sports institutions; network practices of public organizations; hybrid joint forms. The development of practices is supported by organizational and material state and public support.

Ключевые слова: люди пожилого возраста; практики самоорганизации; расширение возможностей

Keywords: elderly people; self-organization practices; empowering

Жизненное пространство человека сужается с возрастом в силу индивидуальных и структурных ограничений, актуализируя задачу создания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31683 «Новые практики самоорганизации и общественные инициативы расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах».

условий для благополучного, активного, включенного старения. В России в последние годы с опорой на концепцию активного старения [1] реализуется стратегия активного долголетия [2]. С приходом пандемии COVID-19 в российских регионах были введены меры безопасности, существенно сократившие возможности физической и социальной мобильности, трудовой и социальной активности, коммуникаций, получения социальных, медицинских, культурно-досуговых и пр. услуг для людей старше 65 лет. Нестационарное социальное обслуживание, культурно-досуговую, спортивно-оздоровительную и иные формы активности в той или иной степени пришлось приостанавливать, переводить в онлайн, телефонный или индивидуальный режим. Ограничения активности и мобильности пожилых людей поставили под вопрос реализацию принципов концепции активного долголетия [3; 4]. Вместе с тем, ответом на вызовы COVID-19 стал рост солидарности [5], взаимопомощи и социальной поддержки людей пожилого возраста со стороны государственных и общественных организаций, самоорганизующихся сообществ, частных инициатив. В 2021 г. в рамках проекта № 21-011-31683 при поддержке РФФИ и ЭИСИ в Ростовской, Свердловской и Ивановской областях изучались практики самоорганизации людей пожилого возраста; в работе предпринята попытка их описания и типологизации по причинам появления.

Проекты в сфере культуры, г. Иваново. На базе Ивановского областного координационно-методического центра культуры и творчества реализуются проекты описания объектов нематериального культурного наследия с привлечением пожилых людей как носителей культурных практик, реализуются культурно-досуговые программы с привлечением пожилых участников и активистов (фестивали, концерты, мастер-классы, поддержка хоровых коллективов, творческих студий, социального образования). Работа ведется в партнерстве с университетским сообществом, общественными и частными организациями социального обслуживания, образования, культуры, спорта (от Ивановского государственного университета до «Союзмультфильма»).

Театральная студия «Новый старт». г. Екатеринбург. Театральная студия «Новый старт» инициирована некоммерческой организацией Свердловской области РДД «Дорогами Добра» 5 лет назад. Около 30 пожилых артистов проходят кастинги, посещают уроки актерского мастерства, репетиции, организуют спектакли, создают костюмы и декорации, ведут социальные сети. Труппа выступает в домах престарелых и пансионатах, школах и санаториях, домах культуры, музеях, библиотеках. Пожилые актеры участвуют в других добровольческих проектах. Пандемия заставила осваивать новые технологии: появились видеозаписи театральных постановок, виртуальные репетиции и

дистанционные встречи, активизировалось участие волонтеров театральной студии в проектах помощи нуждающимся.

Сообщество «Активное долголетие», поселок Каменоломни. Сообщество «Активное долголетие» появилось в 2015 г. в поселке Каменоломни Ростовской области. Инициатор практики вышла на пенсию и решила заняться своим здоровьем: каждый день приходила на местную спортплощадку, к ней стали присоединяться другие жители. К 2017 г. сообщество составило 30 человек и закрепило свой статус как общественная организация, которая ведет пропаганду здорового образа жизни, правильного питания и продвигает позитивный образ активной старости. В 2021 г., невзирая на локдаун, география расширяется: приходят участники из окрестных поселков и городов. Сообщество объединяет 70 пенсионеров, регулярно занимающихся оздоровительными практиками (скандинавская ходьба, плавание, гимнастика в малых группах), и около 300 участников культурно-досуговых, оздоровительных проектов и акций. Сообщество поддерживают грантодатели, депутаты, социальные партнеры.

Сообщество мастеров, г. Волгодонск. С 2013 г. на базе Дома культуры «Октябрьский» в г. Волгодонске Ростовской области действует любительское объединение «Таланты Волгодонска», в которое вовлечены около 200 пожилых людей, в том числе артисты ансамбля «Казачий Дон», танцевальных коллективов «Алые паруса» и «Околица», сообщество мастеров. В творческой мастерской «Волгодончанка» мастера вяжут, вышивают, ткут – возрождают исчезающие ремесла. Изначально собрались три увлеченных мастера, помещение предоставил дом культуры, более опытные обучали новичков, группа росла. В пандемию встречаются малыми группами или онлайн, выезжают на ярмарки и фестивали в регионе, проводят мастер-классы в городских школах.

Call-центр, «Менора», г. Екатеринбург. С 2018 г. в некоммерческой организации – еврейском центре «Менора» г. Екатеринбурга стартовала программа Call-центр, в которой работают от 12 до 20 волонтеров пенсионного возраста. Консультанты Call-центра регулярно общаются с подопечными старше 80 лет: рассказывают, чем живет община, проводят профилактику рисков мошенничества, возрастных заболеваний. Это сетевая международная инициатива, которую подхватили, трансформировали и успешно развивают инициативные пожилые люди при профессиональном сопровождении психологов, социальных работников. Пожилые волонтеры два раза в месяц проходят супервизию, помогают в других проектах организации, привлекают людей из своего окружения, расширяя сообщество. Проект не останавливался в период жесткого локдауна, встречи и супервизия проводились онлайн.

Практика дружеской поддержки бывших одноклассников, с. Русская слободка. В селе Русская слободка Ростовской области бывшие одноклассники почти полвека поддерживают дружбу. Они разъехались в разные города, но продолжают контактировать и оказывать друг другу помощь в трудной ситуации. Например, одноклассник живет на Севере, в селе его больному брату и матери помогают живущие рядом одноклассники; после смерти брата они организовали похороны, подготовили к продаже его дом.

Городской Совет ветеранов, г. Иваново. В каждом регионе России действуют Советы ветеранов, которые с опорой на центральные органы и местную власть поддерживают пенсионеров силами самих же пожилых. Совет ветеранов в г. Иваново организует консультации по вопросам получения материальной помощи, оформления льгот и субсидий; осуществляет геронтообразование в сотрудничестве с университетом третьего возраста и КЦСОН г. Иванова (обучение финансовой, компьютерной грамотности, ЗОЖ), организацию досуга пожилых людей (экскурсии, литературные вечера), занимается патриотическим воспитанием молодежи и наставничеством; участвует в экологических, добровольческих инициативах. Деятельность основана на принципе взаимопомощи; все векторы работы иницируют и курируют пожилые активисты (бывшие члены комсомола, партии, профсоюзов).

КТОС хутора Погорелов, Белокалитвинский район. В хуторе Погорелов Ростовской области около 400 жителей, мало детей и молодежи, много пожилых. Более 20 лет в хуторе действует КТОС (коллегиальный орган территориального общественного самоуправления). Для развития экономики хутора развивается культурный туризм с опорой на народные промыслы, традиции казачества и историю края времен «Слова о полку Игореве». Ежегодно организуются Каяльские чтения. Пожилые люди участвуют в приготовлении домашних блюд, исполняют народные песни во время костюмированных праздников, рассказывают об истории края. Молодежь и взрослые помогают пожилым в быту, все дела в хуторе делают большой межпоколенческой командой.

Выводы. Практики самоорганизации людей пожилого возраста разнообразны по целям, содержанию, масштабу, но типичны в разных регионах. В 2020 г. такие практики получили новый толчок к развитию, но, как правило, возникли задолго до пандемии. По причинам появления выделяются: 1) уникальные творческие инициативы, в которых пожилые люди персонально или в командах продолжают реализацию своих социальных, творческих и профессиональных интересов на основе личной мотивации; 2) сетевые практики, реализующие типовые, адаптированные к местным сообществам

формы поддержки через общественные организации, поддерживаемые законодательной и исполнительной властью (совет ветеранов, совет пенсионеров, союз афганцев, профессиональные сообщества), либо реализующие национально-культурные («Хесед Шолом Бер», «Менора»), религиозные (РПЦ), социально-ориентированные задачи (БФ «Старость в радость», «Красный Крест»); 3) типовые практики творческой, досуговой, спортивной активности пожилых людей в рамках учреждений СОН, культуры, досуга, спорта; 4) инициативы локальных сообществ для совместного решения задач, благоустройства, отдыха, коммуникаций (бывшие одноклассники, сослуживцы, ОТОС, КТОС, локальная соседская помощь); 5) гибридные формы партнерства государственного, частного и некоммерческого секторов. К числу факторов поддержки самоорганизующихся инициатив стоит отнести индивидуальные мотивации, социальный капитал лидеров и активистов; наличие организационных условий и инфраструктуры в государственном, муниципальном, некоммерческом, частном секторе; запрос со стороны власти, грантодателей. В процессе вовлечения в практики пожилые люди реализуют себя, включаются в коммуникации, повышают компетенции и самооценку. В условиях рисков COVID-19 благодаря таким практикам у пожилых активистов появилась возможность преодоления барьеров, изоляции, расширения ограниченных пандемией возможностей.

Список литературы

1. Active ageing: a policy framework (2002), WHO. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf?sequence=1 (дата обращения: 04.03.2021).
2. Концепция политики активного долголетия: Научно-методический доклад НИУ ВШЭ / 21 Апрельская Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/360906541.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19. // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2020. (2). С. 187–211.
4. Голубев А.Г., Сидоренко А.В. Теория и практика старения в условиях пандемии COVID-19 // Успехи геронтологии. 2020. №2. Т.33. С. 397–408. DOI: 10.34922/AE.2020.33.2.026.
5. Лункин Р.Н. Неформальная солидарность на фоне пандемии. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. (4). С. 122–128.

**ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО (ВОЛОНТЕРСТВО)
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
VOLUNTEERING IN THE RUSSIAN HEALTHCARE SYSTEM**

Т.Э. Петрова

*Департамент культуры, спорта, туризма и
национальной политики Правительства Российской Федерации, г. Москва*

T.E. Petrova

*Department of Culture, Sport, Tourism and
National Policy of the Government of the Russian Federation, Moscow*

Рассматриваются вопросы государственной поддержки добровольчества (волонтерства) в системе здравоохранения России.

The article presents experience of support of volunteers in medicine.

Ключевые слова: государственная поддержка, взаимодействие, добровольчество (волонтерство). здравоохранение

Keywords: state aid, cooperation, volunteers, medicine

Привлечение добровольцев (волонтеров) к посильной помощи в сфере здравоохранения в нашей стране имеет вековую историю. Еще в конце 1870-х гг. монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, которые добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам. В 1913 г. в России действовало 109 общин, в которых работали 3442 сестры милосердия, а к началу Первой мировой войны только в госпиталях их насчитывалось около 20 тыс.

По данным мониторинга Высшей школы экономики (2017 г.), 89% населения нашей страны считает важным добровольчество (волонтерство) в сфере оказания квалифицированной помощи в медицинских организациях и госпиталях, этот вид добровольческой (волонтерской) помощи занял третье место в списке самых востребованных направлений добровольчества (волонтерства) после помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и поиска пропавших людей [1].

Медицинским добровольчеством (волонтерством) признается добровольческая (волонтерская) деятельность в сфере здравоохранения, призванная повысить качество жизни граждан на профилактическом, лечебном и реабилитационном этапах, а также оказывать информационную, консультационную, просветительскую, досугово-развлекательную поддержку населению и деятельность, направленная на организацию дополнительной помощи в осуществлении медицинской деятельности и уходе.

Минздравом России в 2017 г. создан Федеральный центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья, основной целью которого является выработка общих подходов к формированию и работе добровольческих (волонтерских) движений, развитие, методическая поддержка и продвижение добровольческих (волонтерских) инициатив, а также объединение ресурсов для решения проблем в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации [2].

Задачами Федерального центра являются: ведение открытого диалога Минздрава России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья с медицинскими, некоммерческими, образовательными организациями, гражданским обществом; подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы подготовки добровольцев (волонтеров) в сфере охраны здоровья; оказание консультативной и методической помощи по вопросам взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с некоммерческими организациями в сфере охраны здоровья.

К основным направлениям деятельности Федерального центра относятся: методическая поддержка некоммерческих организаций, совершенствование подготовки медицинских добровольцев (волонтеров), аналитика в сфере медицинского добровольчества (волонтерства), мониторинг потребности в медицинском добровольчестве (волонтерстве), выявление и распространение успешных практик, цифровизация медицинского добровольчества (волонтерства), модерирование взаимоотношений добровольческих (волонтерских) организаций с учреждениями здравоохранения, медицинскими образовательными организациями и региональными органами исполнительной власти в сфере охраны здоровья, программы повышения квалификации для государственных служащих и руководителей медицинских организаций, курсы для организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности.

Социальный эффект медицинского добровольчества (волонтерства) выражается в повышении открытости медицинских организаций, росте доверия населения к системе здравоохранения, реализации личностного и профессионального потенциала граждан, заинтересованных в добровольческой (волонтерской) деятельности в сфере здравоохранения, повышении качества и скорости решения социальных проблем, снижении заболеваемости и смертности за счет усиления работы профилактического и первично-амбулаторного звена, получении добровольцами (волонтерами) дополнительных навыков и компетенций, формировании у населения общественного самосознания и активной гражданской позиции, формировании у медицинских добровольцев

(волонтеров) приверженности будущей профессии и расширении базы социальных контактов.

Приказом Минздрава России от 14 ноября 2018 г. № 776 Федеральный центр наделен дополнительной функцией в части наставничества и переименован в Федеральный центр поддержки добровольчества (волонтерства) и наставничества в сфере охраны здоровья [3]. Предметом деятельности Федерального центра в сфере наставничества является мониторинг существующих программ и практик, подготовка методических рекомендаций и внедрение наставничества как социального института на этапе медицинской карьеры от старшеклассников до молодых специалистов.

В 2019 г. Минздравом России совместно с Федеральным центром проведен мониторинг потребностей добровольческой (волонтерской) в медицинских организациях, который выявил необходимость содействия добровольцев (волонтеров) в сфере здравоохранения в 57 субъектах Российской Федерации, включая пилотные регионы, участвующие в реализации федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» национального проекта «Демография» [4].

Были определены основные барьеры в развитии медицинского добровольчества (волонтерства): неполнота представлений о медицинском добровольчестве (волонтерстве) со стороны персонала медицинских организаций; низкая мотивация учреждений Службы крови к сотрудничеству с добровольческими (волонтерскими) организациями, ведущими деятельность по популяризации донорства; сложность организации деятельности добровольцев (волонтеров) по профилактике ВИЧ/СПИД в общеобразовательных организациях; отсутствие мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни в планах внеучебной деятельности общеобразовательных организаций; недостаточная информированность руководства профессиональных образовательных организаций о значимости медицинского добровольчества (волонтерства); отсутствие поддержки руководством вузов открытия на их базе штабов здоровья; закрытость медицинских организаций для участия школьников в добровольческой (волонтерской) деятельности на их базе.

В 78 регионах на сайтах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья созданы отдельные страницы по взаимодействию с добровольческими (волонтерскими) организациями по вопросам государственной поддержки медицинского добровольчества (волонтерства) [5].

Минздравом России поддерживается Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», насчитывающее свыше 40 тыс. добровольцев (волонтеров) во всех субъектах Российской Федерации, в 2020 г. организован всероссийский конкурс с образовательным циклом «Школа лидерства в здравоохранении», проведены окружные форумы по медицинскому добровольчеству (волонтерству), цикл обучающих вебинаров для координаторов местных отделений движения. В 2019 г. в рамках реализации всероссийского проекта по улучшению условий фельдшерско-акушерских пунктов «#ДоброВСело» более 5 тыс. добровольцев (волонтеров) в 82 субъектах Российской Федерации совершили 1457 выездов в 1307 пунктов.

В целях поощрения активной гражданской позиции студентов медвузов при приеме на обучение по программам ординатуры, начиная с 2017 г., предусмотрен учет в качестве индивидуального достижения участия в добровольческой (волонтерской) деятельности, осуществленной за все время обучения в объеме не более 330 часов (суммарно не более 15 баллов). В соответствии с приказом Минздрава России от 28 июня 2020 г. № 636н «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования-программам ординатуры на 2020/21 учебный год» в 2020 г. при приеме на обучение начислялись дополнительные баллы за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности в сфере охраны здоровья, связанной с осуществлением мероприятий по профилактике, диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции.

В 2020 г. во всех субъектах Российской Федерации осуществлялось активное внедрение практики нематериального поощрения граждан за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности, в том числе за участие в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции.

Наиболее распространенными видами нематериального поощрения в субъектах Российской Федерации являлись:

награждение отличившихся добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) объединений наградами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений, почетными грамотами, благодарностями и дипломами;

публикация в СМИ информации об успехах и личных достижениях добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций;

организация участия лучших добровольцев (волонтеров) в межрегиональных, всероссийских и международных мероприятиях за счет средств субъекта Российской Федерации.

В ряде субъектов Российской Федерации были реализованы дополнительные меры поддержки добровольцев (волонтеров), активно участвующих в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции.

Среди наиболее распространенных мер поддержки:

приобретение за счет средств регионального бюджета индивидуальных средств защиты от вирусной инфекции (маски, костюмы, перчатки) и обеспечение ими добровольческих (волонтерских) штабов во всех муниципальных районах и городских округах субъекта Российской Федерации для добровольцев (волонтеров) и общественных объединений, обеспечивающих контроль соблюдения режима самоизоляции граждан;

предоставление площадей для работы добровольческих (волонтерских) штабов и оборудование их необходимой техникой;

предоставление технического обеспечения (телефонная связь, доступ в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»);

предоставление компенсации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов расходов на оплату проезда в общественном транспорте, понесенных при осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности;

предоставление топливных карт, компенсирующих затраты добровольцев (волонтеров) на проезд;

предоставление транспортных средств, находящихся в собственности органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений на региональном и муниципальном уровнях;

оказание содействия в предоставлении транспортных средств представителями бизнес-структур.

Список литературы

1. Письмо Минздрава России от 1 июня 2018 г. № 28-3/10/1-3447.
2. Приказ Минздрава России от 26 сентября 2017 г. № 678.
3. Приказ Минздрава России от 14 ноября 2018 г. № 776.
4. Письмо Минздрава России от 25 декабря 2019 г. № 28-2/И/1-5279.
5. Письмо Минздрава России от 9 сентября 2020 г. № 16-2/И/2-12997.

**ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ**
HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR OF ECONOMIC DYNAMICS

Н.А. Пруель

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

В.Н. Градусова

*Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

г. Санкт-Петербург

N.A. Pruel

Saint Petersburg University, Saint Petersburg

V.N. Gradusova

*North-West Institute of Management –
the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saint Petersburg*

Характеризуется влияние правильного питания и физической активности на экономику, приводятся данные авторитетных международных организаций, доказывающие экономическую целесообразность заботы о здоровье и как можно более раннего предотвращения хронических заболеваний, ослабляющих важнейший фактор экономического развития – человеческий потенциал.

The article describes the impact of proper nutrition and physical activity on the economy, provides data from authoritative international organizations, proving the economic feasibility of taking care of health and the earliest possible prevention of chronic diseases that weaken the most important factor of economic development – human potential.

Ключевые слова: экономика, регион, ожидаемая продолжительность жизни, качество жизни, человеческий потенциал, здоровье, питание

Keywords: economy, region, life expectancy, quality of life, human potential, health, nutrition

В условиях пандемии COVID-19 затраты, связанные с охраной здоровья, значительно возросли во всех странах мира. Произошло это на фоне экономического спада и даже остановки ряда экономических процессов, вследствие чего материальное положение большого числа семей ухудшилось, многие предприятия оказались на грани банкротства. Всем стало очевидно, как дорого обходится здоровье.

В группе повышенного риска оказались некоторые категории людей. Так, медицинская статистика подтверждает высокий риск заражения людей, страдающих такими хроническими заболеваниями, которые принято ассоциировать с избыточным питанием – ожирение, диабет. Кроме того, на течении болезни сказывается и физическая активность человека. Как показало исследование коллектива бразильских ученых из университета г. Сан-Паулу, физически активные пациенты с диагнозом COVID-19 попадают в больницу реже, чем заболевшие с меньшим уровнем подвижности [1].

Улучшение питания и укрепление здоровья помогают развивать трудовой потенциал общества – ключевой фактор экономического развития в современных условиях. Недофинансирование социальной сферы сказывается не только на действующем, но и будущем поколениях. По оценкам Всемирного банка (2019 г.), «в странах с самыми низкими на данный момент уровнями инвестиций в человеческий капитал производительность труда работников будущего поколения будет на треть или даже наполовину ниже, чем могла бы быть, если бы люди были совершенно здоровыми и получали качественное образование» [2].

Здоровый образ жизни рассматривается и в качестве одного из факторов восстановления мировой экономики после коронавирусной пандемии. В отчете Азиатского Банка Развития (2020 г.), отмечается, что политика по оздоровлению граждан, направленная на укрепление физического и психического здоровья, повысит социальное самочувствие людей, что отразится на росте экономик рассматриваемых стран [3].

Получить представление о том, как оценивают свое здоровье жители разных стран, позволяет популярный интерактивный инструмент, с использованием которого страны распределяются по Индексу лучшей жизни. Согласно методике, оцениваются следующие основные слагаемые достойной жизни: образование, жилищные условия, окружающая среда, доходы, работа, общество, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, работа/отдых, безопасность. Рейтинг 2020 г. в разделе «Здоровье» возглавили Канада, Новая Зеландия и Австралия. Российская Федерация, разделив позиции с ЮАР, находятся в конце списка. В среднем граждане РФ живут чуть более 72 лет, что на восемь лет меньше, чем средний показатель по государствам ОЭСР. На вопрос о состоянии здоровья только 43% респондентов из России сообщили, что у них хорошее здоровье, что соответствует 38-му месту в рейтинге. Среди участвовавших в опросе жителей стран ОЭСР этот показатель значительно выше – 69% [4].

В основе еще одного известного исследования о качестве жизни – рейтингование по Индексу здравоохранения, рассчитываемого по показателям общего качества здравоохранения страны: компетентность медицинских работников, стоимость услуг, доступность качественных лекарств, санитария, экологическая устойчивость и уровень правительственной поддержки. Согласно данному исследованию, самый высокий уровень развития медицины и здравоохранения в следующих странах: Тайвань, Южная Корея и Франция. Российская Федерация находится в этом рейтинге на 62-м месте [5].

Заметим, что развивающиеся страны или страны с переходной экономикой крайне редко попадают в группу лидеров по вопросам здоровья и здравоохранения. Одна из причин – преобладающий в стране образ жизни. И медицина не всегда может компенсировать негативное влияние на человека его вредных привычек и нежелания быть физически активным. Даже для стран с высоким уровнем развития медицинских услуг серьезную опасность общественному здоровью по-прежнему представляют курение, алкоголизм, избыточный вес и недостаточная физическая подвижность.

Оценивая общественные потери, связанные с плохим здоровьем населения, Европейское региональное бюро ВОЗ выделяет несколько видов издержек от плохого здоровья: затраты на медицинское обслуживание (плохое здоровье требует увеличения расходов на медицину как со стороны отдельных лиц, так и государства в целом); социальные (крепкое здоровье способствует существенному приросту общественного благополучия), экономические (потери страны, региона, отдельных семей).

Расчеты специалистов этой международной организации показывают, что экономический подъем государства и общее хорошее здоровье населения взаимно положительно влияют друг на друга. Во многих европейских странах повышение благосостояния, связанное с ростом средней продолжительности жизни, в 1970 – 2003 гг. оценивается в 29 – 38% от объема ВВП, что намного превышает расходы на здравоохранение в этих странах [6].

Российские ученые, отмечающие высокую преждевременную смертность в нашей стране, говорят о необходимости и экономической целесообразности предотвращения или сведения к минимуму неинфекционных заболеваний в более молодом возрасте, что возможно благодаря нормализации питания и воспитанию привычки к подвижному образу жизни [7].

Одно из важнейших слагаемых здорового образа жизни – правильное питание. В докладе ВОЗ среди факторов, влияющих на здоровье современного поколения людей, особо выделено следующее: за последние десятилетия возросли темпы изменений рациона и образа жизни населения, обусловленных

высокими темпами урбанизации, экономическим развитием и глобализацией рынка. Это оказало значительное влияние на здоровье населения и качество рациона, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В докладе также подчеркивается, что, хотя уровень жизни в государствах такого типа в целом повысился, продукты питания стали доступней и разнообразней, а также улучшился доступ к сфере услуг, тем не менее это не исключило проблем, связанных с неправильным питанием, снижением физической активности населения и повышенным потреблением табака. Все это неизбежно приводит к росту хронических заболеваний, связанных с неправильным питанием, что особенно характерно для беднейших слоев населения [8].

По мнению ВОЗ и ЮНИСЕФ, высокая стоимость здоровых рационов питания в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов сделали правильное питание недоступным почти для 3 млрд чел. в разных странах мира (2019 г.). Специалисты опасаются усугубления ситуации в связи с пандемией COVID-19. Предварительные оценки за 2020 г. таковы: в мире 149,2 млн детей в возрасте до пяти лет (или 22%) отставали в росте, 45,4 млн (или 6,7%) – страдали от истощения, 38,9 млн детей этого возраста (5,7%) – имели избыточный вес [9].

Что касается общероссийских тенденций, то по данным, опубликованным в докладе о продовольственной безопасности в мире Детского фонда ООН – ЮНИСЕФ, ссылающимся на данные официальной российской статистики 2018 – 2020 гг., хотя непосредственно голодающих в нашей стране нет, но более 9 млн россиян страдают от нехватки еды. Еще 400 тыс. граждан РФ находятся в состоянии «экстремальной уязвимости» – пропускают приемы пищи или не едят вообще, ввиду недостаточности денежных доходов. Около 8,8 млн наших сограждан (6% населения) образуют группу умеренной уязвимости: не пропускают приемы пищи, но экономят на питании и отдают предпочтение более дешевым и низкокачественным продуктам [10].

Вторая обязательная составляющая здорового образа жизни – физическая активность. Эту сторону жизни россиян исследование, проведенное НИУ ВШЭ в 2000 – 2016 гг., характеризует следующим образом: около 22 тыс. респондентов в возрасте 15 – 24 гг. сообщили, что стали чаще заниматься физической культурой и спортом, причем женщины в этом вопросе проявили большую активность, чем мужчины. В ходе опроса были выявлены факторы, в той или иной степени формирующие привычку регулярно заниматься физической культурой и спортом. В частности, было установлено, что интерес человека к своему здоровью повышается с ростом уровня образования и

душевого дохода. Отсутствие пагубных привычек тоже положительно влияет на физическую активность людей. Эти же факторы отмечены в числе условий, расширяющих возможности активного образа жизни. Отрицательное влияние на приверженность людей к активному образу жизни оказывают возраст, загруженность в семье и на работе. Жители малых городов и сельской местности проявляют меньший интерес к занятиям физической культурой и спортом [11].

Исследования ученых и данные статистики доказывают экономическую выгоду здорового образа жизни людей для государства. Однако далеко не все россияне могут себе это позволить, поскольку как правильное питание, так и занятия физической культурой и спортом требуют значительных материальных затрат. В условиях распространения COVID-19, когда денежные доходы многих граждан понизились, а цены на продукты питания вслед за мировыми заметно возросли, доступность здорового питания в нашей стране тоже снизилась. В 2020 и 2021 гг. люди стали реже посещать общественные места, в том числе и спортивные залы и фитнес-центры. Это значит, что, кроме прямых потерь, вызванных пандемией, следует ожидать более широкого распространения заболеваний, ассоциируемых с неправильным питанием и малоподвижным образом жизни.

Список литературы

1. Физические нагрузки снижают вероятность госпитализации при COVID-19. Новости. ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/fizicheskie-nagruzki-snizhayut-veroyatnost-gospitalizatsii-pri-covid-19/> (дата обращения: 13.08.2021).
2. Изменение характера труда: Доклад о мировом развитии. 2019. // Группа Всемирного Банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019> (дата обращения: 11.08.2021).
3. COVID-19 подтолкнул все больше людей к ведению здорового образа жизни. Обзор отчета АБР «Wellness in Worrying Times». CAAN. Региональная аналитическая сеть Центральной Азии: продвижение мысли, знаний и амбиций. URL: <https://www.caa-network.org/archives/20633> (дата обращения: 06.08.2021).
4. Здоровье. OECD Better Life Index. OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/health-ru/> (дата обращения: 13.08.2021).
5. Health Care Index by Country 2021 Mid-Year. NUMBEO. URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 02.08.2021).

6. Экономический ущерб от плохого здоровья: ситуация в Европейском регионе. Marc Suhrcke, Regina Sauto Arce, Martin McKee, Lorenzo Rocco. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/83484/E93695R.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

7. Осипов М. Экономика ЗОЖ // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/22/734899-ekonomika-zozh> (дата обращения: 19.08.2021).

8. Рацион, питание и предупреждение хронических заболеваний: доклад Совместного консультативного совещания экспертов ВОЗ/ФАО, Женева, 20 января – 1 февраля 2002 года. (Серия технических докладов ВОЗ; 916). Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/42665> (дата обращения: 12.08.2021).

9. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021. Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим, ФАО. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <https://doi.org/10.4060/cb5409ru> (дата обращения: 25.08.2021).

10. Алиева Ф. Более девяти миллионов россиян экономят на еде и недоедают, еще 400 тысяч – на грани голода. ООН опубликовала доклад о продовольственной безопасности в мире // Сноб. Snob.ru. URL: https://snob.ru/news/bolee-devyati-millionov-rossiyan-ekonomyat-na-ede-i-nedoedayut-eshe-400-tysyach-na-grani-goloda-oon-opublikovala-doklad-o-prodovolstvennoj-bezopasnosti-v-mire/?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_content=news (дата обращения: 15.08.2021).

11. Российская молодежь стала больше заниматься спортом. Новости. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/471256842.html> (дата обращения: 19.08.2021).

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЧИСЛЕННОСТЬ
И ДОЛЮ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ***
**THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE NUMBER
AND PROPORTION OF THE POPULATION IN RETIREMENT AGE**

А.Б. Синельников

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва*

A.B. Sinelnikov

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow*

По расчетам автора, колебания средней ожидаемой продолжительности жизни мало влияют на старение населения. Даже резкое повышение смертности из-за пандемии COVID-19 не остановило роста доли пожилых людей в населении России. Главной причиной старения населения является неполное замещение поколений из-за низкой рождаемости, но на рождаемость пандемия почти не влияет.

According to the author's calculations, fluctuations in average life expectancy have little effect on the aging of the population. Even a sharp increase in mortality due to the COVID-19 pandemic did not stop the growth of the share of elderly people in the Russian population. The main cause of population aging is incomplete replacement of generations due to low fertility, but the pandemic has almost no effect on fertility.

Ключевые слова: смертность, ожидаемая продолжительность жизни, пандемия COVID-19, рождаемость, неполное замещение поколений, старение населения, возраст выхода на пенсию

Keywords: mortality, life expectancy, COVID-19 pandemic, fertility, incomplete replacement of generations, population aging, retirement age

Повышение доли пожилых людей в населении России, как и во многих других странах стало непосильной нагрузкой для пенсионных фондов. Решение этой проблемы путем повышения пенсионного возраста усиливает социальную напряженность. Причиной старения населения часто считается снижение смертности, то есть рост средней ожидаемой продолжительности жизни. Однако из-за этого возрастает не только число пожилых людей, но и общая численность населения, а их доля в нем, которая является показателем демографического старения, увеличивается лишь в небольшой степени. Влияние уровня

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

смертности на эту долю зависит: 1) от средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, то есть от среднего возраста умерших, рассчитанного по методике таблиц смертности с учетом вероятностей смерти в каждом возрасте от 0 до 100 и более лет; 2) от вероятности дожить от рождения до пенсионного возраста для мужчин и женщин; 3) от ожидаемой продолжительности жизни для лиц, доживших до возраста выхода на пенсию.

В 1959 г., ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении составляла 62,8 года. 67% мужчин доживали до 60 лет. Средний возраст мужчин, умерших после достижения 60 лет, составлял 75,5 лет, то есть каждому из этих доживших предстояло прожить, в среднем, еще 15,5 лет. Если же иметь в виду всех мужчин, включая не доживших до 60 лет, то из 62,8 лет, которые им (в расчете на одного человека) предстояло прожить от рождения до смерти, на возраст после 60 лет приходилось $0,67 \cdot 15,5 = 10,4$ лет. У женщин, при вероятности дожития до 55 лет (86%) и средней продолжительности жизни для 55-летних (23,7 лет) из 71,1 года ожидаемой продолжительности жизни 20,3 лет приходилось на пенсионный возраст ($0,86 \cdot 23,7 = 20,3$). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов в данном случае рассчитывается как средневзвешенный показатель, где весами является для мужчин доля мальчиков среди новорожденных (обычно это 51,5%), для женщин – доля девочек (48,5%). Здесь: $0,515 \cdot 62,8 + 0,485 \cdot 71,1 = 66,9$ лет. Это несколько отличается от обычного показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, которые рассчитываются на основании повозрастных вероятностей смерти для обоих полов. Поскольку женщин больше, чем мужчин, ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов ближе к показателю для женщин, чем для мужчин. При повозрастных вероятностях смерти мужчин и женщин из 66,9 лет ожидаемой продолжительности жизни на пенсионный возраст приходится: $0,515 \cdot 10,4 + 0,485 \cdot 20,3 = 15,2$ лет. В долевым выражении: $15,2 : 66,9 = 22,7\%$ от продолжительности всей жизни.

За последние 62 года изменения ожидаемой продолжительности жизни как в сторону повышения, так и в сторону снижения сравнительно мало влияли на долю населения в пенсионном возрасте среди гипотетического «стационарного населения», численность которого стабильна, а возрастной состав зависит от показателей смертности в каждом возрасте.

Таблица 1

Некоторые показатели продолжительности жизни и доли (%) лиц пенсионных возрастов в стационарном и в реальном населении. Российская Федерация, 1959-2021 гг. (рассчитано по данным Росстата)

Годы	пол	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2019	2020 – 2021*
ожидаемая продолжительность жизни для новорожденных, лет	муж	62,8	63,1	61,5	64,2	58,6	63,1	68,2	65,5
	жен	71,1	73,4	73	74,5	71,9	74,9	78,2	75,6
	всего	66,9	68,1	67,1	69,2	65,1	68,8	73,1	70,4
вероятность дожить до пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет – для женщин)	муж	0,67	0,66	0,62	0,67	0,52	0,62	0,72	0,68
	жен	0,86	0,89	0,88	0,90	0,86	0,89	0,92	0,90
ожидаемая продолжительность жизни для достигших пенсионного возраста	муж	15,5	14,8	14,3	14,9	12,8	14,6	16,9	14,7
	жен	23,7	23,6	23,3	23,8	22,3	24,2	26,6	24,4
ожидаемое число лет жизни в пенсионном возрасте (для новорожденных)	муж	10,4	9,8	8,8	10,0	6,7	9,1	12,2	10,0
	жен	20,3	21,0	20,6	21,5	19,2	21,7	24,5	22,0
	всего	15,2	15,2	14,5	15,6	12,8	15,2	18,2	15,8
Доля лиц пенсионных возрастов в % к общему числу жителей страны									
В стационарном населении		22,7%	22,3%	21,6%	22,6%	19,6%	22,1%	24,9%	22,5%
В реальном населении**		11,8%	15,4%	16,3%	18,5%	20,5%	22,2%	26,3%	26,6%

*Примечания: Расчеты произведены по более точным данным Росстата до округления приведенных здесь значений показателей с точностью до одного десятичного знака после запятой *Показатели за 2020-2021 гг. рассчитаны автором по данным регистрации смертей в ЗАГСах с сентября 2020 по август 2021 г.; ** За 1959-2010 гг. – данные переписей, за последующие годы – оценки Росстата на конец 2019 г. и начало 2021 г.*

Источник: Рассчитано по данным Росстата, в том числе [1, табл. 5.3]; [2, табл. 13]; [3, табл. 13]; [4, табл. 1.1.1 и 1.9.1;] [5, табл. 1.1.1] и по аналогичным изданиям Росстата за прошлые годы.

Даже снижение ожидаемой продолжительности жизни с 73,1 лет в 2019 г. до 70,4 лет за период с сентября 2020 по август 2021 г., явно связанное с пандемией, означает уменьшение доли мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет в стационарном населении с 24,9% до 22,5%, то есть лишь на 2,4%, да и то при условии, что продолжительность жизни останется на том же уровне в

течение 100 лет, а без этого население не может считаться «стационарным». Однако в реальном населении доля этих возрастов увеличилась с 11,8% в 1959 г. до 26,6% в 2021 г., то есть на 14,8%, или в 2,25 раза. Главная причина старения населения – низкая рождаемость. Из-за нее сформировалась «старая» поколенческая структуру населения: детей меньше, чем родителей, а родителей – чем дедов и бабушек. Из-за длительного недозамещения поколений реальное население стало «старее» стационарного, а при этом неизбежна естественная убыль населения, которая в России лишь частично компенсируется миграцией.

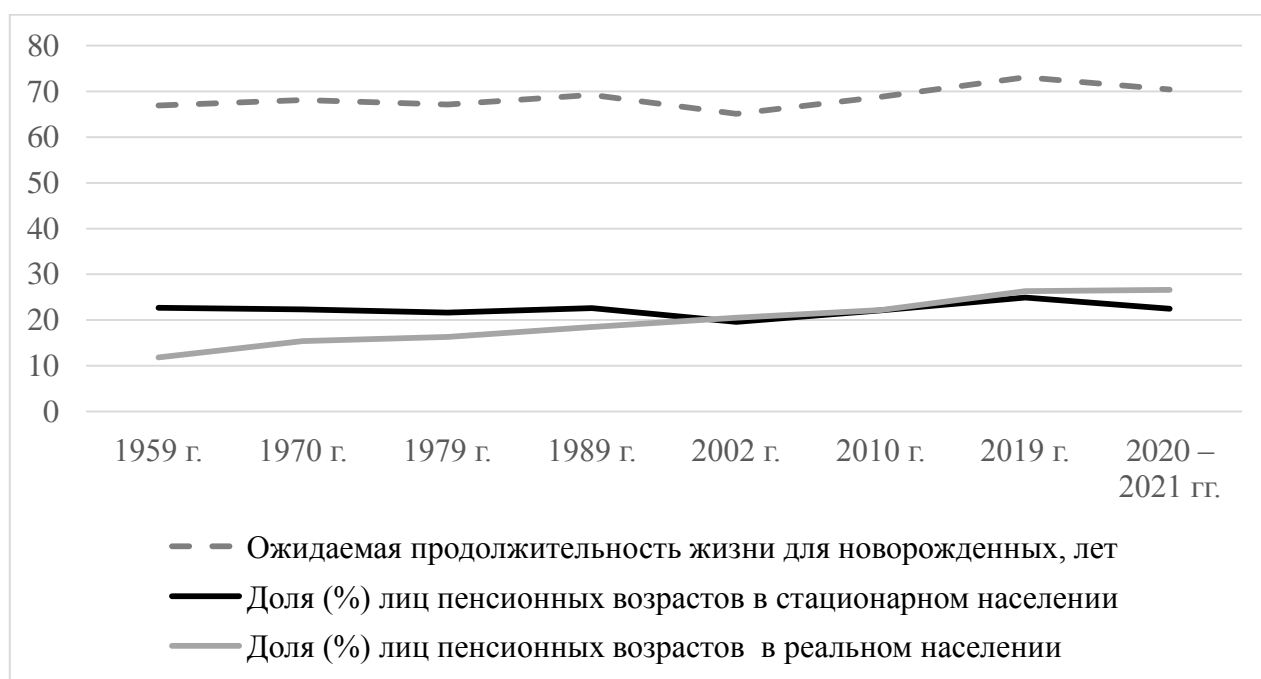

Рис.1. Ожидаемая продолжительность жизни и доля лиц пенсионных возрастов в стационарном и в реальном населении. Российская Федерация, 1959-2021 гг.

Источник: диаграмма построена по данным из табл. 1.

По данным Росстата, в первый год пандемии (2020 г.) число умерших по сравнению с 2019 г. возросло на 19%. Почти весь прирост числа умерших (300 тыс. из 340 тыс.) пришелся на возраста после 60 лет, в которых эта болезнь наиболее опасна. Численность населения в «новых» пенсионных возрастах (мужчины 61 год и старше, женщины 56 лет и старше) на начало 2021 г. оказалась на 0,3 млн. меньше ожидаемой по среднему варианту прогноза Росстата. Но в процентах к численности населения в этих возрастах уменьшение составило 0,8%, а ко всему населению – 0,2% [Расчет по: 2, табл. 13]; [3, табл. 13]; [4, табл. 1.1.1 и 1.9.1]; [5, табл. 1.1.1].

Даже при многолетней пандемии замедление темпов старения населения будет не настолько значительным, чтобы служить аргументом за отмену или

коррекцию пенсионной реформы. Ее противникам следует приводить другие аргументы. Одним из них может быть ослабление связи между поколениями в семьях [6;7]. В частности, это означает уменьшение помощи в уходе за детьми со стороны бабушек, которые станут позже выходить на пенсию. Во многих семьях это может привести к отказу от рождения вторых и третьих детей, столь необходимых для простого замещения поколений [8, с. 191]. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему падению рождаемости, которое еще больше обострит проблему старения населения, надо восстановить прежний пенсионный возраст для бабушек, которые ухаживают за вторыми и последующими внуками.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России 2019. М.: Росстат, 2019. [Электр. версия]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (дата обращения: 19.10.2021).
2. Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год. (Стат. бюллетень). М.: Росстат, 2021. [Электр. версия]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Естественное движение населения Российской Федерации за 2019 год. (Стат. бюллетень). М.: Росстат. 2020. [Электр. версия]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269> (дата обращения: 19.10.2021)
4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года (стат. бюллетень). М.: Росстат. 2020. [Электр. версия]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 17.10.2021).
5. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года (Стат. бюллетень). М.: Росстат, 2021. [Электр. версия]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284> (дата обращения: 17.10.2021)
6. Кулькова И.А. Как повышение пенсионного возраста может повлиять на рождаемость: мнение экспертов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020, № 12. Ч.1. С. 141–145.
7. Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122.
8. Синельников А.Б. Социально-демографические факторы и возможные последствия повышения возраста выхода на пенсию в России // Социология. 2020. № 5. С. 177–194. URL: <http://soziologi.ru/archive/> (дата обращения: 15.10.2021)

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА К АБОРТАМ ATTITUDES OF THE THIRD AGE GROUP TOWARD ABORTION

М.Г. Бурикина

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

M.G. Burikina

Lobachevsky University

Представлены в обобщенном виде результаты социологических опросов, проведенных в Нижегородской области в 2013-2015 и 2018 гг. Описывается отношение представителей старшего поколения к абортам, а также факторы, которые повлияли на изменение этого отношения. Вскрываются пробелы в информировании граждан Нижегородской области относительно начала человеческой жизни. Выявлено влияние Церкви на изменение отношения к абортам. В работе содержатся практические предложения по информированию населения в области передовых знаний науки о начале человеческой жизни.

The article summarizes the results of sociological surveys conducted in the Nizhny Novgorod region in 2013-2015 and 2018. The article describes the attitude of the older generation to abortion, as well as the factors that influenced the change in this attitude. Gaps are being revealed in informing the citizens of the Nizhny Novgorod region about the beginning of human life. The influence of the Church on changing attitudes towards abortion is discovered. The paper contains practical proposals for informing the number of population with advanced knowledge of science about the beginning of human life.

Ключевые слова: пожилые, численность населения, аборт, социологический опрос, начало человеческой жизни

Keywords: the older generation, number of population, abortion, social survey, the beginning of human life

Абóрт (искусственный аборт, от лат. abortus – «выкидыш») – искусственное прерывание беременности.

В настоящее время проблема абортов стоит очень остро. Существуют непримиримые разногласия между феминистками и людьми, кто считает, что ребенок в утробе – не часть матери.

Представители монотеистических религий встревожены тем, что количество абортов по-прежнему велико, население страны сокращается стремительно, не помогает даже иммиграция и государственные меры поддержки рождаемости.

В таблице 1 показано, что число прерываний беременности хирургическим способом планомерно сокращается: с 94,7 аборт на 1000 женщин 15-49 лет в 1992 г. – до 19,0 в 2018 году.

Таблица 1

Официальная статистика прерываний беременности в России, 1992,1995, 2000, 2005, 2010- 2018 гг., по данным Росстата и Минздрава [1]

Год	Прерывания беременности*, Росстат			Прерывания беременности**, Минздрав России		
	Всего, тыс.	На 1000 женщин 15–49 лет	На 100 живорождений	Всего, тыс.	В том числе самопроизвольные***, тыс.	Доля самопроизвольных, %
1992	3436,7	94,7	216	3265,7	206,3	6,3
1995	2766,4	72,8	203	2574,8	186,3	7,2
2000	2138,8	54,2	169	1961,5	173,9	8,9
2005	1675,7	42,7	117	1490,0	168,1	11,3
2010	1186,1	31,7	66	1054,8	172,5	16,4
2011	1124,9	30,5	63	989,4	176,6	17,8
2012	1064,0	29,3	56	935,5	222,9	23,8
2013	1012,4	28,3	53	881,4	232,1	26,3
2014	919,1	26	48	803,8	233,2	29,0
2015	848,2	23,8	44	746,7	236,4	31,7
2016	836,6	23,7	44	685,3	250,4	36,5
2017	779,8	22,3	46	622,9	242,5	38,9
2018	661,0	19,0	41	563,1	233,4	41,4

* Коды по МКБ-10: O03–O06 — до 2015 г. включительно; O00–O07 — в 2016–2017 гг.; O02–O06 — в 2018 г.

** Коды по МКБ-10: O03–O06 — до 2011 г. включительно; O02–O06 — в 2012–2018 гг.

*** Коды по МКБ-10: O03 — до 2011 г. включительно; O02–O03 — в 2012–2018 гг.

Примечание. С 2015 г. — включая данные по Республике Крым и г. Севастополю.

Источники: Опубликованные и неопубликованные исходные официальные данные Росстата и Минздрава; расчеты В.И. Сакевич.

При таком значительном сокращении аборт – почти на 80%, не наблюдается роста населения. В таблице 2 показано, что число родившихся в 2007 г. 33225 человек упало до 27679 – в 2020 г., т.е. сократилось на 16,7%. Число умерших существенно не сокращается, поэтому можно фиксировать естественную убыль населения из года в год.

Таблица 2

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Нижегородской области [2]

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост ¹⁾	родившихся	умерших	естественный прирост ¹⁾
2007	33225	61768	-28543	9,8	18,3	-8,5
2008	35389	61029	-25640	10,6	18,2	-7,6
2009	36224	58197	-21973	10,9	17,4	-6,5
2010	36281	59241	-22960	10,9	17,9	-7,0
2011	36479	54159	-17680	11,0	16,4	-5,4

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост ¹⁾	родившихся	умерших	естественный прирост ¹⁾
2012	38893	52980	-14087	11,8	16,1	-4,3
2013	38808	52134	-13326	11,8	15,9	-4,1
2014	38904	51979	-13075	11,9	15,9	-4,0
2015	40094	50732	-10638	12,3	15,5	-3,2
2016	38678	50098	-11420	11,9	15,4	-3,5
2017	34153	47709	-13556	10,5	14,7	-4,2
2018	32021	48419	-16398	9,9	15,0	-5,1
2019	28732	46839	-18107	9,0	14,6	-5,6
2020	27679	55303	-27624	8,7	17,3	-8,6

1 – Знак (-) означает естественную убыль населения.

Исходя из данных таблиц 1 и 2, можно сделать вывод, что женщины стали прерывать беременность другими способами. В статистику аборт не включены употребление гормональных контрацептивов и использование внутриматочных спиралей, при этом оральные контрацептивы, которые сейчас очень часто выписывают женщинам по неконтролируемому количеству причин, обладают abortивным эффектом: эмбрион просто не успевает прикрепиться к стенкам матки, а попадая в спираль, эмбрион не имеет возможности расти и погибает. Здесь я вижу причину несоответствия уменьшения проведенных хирургических абортов и отсутствие роста рождаемости на должном уровне, чтобы перекрыть естественную убыль населения.

Как результат этой озабоченности некоторых категорий граждан были проведены ряд опросов: в 2013-15 гг. – собирались подписи за запрет абортов, а в 2018 г. – опрашивались жители Нижегородской области на предмет их отношения к абортам.

Опрос 2013-2015 гг. помог понять общее мнение граждан; было собрано нескольких тысяч подписей, и почти все голосовали против запрета абортов, при этом рассказывая свои, всегда очень личные истории. Это помогло по-новому посмотреть на эту проблему.

В опросе 2018 г. была учтена данная информация, и все вопросы касались не запрета, а отношения к абортам.

Первый вопрос, «Как вы считаете, с какого возраста начинается жизнь человека?» Варианты ответа: с момента зачатия; с начала сердцебиения; с начала двигательной активности; с момента рождения.

Большее число ответов пришлось на варианты «с начала сердцебиения или двигательной активности», были любопытные варианты ответов

представительниц старшего поколения, например, вариант «за несколько лет до зачатия». При этом самое распространенное мнение не соответствует последним данным науки.

Автором предлагается заключение ведущих эмбриологов России, профессора, доктора биологических наук В.А. Голиченкова и профессора кафедры эмбриологии, доктора биологических наук Д.В. Попова: «С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии), жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума» [3].

Того же мнения придерживаются и многие иностранные ученые. Специалист в области клеточной генетики Парижского университета Иероним Лежен пишет: «Как все ученые, которые беспристрастно наблюдают биологические явления, я считаю, что человеческое существо начинает свою жизнь с момента оплодотворения. А это значит, что преднамеренное уничтожение зародыша любого возраста равносильно убийству» [4].

А. Айназаров в тексте научной статьи «Проблемы определения начала жизни человека: (уголовно-правовые аспекты)» по специальности «Право» пишет, что «человек является человеком с момента своего зачатия. Научные, философские знания и попросту здравый смысл предупреждают, что подобное отношение к этой актуальной проблеме, к ценности жизни может привести не только к падению человеческой личности, но и массовому уничтожению огромного количества людей» [5]. В данный момент мы как раз наблюдаем ситуацию, напоминающую грозные предсказания А. Айназарова страна стремительно теряет народонаселение.

Следующий вопрос, «Знаете ли Вы о том, что гормональные контрацептивы, и внутриматочные спирали в том числе, имеют абортивное действие – предотвращают имплантацию зародыша в матку, прерывая жизнь человеческого существа в первые дни после зачатия?»

Большинство респондентов не знали об этом. При этом мнение представителей пожилого возраста не отличалось разительно от мнения большинства.

Если обратиться к истории, получится, что современные пожилые родились и формировали свое отношение к общественным явлениям в Советском Союзе. СССР всегда по-разному относился к абортам.

СССР был первой страной в мире, в которой было официально разрешено производить аборт в 1920 году в связи со сложной экономической ситуацией в стране и неудовлетворительной материальной обеспеченностью населения. Однако к середине 30-х годов накопился ряд причин, из-за которых было принято решение временно запретить искусственное прерывание беременности и установить за него юридическую ответственность. Запрет действовал в СССР с 1936 по 1955 год, согласно постановлению ЦИК и СНК «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и некоторые изменения в законодательстве о разводах». С 1955 г. и по настоящее время аборт в нашей стране разрешены [6].

Принимая в расчет тот факт, что современные женщины от 55- лет родились к тому времени, когда в СССР уже сняли запрет на производство абортов, в стране не то что не запрещались, но пропагандировались аборт. По словам пожилых респонденток опроса 2013-15 гг., «на завод приходили женщины, брали колбочку, наливали кефир, перемешивали вилкой и говорили, что вот так ребеночек выглядит в утробе, что никакого ребенка там еще нет, и она никому не вредит, abortируя его». Поэтому нет ничего удивительного, что современные пожилые женщины, можно сказать, с молоком матери усвоили, что аборт – это нормально.

На основании социологического опроса, проведенного в Нижнем Новгороде в 2018 г., можно выделить 3 вида отношений представителей третьего возраста к абортам.

Положительное отношение: оправдание аборта в любом случае (беременность вне брака, нежеланная беременность в браке, неблагоприятные прогнозы плода по здоровью, сентиментальный аборт).

Условно положительное отношение: оправдание аборта в некоторых случаях (нежеланная беременность в браке или другое).

Отрицательное отношение: неоправдание аборта в любом случае.

У большинства респондентов, в том числе и пожилых, было положительное и условно положительное отношение к абортам.

Однако именно женщины пенсионного возраста со слезами на глазах упрасивали самих интервьюеров никогда не совершать аборт, рассказывая свои жизненные истории, говоря, что, «если бы я тогда знала, что я делаю», «если бы

на асфальте хотя бы был какой-то знак, а так я просто не догадывалась, что совершаю непоправимое», «как же я теперь жалею, но ничего уже не исправить» и прочие.

В СССР аборты были нормой так же, как и сейчас.

Тем не менее, есть факторы, повлиявшие на изменение отношения к аборту от положительного к негативному.

Первый фактор – личный опыт: когда женщина одного из зачатых ею детей родила, она по-другому смотрит на вновь случившуюся беременность. Например, женщина 69 лет убеждала свою дочь перед вступлением во взрослую жизнь, чтобы та рожала в любом случае, несмотря на то, что сама сделала 7 абортов, и 7й-после того, как родила эту дочь, и именно о последнем аборте жалела.

Второй фактор – воцерковление или вера в Бога любой другой религии.

Например, женщина, сделавшая множество абортов в молодости, придя в более осознанном возрасте в Церковь, осознала, что она делала на самом деле, и всячески старалась объяснить своим детям и внукам, что аборт – это убийство, и надо всячески избегать этот грех.

Третий фактор – неожиданное осознание вины за совершенные аборты. Например, женщина, совершившая аборты, не раскаялась в них после совершенных своих абортов, не обрела веру в Бога, но каким-то необъяснимым образом почувствовала, что была не права, и теперь при опросе голосует против абортов.

Ввиду малой грамотности современных пожилых и молодых граждан Нижегородской области относительно точки начала жизни, автором предлагаются просветительские уроки с такой информацией в школах на уроках секспросвета, семействования или на классных часах. Считаю потенциально эффективной рекламу в маршрутках и на баннерах города, которые обычно замечают все участники движения. И, надеюсь, тогда рождаемость в городе и области начнет превышать смертность.

Список литературы

1. Аборты в России // Научно-обозревателный портал IQ. 2021. URL: <https://iq.hse.ru/news/484659480.html>
2. Официальная статистика ПФО. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/38723>
3. Когда начинается жизнь человека: ответ ученых со всего мира // Спасение младенцев – Общественное благотворительное объединение защиты жизни у её истоков и генетического кода народа. 2016. URL: <https://savechild.by/nachalo-zhizni-cheloveka/>

4. Гайназаров А. Проблемы определения начала жизни человека (уголовно-правовые аспекты) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. С. 178–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-nachala-zhizni-cheloveka-ugolovnopravovye-aspekty>

5. Почему в СССР был запрет на аборт? // Lifejournal. 2016. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/2981063.html>

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ
SOCIAL EFFECTS OF SELF-ISOLATION DURING THE PANDEMIC
FOR THE ELDERLY**

А.А. Варызгина, А.Е. Солдаткин
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
В.В. Окшин
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Г.С. Спирчагов
*Ульяновский государственного университета,
Ульяновское Управление Федеральной антимонопольной службы России,
г. Ульяновск*
A.A. Varyzgina, A.E. Soldatkin
Lobachevsky University
V.V. Okshin
Orenburg State University, Orenburg
G.S. Spirchagov
*Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk Office of the Federal Antimonopoly Service, Ulyanovsk*

Посвящено изучению различных социальных последствий пандемии коронавирусной инфекции и связанного с ней периода самоизоляции и социальной дистанции для пожилой части российского общества (65+). Самоизоляция для пожилых имела не столько экономические, сколько социальные последствия, связанные со снижением качества жизни, социальной активности, вследствие ограничения контактов.

The paper presents the study of various social consequences of the coronavirus pandemic and self-isolation, social distancing for the elderly people in Russia (65+). Self-isolation for the elderly had economic, but social effects of decrease in the quality of life, in social activity due to limited social contacts.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, пожилые, 65+, социальное дистанцирование, самоизоляция

Keywords: pandemic, COVID-19, elderly, 65+, social distancing, self-isolation

Пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19 стала самым заметным экономическим и социально-политическим событием 2020 г во всем мире. Связанные с пандемией ограничения, в соответствии с Указом Президента РФ и последующими нормативными актами [1; 2; 3], в значительной степени изменила существование российского общества. Меры, связанные с ограничением трудовой, экономической, социальной активности граждан, необходимые для контроля за уровнем заболеваемости, оказали комплексное воздействие не только на экономику страны и регионов, но и на социальную жизнь как общества в целом, так и отдельных людей. Внимание многих исследователей приковано к изучению комплекса последствий ковидных ограничений, самоизоляции для различных категорий населения (профессиональных, социально-демографических групп).

ФОМ в рамках исследования «Проект корона», реализуемого с начала пандемии в марте 2020 г., отмечает, что последствия самоизоляции как «нового образа жизни» [4] не ограничиваются только экономическими проблемами. Самоизоляция оказала влияние на качество жизни россиян – «благополучие, образование, воспитание, досуг, семейные и социальные отношения, роли и места социальных институтов и структур» [4]. Распространение коронавируса воспринимается людьми не только как угроза их здоровью и жизни, но и как угроза их благополучию, так как введенные ограничения имеют социальные последствия: пандемия вынуждает менять планы, отказываться от поездок, посещения общественных мест и др. [5]

Группа пожилых россиян (65+) – наиболее подверженная, как считалось на начальных этапах распространения коронавирусной инфекции, риску заболеваемости коронавирусом вследствие возрастных особенностей и особенностей здоровья. С самого начала люди пожилого возраста больше других были встревожены распространением коронавирусной инфекции и гораздо активнее поддерживали действия властей по борьбе с эпидемией [4].

Другой чертой специфики положения пожилых являются относительно меньшие экономические последствия самоизоляции. Неработающие пенсионеры как изначально менее ресурсная малообеспеченная группа, но имеющая постоянный пассивный доход, в меньшей степени столкнулись с экономическими последствиями самоизоляции. Работающие пенсионеры тоже реже других групп населения сталкивались с экономическими последствиями

самоизоляции, в частности, с проблемами, связанными с потерей места работы и сокращения уровня дохода, так как работали преимущественно в бюджетной сфере и располагали возможностью воспользоваться оплачиваемым вынужденным больничным [6]. При этом следует отметить, что самоизоляция стала ограничением возможностей использования садовых и дачных участков, обеспечивающих значимую часть доходной базы домохозяйств граждан пенсионного возраста. Можно предположить, что сжатие пространства социального взаимодействия граждан пожилого возраста явилось причиной сокращения возможностей ведения ими предпринимательской деятельности, организации новых инициатив и реализации уже сложившихся. Существенно, что при этом могут быть значимо затронуты цепочки и сети взаимодействия клиент – поставщик, относящиеся к товарным рынкам услуг по уборке помещений, присмотру за детьми, выгулу домашних животных и, тем самым, интересы других, тоже широких социальных групп, ограничивая возможности их представителей в адаптации к особенностям социально-экономической ситуации, связанным с распространением коронавирусной инфекции, в том числе в связи с тем, что на такую категорию лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, как самозанятые, меры государственной поддержки предпринимателей, связанные с введением режимов повышенной готовности и самоизоляции, не распространяются [7]. Представляется несомненной актуальность дальнейшего анализа и исследований данной проблемы.

Несмотря на то, что пенсионеры – и работающие, и неработающие – оказались в числе относительно менее пострадавших во время кризиса групп в экономическом плане, все же ситуация пандемии и связанной с ней самоизоляцией оказалась для них более тяжелой, и прежде всего в социально-психологическом плане [8]. Именно пожилые люди в большей степени столкнулись с последствиями ограничений социальных контактов. Согласно исследованиям [4; 9], больше половины из них перестали общаться лично, что в сочетании с меньшей включенностью этой группы населения в возможности цифрового общения усугубило чувство изолированности, исключенности, депривированности, одиночества, депрессивные настроения в ситуации неопределенности. При этом многие исследователи отмечают значительное влияние СМИ на повышение чувства тревожности и страха за счет нагнетания тревожности постоянным муссированием темы пандемии, особенной опасности коронавирусной инфекции для пожилых, снижения доверия к будущему.

Дефицит эмоциональной поддержки приводит не только к нарушению социальных контактов и росту социальных фобий, но и к снижению

институционального доверия, к ослаблению «слабых связей», вовлеченности в сетевые коммуникации социальной поддержки, сужению круга контактов, что однозначно окажет влияние на стратегии выживания пожилых в условиях пандемии и после ее завершения [10].

Социальным последствием самоизоляции стало изменение семейно-родственных отношений за счет проявления большего патернализма в отношении пожилых. Некоторые исследователи говорят в этом контексте о возникновении дополнительного психологического напряжения для всех участников взаимодействия [11; 12], а также о повышении риска домашнего насилия [13; 14]. «Особенно в уязвимом положении оказались пожилые люди, уже имеющие ряд социальных проблем (в самообслуживании, передвижении, состоянии здоровья и проч.) в силу своего возраста» [8; 15; 16]. Можно предположить, что многочисленные эпизоды ограничения активности пожилых в процессе контроля соблюдения официально принимаемых противоэпидемиологических мер, происходящие публично, могли восприниматься как подтверждение «государством» некоторой их социальной неполноценности теми, кто на индивидуальном уровне уже принял эту идею, и что указанные практики контроля могли способствовать усилению психологического давления на пожилых на микроуровне.

Важным последствием ограничительных мер стало и снижение социальной активности старшего поколения: изменения коснулись не только трудовой, но социально-досуговой деятельности [8]. Как следствие более домашнего образа жизни на протяжении достаточно длительного периода снизилась физическая активность пожилого поколения, что, в свою очередь, ухудшает состояние здоровья (гиподинамия, гипоксия) и провоцирует обострение хронических заболеваний органов дыхания, опорно-двигательной, кровеносной, нервной систем [17]. «Социальная изоляция способствует увеличению общей смертности на 47%, а также повышает риск возникновения сердечных приступов и инсультов на 44%. Отсутствие социальной интеграции увеличивает в будущем риск сосудистых катастроф (инфарктов и инсультов) на 44%. Режим самоизоляции угрожает тяжелыми последствиями пожилым людям, в том числе из-за ограниченности взаимодействия с врачами, которые сейчас заняты больными COVID-19» [17]. Некоторые исследователи отмечают особую тяжесть социальных последствий самоизоляции для пожилых женщин [18], связанные с повышением психологической нагрузки, ухудшением здоровья. Длительный опыт переживания стресса, вызывая различные психологические проблемы, снижает качество жизни пожилого поколения. В связи с этим

длительно действующим последствием стала необходимость адресных мер по укреплению психического и физического здоровья этой группы населения.

Отношение к социальной самоизоляции исследователей не однозначно. При признании ценности здоровья и факта большей сохранности от заражения коронавирусом, вследствие ограничения/прекращения социальных контактов, исследователи подчеркивают, что потребности человека не ограничены только физиологическим уровнем. Продолжительное неудовлетворение потребностей более высокого уровня (общения, самореализации и т.д.), ущемление прав пожилых людей приводит к не менее серьезным последствиям, которые не учитывались при введении режима социальной самоизоляции [9; 19; 20]. Несмотря на более высокую угрозу смертности, подчеркивается, что подобные стрессы тоже опасны для здоровья и самочувствия пожилого человека. Принудительная изоляция воспринимается как дискриминация пожилого поколения [17; 21], проявлением эйджизма, ограничение свободы выбора, и в более широком контексте, как селективное ограничение прав, гарантированных Конституцией. «Пожилые люди, численность и доля которых постоянно растет, могут рассматриваться как полноценные участники общественных процессов, или их считают социально уязвимыми, не имеющими возможности принимать решения, в том числе и в отношении собственной судьбы?» – задается вопросом В.Г. Доброхлеб [17].

Пандемия негативно сказывается на социально-экономической жизни общества. Уязвимость старшего поколения признается, наравне с повышенным риском заражения и повышенной тяжестью течения заболевания, большим риском смертности, одним из наиболее важных негативных последствий пандемии в контексте неочевидных селективных ограничительных мер. В связи с этим ключевыми приоритетами деятельности в отношении пожилых людей ООН признает укрепление социальной интеграции и солидарности во время физического дистанцирования (в том числе расширение доступа к цифровым технологиям), а также всеобъемлющий учет интересов пожилых людей в социально-экономических и гуманитарных мерах реагирования на COVID-19; расширение участия пожилых людей, обмен передовым опытом и использование знаний и данных [22]. Важно, чтобы противоэпидемиологические меры, принимаемые по отношению к пожилым людям со стороны государственных структур, органов социальной защиты, окружающих, осуществлялись с соблюдением их прав и свобод, воспринимались ими как необходимые и обоснованные и не являлись причиной снижения качества жизни и устойчивой социально-психологической стрессированности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».
2. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» №239 от 02.04.2020.
3. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации».
4. Кертман Г. Боброва А. Глазков К. Осипова И. Хроники пандемии: социальные практики и картина мира // Социология пандемии. Проект корона ФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ). 2021. 319 с. С. 85.
5. Лукашева К.Э., Трушина И.А. Субъективное благополучие у людей трудоспособного возраста в период пандемии // Психология. Психофизиология. 2021. Т.14. №3. С. 39–48.
6. Постановление Правительства РФ от 1 апреля 2020 г. № 402 «Об утверждении временных правил оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше».
7. Волуйская М. Какие меры поддержки бизнеса вводят в связи с пандемией? // Аргументы и факты. 20.10.2021 Электронный ресурс https://aif.ru.turbopages.org/aif.ru/s/money/economy/kakie_mery_podderzhki_biznesa_vvodyat_v_svyazi_s_pandemiej, <https://kom--dir.ru.turbopages.org/kom-dir.ru/s/article/3029-samoizolyatsiya-dlya-samozanyatyh> (дата обращения: 22.10.2021).
8. Бистяйкина Д.А., Соловьева Т.В., Панькова Е.Г. Социальное самочувствие пожилых людей в период режима самоизоляции // Социальная политика и социология. Т.19. 2020. №3 (136). С. 33–40. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-3-33-40.
9. Шматова Ю.Е. Психологическое состояние жителей Вологодской области в период пандемии COVID-19 // Социальное пространство. 2021. Т.7. №3. С. 1–18.
10. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т.5. №2 (18). С. 47–83.
11. Нестерова О.В., Кусраева А.А. Исторический опыт и современные тенденции самоизоляции в условиях пандемий // Сборник статей ЛШ Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 239–246.
12. Опекина Т.П., Шипова Н.С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // Вестн. Костром. гос. ун-та. Сер.: Педагогика.

Психология. Социокинетика. 2020. Т.26. №3. С. 121–128. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-121-128>.

13. Краева Л.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на социализацию пожилых людей // Будущее науки – 2021. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Отв. редактор А.А. Горохов. Курск, 2021. С. 151–153.

14. Турдубаева Э.К. Социальная поддержка геронтогруппы в России и Кыргызстане в условиях пандемии COVID-19 // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2020. № 2 (22). С. 118–122.

15. Ерицян К.Ю., Русакова М.М., Александрова А.А., Усачева Н.М. Пережить локдаун: изменения в занятости и психологическое благополучие населения в эпоху пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №3 (163). С. 250–270.

16. Калистратова М.А. Локдаун: одиночество в городе / Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку. Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.А. Закс [и др.]. Екатеринбург, 2021. С. 113–117.

17. Доброхлеб В.Г. Современная пандемия и риск роста социальной изоляции пожилых людей // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. №3. С. 166–173.

18. Аникеева О.А., Сизикова В.В., Фомина С.Н., Бессчетнова О.В. Изменение социального самочувствия и здоровья пожилых женщин в период COVID-19: объективные и субъективные факторы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т.29. №S1. С. 731–735.

19. Доброхлеб В.Г. Социальные ценности россиян в период пандемии // в сборнике: Социальные последствия пандемии: мифы и реальность. Аитовские чтения. материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 31–36.

20. Котоманова О.В. Социальное самочувствие граждан в период пандемии (на примере г. Улан-Удэ) // в сборнике: социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России. отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ, 2021. С. 156–160.

21. Доброхлеб В.Г. Старшее поколение и синдемия как следствие COVID-19 // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. №3. С. 22–30.

22. Аналитическая записка ООН: влияние covid-19 на пожилых людей https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/old_persons_russian.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

**САМООЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА 2019-2020 ГГ.)***
**THE SVERDLOVSK REGION RESIDENTS' HEALTH SELF-ESTIMATION
(RESULTS OF THE 2019-2020 SURVEY)**

А.И. Ворошилова
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина), г. Екатеринбург*
A.I. Voroshilova
*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg*

Приведены результаты социологического исследования, проведенного в 2019-2020 гг. (N=812) и касающегося самооценки состояния здоровья жителей Свердловской области. Было установлено, что большинство респондентов оценивает свое здоровье как удовлетворительное и ведут не совсем здоровый образ жизни, а в случае проблем со здоровьем обращаются в государственное медицинское учреждение.

The article contains the results of a sociological study on self-estimation of the health status of residents of the Sverdlovsk region, conducted in 2019-2020 (N = 812). It was found that the majority of respondents assessed their health as satisfactory, do not lead a very healthy lifestyle, but they turn to a state medical institution in case of health problems.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, самосохранительное поведение, количественные исследования, Свердловская область

Keywords: health, healthy lifestyle, self-preservation behavior, quantitative research, Sverdlovsk region

Согласно демографическим прогнозам различного уровня, в современном мире существует тенденция возрастания доли населения старшего возраста [1]. Это обусловлено различными факторами – социальным и техническим прогрессом, развитием медицины, постепенным улучшением качества жизни. При этом ключевым вызовом современности является возможность продления активной жизни человека, поскольку именно сохранение трудового потенциала людей старшего возраста будет определять демографическую нагрузку на экономику в будущем. Экономика страны и мира в перспективе нескольких десятилетий будет напрямую определена состоянием здоровья населения – в

* Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6)

первую очередь того поколения, которое сегодня еще не относится к пожилому возрасту. При этом ни для кого не секрет, что продолжительность трудовой активности человека напрямую определяется состоянием здоровья, которое, в свою очередь, зависит от образа жизни [2]. Более того, доказано, что самооценка здоровья является одним из факторов «активного» прародительства [3].

На основании данных, собранных в рамках Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», по Свердловской области, был проведен анализ аспектов, связанных с самооценкой состояния здоровья жителей Уральского региона, а также их образа жизни (2019-2020 гг., N=812, квотная выборка среди городского и сельского населения от 18 до 49 лет) [4]. В ходе исследования респондентам был задан вопрос о самооценке состояния здоровья и предложены варианты ответов по порядковой шкале от «очень хорошее» до «очень плохое». Распределение ответов на этот вопрос приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос,
«Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?»**

Ответ	Доля, %	Валидный процент, (% от числа ответивших)
очень хорошее	6,5	6,6
хорошее	32,6	32,8
удовлетворительное	52,6	52,9
плохое	4,8	4,8
очень плохое	0,6	0,6
затрудняюсь ответить	2,2	2,2
нет ответа	0,6	-
Итого	100	100

Рассчитано по: [4].

Согласно данным таблицы, более половины опрошенных оценивают состояние своего здоровья как удовлетворительное, около трети опрошенных – как хорошее. Менее 10% считают состояние своего здоровья очень хорошим. Абсолютное большинство молодого населения (92,3%) оценивают свое здоровье средне или выше среднего. В то же время менее 5 % респондентов оценивают свое здоровье как плохое, менее 1 % – как очень плохое. Около 2% людей затруднились с ответом на данный вопрос.

Далее респондентам был задан вопрос, «Как вы оцениваете свой образ жизни?». Результаты ответов на этот вопрос представлены в табл. 2.

**Распределение ответов респондентов на вопрос,
«Как вы оцениваете свой образ жизни?»**

Ответ	Доля, %	Валидный процент, (% от числа ответивших)
его можно назвать здоровым	29,4	30,1
он не совсем здоровый	55,7	57,0
до здорового образа жизни мне далеко	12,6	12,9
нет ответа	2,3	-
Итого	100	100

Рассчитано по: [4].

Более половины опрошенных людей оценили свой образ жизни как «не совсем здоровый», в то время как почти треть респондентов более уверенно назвали свой образ жизни здоровым. Около 13% опрошенных признались, что «до здорового образа жизни мне далеко», еще 2% затруднились с ответом.

Респондентов спросили и о том, что они обычно предпринимают при возникновении проблем со здоровьем. Распределение ответов представлено в табл. 3. В ходе ответа на этот вопрос было установлено, что абсолютное большинство населения (70%) обращаются за квалифицированной медицинской помощью, преимущественно в государственные медицинские учреждения (48,8%). Однако при этом почти пятая часть респондентов ничего не предпринимает в случае возникновения проблем со здоровьем, надеясь, что «само пройдет». Не менее тревожным сигналом является то, что десятая часть опрошенных пользуется «народными рецептами» в самолечении.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос, «Что вы обычно предпринимаете при возникновении проблем со здоровьем?»

Ответ	Доля, %	Валидный процент, (% от числа ответивших)
ничего не делаю, само пройдет	18,0	18,5
пользуюсь народными рецептами	11,2	11,5
обращаюсь в государственное медицинское учреждение	47,4	48,8
обращаюсь в частное медицинское учреждение	18,2	18,8
обращаюсь за медицинской помощью в другом населенном пункте	2,0	2,0
обращаюсь за медицинской помощью за границей	0,4	0,4
нет ответа	2,8	-
Итого	100	100

Рассчитано по: [4].

По результатам проведенного социологического исследования можно отметить следующее. Абсолютное большинство (92,3 %) молодого населения Свердловской области в возрасте от 18 до 49 лет оценивают состояние своего здоровья средне или выше среднего, и только около 5 % – как плохое или очень плохое. При этом только треть опрошенных может назвать свой образ жизни здоровым, в то время как большинство респондентов (57 %) признались, что ведут не совсем здоровый образ жизни. Более того, еще 13 % ответили, что им далеко до здорового образа жизни.

Население Свердловской области имеет определенный потенциал здоровья и долголетия. Большинство людей демонстрируют позитивные примеры самосохранительного поведения – преимущественно здоровый образ жизни и привычку обращаться за квалифицированной медицинской помощью в случае проблем со здоровьем. В то же время настораживает, что почти треть населения признается, что либо не обращается в медицинские учреждения, либо лечится народными средствами. 13 % опрошенных при этом ведут образ жизни, далекий от здорового. Такое распределение ответов указывает на существование системных сбоев в системе общественного здравоохранения, а также опасных заблуждений в массовом сознании. В перспективе это может привести к преждевременной потере значительной части трудоспособного населения, а также к увеличению демографической нагрузки на экономику.

Список литературы

1. Демографические изменения // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 25.08.2021).
2. Atallah N., Adjibade M., Lelong H., Hercberg S., Galan P., Assmann K.E., Kesse-Guyot E. How Healthy Lifestyle Factors at Midlife Relate to Healthy Aging. // *Nutrients*. 2018. №10 (7). P. 854. DOI: 10.3390/nu10070854.
3. Shubat O., Bagirova A. Russian Grandparenting: Demographic And Statistical Modelling Experience // *Proceedings of the 34th International ECMS Conference on Modelling and Simulation ECMS*. 2020. P. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.7148/2020>.
4. База данных Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» на платформе IBM SPSS Statistics // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научно-исследовательский центр Российской Академии Наук (RU), Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Кучмаева О.В., Шабунова А.А. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020670018. Режим доступа: <http://xn--2020-43drgi3a1bwz7c9i.xn--p1ai/sample-page/> (дата обращения: 01.08.2021).

**СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ СОСТОЯНИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
SOCIAL AUDIT OF STATUS AND QUALITY OF LIFE OF ELDERLY
PEOPLE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

И.З. Гимаев

*Институт стратегических исследований Республики Башкортостан,
г. Уфа*

I.Z. Gimaev

*Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan,
Ufa*

Представлен социальный анализ положения граждан старшего поколения в Республике, даны социально-демографические показатели, показана динамика изменений возрастной структуры населения и демографической нагрузки, проанализирована негативная ситуация с ростом заболеваемости представителей старшего поколения COVID-19 и принимаемые меры, описаны республиканские и федеральные программы поддержки и защиты населения пенсионного возраста и инвалидов, деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций.

The article presents a social analysis of the situation of citizens of the older generation in the republic, gives socio-demographic indicators, shows the dynamics of changes in the age structure of the population and demographic load, analyzes the negative situation with the increase in the incidence of COVID-19 among the older generation and measures taken in the republic, describes republican and federal programs to support and protect the population of retirement age and people with disabilities, the activities of socially oriented non-profit organizations.

Ключевые слова: социальный аудит, люди старшего поколения, COVID-19, качество жизни, демография, социально ориентированные некоммерческие организации

Keywords: social audit, older people, COVID-19, quality of life, demographics, socially oriented non-profit organizations

Социально-демографические показатели Республики Башкортостан по состоянию на 1 января 2021 г.

Республика Башкортостан – субъект Российской Федерации, занимающий седьмое место в России по численности населения – 4 млн 051 тысяча человек. Башкортостан является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. Республика – один из основных нефтедобывающих регионов страны, центр химической промышленности и машиностроения.

Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, на 1 января 2021 г. средний возраст жителей Республики Башкортостан составил 39,4 года. У мужчины – 36,9 лет, у женщины – 41,5 лет. Для России это относительно «молодое» население, в целом по стране средний возраст жителей составил 40,4 года (мужчины – 37,6 лет, женщины – 42,8 года). Среди регионов Приволжского Федерального округа в Республике Башкортостан наблюдается самый низкий уровень среднего возраста населения.

В Республике Башкортостан, как и в целом по Российской Федерации, сохраняется превышение доли населения старше трудоспособного возраста над долей лиц моложе трудоспособного. Такое превышение характерно для населения 71 субъекта Российской Федерации, в том числе всех регионов Приволжского федерального округа [1].

В Республике Башкортостан, как и в России, существует высокая диспропорция в численности мужчин и женщин. Устойчивое преобладание женского населения складывается к 37 годам. В более старших возрастных группах превышение численности женщин нарастает: чем старше, тем больше. В возрасте от 35 до 39 лет на 1000 мужчин приходится 1002 женщины, в возрасте от 45 до 49 лет – 1110 женщин, в возрасте от 55 до 59 лет – 1182 женщины. Среди лиц старше трудоспособного возраста на 1000 мужчин приходится 2287 женщин. В процентном соотношении разделение по гендеру составляет 42% – мужчин и 58% женщин в возрасте 60-69 лет, 34,8% мужчин и 65,2% женщин в возрасте 70-79 лет, 25,1% – мужчин и 74,9% – женщин в возрасте 80 лет и старше.

Изменение возрастной структуры населения влияет на динамику показателя демографической нагрузки – соотношение численности населения нетрудоспособного и трудоспособного возраста.

Показатель демографической нагрузки на 1 января 2021 г. по России составил 451 человек пенсионного возраста на 1000 человек населения трудоспособного возраста. В Республике Башкортостан соответствующий показатель – 437 человек старше трудоспособного возраста на 1000 человек населения трудоспособного возраста.

С 2005 по 2019 гг. демографическая нагрузка по Республике Башкортостан постоянно возрастала. С 307 человек пенсионного возраста в 2005 г. до 448 человек в 2019 г. В 2020 г. наметилось снижение нагрузки – 426 человек, а в 2021 г. – 437 человек старше трудоспособного населения [2].

На наш взгляд, такое снижение численности людей старшей возрастной группы является следствием эпидемии коронавирусной инфекции COVID – 19, представляющей особую угрозу людям пожилого и старческого возраста.

Старшее поколение и COVID-19

Анализ статистики мировых показателей указывает на колоссальные различия смертности в зависимости от возраста. Смертность среди людей в возрасте до 50 лет составляет 0,2-0,4%, в возрасте от 50 до 59 лет – 1,3%, в возрасте 60-69 лет – 3,6%, 80 лет и старше – 14,3%. В Италии, где 23% населения старше 65 лет, 89% случаев смерти от COVID-19 приходится на лиц старше 70 лет (31% в возрасте от 70 до 79 лет и 58% – старше 80 лет). Риск тяжелого течения заболевания и неблагоприятных исходов у пациентов старших возрастных групп связывают со снижением функций иммунной системы, происходящих с возрастом, снижением физиологических резервов, полиморбидностью (наличие у индивидуума нескольких синхронно протекающих заболеваний в различных фазах и стадиях своего развития) [3].

Согласно российской статистике вероятность смерти из-за COVID-19 для пациентов 39 лет и младше приближается к нулю. Для людей в возрасте 40-49 лет – 0,2%, 50-59 лет – 0,6%, 60-69 лет – немногим менее 2%, 70-79 лет – 4,3%, 80 лет и старше – 7,8% [4]. Как отмечают специалисты сегодня продолжается рост заболеваемости и смертности во всех регионах России. Больше всего среди заболевших, согласно официальной статистике, лиц старше 65 лет [5].

По состоянию на 1 октября 2021 г., в Башкирии всего за период пандемии зафиксировано 1683 случая летального исхода, из них 1816 человек – в возрасте старше 60 лет (83,37% от общего числа умерших). 16 октября 2021 г. из 2124 смертей 1816 – в возрасте старше 60 лет (85,5% от общего числа умерших) [6]. 9 ноября 2021 г. – 2874 летальных исхода от коронавируса, из них 2526 – в возрасте 60 и более лет (87,9%). Как видим, в Республике идет стремительный рост смертности людей пожилого возраста от коронавирусной инфекции [7].

Для недопущения распространения коронавируса и снижения смертности лиц пожилого возраста в Республике приняты следующие меры: наращиваются темпы вакцинации от COVID-19, открыто 145 пунктов добровольного вакцинирования, усиливаются проверки соблюдения ограничительных мер для невакцинированных жителей в общественных местах, с 13 октября 2021 г. введен режим обязательной самоизоляции пожилых людей старше 65 лет и тех, у кого есть хронические заболевания, добровольцами муниципальных центров «Наша забота» организована доставка продуктов питания и лекарств маломобильным пожилым людям, 240 пенсионеров воспользовались бесплатной поездкой в пункты вакцинации. Региональным отделением «Единой России» в

Республике запущена программа «С заботой о пожилых», в результате которой в муниципалитетах действуют 17 специализированных пункта вакцинации пожилых людей, организована выдача подарочных наборов и розыгрыш призов. С начала работы специализированных пунктов вакцинировалось 66 тысяч граждан старше 65 лет, объем вакцинации среди этой возрастной категории вырос с 32% до 44% [8].

Социально ориентированная некоммерческая поддержка старшего поколения.

Помимо государственных органов исполнительной власти в области социальной защиты, обслуживания и поддержки населения и, в частности, граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Башкортостан активно ведут работу социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО). В основном это общественные, волонтерские, благотворительные, религиозные организации, работающие как самостоятельно, так и поддерживаемые государством. По информации Управления Министерства юстиции по Республике Башкортостан, на 1 октября 2020 г. в республике зарегистрировано 5406 некоммерческих организаций (в том числе 410 благотворительных организаций), что на 6% больше чем в 2013 г. (5060 ед.).

В целях оптимизации и упорядочивания социальной работы в республике с 1 января 2020 г. полномочия по оказанию финансовой поддержки СОНКО переданы в Фонд содействия развития гражданского общества, в связи с чем был создан публичный единый реестр организаций – получателей грантовой и субсидиарной поддержки. По итогам 2021 г. грантовую поддержку в виде субсидий в размере 164 850 668 рублей получили 96 некоммерческих организаций из 263 подавших заявку. На социальное обслуживание, социальную поддержку и защиту отдельных категорий граждан, защиту семьи, материнства и отцовства, наставничество в отношении людей с особенностями развития и страдающих тяжелыми заболеваниями было выделено более 23 млн. рублей 16 социально ориентированным некоммерческим организациям.

В Республике вряд ли найдутся организации, осуществляющие поддержку граждан пожилого возраста без участия государства. Остановимся на значимых. С 2011 г. за счет государственного финансирования в Республике реализуется программа обучения пенсионеров «Народный университет третьего возраста» по различным направлениям. Было обучено 68 тысяч пенсионеров 22 специальностям – от компьютерной, финансовой и правовой грамотности до изучения иностранных языков.

В Республике реализуется программа «Башкирское долголетие», направленное на укрепление здоровья, увеличение периода социальной

активности и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения. Эта программа включает комплекс мероприятий для старшего поколения по уходу за собой, который позволяет им жить полноценной жизнью: «Туризм» – организация однодневных походов, ознакомительных экскурсий; «Спорт. Физическое долголетие» – скандинавская ходьба, плавание, йога, дыхательная гимнастика; «Творчество и рукоделие»; «Волонтерская деятельность и наставничество»; «Занятость» – обучение людей пожилого возраста новым специальностям и их трудоустройство.

С 1 января 2017 г. реализуется проект по созданию приемных семей для пожилых и инвалидов. Данный проект представляет собой альтернативную форму ухода за данной категорией граждан и направлен на развитие стационарозамещающих технологий. Главное преимущество новой технологии в том, что она дает возможность одинокому пожилому находиться в домашних условиях.

Фонд «Старость в радость», созданный для оказания помощи пожилым людям и инвалидам Республики Башкортостан, в настоящее время опекает 879 человек и более 16 домов – интернатов. Фонд занимается благотворительной помощью пожилым людям в домах престарелых. Помогают покупкой лекарств, одежды, сладостей, постельного белья, инвалидных колясок. Большое внимание фонд уделяет организации досуга бабушек и дедушек, проводя разнообразные концерты и творческие вечера, принять участие в которых может любой желающий, кому небезразлична судьба одиноких стариков.

Необходимо отметить, что в Республике силами государственных органов, социально ориентированных некоммерческих организации, неравнодушных граждан ведется огромная работа по поддержке соотечественников старшего поколения, успешно реализуются как республиканские, так и федеральные программы. Тяжелее всего сказывается эпидемиологическая обстановка, связанная с COVID-19, на гражданах пожилого возраста и инвалидах. Тем не менее Республика обладает всем необходимым потенциалом для обеспечения достойной старости наших граждан.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Официальная статистика. Население. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Ткачева О.Н., Котовская Ю.В. и др. Новая коронавирусная инфекция SARS-CoV-2 у пациентов пожилого и старческого возраста // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2020. № 19 (3). С.127 –145.
4. «Подсчитана вероятность смертности от коронавируса в зависимости от возраста» // Лента.ру. 2020. 1 апреля. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/01/covid193>. (дата обращения: 12.11.2021).
5. Сайт СтопКоронавирус.РФ URL: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 12.11.2021).
6. «Коронавирус в Башкирии: рекордная смертность» // ИА Башинформ. 2021. 4 октября. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2021-10-04>. (дата обращения: 12.11.2021).
7. Официальный сайт правительства Республики Башкортостан. URL: <https://pravitelstvorb.ru/ru/press> (дата обращения: 12.11.2021).
8. Заседание оперативного штаба по недопущению распространения коронавируса в Башкортостане. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/146905.html (дата обращения: 12.11.2021).

**АКТИВИЗАЦИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ
ACTIVATION OF THE RESOURCE POTENTIAL OF ELDERLY PEOPLE
IN NEED OF SOCIAL PROTECTION**

М.И. Григорьева, Г.А. Телегина
*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь*
M.I. Grigorieva, G.A. Telegina
Perm State National Research University, Perm

Анализируются возможности ресурсного потенциала пожилых граждан при организации мер социальной защиты. Обращается внимание на индивидуальный подход, подбор адекватных форм и технологий, учитывающих как объективные условия, так и состояние здоровья, возможности организма в самообслуживании, самообеспечении и саморазвитии. Рассматривается структура оценки ресурсного потенциала пожилого человека, установление его ресурсно-потенциального состояния как неактивизированного резерва.

The article analyzes the possibilities of the resource potential of senior citizens in the organization of social protection measures. Attention is paid to the individual approach, the selection of adequate forms and technologies, taking into account both objective conditions and the state of health, the body's capabilities in self-service, self-support and self-development. The structure of the assessment of the resource potential of an elderly person is considered, the establishment of his resource-potential state as a non-activated reserve.

Ключевые слова: Социальная защита, пожилой человек, ресурсный потенциал, социальные технологии, самообеспечение, саморазвитие, самообслуживание

Keywords: Social protection, elderly person, resource potential, technology, self-sufficiency, self-development, self-service, social subjectivity

Введение. На различия в понятийном аппарате и практической реализации современной социальной защиты населения существенное влияние оказывают традиции, культура, организационное и политическое устройство страны, исторический опыт функционирования государства, условия экономического развития. Система социальной защиты населения в России по отношению к людям пожилого возраста строится преимущественно на принципах распределения, характеризуется неразвитостью форм социального страхования и технологий самообеспечения.

В то же время при изучении целого ряда источников следует отметить, что большинство ученых, исследуя механизмы повышения эффективности мер социальной защиты в отношении лиц пожилого возраста, не ставили перед собой задачу включения собственных ресурсов, нуждающихся в ней.

Как известно, в годы социализма в социальном обеспечении ведущим являлся принцип государственного патернализма, основной сутью которого было создание и развитие системы социального вспомоществования, которая предполагала обязательную поддержку пожилого населения со стороны государства. Однако в условиях современного общества первостепенную значимость приобретают условия, которые могли бы способствовать формированию самостоятельности и ответственности за свое материальное положение и у пожилых людей.

Следует отметить, что целый ряд исследователей продолжают рассматривать социальную защиту лиц старшего поколения как деятельность по удовлетворению реальных потребностей, разрешению проблем малообеспеченности, одиночества, организации ухода. В то время как в социальной практике в организации социальной деятельности с пожилым населением наметились тенденции повышения уровня субъектности данной социальной группы.

Подходы представителей различных научных школ и направлений к анализу ресурсного потенциала граждан пожилого возраста представлены через субъектно-объектный или субъектно-субъектный векторы развития. Согласно первому подходу человек реализует свой потенциал в условиях социальной среды, а роль среды (институтов, организаций) состоит в том, чтобы целенаправленно воздействовать на человека с целью усвоения им социальных

ценностей, норм, моделей общественного поведения и содействовать реализации потенциала. Этот подход может быть определен как субъектно-объектный (среда, институт, организация – субъекты воздействия, индивид – его объект). Второй подход предполагает трансформацию общества в связи с сознательным включением в процесс реализации потенциала новой единицы, он охватывает круг проблем, связанных с включением ценностей и норм в структуру мировоззрения человека. Этот подход следует определить, как субъектно-субъектный [1, с. 7].

Особо стоит отметить современные исследования, в которых подчеркивается значимость ресурсного потенциала людей третьего возраста, возможность его использования в общественной деятельности. Ресурсный потенциал старшего поколения, как отмечает В.Г. Доброхлеб, – это качественные характеристики индивида, значимые для него лично и дающие возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, участвовать в социально-экономической жизни общества [2, с. 57].

Что же означает категория «ресурсный потенциал» и насколько она взаимосвязана с категорией «субъектность».

При рассмотрении структуры понятия «потенциал» в качестве репрезентирующего прошлого, отметим, что оно отчасти совпадает со словом «резерв» как неиспользованной или незадействованной возможности человека, обеспечивающей надежность воспроизводства личности, ее способность к саморазвитию [1, с. 9]. В основе концепции ресурсного потенциала лежит идея о том, что каждому индивиду должен быть доступен более широкий спектр возможностей, предполагается, что чем выше уровень развития ресурсного потенциала, тем больше возможностей доступно для каждого члена этого общества. Ограничение возможностей человека, который достиг пенсионного возраста, однозначно затрудняет его возможности активизировать свои ресурсы и реализовать собственный потенциал.

Чтобы несколько изменить данный подход, нами была предложена методика расчета совокупного ресурсного потенциала пожилого человека на условиях оценивания степени его нуждаемости в мерах социальной защиты в зависимости от уровня ресурсно-потенциального состояния (низкого, среднего, высокого), которая бы позволила подобрать ему адекватные формы и технологии помощи, способствующие, в том числе, активизации собственных возможностей.

По нашему мнению, оценка ресурсного потенциала может складываться из разницы между задействованными и незадействованными личностью ресурсными потенциалами, например, такими как трудоспособность,

образование, материальная обеспеченность, стремление приобретать новые знания и навыки, мотивация увеличить уровень самообеспечения, мотивация на занятость, поддержка со стороны социальных служб и других организаций социального профиля, поддержка со стороны общественных организаций [3, с. 140].

Учет ресурсного потенциала пожилого человека и самой системы социальной защиты, безусловно, подразумевает новое качество управления, которое включает в себя не только создание нормативно-финансовых условий для ее развития, но и разработку критериев оценки эффективности работы, применение новых активных технологий в работе с пожилым населением.

Чтобы изменить данную тенденцию и активизировать собственные ресурсы в процессе самообеспечения пожилых граждан, необходимо не только провести реструктуризацию потенциальных клиентов социальной защиты по критерию, оценивающему уровень ресурсных потенциалов пожилого человека, но и предложить метод, позволяющий одновременно подобрать адекватные виды социальной защиты и технологии социальной деятельности. Пожилые граждане, в частности, по совокупности критериев нами отнесены в категории, имеющих низкий уровень ресурсных потенциалов.

Важно отметить, что в сфере социальной практики преобладает *традиционный подход* в организации форм социальной защиты и социального обслуживания пожилого населения. Данная деятельность ограничена федеральными законами и постановлениями Правительства Российской Федерации. Традиционный подход сводится, в большей степени, к пассивным технологиям социальной деятельности и не способствует удовлетворению многих социальных и социально-психологических проблем, потребностей пожилых людей. Новые подходы, использующие *ресурсосберегающие и ресурсоактивизирующие технологии* в социальной защите лиц пожилого возраста, напротив, предполагают сохранение и активизацию их возможностей. Повышение ресурсного потенциала пожилого человека – это процесс, при котором пожилые люди получают контроль над событиями, проблемами и ресурсами, важными для них, с целью адаптации к условиям окружающей социальной (общественной) среды, следовательно, содействует развитию уровня субъектности [4, с. 97].

Список литературы

1. Замаева З.Н., Панкратов Н.В. Теоретико-методологические основы исследования человеческого потенциала// Барьеры и возможности реализации человеческого потенциала в Пермской городской агломерации: монография /

3. Замараева, О. Лысенко, Н. Панкратов, А. Шишигина и др.; Перм. гос. гуманит. пед. ун-т. Пермь, 2013. С. 7–11.

2. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. 2008. Вып. 8. С. 55–61.

3. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. 270 с.

4. Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. М., 2003. 412 с.

ПОНИМАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ UNDERSTANDING OF HEALTHY LIFESTYLES

А.С. Когаловская

Ивановский государственный университет, г. Иваново

A.S. Kogalovskaya

Ivanovo State University, Ivanovo

Понимание здорового образа жизни основывается на многомерном понимании понятия здоровья

Our understanding of a healthy lifestyle is based on a multidimensional understanding of the concept of health.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье, здоровье физическое, здоровье психическое

Keywords: healthy lifestyle, health, physical health, mental health

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) традиционно понимается как образ жизни человека, направленный на сохранение здоровья. Это одно из важных условий повышения качества жизни.

Прежде, чем вести речь о здоровом образе жизни, важно обратиться к пониманию самого здоровья. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов.

Говоря о ЗОЖ, важно принимать во внимание характер социальной среды. Нездоровые факторы социальной среды отнюдь не благотворно сказываются на разных аспектах здоровья человека. С другой стороны, хорошее психологическое здоровье позволяет быть устойчивым здоровью человека как целому и в случае переживаемых им тех или иных социальных коллизий.

Короче говоря, социальные условия и компоненты здоровья человека взаимосвязаны. Вместе с тем, человек в существенной степени является субъектом ЗОЖ.

Полное физическое и социальное благополучие, если и встречается, то крайне редко. Говорить об абсолютном духовном здоровье – вряд ли вообще оправданно. Скорее об этом можно вести речь как о векторе движения, развития, при котором цель остается недостижимым идеалом. Таким образом, если обратиться к определению ВОЗ и учитывать всю совокупность характеристик здоровья, то абсолютно здоровых людей практически не бывает. Можно ли, например, считать абсолютно здоровым человека, который не обременен серьезными заболеваниями, не курит, не употребляет алкоголя и наркотики, занимается спортом, правильно питается, заботится о себе, при этом имеет детей, но не собирается создавать семью с их матерью?

Если обратиться к составляющим многомерного понятия здоровье, то важно учитывать взаимовлияние составляющих понятия здоровье друг на друга, их взаимообусловленность. Принято считать, что ключевой характеристикой здоровья является здоровье физическое, от которого зависит состояние других составляющих. Тем не менее, именно физическое нездоровье является зачастую следствием нездоровья в других сферах – психологического, социального, духовного.

Исследований, посвященных социальному здоровью (как компоненту ЗОЖ), намного меньше, чем посвященных здоровью психологическому.

Специалистами в области психологии, психотерапии, психосоматической медицины установлено, что большинство заболеваний имеет психологическую составляющую, которая ответственна за возникновение и рецидивы заболеваний, несмотря на усилия врачей.

Таким образом, от характера понимания того, что такое здоровье, зависит характер понимания ЗОЖ, а от этого, в свою очередь, зависит и содержание социальной деятельности, направленной на его формирование и развитие здоровья граждан.

ЗОЖ должен предполагать формирование психологической культуры, навыков правильного обращения со своими эмоциями, так как эмоциональная распушенность порождает проблемы в социальной сфере, а длительное подавление и игнорирование их способствует развитию всевозможных заболеваний. Если в молодости резервы организма еще позволяют как-то справляться с дополнительной нагрузкой, то с возрастом, по мере накопления подобного груза нерешенных проблем, компенсаторные возможности ослабевают, и нездоровье становится явным.

Конечно же, людям в пожилого и старого возраста важно задумываться о психологическом здоровье, но часто бывает поздно что-то радикально менять. Формирование психологической культуры тем в большей степени способно дать позитивные плоды, чем раньше этим начать заниматься.

Что касается духовно-нравственной составляющей здоровья, то отечественные психологи Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь [1; 2; 3] в своих исследованиях показали, что нравственная составляющая имеет ключевое значение для психологического здоровья личности. А в ситуации тяжелых и неизлечимых болезней это то, что способно помочь человеку найти смыслы и опоры, так необходимые ему в жизни и способные внутренне преобразить эту жизнь.

Таким образом, исходя из многоаспектного понимания здоровья, следует истолковывать здоровый образ жизни, принимая во внимание не только здоровье физическое, как это было принято, но значительно шире.

Список литературы

1. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопр. Психол.1997, №5. С. 3–19.
2. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: Изд-во МГУ, 1980.Очерк VIII. С. 31–35.
3. Кравцова Н.А., Братусь Б.С., Залевский Г.В. Международная научно-практическая конференция «Проблема здоровья личности в теоретической и прикладной психологии». [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N5. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 18.09.2021).

**ВЛИЯНИЕ ОДИНОКОГО ПРОЖИВАНИЯ НА УСТАНОВКИ ПОЖИЛЫХ
В ОТНОШЕНИИ ДОЛГОЛЕТИЯ***
**THE INFLUENCE OF LIVING ALONE ON THE ATTITUDES
OF THE ELDERLY REGARDING LONGEVITY**

А.В. Короленко

*Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда*

A.V. Korolenko

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda*

Исследование посвящено изучению установок на долголетие одиноко проживающих представителей старшего поколения в сравнении с проживающими в семьях. Информационной базой выступили данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы», проведенного в 2021 г.

The study is devoted to the analysis of attitudes to longevity among the older generation living alone in comparison with those living in families. The information base was the data of the sociological survey of the Vologda oblast population "Active longevity and its factors", conducted in 2021.

Ключевые слова: одинокое проживание, долголетие, установки на долголетие, мотивы, барьеры, практики

Keywords: single living, longevity, attitudes to longevity, motives, barriers, practices

Введение. Отечественные исследования доказывают увеличение доли домохозяйств, состоящих из одиноких пожилых людей [1; 2]. Типичный представитель этой группы – одинокая женщина более или менее преклонных лет, живущая в городе. Кроме того, удельный вес одиноко проживающих пожилых максимальны в самых старших возрастах, когда нарастают трудности со здоровьем и увеличивается потребность в уходе и помощи в повседневных делах, что накладывается на достаточно низкий уровень социальных контактов пожилых и приводит к нарастанию психологических проблем: чувства одиночества, депрессии [2].

Одна из задач федерального проекта «Старшее поколение» нацпроекта «Демография» посвящена увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни пожилых. Однако её осуществление

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

невозможно без понимания факторов долголетия и установок населения в его отношении, в том числе и влияния одинокого проживания пожилых. *Цель исследования* заключалась в изучении установок на долголетие среди одиноко проживающих представителей старшего поколения в сравнении с проживающими в семьях.

Информационной базой выступили данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы», проведенного в 2021 г. Опросом охвачено 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, проживающих в городах Вологде и Череповце и 8 муниципальных районах области. Подвыборка респондентов старшей возрастной группы (60 лет и старше) составила 382 человека (26% от общего числа опрошенных), из них одиноко проживающие – 100 человек, проживающие в семье из 2-х и более человек – 282 человека. Среди одиноко проживающих респондентов в возрасте 60 лет и старше – 69% женщины, 31% мужчины. Анкета содержала вопросы об установках в отношении желаемой и ожидаемой продолжительности жизни, мотивах и барьерах долголетия, практиках активного долголетия.

Основные результаты. Согласно опросу, установки в отношении желаемой продолжительности жизни (при самых благоприятных условиях) у одиноко проживающих пожилых респондентов ниже по сравнению с теми, кто проживает в семьях из 2-х и более человек: так, доля желающих прожить 90 и более лет оказалась ниже на 14 п.п. (37% против 51%), а средняя величина желаемой продолжительности жизни меньше на 1,4 года (86 против 87,4 лет; табл. 1). В установках по отношению к ожидаемой продолжительности жизни различия уже не столь существенны: удельный вес планирующих быть долгожителем (90 лет и более) среди одиноких пожилых оказался даже выше, чем среди проживающих в семьях (27% против 25%), а величина ожидаемой продолжительности жизни лишь на 0,6 года ниже (82,1 против 82,8 года).

Среди мотивов долголетия одиноко проживающих респондентов в возрасте 60 лет и старше наиболее значимыми оказались нежелание расставаться с родными и близкими (4,3 балла) и желание общаться с внуками и правнуками (4,3 балла; рис. 1). Вместе с тем для одиноких представителей старшего поколения по сравнению проживающими в семьях менее значимы мотивы общения с родными и близкими, внуками и правнуками, помощи детям и внукам, тогда как более выраженными оказались такие материальные стимулы, как желание воспользоваться положенными с возрастом преференциями и нежелание терять накопления.

Таблица 1

Желаемая* и ожидаемая продолжительность жизни пожилых респондентов, проживающих одиноко и в семье из 2-х и более человек (%)**

	Одиноко проживающие		Проживающие в семье из 2-х и более человек	
	Желаемая продолжительность жизни (ЖПЖ)*	Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ)**	Желаемая продолжительность жизни (ЖПЖ)*	Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ)**
59 лет и менее	0,0	0,0	0,0	0,0
60-69 лет	0,0	2,6	0,4	1,2
70-79 лет	22,1	37,2	7,7	31,5
80-89 лет	40,7	33,3	41,3	42,7
90 лет и более	37,2	26,9	50,6	24,6
Среднее значение, лет	86,0	82,1	87,4	82,8

*вопрос анкеты «Если бы у Вас была возможность выбора, то до какого возраста Вы хотели бы прожить при самых благоприятных условиях? (напишите число лет)».

** вопрос анкеты «Как Вы думаете, если взвесить всё: Ваше здоровье, условия и образ жизни, до какого примерно возраста Вам удастся дожить? (напишите число лет)».

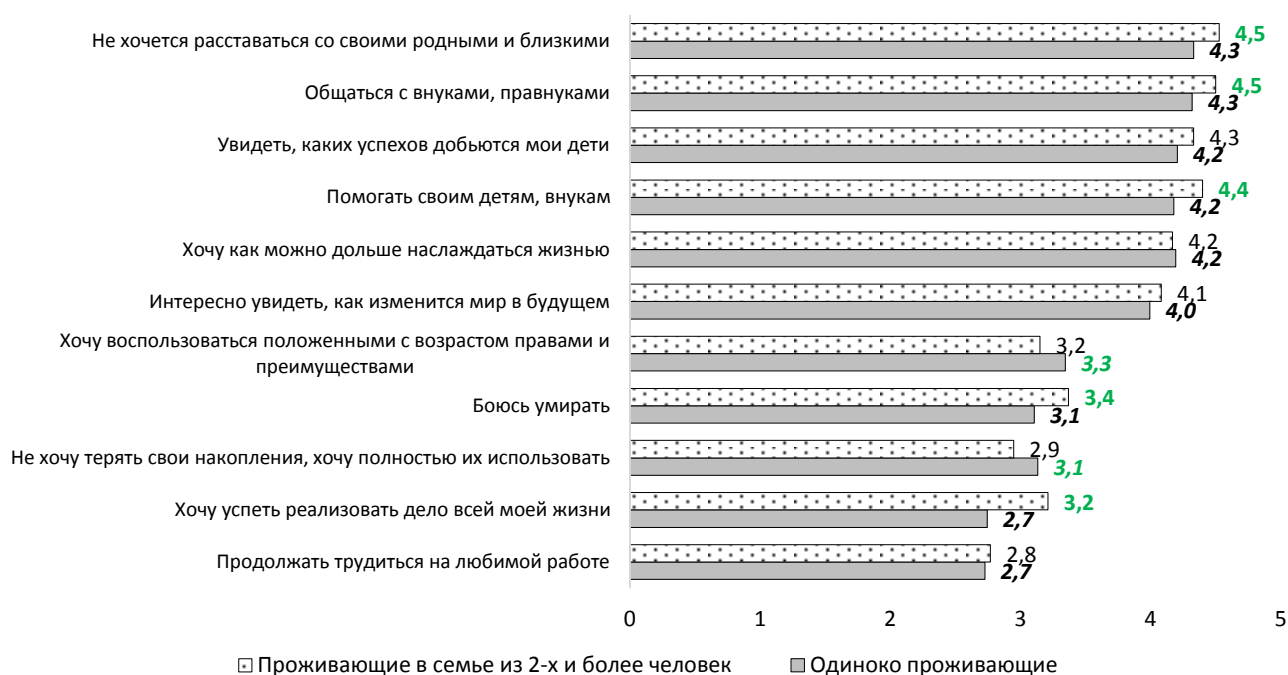

Рис. 1. Мотивы долголетия* пожилых респондентов, проживающих одиноко и в семьях из 2-х и более человек (средний балл по 5-балльной шкале)

*вопрос анкеты, «Для чего бы Вы хотели прожить именно столько лет? (оцените значимость каждого из перечисленных обстоятельств по 5-балльной шкале: «1» – фактор совсем не значим, а «5» – имеет очень большое значение)».

Главным барьером, мешающим реализовать желаемую продолжительность жизни, в ответах одиноких представителей старшего поколения оказалось состояние здоровья (4,1 балла; рис. 2). По сравнению с пожилыми респондентами, проживающими в семье, одинокие пожилые чаще называли в качестве препятствия долголетию состояние здоровья, переживания от потери родных и близких, потерю источника дохода в старости, неудовлетворительную медицинскую помощь.

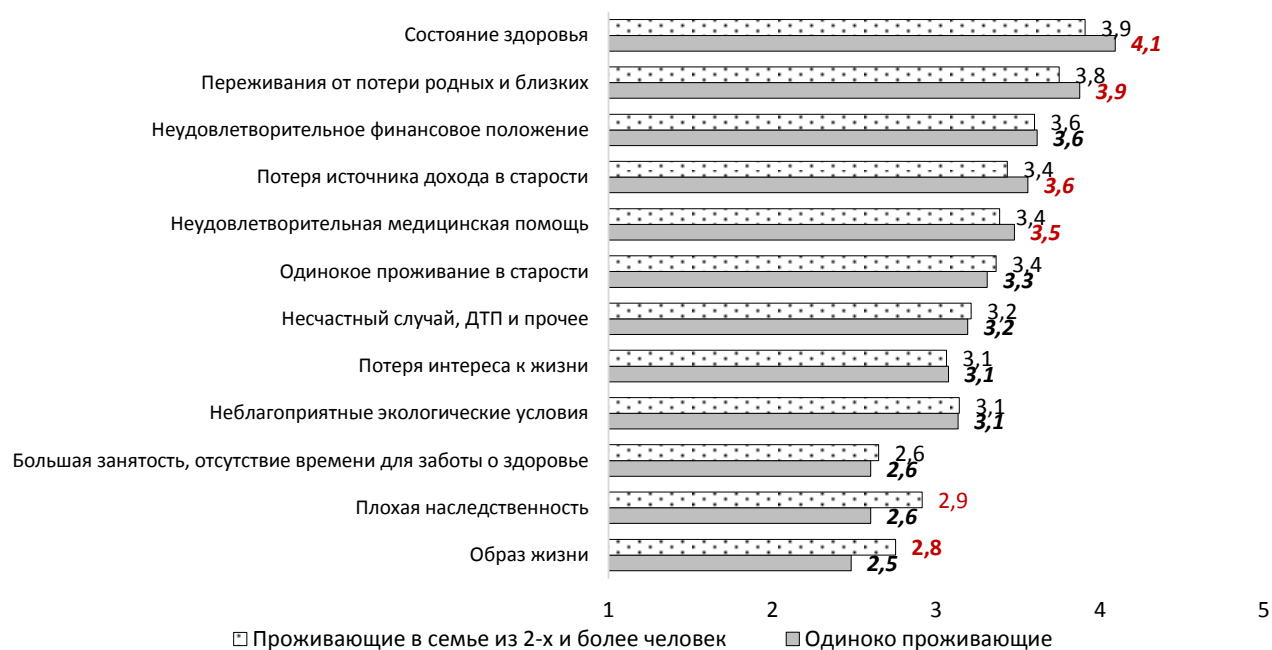

Рис. 2. Барьеры долголетия* пожилых респондентов, проживающих одиноко и в семьях из 2-х и более человек (средний балл по 5-балльной шкале)

*вопрос анкеты «Что может помешать прожить Вам столько лет, сколько Вы хотите? (оцените в какой мере перечисленные обстоятельства могут помешать по шкале от «1» – совсем не мешает до «5» – определённо мешает)».

Самыми распространенными практиками поддержания долгой и активной жизни у одиноко проживающих респондентов выступает регулярное общение с друзьями, знакомыми и поддержание хороших отношений с членами семьи (по 3,8 балла соответственно; рис. 3). Одинокие пожилые по сравнению с семейными чаще стараются правильно питаться, избегать стрессов, посещать врачей с профилактической целью, однако реже поддерживают хорошие отношения с семьёй, обеспечивают оптимальную физическую активность, занимаются хобби, поддерживают интеллектуальную активность, повышают квалификацию, получают дополнительное образование. Доля тех, кто ничего не предпринимает для долгой и активной жизни, среди одиноких представителей старшего поколения составила 28%, что на 11 п.п. больше по сравнению с проживающими в семье (17%).

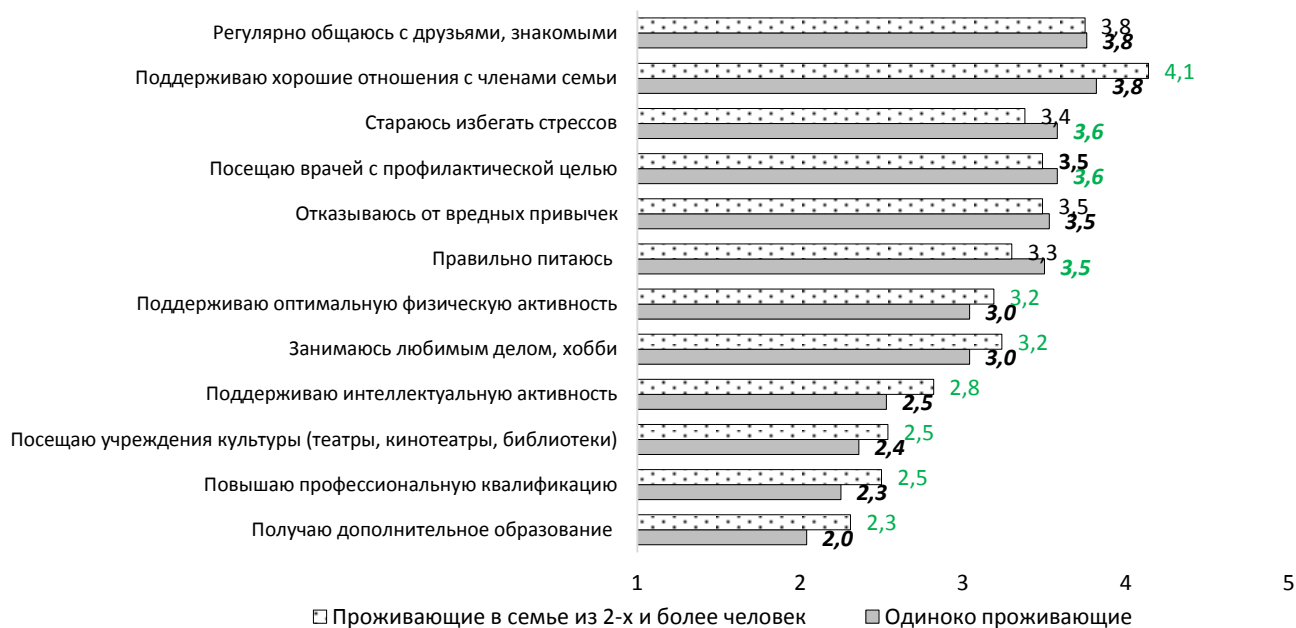

Рис. 3. Практики активного долголетия пожилых респондентов, проживающих одиноко и в семьях из 2-х и более человек (средний балл по 5-балльной шкале)

**Что Вы делаете в настоящее время для того, чтобы прожить долгую и активную жизнь? (оцените частоту по шкале от «1» – «никогда этого не делаю» до «5» – «всегда это делаю»)*

Заключение. Одинок проживающие представители старшего поколения по сравнению с проживающими в семьях имеют более низкие установки в отношении желаемой продолжительности жизни, мотивами долголетия для них чаще выступают сугубо материальные факторы (возрастные предпочтения, накопления), а главным барьером его достижения служит состояние здоровья. Одинок пожилые реже вовлечены в практики поддержания долгой и активной жизни, а те, кто задействован в них, чаще стараются правильно питаться, избегать стрессов, обращаться за медпомощью с профилактической целью, тогда как реже занимаются саморазвитием, самообразованием и хобби.

Список литературы

1. Барсуков В.Н. Трансформация структуры и моделей домохозяйств в условиях старения населения // Социальное пространство. 2018. №2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.3 URL: <http://sa.volnc.ru/article/2646> (дата обращения: 08.09.2021).
2. Варламова М.А., Синявская О.В. Портрет пожилого населения России // Демоскоп Weekly. 2015. № 627–628. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0627/tema01.php> (дата обращения: 8.09.2021).

ТРЕТИЙ ВОЗРАСТ КАК БИОПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН* THE THIRD AGE AS A BIOPSYCHOSOCIAL PHENOMENON

М. Мишлянов

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

M. Mishlyanov

Lobachevsky University

Рассмотрены биологические, психологические и социальные факторы старения.

Biological, psychological and social factors of aging are considered.

Ключевые слова: возраст, пожилые, старение.

Keywords: age, the elderly, aging.

Старение – это процесс, в ходе которого человек постепенно испытывает изменения в своем биологическом, психологическом и социальном функционировании по мере того, как он проходит различные этапы своей жизни. Обычно в научной литературе упоминаются четыре аспекта старения, а именно хронологическое старение, биологическое старение, психологическое старение и социальное старение. Хронологическое старение относится к количеству лет жизни. Биологическое старение означает распад клеток и всего организма с течением времени, что в конечном итоге приводит к смерти. Психологическое старение означает изменения в структуре личности и психическом функционировании. Наконец, социальное старение относится к развитию опыта отношений с другими людьми, а также их роли в этих отношениях как членов более широкой социальной группы. Социальное старение, а также социальная и культурная среда человека влияют на восприятие человеком самого себя. Культурная и социальная среда диктует ожидания относительно роли и поведения пожилых людей в обществе. Социальное старение может иметь более широкое значение и относиться к процессу старения всей этнической группы, то есть к тенденции увеличения общей доли пожилого населения в населении. Повышенная доля пожилого населения характерна для обществ, в которых улучшились социальная, медицинская и экономическая системы и уровень жизни. Старение населения

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

приводит к увеличению инвестиций сообщества в социальную сферу и здравоохранение [1].

В течение восемнадцатого и начала девятнадцатого веков два немецких философа, Джон Николаус Тетенс и Фридрих Август Карус, повлияли на распространение интереса к человеческому развитию взрослой жизни. Дж.Н. Тетенс обратился к вопросам происхождения и степени индивидуальных различий, степени, в которой поведение может измениться во взрослом возрасте, и исторических влияний времени, в котором человек живет, на течение жизни. Тетенса интересовали возможности компенсации в связи с интеллектуальными трудностями во взрослом возрасте. Он считал, что некоторые проблемы с памятью на самом деле являются следствием поиска слов или имен среди информации, накопленной в течение жизни, и некоторые современные исследования указывают на такую возможность. Ф.А. Карус выделил 4 периода в жизни человека: детство, юность, зрелость и старость. Как и Тетенс, в старости он видел не только упадок, но и прогресс. Его работы подчеркивают разнонаправленность и эластичность развития, что является основой современного подхода к непрерывному развитию [2].

Когда речь идет о биологических факторах старения, его можно рассматривать как индивидуальный процесс, который не затрагивает все органы и системы органов одновременно, а биологический возраст можно определить как индивидуальную способность организма адаптироваться к условиям окружающей среды. В процессе старения, когда речь идет о биологических факторах, происходят регрессивные изменения – необратимая потеря большого количества физических возможностей, замедление реакций на внешние раздражители, снижение сопротивления и эластичности тканей, увеличение хрупкости костей. Некоторые биологические изменения видны окружающим – седые волосы, тяжелая и медленная походка, морщинистая и сухая кожа, сутулость. Вследствие ослабления организма люди могут страдать от различных заболеваний, и такие изменения, как ослабление слуха и зрения, имеют особое значение для социальной интеграции. Особенно люди с нарушением слуха могут чувствовать себя изолированными, даже если их окружают люди [3].

Когда мы говорим о психологических аспектах возраста, мы имеем в виду возможность адаптации человека к изменениям окружающей среды, а также процессы изменения психического функционирования человека, и наиболее общий интерес ученых связан с изменениями в памяти и интеллекта. Часто возникают трудности с запоминанием нового контента, забыванием данных, потерей объектов [3].

Социальный возраст связан с изменением социальных ролей личности в обществе. От прежних социальных ролей, например, профессиональных, отказываются и переходят к новым. Социальный возраст во многом связан с хронологическим возрастом. В большинстве обществ люди вынуждены действовать в соответствии со своим хронологическим возрастом. Обычно это период старше 65 лет, время перехода от рабочего этапа к пенсионному возрасту. Иногда это означает, что человек попадает в социальную маргинализацию, часто оказывается одиноким, с уменьшением экономической власти. В большом количестве стран, особенно в западноевропейских обществах, где доля пожилых людей в общей численности населения прогрессивно растет, пожилые люди часто являются бременем для поддержки непродуктивных людей. Утрата социальных ролей, особенно профессиональных, часто приводит к снижению мотивации к какой-либо деятельности. Пожилые люди должны быть полезными членами общества, быть востребованными более широкой социальной средой и особенно их семьями, то есть детьми [3].

Физиологические, психологические и социальные изменения с возрастом влияют на качество жизни пожилых людей. Всемирная организация здравоохранения определяет качество жизни как индивидуальное восприятие положения человека в культурном и ценностном контексте, в котором он живет, и по отношению к его собственным целям, ожиданиям и желаниям, включая физическое здоровье, психическое состояние, уровень независимости, социальные отношения, убеждения [3].

Увеличение числа пожилых людей в общей численности населения, наряду с ожиданиями «хорошей жизни» и потребностью в улучшении социальной и медицинской помощи, привело к международному интересу к важности измерения качества жизни пожилого населения. Согласно исследованию Хорла и его сотрудников, пожилые люди менее удовлетворены жизнью, чем молодые. Качество жизни пожилых людей во многом зависит от физического здоровья. Безусловно, качество жизни пожилых людей выше в среде, где доступны услуги, учитывающие их потребности, как институциональные, так и неинституциональные, а также помощь добровольцев. Пожилые люди часто находятся в невыгодном положении, экономически беднее, имеют слабое здоровье. Ученые всего мира все больше интересуются заболеваниями, которые поражают пожилых людей и приводят к функциональным нарушениям – сердечно-сосудистые заболевания, гипертония, цереброваскулярные заболевания, диабет, костно-мышечные заболевания,

нарушения зрения и слуха, психические расстройства (слабоумие и деменция) [3].

Возраст в повседневной жизни определяется бюрократически-хронологическим образом, и в этом смысле наиболее распространенным делением является ранний старший возраст (65-75 лет), средний старший возраст (76-85 лет) и поздний старший возраст – 85 лет. Согласно научным и медицинским критериям, важным фактором являются объективно измеряемые показатели состояния и функции организма. Медицинские исследования показали, что большинство людей старше 65 лет (каждый пятый) страдают хроническими заболеваниями.

Определение возраста через социальные конструкты основано на интерпретации личности, изменений социальной роли и социальных отношений человека. По социальным критериям у пожилых людей значительно снижена функция адаптации к изменениям окружающей среды. В современной геронтологии существует разделение на нормальное, или физиологическое старение и патологическое старение, которое представляет собой дисгармоничный процесс ускоренного разрушения организма [1].

Два термина, которые часто используются как синонимы, – это возраст и старение. Однако они имеют разное значение. Старость – это последний возраст в жизни человека, в котором очевидно ухудшение структур и функций организма. Старение – это необратимый процесс изменения возраста, в котором находится человек, и эти изменения имеют биологические, психологические и социальные характеристики [3].

Существует 28 различных теорий старения. Первая попытка объяснить процесс старения – это древняя теория, которая объясняет старение потерей естественного тепла. В 19 веке возникли различные «метаболические теории», за которыми последовали теории адаптивного регулирования. Кроме того, существуют генетические теории, согласно которым определяется продолжительность жизни. Согласно психологическим теориям, старение является одним из этапов развития в жизненном цикле человека [1].

Биологические теории старения можно разделить на две группы. Одна группа состоит из генетических теорий старения, или теорий развития, которые подчеркивают генетическую предрасположенность к распаду организма. Вторая группа состоит из теорий, которые подчеркивают образ жизни человека, влияющий на человеческий организм [3].

Социологические теории старения объясняют изменения в отношениях человека и общества. Социальные макротeorии рассматривают старение в свете демографических и социологических изменений. Социальные микротeorии

сосредоточены на социальном статусе и ролях человека в обществе, на основе которых он определяет свою ценность. Социально связывающие теории стремятся связать социальную структуру с индивидуумом [3].

Психологические объяснения старения в основном сосредоточены на обобщении предыдущих этапов жизни. Шарлотта Бюхлер является автором модели психического развития и выделила 5 основных периодов жизненного цикла человека, из которых она упомянула последний период 65 лет и старше, который она охарактеризовала как период упадка, достижения целей или чувства неудачи. Карл Густав Юнг назвал возраст после 40 «полднем жизни», когда человек начинает обращаться к себе и искать цель и смысл своей жизни. Роберт Хэвигхерст, пионер социальной геронтологии в 1950-х годах, разработал свою модель, основанную на понятии задачи развития. Развивающая задача – важнейшее достижение в определенный период жизни, от которого зависит чувство удовлетворения и успеха человека. По словам этого автора, задачи развития пожилого человека заключаются в адаптации к снижению физической силы, пенсии и сокращению финансовых доходов, затем адаптации к смерти супруга, идентификации с людьми своего возраста, выполнению социальных и гражданских обязательств и созданию удовлетворительных жилищных условий. Суть этой модели заключается в принятии снижения активности и участия в общественной жизни. Примечательно, что не упоминается приспособление к собственной смерти, что неизбежно является предметом размышлений каждого пожилого человека [3].

Согласно одной из самых известных психологических теорий Эрика Эриксона, старость – это период, когда человек оглядывается на свою жизнь и резюмирует то, что он сделал и создал в течение своей жизни и что остается за этим [1]. Эриксон распространил теорию психосоциального развития Зигмунда Фрейда на всю продолжительность жизни человека, и, по его словам, существует 8 стадий развития. В каждом из них человек сталкивается с определенным психологическим кризисом, исход которого может быть положительным или отрицательным. Чем больше отрицательных результатов предыдущего периода разработки, тем сложнее будет развитие в следующие периоды [2]. Удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте во многом зависит от семьи и семейных отношений, профессиональной карьеры, дружбы. Эриксон выделяет 3 жизненных этапа после подросткового возраста, и последний из них – это старость, которая характеризуется смыслом, цельностью, удовлетворением достигнутым и мудростью, а не отчаянием [1].

Бронни Уэр, австралийская медсестра, работала в отделении паллиативной помощи и в 2012 г. опубликовала свой рассказ о том, на что люди больше всего

сетовали по поводу смерти: 1. Я сожалею, что у меня не хватило смелости прожить свою жизнь так, как я хотел, а не так, как другие ожидали от меня; 2. Я сожалею о том, что так много работал; 3. Сожалею, что не хватило смелости выразить свои чувства; 4. Мне жаль, что я не поддерживал связь со своими друзьями; 5. Сожалею, что не позволил себе стать счастливее [1].

Отношение общества к пожилым людям сильно различается в зависимости от исторического периода, географического района, в котором проживают пожилые люди. В доиндустриальных обществах пожилые люди считались нежелательными членами общества из-за невозможности участвовать в производстве продуктов питания, что приводило даже к фатальным последствиям. С другой стороны, есть культуры, которые прославляли мудрость древних, как очень уважаемых членов общества. В постмодернистских обществах парадокс старения, возможно, лучше всего объяснил Дьюи (1939), согласно которому, мы как общество ценим зрелость, но обесцениваем старое. В связи с тем, что мы иногда несправедливо критикуем молодых людей из-за их молодости, необходимо отметить, что молодость – это состояние, из которого в конечном итоге выходит человек, в то время как старость – это этап, на который нужно войти, а пожилые люди часто не получают равного обращения в современных обществах, доступность услуг в сообществе. Мы должны согласиться с реальностью роста числа пожилых людей в населении и не должны упускать из виду тенденцию к увеличению числа пожилых граждан в будущем. С социологической точки зрения, старение не обязательно ведет к бедности и зависимости от других, но обусловлено плохо разработанной политикой, которая не обеспечивает адекватных пенсий. Сосредоточивая внимание на издержках старения, человек забывает о вкладе пожилых людей в прошлое, а также об их вкладе в настоящее, особенно о роли лиц, осуществляющих уход в домашнем хозяйстве. С другой стороны, существует корреляция между способностью пожилых людей поддерживать эмоциональные связи с другими людьми и психическим здоровьем. Пожилые люди обычно больше нуждаются в поддержке. Акцент на физических аспектах, что видно каждому, снижает их индивидуальное чувство целостности. Это может отрицательно сказаться на восприятии пожилым человеком преодоления стоящих перед ним проблем [4].

На микроуровне, когда речь идет об обращении с пожилыми людьми, необходимо упомянуть тему насилия в отношении пожилых людей, в первую очередь со стороны членов их семей. Насилие может быть направлено и против самого себя, и тогда речь идет о самоповреждении или самоубийстве. Межличностным насилием может быть домашнее насилие и насилие в

сообществе, между знакомыми. На макроуровне тоже существует групповое насилие. По формам насилие можно разделить на физическое, эмоциональное или психологическое, сексуальное, пренебрежение нуждами пожилых людей, экономическое, нарушение прав пожилых людей. Насилие в отношении пожилых людей впервые было расследовано в Великобритании, после чего другие страны начали сообщать о случаях жестокого обращения с пожилыми людьми, и было определено, что это действительно универсальное явление и происходит повсеместно. Проблема становится все более актуальной, учитывая рост числа пожилых людей в общей популяции. Когда дело доходит до насилия в отношении пожилых людей, характерны доверительные отношения между жертвой насилия и преступником, которым могут быть члены семьи или помощники, например, медицинские работники. В традиционных общинах семьи обычно имеют большее количество детей, а домашние хозяйства состоят из нескольких поколений. Роль опекуна в таких семьях разделена между членами. Такие общины обычно патриархальны, и забота о пожилых считается обязанностью в соответствии с культурными и социальными ожиданиями, а не свободой воли человека, что может привести к злоупотреблениям. Кроме того, насилие в такой среде часто скрывается от общественности из-за стыда и потенциального ущерба репутации семьи. С другой стороны, в развитых странах Западной Европы существует система институциональной поддержки пожилых людей, где из-за перегрузки или недостаточного знания особенностей пожилого возраста пожилые люди часто могут подвергаться жестокому обращению со стороны работающих по найму лиц, осуществляющих уход, особенно пожилые люди с когнитивными нарушениями. Есть обоснованное подозрение, что реальные цифры насилия в отношении пожилых людей, к сожалению, намного выше, чем показывает официальная статистика. Исследования также показали, что пожилые женщины гораздо чаще становятся жертвами насилия, эмоциональное и физическое насилие являются наиболее распространенными формами насилия в отношении пожилых людей.

Это поднимает вопрос о нарушениях универсальных прав человека. Каждое государство несет ответственность за соблюдение прав всех граждан, особенно уязвимых групп, включая пожилых людей. Эйджизм – важный фактор, который не только вызывает, но и помогает выявить и предотвратить насилие в отношении пожилых людей. Насилие в отношении пожилых людей рассматривается через более широкую картину бедности, структурного неравенства и нарушений прав человека. Всемирная организация здравоохранения выступает за переход от принципа, основанного на потребностях, который ставит пожилых людей в пассивное положение, к

принципу, основанному на правах, который гарантирует достойное старение. Этому соответствует слоган: «Давайте добавим жизни к годам, которые были добавлены к жизни». Пожилые люди имеют право участвовать во всех сферах общественной жизни [1].

Можно сделать вывод, что старение – это очень сложный процесс, при котором в организме человека происходят необратимые изменения в нескольких сферах [1]. Старение – это последний возраст в жизни человека, который чаще всего определяется хронологическим возрастом в зависимости от социальных ролей и статуса или биологическими факторами [3]. Когда дело доходит до отношения к пожилым людям, важно осознавать создание в обществе негативных стереотипов и активно выступать за их изменение на всех уровнях, чтобы обеспечить уважение прав человека пожилых людей в сообществе [4]. Старость обычно ассоциируется с утратой, концом и имеет пессимистический оттенок, но это не обязательно так. Важно осознавать, что жизнь – это процесс, в котором изменения – единственная константа, и что возраст – одна из них.

Список литературы

1. Факультет политических наук Белградский университет
<https://www.fpn.bg.ac.rs/33610>
2. Laura E. Berk, *Development through the Lifespan*, 3rd ed., Upper Saddle River: Pearson Education, Inc. publishing as Allyn & Bacon, 2004.
3. Помпер В. (2016) *Качество жизни пожилых людей в сообществе*. Университет Севера, Вараждин
<https://repozitorij.unin.hr/islandora/object/unin%3A994/datastream/PDF/view>
4. Рори Линч (2016): *Практика социальной работы с пожилыми людьми: позитивный личностно-ориентированный подход*. Факультет политических наук Белградский университет. Белград.

**ПАНДЕМИЯ КАК РЕСУРС И СПОСОБ ИСКЛЮЧЕНИЯ:
ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ О ЗДОРОВЬЕ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ
«ГРУППЫ РИСКА 65+» В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ*
PANDEMIC AS A RESOURCE AND A WAY OF EXCLUSION:
HEALTH CARE PRACTICES OF ST. PETERSBURG'S "RISK GROUP 65+"
IN THE PERIOD OF SELF-ISOLATION**

Е.А. Орех, Е.С. Богомяккова
*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*
E.A. Orekh, E.S. Bogomyakкова
*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg*

Текст представляет постановку исследовательской проблемы и формулировку гипотез касательно изменения практик заботы о здоровье петербуржцами «группы риска 65+» в период вынужденной самоизоляции во время пандемии COVID-19. Речь идет, главным образом, о перспективах использования представителями этой возрастной группы новых цифровых технологий.

The text is a statement of a research problem and a formulation of hypotheses regarding changes in the health care practices of St. Petersburg residents of the "risk group 65+" during the period of forced self-isolation during the COVID-19 pandemic. It is mainly about the prospects for the use of new digital technologies by representatives of this age group.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, практики заботы о здоровье, цифровые технологии, группа риска 65+, интервью, опрос

Keywords: COVID-19 pandemic, health care practices, digital technologies, 65+ risk group, interview, survey

Согласно концепции активного старения, интеграция людей старшего возраста в рынок труда и потребления, поддержание широкого спектра их коммуникативных связей дают возможность компенсировать увеличение межгруппового социального неравенства и эксклюзии пожилых. Исследователи отмечают, что пандемия COVID-19 усугубила сложности реализации этой концепции в России, обособив людей возрастной группы «65+» в качестве «группы риска» [1]. Представители этой достаточно не однородной по составу группы были вынуждены соблюдать режим самоизоляции в течение

* Текст подготовлен при поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-013-00770.

продолжительного периода. Перед ними остро встала проблема адаптации к новым условиям повседневности.

Актуальность изучения практикуемых людьми способов заботы о здоровье в период вынужденной самоизоляции имеет несколько измерений. С одной стороны, сама беспрецедентная ситуация пандемии предполагает анализ её последствий. С другой стороны, важно понять, действительно ли уменьшение доступности медицинских офлайн-услуг наряду с ограничением возможности передвижения влияют на распространение альтернативных, компенсаторных способов заботы о здоровье, и если да – то как именно влияют, какие именно практики формируются. Мы ставим задачу изучить способы заботы о здоровье (и их гипотетически возможное изменение) представителей «группы риска 65+», проживающих в городе-миллионнике России – Санкт-Петербурге. Именно в этом городе были введены одни из наиболее серьёзных по России ограничений вследствие пандемии COVID-19. Нас интересует, как в период вынужденной самоизоляции представители «группы риска 65+» заботились о здоровье, какие траектории адаптации сформировались, изменились ли практики, как они изменились. Важно поставить вопрос, есть ли различия в практиках заботы о здоровье внутри «группы риска 65+», сконструированной искусственным путём по возрастному принципу. Этот текст представляет собой постановку исследовательской проблемы, формулировку гипотез и обозначение возможных траекторий изучения вопроса.

Негативные последствия введённых в России в марте 2020 г. (в Петербурге – 21.03.20 постановлением Правительства № 121) жестких ограничений и самоизоляции, вполне вероятно, имеют варианты компенсации. В частности, можно говорить о возможностях освоения и использования цифровых информационно-коммуникационных технологий, в том числе применительно к сфере заботы о здоровье. Пандемия COVID-19 актуализировала такое направление, как телемедицина, и значительно расширила рынок её потребителей. Социальные сети предоставляют возможность общаться, получать информацию и поддержку в сообществах, тематика которых связана с тем или иным заболеванием – с каждым днём ширится аудитория «групп поддержки». Современные гаджеты позволяют самостоятельно отслеживать некоторые показатели состояния здоровья, например, пульс, характеристики сна, показатели активности и другие параметры. Представляется логичной гипотеза о том, что в силу создавшейся ситуации – резкой нехватки врачей для «традиционных» вызовов на дом, ограничения плановой госпитализации – люди разных возрастных групп были вынуждены формировать новые привычки: осваивать возможности онлайн-

коммуникации с врачами, использовать гаджеты для отслеживания параметров своего состояния. Тем не менее, это не очевидно.

Среди представителей группы «65+» традиционно много людей, наименее активных во владении цифровыми технологиями. Однако по данным опроса ВЦИОМ от 8 апреля 2021 г., среди группы «60+» выявлен наибольший, по сравнению с другими возрастными группами, интерес к медицине как области научного знания. Если сравнивать с возрастной группой «18-24 года», то среди «60+» интересующихся медициной в два с половиной раза больше (19% и 48% соответственно), а если смотреть на средний показатель по всем опрошенным (38%), то среди «60+» он почти на четверть выше (48%) [2]. Речь идёт об интересе к медицине в целом, и понятно, что реализовываться этот интерес может по-разному – через чтение литературы, газет, просмотр телепередач, но не обязательно через обращение к интернету и гаджетам. Однако, на наш взгляд, эти данные свидетельствуют, что изучение группы «65+» как потенциальной аудитории для распространения цифровых медицинских технологий заботы о здоровье не лишено оснований.

Мы уже отмечали, что спецификой «группы риска 65+» является её неоднородность. Стремление определить группы по формальному признаку возраста наталкивается на ряд сложностей содержательного характера: в зависимости от контекста и исследуемого вопроса возрастные границы могут быть переопределены и сдвинуты. Выделение исследователями людей в отдельную социальную группу по возрасту может быть оправдано рассмотрением специфического, связанного с возрастом, опыта. Возраст, маркирующий те или иные характеристики опыта, правильно определять, рассматривая представителей разных социальных групп по-отдельности, изучать применительно к той или иной проблеме. Так, в искусственно выделенной по параметру количества лет группе «65+» мы видим людей, имеющих очень различающийся опыт. Прежде всего, стоит говорить о работающих пенсионерах и остальных. Работающие пенсионеры, оказавшись в условиях вынужденной самоизоляции, зачастую должны были переходить на удалённую работу и коммуникацию с работодателем онлайн. Предположительно, это как раз та аудитория, которая может оказаться наиболее продвинутой и в других сферах, в частности, в сфере цифровой медицины. Ещё одним фактором, способствующим освоению новых практик, может быть наличие у представителей «группы риска 65+» дачных участков в отдалённых от Петербурга концах Ленинградской, Псковской, Новгородской областях. Многие пенсионеры «спрятались» от пандемии на дачах, столкнувшись при этом с ещё более выраженной оторванностью от возможностей медицинского

обслуживания. Границы областей периодически закрывались на въезд без особых оснований, то есть, перемещения были проблематичны. Всё же у тех, кто остался непосредственно в Санкт-Петербурге, было больше возможностей дождаться участкового врача (или в крайнем случае вызвать платного врача или платно сдать анализы), а также получить помощь волонтеров. Можно предположить, что не сама ситуация пандемии как таковая, а пандемия, помноженная на контекст места жительства (и пребывания), затронувшая, например, отдалённые, немногочисленные по населению территории проживания, могла способствовать ускоренному распространению цифровых технологий среди рассматриваемой возрастной группы. С этой гипотезой согласуются данные изучения пожилых людей, проживающих в отдалённых посёлках Ленинградской области [3].

Наконец, можно предположить, что среди «группы риска 65+» может оказаться значимой и возрастная дифференциация. Так, некоторые из цифровых технологий заботы о здоровье могут оказаться более востребованными (а некоторые – менее) в зависимости от пережитого жизненного опыта. Гипотетически для представителей группы, родившихся в военное и послевоенное, сталинское, время, могут оказаться более актуальными как настороженное отношение к вопросу распространения информации о себе, так и нежелание оставлять в Сети персональные данные. В связи с этим они могут активно искать информацию медицинского плана в интернете, могут использовать гаджеты для измерения и сбора показателей самочувствия, но не регистрироваться в социальных сетях и на специализированных форумах, не пользоваться сервисами онлайн-записи к врачу и телемедициной.

Таким образом, интересно ответить на вопрос, кто из неоднородной возрастной группы 65+ восприимчив к современным цифровым медицинским технологиям. В рамках исследования планируется анализ серии полуструктурированных интервью с представителями «группы риска 65+» на тему представлений о здоровье и используемых практиках заботы о нём, а также анализ телефонного опроса граждан Санкт-Петербурга (выборка – 861 человек разных возрастов) об использовании ими новых цифровых технологий в сфере здоровья.

Список литературы

1. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. №2. С. 187–211. 001: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211

2. ВЦИОМ представляет данные опроса россиян о современной науке. Онлайн-ресурс: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauchpop-v-trende> (дата обращения: 10.09.21).

3. Галкин К.А. Медицинские онлайн-форумы для пожилых людей с хроническими заболеваниями: между коммуникацией и знанием // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2-х частях. Ч. 1. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. С. 167–172.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЦ
В ВОЗРАСТЕ ОТ 55 ДО 84 ЛЕТ
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТ ОПРОСА)
PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF PHYSICAL ACTIVITY
IN PERSONS AGED 55 TO 84 YEARS
(PRELIMINARY RESULTS OF THE SURVEY)**

А.А. Судариков
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
A.A. Sudarikov
Lobachevsky University

Исследуются области постпенсионной реализации двигательной активности пожилого человека. Изучается личное отношение респондента к сферам, в которых он активизируется. Представлено восприятие уровней активности опрошенного.

This publication examines the areas of post-retirement realisation of motor activity in elderly people. The personal attitude of the respondent to the spheres in which he/she activates is studied. The perception of the respondent's activity levels is presented.

Ключевые слова: физическая активность, трудовая деятельность, пожилой человек, активизация, пенсия, двигательная активность, хобби

Keywords: physical activity, work activity, elderly person, activation, retirement, motor activity, hobby

Физическая активность – это неотъемлемая составляющая жизни почти каждого человека. День за днем любой из нас с вами совершает уйму действий так или иначе формирующих картину двигательной деятельности. Но что значит быть физически активным в двадцать лет, а что значит в шестьдесят? Несомненно, возможность без усталости трудиться часы напролет с возрастом покидает человеческий организм. Причин масса: это и физиологические

изменения в органах тела, и хронические заболевания, копящиеся годами, психологические особенности каждой отдельной личности, а также ряд иных поводов. Очевидно, что ключевым фактором изменения объема и характера активности является состояние здоровья, вносящее весомый вклад в самоопределение личных моральных и физических ресурсов.

Развитие медицинских технологий, новейшие разработки фармакологической индустрии для человека ответственного и следящего за собой позволяют предупреждать и профилактировать наступающие недуги, что, в свою очередь, ведет к росту продолжительности активного периода жизнедеятельности. Вслед за этим модернизация взглядов и устоев позволяет увидеть в «прежних пожилых» не просто «бабушек» и «дедушек», а социально-, экономически-, творчески- и физически активные единицы структуры общества.

Биологическое старение является многофакторным процессом, несмотря на угасание различных функций организма, приспособительные механизмы позволяют в некоторой степени компенсировать и актуализировать резервные возможности, накопленные в предыдущие годы.

В качестве основы для определения особенностей реализации физической активности пожилых людей автором в настоящее время проводится анкетный опрос. Проводимое исследование главным образом нацелено на изучение процесса активизации лиц в возрастном диапазоне от 55 до 84 лет.

Процесс самореализации на пенсионном этапе жизненного пути в наибольшей степени опирается на период трудовой деятельности человека. Переходя возрастную границу, условно отделяющую работающего гражданина от пенсионера, каждый имеет за плечами бэкграунд, который включает интеллектуальный уровень, степень образованности, личные связи, профессиональный и жизненный опыт, увлечения. Трудовая деятельность, фактически пронизывающая почти всю сознательную жизнь человека, долгие годы работы должны вознаграждаться заслуженной пенсией, позволяющей обратить свое внимание на внутрисемейную сферу, уделить большее внимание хобби и любимым занятиям [1].

Как отметила большая часть опрошенных (73,4%), их трудовая деятельность не была окончена при наступлении пенсионного возраста, соответственно данная категория граждан находится в статусе работающих пенсионер и естественным образом отражает одну из причин реформирования пенсионной системы, проведенное в 2018 г. [2]. Продолжение трудовой деятельности в определенной степени является фактором, побуждающим к поддержанию себя в физически активном состоянии, в тонусе. Сохранение

организма как инструмента, позволяющего эффективно трудиться для этих граждан становится во главу угла.

Личное отношение граждан к продолжению трудовой деятельности различается, большинство респондентов указывает, что трудовая деятельность приносит им удовольствие и удовлетворение (58,3%), что говорит о добровольности процесса трудовой активности. Оставшаяся часть работающих респондентов (41,7%) указала равнодушное отношение к данному виду занятий, в некоторой мере данный результат указывает на вынужденную активизацию в рамках работы в течение пенсионного периода.

Среди причин, указанных как факторы продолжения трудовой деятельности впереди находится желание быть востребованным. Сохранение амбиций в преклонном возрасте отражает успешность предыдущих этапов профессиональной деятельности, результатом которой является квалификация и знания, которые индивиду необходимо использовать (рис. 1). Иные результаты указывают на финансовую поддержку, так как низкий уровень пенсии и необходимость помогать близким людям приводят нас к очевидному факту, в данной группе постпенсионный труд не явился позитивным фактором (рис. 1). Трудовая обязанность обусловлена финансовой несостоятельностью, невозможностью обеспечить потребности.

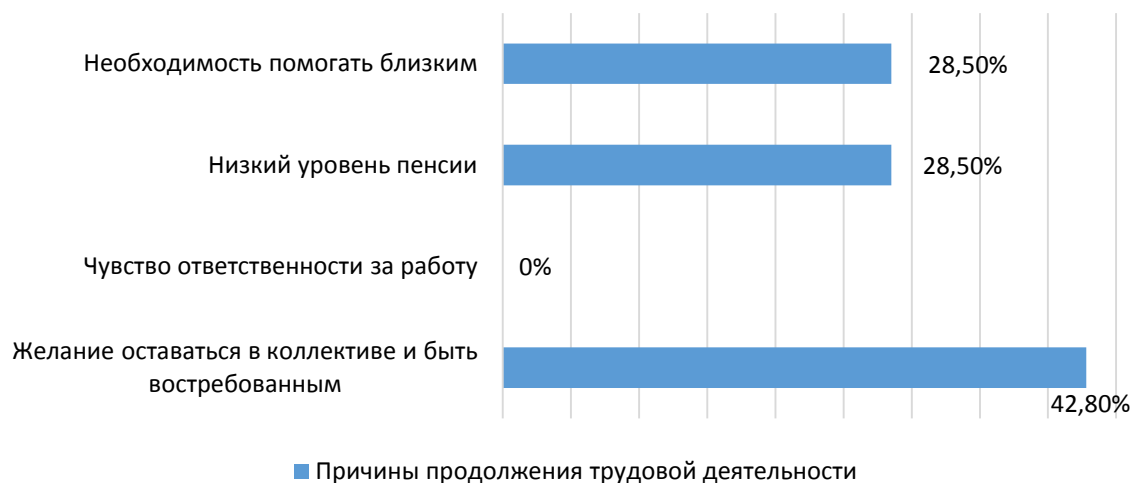

Рис. 1. Причины продолжения трудовой деятельности, в % (№=102 чел.)

Среди множества сфер деятельности преобладающее большинство опрошенных выделили сферу личного хозяйства, данный факт может указывать как на положительную активизацию путем занятий любимым делом, так и на потребность в продуктах питания, выращенных своими руками. Несомненно, важным пунктом становится внутрисемейное взаимодействие, пожилые люди

выделяют эту область жизни относительно прочих иных. Занятия физической культурой тоже занимают важную часть жизнедеятельности пожилого человека (рис.2.).

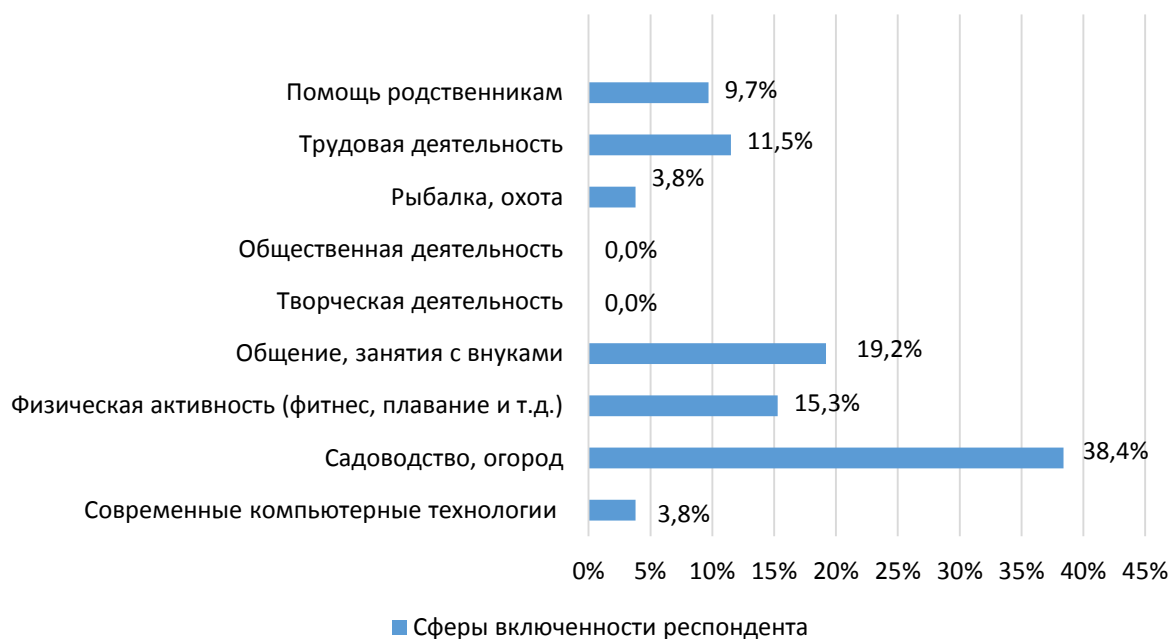

Рис. 2. Сферы включенности респондента, в % (№=102 чел.)

Респондентам было предложено определить собственный уровень физической активности соотнеся его с рядом аналогий, так 35,7% – опрошенных указали на степень исключительно бытовых хлопот; 42,8% – отметили пешие прогулки и легкую гимнастику; 21,4% – показали регулярные занятия физической культурой (бассейн, лыжи, велосипед).

Пожилой человек на постпенсионном этапе реализует физическую активность в ряде сфер: трудовой, семейной, личной. Деятельность в трудовой сфере указывает, что значительная часть лиц преклонного возраста, в силу ряда обстоятельств, вынуждена активизироваться и продолжать трудиться. Активизация, носящая негативный характер, играет отрицательную роль в самоощущении индивида, но несмотря на это, множество респондентов подтверждают, что находят себя в хобби (рис. 2), общении с близкими и собственно занятиях физической деятельностью. Более трети опрошенных отметили, что занятия физической культурой являются сознательным видом деятельности, а пятая часть регулярно и систематически выполняют определенной вид физической деятельности.

Список литературы

1. Ермилова А.В., Судариков А.А. Potential of the elderly people in the perception of the young generation: sociological aspect // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения. 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?pff=1&id=39550607&>.

2. Ермилова А.В. О пенсионной реформе как о "троянском коне" / А.В. Ермилова, С.А. Судьин, А.А. Судариков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2(54). С. 106–111.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ НА ТУРИСТСКИЕ ПРАКТИКИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ* THE IMPACT OF TELEVISION MEDIA ON OLDER GENERATION TOURISM PRACTICES IN RUSSIA

А.И. Черевкова
*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону*
A.I. Cherevkova
Southern Federal University, Rostov-on-Don

На материалах экспертных интервью СМИ рассматриваются как агент формирования социального поля, в котором реализуются туристские практики. Выявлено, что влияние телевизионных СМИ на туристские практики старшего поколения в России амбивалентно: новостные телепрограммы, как правило, способствуют повышению уровня тревожности, а познавательные телепередачи о путешествиях – популяризации туризма в старшей возрастной группе.

Based on the materials of expert interviews, the article considers the media as an agent of the formation of a social field in which tourist practices are implemented. It is revealed that the influence of the television media on the tourist practices of the older generation in Russia is ambivalent: news TV programs, as a rule, contribute to an increase in the level of anxiety, and informative TV programs about travel – the popularization of tourism in the older age group.

Ключевые слова: туризм, туристские практики, СМИ, телевидение, тревел-шоу, старшее поколение, экспертное исследование

Keywords: tourism, tourism practices, mass media, television, travel shows, the older generation, expert research

* Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90036.

Туризм старшего поколения – явление весьма непривычное для российской действительности. В отличие от стран Евросоюза, где до начала пандемии люди в возрасте старше 65 лет составляли пятую часть от общего количества путешественников в Европе [1], в нашей стране путешествует лишь небольшая доля пожилых. По данным исследования компании Ipsos, проведенному по заказу Ассоциации туроператоров России в 2018 г., за предшествующий исследованию год по России путешествовали 12% респондентов из числа пенсионеров в возрасте 60-75 лет, проживающих в городах с населением свыше 100 тыс. человек. За пределы России и стран СНГ выезжали 6% опрошенных. Наряду с экономическими, эпидемиологическими, психологическими факторами, влияющими на туризм старшего поколения, важно рассмотреть роль средств массовой информации в формировании интереса пожилых людей к туризму и популяризации туристских дестинаций.

Основу методологического конструкта исследования туризма как социальной практики представляют структуралистско-конструктивистский подход П. Бурдьё и теория структуризации Э. Гидденса. Туристские практики понимаются как совокупность устойчивых и воспроизводимых социальными акторами действий, реализуемых в туристских целях под влиянием экзогенных и эндогенных факторов институциональной среды.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты опросов, проведенных ВЦИОМ, Левада-Центром в период в 2017-2021 гг., а также 6 неструктурированных интервью с экспертами в области развития туризма Ростовской области, проведенных в мае-июле 2021 г. По два интервью было проведено с имеющими ученую степень представителями академического сообщества, в чьи научные интересы входит изучение туризма (эксперты № 1, 2); с представителями органов власти (отделы развития туризма в Администрациях населенных пунктов Ростовской области – эксперты № 3, 4), с сотрудниками туроператоров и турагентств, осуществляющих свою деятельность на территории Ростовской области (эксперты № 5, 6).

Для старшего поколения основным источником информации выступает телевидение: в возрастной группе 60+ федеральные каналы часто смотрят 87% респондентов опроса ВЦИОМ 2017 г. [2]. В ходе экспертных интервью было выявлено негативное влияние новостных телепередач на туризм старшего поколения: «Если говорить об информационном поле всевозможных ток-шоу и новостей, то здесь обратный популяризации эффект: «Сидите дома, никуда не суйтесь» (эксперт № 1); «Они очень умело воздействуют на вот эту аудиторию, транслируют негатив, находят каких-то недовольных туристов в Турции. И это все показывается по федеральным каналам» (эксперт № 5).

Политическая ситуация остро воспринимается именно старшей возрастной группой: «Пожилое население в ситуации с пандемией, с политической ситуацией всегда задает вопросы. Когда в Чехии была заварушка, потом в Болгарии такая же ситуация» (эксперт № 6). Эксперт № 2 рассуждает о причинах важности политических факторов для пожилых: «Может быть, это воспитание такое было заложено, такая идеологическая платформа у этих людей. Они очень подвержены политическим отношениям, отношениям в какой-либо стране. Недоброжелательность руководства страны к россиянам влияет так, что они категорически в эту страну не поедут».

Безусловно, представители старшего поколения не являются монолитной группой в части доверия тем или иным СМИ, и степень воздействия на туристские практики зависит от психики конкретного человека: «Люди внушаемые поддаются пропаганде СМИ, а у некоторых она вызывает обратную реакцию: «Все, что говорят по телевизору, это неправда», все это воспринимается в штыки. Сложно сказать, у всех все по-разному. Но, конечно, СМИ создают фон, создают установку, и однозначно, большая часть людей будет попадать под ту волну, которая создается СМИ. СМИ – это манипуляция мнением, и в туризме последнее время это практикуется» (эксперт № 1). Однако исследование Левада-Центра 2021 г. [3] демонстрирует, что показатели совокупной тревожности выше у зрителей федеральных телеканалов, в то время как у пользователей интернета, социальных сетей он заметно ниже.

В силу психологических особенностей чрезвычайные ситуации воспринимаются старшим поколением более напряженно: «Они гораздо острее, чем молодежь, реагируют на такие ситуации, когда какая-нибудь катастрофа происходит, авиакатастрофа, и они это очень серьезно принимают на свой счет. Очень сильно. И более того, они начинают так рассуждать, что у нас будто бы падает каждый второй самолет. Это категория людей, которая на все абсолютно остро реагирует. Эта проблема, наверное, из-за того, что они привыкли верить тому, что говорят по телевизору» (эксперт № 5). Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые угрозы, освещаемые в новостных программах, являются объективными и могут представлять опасность для туристов.

Познавательные телепередачи о путешествиях, тревел-шоу («Непутевые заметки», «Мир наизнанку», «Орел и решка», «Жизнь других») способствуют популяризации туризма: «Передачи, в которых уделяется внимание пожилым людям, та же «Жизнь других», для некоторых пенсионеров могут быть стимулом для поездок, посмотреть, как живут их ровесники за рубежом, и люди в хорошем смысле слова с амбициями, они могут себе сказать «А почему я не могу этого себе позволить?», но таких, наверное, мало» (эксперт № 1). Однако

эксперт № 2 замечает, что такие программы не ориентированы на пожилых людей: «В основном мы что видим? Красивые ролики, где отображаются и популяризируются молодые возрастные группы. А для пожилого населения мало чего предлагается в СМИ в плане поездок, где пожилое население будет чувствовать себя защищено». Эксперт № 6 подтверждает необходимость учитывать особенности туристских потребностей пожилых людей при создании телепередач: «Пенсионеры в первую очередь заботятся о своем здоровье. У нас достаточно много санаториев, пансионатов, но у нас никто об этом не знает, популяризации нет. У нас нет просветительской работы. Орел и решка – это развлекательная программа, они там с вышек прыгают. Пожилым интересно найти красоту, впечатления. Просветительская работа какая-то, может, и есть, но для пенсионеров и нет».

Таким образом, СМИ формируют социальное поле, среду, в которой осуществляются (или же не осуществляются) туристские практики. Воздействие это амбивалентно, и поэтому необходима работа по популяризации туризма в старшей возрастной группе – переориентация фокуса СМИ на демонстрацию успешных туристских практик старшего поколения, трансляция телепрограмм про путешествия, ориентированных на пожилую аудиторию. Это позволит не только создать спрос на туризм в данной возрастной группе, но и изменить представления о старости в России, избавиться от стереотипов о пенсионном возрасте как о «периоде дожития».

Список литературы

1. 1 in 5 tourism nights of EU residents spent by tourists aged 65 or over // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7664325/4-26092016-AP-EN.pdf/59bc5872-a0e0-4666-99b3-073a82672e71>
2. ВЦИОМ: большинство россиян узнают новости по ТВ [Электронный ресурс] // ТАСС. 7 августа 2017 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4466784>
3. Характер и структура массовой тревожности в России [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 21 апреля 2021 г. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/21/harakter-i-struktura-massovoj-trevozhnosti-v-rossii/>

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ**

ДОКЛАДЫ

**ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ
ЛЮДЕЙ СРЕДСТВАМИ СЕМЕЙНОГО ВОЛОНТЁРСТВА
FORMATION OF THE ACTIVE LIFE OF THE ELDERLY THROUGH
FAMILY VOLUNTEERING**

С.П. Акутина, И.С. Беганцова, Т.Т. Щелина

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Арзамасский филиал, г. Арзамас*

S.P. Akutina, I.S. Begantsova, T.T. Shelina

Lobachevsky University, Arzamas branch, Arzamas

Рассматривается опыт преподавателей и студентов направления подготовки «Социальная работа» психолого-педагогического факультета в организации семейного волонтерства с пожилыми гражданами по формированию активного долголетия через реализацию социально-значимых проектов.

The article examines the experience of teachers and students of the "Social Work" training direction of the Psychological and Pedagogical Faculty of Family Volunteering with Senior Citizens in the formation of active longevity through the implementation of socially significant projects.

Ключевые слова: пожилые люди, семейное волонтерство, активная жизнедеятельность, проект

Keywords: elderly people, family volunteering, active life, project

Количество пожилых людей в мире ежегодно увеличивается, население планеты стремительно стареет. В связи с этим важнейшей задачей государства и общества является разработка новых форм, механизмов и способов вовлечения пожилого поколения в активную общественную жизнь, выработка мер, направленных на активное долголетие и всестороннюю качественную помощь пенсионерам. В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. акцентируется внимание на «увеличении продолжительности активной жизни», «внедрении специальных программ для населения старших возрастных групп» [1]. В рамках национального проекта «Демография» в подпрограмме

«Университеты третьего возраста» – одно из направлений «Старшее поколение», пожилым гражданам предлагаются различные образовательные курсы: здоровое долголетие, финансовая грамотность, психология, иностранные языки, право, компьютерная грамотность, ландшафтный дизайн и многие другие [2].

Правительством Нижегородской области утверждена областная целевая программа «Старшее поколение», основной целью которой является повышение качества жизни пожилых людей, поддержка активного долголетия. Сегодня проблемами социальной работы и жизнеобеспечения пожилых людей в русле разработки вопросов геронтологии занимаются Ю.К. Дупленко, А.А. Дыскин, А.Н. Рубакин, В.В. Фролькис, Д.Ф. Чеботарев, Е.И. Холостова, Н.П. Щукина. Проблемы активного долголетия освещены в работах Т.А. Бурцевой, С.Н. Гагариной, М.А. Савенко, концепции здоровьесберегающих практик старшего поколения рассмотрены в работах З.Х. Саралиевой [3], парадигмы старения в российском обществе освещены в работах С.А. Судьина [4], исследования концепции позитивного старения рассмотрены в работах О.Ю. Стрижицкой, J.W. Rowe, R.L. Kahn [5]; социально-ценностные аспекты восприятия старости и подготовки бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа», представлены в исследованиях Т.Т. Щелиной, С.П. Акутиной [6], И.С. Беганцовой [7], А.А. Нестеровой.

В контексте рассматриваемой проблемы важное значение приобретает семейное волонтерство. Ученые М. Шмуэли, Л. Арнон, М. Леви, Р.Бар выделяют три формы семейного волонтерства: одноразовое волонтерство – семьи участвуют в волонтерской деятельности на одноразовой основе или несколько раз за определенный период, и при этом волонтерская деятельность длится не более нескольких часов или дней; продолжительное или регулярное волонтерство – продолжительные программы семейного волонтерства, которые позволяют семьям регулярное участие в волонтерской деятельности; семейное волонтерское предпринимательство – семьи выступают с волонтерскими инициативами самостоятельно или при поддержке волонтерских организаций.

Семейное волонтерство укрепляет собственную семью, помогает разрешать возникшие проблемы, расширяет границы социального партнерства. Особенно важно в условиях старения населения планеты (волонтерство пожилых) развивать семейное волонтерство при подготовке студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа». Помощь одиноким и больным людям высоко ими оценивается. Причем люди с ограниченными возможностями здоровья и пожилые граждане будут восприниматься нами не только как больные и инвалиды, беспомощные люди, но и их самих можно с

успехом привлекать к волонтерской деятельности. Это даст возможность не чувствовать себя одинокими, вести активную социальную жизнь.

Первый опыт семейного волонтерства на психолого-педагогическом факультете был приобретен студентами и их семьями через реализацию проекта «Детский дом – добрый дом». В ходе реализации проекта была разработана и реализована программа обеспечения детям-сиротам опыта общения в нормативной социальной среде, приобретения ими элементарных бытовых навыков и опыта взаимодействия в социально позитивной семье.

Студенты-волонтеры, посещая детский дом, не только демонстрировали детям из неблагополучных семей свой успешный социальный опыт, но рассказывали о своем позитивном взаимодействии с родителями, своими бабушками и дедушками, приводя конкретные примеры своей помощи им. Так как в рамках проекта было организовано взаимодействие его участников с семьями студентов-волонтеров, дети-сироты получили возможность принять участие в дальнейшей организации такой помощи всем членам семьи, включая пожилых. Все это позволило им получить возможность помогать вместе со студентами-волонтерами людям пожилого возраста в ходе совместно организованного досуга, хозяйственно-бытовой деятельности и просто активного общения с социально адаптивными взрослыми и пожилыми людьми. Организация такой работы дала возможность детям-сиротам почувствовать свою социальную значимость, а также способствовала развитию их личностных и творческих ресурсов в процессе взаимодействия со значимыми пожилыми взрослыми, у которых тоже появился новый социальный опыт. В процессе свободного общения постепенно у ребят и студентов складываются отношения, близкие к дружеским, исповедальным. Дети начали делиться со студентами переживаниями, старались поддерживать с ними связь (писали записки, звонили по телефону, передавали приветы и пожелания на маленьких самодельных открытках и рисунках), ждали своих старших друзей.

По инициативе студентов, предложивших новые условия обеспечения социальной адаптации воспитанников детского дома за его пределами, их реальными партнерами стали собственные родители в реализации программы «Семья выходного дня», позволяющей значительно расширить диапазон позитивных семейных и других ролей в опыте детей-сирот, приобрести бытовые и коммуникативные навыки в условиях обычной семьи, увидеть достойные образцы полоролевого поведения, опыт преодоления трудностей, опыт дружбы, взаимной поддержки, что является важным моментом в их адаптационном процессе.

В рамках проекта «Возвращение к истокам» (№ III-52-25) осуществлялось взаимодействие светских и духовных учреждений в целях формирования традиционных православных ценностей у подростков через их приобщение к духовным святыням и традициям, включение в реальную созидательную деятельность, в том числе и с людьми пожилого возраста, через конкретную адресную помощь данной категории населения. В частности, участники проекта (дезадаптированные подростки, студенты-волонтеры) в ходе таких мероприятий, как «Родники родного края», «Конкурс летнего букета» оказывали людям пожилого возраста внимание и поддержку, принося в их дома родниковую воду, букеты цветов, рисунки и просто свои рассказы о впечатлениях, полученных в ходе реализации проекта. Проект вызвал большой интерес у приезжих участников форума и семинара, проведенных по его окончании, в частности. С просьбой подробнее осветить содержание и результаты деятельности к исполнителям проекта обратились ответственный секретарь Нижегородского журнала «Проблемы школьного воспитания», и зам. начальника отдела развития воспитания и дополнительного образования и науки Республики Татарстан.

В Арзамасском филиале накоплен опыт служения гражданам, в том числе и пожилым, в социальном взаимодействии с благочинием города Арзамаса и Арзамасского района в рамках проекта «Отрада и утешение» – победителя грантового конкурса по открытию церковных гуманитарных складов, проводимого Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению. Педагоги и студенты направления подготовки «Социальная работа», имеющие большой профессиональный опыт в организации волонтерской помощи, быстро откликнулись на просьбу администрации. Принимают участие в этой деятельности целые семьи.

Для оценки жизненной активности пожилых людей можно выделить следующие критерии: понимание сущности жизненной активности в пожилом возрасте, понимание личной и общественной значимости труда, участие в профессиональной деятельности; проявление творческой инициативы в труде; отношение пожилых людей к самим себе и окружающему миру, к людям; участие в различных общественных акциях, волонтерстве; организация своего досуга, расширение общения, самозанятость, занятия спортом и социальным туризмом; позитивное отношение к своему прошлому и возможности самоактуализации, участие пожилых людей в обучении и воспитании внуков; делиться положительными социальными практиками воспитания молодежи, выступать в роли хранителей семьи; активное участие в выполнении работ по дому (приготовление еды, стирка, глажка, уборка, уход за комнатными растениями); регулярное общение с бывшими сослуживцами, коллегами,

соседями, близкими и со всеми родственниками (близкими и далекими), налаживание, с кем возможно, переписки и общения по телефону, обязательное посещение различных семейных мероприятий.

Конечно, семейное волонтерство не решит все социальные проблемы общества, но оно поможет пересмотреть даже собственные взгляды на проблему межпоколенного взаимодействия, сформировать профессиональные компетенции в работе с пожилыми гражданами, выйти на новый уровень профессионального и социального партнерства. Можно сделать вывод, что волонтерство в социальной работе с людьми преклонного возраста охватывает предоставление помощи практического характера пенсионерам, их семьям, пожилым людям с небольшими доходами. Волонтеры формируют оптимальные условия для поддержания достаточной социальной активности пенсионеров, выявляют одиноких стариков, а также тех, кому требуется обслуживание на дому. Добровольцы активно взаимодействуют с различными НКО в шефстве над одинокими пожилыми людьми. Важнейшим вектором волонтерской работы с людьми преклонного возраста выступает развитие их возможностей, потенциала. Этого можно добиться, привлекая пенсионеров к работе с другими пожилыми людьми.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 05.09.2021).

2. Национальный проект «Демография» Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>. (дата обращения: 07.09.2021).

3. Саралиева З.Х. Критерии типологии здоровьесберегающих практик / З.Х. Саралиева, А.Л. Янак // Теория и практика психолого-социальной работа в современном обществе: сборник статей VI Международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2019 / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Азамасский филиал ННГУ, 2019. С. 29–31.

4. Судьин С.А., Исакова И.А. Новая парадигма старения по-российски // Социальная политика и социология. Т.17. №3(128). 2019. С. 83–90.

5. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful Aging 2.0: Conceptual Expansions for the 21st Century // Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences & Social Sciences. 2015. Vol. 70. № 4ю. P. 593-596. Doi:10.1093/geronb/gbv025.

6. Акутина С.П. Актуальные проблемы активной жизнедеятельности пожилых людей: тренды новых возможностей // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе сборник статей участников VII Международной научно-практической конференции 24–25 марта 2021 г. / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. С. 44–48 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46113885&pff=1>.

7. Беганцова И.С. Подготовка будущих волонтеров через проектную деятельность в условиях вуза / С.П. Акутина, И.С. Беганцова, М.В. Маркеева// Инновационная деятельность в системе образования. Часть 4. Монография./ Научный ред. д.п.н., профессор И.А. Рудакова. М.: Издательство «Перо», 2012. С. 162–190.

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
ДОЛГОЛЕТНИХ СЕМЬЯХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
INTERGENERATIONAL RELATIONS IN MODERN LONG-TERM
FAMILIES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)**

К.Д. Барашкова, О.Д. Романова
*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

K.D. Barashkova, O.D. Romanova
North-Eastern Federal University in Yakutsk, Yakutsk

Представлены результаты социологического исследования пожилых долголетних семей Республики Саха (Якутия). Метод глубинного интервью позволил выявить мнение пожилых супругов о воспитании детей в их семьях, каким образом распределялись обязанности отца и матери при выполнении воспитательной функции, насколько родители были включены в жизнь своих детей, важность соблюдения и преемственности семейных традиций.

The article presents the results of a sociological study of elderly long-term families of the Republic of Sakha (Yakutia). The method of in-depth interviews revealed the opinion of elderly spouses about the upbringing of children in their families, how the duties of the father and mother were distributed when performing the educational function, how parents were included in the life of their children, the importance of observing and continuity of family traditions. Also, the ancestral functions of elderly spouses are considered.

Ключевые слова: долголетняя семья, воспитание детей, межпоколенные отношения, семейные традиции, преемственность поколений

Keywords: long-term family, upbringing of children, parental and ancestral functions, family values, family traditions, continuity of generations

Семья и семейные ценности являются специфическими для каждого времени, но всегда остаются главными в перечне общечеловеческих ценностей. В семье происходит интериоризация культурных, социальных, религиозных, нравственных ценностей. Семья находится в постоянном движении, изменяясь под воздействием внешних условий, при этом сохраняя свою динамическую структуру [1, с. 32].

В системе приоритетов современного человека семья является группой, в которой удовлетворяются его потребности в реализации потенциальных возможностей, признании, самореализации, общении. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «ценности – это не вещь, не явление, взятые сами по себе, без отношения к человеку. Ценности – это вещи, обращенные к человеку с точки зрения их значимости для человека». При всей социальной объективности существования ценности семьи имеют субъективное значение для каждого индивида [2].

Проведенное нами исследование «Экосистема долголетних семей» в 2018-2019 гг. в Республике Саха (Якутия) выявило важные результаты, связанные с межпоколенными отношениями внутри семей. Исследование было проведено методом глубинного интервью с представителями долголетних семей, N=23, тип выборки – целевая. Долголетняя семья – это семья, ядром которой является долголетнее супружество, которое мы определяем как супружеский союз мужчины и женщины, сохраняющийся в течение 50 и более лет [3; 4; 5].

Воспитание детей традиционно является главной ответственностью жен, но 70% респондентов ответили, что воспитанием детей занимались оба родителя. Только в двух семьях воспитанием внуков занимались, в основном, бабушки и дедушки, и в одной семье так сложилось, что детей воспитывали близкие родственники супругов.

Дети пожилых долголетних семей в ходе интервью отмечали, что отцы были добрыми, «мягкими», никогда не ругали своих детей, не наказывали, а матери, наоборот, отличались более строгим отношением к воспитанию своих детей. Одна из дочерей пожилой семьи отметила, что «никогда не было такого, чтобы отец наказывал, повышал на голос или ругал нас. Наоборот, отец всегда баловал. Играл с нами наравне».

Нам было интересно узнать, менялись ли ролями в течение семейной жизни супруги, например, муж смотрел за детьми, занимался домашним хозяйством, а жена зарабатывала. Выявилось, что да, в некоторых семьях, несмотря на свою занятость, часть мужей занимались самостоятельно воспитанием своих детей, вели домашнее хозяйство. А жены работали, зарабатывали деньги и обеспечивали свою семью.

Большинство пожилых семей (85%) не испытывают трудностей при выполнении функций отца и матери. Но, тем не менее, часть пожилых семей сталкивались с некоторыми проблемами в воспитании детей. По мнению семьи Г., «подростковый возраст детей доставлял немало хлопот», семья В. отмечает, что «любые проблемы детей – это всегда проблемы родителей».

Супруги в равной мере старались уделять внимание общественной жизни своих детей. Вместе или по отдельности родители обязательно и постоянно посещали родительские собрания, участвовали в школьных мероприятиях, поддерживали их на соревнованиях, различных школьных конкурсах.

Пожилые родители до сих пор стараются помогать своим детям, внукам и уже даже правнукам в силу не только материальных сложностей более молодых семей, но и традиционных устоев. Помощь родителей детям и внукам выражается в виде помощи деньгами на разные нужды, например, для оплаты ипотечного кредита, строительства частного дома, продуктами (мясомолочные продукты, овощи, рыба).

Все бабушки и дедушки до сих пор продолжают помогать финансово внукам и правнукам. Распределяют свою помощь по разным видам и по очередности – на «игрушки», «школьные принадлежности», «одежда», «на обучение».

Пожилые семьи являются достаточно самостоятельными в быту, так как почти все семьи живут отдельно. Только две семьи проживают совместно с семьями своих детей. И все долголетние семьи поддерживают близкие отношения со своими детьми. Дети, внуки, в свою очередь, проявляют постоянную заботу о своих пожилых родителях, бабушках, дедушках и стараются оказывать им помощь. В основном это помощь по домашнему хозяйству, покупка продуктов, лекарств, помощь в оформлении документов в учреждениях. Дети, внуки стараются ежедневно по очереди посещать своих родителей, бабушек и дедушек. Внуки-школьники почти каждый день забегают к бабушкам и дедушкам на обед, поделиться новостями, выполнить домашнее задание.

Пожилые долголетние семьи довольны тем, как сложилась жизнь их детей. В интервью пожилые родители подчеркивали, что предпочитают особенно не вмешиваться в жизнь взрослых детей, и они уже довольны тем, что дети получили образование, имеют профессию, семью, детей. Большинство пожилых семей отмечают, что хорошо воспитали своих детей: дети завели свои семьи, родили им внуков и правнуков, получили образование и нашли свое призвание в работе.

Наше исследование выявило, что в долголетних семьях соблюдение семейных традиций является проявлением ценностного отношения к жизни, к своей семье, к близким. Из поколения в поколение передаются традиции отмечать официальные российские и якутские праздники, справлять всей семьей дни рождения детей, внуков, правнуков и знаменательные семейные даты. Долголетние семьи любят совместно отдыхать на природе, выезжать на сбор ягод, грибов, отдыхать вместе на курорте, ездить на сенокос, на рыбалку, на охоту, готовить традиционные семейные блюда. Всей семьей собираются в день национального якутского праздника встречи лета «Ыһыах». Наши респонденты отнесли к семейным традициям «семейные совещания», когда собираются вместе, чтобы посоветоваться, поддержать друг друга. В 15 опрошенных долголетних семьях родительские семейные традиции придерживаются и соблюдают их детьми и внуками, в восьми семьях респондентов ответили, что их дети и внуки частично придерживаются семейных традиций, а в 2-х семьях традиции детьми не соблюдаются, так как они «не видят в этом необходимости».

Не является секретом и очевидность сходства ценностных основ у нескольких поколений одной семьи. То, что оказывалось ценным (в общечеловеческом контексте, в отличие от материальных и ситуативных ценностей) для старших, как правило, является ценным и для младших членов семьи. Такая передача поведенческих установок по отношению к базовым ценностям происходит посредством трансгенерационной передачи системы ценностей от дедушек и бабушек маме и папе, а уже от папы и мамы к сегодняшнему поколению.

Почти все наши исследуемые пожилые семьи, кроме одной (у них двое приемных детей), являются многодетными. Родители, являясь первичными агентами социализации, стремятся давать советы своим детям по самым разным вопросам и сферам жизни. Дети могут воспринимать и следовать советам, но могут идти и своим путем. Наше исследование выявило, что родители предпочитают не вмешиваться в жизнь своих детей, но стараются заложить стратегию правильного выбора образования и будущей профессии, направляют их, в большинстве случаев, ведут обстоятельные разговоры на эту тему, советуют. Ответ долголетних семей – «стараемся влиять на выбор того или иного образования» – звучал чаще всего. Дети советовались с родителями по месту получения образования (в городе Якутске или в центральных городах России) и какую профессию лучше выбрать. Меньше половины (13 пожилых супругов) респондентов ответили, что осознанно старались не влиять на определение жизненного пути своих детей.

Родители чувствуют себя ответственными за благополучие своих детей, внуков. Можно сказать, что для большинства пожилых семей это является смыслом их жизни. 80% пожилых семей ответили, что несут ответственность за общее благополучие своих детей, внуков и правнуков.

Межпоколенные отношения формируют традиции, ценности и установки на мировоззрение молодых поколений, оберегают от явных ошибок в мировосприятии и формируют социальное поведение. В нашем исследовании выявлены такие характеристики межпоколенных отношений в современных долголетних семьях Республики Саха (Якутия), как устойчивость и стабильность семейных отношений, воспроизводство ценностей и установок семьи на определенное социальное поведение.

Список литературы

1. Митряшкина Н.В. Ценности в смысловой сфере личности // Журнал практической психологии и психоанализа. №4. 2015. С. 30–36.

2. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 60 с.

3. Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (57). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 124–130.

4. Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 1. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. С. 76–89.

5. Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 299–303.

**РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТРЕСС-УГРОЗЫ БАБУШЕК И
ДЕДУШЕК ДЛЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ
RESOURCE POTENTIAL AND STRESS THREATS OF GRANDPARENTS
FOR FAMILIES RAISING DISABLED CHILDREN**

Л.С. Деточенко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

L.S. Detochenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don

На основе данных двух качественных исследований [1; 2], проведенных автором, и изучения имеющейся литературы по теме исследования анализируется характер, основные формы поддержки бабушек и дедушек семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Выявлено наличие двух типов межпоколенческих отношений: ресурсное и стрессово-стигматизирующее. Полученные результаты позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций.

Based on the secondary analysis of the data of two qualitative studies conducted by the author and the study of the available literature on the topic of the study, the nature and main forms of support of grandparents to families raising children with disabilities are analyzed. The presence of two types of intergenerational relations was revealed: resource and stress-stigmatizing. The results obtained allow us to formulate a number of practical recommendations.

Ключевые слова: социальная поддержка; бабушки и дедушки; семьи с детьми-инвалидами

Keywords: social support; grandparents; children with disabilities

Межпоколенческий ресурс в поддержке родителей детей -инвалидов и их воспитании чрезвычайно актуальная, но мало изученная в отечественной литературе тема. Обзор имеющейся литературы не позволил нам найти специальных исследований, освещающих роль бабушек и дедушек в семьях, воспитывающих детей с инвалидностью. Большинство исследований, которые позволяют получить информацию о роли старшего поколения в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, рассматривают либо комплексное воздействие различных акторов социальной поддержки, либо лишь такую роль в связи с рассмотрением других аспектов функционирования нетипичных семей [3; 4]

Поддержка, оказываемая бабушками и дедушками, носит разнообразный характер. К типичным инструментальным видам поддержки можно отнести: присмотр за детьми; финансовую помощь родителям детей; подарки детям; дружбу с детьми; социальные визиты; пребывание с детьми на время каникул.

Такая поддержка снижает стресс и улучшает функционирование семьи, существенно влияет на благополучие семей [5]. Типичные формы инструментальной поддержки, которые неоценимы для любой семьи, еще более расширяют свое значение и практики, когда семья находится в трудной ситуации [6]. То, насколько хорошо родители справляются с воспитанием ребенка с инвалидностью, в значительной степени зависит от помощи и поддержки, которую они получают от родственников. Бабушки и дедушки являются самими первыми и близкими родственниками, которые оказываются потенциально вовлеченными в процесс повседневного ухода и поддержки. Это позволяет некоторым исследователям считать бабушек и дедушек ключевым элементом сети поддержки, который доступен родителям [7; 8]. Однако уровень межпоколенческой сплоченности зависит от многих факторов, а значит, потенциальный ресурс может быть как полностью реализован, так и остаться нереализованной возможностью.

Сложно говорить о безусловно положительной роли бабушек и дедушек. Еще в 1991 г. Seligman M. [9] предположил, что можно выделить два типа бабушек и дедушек по характеру оказываемой на семью поддержки: стрессоры и ресурсы. Аналогичным образом Vadasy P. предположил, что если бабушки и дедушки не поддерживают, не принимают и не понимают ситуацию, они могут стать источником значительного стресса для семьи [10]. Старшее поколение, которое отрицает инвалидность ребенка, пытаясь избежать боли, часто становится бременем для родителей [11]. Отчуждение, возникающее в таком случае между родителями ребенка с инвалидностью и бабушками и дедушками приводит не только к изоляции от своей расширенной семьи [12; 13], но и страху перед реакцией незнакомых людей, которые, в представлениях родителей, должны проявлять еще большую нетерпимость. Все это порождает потенциальную угрозу самоизоляции семьи.

Свидетельства положительной роли бабушек и дедушек на семьи с особым ребенком достаточно обширны. Многие представители старшего поколения поддерживают своих детей и становятся бесценным ресурсом для родителей ребенка-инвалида. Такая поддержка может помочь справиться со своими собственными чувствами и проблемами [14; 16].

Объем и характер поддержки зависит от многих факторов. Ранее проведенные нами исследования позволяют подтвердить закономерность, выявленную в ряде исследований [17; 18]: частота и объем поддержки возможно с большей вероятностью получить от материнских бабушек и дедушек. Между матерями и бабушками по материнской линии существует высокая степень эмпатии. Бабушки по отцовской линии часто воспринимаются как источник

обвинений, дополнительная причина конфликтов и расладов [19]. Однако, следует отметить, что подобная выявленная нами закономерность может быть связана с тем, что большинство опрошенных нами родителей – это мамы. Очень часто наличие ребенка инвалида ведет к распаду семьи, основная нагрузка ложится на плечи матери, которая остается с ребенком, и ее родителей. В том же случае, когда семья остается полной, более близкие отношения матерей с собственными родителями могли повлиять на оценку ситуации. Критический настрой старшего поколения со стороны отца может быть не только результатом трансляции системы мифов об инвалидности, характерной для медицинской модели советского периода, но и в целом реакцией на неблагоприятный социально-психологический микроклимат, который фиксируется рядом исследователей [20].

Уровень вовлеченности в процесс присмотра и воспитания различен и зависит от многих факторов. В многопоколенных семьях при совместном проживании уровень вовлеченности в воспитание детей является выше. В таких семьях присутствует практическая (присмотр за детьми, прогулки, посещение магазинов и врачей и т.д.) поддержка родителей. В том же случае, когда старшее поколение проживает отдельно от детей и внуков, частота общения зависит от удаленности места проживания. По словам родителей, в каждом третьем случае бабушки и дедушки навещали ребенка не реже одного раза в неделю, в каждом пятом фиксировалось, что несмотря на проживание в одном населенном пункте бабушки и дедушки не навещают внуков. В остальных случаях нарративы позволяют говорить о регулярной помощи родителям.

Проведенные нами исследования подтверждают точку зрения В.В. Ткачевой: «Часто нагрузка по уходу за особым ребенком ложится на старших членов семьи, в особенности в неполных семьях, где матери берут на себя обязанности по материальному обеспечению семьи» [21, с. 74]. Среди ретроспективных нарративов молодых инвалидов мы встретили три подобных формы, причем в одном из случаев родители проживали с нормативными детьми, сохраняя финансовую ответственность за обеспечение ребенка с инвалидностью, но делегировав его воспитание бабушке и дедушке.

На объем поддержки влияет состояние здоровья и возраст бабушек и дедушек. Чем более преклонного возраста старшее поколение семьи, тем выше желание родителей детей-инвалидов уберечь их от переживаний и нагрузки и ниже уровень поддержки.

Способность бабушек и дедушек принять состояние здоровья ребенка также является фактором, способствующим или препятствующим их участию в воспитании особого ребенка. Во многих случаях инициаторами редкого

общения детей с бабушками и дедушками являются сами родители. В ситуации, когда старшее поколение не принимает ребенка-инвалида, отсутствие поддержки с их стороны может быть лучше недоброжелательного отношения к ребенку-инвалиду. Стигматизирующая ситуация со стороны бабушек и дедушек только увеличивает личное напряжение родителей [22].

Низкий уровень финансовой обеспеченности чаще всего не позволяет бабушкам и дедушкам оказывать значимую финансовую поддержку семьям с детьми-инвалидами. В этом отношении нам сложно согласиться с мнением А.В. Фроловой, что характерной особенностью семей с детьми-инвалидами является экономическое пополнение семейного капитала за счет ресурсов родственников, в основном бабушек и дедушек [13, с. 75]. Даже в тех случаях, когда ребенок проживал с бабушкой и дедушкой, а родители и остальные дети отдельно, финансовое обеспечение жизнедеятельности и реабилитации ребенка брали на себя родители. В этом наши результаты значительно отличаются от результатов и зарубежных авторов, в том числе Vadasy et al. Только в одном нарративе матери, воспитывающей ребенка-инвалида и проживающей в сельской местности, говорилось о важности финансовой поддержки, которую она получает со стороны бабушки.

Полученные нами результаты могут помочь в формулировании ряда рекомендаций специалистам, работающим с семьями, в структуру которых входят дети с инвалидностью:

– Необходимо понимать, что помощь от бабушек и дедушек может быть незначительной, поэтому необходимо помочь родителям определить возможные альтернативные источники поддержки.

– Бабушкам и дедушкам, как и родителям, подчас нужна помощь в адаптации к реальности наличия внука или внучки с ограниченными возможностями здоровья.

– Весь комплекс социально-психологической и социально-педагогической помощи и сопровождения, оказываемых родителям детей-инвалидов, должен предоставляться и старшему поколению, которое вовлечено в процесс воспитания ребенка.

Список литературы

1. Деточенко Л.С. Специфика социализации инвалидов: опыт нарративной реконструкции// Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т.23. №2. С. 87–102.

2. Деточенко Л.С. Вовлеченность детей-инвалидов в социальные связи и сообщества: фасилитаторы, стратегии и факторы успеха//«Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки» 2021. в печати.

3. Byrne E.A., Cunningham C.C., & Sloper P. (1988). Families and their children with Down's syndrome: One feature in common. London, UK: Routledge.

4. Галахова А.В. Социальный капитал семей с детьми- инвалидами в свете ключевых социальных теорий// Вестник саратовского ГТУ. 2009. Т2. №1 (38). С 251–257.

5. Byrne E.A., Cunningham C.C., & Sloper P. (1988). Families and their children with Down's syndrome: One feature in common. London, UK: Routledge.

6. Gabel H., & Ketch L.S. (1981). Extended families and young handicapped children. Topics in Early Childhood Special Education, 1, 29–35.

7. Vadasy P.F., Fewr R.R., & Meyer D.J. (1986). Grandparents of children with special needs: Insights into their experiences and concerns. Journal of the Division for Early Childhood, 10, 36–44.

8. Камышова Е.В., Конкина М.А. Значение социальной работы в сохранении межпоколенных отношений в семьях с инвалидом // XLVIII Огарёвские чтения. 2020. С. 128–132.

9. Seligman M. (1991). Grandparents of disabled grandchildren: Hopes, fears, and adaptation. Families in Society, 2t, 147–152.

10. Vadasy P.F., Fewr R.R., & Meyer D.J. (1986). Grandparents of children with special needs: Insights into their experiences and concerns. Journal of the Division for Early Childhood, 10, 36–44.

11. Seligman M., & Darling R.B. (1989). Ordinary families, special children. New York: Ouildford.

12. George J.D. (1988). Therapeutic intervention for grandparents and extended family of children with developmental delays. Mental Retardation, 26, 369–375.

13. Фролова А.В. Материнство с ребенком-инвалидом в современной России: стереотипы, риски, общественное мнение // Вестник антропологии. 2021. №1 (53). С. 73–79.

14. Berne I.H. (1980). Grandparents of handicapped children. Social Work, 17, 238–239.

15. George J.D. (1988). Therapeutic intervention for grandparents and extended family of children with developmental delays. Mental Retardation, 26, 369-375.

16. Seligman M. & Darling R.B. (1989). Ordinary families, special children. New York: Ouildford.

17. Byrne E.A., Cunningham C.C. & Sloper P. (1988). Families and their children with Down's syndrome: One feature in common. London, UK: Routledge.

18. Harris S.L., Handleman J.S. & Palmer C. (1985). How parents and grandparents view the autistic child. Journal of Autism and Developmental Disorders, 15, 127–131.

19. Farber B. (1959). Effects of a severely mentally retarded child on family integration. Monographs of the Society for Research in Child Development, No. 71.

20. Kathleen Ell. (1996). Social networks, social support and coping with serious illness: The family connection// Social Science & Medicine. Vol. 42, № 2 (January). P. 173–183.

21. Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование: учебно-методическое пособие. М.: Национальный книжный центр. 2014. 152 с.

22. G. Hornby, T. Ashworth. (1999). Grandparents' Support for Families Who Have Children with Disabilities // Journal of Child and Family Studies, Vos 3, No. 4, pp. 403–412.

СЕМЕЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЖИЛЫХ* FAMILY CHARACTERISTICS OF THE ELDERLY

Н.Ю. Егорова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

N.Yu. Egorova

Lobachevsky University

На основании данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) проведен анализ формальной и неформальной брачной структуры пожилых. Сделан вывод о наличии новых форм семьи у пожилых, их вариативности, в том числе функциональной.

Based on the data of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the Higher School of Economics (RLMS-HSE), an analysis of the formal and informal marriage structure of the elderly was carried out. The conclusion is made about the presence of new forms of family in the elderly, their variability, including functional.

Ключевые слова: пожилые, брачная структура, брак, сожительство, супружество

Keywords: elderly, marital structure, marriage, cohabitation

Изменения семьи, сопровождающиеся появлением и распространением разнообразных стратегий, форм семейно-брачных отношений, становятся все более очевидными в первые десятилетия 21-го столетия [1], порождая новый виток дискуссий по поводу будущего этого социального института. Как и

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

любые новации, в первую очередь они затрагивают молодых [2], готовых к экспериментам и быстрее принимающих нестандартные формы и модели взаимодействия. Тем более интересен анализ брачной структуры, «семейных» характеристик людей старшего возраста, который позволяет понять, насколько данные тенденции продолжительны, устойчивы, одобряемы разными демографическими группами.

На первый взгляд, брачная структура представителей старших возрастных когорт предсказуема. Но касается это только официального брачного статуса. Так, по данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» [3], абсолютное большинство россиян, и мужчин, и женщин, к 60-ти годам побывали в браке: официально не были женаты / замужем всего около 4% опрошенных (табл.1). То же большинство, правда, не абсолютное среди женщин, прожили всю жизнь с единственным партнером. В среднем, каждый 10-ый мужчина и каждая 20-ая женщина в возрасте 50 лет и старше имели опыт повторных брачных отношений. Уже здесь очевидно, что брачная структура «пожилых» характеризуется ярко выраженной гендерной спецификой. Дальнейший анализ подтверждает, что у старости и одиночества «женское лицо». Даже после 80-ти лет большинство мужчин живут в семье, имея брачного партнера (58%), и только 9% женщин в этом возрасте не остаются одни. Начиная с 60-ти лет, представительницы слабого пола, как правило, одиночки: каждая вторая женщина (56,5%) в группе 60-69-летних уже имеет статус незамужней, разведенной или вдовой.

Т а б л и ц а 1

Официальный брачный статус респондентов старше 18-ти лет (с учетом года опроса и пола опрошенных), % (RLMS, 2018) [3]

пол	возраст	Никогда в браке не состоял(а)	Состоите в первом зарегистрированном браке	Состоите в повторном зарегистрированном браке	Разведены	Вдовец/вдова	Состою в браке, но вместе с супругом/ой не живу
Мужчины (N=1729)	50-59 лет	5,5	63	12,5	16	2,5	0,5
	60-69 лет	3	67	10,5	12	7	0,5
	70-79 лет	1	61	12,5	7,5	17,5	0,5
	80 и старше	1,5	48	10	5,5	35	0
Женщины (N=3168)	50-59 лет	7	45	8,5	22	17	0,5
	60-69 лет	4	35,5	7	16,5	36	1
	70-79 лет	4	23	4	12	56	1
	80 и старше	2	7	2	7	81,5	0,5

Стоит отметить, что и у пожилых встречается такая совсем не традиционная форма семьи, как брак с раздельным проживанием. Безусловно, доля таких семей минимальна, не больше 1%, но такова она и в целом по выборке.

То, что мужчины реже одиноки в старости, убедительно демонстрирует и структура неофициальной брачности (табл. 2). Представителям сильного пола, видимо, проще найти пару: почти каждый третий «одинокий» мужчина (в среднем 30%, от 13% до 48,5% в зависимости от возраста) состоит в отношениях сожительств, и только каждая 12-ая (в среднем 8%, от 1% до 20% в зависимости от возраста) женщина. Стоит отметить, что доля тех, кто живет вместе и не считает себя семьей, у пожилых чуть больше (на 2-3%), чем в целом по выборке, хотя это можно рассматривать и как статистическую погрешность.

Таблица 2

Неформальный семейный статус респондентов старше 18-ти лет (с учетом года опроса и пола опрошенных), % (RLMS, 2018) [3]

Пол	возраст	живем вместе с партнером/партнершей и считаем себя мужем и женой	живем вместе с партнером/партнершей, но не считаем себя мужем и женой	живу без партнера/партнерши
Мужчины (N=439)	50-59 лет	43	4	53
	60-69 лет	43	5,5	51,5
	70-79 лет	20	1	79
	80 и старше	13	0	87
Женщины (N=1956)	50-59 лет	18	2	80
	60-69 лет	8	1	91
	70-79 лет	2	0	98
	80 и старше	1	0	99

Наличие неофициальных отношений у представителей старших возрастных групп дает основания сделать вывод, что сожительство – не «удел молодых», а их распространение – не только следование моде и временное явление, результат «падения нравов» и распущенности молодого поколения, но и закономерный трансформационный процесс, связанный с действием самых различных факторов. Безусловно, доля союзов без регистрации снижается по мере перехода к старшим возрастным группам, но остается

достаточно высокой во всех возрастах, статистически значимой альтернативой браку в течение всего анализируемого нами периода, особенно в последние годы (табл.3).

Т а б л и ц а 3

**Доля мужчин/женщин, живущих без регистрации,
в общем числе супружеств (с учетом года опроса и возраста респондента),
% (RLMS, 2018) [3]**

Год опроса	возрастные группы, лет						
	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70-79	80 и старше
1998	16	11	9	7	8	8	0
2000	20	12	10	7	8	7	3
2005	25	18	12	11	8	7	3
2010	31	18	16	12	11	9	7
2015	35	18	17	14	10	6	10
2018	28	18	17	14	11	7	9

Тенденция медленного роста сожительства устойчива, что фиксируется общероссийским исследованием (рис. 1). Предсказуемо, самая высокая доля мужчин и женщин, живущих без регистрации, наблюдается в группе молодых (20-29 лет, 28%), самая низкая характерна для представителей старшего поколения (50 лет и старше, 12%). Именно молодые демонстрируют и максимальный рост числа сожительства. В течение 2000-2010 гг. в группе 20-29-летних она выросла почти в 2 раза: с 17% в 1998 г. до 36% в 2015 г., достигнув максимума. Все последние годы доля живущих без регистрации среди молодых оставалась на высоком уровне (в среднем около трети опрошенных официально не фиксировали супружества), несколько снизившись в 2018 г. – до 28%. Но и в других возрастных группах фиксируется рост доли живущих в сожительствах, хотя и медленный, без скачков. За два наблюдаемых десятилетия доля незарегистрированных супружеств у 30-49-летних увеличилась с 10% до 18%, в самых старших возрастных группах – с 7% до 12%. Темп и характер изменений в разных возрастных когортах не одинаков, тем не менее, направление их очевидно и свидетельствует как об изменении стратегий формирования семьи, так и ее вариативности.

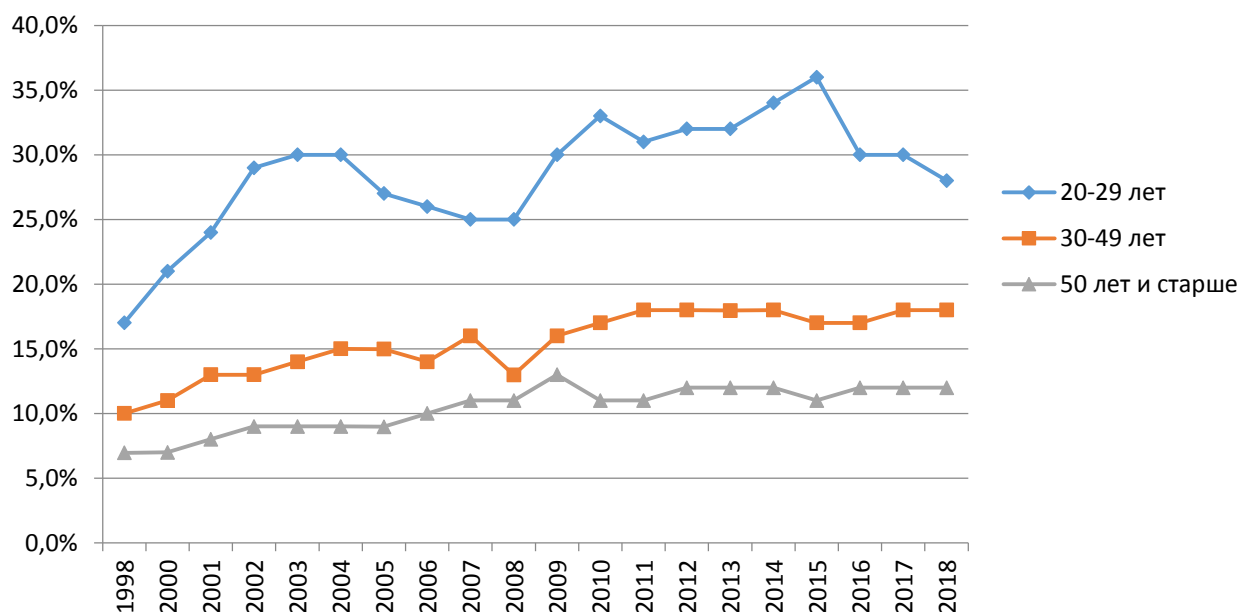

Рис. 1. Доля мужчин/женщин, живущих без регистрации, в общем числе супружеств (с учетом возраста респондента), % [3]

О том, что сожительство в разных возрастах отлично, свидетельствует анализ продолжительности таких отношений. У молодых (20-29 лет) стаж сожительства, как правило, небольшой: три четверти (76%) из них живут вместе не больше 5 лет (табл. 4). «Сожители со стажем» представлены возрастной группой 30-49 летних, две трети (65%) вместе уже более 5 лет. Максимальная продолжительность совместного проживания характерна для представителей старших возрастных когорт: большинство этих сожителей уже отметили десятилетие совестной жизни (66%). Именно последняя группа имеет самые высокие показатели средней продолжительности отношений – 16,5 лет, тогда как у более молодых она заметна ниже: 8,5 лет у представителей средних возрастов, 3,5 года у самых молодых.

Таблица 4

Продолжительность сожительства, % (RLMS, 2018)

Возраст	продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, лет					
	до года	от 1 до 3	от 3 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	15 и больше
20-29 лет	11	37	28	23	1	-
30-49 лет	6	16	13	29	19	17
50 лет и старше	2	6	6	20	16	50

Проведенный анализ заставляет сделать акцент, как минимум, на двух моментах. Во-первых, распространение сожительства со значительным стажем отношений, в том числе в старших возрастах, указывает на устойчивую

тенденцию «расширения границ брака», что определяет необходимость пересмотра и демаркации привычных понятий семьи, брака, супружества, которые определенно перестают быть синонимичными. Семья и супружество выходят за рамки брака, включая всю палитру незарегистрированных отношений, тогда как брак остается союзом санкционированным, зарегистрированным, а значит, лишь одной из форм современного супружества. Во-вторых, сожительство, в том числе и для пожилых, может выполнять разные функции, в том числе отличные от «молодого», что требует специального, уже качественного исследования. Часть сожительств (с небольшим стажем, возможно «пробные» браки) формируются в старших возрастах, на последнем этапе жизни, не выполняя при этом специфичных функций семьи (рождения, социализации), фактически являясь одной из форм супружества в «чистом» виде. Другие, с большим стажем совместной жизни, возникли в фертильных возрастах, а, значит, могут считаться семьей, альтернативной брачной.

Список литературы

1. Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
2. Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования. Автореферат дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 39 с.
3. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>), репрезентативная выборка «индивиды», 1998-2018 гг. Расчеты автора.

**ДИНАМИЗМ СЕМЕЙНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР
ВЛИЯЮЩИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО СТАРИКОВ
DYNAMISM OF THE FAMILY SUBCULTURE AS A FACTOR
INFLUENCING THE SOCIAL ORPHANHOOD OF THE ELDERLY**

Л.И. Савинов, Л.И. Имайкина
*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск*
L.I. Savinov, L.I. Imaykina
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Раскрываются предпосылки появления и развития такого социального явления как социальное сиротство стариков. Рассматривается формирование взаимоотношений в условиях противоречия между взрослыми детьми и пожилыми родителями.

The article reveals the prerequisites for the emergence and development of such a social phenomenon as the social orphanhood of the elderly. The formation of a new form of relationship between children and elderly parents is considered.

Ключевые слова: семья, динамизм семейной субкультуры, социальное сиротство стариков, общество, индивидуальное одиночество, социокультурные угрозы.

Keywords: family, dynamism of the family subculture, social orphanhood of the elderly, society, individual loneliness, socio-cultural threats

Общеизвестно, что семья постоянно находится в движении, претерпевает изменения не только под воздействием социально-политических условий, но и в силу внутренних процессов своего развития. Говоря о семейной субкультуре, следует понимать, что речь идёт о самобытной части общества, в наличии которой нуждаются и индивид, и общество в целом. В семье издавна сложилась устойчивая форма взаимоотношений между людьми, в рамках которой осуществляется основная часть их повседневной жизни: сексуальные отношения, деторождение, первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания, особенно по отношению к детям и лицам пожилого возраста [1, с. 245]. Семья, кроме того, – это сильнейший источник эмоциональных реакций, способный обеспечить человеку поддержку, одобрение, рекреацию, стрессы.

В современном мире чётко прослеживается переход от расширенной (многопоколенной) семейной формы (супруги, их дети, родственники мужа и жены, совместно с ними проживающие) к нуклеарной (супруги и их дети).

Такие изменения наносят свой отпечаток на взаимоотношения с пожилыми родственниками, порой ограничивая их включенность в семейную жизнь молодых. Данное положение дел встаёт преградой на пути обмена опытом пожилых с молодым поколением, взаимовыручке и взаимозащите близких друг другу людей, усиливая тем самым изоляцию стариков. Социальные навыки выполнения ролей дедушек и бабушек во многих семейных субкультурах утрачиваются, ускоренные изменения внутреннего мира семьи разрывают надобность в постоянном присутствии старшего поколения. Семье присущи и центробежные и центростремительные векторы изменений. Это является одним из факторов, определяющих отношения между пожилыми родителями и взрослыми детьми. Всё это создаёт почву для появления совершенно нового социального явления – социального сиротства стариков.

Известно, что зачатки и социального сиротства стариков, и социального сиротства детей имеют глубокие корни. В реальной истории человечества эти два социальных явления взаимосвязаны, поскольку обе возрастные категории относятся к наиболее незащищенным слоям населения. Данная взаимосвязь показывается в кавказской пословице: «Там где нет хороших стариков, там нет хорошей молодежи».

Отказ детей от родителей и родителей от детей является частью человеческой социокультуры; при этом укажем, что данные процессы происходят по разным причинам и с разными последствиями для самих участников, имеются также отличия по времени, по территории, по религии и по национальностям. Субкультура семьи часто бывает первопричиной появления противоречий между разными поколениями. Формы и содержание разрешения между двумя сторонами данного противоречия конкретизируются ценностями и нормами, имеющими приоритеты в обществе, в институте семьи, в культуре индивидуального одиночества и в социокультурных угрозах.

В современном обществе всё заметнее проявляются существенные изменения в социальных установках и ценностных ориентациях брачно-семейной сферы людей, что представляет собой угрозу утраты институтом семьи своих первостепенных признаков, таких как совместное проживание всех членов семьи, родственные отношения внутри семьи, передача традиций, социальных норм из поколения в поколение, взаимная поддержка, наличие взаимных обязанностей.

Сильные изменения социально-экономического положения молодых семей, связанные с резким падением её доходов [2, с. 314], зачастую пугают молодых супругов и вынуждают задумываться о возможностях лучшей жизни. Молодые люди покидают родной дом, оставляя вместе с ним и своих пожилых

родителей, потому как социокультура детерминирует их мобильность. Поначалу, как правило, стараясь поддерживать отношения с ними, давать ту самую эмоциональную поддержку, защиту, но спустя определённое количество времени родственные связи начинают ослабевать, а во многих случаях и вовсе рвутся.

Отсюда вытекает ещё одна тенденция современного общества – сдача пожилых в дома престарелых. Когда пожилой человек больше не в силах заботиться о себе сам, а у родных не представляется возможным находиться рядом с ним, дом престарелых остаётся единственным вариантом. Причин для помещения пожилого человека в дом престарелых сегодня огромное множество, вплоть до простой неуютности престарелого молодым.

Функционирование современной семьи хорошо показывает, как меняется совокупность отношений супружества–родительства–родства. Происходит сокращение численности официальных браков, связанное с ростом численности сожителев, отказ молодых людей от родительства, разделение понятий супружество и родительство, и как следствие – распространение особой субкультуры неполных семей.

Актуальной проблемой сегодня является и индивидуальное одиночество людей пожилого возраста. Чаще всего в психологии можно встретить исследования, посвящённые вопросам одиночества в детском, подростковом и зрелом возрасте. Однако бесспорным является, что проблема приспособления людей пожилого возраста к новому социальному статусу, способствующему появлению чувства одиночества, зачастую может оказывать отрицательное влияние на психологическое состояние [3, с. 225].

Стоит отметить, что пожилые люди чаще других возрастных групп испытывают чувство одиночества. Причины здесь могут быть различны: развитие старческих болезней (деменция, болезнь Альцгеймера), бедность, социальная незащищённость. Возникновение данного чувства нередко связано с отсутствием родных и близких людей, слишком слабой родственной связью, а также с неприятием либо же непониманием членов семьи, проживающих совместно с престарелым. Необходимо сказать, что отношение к пожилым людям не везде одинаково. Например, в семьях чеченцев и ингушей детей с малых лет учат уважать старших, внимательно относиться к их убеждениям, проявлять по отношению к ним вежливость и чуткость.

Российская социокультура неоднократно в своей жизнедеятельности усваивала результаты «социальных переломов», «социальных потрясений» и «саморазрушительного поведения». Войны, революции, экономические кризисы, бедность, алкоголизм, аборт, бесправие народных масс практически

всегда были существенным фактором и формирования межпоколенных отношений.

Сегодня, по мнению отечественного социолога А.А. Зиновьева, Россия направлена на путь всесторонней деградации. Социолог рассматривает горбачёвскую «перестройку» как основание для введения Советского Союза в состояние всестороннего кризиса, а капитуляцию перед Западом в Холодной войне как виновницу распада советского коммунистического блока и самого Советского Союза. Так население России разделилось на внутренних завоевателей и ограбленных [4, с. 267]. Скрепляющие семейную субкультуру социально-биологические канаты стали ослабевать, связи родства стали разрушаться; сегодня в дефиците в российских семьях сплоченность, уверенность и вера в благополучное общество.

В качестве научного вывода мы считаем, что необходимо вскрыть социально-биологический механизм, посредством которого социокультура в целом и конкретная субкультура тех или иных типов семей обособляет или, наоборот, вовлекает родственников старшего поколения в жизнедеятельность семейных миров.

Список литературы

1. Холостова Е.И. Технологии социальной работы: учеб. пособие / под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. М.: ИНФРА-М, 2001. 400 с.
2. Ячменева М.В. Влияние процессов модернизации современного общества на социокультурное становление и развитие молодой семьи // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017. Т.1. С. 313–317. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/55538>.
3. Быдтаева Э.Л., Зураева А.М. Одиночество пожилых людей как психологическая проблема // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. №6-2. С. 224–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinochestvo-pozhilyh-lyudey-kak-psiologicheskaya-problema>.
4. Зиновьев А.А. Логическая социология. 2-е изд: испр. и доп. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005. 400 с.

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И СЕМЬЯ **HIV INFECTION AND THE FAMILY**

Н.Н. Чуркина

*Нижегородский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД и
инфекционными заболеваниями,
Приволжский исследовательский медицинский университет,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

И.А. Касьянова

*Нижегородский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД и
инфекционными заболеваниями,
Приволжский исследовательский медицинский университет,
А.В. Амиров, Н.В. Носова, А.Ю. Шипилова
Нижегородский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД и
инфекционными заболеваниями, г. Н. Новгород*

N.N. Churkina

*Nizhny Novgorod Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and
Infectious Diseases,
Privolzhsky Research Medical University,
Lobachevsky University
I.A. Kasyanova*

*Nizhny Novgorod Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and
Infectious Diseases,
Privolzhsky Research Medical University*

A.V. Amirov, N.V. Nosova, A.Y. Shipilova

*Nizhny Novgorod Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and
Infectious Diseases, Nizhny Novgorod*

Проведен анализ результатов интервью людей, живущих с ВИЧ по оценке условий раскрытия/сокрытия диагноза в семье. Отмечается тенденция к увеличению доли заболевших лиц, рассказавших о диагнозе в своём окружении. В то же время сохраняется когорта пациентов, имеющих внешние и внутренние причины для сокрытия диагноза.

The results of the interviews with people living with HIV evaluating the conditions of disclosure / concealment of the diagnosis in their families were analysed. The percentage of people who shared the information about their HIV status in personal network is increasing. At the same time, there is still a group of patients who has some external and internal reasons for concealing the diagnosis.

Ключевые слова: люди, живущие с ВИЧ (ЛЖВ), ВИЧ-инфекция, стигматизация, семьи, затронутые ВИЧ, межличностные отношения, социальная перцепция, социальный статус

Keywords: people living with HIV, HIV infection, stigma, families affected by HIV, interpersonal relationships, social perception, social status

Введение. Согласно данным официальной статистики, в России ежегодно отмечается рост числа ВИЧ-инфицированных пациентов [1]. Сегодня ВИЧ-инфекция в возрастной пирамиде населения выявляется в первую очередь среди лиц активного репродуктивного и трудоспособного возраста, на долю которых приходится до 70% всех впервые выявленных случаев инфицирования [1; 2; 3]. Люди, живущие с ВИЧ, вступая в отношения, в том числе дискордантные, образуют семьи, затронутые проблемой ВИЧ. В таких семьях в 98% случаев на свет могут появиться здоровые дети, но так или иначе семья остается причастной к эпидемии [1; 2; 3]. ВИЧ стал более «семейным», появился новый социальный разрез: в эпидемию всё чаще вовлекаются двухпоколенные и трехпоколенные семьи [4]. Зачастую опекунами детей с ВИЧ-инфекцией становятся прародители. Учитывая рост числа семей, вовлеченных в проблему ВИЧ, становится актуальной проблема раскрытия ВИЧ-статуса перед родными и близкими [4; 5].

Цель: оценка барьеров, препятствующих раскрытию ВИЧ-статуса в межпоколенных семьях Нижегородской области.

Материалы и методы исследования:

Объектами исследования стали люди, живущие с ВИЧ-инфекцией более трех лет. Исследование проводилось на базе областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями в августе – сентябре 2021 г. Исследование носило комплексный и многоэтапный характер: 1) опрос респондентов, направленных в кабинет медицинского психолога (n=170), методом формализованного интервью с вопросами открытого и закрытого типов; 2) формирование информационно-аналитической базы данных полученных ответов; 3) анализ полученной информации. При проведении формализованного интервью использовались вопросы, характеризующие социально-демографические и семейные стороны жизни с данным заболеванием. Материал обработан на персональном компьютере с использованием прикладных компьютерных программ пакета Microsoft Office 2010.

Результаты и обсуждение:

Сегодня в Нижегородской области проживают 15 983 больных ВИЧ-инфекцией (или 1,4% от численности населения ЛЖВ в Российской Федерации). Каждый год регистрируется в среднем 1237 (минимальное число случаев 1996 г. – 2; максимальное в 2015 г. – 2923) новых случаев инфицирования ВИЧ,

расширяя географические, социально-демографические и психологические границы данного заболевания. Особенностью является ежегодное увеличение доли женщин, вовлеченных в эпидемию. С 2002 г. этот показатель увеличился в два раза (с 18% до 36% в 2020 г.), что отразилось на гендерной структуре включенных в исследование лиц – наибольший удельный вес среди опрошенных респондентов приходится на женщин – 88,3%. В возрастной структуре лидировали лица в возрасте 26-40 лет (91%). Минимальный возраст опрошенных составил 20 лет, максимальный – 46 лет. Сегодня наблюдается смена лидирующего пути передачи ВИЧ-инфекции на половой при гетеросексуальных контактах. Это нашло отражение в данном исследовании – каждый третий респондент получил заболевание при незащищенных сексуальных контактах. Более половины респондентов – 67,0% (n= 124) проживают с партнером и ведут совместное хозяйство, в том числе 42,3% (n=72) находятся в зарегистрированном браке. На долю дискордантных пар приходится 68%. Большинство опрошенных – 36% (n=61) имеют общее среднее образование и не имеют специальности, 33% (n=56) – законченное высшее образование и 31% (n=53) – среднеспециальное. Все являются жителями городов, и более половины (78%) имеют постоянную работу. При этом 47% респондентов имеют ежемесячный доход, превышающий среднюю заработную плату по региону. Однако, 25,5% (n=15) человек живут на средства, близкие к минимальному прожиточному минимуму. 92,1% опрошенных воспитывают несовершеннолетних детей; при этом каждый восьмой разделяет быт с близкими родственниками; а у 4 % на иждивении находятся члены семьи.

По результатам опроса установлено, что большинство (67%) рассказали о своём диагнозе в кругу семьи. Анализ предоставленных ответов, которые помешали открыть свой ВИЧ-статус близким людям, позволил выделить две основные причины сокрытия диагноза. Первая связана с естественной психологической защитной реакцией, которая ограждает пациента от дополнительных эмоциональных переживаний. Такие респонденты не считают нужным обсуждать эту тему с кем-либо. Вторая причина обусловлена взаимоотношениями в семье, когда присутствует страх быть отвергнутым, испытывая при этом чувство стыда, вины. Небольшое количество респондентов отмечали, что их диагноз может повлиять на состояние здоровья старших родственников.

Заключение.

Социальный портрет респондентов релевантен общей картине ЛЖВ в регионе: значительный удельный вес составляют лица с высшим образованием, стабильным средним доходом, каждый второй из которых не одинок и

воспитывает несовершеннолетних детей, а каждый восьмой ведет совместный быт с близкими родственниками. К сожалению, предрассудки по отношению к ВИЧ-инфицированным людям существуют в обществе до сих пор, в том числе из-за неосведомленности об инфекции: о способах передачи и развитии ВИЧ, о профилактике и о том, что с ВИЧ можно жить полноценной жизнью. Страх того, что знакомые не поймут, не примут и отвернутся, является основной причиной сокрытия своего ВИЧ-статуса, что испытывают треть опрошенных респондентов. Поэтому требуется дополнительное исследование по изучению института семьи как ресурса для поддержки ВИЧ положительного человека и формирования ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью общества в целом.

Список литературы

1. Покровский В.В. Ред. ВИЧ-инфекция и СПИД. Национальное руководство. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 696 с.
2. Справка: ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в I полугодии 2021 г. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом. [Электронный ресурс]. Доступ через: <http://antispidnn.ru/vich-epidsituaciya-v-rf/>
3. Кобякова О.С., Деев И.А., Лукашова Л.В., Куликов Е.С. и др. Эпидемиология ВИЧ-инфекции: реалии клинической практики // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2020. № 12 (1). С. 113–122.
4. Практика социальной работы с семьями, затронутыми проблемой ВИЧ-инфекции. Сборник научно-практических материалов под ред. О.И. Бородкиной, Ю.Ю. Ивашкиной / АНО «Социальные службы «Бетани». СПб., 2009. 180 с.
5. Фортыхина Ю.А. Проблема одиночества и создания семьи у ВИЧ-инфицированных людей / Ю.А. Фортыхина, Ю.А. Коваленко // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2017. Т.2. №4(19). С. 67–70.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

«ИНСТИТУТ БАБУШЕК»: СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ **"INSTITUTE OF GRANDMOTHERS": THE OLDER GENERATION IN INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS**

И.А. Грошева

*Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Институт деловой карьеры» в Тюменской области,
г. Тюмень*

И.Л. Грошев

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала
инженерных войск А.И. Прошлякова,
г. Тюмень*

I.A. Grosheva

*Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
"Institute of Business Career" in the Tyumen Region, Tyumen*

I.L. Groshev

*Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of
Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen*

Рассматриваются особенности существования «института бабушек» в условиях трансформации социальной политики РФ. В ходе сравнительного анализа выявлены различные подходы к функциональной типологии бабушек в современных семьях. На основе вторичного анализа эмпирических данных российских и зарубежных исследований определены особенности социального самочувствия старшего поколения в условиях межпоколенного взаимодействия.

The article examines the features of the existence of the "institution of grandmothers" in the context of the transformation of social policy. The comparative analysis revealed various approaches to the functional typology of grandmothers in modern families. On the basis of a secondary analysis of empirical data from Russian and foreign studies, the features of social well-being of the older generation in conditions of intergenerational interaction are determined.

Ключевые слова: старшее поколение, «институт бабушек», межпоколенные отношения, социальная политика, общество, социальное самочувствие

Keywords: the older generation, "the institution of grandmothers", intergenerational relationship, social policy, society, social well-being

Социальная политика в современной России стремительно меняется в ходе интенсивных процессов трансформации, модернизации, оптимизации в

стремления создать универсальную модель социума. Попытки формирования социальной ответственности на государственном, общественном, индивидуальном уровнях провоцируют внутреннюю несогласованность поведенческих, социокультурных, институциональных компонентов. Актуальность исследования роли старшего поколения связана с тем, что социальный институт семьи сталкивается с новыми вызовами, например, с повышением пенсионного возраста, изменением структуры потребления, возросшими требованиями к финансовой состоятельности пожилых людей. Не секрет, что для многих женщин старших возрастных групп заработок и работа остаются приоритетными по сравнению с иными видами деятельности. В то же самое время возникают новые социальные риски для людей третьего возраста, маргинальное положение которых позволило идентифицировать их как «старые пожилые» [1, с. 9].

Особый интерес вызывает изучение так называемого «института бабушек», вполне оправдывающего свое название как имеющего черты, позволяющие считать его таковым – устоявшиеся социальные нормы поведения, функции, ресурсы, традиции. Почему именно институт бабушек, потому что, согласно крупномасштабному мониторинговому исследованию «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», которое явилось частью международной исследовательской программы «Поколения и гендер» и проведено в период 2004-2011 гг. демографами из более чем 30 стран мира, бабушки оказывались вовлеченными в уход за внуками чаще, чем дедушки: 55% против 47% [2].

По мнению некоторых исследователей, традиционный институт бабушек – это пережиток сельского образа жизни. Современное поколение городских бабушек 1950-1960-х гг. – это достаточно образованная, квалифицированная и экономически активная часть населения, для которой частичное замещение материнской функции нельзя считать экономически рентабельным [3, с. 84-85].

В зависимости от характера взаимодействия с внуками М.Ю. Арутюнян рассмотрела такие функциональные типы бабушек, как «замещающая», «бабушка-няня», «бабушка-домик в деревне», «бабушка-гувернер», «бабушка на подхвате» [3, с. 76].

Обыкновенные бабушки в советских семьях – это бесплатные няньки и домработницы, образованные бабушки – это репетиторы и воспитатели. В динамически изменяющемся обществе появляются новые роли, что отразилось в попытках отдельных российских исследователей предложить собственные типологии бабушек: «формальная» бабушка (видится с внуками раз в неделю и

по праздникам), «символическая» бабушка (обычно старше 60 лет, встречается с внуками реже, чем «формальные» бабушки), «увлеченная» бабушка (высокая степень вовлеченности в воспитание внуков), «далекая» бабушка (редко видящая внуков, практически не взаимодействует не только с внуками, но и со своими детьми) [4, с. 113-114].

Г.С. Широкалова добавила к перечисленным типам новую категорию – «няни сопровождения», которая появилась в связи с повышением пенсионного возраста как вынужденная замена родных бабушек и мам «бабушками на час». Российский исследователь ставит под сомнение перспективы развития успешной внутрисемейной социализации в связи с трансформацией социальной политики в России [5, с. 114]. Демограф Т.Б. Гудкова выделяет кризисную модель взаимодействия прародителей и внуков, где отношения полностью переведены в финансовую плоскость («помощь деньгами»). Ее выводы противоположны позиции Г.С. Широкаловой, поскольку демограф уверена, что увеличение пенсионного возраста никоим образом не скажется на культуре общения в семье [6].

На основании данных социологического опроса «Качество жизни пожилых людей Вологодской области» (2018 г., респонденты в возрасте старше 50 лет, N=1500) А.В. Короленко выявила некоторые особенности современных бабушек. Во-первых, обнаружилась зависимость частоты общения с внуками от образования: чем выше его уровень, тем чаще бабушки занимались воспитанием детей (58% против 33% с начальным и незаконченным средним). Во-вторых, на степень интенсивности общения влияет возраст бабушек. Наиболее активное взаимодействие характерно для бабушек в возрасте 60-64 года (67% и 59% соответственно). Безусловным фактором высокой степени регулярности общения выступает совместное проживание бабушек и внуков [7]. В целом следует отметить, что значимость внутрисемейной поддержки возросла в связи с распространившимся откладыванием рождения первого ребенка с целью более длительного периода сохранения финансовой независимости, построения карьеры.

В некоторых зарубежных исследованиях приоритет отдан выявлению социального самочувствия в «институте бабушек-дедушек». В ходе исследования субъективного благополучия пожилых людей в 13 Европейских странах (2006–2015 гг., N=64 940 наблюдений, 38 456 уникальных респондентов) установлены личностные модели, где приобретение статуса бабушки связано как с улучшением показателей качества жизни, так и с повышением удовлетворенности жизнью [8]. Полученные результаты

обсуждались со ссылкой на теорию инклюзивной приспособленности [9], теорию родительских инвестиций (термин введен Р. Трайверсом в 1972 г. [10]) и «эффект бабушки», указывающий на особенность смены приоритетов, когда в определенный момент жизни для женщины доминирующей становится забота о существующих детях, а не о рождении новых. Появление внуков увеличивало степень субъективного благополучия, измеряемого через самооценку удовлетворенности жизнью, оценку качества жизни и уровня депрессивного состояния. Причем у женщин степень удовлетворенности с момента становления бабушкой оказалась выше, чем у мужчин.

Исследователи O. Tanskanen, M. Danielsbacka и David A. Coall пришли к выводу, что в ходе становления пожилых людей бабушками и дедушками обретение смысла жизни оказалось более значимым по сравнению с повышением удовлетворенности жизнью [8]. Происходило это по той причине, что смысл жизни может указывать на степень, в которой человек осознает, что его жизнь приобрела цель, в то время как удовлетворенность жизнью может быть определена как измерение степени, в которой человек воспринимает всю свою жизнь положительно.

Одна из возможных причин различий, обнаруженных между оценками смысла жизни и самооценкой удовлетворенности жизнью в проведенном исследовании, заключается в том, что удовлетворенность жизнью пожилых людей возрастает сразу после появления внуков, а затем снижается до прежнего уровня, в то время как обретаемый смысл жизни свидетельствует о формировании длительного субъективного благополучия. При этом бабушки по материнской линии в большей степени склонны заботиться о внуках по сравнению с бабушками по отцовской линии. Обнаруживаются фактические гендерные различия среди тех, кто впервые стал бабушкой или дедушкой. Среди женщин-бабушек наблюдается более высокая степень удовлетворенности жизнью и более низкий уровень депрессии по сравнению с мужчинами-дедушками и теми, кто еще не обрел этот статус. В отношении формирования ощущения благополучия положительной корреляции не выявлено [8].

В заключение следует отметить, что в процессе сравнительного анализа экзистенциальных вопросов, отражающих межпоколенное взаимодействие, особенности социального самочувствия старшего поколения, возникла потребность детального изучения проблем формирования «института бабушек» в условиях трансформации социальной политики, что потребует проведения масштабных исследований, создания межрегиональных исследовательских групп с целью лучшего понимания причин и механизмов формирования современного института семьи как фактора социального благополучия.

Список литературы

1. Саралиева З.Х., Ермилова А.В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. №4. С. 8–19.
2. Соболевская О.В. Долгая эмансипация прародителей. Почему современные бабушки отказываются от воспитания внуков. URL: <https://iq.hse.ru/news/365980068.html> (дата обращения: 20.08.2021).
3. Арутюнян М.Ю. Изменение «института бабушек»: социально-психологический аспект // Народонаселение. 2012. №1. С. 76–85.
4. Краснова О.В. Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. №11. С. 106–116.
5. Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // Logos et Praxis. 2018. Т.17. №2. С. 111–122.
6. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т.6. №4. С. 83–103.
7. Короленко А.В. Некоторые аспекты состояния современного «института бабушек»: опыт социологического исследования // Социальное пространство. 2018. №4 (16). URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2786> (дата обращения: 12.06.2021).
8. Tanskanen A.O., Danielsbacka M., Coall D.A. Entry into grandparenthood and subjective wellbeing among older Europeans // Turku Center for Welfare Research Working Papers on Social and Economic Issues. 2017. №6. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/237866/TanskanenDanielsbackaCoall_6_17.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20.08.2021).
9. Hamilton W.D. The genetic evolution of social behaviour // Journal of Theoretical Biology. July 1964. Volume 7. Issue 1. PP. 1–16.
10. Trivers R.L. Parental Investment and Sexual Selection // Nature: Nature Publishing Group. 1972. P. 52–95. URL: https://www.researchgate.net/publication/200008932_Parental_Investment_and_Sexual_Selection (дата обращения: 20.08.2021).

**ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ОДИНОКИМИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ***
**THE IMPORTANCE OF SOCIAL WORK
WITH SINGLE ELDERLY PEOPLE**

А.В. Ермилова, Е.И. Салаев
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
A.V. Ermilova, E.I. Salaev
Lobachevsky University

Поднимается проблема одиночества в пожилом возрасте в условиях развития современного российского общества. Выявляются причины одиночества и значимость социальной работы в решении данной проблемы.

The problem of loneliness in old age in the conditions of modern Russian society development is raised. The causes of loneliness and the importance of social work in solving this problem are revealed.

Ключевые слова: пожилой человек, одиночество, социальная работа
Keywords: elderly person, loneliness, social work

Проблема одиночества в пожилом возрасте является одной из наиболее актуальных в современном российском обществе и обусловлена в большей мере дефицитом внешней активизации социального и физического ресурса пожилых людей. Достоверных статистических данных о количестве пожилых людей, испытывающих одиночество в России, нет. Однако, по мнению Е. Никишевой – руководителя направления социально-экономических исследований Аналитического центра НАФИ, одиночеству в большей степени подвержены пожилые, проживающие изолированно от своих родственников, которых сейчас в РФ около 7 млн. человек. [1]

Одиночество характерно и для иных возрастных категорий, однако, именно в пожилом возрасте оно ощущается сильнее, отождествляясь с чувством ненужности, покинутости, что в большей степени связано с утратой близких родственников и друзей, плохим состоянием здоровья, раздельным проживанием, а также с особенностями самореализации после выхода на пенсию.

Следует учитывать, что доля пожилых людей в настоящее время в России увеличивается: если в 2018 г. их численность составляла 37,9 млн человек, то на

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

1 января 2021 г. – 45,6 млн человек [2], что еще в большей степени актуализирует заявленную проблему.

В современной России вопрос одиночества пожилых людей является лишь косвенным объектом изучения и затрагивается в работах Н.Ф. Дементьевой [3], П.Д. Павленка [4], И.С. Романычева [5], Е.Р. Ярской-Смирновой [6], Э.К. Наберушкиной [7]. Изучением зарубежного опыта работы с одинокими пожилыми людьми занимаются такие авторы, как Ю.Р. Юзаева [8], И.А. Григорьева и Е.А. Богданова [9], а также исследовательская группа С. Микуленене, А. Юркевич, Г. Раполене [10].

Под одиночеством в пожилом возрасте следует понимать «проявление общественно-эмоционального, психологического самочувствия лица, связанного с неимением родственников, позитивных чувственных отношений с людьми и с боязнью их утраты вследствие вынужденной либо обладающей психологическими факторами социальной обособленности». [11, с. 225] Усиливать чувство одиночества данной возрастной группы могут следующие факторы:

1. Стереотипное отношение людей;
2. Ослабление связей в первичной группе;
3. Эйджизм в отношении лиц пожилого возраста и других групп;
4. Увеличение социальной и семейной мобильности и иные факторы. [12, с. 33; 13]

Пожилый человек не всегда способен самостоятельно справиться со своими проблемами, в том числе и с такой социально-психологической проблемой, как одиночество в пожилом возрасте. Немалую роль в решении данной проблемы может сыграть социальная работа, значимость которой достаточно высока в работе с возрастной группой старше 60 лет, причем, чем старше пожилой человек, тем сильнее она актуализируется. Именно вопросу значимости социальной работы с одинокими пожилыми людьми было посвящено социологическое исследование, проведенное методом полустандартизированного интервью (N=38 чел.).

В исследовании приняли участие 85% женщин и 15% мужчин, средний возраст которых составляет 73 лет, с тенденцией женщин к более длительному проживанию. Значительная часть опрошенных имеет детей (70%), однако, в браке в момент опроса состояли только 20% респондентов, что обусловлено ранним овдовением. Основной проблемой своей жизнедеятельности пожилые считают низкий уровень материального положения (86%), что подталкивает их к продолжению трудовой деятельности после выхода на пенсию, особенно тех, чьи пенсии составляют менее 13000 руб.

Отсутствие работы или смена привычной рабочей обстановки, а также уход из жизни супруга являются наиболее частыми причинами развития чувства одиночества у пожилых людей, по их собственному признанию. Тем не менее, если углубиться в проблему, необходимо заметить, что обостряют чувство одиночества в пожилом возрасте именно низкий уровень и полное отсутствие возможности коммуникации и интеракции со своими родственниками (детьми, внуками). Представители третьего возраста отмечают, что постоянно сталкиваются с игнорированием, недостатком внимания, отсутствием поддержки со стороны своих родственников.

«Сейчас тяжело с общением, хочется с детьми проводить время, а им некогда, вот и приходится выдумывать разные поводы для семейных встреч, особенно сильно жду праздников, так как они являются чуть ли не единственной возможностью получения того внимания, которое мне так нужно» (женщина 72 года).

«Пока дети жили со мной, проблем не было, все вместе чем-то занимались, по дому дела, праздники совместные и многое другое. После того как разъехались почти не вспоминают обо мне, раз в год на День Рождения позвонят и все» (женщина 66 лет).

«Сразу после ухода с работы было более-менее, а потом очень часто начала задумываться о том, что жизнь прошла, друзей больше нет, с коллегами перестала общаться, и так почти каждый день думаю, тяжело все это. Дети меня практически забыли» (пожилая женщина 69).

При этом, среди респондентов встречаются и те, кто полностью утратил доверие к своим родственникам, в результате чего они предпочитают разорвать с ними все связи.

«Пару лет назад сын подписал на мое имя какую-то фирму или что-то в этом роде, я, конечно же, не стала спорить, ведь ему было виднее, а потом меня по судам водили, до тех пор, пока он на себя все обратно не переписал» (женщина 75).

«Не вижу причин доверять кому-то, все настроены только сделать подлость или еще чего хуже» (мужчина 68).

«Дома постоянно чувствую себя чужой, несмотря на то, что мы живем все вместе с внуком и дочерью с ее мужем. Единственный способ обратить на себя внимание – скандалы, и это очень плохо. Страшно, что порой не могу доверять собственным детям» (женщина 78).

Стоит задуматься: у пожилого человека есть семья – дети, внуки, иные родственники, и при этом он чувствует себя лишним, не нужным этой семье, чужим. Выходом из такого положение в случае сохранности здоровья может стать трудоустройство, по мнению незначительной группы опрошенных (15%).

Однако, пожилые, интегрированные в сферу трудовой деятельности, тоже указывают на проблему отсутствия желания более молодых коллег в трудовом коллективе общаться с ними, а порой и на полное игнорирование представителей третьего возраста.

В сложившейся ситуации важное значение приобретает внимание со стороны представителей государственных организаций, например, социальных работников, психологов.

«Дети не общаются, друзей практически не осталось, остается надеется на чужих. Лучше бы это был хороший специалист» (женщина 72 года).

«Мне очень одиноко. Наверное, мне нужна помощь специалиста, например, психолога. Хотя бы будет, с кем поговорить» (женщина 78 лет).

75% преимущественно пожилых женщин осознают, что без помощи специалиста по социальной работе им не обойтись, в том числе и в решении проблемы одиночества, что подчеркивает высокий уровень значимости данного вида деятельности. 45% участников опроса имеют уже опыт взаимодействия с представителями центров социального обслуживания и очень высоко оценивают их деятельность.

«Было не с кем поговорить, в том числе и высказать свои переживания после смерти мужа, и с друзьями очень редко встречались. Потом соседи посоветовали обратиться к социальному работнику. Этот человек и, правда, может понять меня, и иногда мне кажется, что он искреннее заботится обо мне, старается сделать только лучше» (женщина 79 лет).

«Был период, когда пыталась высказывать свое мнение в рабочем коллективе, найти там единомышленников – безрезультатно, а других вариантов и не было, семьи у меня нет, друзей особо тоже. Пожилая соседка, которая пользуется услугами социального работника, советует обратиться к данному специалисту. Так и сделаю» (пожилая женщина 71).

Итак, несмотря на то, что практически все участники опроса имеют близких родственников, могут быть интегрированы в трудовые коллективы, все они в той или иной степени находятся в изоляции, считая себя в большинстве своем «отработанным материалом». В связи с этим, по их мнению, особую значимость приобретает помощь со стороны представителей центров социального обслуживания, а именно социальных работников, деятельность которых во-многом поможет скрасить жизнь пожилых людей. В данном случае особую значимость приобретает вопрос наращивания компетентности социальными работниками в направлении решения проблемы одиночества людей в пожилом возрасте.

Список литературы

1. В России более 7 миллионов одиноких пожилых людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-bolee-7-millionov-odinokikh-rozhilykh-lyudey/> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения 12.09.2021).
3. Дементьева Н.Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан: Монография. М.; 1991. 135 с.
4. Павленок П.Д. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях: Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 143 с.
5. Романычев И.С. Активизация жизненного потенциала пожилого человека: социологический аспект: Монография. М.: ИПК ДСЗН, 2012. 189 с.
6. Ярская-Смирнова Е.Р. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения: Монография. М.: МОНФ, ЦСПГИ, 2007. 234 с.
7. Наберушкина Э.К. Политика в отношении инвалидов. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России. М.: ИНИОН РАН, 2002. 168 с.
8. Юзаева Ю.Р. Выявление влияния демографических, социально-экономических факторов на старение населения в Европе. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 356–365.
9. Григорьева И., Богданова Е.А. Концепция активного старения в Европе и в России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. 12(2): 187–211.
10. Микуленене С., Юркевич А., Раполене Г. Потребность в общении и роль эйджизма в ее реализации: качественное исследование пожилых людей // *Успехи геронтологии*. Санкт-Петербург: Эскулап, 2019. Т.32. №1–2. С. 273–281.
11. Быдтаева Э.Л. Одиночество пожилых людей как психологическая проблема // Э.Л. Быдтаева, А.М. Зураева. Владикавказ: ФГБОУ Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017, Том 8, №6-2. С. 224–227.
12. Величко Г.А. Одиночество пожилых людей: социально-психологический анализ. М.: Научные труды северо-западного института управления РАНХИГС, 2014. С. 30–36.
13. Ермилова А.В. Одиночество как антипотенциал пожилых людей: социологический аспект // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 15 ноября 2018 г.) [электрон. ресурс] / МГУ им. Н.П. Огарева, Ист.-социол. инс-т ; каф. соц. работы ; под общ. ред. проф. Л.И. Савинова.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ
С ОДИНОКИМИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)
SOCIAL PRACTICES OF WORKING WITH SINGLE ELDERLY PEOPLE
(CASE STUDY OF FRANCE)**

Д.В. Захаров
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
D.V. Zakharov
Lobachevsky University

Предлагается рассмотреть социальные практики работы с одинокими пожилыми людьми на примере Франции, так как именно это государство занимает лидирующую позицию относительно эффективности социальной политики в отношении благополучия пожилых людей.

It is proposed to consider social practices of working with single elderly people on the example of France, because this state occupies a leading position regarding the effectiveness of social policy on the well-being of the elderly.

Ключевые слова: пожилые люди, социальные практики, одиночество, социальная работа

Keywords: older people, social practices, loneliness, social work

Одной из характеристик современного социума является быстрый темп старения населения во всем мире, которое определяется как прогрессивное увеличение числа и доли пожилых людей (обычно 65 лет и старше) по сравнению с остальной частью населения, что приводит к увеличению медианного возраста населения [1]. Следует отметить, что глобальный процесс старения длится уже достаточно продолжительное время. При этом существуют совершенно разные причины роста его темпов:

- низкие показатели рождаемости;
- появление новых услуг, обеспечивающих человеку полноценную жизнь в преклонном возрасте;
- использование передовых медицинских технологий.

Однако, как отмечает исследовательская группа под руководством проф. И.А. Григорьевой, на фоне значительных достижений по продлению

человеческой жизни современное общество столкнулось с ростом рисков старения [2], одним из которых является одиночество.

В основе одиночества как социальной проблемы лежат, по нашему мнению, два основных процесса: низкий уровень общественной солидарности и эрозия социальных связей между членами общества, которые, как правило, обостряются в преклонном возрасте, в результате чего пожилой человек может оказаться в изоляции, что ведет к возникновению феномена социальной периферии. На нарастание социальной, физической дистанции между различными социальными группами в Европейских государствах указывал исследователь П. Салустович, подчеркивая, что социальная солидарность играет ключевую роль в определении нужд уязвимых групп [3], одной из которых являются пожилые. Проблема уязвимого положения пожилых людей, в частности в РФ, связана в большей степени с тем, что они представляют собой социальную общность, которая в большей мере потребляет произведенные обществом риски [4, с. 10]:

- трансформация экономической системы РФ, смена политической идеологии (укоренение либеральной идеологии и отмирание патернализма), в результате чего обостряется проблема восприятия себя пожилыми людьми в качестве брошенной, никому не нужной категории населения;
- не востребованность на рынке труда и дискриминация в социально-трудовых отношениях;
- низкий уровень пенсионного обеспечения;
- проблема эйджизма, стигматизация пенсионеров, в связи со стереотипным восприятием данной возрастной группы;
- недостаточное количество организаций, способных раскрыть потенциал пожилых людей; социальных институтов, ресоциализирующих пенсионеров;
- изменения в системе социального обслуживания лиц пожилого возраста, коммерциализация рынка социальных услуг;
- невысокий уровень эффективности системы здравоохранения и, как следствие, недоверие к ней лиц третьего возраста;
- депрессивное состояние постфигуративной культуры взаимодействия между поколениями;
- морально-психологические и другие ожидаемые негативные последствия пенсионной реформы 2018 г.

Именно с увеличением возраста человек, как правило, попадает в зависимое положение как от государства, от системы социального обслуживания, так, собственно говоря, и непосредственно от самой семьи. В связи с тем, что в настоящее время значительная часть пожилого населения в

большинстве европейских стран проживает удаленно от своих родственников, что в той или иной степени может обострять проблему одиночества, особую значимость в поддержке данной категории населения приобретают институты социальной политики. В частности, речь идет о тех социальных практиках работы с одинокими пожилыми людьми, которые актуализированы сегодня в Европе и, в частности, во Франции.

Несмотря на то, что во Франции достаточно высокий уровень пенсионного обеспечения (средняя пенсия 1300 евро [5]), и французские пенсионеры считаются материально обеспеченными, страна продолжает совершенствовать социальную политику в отношении старших возрастных групп. Франция является ведущей страной по уровню развития социальной работы с одинокими пожилыми людьми. Специальная Комиссия национального комитета пенсионеров и лиц преклонного возраста реализует свою деятельность в соответствии с принципами, регулирующими связь между государством и лицами старшего возраста:

1. Координация помощи («Пожилые люди не должны ни в чем нуждаться, в случае необходимости им обеспечивается полная финансовая помощь государства»);

2. Достоинство личности пожилого лица («Лица старшего возраста имеют право на достойное лечение, квалифицированную помощь, содержание, уважительное отношение, несмотря на семейное положение, состояние здоровья и доход»);

3. Свобода выбора («Пожилые граждане имеют полное право самостоятельно выбирать себе место пребывания, в случаях, когда состояние здоровья требует специализированного вмешательства») [6, с. 31].

Социальная работа с одинокими пожилыми людьми во Франции в значительной степени реализуется на дому и является основным методом социальной работы с данной категорией населения. Соответственно, социальная политика государства направлена на удержание пожилых дома, так как такое домашнее содержание дешевле, чем содержание в больницах или домах престарелых (в среднем 160 евро). За индустрию ухода за пожилыми на дому отвечают муниципальные и частные ассоциации/учреждения. Ориентация специалистов, работающих с пожилыми людьми, на создание благоприятных, комфортных условий жизни пожилых людей, прежде всего в домашней обстановке, может являться одновременно и превентивной мерой развития одиночества. Тем не менее, для одиноких пожилых предоставляются две самые распространенные услуги ухода на дому во Франции: «Сестринский уход» и «Домашний помощник» [6, с. 31] (см. рис.1).

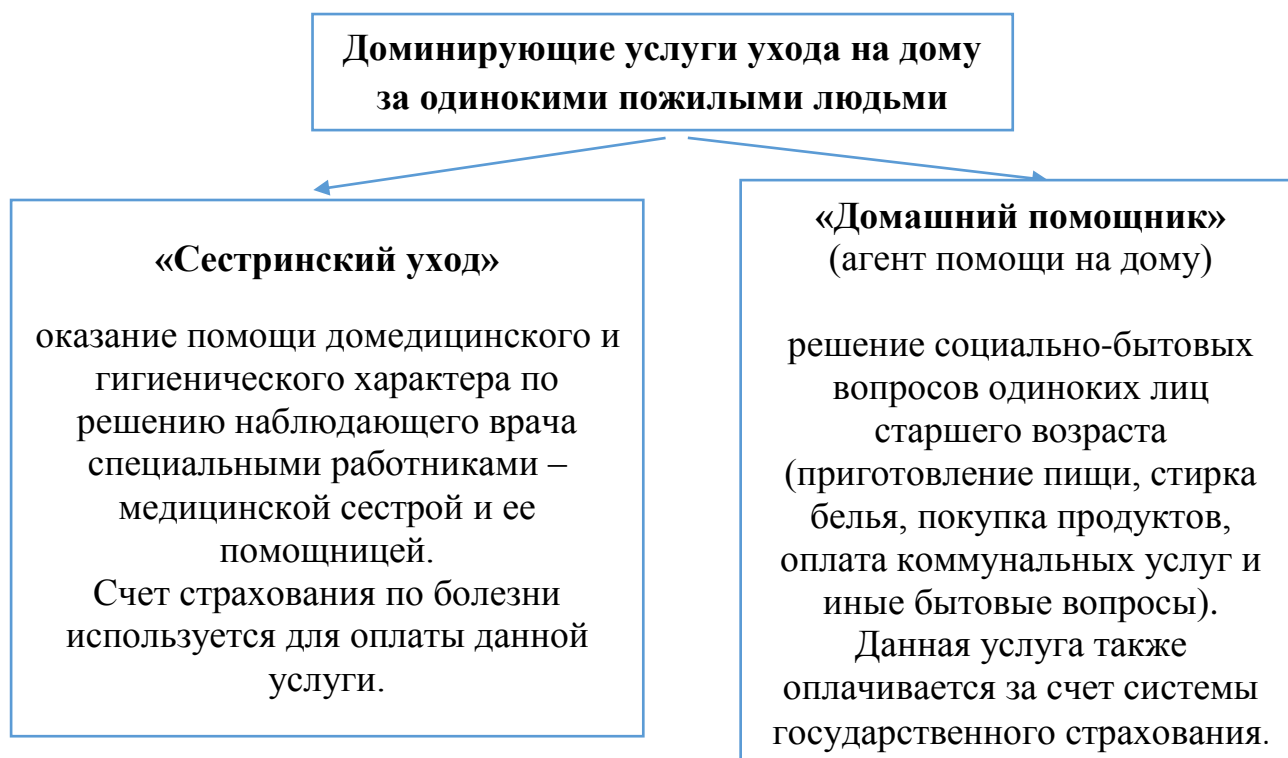

Рис.1. Специфика ухода на дому за одинокими пожилыми во Франции

По мнению исследователей, занимающихся выявлением особенностей жизнедеятельности в пожилом возрасте, одиночество в данной возрастной группе достаточно часто развивается после выписки из медицинского учреждения, что послужило причиной создания во Франции службы «Госпиталь на дому», оказывающей преимущественно социально-психологическую и медицинскую помощь. В ходе оказания услуг предполагается совместная деятельность медицинских и социальных работников.

Если пожилой человек находится в особо тяжелом положении и не может осуществлять жизнедеятельность дома, государство предоставляет возможность проживания в домах престарелых. Финансирование проживания в данных учреждениях осуществляется, в том числе, за счет жилья, которое осталось у пожилого; за счет помощи родственников либо ассоциаций и общественных организаций. Однако, значительная часть пенсионеров имеет достаточное количество накоплений и высокую пенсию, поэтому сознательно выбирают проживание в «доме старчества», чтобы не обременять своих родственников.

Немалую роль как в профилактике одиночества, так и в решении данной проблемы играют специальные университеты для пожилых. Примером такой организации служит университет в Париже, в котором может заниматься любой гражданин, которому больше 55 лет. «Студентам» предлагаются специальные курсы экспертов по живописи, истории, литературе, кинематографии,

естествознанию. Данная организация пользуется большой популярностью у пожилых парижан и каждый год набирает значительное число «учеников» [7].

Немалая роль в преодолении одиночества во Франции отводится волонтерской деятельности. Волонтерские организации, в частности в Париже, предоставляют пожилым людям услугу «С компаньоном по Парижу». Пожилую человеку предоставляется возможность еженедельно в течение четырех часов совместно с волонтером или специальным работником совершать прогулки по городу, отправиться в театр или в иные места города. Это достаточно важный аспект в оказании помощи одиноким лицам старшего возраста.

Итак, европейский опыт показывает, что при определенной консолидации усилий государства и общества в отношении пожилой категории населения можно говорить о решении проблемы одиночества пожилых, тем самым снизив социальное напряжение в данной среде, а также во всем обществе в целом, давая возможность достойного дожития стареющим гражданам и снижения финансовой и морально-психологической нагрузки на работающую часть населения. Такой подход может служить образцом для обществ, которые только вступают на путь более полного социального обеспечения наиболее уязвимых категорий граждан, которыми являются в современном мире пожилые люди.

Список литературы

1. Пошарац А., Нагерняк М., Емцов Р. Старение населения и что с него взять: перспектива с точки зрения рынка труда. [Электронный ресурс]. URL: https://isp.hse.ru/data/2018/01/26/1162973617/Posarac%20Alexandra_HSE_22-01-2018.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
2. Григорьева И.А. и др. Старения больше не будет: монография / И.А. Григорьева, д.с.н., СПбГУ, руководитель проекта РФФ; И.Л. Сизова, д.с.н., СПбГУ; Л.А. Видясова, к.с.н., Университет ИТМО; О.А. Парфенова, к.с.н., ФНИСЦ РАН; И.С. Петухова, аспирантка, СПбГУ. СПб.: Астерион, 2018. 136 с.
3. Салустович П. Социальная солидарность и гражданское общество в переходных обществах [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsii.org/12-55401.html> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Саралиева З.Х., Ермилова А.В. "Старые пожилые" как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 4. 2019. С. 8–19.
5. Какая пенсия во Франции? – [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/community/129/content/kakaia-pensiia-vo-frantsii/6923954> (дата обращения: 20.09.2021).

6. Давыдова О.В. Опыт социальной работы с пожилыми людьми за рубежом / Среднерусский вестник Общественных Наук. №4(1). 2012. С. 29-33.

7. Одиноким предоставляется. Официальный сайт «Российская газета RG.RU» обществах. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/02/12/kak-v-raznyh-stranah-mira-zhivut-ostavshiesia-odni-pozhilye-liudi.html> (дата обращения: 25.09.2021).

**ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ
СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
ELDERLY PEOPLE AS AN OBJECT AND SUBJECT
OF FAMILY-RELATED ASSISTANCE**

Е.В. Камышова

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,

г. Саранск

E.V. Kamyshova

National Research Institute

N. P. Ogarev Mordovian State University,

Saransk

Рассматриваются основные формы и значение семейно-родственной помощи в случаях, когда пожилые люди, с одной стороны, выступают в качестве ее объектов, а с другой стороны, проявляют себя ее активными субъектами. Делается акцент на посреднической роли специалистов в области социальной работы для развития данной формы помощи.

The author examines the main forms and significance of family-related assistance in cases when elderly people, on the one hand, act as its objects, and on the other hand, manifest themselves as its active subjects. The emphasis is placed on the intermediary role of specialists in the field of social work for the development of this form of assistance.

Ключевые слова: пожилые люди, семейно-родственная помощь, объекты семейно-родственной помощи, субъекты семейно-родственной помощи, формы семейно-родственной помощи, социальная работа с пожилыми людьми

Keywords: elderly people, family-related assistance, objects of family-related assistance, subjects of family-related assistance, forms of family-related assistance, social work with the elderly

В условиях постарения населения современной России закономерно возрастает научный и практический интерес к положению пожилых людей в обществе и семье, к их потребностям в социальной и семейно-родственной

помощи, к возможности активизации и эффективного использования их социального потенциала.

Одним из интересных и актуальных направлений исследований, с позиции социальной работы с пожилыми людьми, является анализ их характеристик как объекта и одновременно субъекта *семейно-родственной помощи*, под которой нами понимается «содействие кровных и некровных родственников внутри семьи, а также извне в предупреждении и решении трудностей, нарушающих ее нормальное функционирование» [1, с. 12].

С одной стороны, пожилые люди относятся к числу основных объектов семейно-родственной помощи. Именно помощь рода и семьи уже на заре человеческой цивилизации, задолго до появления института государства, защищала и облегчала жизнь пожилых людей, став первоосновой системы их социальной поддержки. Социокультура впитала в себя огромное количество примеров, когда натуральная (передача продуктов питания, одежды, домашних животных и птицы, сена, дров, семян, сельхозинвентаря), трудовая (содействие в выполнении сельскохозяйственных и строительных работ, уход за домашними животными), бытовая (приготовление пищи, стирка и глажка белья, уборка дома), денежная (помощь деньгами в долг или на безвозмездной основе), образовательная (содействие в приобретении новых знаний, умений и навыков) помощь со стороны родственников, как в истории, так и на современном этапе, являлась значимой для улучшения социального и семейного статуса пожилых людей, а также для их дальнейшего развития. И, конечно, незаменимыми формами семейно-родственной помощи во все времена являлись уход за пожилыми людьми с ослабленным здоровьем, психологическая поддержка, избавление от одиночества и в конечном итоге организация погребения и поминальных процедур.

Актуализация развития семейно-родственной помощи старшему поколению в современной России связана, как минимум, с ресурсным дефицитом в государственной системе социальной поддержки. В этих условиях государство заинтересовано в поиске и использовании всех возможных способов, технологий, механизмов и ресурсов социальной защиты пожилых людей, одним из которых и является семейно-родственная помощь. К тому же многочисленные примеры из практики такого типа помощи доказывают ее востребованность у получателей из числа лиц пожилого возраста.

Преимущества семейно-родственной помощи в отношении пожилых людей в том, что она «является самой действенной, дающей наибольший положительный эффект, своевременной, поскольку оказывается близкими людьми, лучше других знающими все потребности и интересы тех, кто в данный

момент в ней нуждается» [2, с. 76]. Являясь инстинктивной, естественной, разнообразной, такая помощь наиболее ожидаема пожилым человеком. К тому же ее доказано характеризуют динамичность и универсальность.

В развитии семейно-родственной помощи пожилым людям важная роль принадлежит социальным работникам, прежде всего, как посредникам, особенно в ситуациях, когда связи между родственниками ослаблены или отношения между ними конфликтны. Важно не только мотивировать членов семьи на оказание необходимой помощи пожилому человеку, но и помочь им в преодолении психологических, экономических, социальных и иных барьеров, которые не позволяют быть максимально полезными своему родственнику.

С другой стороны, пожилые люди являются важным субъектом семейно-родственной помощи. Источником удовлетворения для пожилых людей зачастую является не столько собственное моральное и материальное благополучие, сколько благополучие, успехи семьи, близких людей. В этом случае их субъектная роль в семейно-родственной помощи является проявлением активного долголетия, эффективного и результативного использования их социального потенциала. Важно, что дети, внуки, правнуки, другие родственники создают представителям старшего поколения условия для реализации их социального потенциала посредством активного участия в решении их проблем в самых разных формах.

Наиболее распространенной формой помощи с их стороны является уход за малолетними внуками. Они берут на себя обязанности накормить и переодеть ребенка, погулять, отвести в сад, забрать из сада или школы, проводить в кружки и секции, посетить врача или лечь в стационар вместо работающих родителей.

Незаменимой является и помощь старшего поколения в воспитании и развитии детей. В современных условиях высокой нагрузки на работе при одновременной загруженности матерей и отцов в быту именно бабушки и дедушки часто выполняют роль организаторов досуга детей. Они читают и рассказывают детям старые, добрые сказки. Они же всегда рады сходить на утренники в детские сады к своим внукам, чем всегда очень радуют последних, а также могут посетить родительские собрания в образовательных учреждениях. К тому же прародители способны выслушать ребенка и наладить с ним столь необходимый доверительный контакт, в то время как работающим родителям на это не хватает времени. Опять же бабушки и дедушки очень часто являются примером для подражания для своих юных потомков.

Наряду с этим пожилые люди оказывают помощь в решении хозяйственно-бытовых вопросов (мытьё посуды, стирке и глажке белья,

приготовлении пищи, прогулке с домашними животными). Многие из них соглашаются на обмен или продажу своего более или менее благоустроенного, комфортного жилья в пользу детей и внуков, тем самым помогая им в решении жилищных проблем, переезжая в малогабаритные квартиры.

Конечно же, пожилые люди являются и важным субъектом материальной и денежной помощи членам своей семьи. Несмотря на небольшие пенсии, они стараются поддержать детей и внуков в трудных финансовых ситуациях. Например, с целью формирования накоплений на «черный день», а также для поддержки своих детей финансово «здесь и сейчас» они продолжают работать после официального выхода на пенсию, занимаются выращиванием сельхозпродукции на дачных участках, стараются «подработать» путем реализации урожая на рынке.

Между тем, специалистам социальных служб необходимо учитывать, что в практике семейно-родственной помощи, в которой пожилые люди играют роли объекта или субъекта, могут возникать и конфликты. Например, помощь родственников может быть навязчивой, не соответствующей проблемам и ожиданиям пожилого человека, заставляющей его чувствовать себя обязанным, подчеркивающей его зависимое положение и поэтому обременительной для него. Или другой пример, когда, оказывая помощь семьям своих детей и внуков, пожилые люди сами излишне вмешиваются в их быт, организацию жизнедеятельности, воспитание детей, брачно-семейные отношения, что вызывает вполне понятное недовольство со стороны получателей помощи и провоцирует конфликты сторон. В таких случаях вновь востребованным становится посредничество социальных работников, способных предоставить обоим сторонам конфликта необходимую социально-коррекционную, социально-терапевтическую и иную помощь.

Таким образом, семейно-родственная помощь является незаменимой формой поддержки людей в пожилом возрасте. В случае, если они выступают ее объектом, она значима в аспекте реального решения их жизненных трудностей. А в ситуациях, когда представители старшего поколения сами являются субъектами такой помощи и готовы помогать своим близким родственникам, это становится фактором их активного долголетия. Специалисты в области социальной работы способны оказывать содействие в развитии субъектной роли пожилых людей в практике данного вида помощи, поскольку от этого зависит развитие и использование их социального потенциала.

Список литературы

1. Коломасова Е.Н. Институт помощи в системе семейно-родственных отношений: автореф. дис. ... канд. социол. наук; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, 2005. 26 с.
2. Касаркина Е.Н. Семья как субъект социальной защиты: социологический анализ / Е.Н. Касаркина, Д.А. Бистяйкина, Т.В. Соловьева // Дискуссия. 2013. №11(41). С. 72–77.

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ THE OLDER GENERATION OF THE FAMILY BUSINESS: SUCCESSION ISSUES

И.В. Кузнецова
*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*
I.V. Kuznetsova
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Рассматривается проблема передачи бизнеса старшим поколением предпринимателей младшим членам семьи. Роль старшего поколения в бизнес-династиях состоит не только в передаче собственности и властных полномочий младшим ее членам, но и в обеспечении преемственности предпринимательского дела, осуществлении наставнической функции, передаче молодым семейных предпринимательских традиций и ценностей.

The article deals with the transfer of business by senior generation to the younger members of the family. The older generation of family business has not only to make over the property and power to the young, but also to ensure the continuity of the business, the implementation of mentoring, the transfer of family entrepreneurial traditions and values.

Ключевые слова: старшее поколение, бизнес-династия, преемственность, наставничество

Keywords: senior generation, business dynasty, continuity, mentoring

Население России стареет, ничем не отличаясь в этом отношении от большинства развитых стран мира. Люди пожилого и пенсионного возраста составляют сегодня четверть населения страны. Многие российские постсоветские предприниматели сейчас решают вопрос, кому передать свое дело, как выбрать преемника.

Если преемниками бизнеса старшего поколения семьи становятся младшие ее члены, то можно говорить о начале формирования семейной династии в бизнесе. Воспроизводство предпринимательских династий, согласно отечественным и зарубежным исследованиям, выступает важным фактором, стабилизирующим национальную экономику. Семейный бизнес, насчитывающий несколько поколений преемников, отличается более высокой эффективностью предпринимательской деятельности. Семейная преемственность бизнеса вызывает более высокий уровень доверия к подобным компаниям со стороны партнеров и клиентов.

Занятие предпринимательской деятельностью старшего поколения семьи не редко предопределяет выбор этой сферы занятости молодыми родственниками. Родительское предпринимательство увеличивает в несколько раз вероятность включения детей в сферу бизнес-деятельности.

Поколенческая преемственность в бизнесе (особенно в малом и среднем) опирается преимущественно на опыт работы (как правило, с низовых позиций) и наставничество со стороны старшего поколения. Межпоколенная преемственность обеспечивается формированием и трансляцией семейной культуры бизнес-династии с особыми ценностно-идентификационными смыслами, в том числе особым профессиональным этосом представителей семейного бизнеса [1].

Для семейных компаний характерно переплетение в бизнесе эмоциональных и деловых аспектов. Совмещение семейных и деловых ролей ведет к изменению системы коммуникаций в семейной компании, отношения в которой строятся на доверии и общих ценностях. Успех семейного бизнеса основан на общей системе ценностей, что упрощает взаимодействие и взаимопонимание топ-менеджмента компании. Эффективные семейные фирмы отличаются сочетанием финансовых и нефинансовых целей.

Серьезная проблема, присущая в основном российскому семейному бизнесу, – его малая динамичность. Во главе успешных фирм обычно стоят сильные и неординарные лидеры, а остальные члены семейного совета чаще всего безоговорочно одобряют все их решения. Такая замена корпоративной политики методом «сильной руки» лишает бизнес возможности развиваться.

Сложным и опасным моментом для семейного бизнеса является процесс передачи лидерства от старшего поколения к младшему. Предпринимательство родителей дает детям возможность приобретать неформальный деловой опыт, находясь в среде семейного бизнеса. Профессиональная династийность в семьях предпринимателей предоставляет молодым членам семейного клана следующие преимущества:

- трансляция общего человеческого капитала вследствие близости занятых предпринимательством родителей;
- формирование человеческого капитала в конкретной отрасли или фирме, в том числе включая доступ к бизнес-сети родителей;
- взаимообусловленность предпочтений между старшим и младшим поколениями, усиливающаяся ролевыми паттернами в семье [2].

Согласно данным исследования Центра управления благосостоянием и филантропии московской школы управления Сколково, 70-80% состоятельных людей России обеспокоены проблемами преемственности. Из-за отсутствия сложившейся модели преемственности большинство российских собственников капитала подходят к этой проблеме, опираясь на тот опыт, который сами получили во времена своего советского детства и юности. Высокопоставленные советские родители в силу реалий того времени стремились обеспечить ребенка квартирой, автомобилем, некоторой суммой на сберкнижке, местом в престижном вузе и ограниченным содействием при последующем трудоустройстве [3].

Такой подход к преемственности фокусируется на финансировании их качественного образования и обеспечении им «стартового капитала» – квартиры, машины, «подъёмных» и не предполагает наставнической роли предпринимателей старшего поколения.

Не каждый предприниматель готов смириться с мыслью о том, что бразды правления когда-то придется передать. Боязнь, что преемник наделает ошибок и загубит созданную титаническими усилиями бизнес-империю, отодвигает мысли о передаче управления на задний план. «Патриархи» семейного бизнеса зачастую не склонны делиться властью и информацией, а если и вовлекают детей в бизнес, то на незначительные должности.

Многие предприниматели отдают предпочтение в наследовании семейного бизнеса своим детям без учета их способностей, возможностей и специальной подготовки. А ведь передачу дел надо готовить заблаговременно и тщательно выбирать преемника, так как от него зависят дальнейшее процветание и успех бизнеса, в который уже было вложено столько сил и труда. Если в семье отсутствует доверие, отношения построены на диктатуре ее главы, возникают серьезные проблемы, которые могут привести к краху предприятия.

Наставничество родителей-предпринимателей происходит, в частности, посредством вовлечения детей в управление семейным бизнесом. При этом наблюдаются гендерные и возрастные различия по степени вовлеченности наследников. Наиболее активно привлекают к участию в делах бизнеса наследников мужчин старше 25 лет, то есть уже получивших высшее

образование. Исключение составляет участие в благотворительной деятельности семьи, сюда активно привлекают и девушек [3].

Успешная преемственность в семейном предпринимательстве возможна в случае предварительного планирования процесса передачи управления, понимания членами семьи основных принципов и правил преемственности, формирования у наследников необходимого образовательного уровня и практического опыта деятельности. Родители путем непосредственной передачи знаний и умений способствуют приобретению представлений о будущей профессии и, впоследствии, используя свой социальный и финансовый капитал, помогают детям в начале их бизнес-карьеры [1].

Успех предприятия во многом зависит от понимания руководителем бизнес-процессов, нюансов и тонкостей своего дела. И, как показывает практика, обучиться и понять их гораздо проще, если человек с детства наблюдает и помогает родителям в их работе. Как правило, получается, что за время взросления тот, кто впоследствии возглавит семейное предприятие, успевает пройти все ступени семейного бизнеса: от «подмастерья» до помощника руководителя.

Список литературы

1. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Династийность в малом бизнесе в современной России: стратегии и перспективы воспроизводства // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 43–60.
2. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // Мир России. 2020. № 29. С. 80–102.
3. Второе поколение российских владельцев капитала: недостаток информации и опасения за свое будущее. Центр управления благосостоянием и филантропии московской школы управления Сколково. 2018. URL: https://files.skolkovo.ru/Research/unlimited/SKOLKOVO_WTC_Second_Generation_2018_Rus.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СЕМЬЯХ НИЖЕГОРОДСКИХ АРМЯН***
**INTERGENERATIONAL RELATIONS IN THE FAMILIES
OF THE ARMENIANS OF NIZHNY NOVGOROD**

Л.С. Курносова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
L.S. Kurnosova
Lobachevsky University

Рассматриваются межпоколенные отношения, их изменения в ходе адаптации мигрантов. Выявляется их роль в воспроизводстве армянской культуры. Внимание обращено на сходства и различия во взглядах поколений на некоторые социокультурные практики.

Intergenerational relations and their changes during the adaptation of migrants are considered. Their role in the reproduction of Armenian culture is revealed. Attention is also drawn to the similarities and differences in the views of generations on some socio-cultural practices.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, адаптация, мигранты, культура, социокультурные практики

Keywords: intergenerational relations, adaptation, migrants, culture, socio-cultural practices

Текст написан на основании данных исследования, которое автор провел осенью 2018 – весной 2019 гг. методом интервью в свободной форме (N=17). Данные обработаны контент-анализом с привлечением специализированного пакета Лекта и программ Excel и Statistica. В центре внимания были социокультурные факторы и практики нижегородских армян.

Опрошенные были мигрантами или детьми мигрантов. Межпоколенные отношения рассматривались в контексте отношений с другими родственниками в социокультурных практиках респондентов. Все опрошиваемые провели в России не менее 7 лет. Некоторые респонденты родились здесь.

Рассматриваемые поколения условно разделим на поколение детей, поколение их родителей и поколение дедушек и бабушек (старшее поколение). Респонденты принадлежали к первым двум поколениям, поэтому их взаимоотношения со старшим поколением известны с их слов. У большинства

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

опрошенных дедушки и бабушки остались в местах исхода. У некоторых они тоже когда-то работали в России, а потом им на замену сюда приехали дети, а они вернулись в Армению.

Там у сестры трое детей, она разведена и мама с детьми, они в школу ходят, но все равно не хочет. Она жила здесь в Нижнем и во Владимире с папой, а папа иногда летом приезжает, работает и опять туда.

Есть те, кто приехали все вместе. Некоторые привезли с собой бабушек, если близких родственников у них в Армении не осталось.

Прежде сего следует отметить, что армяне очень много общаются со своими родными и близкими. Современные средства связи позволяют такое общение. Скайп и вайбер сделали жизнь мигрантов эмоционально более комфортной. Одна из респонденток вспоминала, как трудно было общаться ее родителям, когда отец уезжал на заработки. Они не виделись годами и довольствовались короткими звонками. Чтобы позвонить, мать ходила на почту, стояла в очереди, разговор стоил дорого, и поэтому разговаривали родители мало и в основном по делу. Теперь иначе

– Во-первых, это родители. Понятно, что каждый день созваниваемся...

Среди опрошенных многие общаются с родственниками по Вайберу или скайпу. Это касается как младшего поколения, так и старшего. Общаться теперь можно даже компанией, а не только один – на один.

– Да, даже те, кто в Европе, мы постоянно созваниваемся в скайпе, уже на такой уровень вышло общение, всегда можно созвониться и увидеть друг друга.

Современный мигрант может сохранять весь свой прежний круг общения и даже расширять его вместе с ростом семьи, знакомить детей с родственниками и знакомиться с детьми своей родни. Современная «большая армянская семья» выглядит как сеть связей, раскиданных по всему миру, постсоветскому пространству и всей России. При наличии средств такое общение дополняется поездками к родным и знакомым.

– У моей мамы три сестры есть, одна здесь живет через дом, вторая в Москве, а третья живёт в Бельгии. И они все равно каждый день, может не каждый день, но созваниваются часто очень.

Такое частое общение позволяет сохранять и поддерживать отношения, даже если поездки по каким-то причинам невозможны. Родственников в местах исхода посещает большинство респондентов. Туда возят детей, чтобы они могли общаться с бабушками и дедушками.

Раньше, когда они были поменьше, ездили летом, они оставались там на пару месяцев всегда. Сейчас у них работа, как-то реже, но я езжу. Теперь чаще езжу я.

Старшее поколение тоже иногда приезжает в Нижний. Обычно поводом назывался Новый год. Если родители живут в Нижнем Новгороде, с ними справляют все праздники, собирая широкий круг гостей. Такое тесное общение способствует сохранению родного языка. Старшие часто настаивают, чтобы молодежь на таких встречах говорила по-армянски. У бабушек и дедушек в местах исхода дети попадают в армянскую языковую среду и совершенствуют свое знание языка.

– Да, старшему говорю, поедешь в Армению – научишь их по-русски разговаривать, он говорит: «Нет, поеду в Армению, что бы научиться говорить по-армянски».

Когда респондентов просили назвать самые существенные, с их точки зрения, отличия армян от русских, все единодушно называли иное отношение к старшим.

– Уважение у нас, принято так. Старших надо уважать. Вот так слышали с младших лет и до сих пор.

Своих детей они тоже учат уважению. Авторитет родителей в армянских семьях, особенно отца, несомненен, но их волнует отсутствие такого уважения у местных, и они не хотели бы, чтобы их дети перенимали такое поведение.

– Если что-то делаю и я не могу их контролировать, я говорю: я звоню папе. «Нет, нет, мам, все уже». Понимаю, что есть уважение у детей к взрослым. Не знаю, дальше что будет. Жизнь покажет.

Речь не всегда идет о прямом повиновении, а скорее о почтительном поведении.

– Умение слушать хотя бы, и умение подумать на эту тему... с уважением относиться.

Уважение к старшим демонстрирует как поколение детей, так и родителей.

– Да. Мы часто дома, если мама что-то скажет, а мужу 35 лет уже, если мама скажет, это так и будет.

У одного из респондентов отец курит, но никогда не позволяет себе брать в рот сигарету при деде. Дед остается авторитетом для своего сына даже за тысячи километров. Тот не смеет появиться перед ним с сигаретой даже для беседы по скайпу. Не положено детям делать замечания родителям на людях, поправлять ошибки в речи. Поправлять ошибки в русском языке можно только в семейном кругу, но и при этом «не умничать».

В принятии серьезных решений приоритет остается за родителями, и из ответов респондентов понятно, что желание поступить по-своему приведет к конфликту, на который решится не всякий.

– Я, на самом деле, так и поехал учиться в Россию. Тоже был семейный совет, на котором отец решил, что всё, это не обсуждается, ты едешь. Я не мог ничего сказать, я изначально был против.

Молодые люди оценивают такую ситуацию скорее положительно. Этот молодой человек был благодарен отцу за принятое решение. Среди интервьюированных более жестких примеров принуждения не было, но автор работы сталкивалась с ситуацией, когда студентка-армянка после второго курса была выдана родителями замуж и была вынуждена прервать свою учебу. Старшее поколение стремится участвовать и в заключении браков молодыми. Старшее поколение значительно чаще, чем поколение родителей, настаивает на армянской национальности брачного партнера. Родители поколения детей иногда оговаривают, что им не важна национальность будущих супругов детей. Старшее поколение тоже готово искать подходящих женихов внукам и невест внукам.

– Я сам найду вам невесту... у меня много знакомых, у них красивые внучки, я найду вам невесту. И вот, пока на такие серьезные поиски он (дед) не вышел.

По ответам респондентов видно, что самое традиционное поколение (и это ожидаемо) старшее. Бабушки и дедушки поддерживают воспроизводство языка и традиций, даже проживая на расстоянии.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕМЬИ:
ВКЛАД СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ***
**HUMAN CAPITAL OF THE FAMILY:
THE CONTRIBUTION OF THE OLDER GENERATION**

Е.Е. Кутявина
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
Е.Е. Kutyavina
Lobachevsky University

Понятие «человеческий капитал» рассмотрено применительно к семье как малой группе. Человеческий капитал семьи складывается из капиталов членов семьи; капиталы могут дополнять друг друга; в большей или меньшей степени соответствовать потребностям семьи. Основной акцент сделан на особенностях

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

человеческого капитала старшего поколения и его месте в структуре человеческого капитала семьи.

The concept of "human capital" is considered in relation to the family as a small group. The human capital of a family is made up of the capitals of family members; the capitals can complement each other; they can meet the needs of the family to a greater or lesser extent. The main emphasis is placed on the peculiarities of human capital of the older generation and its place in the structure of human capital of the family.

Ключевые слова: человеческий капитал, структура человеческого капитала, семья, старшее поколение

Keywords: human capital, human capital structure, family, older generation

Понятие «человеческий капитал» активно используется в различных отраслях социологии – от экономической социологии до социологии досугового поведения. Изначально, в работах сторонников экономического подхода к анализу человеческого поведения человеческий капитал рассматривался как набор знаний, умений, квалификаций и других человеческих качеств, которые могут развиваться, накапливаться и использоваться для получения различных выгод. Гэри Беккер, одним из первых начавший использовать это понятие, рассматривал, его, прежде всего, в контексте трудовой, профессиональной деятельности. Экономический подход Г. Беккер применил и к анализу семьи. Он предложил рассматривать семью как предприятие, на котором с помощью «производственных факторов» (времени членов семьи, рыночных товаров и др.) выпускают «конечную продукцию» (базовые потребительские блага), при этом ключевым ресурсом являются затраты человеческого времени. Все члены семьи вносят вклад в производство базовых потребительских благ, конкретный вклад, его объем и структура зависят, прежде всего, от альтернативной стоимости времени членов семьи, а также специфических характеристик человеческого капитала, нормативного распределения семейных ролей, личных предпочтений [1, с. 188, 196].

В социологии семьи активно используется понятие «человеческий капитал», часто в контексте изучения процесса социализации. Исследуется процесс формирования человеческого капитала ребенка в семье, влияние на этот процесс различных факторов (характеристики человеческого капитала родителей, распределение времени отцов и матерей, а также других членов семьи между занятостью на рынке труда, домашним и родительским трудом, размер и состав семьи). Родители инвестируют различные ресурсы в

наращивание человеческого капитала детей с учетом рациональных и ценностных мотивов [2; 3; 4].

В публикациях о человеческом капитале в некоторых случаях рассматривается капитал не отдельного человека, а группы – есть исследования человеческого капитала организации, предприятия, вуза. Человеческий капитал предприятия рассматривается как совокупность капиталов сотрудников. Аналогичным образом можно рассматривать человеческий капитал семьи как малой группы. Человеческий капитал семьи – не просто сумма капиталов членов семьи. Нужно учитывать их объем, структуру и соотношение. Сходство человеческих капиталов может способствовать взаимопониманию и сотрудничеству членов семьи и их взаимозаменяемости в выполнении конкретных видов деятельности в случае каких-либо проблем (дефицит времени, временное или постоянное отсутствие одного из членов семьи). Различия структуры человеческих капиталов может нарушать взаимодействие членов семьи, но, с другой стороны, может усиливать взаимозависимость и разделение труда в семье, если элементы человеческого капитала разных членов семьи дополняют друг друга, что делает семью как группу более устойчивой. Г. Беккер считал, что для стабильности, устойчивости семьи желательно разделение труда внутри семьи. По его мнению, люди заключают брак в том случае, если, по их расчетам, совокупный продукт семьи как предприятия будет превышать арифметическую сумму продуктов домохозяйств каждого из супругов, например, за счет снижения издержек производства базовых потребительских благ или взаимодополняемости их человеческих капиталов. Разделение труда внутри семьи порождает необходимость во внутрисемейном обмене различными ресурсами и видами деятельности.

В исследовании «Воспитание, родительство и детство в современной семье», проведенном с участием автора в 2013 г., изучались, в том числе, направления внутрисемейного обмена и основные виды помощи и взаимной поддержки членов семьи. Оказалось, что характер и интенсивность межпоколенных отношений и трансфертов остаются высокими, что свидетельствует о сложной организации межличностных взаимодействий в современной семье, даже в случае раздельного проживания. Преобладающее направление ресурсов (как материальных, так и нематериальных) – от старшего поколения к младшему, а также горизонтальное – между партнерами [5, с.67]. Наиболее часто оказываемые виды помощи – финансовая помощь. Подарки, содействие в совершении покупок (не финансовое), психологическая поддержка, присмотр за детьми и другими членами семьи, помощь по хозяйству. По оценкам родителей, почти все виды помощи, оказываемой им детьми, менее

регулярны. Единственный вид помощи, который дети оказывают чаще, чем родители, – помощь в заполнении документов. Родители и дети делятся в основном нематериальными ресурсами (время, помощь, советы). Если сравнить помощь детей с помощью других родственников, они оказываются на втором месте после партнера/супруга [5, с. 61]. Можно отметить достаточно высокую ресурсность старшего поколения и его готовность инвестировать свой человеческий капитал именно в семью. Неэквивалентный обмен может стать основой разной степени влиятельности, разного объема власти в семье – тот, кто вкладывает больше, получает возможность влияния на других членов семьи, так как они будут заинтересованы в сохранении высокого уровня вложений.

Перспективным направлением исследований в этом контексте представляется изучение общих и специфических компонентов человеческого капитала членов семьи. Общие компоненты человеческого капитала – компоненты, которые могут использоваться в разных видах деятельности, универсальные (например, навыки использования ПК или характеристики здоровья). Специфические компоненты актуальны для конкретного предприятия, в данном случае – для семьи. Высокий уровень развития специфических компонентов человеческого капитала связывает человека с конкретным предприятием (и предприятие заинтересовано в наращивании именно этих компонентов). Общие компоненты капитала делают человека менее лояльным по отношению к предприятию, так как повышают его возможности «на внешнем рынке труда». Данные аспекты внутрисемейного взаимодействия могут быть уточнены в ходе эмпирических исследований.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Антоненко В.В. Роль семьи в формировании человеческого капитала: теоретический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-formirovanii-chelovecheskogo-kapitala-teoreticheskiy-analiz> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Вяльшина А.А. Социально-экономические факторы формирования человеческого капитала детей // Народонаселение. 2017. №1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-factory-formirovaniya-chelovecheskogo-kapitala-detey> (дата обращения: 09.11.2021).
4. Судова Т.Л., Торосян Е.К. Инвестирование в детей: производство и производительность человеческого капитала // Петербургский экономический журнал. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-v-detey>

proizvodstvo-i-proizvoditelnost-chelovecheskogo-kapitala (дата обращения: 09.11.2021).

5. Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 3 С. 56–71.

**ТЕХНОЛОГИИ ЗАБОТЫ О ПОЖИЛЫХ:
МЕЖПОКОЛЕННЫЙ АСПЕКТ***
**TECHNOLOGIES OF CARE FOR THE ELDERLY:
THE INTERGENERATIONAL PERSPECTIVE**

А.В. Мигунова, Е.А. Корягина
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
A.V. Migunova, E.A. Koryagina
Lobachevsky University

Рассматриваются технологии заботы о пожилых сквозь межпоколенческую призму. Среди них и технологии, которые применяются в работе с людьми преклонного возраста, имеющими родственников, и с одинокими для удовлетворения различных их нужд. Приведен опыт использования таких технологий как в зарубежных странах, так и в России.

The technologies of caring for the elderly through an intergenerational lens are examined. Among them are technologies that are used in work with elderly people who have relatives and with lonely people to meet their various needs. The experience of using such technologies both in foreign countries and in Russia is given.

Ключевые слова: пожилые, забота о пожилых, социальное обслуживание пожилых, межпоколенные отношения

Keywords: the elderly, care for the elderly, social services for the elderly, intergenerational relationship

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к старению населения, связанная с усовершенствованием социальной и экономической политики, а также прогрессом в области здравоохранения и экологии. Согласно статистике, на 2020 год в мире насчитывалось 728 миллионов граждан пожилого возраста (65 лет и старше), и, учитывая современный рост пожилых людей в

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

общей численности населения, к 2050 году их число может превысить 1,5 миллиарда человек [1].

Пожилые люди – это социально уязвимый слой населения, являющийся наиболее многочисленной социальной группой риска. На долю пожилых выпадает множество трудностей, которые существенно влияют на их эмоциональное, физическое и психическое здоровье. Возрастные проблемы со здоровьем, снижение активности, материальные трудности, потеря близких людей и социальных связей, непринятие обществом, одиночество – это те проблемы, с которыми сталкиваются в большинстве своем люди, приобретая статус пенсионера. Все эти трудности требуют особого внимания со стороны государства и общества в целом, поэтому очень важно оказывать пожилым людям необходимые поддержку, внимание и заботу.

В мире существуют как институционализированные практики, так и инновационные проекты, позволяющие обеспечить пожилым гражданам комфортную и благополучную старость. Ряд из них реализуются с учетом межпоколенной перспективы, дающей возможность не допустить изоляцию людей старшего поколения и быть нужными и полезными друг другу. Они применяются и в работе с семьями, где есть родственники преклонного возраста, и с одинокими пожилыми, проживающими самостоятельно или находящимися на обслуживании в стационарных учреждениях. Используются в организации общения и досуга, помощи в быту, ухода. Рассмотрим подобные примеры, привлекая отечественный и зарубежный опыт.

Пожилым людям свойственно анализировать свою прошлую жизнь, поэтому им необходимо поделиться с кем-то своим жизненным опытом, передать его. Во Франции в 2019 г. был запущен проект Entoureo, направленный на создание некоей книги семейных воспоминаний. Сущность проекта заключается в том, что в результате проведения специальных интервью и опросов внутри семьи при использовании особого оборудования и техники формируется некая памятная книга с воспоминаниями, которую в дальнейшем можно распечатать или пользоваться ею в электронном формате [2]. Проект представляет особую значимость не только для пожилого человека, который делится своими жизненными историями и опытом, но и для всей его семьи в целом, которая в дальнейшем сможет пересматривать и перечитывать книгу воспоминаний и передавать ее из поколения в поколение. Данная практика сплачивает семью, позволяет сохранить историю семьи на долгие годы.

Обращение к идее поддержания межпоколенных связей происходит и в работе с престарелыми гражданами, не имеющими родственников, которые бы осуществляли уход за ними. В частности, она воплощается в технологии

приемной семьи для пожилого, реализуемой в различных странах, включая Россию. Приемная семья для пожилых граждан – это «инновационная стационарозамещающая технология, форма жизнеустройства и дополнительная мера социальной защиты и поддержки пожилых граждан, представляющая собой совместное проживание и ведение хозяйства гражданина пожилого возраста, нуждающегося в социальной защите и помощи, и гражданина, осуществляющего за ним уход, на основании договора о приемной семье» [3].

Помимо внедряемых государством практик, есть и социальные инициативы, имеющие некоторые сходные черты. В 2004 г. в Милане, Италия, был разработан проект под названием «Возьми домой ученика» [4]. Суть проекта заключалась в том, что пожилые граждане позволили молодым людям, а именно студентам, проживать у них дома на взаимовыгодных условиях. Для студентов данная возможность давала такие преимущества, как доступное жилье. Граждане пожилого возраста обрели общение, помощь по дому, снизили материальные расходы.

Во многих европейских странах разработана международная программа Au pair («Опэр»), позволяющая молодым людям и студентам переехать в другую страну, путешествовать, повысить знание языка и в дальнейшем остаться в этой стране жить. Однако данная программа взамен требует от участников присмотр и уход только за детьми, поэтому была организована другая программа, направленная на заботу о пожилых людях, под названием Live-in help. Сущность программы заключается в том, что молодым людям предоставляется возможность проживать в принимающей семье взамен на уход за пожилыми людьми [5]. Для пожилых людей значимость программы состоит в том, что они получают альтернативу дома престарелых и стационарным учреждениям обслуживания, необходимую для них поддержку и заботу, новые впечатления, возможность делиться своими воспоминаниями и своим опытом, включиться в культуру других людей и помогать молодым людям в языковой практике.

Широко распространены и весьма разнообразны проекты, предусматривающие привлечение представителей молодого поколения к организации досуга, обучению новым знаниям и умениям, решению бытовых проблем людей преклонного возраста.

Опыт нескольких стран является примером того, как необходимую стационарную социальную и медицинскую помощь, оказываемую пожилым людям, можно совместить с учетом связи поколений. Идеи объединить под одной крышей дом престарелых и детский сад/школу либо организовать регулярное совместное времяпрепровождение пожилых и детей из этих учреждений реализованы, например, в Японии (интегрированный

межпоколенческий центр), США (Mount's Intergenerational Learning Center) и Великобритании (Apples and Honey Nightingale) [6], Германии (проект «Мост поколений») [7] и России (проект «Сказки у камина – связь поколений») [8]. Важно заметить, что при объединении детское образовательное учреждение и дом престарелых, «хотя и получают общее руководство и общее здание, но существуют как различные направления, каждое со своими задачами и со своим крылом, подъездом или этажом в этом здании, они не смешаны» [6], а взаимодействие двух поколений определенным образом организовано.

Итак, при осуществлении заботы о пожилых важно принимать во внимание фактор обеспечения связи поколений. Опыт разных стран демонстрирует, что социальные проекты и технологии, учитывающие его, способны улучшить жизнь пожилых.

Список литературы

1. «Старение населения мира – взгляд из 2020 года» / Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" // Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0879/barom02.php#_ftn7 (дата обращения: 05.09.2021).

2. «Серебряные» стартапы: как новые проекты повышают качество жизни пожилых: [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/230222-serebryanye-startapy-kak-novye-proekty-povyshayut-kachestvo-zhizni-pozhilyh> (дата обращения: 07.09.2021).

3. ГКУ АО "Благовещенское УСЗН" [Электронный ресурс]. URL: <https://uszn-blag.amurobl.ru/index.php/prijomnaya-semya-dlya-pozhilykh-grazhdan/prijomnaya-semya-dlya-pozhilykh-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-ponyatiya-krug-lits#:~:text=Приемная%20семья%20-%20это%20форма,договора%20о%20создании%20приемной%20семьи.> (дата обращения: 03.09.2021).

4. «Одинокие итальянские пенсионеры берут на подселение студентов» / Уютный дом // Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://promoidom.com/1655895427927771405/7-primerov-kak-v-raznyh-stranah-zabotyatsya-o-pozhilyh-lyudyah-i-boryutsya-s-ih-odinochestvom/> (дата обращения: 06.09.2021).

5. «Уход за пожилыми людьми»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aupair.com/ru/p-uhod-za-pozhilymi-ljudmi.php> (дата обращения: 08.09.2021).

6. Сергей Мельников. С домом престарелых можно объединить детский сад. А вот детский дом – нельзя // Православный портал о благотворительности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/s-domom->

prestarelyh-mozhno-obedinit-detskij-sad-a-vot-detskij-dom-nelzya/ (дата обращения: 05.09.2021).

7. Официальный сайт проекта «Мост поколений Германия» [Электронный ресурс]. URL: <https://generationsbruecke-deutschland.de/ru/machen> (дата обращения: 05.09.2021).

8. Официальный сайт проекта «Сказки у камина – связь поколений» [Электронный ресурс]. URL: <https://skazki-y-kamina.ru> (дата обращения: 05.09.2021).

**ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА
КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
FOSTER FAMILY FOR AN ELDERLY PERSON
AS AN INNOVATIVE SOCIAL WORK TECHNOLOGY**

О.Н. Морозова, Г.Р. Зарипова
*Казанский государственный медицинский университет
Минздрава России, г. Казань*
O.N. Morozova, G.R. Zaripova
*Kazan State Medical University of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation, Kazan*

Рассматриваются условия формирования приемной семьи и этапы технологического процесса создания приемной семьи для пожилого человека.

In the article we review the conditions for the formation of a foster family and the stages of the technological process of creating a foster family for an elderly person.

Ключевые слова: гражданин пожилого возраста, кандидат, помощник, приемная семья

Keywords: elderly citizen, candidate, assistant, foster family

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе активизируется разработка новых технологий социальной работы, в связи с необходимостью повышения качества жизни и улучшения социального положения граждан пожилого возраста. Приемная семья для пожилого человека является стационарозамещающей технологией, призванной удовлетворить жизненно важные потребности граждан пожилого возраста.

Несмотря на общие усилия государства и общества по поддержанию качества жизни, многие пожилые граждане в силу различных обстоятельств оказываются одинокими, лишенными попечения близких людей.

Приемная семья для пожилого человека является оптимальной альтернативой стационарным учреждениям, возможностью продления жизни пожилых граждан в домашней семейной обстановке. Технология «Приемная семья для пожилого человека» благоприятно влияет на психологическое состояние пожилого человека, а также предоставляет возможность проживать в привычных для него условиях.

За период пандемии COVID-19 смертность среди лиц старше 80 лет стала выше среднего показателя по всему населению в 5 раз. Последствиями пандемии стали отсутствие заботы в специальных учреждениях и учреждениях по уходу и катастрофическое воздействие самоизоляции на благосостояние одиноко проживающих граждан пожилого возраста. Живя в одиночестве и будучи в меньшей степени охваченными цифровыми технологиями, чем другие, пожилые люди сталкиваются с более высокими рисками [1].

Сегодня приемные семьи для пожилых граждан не имеют закрепления в федеральных нормативно-правовых актах, поэтому субъекты, желающие внедрить технологию, создают свои региональные законы.

Институты приемных семей для пожилых людей работают в 55 регионах Российской Федерации и охватывают около 6 000 нуждающихся в посторонней помощи пожилых и инвалидов. Наибольшее распространение приемные семьи для пожилых граждан получили в сельской местности и отдаленных населенных пунктах [2].

В Республике Татарстан реализация данной технологии осуществляется на основе Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 августа 2016 года № 604 «Положение о порядке и условиях создания приемных семей для дееспособных граждан пожилого возраста, признанных нуждающимися в предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания».

В РТ технология «Приемная семья для пожилого человека» реализуется с 2017 г. По состоянию на 2021 г. 37 пожилых людей живут в приемных семьях в 33 муниципальных районах Татарстана [3].

Формой жизнеустройства гражданина пожилого возраста, признанного нуждающимся в предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, в семью гражданина, взявшего на основании договора о создании приемной семьи для гражданина пожилого возраста обязательства по уходу и в период его проживания в своей семье называют приемной семьей.

Согласно законодательству, гражданин пожилого возраста представляет собой дееспособного человека, достигшего возраста, дающего право на

страховую пенсию по старости, проживающего в государственном учреждении социального обслуживания Республики Татарстан, или одиноко проживающий дееспособный гражданин пожилого возраста, имеющий место жительства на территории Республики Татарстан и признанный органами социальной защиты нуждающимся в предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в связи с полной или частичной утратой способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности [4].

Формирование приемной семьи для пожилого человека осуществляется с опорой на законодательную базу Российской Федерации. Создание приемной семьи требует соблюдения и выполнения обязательств не только со стороны кандидата и помощника, но и самого гражданина. Уважение прав и признание достоинства пожилого человека является обязательным условием определения пожилого человека в приемную семью.

На начальном этапе реализации технологии происходит подготовка приемной семьи к жизни с пожилым гражданином, осуществляется сбор документов. Кандидаты и помощники обучаются в школах ухода за пожилыми людьми, где осваивают социально-медицинские и социально-бытовые навыки ухода. Уровень их подготовки влияет на качество жизни пожилого человека в доме и психологическую атмосферу в семье.

На основном этапе технологического процесса создания приемной семьи происходит непосредственное помещение пожилого человека в приемную семью.

Приемные семьи принимают на себя обязательства по содержанию и обеспечению пожилого гражданина необходимым уходом, питанием, лекарствами, предметами повседневного спроса, оказанию доврачебной медицинской помощи, медицинскому сопровождению, организуют общий быт, досуг на основе взаимоуважения, создавая благоприятный психологический климат.

Итоговый этап технологического процесса создания приемной семьи для пожилого человека важен с точки зрения оценки успешности реализуемого проекта и включает составление отчета и подведение итогов по реализации технологического процесса создания приемной семьи для пожилого человека. На данном этапе необходимо выявить преимущества и недостатки этого процесса, чтобы предпринять меры по улучшению социального положения и качества жизни как можно большего числа пожилых граждан [5].

Список литературы

1. Обновленный вариант стратегии COVID-19 2020 года Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/old_persons_russian.pdf (дата обращения: 22.06.2021).
2. Бибикова Е. В регионах постоянно расширяют спектр социальных услуг // Новости Совета Федерации. 2020. 22 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/events> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Более 3 тысяч татарстанцев охвачено системой долговременного ухода // Реальное время. 2021. 16 янв.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 августа 2016 года № 604 «Положение о порядке и условиях создания приемных семей для дееспособных граждан пожилого возраста, признанных нуждающимися в предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания» // Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.06.2021).
5. Седых О.Г., Аранчын Д.Э. Приемная семья для пожилых граждан пожилого возраста как инновационная технология социальной работы // Baikal Research Journal. 2019. № 3(10). 20 с.

РОЛЬ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ ON THE ROLE OF GRANDPARENTS IN THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Е.Н. Новоселова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E.N. Novoselova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Рассматривается вопрос о роли прародителей в российской семье. Основной акцент сделан на изменении роли бабушки и ее эмансипации от семьи в современных условиях. Автор останавливается на положительных и отрицательных сторонах этого процесса и говорит о важности межпоколенных взаимодействий как в направлении от предков к потомкам, так и от потомков к предкам.

Article analyzes the role of grandparents in the Russian family. The main emphasis is made on the changing role of Russian grandmother and her emancipation from the family in modern society. The author dwells on the positive and negative aspects of this process and emphasizes the importance of intergenerational interactions.

Ключевые слова: продолжительность жизни, снижение рождаемости, прародительство, «русская бабушка», межпоколенные контакты

Keywords: life expectancy, birth rate decline, ancestry, "Russian grandmother", intergenerational contacts

Изменение возрастной структуры населения Российской Федерации, хотя и с некоторым отставанием, но подвержено общемировым тенденциям. В России происходит ежегодное сокращение трудоспособного населения на 1 млн. человек, при этом растет численность старших когорт – 25,0% (2020 г.) от общего числа жителей нашей страны люди старше трудоспособного возраста [1]. Основной причиной демографического старения населения являются низкие показатели рождаемости, то есть старение происходит «снизу» и некоторое увеличение продолжительности жизни, наблюдаемое до эпохи коронавируса, который отбросил этот показатель назад, здесь играет гораздо меньшую роль.

Сегодня мы можем наблюдать колоссальный возрастной дисбаланс – за последние 90 лет среднее число внуков у российских бабушек и дедушек сократилось почти в семь раз: если в 1926 г. на 100 бабушек и дедушек приходилось 542 внука, то в 2019-м – только 81 [2]. При этом разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин составляет почти 10 лет и 70,31% всего населения старше трудоспособного возраста – это женщины [1]. Данный факт, а также традиционно существующая гендерная асимметрия в распределении нагрузок по уходу за детьми, в том числе внуками, приводит к тому, что в «подавляющем большинстве случаев именно бабушки берут на себя основной груз забот, связанных с уходом и воспитанием внуков» [3].

Однако «все течет, все меняет» и ролевая функция бабушки в российской семье здесь не исключение. Бабушка, «живущая внуками», неспешно уходит в прошлое, хотя вовлеченность пожилых в жизнь близких все еще весьма велика [4, 238]. По данным ВЦИОМ на 2020 г., в воспитании 74% россиян в той или иной степени принимали участие бабушки и дедушки, соотечественники считают, что бабушки и дедушки могут научить внуков той жизненной мудрости, которую накопили за годы своей жизни (84%) [5].

Стоит отметить, что в литературе активная включенность прародителей в воспитание внуков рассматривается двояко. С одной стороны, ее трактуют как индикатор «русской отсталости, «угнетенности» и бесправного положения женщин» [3]. В прошлом присутствие бабушки в молодой семье было более «обоснованным», в частности, это серьезно повышало шансы на выживание

внуков и давало возможность рожать больше детей с меньшими интервалами, а сегодня эта функция сходит на нет. С другой стороны, феномен «русской бабушки» все же оценивается как «социально значимый» [6] и несомненно ценный, а сами прародительницы вносят исключительную роль в воспитание молодого поколения, помогают семья преодолевать бедность, давая возможность родителям работать и, возможно, все еще могут повлиять на решение о рождении следующего ребенка.

Так или иначе, вкупе с тем, что количественная «нагрузка внуками» на бабушек уменьшается, многие социологи отмечают, что «русская бабушка», то есть проводящей большое количество времени с внуками, делящая с ними все беды и радости и оказывающей на них огромное воспитательное воздействие, постепенно меняется. Это связано с несколькими факторами: повышением экономической активности пожилых граждан, в том числе связанное с увеличением пенсионного возраста, нуклеаризацией, эмансипацией старших поколений и их желанием жить собственной жизнью, а не «повесить» на себя внуков, убежденность в том, что воспитание детей – это, в первую очередь, родительская забота, тем более, что, несмотря на увеличение возраста рождения первого ребенка, внуки у отечественных прародителей появляются достаточно рано и они не успевают отдохнуть от родительских забот. Кроме того, сами взрослые дети «заменяют» бабушек нянями, дабы не допустить «искажение границ семейной системы, нарушение внутрисемейной коммуникации и другие проблемы» [7, 249], так как с няней легче договориться по многим вопросам, они не критикуют методы воспитания родителей, внося разлад в семью и расшатывая уверенность молодой матери в своих силах. По данным упомянутого выше опроса ВЦИОМ, 66% россиян посоветуют молодой семье отдать ребенка в детский сад, а не доверить бабушке (27%) [5].

Эмансипация бабушек – это не плохо, так как дает возможность последним больше заниматься собой, но здесь важно соблюсти баланс, ведь межпоколенные контакты важны как для старшего, так и для младшего поколения. В старших возрастах они являются важным ресурсом благополучия и источником социальной активности [8], обеспечивающим пожилым возможность найти новое место в жизни, чувство принадлежности и значимости [9] как за счет материальной поддержки и помощи в виде услуг, так и психологически, за счет моральной поддержки, участия и минимизации рисков социальной эксклюзии [10]. По данным О.В. Кучмаевой, дети достаточно часто оказывают помощь своим пожилым родителям, в том числе и живущим отдельно – чуть более 60% в случае болезни, 36,9% оказывают материальную поддержку (доля помогающих родителям материально растет с

увеличением возраста родителей) [8], однако велика и доля пожилых, которым дети не помогают [11, 55].

Зарубежные исследования говорят о том, что общение с внуками (правда здесь имеется в виду не полное переключивание на бабушек и дедушек воспитания детей, а активное и регулярное общение), повышает самооценки здоровья у пожилых, снижает риск развития Альцгеймера, депрессии, укрепляет иммунитет и продлевает жизнь [12; 13]. Хотя имеются и противоположные данные, которые говорят о том, что забота о внуках ведет к таким изменениям в образе жизни, как сокращение времени ухода за собой и заботы о своем здоровье, более редким посещениям врача [14; 15].

Подводя итог, следует сказать, что, несмотря на изменения, происходящие с институтом семьи в России, роль прародителей в жизни семьи по-прежнему чрезвычайно важна, ведь человек хочет получать поддержку от членов своей семьи, когда он в ней нуждается, и межпоколенные взаимодействия здесь крайне важны как в направлении от предков к потомкам, так и от потомков к предкам.

Список литературы

1. Численность населения российской федерации по полу и основным возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 20.06.2021).
2. Возрастной дисбаланс: о демографических волнах и социокультурных факторах // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/66242> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Сколько «стоит» российская бабушка? // Демоскоп Weekly. № 385-386. 2009. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/analit04.php> (дата обращения: 20.06.2021).
4. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. М.: Дашков и К, 2004. 296 с.
5. Большая семья, или деды и внуки // ВЦИОМ. 28 октября 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-semya-ili-dedy-i-vnuki> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Сорокин Г.Г. Бабушки современной России // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С. 78-80.
7. Кузьмишина Т.Л. Особенности эмоционального взаимодействия дошкольника с прародителями в современной семье // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 249-253.
8. Синявская О.В., Гудкова Т., Ермолина А.А. и др. Старение как социально-экономический феномен // Волонтёр. 2018. Т. 27. № 3. С. 7-15.

9. Pinguart M., Sörensen S. Influences of socioeconomic status, social network, and competence on subjective well-being in later life: a meta-analysis // *Psychology and Aging*. 2000. Vol. 15. №2. P. 187-224.
10. Тихонова Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 5-17.
11. Кучмаева О.В. Социальная активность пожилых россиян и перспективы реализации политики «активного старения» // *Население и экономика*. 2018. № 4. С. 47-66.
12. Burn K.F., Henderson V.W, Ames D. et al Role of grandparenting in postmenopausal women's cognitive health: results from the Women's Healthy Aging Project // *Menopause*. 2014. № 21 (10). P. 1069-1074.
13. Welch A. Caring for grandchildren linked with surprising health benefit // *CBS News*. 23.12.2016.
14. Waldrop D.P., Weber J.A. From grandparent to caregiver: The stress and satisfaction of raising grandchildren. *Families in Society*. 2001. 82. P. 461-472.
15. Minkler M, Roe K.M. Grandparents as surrogate parents. *Generations*. 1996. Spring. Vol. 36. P. 34-38.

**СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ
(ВОСПОМИНАНИЯ А.Н. ЧЕКМАРЕВОЙ)
THROUGH THE PRISM OF TIME (MEMORIES A.N. CHEKMAREVA)**

Т.В. Осокина
*Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары*
T.V. Osokina
I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Представлена биография ребенка войны А.Н. Чекмаревой. Акцентировано внимание на роли семьи в воспитании детей, отражено влияние исторических событий на жизнь людей.

The work presents the biography of the child of the war A.N. Chekmareva. The attention is focused on the role of the family in the upbringing of children, the influence of historical events on the life of people is reflected.

Ключевые слова: военное детство, семья, родословная, биография
Keywords: military childhood, family, pedigree, biography

В определенный период жизни каждый человек задумывается над истоками своего рода. Среди ближайших родственников по линии моего отца ныне здравствует А.Н. Чекмарева. В связи с этим представляется интересным описать основные факты из жизни моей тети. Мы много раз беседовали с Анной

Никоноровной о родословной семье, а когда целенаправленно стали записывать воспоминания тети, то открылось много интересных моментов.

Анна Никоноровна Чекмарева (Осокина) родилась в 1937 г. в деревне Большое Подберезье Апастовского района Татарской АССР. В семье Никонора Порфирьевича (1894-1943) и Пелагеи Никитичны (1898-1975) было семеро детей: три сына и четыре дочери. Родители работали в колхозе. В семье царили любовь и взаимоуважение.

Отец и двое старших сыновей воевали. В судьбе Никонора Порфирьевича было несколько войн: Первая мировая, Гражданская, Финская. В Отечественную он был призван в рабочий батальон на Казанский пороховой завод №40. Во время погрузки ящиков с порохом на баржу поскользнулся и упал в ледяную воду. Заболев менингитом, Никонор Порфирьевич умер 2.09.1943 г. Старший сын Николай был призван в армию перед войной, в последующем участвовал в боях под Сталинградом. Вернулся живым, создал семью, прожил до 80 лет. Второй сын Сергей, обучаясь в речном училище, в качестве юнги принимал участие в доставке боеприпасов в Сталинград, на обратном пути – вывозили людей и скот. Не раз попадали под бомбежки. В одну из них, опираясь на разбитые доски, он доплыл до берега с грудным ребенком. В детском доме девочку записали под фамилией Серегина – по имени спасителя.

После смерти отца семья из-за голода вынуждена была переехать в поселок Вурнары к родственникам. До города Канаша добрались на подводах, а потом пересели в солдатские теплушки. Старшая сестра Александра с подводой и привязанной к ней коровой добиралась самостоятельно. Наличие коровы помогло выжить семье в трудные военные годы. Приехав в Вурнары, семья разместилась у знакомых Теплинских (они работали врачами), у которых в это время жила их старшая дочь Мария (помогала по хозяйству). Теплинские оказали помощь старшим сестрам в поиске работы и жилья. Девушек разместили в бараке, в комнате, которая располагалась с загонем для овец. Продуктов питания не хватало, приходилось использовать в пищу крапиву, желудки, щавель.

Самым ярким событием в памяти тети стал День Победы: накрыли общий стол (каждый принес то, что мог), пели песни, плакали, вспоминали своих.

1 сентября 1945 г. Анна поступила в первый класс Вурнарской средней школы. В классе, в основном, были дети-сироты. Первой учительницей тети была Пелагея Николаевна Понамарева. Дети ее очень любили: когда Пелагея Николаевна шла в школу, ребята выбегали ее встречать, помогали нести тетради. За добросовестный труд Пелагея Николаевна была награждена Орденом Трудового Красного Знамени. Особенно теплые воспоминания

сохранились у тети об уроках математики, которые вели Серафима Павловна Разумова и Иван Никифорович Никифоров. Иван Никифорович – выпускник физико-математического факультета педагогического института, участник войны, Герой Социалистического Труда. В настоящее время его имя носит Вурнарская средняя школа № 1. Уроки литературы и русского языка вела Валентина Григорьевна Токсубаева. Стихи, выученные на уроках словесности, Анна Никоноровна помнит до сих пор. После окончания седьмого класса в 1952 г. Анна Никоноровна поступила в Канашский финансовый техникум, после окончания которого в 1955 г. была направлена в Удмурдскую республику (районный центр Сюмси), где стала работать инспектором по налогам и сборам. Работа очень сложная: доходы у населения были низкие, поэтому собирать налоги было не просто. К счастью для Анны – это был последний год сбора налогов с населения. В 1956 г. тетя вернулась в родной поселок, где начала работать в финансовом отделе райисполкома. В 1971 г. поступила в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Будучи семейным человеком, она совмещала учебу и работу с заботой о близких. В течение семи лет (1978-1985) Анна Никоноровна работала на выборной должности – секретарем Вурнарского райкома КПСС. До выхода на пенсию – трудилась по специальности в райплане.

Жизнь Анны Никоноровны насыщена разными событиями, среди которых встречались радостные и горькие...очень горькие... Так, в 2018 г. ушел из жизни ее сын Владимир (1964-2018), участник боевых действий в Афганистане.

В настоящее время Анна Никоноровна проживает в городе Балаково совместно с дочерью.

ПРАРОДИТЕЛИ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ* **FOREPARENTS IN LARGE FAMILIES**

Т.Ю. Петрова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
Т.Y. Petrova
Lobachevsky University

Проблемы прародительства в современной семье являются одной из малоизученных проблем, прародительство в многодетных семьях практически не изучено. Автором описываются типичные ситуации прародителей в

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «"Старикам везде у нас почет"? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

многодетной семье, очерчен круг проблем, с которыми могут сталкиваться бабушки и дедушки в многодетных семьях.

The problems of progenitorship in the modern family are one of the little-studied problems, progenitorship in large families is practically not studied. The author describes typical situations of grandparents in a large family, outlines the range of problems that grandparents may face in large families.

Ключевые слова: прародители, многодетные семьи, многодетное родительство

Keywords: grandparents, large families, parenthood in large families

Многие исследователи отмечают, что проблемы родительства изучены в социальных науках гораздо лучше, чем проблемы прародительства, пожилые люди в семьях остаются сейчас практически «слепым пятном» для науки, серьезная часть вопросов о степени и качестве участия пожилых в семейной жизни остается еще не выясненной. В чем заключается роль "прародителя" и какую часть она занимает в жизни пожилого человека?

Одним из последних исследований, посвященной этой теме является работа Т.Б. Гудковой о стилях прародительства в современных российских семьях. Автор выделила шесть моделей взаимоотношений старших и младших поколений в зависимости от частоты контактов, содержания общения и его восприятия [1]. Традиционная модель и модель «самореализующихся бабушек и дедушек» представляют собой крайние варианты взаимодействия родителей и прародителей, с одной стороны, бабушки и дедушки, полностью посвятившие себя внукам, а с другой – полностью отказавшиеся от какой-либо помощи в воспитании внуков. В кризисном стиле из-за разницы в ценностях помощь оказывается только в материальной форме, а вот еще три стиля взаимодействия поколений достаточно сбалансированны: «активные молодые бабушки и дедушки», «гостевые бабушки и дедушки», «бабушки и дедушки как провайдеры опыта» совмещают общение с внуками и помощь родителям со своей социальной активностью и \ или трудовой деятельностью.

В последние годы в России наблюдается рост количества многодетных семей. Параллельно с ним растет и исследовательский интерес как к проблемам многодетного родительства, так и особенностям детства в многодетной семье. Но люди третьего возраста интересуют исследователей исключительно в роли бабушки и дедушки.

Известно, что отсутствие помощи со стороны родственников служит важной причиной откладывания деторождения для каждой третьей женщины и каждого четвертого мужчины [2]. Благодаря уверенности в родительской

помощи многие супружеские пары решаются родить трёх и более детей. По признаниям многодетных родителей, они понимали, что могут рассчитывать на поддержку старшего поколения [3]. И наоборот, если семьи знали, что бабушки и дедушки не помогут с воспитанием детей, то реже выбирали многодетность [4].

Можно выделить три типичные ситуации прародителей в многодетных семьях.

Условно традиционная – многодетная семья, в которой все или большая часть детей сами становятся многодетными родителями. В таких семьях прародители оказываются в ситуации, когда собственные младшие дети могут быть ровесниками или младше внуков. С одной стороны, это косвенный показатель их успешности как родителей, при этом можно говорить о серьезной нагрузке на них, особенности на женщин. Кроме этого, здесь можно говорить о таких проблемах, как низкий доход многодетных матерей в пенсионном возрасте, поскольку многодетные матери подвергаются так называемому материнскому штрафу – серьезному уменьшению зарплаты по сравнению с бездетными женщинами, то в основном их пенсия минимального размера. Эта группа семей часто сталкивается и с жилищными проблемами. Однако развернутая социальная сеть семейной поддержки позволяет уменьшить влияние этих негативных факторов.

Второй вариант ситуации, достаточно часто встречающийся сегодня – когда в малодетной семье прародителей дети становятся многодетными родителями. Здесь мы можем говорить, что потенциально проблемы с жильем и материальные проблемы будут менее значимы, но могут оказаться серьезными ценностные различия.

Третий вариант – когда в многодетной семье никто из детей или небольшое их число становятся многодетными родителями. Здесь речь может идти о ценностном разрыве между поколениями, связанным, скорее всего, с серьезными проблемами родительской семьи. Мы можем говорить, что существуют значительные материальные проблемы, медицинские проблемы, которые не компенсируются социальными сетями поддержки, и о ценностном конфликте между поколениями.

Список литературы

1. Долгая эмансипация прародителей. Почему современные бабушки отказываются от воспитания внуков // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/365980068.html> (дата обращения: 13.10.2021).

2. Воспроизводственная необходимость. Что заставляет и что мешает семьям завести детей? // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/351694548.html> (дата обращения: 13.10.2021).

3. Превышая норму. Как общество осуждает многодетные семьи? // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/308034282.html> (дата обращения: 13.10.2021).

4. Голева М.А. Сетевые эффекты рождаемости: случай многодетных семей в России // Экономическая социология. 2019. №3. С. 136–162.

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ:
МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ***
**INTERGENERATIONAL RELATIONS IN THE FAMILY:
THE VIEWS OF STUDENTS**

Е.С. Рябинская
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
E.S. Ryabinskaya
Lobachevsky University

Описываются некоторые результаты полевого этапа исследования «Межпоколенные отношения в семье», проведенного методом интервью в сентябре-октябре 2021 г.

The paper describes some of the results of the field research "Intergenerational relations in the family", conducted by interview in September-October 2021.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, детско-прародительские отношения, прародители, внуки, взаимодействие

Keywords: intergenerational relations, child-grandparent relations, grandparents, grandchildren, interaction

Нуклеаризация семьи актуализирует проблему ослабления межпоколенных связей, поэтому в сентябре-октябре 2021 г. была проведена серия полуформализованных интервью со студентами 4-го курса факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского (N=34) в рамках исследования «Межпоколенные отношения в семье» под руководством профессора кафедры общей социологии и социальной работы З.Х. Саралиевой.

В первую очередь, стояла задача выявить наличие/ отсутствие у молодых людей контактов с прародителями. У шестерых студентов есть и бабушки, и

* Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90077 «Роль мужчины в современной российской семье».

дедушки с обеих сторон (и по матери, и по отцу). У пятерых – трое прародителей: бабушка и дедушка по отцовской линии и бабушка – по материнской (4 респондента), бабушка и дедушка по матери и дедушка по отцу (1 респондент). У шестерых студентов бабушка и дедушка только с одной стороны – материнской. У восьмерых – двое прародителей, но по разным линиям: бабушка по матери и дедушка по отцу (2 респондента), дедушка по матери и бабушка по отцу (3 респондента), бабушка по матери и по отцу (3 респондента). У семерых студентов оказалась жива только бабушка по материнской (4 респондента) или отцовской (3 респондента) линии. В момент опроса у двоих молодых людей прародителей уже не было в живых. Таким образом, у большей части опрошенных студентов есть двое прародителей, почти вдвое меньше имеют хотя бы одного прародителя, у еще меньшего количества молодых людей есть трое или четверо прародителей, самая малая доля студентов ответили, что их бабушек и дедушек уже нет в живых (рис. 1).

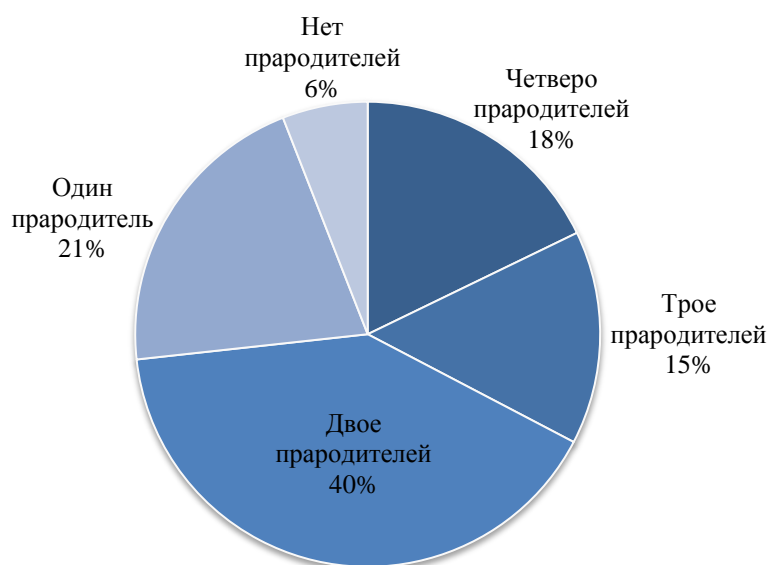

Рис. 1. Наличие у студентов прародителей

В ходе исследования были получены данные о 45 бабушках (26 по матери и 19 по отцу) и 29 дедушках (16 по матери и 13 отцу). Таким образом, бабушки в полтора раза чаще застают момент получения внуками диплома о высшем образовании, чем дедушки. В целом, такой результат можно связать с имеющимися статистическими данными о повышенной смертности мужчин [1]. Надо отметить, что бабушек по материнской линии в полтора раза больше, чем по отцовской (однако на данном этапе исследования нельзя утверждать, что эта разница является статистически значимой). С чем это может быть связано? С более тесным контактом женщин со своими родителями, и, как следствие, более

внимательным отношением к их здоровью? Это гипотеза, которую еще предстоит проверить. Среди дедушек такого разрыва не наблюдается.

Кроме того, были получены данные о 23-ех пожилых супружеских парах (13 по материнской линии и 10 по отцовской линии), то есть о наличии и бабушки, и дедушки со стороны либо матери, либо отца, из 68-и возможных (по две пожилые супружеские пары у каждого из 34-ех опрошенных студентов). Стоит отметить, что вопрос о брачном статусе прародителей студентам не задавался.

Почти все опрошенные студенты живут отдельно от прародителей, лишь один – совместно с ними. На вопрос, «Вы общались/ общаетесь с прародителями?» практически все студенты ответили положительно. Отсутствие общения с бабушками и дедушками связано с их ранней смертью, проживанием на дальнем расстоянии или внутренними обидами. Ответы респондентов о частоте взаимодействия с прародителями можно разделить на две примерно одинаковые группы: от ежедневного общения до нескольких раз в неделю и общение 1-2 раза в месяц.

Основными причинами детско-прародительского взаимодействия является желание узнать, как дела, обменяться новостями, обсудить произошедшие события, поинтересоваться самочувствием/ здоровьем прародителей, обоюдная помощь, в том числе материальная, реже – встречи по праздникам. Для всех опрошенных студентов общение с бабушками и дедушками является желанным. Однако некоторые молодые люди отмечают, что со временем это желание пропадает, а кто-то упоминает, что не со всеми своими прародителями общается с одинаковой охотой: *«По линии матери – скорее нет, меня это тяготит, по линии отца – да, мне в удовольствие с ними общаться»* (девушка, 21 год), *«Сейчас с бабушкой по линии матери – не очень, с бабушкой по отцу – хочется, но сложно встретиться из-за учебы, работы и других нежелательных родственников у нее в гостях»* (девушка, 20 лет), *«С дедушкой мы хорошо ладим, с бабушкой общение вынужденное по причине ее психической инвалидности»* (девушка, 20 лет). По мнению всех опрошенных студентов, прародители тоже нуждаются в общении со своими внуками: *«Да, инициатива проявляется и от них, и от меня в равной степени»* (девушка, 21 год), *«Да, бабушка скучает по нам, если мы долго не приезжаем»* (девушка, 21 год), *«Думаю, да, так как они рады, когда я звоню им»* (девушка, 20 лет).

Эмоциональная составляющая является ключевой в детско-прародительских отношениях. Отвечая на вопрос, «Что Вам давало/ дает общение с прародителями?» молодые люди, в первую очередь, отмечают положительные эмоции, хорошее настроение, поддержку и заботу, душевное

спокойствие, взаимопонимание, тепло и уют. Для многих взаимодействие с бабушками и дедушками является приятным времяпрепровождением, позволяет обменяться опытом, сопровождается общим интересом: *«Интересные беседы, возможность провести время с близкими людьми»* (юноша, 21 год), *«Мои бабушка и дедушка – интересные образованные люди. С ними интересно вести беседу»* (девушка, 21 год), *«Удовлетворение потребности в общении»* (девушка, 21 год). Общение с прародителями дает чувство нужности, поддерживает родственные связи, целостность семьи: *«Связь со своими родственниками, теплые воспоминания о проведенном вместе времени»* (девушка, 21 год), *«Общение с близкими, понимание целостности семьи»* (девушка, 20 лет), *«Мой дедушка заставляет меня чувствовать себя важной и нужной»* (девушка, 20 лет), *«Ощущение того, что я не одна, что у меня есть семья, родные и близкие люди, которые нас с мамой бескорыстно любят и принимают такими, какие мы есть»* (девушка, 21 год), *«Кроме того, в процессе общения с ними я узнаю информацию о прошлом своей семьи»* (девушка, 21 год). Не последнее место занимает материальная помощь бабушек и дедушек. Некоторые студенты отмечают чувство спокойствия за своих родных, подчеркивающее ценность прародителей для их внуков: *«Дает спокойствие, что с ней все в порядке»* (девушка, 21 год), *«Чувство спокойствия за них, что все хорошо, живы и здоровы»* (девушка, 21 год), *«Спокойствие, знание состояния, самочувствия бабушек и дедушек»* (девушка, 21 год).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о важности поддержания межпоколенных связей в семье и ценности детско-прародительских отношений. Гендерный аспект проблемы, затрагивающий особенности взаимоотношений с бабушками и дедушками и взаимоотношений прародителей с внуками и внучками, будет затронут на следующих этапах исследования.

Список литературы

1. Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности по полу // Демоскоп Weekly. 2021. № 911–912. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/auka02.php> (дата обращения: 06.11.2021).

**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ – ГАРАНТ
СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ
THE OLDER GENERATION IS THE GUARANTOR
OF THE SOCIAL SECURITY OF CHILDREN IN THE FAMILY**

А.А. Фролова
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
А.А. Frolova
Lobachevsky University

Рассматривается роль старшего поколения в обеспечении социально-психологической безопасности ребенка в семье. Анализируется эта проблема в зависимости от формы семьи: многопоколенная, нуклеарная или неполная. Дается характеристика внутрисемейных отношений в разных типах семей.

The role of the older generation in ensuring the socio-psychological safety of the child in the family is considered. This problem is analyzed depending on the form of the family: multigenerational, nuclear or incomplete. The characteristic of intra-family relations in different types of families is given.

Ключевые слова: многопоколенная, нуклеарная, неполная семья, социально-психологическая безопасность ребенка в семье, семейные взаимоотношения

Keywords: multigenerational, nuclear, incomplete family, socio-psychological safety of the child in the family, family relationships

Обращаясь к проблемам семьи детства в современном мире, неизменно взгляд обращается к структуре современной семьи, к внутрисемейному взаимодействию, супружеским, детско-родительским отношениям [1]. В социальных науках рассматриваются многопоколенные, нуклеарные и неполные семьи с точки зрения отображения тех или иных проблем, которые характеризуют современное состояние. Касается это и социально-психологической безопасности детей в современной семье.

Это понятие включает в себя много составляющих, определяющих спокойное и комфортное положение ребенка, возможности для его гармоничного роста и развития. Сюда можно отнести место проживания, организацию быта, сознательное родительство, взаимоотношения, комфортность психологическая и эмоциональная в семье. Еще одним важным критерием можно считать наличие или отсутствие взаимодействия со старшим поколением, то есть, общается ли ребенок с бабушками и дедушками, как часто

и что дает это общение. Этот аспект интересен и многогранен. Попробуем это прояснить с точки зрения социально-психологической безопасности ребенка.

Рассмотрим вариант, когда семья многопоколенная, в ней живут родители, их дети и внуки. Это традиционная русская семья, которая много веков являлась нормой в российском обществе. В такой семье всегда есть «надежный тыл» в лице бабушек-дедушек. Родители поддерживают своих детей и их семьи. Они, на начальном этапе, помогают им как материально, так и, возможно, морально, если возникают трудности у «новоиспеченной» семьи. Они нивелируют внутрисемейные конфликты, дают совет, как его пережить и погасить, как жить дальше, делятся своим опытом разрешения семейных разногласий. Как правило, если родители долго в браке и у них положительный опыт брака, то дети могут прислушиваться к их советам, ведь модель родительской семьи, если она успешна и детям в ней было комфортно, – основополагающий фактор в построении собственной семьи. Это идеальный вариант взаимоотношений между поколениями при совместном проживании. Но есть противоположный, когда общение отягчено какими-либо проблемами. Например, неприятием молодой семьи родителями, так как ребенок нашел не подходящего спутника жизни, ни такого, какого хотели, им не нравится выбор, и они при каждом конфликте внутри молодой семьи включаются в него и усиливают [2]. Они утверждают, что если бы был другой супруг/супруга, то конфликта не было. В такой семье о комфорте говорить трудно как для молодых, так и для старших. Этот вариант внутрисемейных отношений был и сейчас очень распространен. Еще возможен вариант, когда родителей устраивает выбор их ребенка, но они сами не были готовы к совместному проживанию с его семьей, потому что у них, например, не совпадает уклад жизни, распорядок дня, наличие какого-либо хобби, которое их не устраивает, и со всем этим им приходится мириться, им изменять свою жизнь, адаптировать ее к совместному проживанию с семьей их ребенка.

Как правило, сейчас молодые семьи стараются как можно быстрее отделиться от родителей и жить самостоятельно, хотя это и не всегда получается. Препятствием может стать появление детей, то есть еще одного поколения в семье. И тогда молодым родителям, кажется, что не так уж и плохо жить с родителями, особенно если они на пенсии и не работают. Они всегда на подхвате, всегда готовы помочь. Это очень удобно. И семья остается проживать с родителями и далее. Но опять же, никто не может гарантировать наличие или отсутствия конфликтов. Но теперь участников конфликтов и разборок уже больше, теперь есть маленькие дети, которые становятся еще одной стороной конфликта, возможно и пассивной, а, возможно и инициатором. И вот тут

получается палка о двух концах. С одной стороны, жить с родителями очень удобно, когда у тебя дети, особенно маленькие. Они помогут погулять, приготовят на всю семью еду, пока молодая мама поспит или погуляет с ребенком, могут помочь в поддержании чистоты дома, помочь с походом в поликлинику. Когда ребенок подрастет и придет время отдавать в сад, они помогут забирать и отводить ребенка, могут сидеть с ним, когда он заболеет, чтобы мама не брала больничный, ведь это не приветствуется работодателями. Этот момент очень весом, если ребенок болезненный и тяжело проходит адаптацию к детскому саду. Но этот вариант работает, когда родители на пенсии или готовы легко оставить работу ради внуков.

Другой вариант – это родители профессионально активные, а дети уговаривают их уволиться и посвятить себя внукам, помочь с садом и пребыванием на больничном, с вождением по кружкам. Согласившись, родители переходят в новый для себя статус пенсионеров. Здесь может возникнуть конфликт, как внутрисемейный, человек незапланированно столкнулся с этим положением и не может легко и быстро адаптироваться к нему, и внешний [3]. В этом случае причиной является ребенок, из-за которого его положение изменилось. Он становится источником раздражения для бабушек-дедушек. Они не готовы были еще распрощаться с активной позицией и перейти в когорту пенсионеров, хотя и активных, помогающих. Им пришлось на это пойти под давлением со стороны своих детей. В таком случае, подросток может слышать разговоры, в которых может быть отражено недовольство, которые испытывают бабушки-дедушки, проводя время с внуками. Ребенок может начать воспринимать себя ненужным, обузой и для родителей, так как они от него избавились, отдали в садик, так и бабушкам-дедушкам, которые высказывают недовольство, что они оставили любимую работу ради присмотра за ним/ней. С точки зрения ребенка, ему становится некомфортно в такой семье, не комфортно и бабушкам-дедушкам. Возможно, сначала все устраивает родителей, но и тут благополучие может быть недолгим, так как такой ребенок может начать болеть и достаточно серьезно, чтобы больше времени быть с родителями.

Но возможен и другой сценарий, когда семья становится многопоколенной после рождения ребенка. Семья могла жить отдельно от родителей, но с появлением нового члена семьи приглашают на совместное проживание родителей или одного из родителей. Причин этого несколько: не хотят нанимать няню из-за финансовой составляющей, не хотят чужого человека около ребенка, а бабушка или дедушка все равно на пенсии. Здесь тоже может быть как положительный, так и отрицательный опыт. С положительным все понятно.

Приехали родители, всем хорошо, все довольны, ребенок под присмотром, один не бывает, позже, когда подрастет, то бабушки-дедушки провожают в садик, школу, делают задания. Все рады и всем хорошо. Идеальные отношения. Ребенок под присмотром, его опекают и оберегают, одному ему не приходится ходить из школы, на кружки и секции. Соответственно он огражден от возможных рисков, с которыми может столкнуться младший школьник на улице, по пути домой. Дома ребенок нормально кушает, так как бабушка за этим уж точно проследит. Ребенок не чувствует себя покинутым, он всегда с кем-то, не ждет в одиночестве родителей с работы.

Но есть и другой вариант, к этому всему можно добавить возрастные заболевания, которые, как правило, есть почти у всех к выходу на пенсию, из-за чего меняется сам уклад жизни не только пожилого человека, но и принимающей семьи [4]. Нельзя приглашать друзей в гости, кричать, шуметь, слушать громкую музыку и телевизор, бабушка-дедушка плохо себя чувствует/ют. И тут ребенок, который жил и делал, «что хотел», сталкивается с ограничениями, которые ему совершенно не понятны. И комфортно ли ребенку при таких ограничениях, готов он к ним? Здесь должны принять участие родители ребенка и объяснить, что это часть жизни, а возможно, и готовить к этому с самого детства, рассказывая, что бабашкам/дедушкам нужно помогать. Еще одной стороной, вызывающей дискомфорт ребенка при проживании с бабушкой и дедушкой, может быть тот факт, что в разговоре с друзьями или родственниками бабушки-дедушки могут затронуть тему, что им не комфортно жить с внуком, что они согласились, но им тяжело или не такой жизни они хотели на пенсии, а отказаться сидеть с внуком не могут, им неудобно. Внуки могут это слышать и делать соответствующие выводы, у них может измениться отношение к бабашкам-дедушкам, они могут воспринимать это так, что они их не любят.

Затронем еще один аспект, который касается социально-психологической безопасности ребенка в семье. Очень часто в конфликтных ситуациях дети являются пассивной стороной, но от этого не менее страдающей. В многопоколенной семье есть дополнительная причина конфликта – это совместное проживание нескольких поколений со своими устоями, взглядами, традициями, представлениями о совместном бытии, культуре общения. В случае возникновения конфликтных ситуаций, ребенок тоже является их частью. Во-первых, он может быть источником этого конфликта, так как из-за него шумно, из-за него изменился уклад жизни людей. Во-вторых, ему могут высказывать свои мысли по поводу той или иной ситуации, говорить, какая плохая твоя мама/папа, бабушка/дедушка. В этом случае ребенок как буфер, которому приходится все выслушивать, и он не может ничего ответить. В-третьих, в

случае недовольства ребенком и наличия конфликта между старшими членами семьи, его поведение могут характеризовать, как «весь в мать/отца», тем самым создавая негативный настрой у ребенка по отношению к своим родителям и самому себе.

Итогом становится тот факт, что, как и в любом социальном вопросе, в данном случае тоже, нельзя дать однозначный ответ, является ли многопоколенная семья гарантом безопасности ребенка, как социальной, так и психологической. Что жизнь ребенка в такой семье гарантирует ему лучшие условия, чем ребенку, живущему в нуклеарной семье? И причин несколько. Это и сложность организации быта, небольшая жилплощадь, на которой приходится уживаться, сюда же можно отнести и особенности, связанные с пожилым возрастом и сопутствующими заболеваниями, с которыми приходится учиться жить всем членам семьи. Немаловажную роль играет и занятость родителей ребенка, как много времени они проводят со своим ребёнком. Если они делают карьеру, то, скорее всего, ребенок почти все время находится на попечении бабушек/дедушек. Проводят ли родители с ребенком время в выходные, давая отдых бабушкам/дедушкам, чтобы они могли заняться своими делами, провести время со своими друзьями, родственниками, совершить путешествие. Отдохнуть от рутины.

Социально-психологическая безопасность ребенка – сложное социальное понятие, которое складывается из большого количества факторов. Один и тот же фактор в разных условиях может оказывать разное влияние. Так, например, наличие бабушек/дедушек и совместное с ними проживание в многопоколенной семье не является гарантом того, что такой ребенок находится в лучших условиях, чем ребенок, проживающий в нуклеарной семье, не часто контактирующий со своими бабушка/дедушками.

Список литературы

1. Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы // Социологические исследования. 2018. №3. С. 70–76.
2. Синельников А.Б. Анализ отношений между поколениями в научных трудах А.Г. Харчева // Социологические исследования. 2021. №5. С. 25–35.
3. Луцкая Е.Е., Тумакова С.Ю. «Я, может, только жить начинаю»: пенсионеры Уфы о посттрудовой жизни // Социологические исследования. 2020. №1. С. 147–151.
4. Ткач О.А. «Заботливый дом»: уход за пожилыми родственниками и проблемы совместного проживания// Социологические исследования. 2015. №10. С. 94–102.

ФАКТОРЫ И РИСКИ ПОЗДНЕГО РОДИТЕЛЬСТВА* FACTORS AND RISKS OF LATER PARENTHOOD

А.Л. Янак, Д.Е. Ивашечкина, Е.С. Рябинская
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
A.L. Ianak, D.E. Ivashechkina, E.S. Ryabinskaya
Lobachevsky University

Анализируются основные факторы и условия, способствующие становлению позднего и пожилого родительства, и риски, связанные с поздним родительством. Рассматривается отношение РПЦ к вспомогательным репродуктивным технологиям, которые получают распространение в последние десятилетия, в том числе и из-за повышения возраста рождения первого ребенка.

The main factors and conditions contributing to later and older parenthood and the risks associated with later parenthood are analysed. The attitude of the Russian Orthodox Church to assisted reproductive technologies, which have become widespread in recent decades, including the increase in the age of first childbirth, is considered.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, позднее родительство, пожилое родительство, позднее материнство, факторы и риски позднего родительства

Keywords: reproductive behavior, later parenthood, older parenthood, later motherhood, factors and risks of later parenthood

Репродуктивное поведение населения разных стран все чаще становится предметом современных исследований. Одной из отмечаемых сегодня тенденций является отложенное или позднее деторождение [1, с. 127]. Повышение среднего возраста рождения первого ребенка, «старение» материнства является общеевропейским трендом, возникшим в 70-е гг. В России превышение уровня рождаемости в возрастной группе женщин 25-34 лет над группой 20-24 лет впервые было отмечено в 2008 г. [2, с. 62].

Необходимо подчеркнуть, что проблема позднего родительства рассматривается в исследованиях в контексте позднего материнства. «Отмечается, что возрастные ограничения по реализации основных значимых репродуктивных событий (создание семьи, рождение детей) особенно актуальны для женщин, поскольку именно от их биологического здоровья и молодости

* Подготовлено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, Проект № МК-641.2021.2 «Дискурсивные практики немодального родительства: общественное мнение и государственная политика».

зависит здоровье будущих детей» [3]. Е.И. Захарова определяет позднее материнство как рождение первого ребенка после 35 лет [4, с. 95]. А.А. Змиевская рассматривает позднее материнство, то есть рождение первого ребенка после 30 лет и/или рождение младшего ребенка после 40 лет, в рамках ненормативного репродуктивного поведения [3]. Таким образом, исследователи позднего родительства сосредоточивают внимание на изучении позднего материнства и отмечают его верхнюю темпоральную границу – 30-35 лет для первородящих.

Факторы и условия возникновения позднего родительства:

1. *Появление нового партнера/образование нового брачного союза.* Становление родителями в позднем возрасте может быть следствием следующих предпосылок: один из партнеров/супругов моложе другого; отсутствие детей у одного и/или обоих партнеров/супругов в предыдущих отношениях; желание одного и/или обоих партнеров/супругов иметь общих детей.

2. *Отсутствие матримониальной и родительской биографии (рождение детей незамужними женщинами «для себя»)* в результате отсутствия актуального брачного партнера и витальной потребности в детях. По данным опроса женщин в возрасте 26-55 лет с детьми-дошкольниками (N=80), «воспитание ребенка в неполной семье является особенностью, сопутствующей «позднему» материнству» [4, с. 97]. Женщины позднего репродуктивного возраста (старше 35 лет) и/или ранней пременопаузы (старше 40 лет) прибегают к помощи вспомогательных репродуктивных технологий [5, с. 27] (ЭКО, ИКСИ, криоконсервация, использование донорского биологического материала, суррогатное материнство) [6]. Пример: Жительница Румынии Адриана Илиеску вышла замуж в 20 лет, перенесла аборт по медицинским показаниям, детей не имела, развелась с мужем в 24 года, замуж больше не выходила, посвятив жизнь академической карьере. Защитив в 37 лет докторскую диссертацию, А. Илиеску была готова завести ребенка, но у нее не было партнера, а в Румынии не было специалистов по ЭКО. Вспомогательная репродуктивная технология появилась в стране, когда А. Илиеску было 57 лет. После нескольких неудачных попыток наступила беременность, и в 66 лет А. Илиеску родила дочь [1, с. 132].

3. *Нереализованность в полной мере в роли родителя,* в ситуациях родительской депривации, например, в связи с утратой (смертью ребенка в раннем детском возрасте), разводом, (ограничением в контактах или запретом общения), делительным раздельным проживанием, частыми отлучками (по образовательным, профессиональным причинам, из-за пребывания родителя в местах лишения свободы), лишением родительских прав или ограничением в

родительских правах в отношении другого/других ребенка/детей, отказом матери от ребенка, ввиду собственной незрелости, материальных трудностей, девиаций (алкоголизма/наркомании, бродяжничества, ранних и беспорядочных половых связей), отсутствием отца ребенка рядом (его отказом от родительства, невозможностью установления отцовства).

4. *Рождение ребенка определенного пола.* Пример: Жители Индии Омкари Панвар и Чаран Сингху стали родителями в возрасте 70 лет и 77 лет, соответственно. Рождение детей планировалось в связи с отсутствием мальчиков в семье. Беременность наступила в результате искусственного оплодотворения (донорская яйцеклетка и биологический материал мужа) [1, с. 131]. В целом, это весьма распространенная ситуация для многодетных семей.

5. *«Звездное» родительство.* Пример: В 2013 г. у А. Пугачевой и М. Галкина в возрасте 64 лет и 37 лет, соответственно, родились двойняшки. Для А. Пугачевой это пятый брак, есть дочь от первого брака. Для М. Галкина это первый брак, новорожденные – первенцы. За 12 лет до рождения детей А. Пугачева сохранила свой биологический материал. Детей выносила и родила суррогатная мать [1, с. 129–130]. Таким образом, как уже ранее упоминалось, предпосылками и условиями становления позднего родительства могут служить: молодой партнер/супруг и применение вспомогательных репродуктивных технологий. В 2018 г. стали родителями 56-летняя Ирина и 78-летний Эммануил Виторган, спустя год родилась их вторая дочь. У известного актера есть дети от предыдущих браков, а его третья супруга стала матерью впервые. По утверждению Ирины, она долго лечилась от бесплодия и в итоге смогла выносить и родить их первую совместную дочь сама, а вторая появилась на свет благодаря суррогатной матери.

6. *«Неосторожное»/безответственное зачатие* как следствие перименопаузы и отказа от контрацепции, девиантного поведения, в том числе сексуального.

7. *Раннее родительство:* раннее вступление в брак и ранний «родительский дебют» могут привести к тому, что супруги, находящиеся в позднем репродуктивном возрасте (например, 40-45 лет), тяжело переживают фазу «пустого гнезда». Ожидая внуков и имея витальную потребность в детях, позитивный, осознанный родительский опыт, могут решиться на нового ребенка.

8. *Вовлеченное прародительство.* Отличительной чертой старения населения в России является гендерный дисбаланс, то есть численное преобладание женщин над мужчинами в возрасте 60+ лет, в связи с чем исследовательский интерес сосредоточивается на «институте бабушек» [7, с. 2].

Из этого следует, что вовлеченное прародительство формируется в результате активного участия, главным образом, бабушек в реализации семейных, в том числе родительских, функций в отношении своих внуков [8, с. 62]. Так, О.В. Краснова разрабатывает типологию бабушек, в которой выделяет «увлеченных бабушек», имеющих высокую степень вовлеченности в воспитание внуков [9, с. 114–115]. Одним из условий формирования вовлеченного прародительства является совместное проживание прародителей со своими детьми и внуками. По данным анкетного опроса людей в возрасте 50+ лет (N=1500), проживающие совместно с внуками бабушки участвуют в их воспитании каждый день или несколько раз в неделю почти в три раза чаще, чем одиноко проживающие [7, с. 11].

9. *Официальное опекуновство прародителей над внуками.* Согласно ст. 69 СК РФ, в случае уклонения от выполнения родительских обязанностей, злоупотребления родительскими правами, наличия хронического алкоголизма или наркомании, жесткого обращения с детьми, совершения умышленного преступления против жизни или здоровья детей и/или других членов семьи родители/один из родителей могут быть лишены родительских прав [10]. Согласно п. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве», преимущественное право быть опекунами или попечителями несовершеннолетних подопечных принадлежит прародителям, то есть бабушкам и дедушкам [11].

Риски, связанные с поздним родительство:

1. *Патологии беременности и родов.* «С возрастом родителей повышается риск невынашиваемости беременности, внутриутробных аномалий развития плода, нарушений в родовой деятельности» [12, с. 106]. По данным анкетного опроса с матерями недоношенных детей, родившихся с массой тела не более 2,5 кг (N=79), более половины (52%) – женщины возрасте от 30 до 39 лет [13].

2. *Ухудшение здоровья.* «Женщины старшего детородного возраста не так быстро оправляются от родов, у них уже не столько сил, как у молодых женщин, они становятся менее гибкими, что создает трудности при перестройке образа жизни в связи с рождением ребенка» [4, с. 96]. У таких матерей утрачиваются физические возможности участия в активных играх с ребенком (60%), возникают проблемы со здоровьем (23%) [4, с. 97].

3. *Ухудшение экономических условий.* Позднее деторождение, ставшее возможным благодаря применению вспомогательных репродуктивных технологий, требует определенной финансовой базы. Ухудшение материального состояния может быть связано и с выходом на пенсию.

4. *Социальная изоляция, депривация ребенка (непринятие сверстниками ребенка со «старыми» родителями).* Согласно результатам обследования дошкольников 5-7 лет (N=80), детей «поздних» матерей отличает менее выраженное стремление к взаимодействию со сверстниками [4, с. 98].

5. *Социально-психологические.* Позднее материнство может сопровождаться формированием синдрома «драгоценного ребенка», сверхценного отношения к нему, проявлением тотального контроля, сверхопеки, гиперпротекции. Из-за большой разницы в возрасте между родителями и детьми может возникнуть нарушение горизонтально-вертикальных связей между родителями и детьми как представителями разных поколений и, как следствие, опасность непонимания друг друга, [4, с. 95].

«Отрицательно воспринимают позднее и пожилое родительство (особенно если оно наступило с помощью специальных медицинских технологий) представители церкви, сторонники традиционной общественной морали, бросающие упреки пожилым родителям в аморальности и безответственности их поведения и по отношению к ребенку, и по отношению к обществу. Вследствие этого в Румынии появился закон о запрете применять технологию ЭКО по отношению к женщинам старше 50 лет, а в Великобритании вопрос о возрастных ограничениях ЭКО активно обсуждается» [1, с. 133].

В России установлен следующий возрастной интервал для возможности проведения процедуры ЭКО по полису ОМС: 22 года – минимальный возраст женщины, 38 лет – максимальный. Однако в ряде регионов этот интервал отличается. Так, в Оренбургской области максимальный возраст женщины для возможности проведения этой процедуры – 40 лет, а в Ханты-Мансийской автономном округе – 37 лет [14].

Представители Русской Православной Церкви выступают категорически против проведения процедуры ЭКО в любом возрасте: «Нравственно недопустимыми, с православной точки зрения, являются все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов» [15].

Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства в 2016 г. выпустила сборник материалов, полностью посвященный обсуждению вспомогательных репродуктивных технологий [16]. Утверждается, что возрастание популярности суррогатного материнства и ЭКО в прошлом веке объясняется легализацией аборт, ведущих к вторичному бесплодию, и сексуальной революцией, сопровождающейся распространением инфекций, передающихся половым путем, которые тоже ведут к бесплодию. Основная

причина недопустимости процедуры ЭКО, по мнению представителей РПЦ, заключается в массовом уничтожении «лишних» эмбрионов, а значит – массовом уничтожении жизней: «Цель ЭКО – рождение ребенка – не должно достигаться ценой уничтожения развивающейся человеческой жизни (в зависимости от обстоятельств число уничтожаемых эмбрионов может достигать до десятка)» [16, с. 17]. Кроме того, законодательство РФ позволяет проводить процедуру ЭКО не только супружеским парам, но и матерям-одиночкам и парам, не зарегистрировавшим брак официально, что идет вразрез с устоями Церкви и, как утверждается, ведет к разрушению традиционной семьи.

Высокая стоимость вспомогательных репродуктивных технологий влечет повышение к ним интереса частных клиник и коммерциализации сферы деторождения. Суррогатное материнство, по мнению Церкви, делает детей «товаром», а это является нравственно недопустимым.

Увеличение возраста фертильности, повышение возраста рождения первого ребенка, обусловленное разными факторами, провоцируют распространение позднего родительства. С одной стороны, родительство и детство – непреложные ценности. С другой – позднее и, тем более, пожилое родительство связано с определенными рисками социально-медицинского, социально-политического, социально-психологического характеров. Данный феномен нельзя рассматривать однобоко, необходим вдумчивый подход к оценке его причин, условий, специфики и возможностей.

Список литературы

1. Амбарова П.А. Родятся дети, и жизнь повторится сначала... Пожилое родительство как стратегия «преодоления возраста» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 127–134.
2. Ланцбург М.Е. Родительство в современном мире – новые тренды // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 62–66.
3. Змиевская А.А. Нормативные характеристики репродуктивного поведения и их влияние на психологическое благополучие личности // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN416.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).
4. Захарова Е.И. Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 95–99.
5. Поздний репродуктивный возраст и современные технологии // Гинекология. 2019. № 21 (4). С. 27–32.

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/> (дата обращения: 18.11.2021).

7. Короленко А.В. Некоторые аспекты состояния современного «института бабушек»: опыт социологического исследования // Социальное пространство. 2018. № 4 (16). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36403468_57611672.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

8. Янак А.Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 54–69.

9. Краснова О.В. Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 108–116.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.11.2021).

11. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 17.11.2021).

12. Беляева М.А. Содержательная модель репродуктивной культуры // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5 (24). С. 104–109.

13. Низамова Э.Р. Медико-социальные факторы, влияющие на возможность рождения недоношенного ребенка // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2017. № 1. Т. 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-factory-vliyayuschie-na-vozmozhnost-rozhdeniya-nedonoshennogo-rebenka> (дата обращения: 15.11.2021).

14. Регистр бесплодных пар России, нуждающихся в лечении методом ЭКО. Максимальный возраст для ЭКО. URL: <https://registr-eco.ru/temyi/chto-takoe-eco-ekstrakorporalnoe-oplodotvorenje/pokazaniya-i-protivopokazaniya/maksimalnyij-vozzrast-dlya-eko.html> (дата обращения: 18.11.2021).

15. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 18.11.2021).

16. ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), что за этим стоит на самом деле. Вспомогательные репродуктивные технологии: проблемы и опасения // Сборник материалов. 2016. Вып. 4. 44 с. URL: <https://pk-semya.ru/images/news/Blok-pk-3.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

**СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ.
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ.
СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ**

ДОКЛАДЫ

**ОСОБЕННОСТИ НАДОМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ
В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**
FEATURES OF HOME SERVICES FOR THE ELDERLY IN RURAL AREAS

Н.А. Бухалова

*Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет, г. Княгинино*

N.A. Buhalova

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino

Рассмотрены проблемы оказания социальных услуг пожилым людям, проживающим в сельской местности. Представлен вторичный анализ социологических исследований отечественных ученых в сфере социологии семьи и социального обслуживания, а также анализ статистических данных, опубликованных на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ.

The problems of providing social services to elderly people living in rural areas are considered. A secondary analysis of sociological research of domestic scientists in the field of family sociology and social services is presented, as well as an analysis of statistical data published on the website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation.

Ключевые слова: социальные услуги, сельские территории, пожилые люди
Keywords: social services, rural areas, elderly people

Увеличение числа представителей старшей возрастной когорты в демографической структуре российского общества обусловило актуальность исследований проблем старения. Общая численность пенсионеров, по данным Росстата, за последние семь лет выросла более, чем на 4 миллиона человек. Сегодня на каждую тысячу занятого населения России в возрасте 15 лет и старше приходится 510 людей пожилого возраста. Трансформация демографической структуры общества требует модернизации ряда институтов общества и их подсистем, в частности здравоохранения и социальной

поддержки, культуры и спорта, образования и семьи. Актуальность приобретают вопросы, связанные с развитием рынка социальных услуг для пожилых людей. Анализ работ зарубежных и отечественных исследователей показал, что проблема формирования и развития системы социального обслуживания, ориентированная на клиентов старшей возрастной группы, решается сегодня в большинстве стран мира [1; 2; 3]. Наиболее актуальными представляются вопросы востребованности и эффективности разных видов социальной поддержки пожилых людей [4], а также их качественная оценка, экономическая составляющая и определение рентабельности конкретной социальной услуги [5, с. 147-148]. Обозначенные тенденции характерны и для России.

На примере Нижегородской области, демографическая структура которой типична для России в целом, автором исследуются особенности и проблемы функционирования системы социальной поддержки пожилых людей, проживающих на селе. Деление населения России по территориальному принципу на городских и сельских жителей является традиционным. По данным Территориального органа Федеральной статистики по Нижегородской области население области, на начало 2020 г. составило 3 202 946 человек [6]. Численность сельского населения на 1 января 2020 г. составляла 650 386 человек, что чуть более 20 % от общего количества населения Нижегородской области. При этом сельское население сконцентрировано в 13 территориальных округах из 50 районов Нижегородской области, например: городские округа Сокольский, Воротынский; муниципальные районы – Арзамасский, Бутурлинский, Варнавинский, Вачский, Вознесенский, Воскресенский, Дальнеконстантиновский, Ковернинский, Пильнинский, Сосновский, Шатковский; в 7 районах городское население отсутствует: Большеболдинский, Вадский, Гагинский, Краснооктябрьский, Починковский, Сеченовский, Спасский.

Численность пенсионеров, состоящих на учете в отделении Пенсионного фонда РФ по Нижегородской области, на 1 января 2020 г. составила 1043,6 тыс. человек [7]. Удельный вес пенсионеров в общей численности населения на 1 января 2020 г. составил 32,6 %, то есть каждый третий житель области является пенсионером. Село сегодня стремительно стареет не только из-за снижения рождаемости и миграции трудоспособного населения в город, но и из-за переезда части городских пенсионеров в сельскую местность после окончания трудовой деятельности.

В 2019 г. был проведен социологический опрос практикующих работников сферы оказания социальных услуг гражданам пожилого возраста

(n=40). Качественное исследование посвящено изучению особенностей оказания социальных услуг пожилым клиентам в сельской местности. География исследования – четыре муниципальных района с преобладанием сельского населения: Воротынский, Бутурлинский, Пильнинский и Сеченовский, метод исследования – экспертное стандартизированное интервью. Квотами для отбора респондентов послужили: стаж работы в сфере социальных услуг для пожилых людей, тип обслуживания клиента, поселенческий статус.

Цель интервью: исследование особенностей работы поставщиков социальных услуг для пожилых людей.

Задачи: выявить особенности коммуникации с пожилым клиентом в процессе оказания социальной услуги; определить проблемы традиционной системы социальной поддержки пожилых людей.

Результаты опроса позволили сделать следующие выводы:

1) процесс коммуникации с пожилым клиентом во время оказания социальной услуги детерминирован двумя основными факторами: психофизиологические особенности пожилого возраста и территориально-поселенческий статус.

Социальные работники подчеркивают особый статус пожилого человека, необходимость повышенного внимания не столько к физическому самочувствию пожилых клиентов, сколько к психологическому состоянию. Отмечается эмоциональная неустойчивость, перепады настроения, склонность к депрессиям. «С кем-то легко общаться, с кем-то не хочется. Но с ними надо учитывать их возраст, их восприятие окружающего. Одни всю жизнь прожили на позитиве и не утратили чувства юмора, другие из-за своих болезней и чувства ненужности озлобились на весь белый свет. А кто-то махнул на себя рукой и постоянно твердит: «Скорее бы умереть». К каждому надо найти свой подход» (ж., 52 года, стаж работы 14 лет). Проблемы со здоровьем, хронические заболевания, трудности передвижения отражаются на характере общения. «Им необходимо больше сострадания, моральной поддержки, сочувствия» (ж., 45 года, стаж работы 13 лет). Разница в возрасте между социальным работником и пожилым клиентом – достаточно распространенная причина проблем при оказании социальной помощи. Представители старшей возрастной когорты консервативны во взглядах и привычках, не всегда способны объективно воспринимать советы специалиста. «...разные взгляды на жизнь, приходится подстраиваться, потому что при попытке своих доказательств, натыкаешься на стену непонимания друг друга. Мы ... стараемся друг друга слышать» (ж., 37 лет, стаж работы 9 лет).

На специфику предоставления социальных услуг оказывает влияние место проживания пожилых клиентов. Взаимодействие в сельской местности часто строится на личном знакомстве и не ограничивается официальным перечнем предоставляемых услуг. По мнению специалистов сферы социального сервиса, пожилые жители села более открыты в общении, лояльны к социальному работнику, легче идут на компромисс. Развитая городская инфраструктура и, как следствие, возможность выбора повышают требовательность клиентов как к социальному работнику, так и к содержанию услуги. «Городские чаще требуют доставку товара из определённых торговых точек (знакомая сказала, что там лучше), и не важно, что точки эти находятся в разных концах города. Городские более требовательны к времени посещения и чаще раздражаются, если соцработник задерживается. И причина здесь не важна» (ж., 37 лет, стаж работы 11 лет).

Нужна система социального менеджмента, которая бы способствовала развитию профессиональных компетенций работников социальной сферы, могла четко координировать работу по оказанию социальной помощи пожилым на всех уровнях социальной системы.

2) Традиционная система социальной поддержки пожилых людей не отвечает современным запросам пожилого клиента и требует модернизации, одним из направлений которой должна стать кастомизация социальной услуги для граждан старшей возрастной когорты.

Наиболее актуальной проблемой работы с представителями старшего поколения социальные работники назвали низкое качество технической оснащённости, недостаток необходимого оборудования, что вынуждает обращаться за сторонней помощью. В сельской местности ситуация усугубляется отсутствием специализированных организаций. «У нас в селе очень мало мужчин, которые занимаются калымами, а те, которые могли бы помочь, люди рабочие. ... я пользуюсь помощью семьи, мне помогает муж» (ж., 37 лет, стаж работы 9 лет). Недостаток медицинских знаний тоже негативно отражается на процессе оказания социальных услуг пожилым людям: «...внезапные проблемы со здоровьем, иногда страшно, что не смогу помочь в трудной ситуации...» (ж., 52 года, стаж работы 14 лет), «...не раз испытывала недостаток медицинских знаний – это однозначно, но с годами болячки подопечных уже знаешь почти наизусть. У меня в соседях живет фельдшер, мы с ней в хороших отношениях, и в любое время она мне может помочь» (ж., 47 лет, стаж работы 12 лет). Еще одной серьезной проблемой является эмоциональное выгорание, «...моральная душевная усталость, потому что приходится все их проблемы и эмоции пропускать через себя» (ж., 37 лет, стаж

работы 11 лет). О данной проблеме говорили специалисты, проработавшие в сфере социальных услуг более десяти лет.

Обозначенные выше трудности межличностного общения, как правило, решаются индивидуально с каждым пожилым клиентом. Однако существует пласт проблем, устранять которые необходимо на региональном и федеральном уровнях. В ходе интервью респонденты указывали на несогласованность действий структур социальной помощи на разных уровнях, разобщенность мер поддержки, отсутствие особого статуса у семьи и родственников, заботящихся о пожилых людях. Действующие работники говорили о целесообразности развития координирующей составляющей на современном рынке социальных услуг. По их мнению, необходимо упорядочить взаимодействия уже имеющихся субъектов рынка и инициировать появление новых.

Список литературы

1. Marco Angrisani, Jinkook Lee Cross-country analysis of retirement, Health, and wellbeing editorial *The Journal of the Economics of Ageing*. 11 May 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2020.100263> (дата обращения: 04.06.2020).

2. Carl N. Mason, Timothy Miller International projections of age specific healthcare consumption: 2015–2060. *The Journal of the Economics of Ageing*. Volume 12. November 2018. Pages 202–217.

3. Перельман Г.И. Зарубежный опыт социально-педагогической работы с людьми пожилого возраста // Развитие профессиональной компетентности специалистов в области реабилитации и образования инвалидов. Материалы научно-практической конференции. СПб: изд-во СПб СРП «Павел». 2012. С. 79–80.

4. Marko M. Mihic, Marija Lj. Todorovic, Vladimir Lj. Obradovic Economic analysis of social services for the elderly in Serbia: Two sides of the same coin *Evaluation and Program Planning*, Volume 45. August 2014. Pages 9–21.

5. The Cost-Effectiveness of Continuous Versus Intermittent Renal Replacement Therapies in Acute Kidney Injury: Perspective of the Social Services for the Elderly in Argentina *Value in Health Regional Issues*. Volume 20. December 2019. Pages 142–148.

6. Территориальный орган Федеральной статистики по Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nizhstat.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2021).

7. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pfr.gov.ru/branches/nizhnynovgorod/news/~2019/11/21/193972> (дата обращения: 20.08.2021).

СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ДОЛГОЛЕТНИХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))
SOCIAL SELF-ORGANIZATION OF ELDERLY LONG-TERM FAMILIES (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

У.А. Винокурова, К.Д. Барашкова
*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)*
U.A. Vinokurova, K.D. Barashkova
*North-Eastern Federal University in Yakutsk,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia)*

Социальная субъектность долголетних семей связана с их особенностью трансформировать собственную жизнь в предмет практического конструкта. В нашем эмпирическом исследовании мы характеризуем социальную субъектность пожилой семьи, которая, на наш взгляд, является самостоятельным социальным феноменом. Долголетняя семья, совместно прожившая в единственных брачных отношениях более 50-ти лет, представляет собой исключительный интерес в плане возможности проанализировать весь совместный долголетний семейный путь с самого начала рождения семьи, выявить, насколько сбылись ожидания семьи, оценку своей совместной семейной жизни, с точки зрения самих пожилых супругов. Результаты исследования пожилой семьи Республики Саха (Якутия) имеют практическую значимость для распространения опыта совместного долгожительства.

The social subjectivity of long-term families is associated with their peculiarity to transform their own life into the subject of a practical construct. In our empirical study, we characterize the social subjectivity of an elderly family, which, in our opinion, is an independent social phenomenon. A long-term family that has lived together in a single marital relationship for more than 50 years is of exceptional interest in terms of the opportunity to analyze the entire long-term family path together from the very beginning of the birth of the family, to identify how the expectations of the family have come true, the assessment of their joint family life, from the point of view of the elderly spouses themselves. The results of the study of an elderly family in the Republic of Sakha (Yakutia) have practical significance for the dissemination of the experience of joint longevity.

Ключевые слова: долголетняя семья, социальная активность пожилой семьи, ценности долголетней семьи, жизненный мир долголетней семьи

Keywords: a long-term family, the social activity of an elderly family, the values of a long-term family, the life world of a long-term family

В программе Европейского союза «Будущее исследований по старению в Европе: дорожная карта» (FUTURAGE) сформулированы главные приоритеты

исследований в области старения в Европе на предстоящее десятилетие: здоровое старение для увеличения продолжительности жизни; поддержание и восстановление ментального здоровья; включение и участие пожилых в общество и рынок труда; гарантирование качества и поддержание систем социальной защиты; благополучное старение дома и в обществе; неравное старение и связанное с возрастом неравенство; биогеронтология: от механизмов к воздействиям [1].

Социальный запрос и научный интерес к растущей социально-демографической страте пожилых людей повышается не только в связи с увеличением их доли в составе населения, но и их растущим социально значимым влиянием в жизни сообществ и государств. Общества остро нуждаются в разработке концептуальных подходов к совершенствованию пенсионной системы и социальной поддержки пожилых людей с учетом долгосрочной тенденции к старению населения.

Анализ социологических исследований жизненного мира семьи выявляет две группы семей: социентрированных и человекоцентрированных. В социентрированных семьях жизненный мир экосистемы семьи направлен на интеграцию с внешними факторами социальной среды, на приобретение, накопление, конвертирование всех видов капитала, социальных лифтов, материального и статусного благополучия. Они стремятся выполнить приоритетную функцию семьи как ячейки государства, служа его идеям, не заботясь о возможной эксклюзии социального старения. В человекоцентрированных семьях обустройство жизненного мира растущей по численности социально-демографической страты пожилых людей характеризуется повышением «вкуса к жизни» пожилых, предусмотрительно подготовленных к особенностям старения. Удлинение персональной жизни в связи с увеличением продолжительности жизни ведет к трансформации стиля повседневности и жизненного мира стареющих обществ, развивает индустрию потребительских и социальных услуг для старшего возраста, разработке целевой социальной политики по отношению к пожилым людям, большей дифференциации характеристик жизненного мира лиц пенсионного возраста.

Обеспечение благополучия старения подразумевает сохранение социальных связей пожилого человека, что означает, прежде всего, супружескую жизнь пожилой пары. М.Э. Елютина и Э.Е. Чеканова выделяют следующие методологические основы для социально-геронтологических исследований старости: старость есть результат предшествующих возрастных этапов жизненного мира человека; старость равноценна в судьбе человека с его другими возрастными периодами; старость обобщает смыслы и ценности

жизненных уроков личности; старость есть биологический завершающий этап жизни человека [2].

Осознание старения происходит на фоне повышения темпа движения времени, когда время превращается во внутренний фактор жизни организма и главный убывающий ресурс в жизненном мире пожилого человека. Время диктует меру социального старения – сферу социальных ролей и функций стареющей личности. Под понятием «социальная старость» ученый Е.Ф. Молевич предлагает понимать «закономерные изменения в социальном статусе личности, вызываемые явлениями биологического старения и необходимой адаптацией личности к этим явлениям» [3, с. 61]. Он предлагает использовать общеметодологический подход к анализу поколенческих групп и изучать старость в «единстве ее конкретно-возрастных, хронологических показателей с присущими этой группе в данном обществе социальными ролями. Таким образом, при социологическом подходе к анализу возрастных структур фиксируется как количественно-хронологическое (определенный возраст), так и качественное (специфика социальных ролей) своеобразие группы» [3, с. 62]. Социальная старость зависит от ценностей жизненного мира, образа жизни, фактической работоспособности и состояния здоровья, качества жизни, уровня и спектра социальных связей и развитости творческих интересов человека. При активной адаптации к старческому периоду жизни могут усиливаться процессы ресоциализации личности, благодаря поддерживающей экологии долголетней семьи и творческой направленности досуга.

По результатам социологического исследования долголетних семей Республики Саха (Якутия) «Экосистема долголетних семей», проведенного авторами в 2018-2019 гг. (N=23 семьи, тип выборки – целевая), была выявлена социальная субъектность долголетних семей и их социальная активность. Из 23 семейных долголетних пар 9 пар проживают в городах республики – в Якутске и Среднеколымске (39,1%), 14 семейных пар (60,8%) проживают в сельской местности. Возраст мужей-респондентов составляет от 71 года до 96 лет. Среди жен преобладает возраст 69–75 лет, самой старшей из респонденток исполнилось 89 лет. 100% респондентов состоят в единственных брачных отношениях. Все пожилые семьи имеют детей: две семьи имеют по одному ребенку, по два ребенка у двух семей, по трое детей у 6 пожилых семей, в 2х семьях по четыре ребенка, три семьи имеют по пять детей, 4 семьи – 6 детей. Наибольшее количество детей имеет одна семья – 8 детей [4; 5; 6].

В нашем исследовании социальную субъектность мы рассматриваем во взаимодействии двух аспектов: во-первых, наличия у наших респондентов социально обусловленных возможностей к осуществлению общественно

значимой деятельности; во-вторых, способности пожилых семей к самостоятельному осуществлению социальной деятельности [7, с. 153].

36 супругов (78%) из опрошенных нами пожилых долголетних семей имеют друг с другом общие увлечения. Супруги совместно читают газеты, журналы, художественные книги, вместе ведут подсобное хозяйство, ухаживают за садом, огородом, вместе смотрят телевизионные новостные программы, фильмы, концерты. 16 супругов (35%) ответили, что любят вместе заниматься кулинарией, ходят вместе на охоту и рыбалку. Столько же супругов любят вместе решать кроссворды, поясняя это тем, что решение кроссвордов стимулирует умственную деятельность, и тем, что это увлекательно. 9 супругов любят ходить на просмотры кинофильмов, посещать театры и музеи. 12 пожилых супругов вместе посещают кружки творческой самодеятельности, которые организуются школами третьего возраста или при клубах и центрах творчества.

Половина опрошенных (12 семей) встречаются и общаются со своими сверстниками на разных общественных мероприятиях. Семьи любят отмечать праздники вместе со своими друзьями, причем устраивают тематические праздники и для этого специально готовятся. Столько же респондентов чаще общаются только по мобильному телефону и через приложение WhatsApp. Одна треть пожилых супругов постоянно встречаются со своими друзьями. Совсем не общается лишь одна пожилая семья.

Большинство наших исследуемых пожилых семей ведут активную социальную жизнь. Они состоят в клубах ветеранов, объединениях по интересам. Одна пара пожилых супругов ведет для детей кружок по шахматам и шашкам. Жены участвуют в женских творческих кружках, посещают хоровые студии, участвуют в концертах на массовых мероприятиях. Но в то же время 14 супругов из 46 ответили, что нигде не состоят и не участвуют. Одна пожилая семейная пара является активным участником республиканских семейных конкурсов, в 2016 г. они стали победителями семейного конкурса, в этом их активно поддерживали дети и внуки, а также администрация и население села, в котором они проживают. Супруги очень гордятся этим и с удовольствием рассказывают о самом процессе своего участия, собирают вырезки из газет и журналов.

Для человека в любом возрасте важна возможность самореализации [8, с. 107]. 4 пожилых супруга продолжают трудовую деятельность. Два респондента из них ведут активную научную и преподавательскую деятельность. Большинство пожилых семей находятся на пенсии и занимаются в основном ведением домашнего хозяйства.

Потребность общества в стабильности социальных отношений, заинтересованность социальной политики в снижении нагрузки на социальное обслуживание, организации жизнедеятельности, досуга и здоровья пожилых граждан направляет научный интерес к выявлению высокого социального престижа ценности долголетних супружеских отношений, практики взаимной поддержки, сохранению культурных ценностей общества и принципов социальной справедливости между поколениями. В пожилых семьях превалирующей ценностью становится само наличие близкого человека, возможность совместного с ним проживания, вовлеченность в общую деятельность. Жизненный мир долголетних семей, достойно выдержавших испытания на макро-мезо-микроуровне социальных отношений, сформировавший социальный, духовный, культурный, нравственный социальный капитал в течение более чем 50-лет совместной жизни, несомненно, требует пристального внимания социологических исследований. Исследование было проведено до введения мер самоизоляции в условиях пандемии Ковид-19. По всей вероятности, структура самоорганизации изменилась и необходимы дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Анисимов В. Геронтология: за науку обидно. У этой специальности возникают фундаментальные проблемы // Медицинская газета, 15 июля 2014 г.
2. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. М.: ИНФА-М, 2004. 160 с.
3. Малевич Е.Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социс. №4. 2001. С. 61–64.
4. Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №1 (57). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 124–130.
5. Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. №1. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. С. 76–89.
6. Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 299–303.
7. Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 152–161.

8. Ермолаева М.В. Проблема социализации и развития личности в старости // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 2 (15). С. 96–110.

**ОСОБЕННОСТИ ЗАБОТЫ О ПОЖИЛЫХ ЛЮДЯХ
В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОМАХ-ИНТЕРНАТАХ
FEATURES OF CARING FOR THE OLDER IN NON-STATE
BOARDING SCHOOLS**

К.А. Галкин
*Социологический институт РАН – филиал
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Санкт-Петербург*
K.A. Galkin
*The Sociological Institute,
The Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
The Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg*

Представлена забота о пожилых людях у представителей трех групп сотрудников частного дома-интерната, располагающегося в крупном региональном городе и сельской местности в Карелии.

The author of the article examines how the care of the older is represented by representatives of three groups of employees of a private boarding house located in a large regional city and rural area in Karelia.

Ключевые слова: пожилые люди, негосударственные дома- интернаты для пожилых людей, забота о пожилых людях, особенности формирования заботы о пожилых людях, негосударственные дома- интернаты для пожилых людей в городе и в сельской местности

Keywords: older people, non-state boarding houses for the older, care for the older, features of the formation of care for the older, non-state boarding houses for the older in the city and in rural areas

Введение

Частные дома-интернаты для пожилых людей могут быть рассмотрены как способ сопротивления иерархизированной и институционально оформленной заботе о пожилых людях, предоставляемой государством [1-4]. Именно неформальные правила, особенности среды и локации способны повлиять на структуру взаимодействия и создания различных правил в частных домах-интернатах [5; 6]. Часто многие конфигурации акторов (сотрудников) выстраиваются таким образом, чтобы противостоять системе государственного

ухода и заботы или модифицировать, изменить и трансформировать подобную систему, сделать ее более адекватной и более комфортной, с точки зрения представлений о комфорте работников и администрации пансионата [7; 8]. С другой стороны, новые режимы и нормы, которые оформляются и появляются в частных домах-интернатах, задают новые правила и новые знания в интернате, которые определяют тактики поведения и адаптации частных домов-интернатов для пожилых людей [9; 10].

Проследим, как различные аспекты повседневности работы в частных домах-интернатах для пожилых людей организуют заботу о пожилых людях, ориентируясь на социологическую теорию практик [11; 12].

Эмпирическая база и методология

Эмпирическое исследование проводилось в Карелии. Оно обращается к городу Петрозаводск как региональному центру, где существуют как институциональные акторы – дома-интернаты и ПНИ для пожилых людей, так и неинституциональные акторы – частные дома-пансионаты. Второй кейс – частный дом-пансионат в поселке с населением 200 человек, расположенном на юге Карелии. Всего в каждой из локаций было собрано по 15 интервью (n = 15) с администрацией и персоналом частных домов-интернатов.

Особенности формирования заботы в частных домах-интернатах

Создание альтернативы и попытка выделить и обозначить свое заведение для пожилых людей, сделать его особенным и с этими предложениями выйти на рынок определено сочетанием различных формальных правил (предписаний, инструкций и нормативных актов) и неформальных правил, таких как, создание досуга для пожилых людей или создание комфортной обстановки: например, оборудование специальной и удобной ванны с дверью, в которую легко заходить.

Порядки частного дома-интерната множественны, и наилучший способ описать их – это разделить на формальные и неформальные правила, существующие в заведении и отраженные в решениях администрации интерната.

Формальные порядки основаны на режиме и необходимости его соблюдения. Формальные правила распространены на организацию питания и пространства – как общего пользования, так личного (палат подопечных). Режим и предписания своевременно принимать необходимые лекарства или выполнять команду «отбой» входят в группу формальных правил, которые выполняются всеми без исключения: «Понимаете, здесь как ни крути, а есть определенный регламент и определенные особенности в соблюдении подобного регламента. Если в руководстве прописано, что отход ко сну должен быть

организован следующим образом и в конкретные часы, то от этого сложно уйти. Хотя все же мы и здесь пытаемся активно искать альтернативы, и это иногда удается» (ж., 47 лет, частный дом-интернат, Петрозаводск). Однако такой аспект повседневной жизни, как расстановка мебели и организация пространства дома-интерната, остается на усмотрение самих сотрудников. Улучшение комфорта, оптимизация и рационализация жизненного пространства в учреждении важны с точки зрения создания образа свободы и отличных от государственных заведений способов организации повседневности пожилых людей. «Вот планирую второй этаж там надстроить, и поскольку здесь места много (все-таки бывший деревенский детский сад) – хватает пространства, то не хочу планировать все однообразно, хочу, чтобы все было удобно, в том числе и расположение, ну, например, туалетов и душевых кабин в доме-интернате. Казалось бы, и мелочь, но очень важная для пожилых людей, и важно, чтобы они могли чувствовать комфорт и свободу у меня в доме-интернате» (ж., 50, администратор-директор частного дома-интерната, южная Карелия).

Использование пространства пансионата с пользой, как об этом говорят администраторы, улучшает жизнь пожилых людей: «Стараемся, и необходимо развиваться. Очень важно сейчас до весны доделать второй этаж, еще хочу на бывшем дворе сада сделать обязательно теплицу, потому что многие же тут из деревень и для многих было бы очень интересным вот так вот поработать, особенно в сезон, на земле, в теплице покопаться, отличное, на мой взгляд, проведение досуга. Я стараюсь такой досуг им организовать и все здесь, что возможно, сделать, чтобы было удобно, хорошо и комфортно моим подопечным» (ж., 50, администратор-директор частного дома-интерната, южная Карелия). При этом сами пожилые люди в рамках подобных улучшений рассматривались как потребители улучшенной заботы.

В случае с сельским пансионатом санитаркам было необходимо обучиться и пройти специальные курсы – это было обусловлено тем, что персонал набирался из жителей деревни, которые не обладали необходимыми навыками работы с пожилыми людьми, и прохождение курсов обеспечивало получение таких навыков. В случае с сельским домом-интернатом следует отметить, что администрация понимала важность и необходимость постоянного обучения персонала навыкам работы и повышения квалификации.

Заключение

Мы старались проиллюстрировать особенности формальных и неформальных правил и ролей, которые выполняют администрация и ухаживающие за подопечными, особенности заботы о пожилых людях. Эти данные – иллюстрация особенностей повседневной жизни и повседневного

видения заботы о пожилых людях у работников, волонтеров и администрации пансионатов. Рассмотрение частного дома-интерната как гибридного пространства, где соединены различные представления о жизни пожилых людей, предоставляет возможность изучения сочетания формальных и неформальных ролей работников учреждения и особенностей повседневной работы о пожилых людях.

Список литературы

1. Huang S.S., Hirth R.A. Quality rating and private-prices: Evidence from the nursing home industry // *Journal of Health Economics*. 2016. Vol.50. P. 59–70.
2. Григорьева И.А. Социальная политика и пожилое население в современной России: вызовы и возможности // *Мир России. Социология. Этнология*. 2006. №15(1). С. 29–49.
3. Григорьева И.А., Сизова И.Л. Траектории старения женщин в современной России // *Мир России. Социология. Этнология*. 2018. Vol.27(2). С. 109–135. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-109-135>.
4. Петухов А.С., Пирогов С.В. Теории практик как методология изучения повседневности // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018 №41. С. 159–166.
5. Spangler D. Small is beautiful? Explaining resident satisfaction in Swedish nursing home care // *BMC health services research*. 2019. Vol.19. №.1. P. 1–12.
6. Travers J. et al. Perceived barriers to infection prevention and control for nursing home certified nursing assistants: a qualitative study // *Geriatric Nursing*. 2015. Vol.36. №.5. P. 355–360.
7. Fazio S. et al. The fundamentals of person-centered care for individuals with dementia // *The Gerontologist*. 2018. Vol.58. №.suppl_1. P. 10–S19.
8. Odberg K.R., Hansen B.S., Wangensteen S. Medication administration in nursing homes: A qualitative study of the nurse role // *Nursing open*. 2019. Vol.6. №2. P. 384–392.
9. Hernandez J. Medication management in the older adult: A narrative exploration // *Journal of the American Association of Nurse Practitioners*. 2017. Vol.29. №.4. P. 186–194.
10. Mondaca M. et al. In search for the “humane”: staffs’ perspectives on everyday activities in a nursing home // *Aging & mental health*. 2019. P. 1–10.
11. Cleeve H. et al. Not just things: the roles of objects at the end of life // *Sociology of health & illness*. 2018. Vol.40. №.4. P. 735–749.
12. Turner S.P. *The social theory of practices: tradition, tacit knowledge and presuppositions*. John Wiley & Sons, 2018. P. 137.

**ВОЛОНТЕРСТВО В СИСТЕМЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ
(НА ПРИМЕРЕ ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО)
VOLUNTEERING IN CONFESSIONAL ASSISTANCE TO THE ELDERLY
(ON THE EXAMPLE OF THE CHURCH OF ST. NICHOLAS OF MIRLIKI)**

А.В. Карпунина, Д.Д. Котюкова
Российский государственный социальный университет, г. Москва
A.V. Karpunina, D.D. Kotyukova
Russian State Social University, Moscow

Описан опыт религиозной организации в сфере развития волонтерской помощи пожилым гражданам. Авторы приводят результаты собственного эмпирического исследования особенностей работы волонтеров в религиозных организациях.

The article describes the experience of a religious organization in the development of volunteer assistance to senior citizens. The authors present the results of their own empirical study of the characteristics of the work of volunteers in religious organizations.

Ключевые слова: волонтерство, конфессиональная социальная работа
Keywords: volunteering, confessional social work

Религиозные организации являются значимым субъектом социальной работы [1]. Согласно данным Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ, в 2019 г. в России действовало более 4500 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив. В них работают 8412 социальных работников, из них 1920 штатных и 6492 внештатных [2]. Благодаря им вырабатывается особый подход к социальной помощи, который может быть более близок духовно пожилому получателю социальных услуг и, следовательно, более эффективен [3]. На примере Храма Святителя Николая Мирликийского у Соломенной сторожки (г. Москва) рассмотрим подробнее, как организована работа волонтеров в религиозной организации.

В качестве помощи пожилым сестричество храма осуществляет патронаж, помогают с уборкой по дому, сопровождают в храм и обратно, привозят продуктовые наборы для маломобильных граждан, оказывают психологическую поддержку, дают необходимое общение и заботу. Помощь волонтеров не менее важна в работе, например, они могут выполнять поручения сестер: доставка продуктов, результатов анализов, лекарственных препаратов, необходимой одежды. То есть, в то время как сестры ведут духовное окормление, волонтеры

занимаются поддержкой организационных процессов, объединяющих и помощь в храме, и помощь в повседневной жизни.

Особенно возросла роль волонтеров в период действия ограничений из-за пандемии коронавируса. В 2020 г. количество обращений пожилых людей увеличилось на 60% по сравнению с 2019 г. [2].

При храме есть специалист по социальной работе – Светлана Ю., которая организует помощь прихожанам, помощь сестричеству и волонтерам.

Светлана – православная христианка, помогает в храме уже более 10 лет, из них официально трудоустроена – 6. У Светланы есть образование в сфере экономики, в храме она выполняет обязанности бухгалтера. Довольно часто встречается, что в Храме один человек выполняет различные обязанности, например, руководит воскресной школой и является сестрой милосердия, это связано с нехваткой специалистов и, разумеется, огромным желанием помогать.

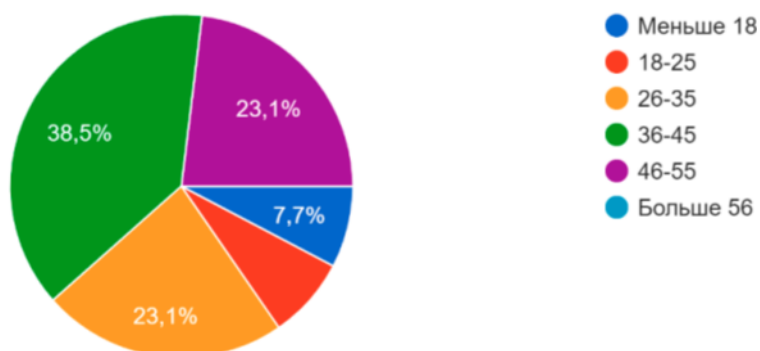
Чтобы выполнение должностных обязанностей специалиста было наиболее эффективным и верным, с точки зрения социальной помощи и духовной деятельности, он должен ориентироваться на принципы оказания помощи, рекомендованные Синодальным отделом:

- 1) помощи всем, чем можешь;
- 2) приоритет интересов прихожанина;
- 3) добровольность получения помощи;
- 4) единовременное оказание помощи [4].

Специалист реализует следующие виды деятельности:

1. Составление и постоянное обновление списка (базы данных, анкет) нуждающихся пожилых прихожан;
2. Формирование группы добровольцев, готовых и способных осуществлять приходскую социальную помощь пожилым;
3. Организация обучения волонтеров для работы с пожилыми;
4. Организация информационного обеспечения приходской социальной деятельности посредством размещения объявлений о нуждах подопечных на информационном стенде храма, на сайте храма, в группах прихода и/или его социальной службы в социальных сетях, в церковных периодических изданиях и светских СМИ;
5. Организация массовых приходских социальных и благотворительных акций, в том числе приуроченных к церковным и государственным праздникам;
6. Оборудование приходского храма средствами, обеспечивающими доступ в него лиц с ограниченными возможностями (пандусы, перила и пр.), и создание условий для полноценного участия этих людей в богослужении;

Сколько вам лет?

7. Общение с волонтерами, обеспечение их потребностей в обратной связи, оказание необходимой помощи.

Таким образом, специалист по социальной работе не вмешивается в работу сестричества, но помогает как специалист [5]. На него возложено множество функций и задач, с которыми он успешно справляется, привлекая к работе волонтеров, однако нехватка людей – по-прежнему важная проблема, решив которую, можно было бы сделать социальную работу еще более эффективной.

В рамках изучения организации волонтерской работы, с целью выявления имеющихся проблем был проведен пилотажный опрос, в котором приняли участие 13 волонтеров Храма (100% – женского пола). Все волонтеры имеют основное место работы, двое – учатся. Большинство являются лицами среднего возраста (36-55 лет), помогают в храме 1-3 года (53,8%) или 3-5 лет (23,1%). Только 7,7% помогают более 5 лет.

Важнейшей проблемой опрошенные назвали нехватку волонтеров. При этом, по их мнению, привлечение новых людей в волонтерскую деятельность является важным условием улучшения эффективности социальной работы в храме. К актуальным способам повышения эффективности социальной работы относится и разработка новых программ помощи нуждающимся, повышение квалификации волонтеров, привлечение специалистов и увеличение финансирования. Наиболее эффективными способами привлечения волонтеров респонденты назвали информирование населения о существующих проблемах, проведение большего количества мероприятий и размещение рекламы в средствах массовой информации и социальных сетях.

Волонтеры отметили нехватку собственного времени на работу в Храме и недостаток знаний в сфере оказания социальной помощи, особенно пожилым гражданам, и в сфере медико-социального ухода, что может говорить о необходимости создания курсов повышения квалификации для волонтеров.

Волонтеров в основном мотивирует возможность служения богу и оказания помощи нуждающимся. При таком подходе теряется корыстная цель и получение выгоды. Работа ведется во благо Христа, с искренним желанием помогать, насколько это возможно. Главными принципами является милосердие и сострадание, что не может не расположить к себе тех, кто больше всего нуждается в них.

Анкета содержала необязательные вопросы о воцерковленности респондентов. Анализ ответов показал, что в большинстве своем волонтеры – это верующие люди, старающиеся следовать религиозным обычаям и традициям (посещать литургии, причастия).

Небольшое исследование показало необходимость дополнительного привлечения волонтеров в Храмы и организацию их обучения перед допуском к работе с пожилыми. Подобные курсы с марта 2020 г. ведутся Отделом по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. Например, в 2021 г. проводился курс «Особенности ухода за пациентами разных возрастных групп. Уход на дому и в стационаре. Особенности при общении с пожилыми людьми» [6] в формате zoom-конференции, но желательно проводить очные занятия в большем количестве. При этом важно, чтобы волонтеры умели трезво оценивать ситуацию и убеждали пожилого обращаться в больницы и государственные учреждения социального обслуживания, если он действительно нуждается в более профессиональной помощи.

Список литературы

1. Петрова И.Э. Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций в современной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. 337 с.

2. Социальное служение Церкви: общий обзор и статистика. Доклад председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. 11.05.2018. [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5194895.html>.

3. Саралиева З.Х., Петрова И.Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т.16. №1. С. 95–108.

4. Основные принципы деятельности церковных приютов Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3479415.html>.

5. Духовность и социальное служение / Егорычев А.М., и др. В 3 томах / РГСУ. Москва, 2018. Том 1 Ценностный мир российской молодежи. 296 с.

6. Курсы по уходу для сестёр милосердия Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. [Электронный ресурс]. <http://www.diaconia.ru/sisters2020>.

**СОВРЕМЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ
В СЕМЕЙНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ**
**MODERN RELATIONSHIPS OF GENERATIONS IN THE FAMILY
STRUCTURE OF THE SIBERIAN POPULATION**

А.Р. Михеева

Новосибирский Государственный университет, г. Новосибирск

A.R. Mikheeva

Novosibirsk State University, Novosibirsk

В результате демографических процессов складывается семейная структура населения общества, которая представляет собой объективный социальный факт. Использование категории «состав семей» правомерно, как и «семейный состав». В данной работе оно основано на том, что категория «состав семьи» отражает не просто количественные соотношения между поколениями членов семей, домохозяйствами различного состава, но и характеризует процессы взаимодействия и соотношения возрастов, поколений в семьях.

As a result of demographic processes the family structure of society population is formed, which is an objective social fact. The use of the category "family composition" in the report is legitimate, as well as "family composition". In this paper it is based on the fact that the category "family composition" reflects not just quantitative relations between generations of family members, households of different composition, but also characterizes the processes of interaction and correlation of ages, generations in families.

Ключевые слова: долговременные тенденции демографических процессов, состав семьи, младшие и старшие поколения в домохозяйствах

Keywords: long-term trends in demographic processes, family composition, younger and older generations in household

Устойчивые долговременные тенденции снижения брачности и рождаемости, рост разводимости и распространение внебрачной рождаемости наблюдаются в России и Сибири уже на протяжении 40–50 лет. Всесоюзные и Всероссийские переписи населения фиксировали и фиксируют постепенные изменения семейной структуры населения в направлении преобладания малых малодетных нуклеарных ячеек.

Всероссийские переписи населения 2002 г., а затем и 2010 г. тоже не зафиксировали кардинальных изменений в семейной структуре российского и сибирского населения. Несколько уменьшилась (на 2–3 процентных пункта) доля одиноких людей, то есть тех, кто живет вне семьи. Такие домохозяйства почти на 60% представляют собой домохозяйства одиноких пенсионеров (около 7 млн. человек), половина из которых в возрасте старше 70 лет. Это явление – естественное следствие феномена «демографического старения», присущее всем странам ЕС, американским и теперь уже – развитым азиатским странам.

Весьма устойчива тенденция уменьшения среднего размера семьи, и для Сибирского ФО этот показатель такой же, как и для России в целом во все переписные годы. По данным 2010 г., среднее число членов семьи составляло практически три человека. Но если рассчитать средний размер с учётом домохозяйств одиноких людей, живущих отдельным домохозяйством, то окажется что этот показатель (среднее число членов домохозяйств) составляет 2,6–2,7; и оно ещё более устойчиво на протяжении последних 50 лет.

Большинство современных семей в России (68% по данным переписи 2010 г.) состоит из двух-трёх человек. Причём такие малые семьи (35% семей в Сибири, да и в России в целом) – именно двухчленные. На супружеские пары без детей из них приходится 54%, а на неполные семьи с 1 ребёнком – 34%. И вот это явление – повышение удельного веса неполных семей с детьми моложе 18 лет – самое заметное изменение в современной семейной структуре российского населения.

- Перепись населения 1979 г. зафиксировала в России 15% семей как «неполные семьи с детьми до 18 лет», в 1989 г. их доля сохранилась на том же уровне.

- По данным переписи 2002 г. они составляли уже 26% от всех семей с детьми в возрасте до 18 лет. (В Сибирском ФО доля неполных семей с детьми в 2002 г. была равна 23%, что почти на 10 процентных пунктов выше, чем в 1989 г.).

- По нашим оценкам, в неполных семьях (обычно, без отца) в начале XXI века в России живет каждый 7-й ребёнок, что в абсолютных числах составляет почти 4 млн. несовершеннолетних детей. Этот феномен, по-видимому, можно рассматривать косвенным индикатором принципиальных изменений диспозиций членов семейного состава.

Ещё одна важная группа семей – это семьи с детьми в возрасте до 18 лет. О характеристиках этой группы свидетельствует следующая переписная статистика. Семьи с несовершеннолетними детьми и в 1989 г., и в 2002 г. составляли менее 50% от общего числа домохозяйств. Абсолютное большинство

этих семей можно охарактеризовать как малодетные, то есть с одним-двумя детьми. При этом стала очень мала доля домохозяйств, которых можно условно отнести к многодетным, то есть имеющим троих и более детей. Доля таких семей в общем числе домохозяйств в 2002 г. составляла 2,6%. Не намного выше их доля была и в 1989 г. – 4,6%. Тенденция снижения доли таких семей была более выражена в российских и сибирских городах, где она уменьшилась почти в 2 раза – с 3,2% до 1,7%, а в сельских поселениях в полтора раза – с 8,3% до 5,5%.

Если же проанализировать распределение семей по числу детей, сопоставив их не со всеми домохозяйствами, а только с семьями, в составе которых есть дети в возрасте до 18 лет (супруги или матери/отцы с детьми независимо от типа домохозяйства, в котором они живут), то окажется, что доля одно-двуухдетных семей составит 94,6%, причём именно на однодетные семьи приходится более 2/3 таких домохозяйств.

В данном материале содержатся результаты конкретного исследования, проведённого автором в 1998 г. [1]. Целью его было выявление изменения нормативов брачного и семейного поведения жителей Сибири, а именно – выяснение того, какие жизненные обстоятельства, причины лежат в основе большой распространённости практик устройства семейной жизни незарегистрированных супружеских союзов – как в молодых возрастах, так и в старших.

Проведённое методом *семейных историй* обследование позволило проследить процессы формирования супружеской, брачной пары или семьи и выявить некоторые общие черты их «траекторий». В основу некоторых гипотез, например о гендерных ролях в неофициальных союзах, были положены известные результаты исследований американских социологов. Что касается брачно-семейных намерений, ориентаций, то операционально они фиксировались в контексте рассуждений респондентов о причинах нерегистрации существующих супружеских, брачных отношений, о желаемом числе детей, о распределении или выполнении семейных, хозяйственных обязанностей, о внутрисемейных взаимоотношениях.

Объектом обследования были супружеские пары, соответствующие всем критериям «супружеской, брачной пары», кроме одного – отсутствием официально зарегистрированного брака. Опрошены пары «мужчина и женщина», совместно проживающие, ведущие общее хозяйство, воспитывающие или уже воспитавшие детей (общих или партнёра). Причём при исследовании данного феномена в контексте устойчивости институциональных функций *продолжительность совместной жизни* является принципиальным

критерием отбора совместно живущих пар. В данном исследовании этот временной показатель не должен быть менее 1,5–2 лет.

Изучение мотивационных аспектов, намерений, ориентаций требует конкретизации самого определения «супружества» и «брака». Этот методологический вопрос тоже обсуждается практически во всех работах по данной теме. В рамках данного доклада применяется термин «брак» в смысле устойчивых, долговременных, санкционированных обществом отношений живущих вместе мужчины и женщины. Часто этими отношениями характеризуются как раз официальные или сожительствующие супруги на «последнем» этапе жизни, то есть в возрасте старше 50 лет.

Как стало ясно из результатов интервьюирования, в обыденном сознании слово «брак» ассоциируется скорее с законной регистрацией, чем с фактическим супружеством. Так что исследуемый феномен точнее было бы называть «бракоподобными отношениями». В обследовании были проведены глубинные полуструктурированные интервью 86 человек, составляющих 43 официально не зарегистрированные брачные пары. 20 из них живут в сельской местности, 11 – в малом городе, 12 – в крупном областном центре Сибири. Опрошенные представляют возрастные группы взрослых следующим образом, число пар:

возрастная группа	всего	город	село
20–34 года	14	8	6
35–49 лет	18	8	10
50–65 лет	11	7	4
всего	43	23	20

В семи семьях: в пяти молодых и в двух – старшей возрастной группы – нет и не было детей (ни общих, ни «своих»). В остальных семьях в среднем по двое детей, при этом по одному – в 10, но у двух пар по четверо и пятеро детей. Общих же детей у неофициальных супругов, естественно, меньше: нет таковых у 22 пар, один – у 14, двое – у 5, трое – только у двух сельских пар. Средняя продолжительность совместной жизни у опрошенных пар – 8,6 лет, при этом у 8 пар был минимальный стаж супружества – 2 года, но у двух – по 26 лет, а у самой пожилой (сельской) – 36 лет. Короткий стаж сожительства респондентов не всегда означает малый супружеский опыт: только у 26 человек из 85 это первый союз, но у 41 человека – второй, у остальных – третий и даже четвертый (у 5 мужчин):

продолжительность совместной жизни, лет	2–4	5–9	10–14	15–19	20 и более
число опрошенных, чел.	18	10	6	4	5

Полученные материалы дают некоторое представление о нескольких типичных, повторяющихся ситуациях, которые можно назвать причинами откладывания, а зачастую и отказа супружеских пар от официальной регистрации своих отношений.

Общая и наиболее часто упоминаемая причина выражается следующими словами: «Если человек нравится, если есть чувство – будешь жить и без колец, и без ЗАГСа, печати здесь не важны. Не на что сейчас ни разводиться, ни записываться. Крутишься по хозяйству целый день, чтоб только ребятишек голодными не оставить, какие уж тут свадьбы-кольца» (*зоотехник, 44 года, никогда не состоял в браке, 3 детей, стаж сожительства – 15 лет, сел.*).

Список литературы

1. Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. (Исследование проведено в рамках индивидуального исследовательского проекта «Брачно-семейные ориентации неофициальных супругов и перспективы трансформации института семьи», поддержанного Фондом Форда).

СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА SOCIAL INSTITUTIONS FOR SENIOR CITIZENS

Ю.В. Применко, С.В. Соловьева
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
Yu.V. Primenko, S.V. Solovyova
Lobachevsky University

Посвящено рассмотрению вопроса о современной системе организаций социального обслуживания Российской Федерации, в том числе организаций Нижегородской области. Рассмотрены формы, типы и виды социального обслуживания граждан пожилого возраста.

The article is devoted to the issue of modern system of social service organizations of the Russian Federation, including organizations of Nizhny Novgorod region. The forms, types and types of social services for elderly citizens are considered.

Ключевые слова: социальное обслуживание, граждане пожилого возраста, социальные услуги, учреждения и организации социального обслуживания

Keywords: social services, elderly citizens, social services, institutions and organizations of social services

Правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан пожилого возраста в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (далее-Федеральный закон №442-ФЗ).

Данный закон определяет понятие «социальное обслуживание» как деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам, осуществляемую поставщиками социальных услуг. Именно поставщики социальных услуг, являющиеся юридическими лицами независимо от их организационно-правовой формы, индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание, входят в систему учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста. Действие перечисленных субъектов в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности является социальной услугой.

Приказом Минтруда России № 258н от 17 апреля 2014 г. утверждена Примерная номенклатура организаций социального обслуживания. Минтруд классифицировал их в зависимости от формы предоставления услуг, определенных статьей 19 Федерального закона №442-ФЗ. Социальные услуги предоставляются их получателям в форме социального обслуживания на дому, в полустационарной форме и в стационарной форме.

Стационарное социальное обслуживание граждан пожилого возраста осуществляется в домах-интернатах (пансионатах) для престарелых и инвалидов, ветеранов войны и труда, милосердия; специальных домах-интернатах; психоневрологических интернатах; специальных домах для одиноких престарелых; социально-оздоровительных, геронтологических, геронтопсихиатрических центрах.

Особое место в системе медико-социальной и социально-бытовой помощи пожилым гражданам, утратившим способность к самообслуживанию, занимают дома-интернаты общего типа. В Нижегородской области работают 52 стационарных учреждения социального обслуживания граждан, их них 42 дома-интерната общего типа и 10 психоневрологических интерната, в которых проживает более 6000 граждан пожилого возраста и инвалидов. Следует

отметить, что востребованы также пожилыми гражданами социально-реабилитационные услуги, предоставляемые в санатории, пансионатах и социально-реабилитационных центрах на условиях временного проживания. В Нижегородской области таких организаций 8, среди которых пансионат ветеранов войны и труда «Зеленый город», социально-реабилитационные центры «Пушкино» и «Красный Яр» и другие.

В систему организаций, осуществляющих полустационарное социальное обслуживание, входят социально-реабилитационные центры; центры социального обслуживания населения; центры социальной адаптации (помощи); дома ночного пребывания; социальные приюты; социальные гостиницы; иные организации, осуществляющие полустационарное социальное обслуживание.

В данной категории наиболее востребованы пожилыми гражданами услуги, предоставляемые отделениями дневного пребывания при центрах социальной помощи. В Нижегородской области в каждом муниципальном районе и городском округе более двадцати лет работают центры социального обслуживания, в отделениях дневного пребывания которых пожилые люди проводят досуг, занимаются трудотерапией, получают оздоровительные процедуры, питание.

Одним из социально значимых форм социального обслуживания является надомное социальное обслуживание, которое возложено на центры социального обслуживания, социальной помощи и иные организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому. Эта помощь оказывается одиноким или одиноко проживающим людям, частично утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянной социально-бытовой, медико-социальной, и других видах помощи. Развитие данной формы социального обслуживания перспективно, оно будет модернизироваться и совершенствоваться. Уже сегодня в Российской Федерации начата реализация программы по развитию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста, нуждающимися в постороннем уходе на дому.

Базовая основа данной программы определена в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 сентября 2020 г. N 667 "О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 г. Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе".

В Нижегородской области система долговременного ухода проходит апробацию в городе Арзамасе и Арзамасском районе.

Срочная социальная помощь носит разовый характер и оказывается пожилым гражданам, остро нуждающимся в социальной поддержке. Это может

быть обеспечением горячим питанием, продуктовыми наборами, одеждой, обувью, предметами первой необходимости, оказание экстренной психологической помощи, юридических и иных консультационных услуг.

По форме собственности все учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов могут быть:

- 1) государственными учреждениями (отделениями) социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, являющимися федеральной собственностью и находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти, и государственными учреждениями (отделениями) социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, являющимися собственностью субъектов РФ и находящимися в ведении органов исполнительной власти субъектов РФ;
- 2) муниципальными учреждениями (отделениями) социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, находящимися в ведении органов местного самоуправления;
- 3) учреждениями (отделениями) социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов иных форм собственности.

Наряду с государственной системой социального обслуживания в последние годы в Российской Федерации активно развивается негосударственный сектор, предоставляющий востребованные пожилыми гражданами услуги. Так, в Нижегородской области работают 29 негосударственных поставщиков социальных услуг, входящих в реестр поставщиков социальных услуг и получающих субсидию из областного бюджета.

Все учреждения социального обслуживания предоставляют пожилым гражданам только с их добровольного согласия. Основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания является поданное в письменной или электронной форме заявление гражданина или его законного представителя.

Основной причиной признания нуждающимся в социальном обслуживании пожилых граждан является полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности.

Уполномоченный орган субъекта Российской Федерации или уполномоченная организация (в подавляющем большинстве субъектов РФ это органы социальной защиты населения) принимает решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и разрабатывает

индивидуальную программу, в которой указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению. Индивидуальная программа имеет обязательный характер для поставщика социальных услуг.

Социальные услуги предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем. Существенными условиями договора о предоставлении социальных услуг являются положения, определенные индивидуальной программой, а также стоимость социальных услуг в случае, если они предоставляются за плату или частичную плату.

В каждом регионе Российской Федерации сформировалась своя система учреждений социального обслуживания с учетом исторических, экономических, социальных условий. Вместе с тем, Минтрудом РФ установлены требования к оптимальному размещению организаций социального обслуживания субъекта Российской Федерации, основная цель которых – обеспечение максимального удовлетворения потребностей получателей социальных услуг в социальном обслуживании при высоком уровне качества оказания социальных услуг и минимальных затратах (материальных, трудовых и пр.) на их оказание.

**БОЛЬНЫЕ ТУБЕРКУЛЁЗОМ ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ О ПОЛУЧЕНИИ
ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
ELDERLY PEOPLE WITH TUBERCULOSIS ABOUT RECEIVING HELP
FROM CLERGY**

С.А. Юдин, В.В. Деларю
Волгоградский государственный медицинский университет
Минздрава России, г. Волгоград
S.A. Yudin, V.V. Delaryu
Volgograd State Medical University, Volgograd

Результаты анкетирования больных туберкулёзом пожилых людей об оказании им помощи со стороны священнослужителей в динамическом аспекте (2012 г. и 2020 г.) показали, что её реально получают в 2 раза меньше больных относительно желающих её получить. Сделан вывод, что улучшение оказания помощи со стороны священнослужителей предполагает преодоление ими стигматизационных установок и активизацию сотрудничества организаторов здравоохранения с представителями церкви.

The results of a questionnaire survey of elderly people with tuberculosis about the provision of assistance from the clergy in the dynamic aspect (2012 and 2020) showed that it is actually received by 2 times less patients than those who want to receive it. It is concluded that improving the provision of assistance from the clergy involves overcoming stigmatization attitudes and enhancing cooperation between health organizers and representatives of the church.

Ключевые слова: пациенты пожилого возраста, туберкулёз, помощь со стороны священнослужителей, анкетирование

Keywords: elderly patients, tuberculosis, help from clergy, questionnaires

Потребность людей в благоприятном духовном и нравственном климате является «вечной» проблемой на всём протяжении существования и совершенствования Homo sapiens; при этом её решение становится как всё более и более актуальным, так и всё более и более дифференцированной («точечной»). В значительной мере это связано с развитием социальных институтов и практик, расширением спектра их взаимодействия с институтом религии, всё возрастающими правами человека. В частности, важность взаимодействия государства и церкви относительно сотрудничества в области здравоохранения была подчеркнута еще в информационном письме Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 25.08.2011г. № 15-4/10/2-8348 «Руководителям органов управления здравоохранением субъектов РФ» и, естественно, в тематической литературе [1; 2].

В данном контексте представляется значимым изучение мнений больных туберкулёзом людей об оказании им помощи со стороны священнослужителей. Туберкулёз представляет собой часто встречающееся социально значимое заболевание; лица пожилого и старческого возраста составляют значительную долю в структуре заболеваемости и смертности от туберкулёза; при туберкулёзе пациенты нуждаются в оказании помощи со стороны самых разных социальных институтов и практик [3-5]. При этом именно для лиц пожилого возраста актуализируется значимость конфессиональной помощи вследствие наблюдающегося после 50-ти лет «кризиса идентичности» (своеобразного кризиса собственного Я, одним из проявлений которого является возрастание роли религиозности в жизни) [6].

Целью исследования стал анализ мнений больных туберкулёзом пожилых людей об оказании им помощи со стороны священнослужителей в динамическом аспекте. Соответственно, в 2012 г. в г. Волгограде было проведено анкетирование 79 человек в возрасте 60-ти и более лет, спустя 8 лет – 86-ти.

В 2012 г. о том, что они хотели бы получить какую-либо помощь со стороны священнослужителей (исповедоваться, креститься, получать какие-либо советы), высказались 26,6% пациентов, в 2020 г. – 19,8% ($p > 0,05$); отрицали данную потребность 48,1% и 60,4% соответственно ($p > 0,05$); затруднились ответить – 25,3% и 19,8%. В то же время реально получали помощь со стороны священнослужителей в 2012 г. всего 13,9%, в 2020 г. – 11,6%; не получали её – 86,1% и 88,4% соответственно.

Таким образом, помощь со стороны священнослужителей как в 2012 г., так и в 2020 г. реально получали в 2 раза меньше больных туберкулёзом пожилых людей относительно желающих её получить. При этом в динамическом аспекте (в 2020 г. по сравнению с 2012 г.) наметились такие тенденции: уменьшилось количество больных туберкулёзом пожилых людей, желающих получить помощь со стороны священнослужителей, и увеличилось количество отрицающих потребность в ней. Данные тенденции вряд ли можно объяснить возрастанием атеистической настроенности. Более правдоподобными причинами видятся следующие. Во-первых, полученные ранее результаты анкетирования в Волгограде 39 священнослужителей Русской Православной Церкви, согласно которым 82,1% священнослужителей выступили за организацию более тесного взаимодействия с противотуберкулезными учреждениями по духовному общению с верующими, а в необходимости организации общения больных туберкулёзом со священнослужителями на территории этих лечебных учреждений были уверены 92,3% респондентов. Но были готовы нести духовное служение в стенах туберкулёзной больницы только 20,5% респондентов; 87,2% никогда не посещали данные заведения. При этом одной из главных причин, которые мешают духовному служению в туберкулёжном стационаре, 23,1% священнослужителей назвали опасность заразиться туберкулёзом во время несения службы [7]. Во-вторых, взаимодействие служителей церкви и медицины осуществляется во многих медицинских учреждениях Волгоградской области, где открыты приходы и молельные комнаты, однако ни в одном противотуберкулезном диспансере нет соответствующего помещения для служителей культа (как в 2012 г., так и в 2020 г.). Соответственно, улучшение оказания помощи со стороны священнослужителей предполагает преодоление ими стигматизационных установок и активизацию сотрудничества организаторов здравоохранения с представителями церкви.

Список литературы

1. Светличная Т.Г., Степанов Е.С. Религиозное сознание как этический регулятор профессионального поведения будущего врача // *Биоэтика*. 2016. №2 (18). С. 24–27.
2. Силуянова И.В., Алёхина Е.В. Христианский смысл жизни как мировоззренческая основа решения этических проблем современных биомедицинских технологий // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Философские науки. 2011. №1. С. 40–52.
3. Нечаева О.Б. Эпидемическая ситуация по туберкулезу в Российской Федерации в 2018 году. 2019. 78 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mednet.ru> (дата обращения: 08.08.2021).
4. Юдин С.А., Барканова О.Н., Борзенко А.С., Деларю В.В. Комплементарность оказания медицинской, социальной и психологической помощи во фтизиатрии (в оценках врачей и пациентов) // *Туберкулёз и болезни лёгких*. 2017. № 4. С. 7–10.
5. Юдин С.А., Деларю В.В., Борзенко А.С. Оказывается ли благотворительная помощь больным туберкулёзом? // *Туберкулёз и болезни лёгких*. 2013. №7. С. 9–10.
6. Волчанский М.Е., Деларю В.В., Болучевская В.В., Золотарёва О.С. Психология и педагогика: Учебно-методическое пособие для студентов медицинских вузов. 3-е изд., доп. и перераб. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2018. 240 с.
7. Юдин С.А. Медицина и религия в современном промышленном городе // *Социология города*. 2014. №1. С. 22–27.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ: ОПЫТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИМОРЬЯ ORGANIZATION OF SOCIAL WORK WITH AN AGED PEOPLE: THE EXPERIENCE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN PRIMORYE TERRITORY

А.Ю. Ардальянова, П.А. Григорьева
*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток*
A.Yu. Ardalyanova, P.A. Grigoryeva
*Far Eastern Federal University,
Vladivostok*

Приведены результаты анализа новостных лент трех сайтов Приморской митрополии (Владивостокской, Находкинской и Арсеньевской епархий). Рассмотрены публикации за период с 1 января по 1 октября 2021 г. с упоминанием пожилых людей в качестве получателей социальной помощи. Цель исследования – определить основные направления социальной работы религиозных организаций с пожилыми людьми.

The article presents the results of the analysis of news feeds of three websites of the Primorsky Metropolitanate (Eparchies of Vladivostok, Nakhodka and Arsenyev). We reviewed publications for the period from January 1 to October 1, 2021 with the mention of aged people as recipients of social assistance. The purpose of the study is to determine the main directions of social work of religious organizations with aged people.

Ключевые слова: религиозные организации, социальное служение, Приморский край, пожилые люди

Keywords: religious organizations, caritas, Primorye Territory, aged people

Сегодня в условиях пандемии, повышенной нагрузки на систему здравоохранения, экономической нестабильности и ограниченности ресурсной базы социальных служб пожилые люди находятся в центре социальной уязвимости. Обращаясь к религии и религиозным организациям как к трансляторам общечеловеческих ценностей, представители старшего поколения находят утешение, психологическую поддержку и социальную помощь.

Как отмечают исследователи, осуществляя свое социальное служение в России, религиозные организации становятся участниками взаимодействия, в которое встроено сегодня множество субъектов – государство, социальные службы, благодотворители и волонтеры. При этом религиозные организации вынуждены пересматривать методы своей работы именно потому, что им

необходимо соответствовать ожиданиям своих партнеров и доноров, меняться, становиться более профессиональными в выполнении своих социальных функций и соответствующим образом описывать себя и свою деятельность, то есть вырабатывать административно-технические навыки, перенимать профессиональные нормативно-этические установки и придерживаться их на уровне саморепрезентации [1]. В связи с этим в поле внимание попадает информационное пространство религиозных организаций, официальные интернет-сайты и размещенные на них материалы о поддержке пожилых людей. Основным источником для непосредственного анализа подобной саморепрезентации социальной работы религиозных организаций с пожилыми людьми в Приморье стали новостные ленты, размещенные на трех сайтах Приморской митрополии Русской Православной Церкви (Владивостокской, Находкинской и Арсеньевской епархий), которые являются официальными, формальными каналами коммуникации с аудиторией.

В результате поискового запроса по страницам выявлено 343 материала с упоминанием ключевого слова «пожилые» и его производных («пожилых», «пожилым») за весь период существования ресурсов, из них 260 размещены на официальном сайте Владивостокской епархии, 53 – на официальном сайте Арсеньевской епархии и 30 материалов – на официальном сайте Находкинской епархии. Так как сайты этих организаций имеют разную структуру, разработать единую схему анализа не представлялось возможным, в связи с чем представим анализ публикаций, посвященных социальной работе с пожилыми людьми, по каждому источнику отдельно.

Для анализа публикаций, посвященных благотворительной и социальной деятельности, было рассмотрено 58 материалов с 1 января по 1 октября 2021 г. (10 месяцев), размещенных на официальном сайте Владивостокской епархии в разделах «Социальное служение» и «Служба добровольцев «Милосердие»». Пожилые люди как получатели социальной помощи и поддержки упоминаются трижды: в первом случае речь идет об открытии Центра гуманитарной помощи при Свято-Никольском кафедральном соборе города Владивостока, где одинокие пожилые люди, как другие категории нуждающихся, могут получить продукты, одежду и обувь, гигиенические наборы, детские вещи, предметы первой необходимости [2]; во втором случае материал освещает собрание службы добровольцев «Милосердие», на котором участники *«обсудили проблему оказания помощи престарелым гражданам на дому»* [3]; в третьем упоминается о рождественской акции, на которой *«также 20 бабушек получили сладкие подарки»* [4]. Следует отметить, что при анализе публикаций мы не учитывали те, которые затрагивают социальную работу с пожилыми людьми

потенциально. Подобные материалы освещают помощь укрупненным группам людей, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, среди которых пожилые люди встречаются достаточно часто (например, люди с инвалидностью, пострадавшие от бедствия, люди без определенного места жительства), однако в статьях они не выделены в отдельную категорию.

На официальном сайте Находкинской епархии были проанализированы материалы раздела «Новости епархии». За обозначенный период в данном разделе был опубликован 191 материал, большая часть (67%) посвящена организации богослужения, остальные материалы распределены по другим направлениям деятельности организации (участие в городских мероприятиях, строительство, просветительская деятельность в школах, работа с военнослужащими). Пожилые люди как объект социальной помощи упоминаются здесь лишь однажды в новостях об открытии филиала церковной социальной помощи «Милосердие» в Находке. Речь идет о колл-центре, в который можно обратиться с просьбой о духовном наставлении, пригласить священника для совершения таинств, попросить о продуктовой помощи, узнать о работе центров круглосуточного сестринского ухода за пожилыми людьми [5].

Саморепрезентация Арсеньевской епархии тоже в большей степени ориентирована на демонстрацию социального служения в целом, без привязки к пожилым людям как наиболее нуждающимся в настоящее время. За 2021 г. в новостной ленте епархии пожилые люди упомянуты первый раз как группа, которой следует воздержаться от посещения храмов в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой [6]. И еще раз пожилые упомянуты косвенно в материале, посвященном работе молодежного движения «Возрождение». Молодые волонтеры организовали акцию 8 июля (День семьи, любви и верности), в рамках которой участники движения с подарками посетили разные семьи, в том числе и семьи пожилых людей [7].

Подведем некоторые итоги. Почитание старших и бережное отношение к ним разделяется всеми мировыми религиями, при этом сами религиозные организации, осуществляя социальное служение, не рассматривают пожилых людей как отдельный объект церковной социальной работы. Развивая просоциальную деятельность, православные религиозные организации Приморья делают акцент на помощи семье, подрастающему поколению, работе с молодёжью, что, несомненно, нужно и важно, но, на наш взгляд, фокус сегодня на данные группы населения чересчур смещен, и пожилые остаются без должного внимания. Между тем, следует отметить, что работа с пожилыми, хотя не позиционируется как отдельное направление, но ведется косвенно через организацию социальной работы с другими уязвимыми и нуждающимися

группами населения, психологическую поддержку и привлечение к благотворительным акциям.

Список литературы

1. Холявин А. Саморепрезентация религиозных организаций в контексте трансформации социальной политики в отношении пожилых: между "служением" и "экспертизой" // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 2. С. 68–89.

2. При Свято-Никольском кафедральном соборе открыт новый центр гуманитарной помощи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vladivostok-eparhia.ru/news/mitropolia/?id=29248> (дата обращения: 01.10.2021).

3. Состоялось собрание добровольцев Службы «Милосердие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vladivostok-eparhia.ru/society/socialministry/miloserdie/?id=28786> (дата обращения: 01.10.2021).

4. Добровольцы дарят радость [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vladivostok-eparhia.ru/society/socialministry/miloserdie/?id=28060> (дата обращения: 01.10.2021).

5. Филиал церковной социальной помощи «Милосердие» работает в Находке [Электронный ресурс]. URL: <http://rpcne.ru/index.php/arhiv/2155-28-04-2021g-filial-tserkovnoj-sotsialnoj-pomoshchi-miloserdie-rabotaet-v-nakhodke> (дата обращения: 01.10.2021).

6. Христос рождается – славьте! [Электронный ресурс]. URL: <http://arseniev-eparhia.ru/xristos-rozhdaetsya-slavte-foto/> (дата обращения: 01.10.2021).

7. Как прожить в любви и согласии 45 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://arseniev-eparhia.ru/kak-prozhit-v-lyubvi-i-soglasii-45-let-foto/> (дата обращения: 01.10.2021).

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ DIGITAL LITERACY OF THE ELDERLY POPULATION: METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY

А.А. Былинская
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
А.А. Bylinskaya
Lobachevsky University

Рассматриваются подходы к исследованию вопросов формирования цифровой грамотности пожилого населения российских регионов с

применением методик, предложенных в работах российских и зарубежных авторов.

The article discusses Russian and foreign methodological approaches to use for the construction of the picture of a digital literacy of elderlies of Russian regions.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровой портрет, цифровая грамотность, регионы Российской Федерации

Keywords: digitalization, digital transformation, digital picture, digital literacy, regions of Russian Federation

В эпоху цифровизации все большее значение приобретают вопросы повышения цифровой грамотности населения, формирования у представителей разных возрастных групп соответствующих навыков пользования цифровыми устройствами и приведения уровня цифровой грамотности различных групп в соответствие друг с другом.

Несмотря на понимание значимости вопросов повышения цифровой грамотности населения, сегодня механизм массового повышения цифровой грамотности в России еще не запущен в полную силу. В системе образования на всех ее уровнях отсутствует образовательный компонент, непосредственно отвечающий за формирование цифровых компетенций. Таким образом, понимание того, что цифровые компетенции – важнейшая составляющая так называемых «soft skills» современного человека в России сформировано, а эффективной системы массового обучения пока нет.

Изучение вопросов методологии исследования проблемы повышения цифровой грамотности пожилого населения России вскрыло ряд теоретико-методологических проблем.

В первую очередь, это проблема несформированности самого понятия «цифровая грамотность», так как отсутствует единообразие в подходах к его трактовке.

Во-вторых, существенные различия в методологических подходах к исследованию вопроса о структуре цифровой грамотности, то есть основных компетенций, формирующих цифровую грамотность.

В-третьих, отсутствие методических рекомендаций и методического обеспечения, необходимого для обучения цифровой грамотности в принципе, не говоря уже о методических рекомендациях, учитывающих особенности той или иной возрастной группы обучающихся.

Все вышеназванные проблемы свидетельствуют о необходимости уточнения методологии, используемой при исследовании цифровой грамотности.

Существующие методологические подходы к исследованию цифровой грамотности условно можно сгруппировать в четыре группы: психолого-педагогические, информационно-технологические, индустриальные и медийно-информационные. На основе данных подходов в 2015 г. профессором НИУ ВШЭ А.В. Шариковым была предпринята попытка построения четырехкомпонентной модели цифровой грамотности [1].

Исторически процесс формирования понятия «цифровая грамотность» первоначально связан с появлением понятий «медиаграмотность» и «информационная грамотность» в 70-х годах XX столетия. С середины 80-х годов XX века в научный обиход входит понятие «компьютерная грамотность», которое к началу XXI века трансформируется в такое понятие, как «электронная грамотность» (e-literacy). Дальнейшее развитие интернета и цифровых технологий приводит к появлению понятия «цифровая грамотность», обобщающего все вышеназванные ранее появившиеся понятия. В научный оборот это понятие входит с 2010 г. [2, с. 99]. Начиная с этого момента происходит стремительный рост числа публикаций по данной проблематике, но это не приводит научное сообщество к единообразию трактовки самого понятия «цифровая грамотность», что свидетельствует о том, что до сих пор понятийный и категориальный аппарат исследования проблем цифровой грамотности различных групп населения находится в стадии формирования. У ряда авторов наблюдается отождествление понятий «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность» [3].

Существующие в мировой практике исследования цифровой грамотности ведутся по ряду направлений:

- методология измерения цифровой грамотности;
- выявление степени реальных расхождений в уровне цифровой грамотности между различными поколениями;
- исследование влияния иных, помимо поколенческого, факторов;
- исследования влияния цифровой грамотности на успешность в различных видах деятельности.

Несмотря на существование ряда методологических разночтений, базовым показателем оценки уровня цифровой грамотности российского населения является, Индекс Цифровой Грамотности. Данный показатель рассчитывается в Российской Федерации с 2018 г. и ежегодно представляется аналитическим центром Национального Агентства Финансовых Исследований (далее НАФИ). Индекс рассчитывается по методологии DigComp, предполагающей оценку цифровых компетенций по таким параметрам, как информационная

грамотность, коммуникативная грамотность, создание цифрового контента, цифровая безопасность и навыки решения проблем в цифровой среде.

По итогам первой половины 2021 г. индекс цифровой грамотности россиян составил 64 пункта по шкале от 0 до 100 [4].

По данным исследований НАФИ, наиболее низкие значения цифровой грамотности имеют россияне в возрасте старше 55 лет (60 п.п.), причем хуже всего в цифровой среде ориентируются неработающие пенсионеры, уровень цифровой грамотности которых в первой половине 2021 г. составляет всего 55 п.п. [4].

Идея о необходимости повышения цифровой грамотности населения, нашедшая отражение в Программе «Цифровая экономика», вполне очевидна, но помимо того, что далеко не у всех лиц в возрасте от 55 лет сформировалась потребность в овладении цифровыми компетенциями, до сих пор отсутствуют эффективные социально-экономические механизмы стимулирования их формирования у пожилого населения. Вполне очевидным является тот факт, что далеко не любой пожилой человек до сих пор может позволить себе приобрести смартфон, чтобы научиться пользоваться этим мобильным устройством.

Насколько важно преодоление низкого уровня цифровой грамотности пожилого населения? Для ответа на этот вопрос обратимся к мнению экспертов. По мнению Л.И. Смирных, «отставание цифровой грамотности пожилого населения имеет ряд серьезных экономических и социальных последствий и требует внесения серьезных корректив в государственную политику, принятия адекватных мер в отношении пожилых работников на рынке труда» [5, с. 106].

В то время как цифровое будущее переходит в цифровое настоящее, нашей стране необходимы мощные катализаторы, которые обеспечат быстрое повышение цифровой грамотности отдельных групп населения и сглаживание возрастных и территориальных различий по уровню цифровой грамотности. Это будет способствовать преодолению цифрового разрыва.

Несомненно, цифровыми компетенциями должен обладать любой современный человек, независимо от возраста. Однако, по нашему мнению, у разных поколений есть различия в понимании и принятии проблем, связанных с цифровизацией. Именно это затрудняет решение вопросов повышения цифровой грамотности.

Список литературы

1. Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. Т. 14. № 1 (2016). С. 87–98.

2. Шариков А.В. Концепции цифровой грамотности: российский опыт. // Коммуникации. Медиа. Дизайн. Том 3. №3. (2018). С. 96–112.

3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. №2(14). 2014. С. 27–35.

4. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/>

5. Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. №12. 2020. С. 104–124.

**УЧАСТИЕ В ВОЛОНТЕРСКИХ АКЦИЯХ КАК ФОРМА РАБОТЫ
С ПОЛУЧАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО
ПРЕБЫВАНИЯ ГБУ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ
БОГОРОДСКОГО РАЙОНА»**

**PARTICIPATION IN VOLUNTEER ACTIVITIES AS A FORM OF WORK
WITH RECIPIENTS OF SOCIAL SERVICES AT THE DAY CARE CENTER
OF CENTER FOR SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY AND
DISABLED OF BOGORODSKY DISTRICT**

Е.В. Варакина

*Центр социального обслуживания
граждан пожилого возраста и инвалидов Богородского района, г. Богородск*

E.V. Varakina

*Center for social services for the elderly and disabled
of Bogorodsky district, Bogorodsk*

Приводится опыт участия пожилых людей, посещающих отделение дневного пребывания центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Богородского района, в волонтерских акциях, позволяющий эффективно решать вопросы поддержки жизненного тонуса получателей социальных услуг и их мотивации к активной деятельности.

This article describes the experience of participation of elderly people attending the day care department of the center for social services for elderly and disabled citizens of the Bogorodsky district in volunteer actions, which allows them to effectively solve the issues of supporting the vitality of recipients of social services and motivation to be active.

Ключевые слова: отделение дневного пребывания, пожилые люди, волонтерство, экологическая акция

Keywords: day care center, seniors, volunteering, environmental action

На территории Богородского района проживает около 18 тыс. человек пожилого возраста. Ежегодно примерно 1 тыс. из них обращаются за различными мерами социальной поддержки [1].

Выход на пенсию является одним из кризисных периодов в жизни человека. в это время пенсионера могут посещать мысли, что активный период его жизни уже закончился, что всё хорошее уже позади и осталось только «доживать годы». зачастую с завершением профессиональной деятельности падают авторитет и престиж в обществе, страдает самооценка и самоуважение, изменяются стиль и образ жизни, уменьшается материальный достаток.

Особенно тяжело переживают этот период те, кто занимал высокие должностные посты, но был принудительно отправлен на «заслуженный отдых», и те, для кого выход на пенсию стал неожиданностью, так как пока не планировал уходить с работы. выход на пенсию может вызывать ощущение невостребованности, ненужности, непригодности, что в свою очередь приводит к ухудшению физического и психологического здоровья.

Если человек сталкивается с непониманием своих проблем со стороны близкого окружения (супруга или супруги, выросших и покинувших родительский дом взрослых детей, друзей, остающихся еще на службе коллег), он может ощущать одиночество и пустоту, которые нечем заполнить. возникает общая неудовлетворенность жизнью из-за отсутствия цели и смысла.

С 1995 г. в ГБУ «ЦСОГПВИИ Богородского района» функционирует отделение дневного пребывания (далее ОДП) для граждан пожилого возраста и инвалидов. дневное отделение – отделение полустационарного типа, предназначенное для оказания социально-бытовых, социально-медицинских, культурных и иных услуг, организации питания, отдыха и проведения реабилитационных мероприятий гражданам, сохранившим способность к самообслуживанию и активному передвижению. ОДП посещают пенсионеры разных возрастов, у каждого из которых свои мотивы обращения в наш центр. На групповых психологических занятиях мы не раз поднимали эту тему. в подавляющем большинстве пожилые люди хотят больше общаться со сверстниками, разнообразить свой досуг, научиться чему-то новому. волонтерство же покрывает все эти цели, добавляя к вышперечисленному понимание социальной значимости, востребованности и нужности своей

деятельности, а недовольство действительностью трансформируется в созидательные добровольческие активности.

В России набирает силу «серебряное добровольчество» – одна из важных форм гражданской активности для граждан старшего возраста. По данным ассоциации волонтерских центров, в 2018г 28% людей старше 56 лет вовлечены в ежедневные добровольческие практики в России. К основным потребностям и мотивам, движущими пожилыми людьми, участвующими в добровольческой деятельности, являются:

- Потребность в общении и социализации.
- Стремление быть полезным другим людям.
- Потребность расти и развиваться, обретая новые смыслы жизни.
- Потребность найти применение своему богатому профессиональному и житейскому опыту.
- Потребность влиять на социальные процессы, участвовать в социальных изменениях, желание реализовать свои инициативы в социальной сфере.
- Потребность в достижениях, деятельность на результат.
- Потребность в содержательном досуге и развлечениях.
- Потребность в новых знаниях и новых социальных ролях.
- Потребность в проявлении милосердия, доброты, подвижничество, стремление решать проблемы других людей [2].

На протяжении многих лет ОДП тесно сотрудничает с различными социальными партнерами. До пандемии получатели социальных услуг ОДП регулярно посещали отделение «специализированный жилой дом для граждан пожилого возраста и инвалидов Богородского района» с концертами и поздравлениями в рамках различных мероприятий.

В течение 2021 г. в рамках ОДП получатели социальных услуг приняли участие в нескольких волонтерских акциях, организованных, в том числе, и крупным российским благотворительным фондом помощи пожилым людям и инвалидам «старость в радость». Одним из направлений волонтерства в этом благотворительном фонде является регулярная акция «Поздравление открыткой», которая предполагает отправку письма с открыткой и поздравлением с днем рождения или календарным праздником. В отличие от регулярной переписки, поздравление с праздником не влечет за собой обязанности писать постоянно. Более того, почти у всех бабушек и дедушек уже есть дистанционные «внуки по переписке» [3]. Мы приняли участие в поздравлении с Пасхой жителей психоневрологических интернатов в разных регионах России. Посещающие ОДП принесли тематические открытки и

написали именные поздравления с праздником с теплыми пожеланиями и приветом из г. Богородска Нижегородской области.

Еще одним проектом, реализованным в феврале 2021 г., является организация фотовыставки «мудрость поколений». Мы предложили пенсионерам ответить на вопрос: «Если бы у вас была возможность дать всего один совет молодым на всю оставшуюся жизнь, что бы Вы сказали?». Каждый из группы сформулировал свое напутствие, удивительно, что ни один из советов не повторился. Фотографии пожилых людей, держащих в руках свой совет молодым, украсили зал нашего центра. Любому желающий мог познакомиться с житейской мудростью, заботливо передаваемой нам старшим поколением.

Еще одна акция, неожиданно переросшая в целое экологическое движение «Чистый город» стартовала в июле 2021 г. и продолжается до сих пор.

В современном мире вопросы экологии стали актуальны, как никогда раньше. раздельный сбор отходов – один из способов снизить экологическую нагрузку на окружающую среду.

Мы предложили пенсионерам внести свой вклад в сортировку и вторичную переработку сырья. есть много фракций, подлежащих переработке, мы же остановили свой выбор на пластике с маркировкой ПЭТ1 и ПЭТ2. только за две недели было собрано более 150 шт. пластиковых бутылок. пенсионеры со свойственным им усердием и последовательностью продолжают приносить уже подготовленные к переработке пластиковые бутылки. сейчас их общее количество уже приближается к 400 шт.

Участие, пусть не в больших, но социально значимых проектах, позволяет гражданам пожилого Возраста вновь почувствовать свою полезность обществу, поделиться опытом и знаниями, накопленными за свою жизнь.

Список литературы

1. Комплекс административно-информационной системы социальной защиты населения нижегородской области (АИС «СЦН НО»).
2. Добро. Университет. Онлайн-университет социальных наук. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/eec/eeca9faf4263be9313sa798771032cb8.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
3. Благотворительный фонд помощи пожилым людям и инвалидам. URL: <https://starikam.org/> (дата обращения: 14.10.2021).

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА ПОЖИЛЫХ В ИНТЕРНАТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОПЫТ ПЕРЕДВИЖНОГО КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА**
**SOCIOCULTURAL SUPPORT FOR THE ELDERLY IN BOARDING
INSTITUTIONS INSTITUTIONS: THE EXPERIENCE OF A MOBILE
PUPPET THEATER**

Е.И. Дулесин
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
E.I. Dulesin
Lobachevsky University

Представлены результаты десятилетнего периода практической работы по применению кукольного театра в социальной работе. Вскрываются пробелы в создании морально-духовного климата в интернатных учреждениях. Выявлено влияние постановок на его улучшение. Результаты интересны для социальных работников и сотрудников интернатных учреждений для пожилых. В работе содержатся практические предложения по организации театра.

The article presents the results of ten years of practical work on the use of puppet theater in social work. It reveals the gaps in the creation of moral and spiritual climate in residential institutions. The influence of performances on its improvement is revealed. The results are interesting for social workers and employees of residential institutions for the elderly. The paper contains practical suggestions for the organization of the theater.

Ключевые слова: социальная работа, интернатные учреждения, театр, кукольный спектакль, культурные мероприятия, пожилые

Keywords: social work, residential care institutions, theater, puppet show, cultural events, aged people

В процессе практической работы, результаты которой представлены в настоящей публикации, автор исходил из той посылки, что содержание пожилых в интернатных условиях не охватывает всех сфер заботы о их морально-духовном состоянии. Ограниченное финансирование, удаленность учреждений от культурного центра, отсутствие достаточного количества учреждений культуры в городах и поселках, ограниченность в средствах и возможности передвижения пациентов не позволяют руководству учреждений обеспечить весь спектр их культурно-духовной поддержки и удовлетворить культурно-духовные запросы каждого пациента.

По мнению автора, участие других социальных институтов в оказании помощи пожилым может значительно улучшить их морально-духовный климат.

Исходя из указанных проблем, несколько лет назад одной из местных религиозных организаций была поставлена цель создания передвижного кукольного театра.

Основой для написания сценариев являлась библия, что обеспечивало духовную составляющую программы. В качестве формы представления был выбран жанр кукольного спектакля по причине его зрелищности и доступности для людей любого возраста. Предполагалось, что соединение духовного содержания и культурной формы, комплексное воздействие визуальной и музыкальной составляющей наилучшим способом будет служить осуществлению поставленной цели.

Вся работа по изготовлению кукол, передвижных декораций, реквизита, записи фонограммы, подбора музыки была безвозмездно проделана прихожанами данной организации. Для обеспечения поездок был использован частный транспорт. Постановки производились в личное время участников за счет добровольных пожертвований прихожан.

Для первых постановок были выбраны Рождественская и Пасхальная истории. Эти темы способствовали знакомству зрителей с содержанием важнейших христианских праздников, а также помогали устранению сложившихся стереотипов, в результате которых, например, Рождество смешивалось с празднованием Нового года, а Пасха с изготовлением куличей. Это добавляло к общей концепции просветительскую часть.

Постановки начинались за несколько недель до наступления праздников и заканчивались через несколько недель после их окончания. Атмосфера приближающегося праздника поддерживала интерес зрителей к содержанию постановок.

Первоначально спектакли были представлены детской аудитории, но интерес к ним воспитателей и учителей показал, что и взрослые принимают подобную форму с большой охотой, поэтому спектакли стали предлагать для показа в социальных учреждениях для пожилых.

Для посещения были выбраны несколько типов учреждений, где встречаются люди данной возрастной группы. Санатории. Психоневрологические диспансеры. Реабилитационные центры для инвалидов. Количество подобных учреждений невелико, и пожилых в них сравнительно немного.

Комплексные центры социального обслуживания населения. Такие учреждения существуют практически в каждом районе области. Это стационары дневного пребывания, где пациенты проходят 4-5 часовой курс обслуживания в течение 2-3 недель. В них доля пожилых заметно выше.

Дома-интернаты для престарелых (дома престарелых). Такие учреждения существуют в каждом районе области. Это целевые учреждения для пожилых. Именно эти учреждения преимущественно имеются в виду в данной работе.

В процессе посещения социальных учреждений, встреч с руководством и персоналом в полной мере подтвердилось предположение о недостаточности духовно-культурных мероприятий и в связи с этим их особой востребованности.

Технические средства культурной направленности социальных интернатов для пожилых, как правило, состоят из магнитофона и телевизора.

Пожилые люди в силу своей неспособности пользоваться современными средствами коммуникации (компьютерами, планшетами, смартфонами) и просто отсутствия у них подобных устройств лишены возможности доступа к разнообразным интернет-платформам, позволяющим расширять свой кругозор и повышать свой культурный и духовный уровень.

Диапазон и содержание современных телевизионных программ тоже не вполне способствует всестороннему культурному развитию и моральному успокоению людей пожилого возраста.

Содержание пациентов в таких заведениях достаточно четко регламентировано: процедуры, приемы пищи, прогулки, просмотры телевизора и происходят по графику.

Среди культурных мероприятий: танцы, занятия прикладными видами творчества, организация праздников с привлечением волонтеров. Некоторые заведения посещают школьники с поздравлениями, как правило, на 9 мая.

Круг социальных контактов пациента интерната ограничен персоналом и соседями по палате. Это обусловлено и тем, что немалую часть из них составляют лежачие пациенты и колясочники. Для вывоза их за пределы учреждения требуется наличие спецтранспорта и медицинское сопровождение. Кроме того, в поселках и небольших городах, даже являющихся районными центрами, культурные учреждения, доступные для посещения, представлены только Домами Культуры.

Финансовые возможности пациентов тоже ограничены. Те малые средства, которые им выделяются, они главным образом расходуют на посещение магазина.

Все это повышает значение «живых» представлений и постановок. Практика показала, что выступления кукольного театра вызывают живой отклик пациентов и персонала социальных учреждений. Руководством учреждений неоднократно отмечалась важность именно духовного содержания спектаклей, которое, как они говорят, как раз необходимо *«находящимся близко к смерти»*, и в оставшееся время жизни позволяет *«задуматься о душе»*. Некоторые

руководители свидетельствуют, что их пациенты *«изголодались без духовной пищи»*, а после просмотра постановок *«меньше сквернословят, воздерживаются от курения и спиртного»*.

Слезы на глазах зрителей после просмотра, выражения типа *«вы мне всю душу разбередили»*, приглашения приезжать еще, благодарственные письма и грамоты тоже являются подтверждением востребованности данной деятельности. Нередко после спектаклей зрители не хотят расходиться, просят продолжения программы.

С начала деятельности в 2013 г. спектакли театра были показаны почти во всех домах-интернатах, практически всех районах Нижегородской области.

Деятельность передвижного театра направлена не только на пожилых. За весь период работы в учреждениях различного типа было сделано более 1000 показов для более чем 50 000 зрителей разного возраста и положения. География театра включает разные города и поселки России и ближнего зарубежья. Деятельность театра продолжается до настоящего времени в репертуаре театра четыре постановки.

За последние годы положительный опыт социально-культурной работы передвижного театра переняли некоторые религиозные организации других областей России, в результате были созданы подобные передвижные театры в Тюменской области, республике Мордовия и Подмосковье.

Для организации подобных форм деятельности руководство театра безвозмездно предоставляет фонограммы, образцы кукол и технологии изготовления реквизита, а также проводит бесплатные консультации.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ THE ATTITUDE TOWARDS THE ELDERLY IN THE ISLAMIC TRADITION

Ф.З. Завурбеков
*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
F.Z. Zavurbekov
Lobachevsky University

Анализируется отношение исламской религиозно-правовой традиции к пожилым людям. Подход осмыслен с позиции основных источников права мусульман Корана и Сунны. Обозначено, что основными институтами поддержки пожилых людей в исламе являются семья, вакф и закят. Автор

отмечает, что исламские традиции и по сей день играют значительную роль во внутренней политике мусульманских государств в вопросах социально-экономической поддержки лиц преклонного возраста.

The article analyzes the attitude of the Islamic religious and legal tradition to the elderly. The approach is interpreted from the perspective of the main sources of Muslim law, the Koran and the Sunnah. It is indicated that the main institutions of support for the elderly in Islam are the family, Waqf and Zakat. The author notes that Islamic traditions still play a significant role in the internal policy of Muslim states in matters of socio-economic support for the elderly.

Ключевые слова: ислам, вакуф, закят, пожилые люди, благотворительность
Keywords: Islam, Waqf, Zakat, elderly people, charity

Отношение к людям преклонного возраста в рамках исламского общества имеет свои специфические черты: ислам, как и христианство и иудаизм, наделяет подобную категорию населения высоким ценностным статусом.

Два основополагающих источника исламского права – Коран и Сунна – содержат принципы и предписания, которые предусматривают различные меры по обеспечению физического, умственного и эмоционального комфорта пожилых людей. Делается это, в первую очередь, через функционирование такого общественного института, как семья, который до сих пор играет важную роль в мусульманских государствах.

Ислам гарантирует пожилым людям право на справедливое отношение со стороны не только членов семьи, но и других категорий населения, поскольку провозглашает равенство между людьми, независимо от религиозной, расовой, половой, национальной принадлежности.

В Коране и Сунне неоднократно встречаются нормы, вызывающие к необходимости почитания пожилых людей и престарелых и проявлению особой заботы о них со стороны младших членов семьи. Почитать отца и мать – это значит не только уважать их, но также помогать в нужде, предоставлять отдых в старости и окружать заботой.

Забота о пожилых и престарелых является одним из важнейших направлений социального служения и обязанностью каждого мусульманина [1, р. 14]. Особое внимание в этом контексте Коран уделяет взаимоотношениям между родителями и детьми. Так, в суре 17:23 говорится: "Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: «Тьфу!» – не кричи на них и обращай к ним почтительно" [2], таким образом запрещая проявлять любые формы вульгарности и неуважения. О важности почитания

родителей говорится и в другой суре, где сказано: «Он был почитителен к родителям и не был гордецом и ослушником... Мир ему в тот день, когда он родился, в тот день, когда он скончался, и в тот день, когда он будет воскрешен к жизни!» [2]. Шариат предписывает проявлять к родителям полное повиновение в вопросах, не противоречащих исламскому праву, проявлять доброту, не причинять им вреда и поддерживать деньгами [3].

Аналогичным образом исламское право наследования предоставляет пожилым родственникам доли в имуществе умершего, даже ценой чрезмерного дробления наследства. В основных школах исламского права говорится, что в отсутствие матери бабушка по материнской линии становится наследницей и преемницей, а в отсутствие обоих родителей, дедушка по отцовской линии. Если ребенок умер раньше своего отца, то среди наследников будет его живой дед или прадед [4].

Как считают некоторые исследователи, одной из причин, по которой в исламе семья понимается, как «сложнопереpletенная ячейка, включающая в себя не только мужа и жену, их родителей и детей, но также и различных родственников», заключается в стремлении оказать финансовую и эмоциональную поддержку пожилым людям, которые вне семьи оказались бы в полной изоляции [1, p. 19].

Отдельное внимание ислам уделяет созданию комфортной среды для престарелых. Так, в некоторых хадисах указывается, что почетное право читать молитву на пятничных богослужениях должно предоставляться самому старшему члену общины [5]. Во время различных богослужений и других мероприятий исламский этикет предписывает предоставлять старейшим членам общины лучшие места, и их должно обслуживать в приоритетном порядке.

Для обеспечения приемлемой поддержки людям преклонного возраста, кроме семьи, в исламе созданы и иные институты. Самые важные из них, это вакф и закят. Первый институт в мусульманском праве означает имущество, переданное отдельным лицом или государством на благотворительные или религиозные цели [6]. Получателем помощи от вакфов, кроме учреждений и несовершеннолетних, могут быть также и лица преклонного возраста, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Не менее важное место в исламской системе социальной и экономической поддержки занимает закят, который является добровольным религиозным налогом, выплачиваемый мусульманами раз в год в пользу бедных и нуждающихся слоев населения. [7, с. 199-200]

Сегодня, как отмечают исследователи, в современных мусульманских странах Арабского Востока в вопросах поддержки лиц преклонного возраста

правительства полагаются на институты семьи и частные учреждения, а не принятые на Западе системы домов престарелых [8, р. 29]. Среди мусульман считается постыдным отправлять престарелого родителя в подобные места, поскольку подобная практика идет вразрез с общемусульманскими традициями и правом [9, р. 150]. Вероятно, по этой причине в мусульманских государствах не развито законодательное регулирование прав пожилых людей.

Таким образом, в исламе необходимость в особом отношении к старости и уходу за пожилыми людьми глубоко укоренены в религиозных текстах, которые и сегодня оказывают немалое влияние на внутреннюю политику мусульманских государств.

Список литературы

1. Elsaman R.S., Arafa M.A. The rights of the elderly in the Arab Middle East: Islamic theory versus arabic practice // American University Washington College of Law. 2012. Т. 14.
2. Кулиев Э.Р. Священный Коран. Смысловой перевод на русский язык. Медина: Комплекс им. Короля Фахда по изданию Священного Корана, 2007.
3. Ahmed, Rights of Parents, HAQ ISLAM. [Электронный ресурс]. <http://www.haqislam.org/rights-of-parents> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Abid Hussain, Islamic Laws of Inheritance, ISLAM 101. [Электронный ресурс]. <http://www.islam101.com/sociology/inheritance.htm> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Ahmed, Social Manners with the Elderly [Электронный ресурс]. URL: <http://haqislam.org/social-manners-with-the-elderly/> (дата обращения: 12.09.2021).
6. ВАКФ • Большая российская энциклопедия – электронная версия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/1894881 (дата обращения: 12.09.2021).
7. Закят / Роцин М.Ю. // Железное дерево – Излучение. М.: Большая российская энциклопедия, 2008. С. 199–200.
8. Elsaman R.S., Arafa M.A. The rights of the elderly in the Arab Middle East: Islamic theory versus arabic practice // American University Washington College of Law. 2012. Т.14. Р. 1–54.
9. Bensaid B., Grine F. Old Age and Elderly Care: An Islamic Perspective // Cultura International Journal of Philosophy of Culture and Axiology. 2014. Т. 11.

**ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО
ПРЕБЫВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
«ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО
ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ СЕРГАЧСКОГО РАЙОНА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»**

**INFORMATION ABOUT THE FUNCTIONING OF THE DAY CARE
DEPARTMENT OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION «CENTER
FOR SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY AND DISABLED OF
SERGACHSKY DISTRICT NIZHNY NOVGOROD REGION»**

И.Н. Кокина

*Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и
инвалидов Сергачского района, г. Сергач*

I.N. Kokina

*Sergach District Center for Social Services
for the Elderly and Disabled, Sergach*

Представлены особенности работы Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Сергачского района Нижегородской области.

The features of the work of the Center for Social Services for the Elderly and Disabled of the Sergachsky District of Nizhny Novgorod Region are presented.

Ключевые слова: пожилые, инвалиды, социальное обслуживание

Keywords: elderly, disabled, social services

В городе Сергач Нижегородской области с 1994 г. функционирует Государственное бюджетное учреждение «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Сергачского района».

У жителей Сергачского района, которые находятся на заслуженном отдыхе, есть прекрасная возможность интересно и с пользой для здоровья проводить свое свободное время.

Зрелый возраст – это период жизни, его естественный процесс. Да и старость нельзя преодолеть, но ее можно сделать счастливой, активной, интересной и наполненной смыслом. Именно такую задачу ставят перед собой сотрудники отделения дневного пребывания «Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Сергачского района».

Отделение дневного пребывания предоставляет услуги в полустационарной форме социального обслуживания, где гражданам, сохранившим способность к самообслуживанию и активному передвижению, предоставляется большой спектр услуг социального, бытового, правового,

социокультурного направления, предоставления им медицинской помощи, привлечения к посильной трудовой деятельности и поддержания активного образа жизни.

Основная задача отделения – помочь пожилым людям преодолеть одиночество, наполнить жизнь новым смыслом, настроить себя на активный образ жизни, частично утраченный в связи с выходом на пенсию, создать условия для раскрытия их творческого потенциала.

На протяжении всего года в нормативных сменах в отделении неработающие пенсионеры и инвалиды получают позитивный настрой на протяжении всей смены, их учат радоваться сегодняшнему дню, не жить воспоминаниями о прошлом, перестать беспокоиться о будущем, получать удовольствие от каждого прожитого момента, они проходят социализацию к реальности. Отделение пользуется большой популярностью у обслуживаемых.

Работа отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов многогранна. Она строится таким образом, чтобы в стенах отделения люди смогли преодолеть одиночество, их жизнь наполнилась бы новым смыслом, а будние дни – новыми впечатлениями, знаниями, умениями.

Ни для кого не секрет, что занятия физической культурой людьми пожилого возраста играет важную роль не только в укреплении здоровья, но и позволяет приостанавливать ухудшение физических качеств, замедлить процесс старения, стимулировать и поддерживать необходимую умственную и физическую работоспособность. В отделении дневного пребывания получатели социальных услуг ежедневно занимаются лечебной физкультурой и скандинавской ходьбой с инструктором по ЛФК. Кроме того, врач-терапевт отделения проводит беседы по медицине, здоровому образу жизни, о правильном питании, индивидуальные консультации, ведет наблюдение за состоянием здоровья. Медицинская сестра проводит медицинские процедуры по назначению врача, курсы витаминного чая и кислородного коктейля.

Одной из составляющей направления физического развития является общеукрепляющая трудотерапия. Занятие трудом раскрывает перед гражданами пожилого возраста и инвалидами перспективу восстановления способностей общения в процессе труда, формирует осознание причастности к общей деятельности. Под влиянием трудовых занятий улучшается их психоэмоциональное состояние.

Чтобы трудовая терапия была результативной, она должна осуществляться в комплексе с другими методами реабилитации, закрепляя эффект их воздействия.

Для проведения трудотерапии в отделении дневного пребывания имеется оборудованное помещение. Для большей эффективности трудотерапия сочетается с физкультурными мероприятиями, самомассажем, танцевальными паузами, физкультминутками.

Занятия трудотерапией проводятся под руководством специалиста в форме кружка “Мастерица”. Кабинет трудотерапии никогда не бывает пустой, здесь все время проходят занятия с обслуживаемыми, которые успешно справляются с кропотливой, а порой и сложной работой. У нас много задумок, мы постоянно находимся в творческом поиске. И это очень важно, поскольку личный пример заряжает людей оптимизмом и положительной энергией.

Трудотерапия в сочетании с культурно-досуговой деятельностью имеет важное реабилитационное и профилактическое значение в противостоянии депрессии, нервно-психическим расстройствам пожилого возраста.

Культурно-массовая работа, осуществляемая в отделении, весьма обширна. Здесь имеется библиотека, которая регулярно пополняется новой прессой, интересной для данной категории читателей, ежедневно проходят культурные мероприятия. Культурный организатор организует посещение музея, проводит праздники, юбилеи, дни рождения, устраивает просмотры фильмов, не только художественных, но и научно-популярных, просветительских, организует выставки, приглашает творческие коллективы с концертами художественной самодеятельности, силами обслуживаемых граждан ставятся театрализованные представления. Раз в неделю проходят тематические встречи, для этого приглашаются представители районной администрации, специалисты Управления социальной защиты населения, пенсионного фонда, здравоохранения, центральной библиотеки им. С.И. Шуртакова, Сергачского краеведческого музея им. В.А. Громова, духовные деятели, поэты и просто интересные люди. В Отделении проходят конкурсы чтецов, музыкальные конкурсы, проводятся разнообразные мероприятия «Сто к одному», «Поле чудес», «Праздник урожая» и другие. Получатели социальных услуг играют в настольные игры: шашки, шахматы, домино, лото, собирают картины из пазлов. Большой интерес у обслуживаемых вызывает новое направление работы – виртуальный туризм. Оно дает возможность посетить любой уголок земного шара, куда в реальности нашим клиентам нет возможности добраться из-за отсутствия финансовых возможностей, а зачастую физического состояния.

Неоценимое значение для посещающих дневное отделение имеет психологическая реабилитация. Работу в данном направлении проводит психолог отделения.

К основным способам оказания психологической помощи относятся индивидуальные консультации и психологическая работа в группах, занятия в сенсорной комнате. Занятия в сенсорной комнате особенно пользуются успехом у отдыхающих, ведь там особым образом организована окружающая среда для отдыха, расслабления и развития, царит завораживающая атмосфера. Благодаря её посещению у многих восстанавливается сон, улучшилось общее нервное состояние, повышается настроение.

Психологическая помощь в форме беседы, общения, выслушивания, подбадривания поддерживает жизненный тонус отдыхающих, мотивирует их быть активными. Это замечательная социальная практика. Ведь для пожилых людей общение в кругу сверстников – важная психологическая профилактика.

Все специалисты Отделения считают, что полезные увлечения граждан надо поддерживать и развивать. Одним из таких увлечений в мире инновационных открытий и достижений стал компьютер. Для обучения компьютерной грамотности организовали курсы «Азбука интернета». На занятиях слушатели узнают о возможностях, которые открывает перед человеком персональный компьютер, учатся работать с файловой системой операционной системы Microsoft Windows, с текстовыми редакторами. Особое место в учебной программе компьютерных курсов для пенсионеров отводится получению практических навыков работы в сети Интернет. Обучающиеся учатся заводить почтовые ящики, писать электронные письма, находить и сохранять нужную информацию, общаться по Скайпу, создавать столь востребованную в наше время страницу на портале «Государственные услуги». Курсы проводятся бесплатно, их могут посетить все желающие граждане пожилого возраста и инвалиды.

Отделение дневного пребывания играет очень важную роль в жизни граждан пожилого возраста и инвалидов нашего муниципального района. Где ещё могут встретиться ровесники, прошедшие жизнь в одно время, имевшие одни и те же идеалы, кумиров, события в жизни страны, конечно, им комфортно в общении друг с другом!

**ОПЫТ РАБОТЫ ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ
С ЭЛЕМЕНТАМИ РЕАБИЛИТАЦИИ (ОДП) ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОРМОВСКОГО
РАЙОНА ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА»
EXPERIENCE OF THE DAY CARE DEPARTMENT WITH
REHABILITATION ELEMENTS OF THE STATE BUDGET INSTITUTION
«COMPLEX SOCIAL SERVICES CENTER FOR THE POPULATION OF
SORMOVSKY DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD»**

И.В. Грачева

*Комплексный центр социального обслуживания населения
Сормовского района города Нижнего Новгорода, г. Нижний Новгород*

I.V. Gracheva

*Complex Social Services Centre for the Population
of Sormovsky District of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod*

Представлены особенности работы Отделения дневного пребывания с элементами реабилитации Комплексного центра социального обслуживания населения Сормовского района города Нижнего Новгорода.

Features of the Day Care Unit with Rehabilitation Elements of the Sormovsky District Social Services Center of Nizhny Novgorod are presented.

Ключевые слова: пожилые, реабилитация, социальное обслуживание
Keywords: elderly, rehabilitation, social services

В нашей повседневной жизни мы не замечаем, как много вокруг нас одиноких пожилых людей, нуждающихся не только в заботе и ласковом слове, но и общении со сверстниками, в которых бы они находили отражение себя, своих интересов, своей души.

В ГБУ «КЦСОН Сормовского района г. Нижнего Новгорода» есть отделение дневного пребывания с элементами реабилитации, где пожилые люди находят друзей и обретают радость жизни, заряжаются положительной энергией и молодеют душой, раскрывают свои возможности и таланты.

Отделение функционирует в режиме полустационара. Одновременно могут отдохнуть и поправить свое здоровье 30 человек. Продолжительность смены составляет 15 рабочих дней. Здесь пожилые люди и инвалиды имеют возможность получить широкий спектр услуг:

– социально-медицинские услуги (консультация врача, физиотерапевтическое лечение, ЛФК, занятия на тренажерах, массаж);

- социально-психологические услуги (групповые и индивидуальные занятия с психологом, сеансы эмоциональной разгрузки, релаксация, тренинги);
- социально-бытовые услуги (организация горячего питания);
- социально-трудовые услуги (занятия в кабинете трудотерапии);
- социально-культурные услуги (организация концертов, лекций, выставок, посещение театров, выставок и др.).

Реабилитация пожилых людей – это в первую очередь повышение способности к самообслуживанию, адаптация к меняющимся условиям жизни. Оснащенность базы стационара дневного пребывания позволяет проводить реабилитацию пожилых людей и инвалидов.

Физиотерапевтический блок отделения оснащен современным оборудованием, благодаря которому проводятся следующие процедуры: электросон, ароматерапия, магнитотерапия, светолечение, галотерапия, аэроионотерапия, ультразвуковая терапия, ингаляция и др.

В отделении работает фитобар, где для каждого желающего приготовят целебный травяной чай или порцию кислородного коктейля.

Особым спросом у получателей социальных услуг пользуется кабинет лечебной физкультуры (ЛФК), который оборудован спортивным инвентарем и тренажерами. На территории Центра разбит спортивно-оздоровительный комплекс, который включает в себя: спортивную зону, зону отдыха и дорожки для «финской ходьбы». Финская ходьба пользуется большой популярностью среди пожилых людей.

Полученное лечение в ОДП способствует предотвращению сезонных обострений хронических заболеваний и профилактику осложнений, повышает защитные силы организма неблагоприятным факторам окружающей среды; способствует поддержанию способности к самообслуживанию; оказывает укрепление сердечно-сосудистой системы, дыхательной системы, опорно-двигательного аппарата; активизируются интеллектуальные способности, улучшается общий тонус организма.

Кроме оздоровления физиопроцедурами, в комплексную реабилитацию входят и занятия в кабинете труда. Они очень разнообразны. Это вышивание, вязание спицами и крючком, макраме, батик, объемная аппликация, флористика, вышивка лентами, декупаж, оригами и многое другое. Перед началом занятий проводится пальчиковая гимнастика с использованием массажера «Су-Джок». Вся эта работа направлена на развитие общей мелкой моторики, которая способствует укреплению и развитию подвижности суставов рук, улучшению кровообращения, концентрации внимания, на восстановлению памяти, успокоению нервной системы и снятию стресса.

Работа с природным материалом, с тканью, бумагой и другими видами рукоделия способствует развитию нравственно-эстетических вкусов, приобщению к декоративно-прикладному искусству и развитию творческих способностей.

Занятия в кабинете трудотерапии помогают людям раскрыть лучшие душевные качества, познать и открыть в себе способности и таланты, дающие возможность быть более уверенными и полноценными членами общества. По итогам проведения смены организуются выставки работ получателей социальных услуг, а лучшие работы используются для эстетического оформления кабинетов Центра.

Немаловажную роль для оздоровления пожилых людей и инвалидов играют занятия с психологом. Психолог отделения проводит групповые и индивидуальные занятия с получателями социальных услуг.

Групповые занятия направлены на развитие памяти, внимания, мышления, воображения, преодоление чувства одиночества. Занятия в группах помогают приобрести положительные эмоции, хорошее настроение и установку на здоровье.

Проводятся различные тренинги, направленные на приобретение знаний об основных причинах конфликтов, умений их избегать, предотвращать и решать. Используются тренинги общения, на которых говорится о важности умения слушать и владеть правилами бесконфликтного общения. В процессе каждого занятия проводится рефлексия для лучшего понимания своего актуального психологического состояния.

Психолог проводит общие лекции и беседы с последующим обсуждением и рекомендациями для отдыхающих на темы: «Любовь к себе», «Привычка быть счастливым», «Выражение негативных чувств» и др. Проводит занятия по арттерапии, цветотерапии, музыкотерапии. С 2019 г. по просьбам получателей социальных услуг был организован кружок «Стрессоустойчивость для пожилых людей».

Индивидуальные консультации проходят по личным проблемам, по вопросам семейных отношений и другим интересующим темам отдыхающих.

Отделение дневного пребывания с элементами реабилитации пользуется большой популярностью у жителей нашего района. За год 420 человек поправляют свое здоровье в нашем отделении.

Получатели социальных услуг с чувством огромной благодарности отзываются о работе отделения. Это радует сердце и говорит о том, что наш труд нужен людям.

Вот что о нас пишут в книге «Отзывы и предложения ОДП»:

«...Замечательный коллектив сотрудников заботливо относится к каждому из нас, помогая решать как проблемы со здоровьем, так и многие моральные и бытовые вопросы. В теплой и доброжелательной обстановке мы чувствуем себя в коллективе, а это так важно. Чтоб меньше ощущать одиночество...».

«...Мы всем сердцем Вас обожаем.

И любим душевно, тепло,
За то, что Вы служите людям, стараясь
Угодить, обслужить хорошо!».

«ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТНИК»
«FAVORITE FLOWER GARDEN»

Т.М. Лапшина

*Специализированный жилой дом
для граждан пожилого возраста и инвалидов Комплексного центра
социального обслуживания населения Балахнинского района, г. Балахна*

*T.M. Lapshina
Specialized Residential Home for elderly and disabled citizens
of the Balakhna District Social Services Center, Balakhna*

Балахна – прекрасный город
И хорошим славится.
Будем дом свой украшать
Не хотим мы стариться.

Представлены особенности работы Специализированного жилого дома для граждан пожилого возраста и инвалидов Комплексного центра социального обслуживания населения Балахнинского района Нижегородской области.

The features of the Specialized Residential Home for elderly and disabled citizens of the Balakhna District Social Services Center in Nizhny Novgorod Region are presented.

Ключевые слова: пожилые, инвалиды, социальное обслуживание
Keywords: elderly, disabled, social services

Жители Специализированного жилого дома для граждан пожилого возраста и инвалидов ежегодно стараются, чтобы наш дом и придомовая территория радовала не только нас жителей, но и жителей близ находящихся кварталов, красотой, цветением и чистотой вокруг дома. Нашей зоной отдыха и местом вечерних прогулок перед сном является придомовая территория. Здесь

уютно прогуливаться потому, что узорный металлический забор оберегает нас от проезжей части дороги. Особая гордость – множество ухоженных клумб.

Около социального блока в 2014 г. администрацией ГБУ «КЦСОН Балахнинского района» и народными депутатами установлен мемориальный камень «Памяти инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, проживавшим в Доме ветеранов», территория вокруг которого ухожена и благоустроена: посажены хвойные растения – туи западные, лиственные растения-спиреи японские, спиреи синие, пузыреплодники калинолистные, сирени белые и фиолетовые, яблоня, разбит посевной газон. Сотрудники отделения: «Специализированный жилой дом для граждан пожилого возраста и инвалидов» в начале летнего сезона с любовью высаживают в цветники канны, георгины и бархатцы и постоянно пропалывают и поливают уголок памяти участников ВОВ.

Все цветочные клумбы по существующей традиции закреплены за жителями дома. Так Н.В. Киреева и В.Б. Соловьёва с увлечением выращивают ранней весной рассаду цветов и наблюдают за появлением первых росточков, листочков и раскрывающихся чашей разноцветий. Е.Д. Денисова М.Ф. Груздева высадили на небольшом участке зёрна дикорастущего винограда, и какое же было наше удивление, что буквально за два сезона это растение так прижилось и набрало силу! Уже прекрасные ветвистые сплетения поднимаются до 3-го этажа, а сколько разных птичек прилетает полакомиться спелыми ягодами винограда! Л.Г. Ляхова бережно вырастила крокусы, мускари – яркие цветочки, радующие стабильным цветом с апреля по август. А.И. Вагаганова с душой ухаживает за голубоглазой бруннерой, которая необычна своими большими сердцевидными листьями с белыми прожилками, а между ними распускающимися пышными розетками мелких голубых цветов. И это цветение радует глаз целое лето. А.В. Гундорин по осени вновь посадил зелёные ёлочки по периметру дома вместо тех, которые погибли и не перенесли жаркое лето 2021 г.

Мы с увлечением рыхлим, поливаем, обихаживаем зелёные посадки, чтобы наш «Дом» и город стал ещё привлекательней. Любимый «цветник» ежегодно пополняется новыми сортами цветов. А когда приходит пора цветения, все жители радуются и обсуждают на лавочке красочное великолепие разноцветных ирисов, нарциссов, тюльпанов, пионов, лилий, крокусов, мускарий. Это очень хорошо, что наши жители дарят красоту и помогают больным, немощным забыть о своих болячках, радоваться жизни, видеть прекрасное.

Как выросли деревья перед домом, затеняя зелёные лавочки в зоне отдыха! В этом году отремонтированы, заштукатурены и покрашены цветочницы у главного входа, проведена «стрижка» кустарников, высажены красавицы-ёлочки.

Для всех жителей придомовая территория и дом – это тот мир, в котором они живут, общаются, поэтому особо нам дорога наша малая Родина – город Балахна.

В нашем доме проживают люди от 65-93 лет! Благодаря красоте, радующей взор, уюту и радушию продлевается срок жизни наших жителей.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОЖИЛОЕ ПОКОЛЕНИЕ RELIGIOUS ORGANIZATIONS AND THE OLDER GENERATION

А.С. Олексенко

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

A.S. Oleksenko

Lobachevsky University

Рассматривается отношение мировых религий к пожилому поколению, приводятся примеры взаимодействий религиозных организаций с пожилыми людьми.

The article examines the attitude of world religions to the older generation, provides examples of interactions between religious organizations and older people.

Ключевые слова: Патриарх, Папа Римский, Верховный муфтий, христианство, ислам, иудаизм

Keywords: Patriarch, Pope, Supreme Mufti, Christianity, Islam, Judaism

«Социальная активность — это очень важная форма нашей церковно-общественной жизни. Может быть, она второстепенна по отношению к литургической жизни, к служению таинствам Божиим, к проповеди Евангелия, но современное общество особым образом воспринимает именно социальную деятельность Церкви. ...социальная деятельность является в каком-то смысле визитной карточкой Церкви в глазах светского, в значительной мере невоцерковленного общества», [1] – так охарактеризовал в 2019 г. социальную деятельность Предстоятель Русской Православной Церкви на заседании Высшего Церковного Совета в Храме Христа Спасителя в Москве.

В настоящее время все религиозные организации, действующие в Российской Федерации, активно участвует в социальной жизни общества. Особое внимание они уделяют вопросам поддержки пожилого поколения.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания и свободу при выборе религиозной принадлежности [2]. Россия является светским государством; на территории страны проживают различные народы со своими традициями, нормами морали и религиозными взглядами. Закон от 26.09.1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» подчеркивает особую роль религиозного наследия в становлении культурного и нравственного развития и регулирует, в том числе, благотворительную деятельность религиозных организаций [3].

Важным моментом признания проблемы старшего поколения на государственном уровне было принятие Постановления от 01.06.1992 года № 2890/1-1 Президиума Верховного Совета РФ, утвердившего 1 октября на территории Российской Федерации Днем пожилых людей [4].

Уважительное отношение к старшему поколению воспитывается, начиная со школьного и даже с дошкольного возраста. В транспорте висят особые указатели специальных мест для пожилых людей; в магазинах перечислены дни, когда для людей пенсионного возраста действуют особые скидки на товары потребления.

Говоря о взаимодействии религиозных организаций и старшего поколения, следует отметить, что все традиционные конфессии, не запрещенные на территории Российской Федерации, говорят о почитании и бережном отношении к своим родителям и пожилым людям в целом.

Одна из 10 заповедей древней иудейской религии, перешедшая позже в христианское правило, гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» [5].

Некоторое время назад глава Римской Католической Церкви Папа Римский Франциск утвердил Всемирный день бабушек, дедушек и пожилых людей, который будет отмечаться в четвертое воскресенье июля. По словам Папы Римского Франциска, «пожилые люди часто остаются в одиночестве, а мы забываем о ценности сохранения корней и их передачи. В связи с этим я решил учредить Всемирный день бабушек, дедушек и пожилых людей, который будет ежегодно отмечаться в Церкви в четвертое воскресенье июля, ближе всего к празднику святых Иоакима и Анны, дедушки и бабушки Иисуса. Важно, чтобы внуки встречались с дедушками и бабушками...» [6]. Организацией и помощью

пожилому поколению занимается Департамент по делам мирян, вопросам семьи и жизни, созданный в 2017 г. [7].

Что касается Русской Православной церкви, здесь следует отметить, что социальная работа, в том числе с пожилым поколением, координируется Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению. Работу Синодального отдела регламентирует документ, принятый 04.02.2011 г. «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». Координация социальной работы происходит на всех уровнях церковной иерархии: от общецерковного до приходского. Так, в Нижегородской епархии действует Отдел по взаимодействию с медицинскими и социальными учреждениями [8]. Работа отдела охватывает широкий спектр социальной деятельности. Например, в рамках проведения XXX международной православной выставки-ярмарки «Нижегородский край – земля Серафима Саровского» состоялась просветительская акция «Во здравие и спасение», где все желающие бесплатно получили консультации терапевта, дерматолога, психолога, измерили артериальное давление и уровень сахара в крови [9]. В рамках мероприятий по случаю Дня инвалидов помощник благочинного по медико-социальной работе иерей Владимир Панин посетил пожилых людей на дому, которые в силу своего физического состояния не имеют возможности посещать самостоятельно храмы, провел с ними беседы и вручил продуктовые наборы [10].

Как в иудаизме и в христианстве, в исламе подчеркивается необходимость проявления уважения и почтения к людям старшего возраста, к родителям, бабушкам и дедушкам. Так, в Коране – священной книге мусульман, сказано следующее: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: «Тьфу!» – не кричи на них и обращай к ним почтительно. Склони пред ними крыло смирения по милосердию своему и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком»» [11, с. 206].

Совет муфтиев России в 1999 г. принял документ «Основные положения социальной программы российских мусульман», который подчеркивает важность оказания помощи нуждающимся, малоимущим, обездоленным, престарелым людям и сиротам [12, с. 15]. В Тюменской области прошла благотворительная акция «Твори благое в Рамадан», во время которой раздавали продуктовые наборы нуждающимся, в том числе пенсионерам и людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию [13]. В Нижегородской области прошла акция «Рамадан Керим», полторы тысячи жителей Нижегородчины получили благотворительную помощь, организованную Духовным управлением

мусульман Нижегородской области [14]. Более 1500 человек получили продовольственную помощь в рамках второго этапа благотворительной акции памяти известного саратовского мецената Эдуарда-хаджи Ганеева, которая реализуется при поддержке его родных и близких, активистов и волонтеров Саратовской соборной мечети [15].

Таким образом, во всех этих конфессиях, независимо от различий в вопросах веры, существуют у общие принципы нравственной жизни человека, среди которых важное место занимает почтительное отношение, забота и помощь людям старшего возраста.

Список литературы

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета в Храме Христа Спасителя в Москве 4 сентября 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5494801.html> (дата обращения: 08.11.2021).

2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090cabс640885cdf63d/ (дата обращения: 12.11.2021).

3. Закон от 26.09.1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» СПС Гарант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:2> (дата обращения: 12.11.2021).

4. Ведомости СНД и ВС РФ", 25.06.1992. N 25. Ст. 1398.

5. Библия, Исход, глава 20, стих 12, Синодальный перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Ex.20&r> (дата обращения: 12.11.2021).

6. VATICAN NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-02/papa-uchredil-vsemirnyj-den-babushek-dedushek-i-pozhilyh-ludey.html> (дата обращения: 12.11.2021).

7. VATICAN NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sib-catholic.ru/papa-uchredil-departament-po-delam-miryam-voprosam-semi-i-zhizni/> (дата обращения: 12.11.2021).

8. Официальный сайт Нижегородской митрополии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nne.ru/eparhia/eparhialnoe-upravlenie/> (дата обращения: 13.11.2021).

9. Официальный сайт Нижегородской митрополии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nne.ru/news/mediko-sotsialnyj-otdel-nizhegorodskoj-eparhii-prinyal-uchastie-v-pravoslavnoj-vystavke-yarmarke/> (дата обращения: 13.11.2021).

10. Социальный отдел Нижегородской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/socnne?w=wall-189166208_821 (дата обращения: 13.11.2021).

11. Коран: Перевод смыслов / Пер. с араб. Э.Р.Кулиева. – 2-е изд., испр. – Москва: Эксмо: Умма, 2016. 479, [1] с.

12. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль: ДИА-пресс, 2001. 43 с.

13. Духовное управление мусульман Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dumrf.ru/regions/72/regnews/17123> (дата обращения: 12.11.2021).

14. Духовное управление мусульман Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dumrf.ru/regions/52/regnews/17246> (дата обращения: 12.11.2021).

15. Духовное управление мусульман Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dumrf.ru/regions/64/regnews/18493> (дата обращения: 12.11.2021).

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ. «СЕРЕБРЯНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО» CIVIC ACTIVITY. «SILVER VOLUNTEERING»

Е.Г. Павловская

*Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов
городского округа город Кулебаки, г.о.г. Кулебаки*

E.G. Pavlovskaya

*Social Service Centre for the Elderly and Disabled
of the Urban District of the City of Kulebaki, Kulebaki*

Представлены особенности работы пожилых волонтеров в Кулебакском районе Нижегородской области.

Presented features of the work of elderly volunteers in Kulebaki district of Nizhny Novgorod region.

Ключевые слова: «серебряное волонтерство», пожилые, социальное обслуживание

Keywords: "silver volunteering", elderly, social services

Согласно статистике, в настоящее время в России около семи миллионов человек вовлечены в волонтерское движение, а социологические опросы показали, что две трети населения нашей страны готовы оказать помощь незнакомому человеку, попавшему в беду. Мотивы, которые приводят людей к добровольческому служению или в волонтерское движение, различны. Наиболее распространенные из них: хочу помогать нуждающимся людям,

познакомиться с новыми людьми, ответить людям за добро добром, у меня есть свободное время.

Тема волонтерства за последнее время стала настолько актуальна, что в волонтерские движения вовлекаются не только школьники и молодые люди, но и люди более возрастной категории. Все больше и больше людей старшего поколения в возрасте от 50 лет тоже хотят приносить пользу обществу, быть востребованными и делиться своим опытом. Сейчас в России развивается так называемое «серебряное волонтерство», благодаря которому пожилые люди находят себя в активной и полезной деятельности. В городском округе Кулебаки существуют и работают 3 общественных организации, чья деятельность, по сути, напрямую связана с «серебряным волонтерством», то есть оказанием безвозмездной помощи людям. Наша цель – рассказать о деятельности этих общественных организаций, об их сотрудничестве с Центром социального обслуживания и о той пользе, которую приносит такое взаимодействие.

Кулебакская городская организация Всероссийского общества инвалидов начала свою деятельность в мае 1991 г. с количеством 68 человек. Много времени прошло с того майского дня, городская организация инвалидов выросла до 2000 инвалидов. В те нелёгкие годы организация, возглавляемая опытными руководителями, решала острые и злободневные вопросы того времени. Безработица и обнищание привели людей в общество за помощью, за советом, за поддержкой и общением. За этот период городской организацией проведена огромная работа по созданию и формированию 43 первичных организаций по месту проживания инвалидов и ветеранов. Это и развитие культурно-массовой и спортивной работы, и организация кружков по интересам (прикладное искусство, вышивание, выжигание, бисероплетение, создание литературной группы «Лиры», «Клуба двух сердец», клуба «Дачник», клуба «Оберег», клуба «Скандинавская ходьба», клуба «Театрал», шахматного клуба и других направлений).

Центр социального обслуживания на протяжении многих лет тесно сотрудничает с организацией Всероссийского общества инвалидов. С 2015 г. одним из направлений совместной работы стал реализуемый на базе нашего Центра социальный проект «Школа безопасности для граждан пожилого возраста и инвалидов». Полученные знания на занятиях «Школы безопасности» сподвигли активистов общества совместно с Центром социального обслуживания на проведение акции «Не дай себя обмануть». Целью акции стало посещение маломобильных граждан, состоящих в обществе, ранее активно участвовавших в творческой жизни коллектива, а в настоящее время в силу возраста и заболеваний не имеющих возможности выходить из дома. В ходе

акции «Не дай себя обмануть» «серебряные волонтеры» посетили на дому 14 маломобильных граждан, из них 4 человека являются инвалидами 1-ой группы. В сложившейся ситуации этим людям, как никогда, требуется общение. В помещении совета ветеранов постоянно ведётся прием посетителей, приходящих с предложениями, просьбами, обращениями и пожеланиями. Ведется большая работа по патриотическому воспитанию молодежи. Проводятся дни призывника, областной смотр – конкурс военно-патриотических клубов. Ветераны общества принимают активное участие в проведении детской военно-спортивной игры «Зарница». А кому работать с молодежью, как не людям, имеющим большой жизненный опыт и заслуги в различных отраслях экономики? Только ветеранам! Для них патриотическое и нравственное воспитание молодежи – приоритетное направление. В октябре месяце 2019 г. в 15 регионах Российской Федерации стартовала акция «Одобрено старшим поколением», приуроченная ко «Дню пожилого человека». В Нижегородской области инициатором выступила благотворительная общественная организация «Забота», где 27 сентября состоялась акция презентации. Суть акции: группы «серебряных волонтеров» проверяют кафе, кинотеатры, магазины и другие места общественного пользования на предмет их доступности для инвалидов и людей пожилого возраста. Каждое из посещаемых общественных мест оценивается по нескольким параметрам, которые отмечены в чек-листе (доброжелательность, тактичность, готовность персонала помочь пожилому человеку разобраться, обслуживание, доступность среды и прочее). Тем заведениям, где успешно прошло тестирование, волонтеры предлагают специальную наклейку «Одобрено старшим поколением», которую можно будет закрутить на входной двери группы и тем самым замотивировать пожилых людей посетить это заведение. В нашем городе специальную наклейку «Одобрено старшим поколением» получили 11 организаций:

Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г.о.г. Кулебаки ул. Воровского, 47; магазин «Пятерочка» ул. Адм.Макарова, 12; филиал Сбербанка ул. Воровского, 49А; кафе «Русская кухня» ул. Войкова, 7; почта России пл. Ленина, 12; музей истории и краеведения имени братьев Аманда и Густава Струве ул. Восстания, 4А; физкультурно-оздоровительный комплекс «Темп» ул. Серова, 59; магазин бытовой техники ул. Циолковского, 22; аптека «Максавит» ул. Воровского, 45; оптика «София» ИП Беляева Л.А. ул. Бутова, 87; продуктовый магазин «Минимаркет» ул. Воровского, 45.

Идея акции «Одобрено старшим поколением» направлена на повышение качества услуг, предоставляемых организациями города для пенсионеров и

людей с ограниченными возможностями. Проведенная акция позволит людям старшего поколения найти новые возможности для самореализации и активного времяпрепровождения, а владельцам различных заведений и прочих общественных мест города обратить внимание на то, насколько комфортно людям пожилого возраста и инвалидам посещать эти заведения и пользоваться их услугами.

Нижегородская область – традиционно промышленный регион. Но даже здесь не так много предприятий, имеющих полуторавековую историю. Одно из них – ПАО «Русполимет» в городе Кулебаки. Сегодня речь пойдет о людях, которые, уйдя на пенсию, продолжают активно участвовать в жизни завода в составе Совета ветеранов. Активисты Совета ветеранов «Русполимет» – металлурги, чья жизнь неразрывна связана с историей завода. Многие годы, работая в цехах, они помогали предприятию оставаться ведущим в своей отрасли, а сегодня они пример стойкости и воли для нового поколения заводчан. Работа в Совете ветеранов кипит. Организация активно участвует в жизни предприятия и помогает пенсионерам в решении их проблем. Это место, куда каждый ветеран завода может прийти со своими вопросами.

Одно из любимых направлений Совета ветеранов – спортивно-массовая работа. Ветераны ПАО «Русполимета» с удовольствием участвуют в городских и зональных соревнованиях по различным видам спорта. Ветераны принимают активное участие в заводских акциях по озеленению территории завода. На одну из последних они вышли вместе с активистами Совета молодых специалистов, высадив по территории предприятия новую аллею. Ветеранская организация работает, трудится и объединяет вокруг себя людей, чей труд связан с нашим самым главным предприятием – металлургическим заводом ПАО «Русполимет». Молоды душой – это не просто слова, это образ жизни для многих добровольцев по всей России. И в маленьких деревнях, и в мегаполисах они становятся инициаторами изменений в обществе, доказывая и показывая всем, как можно и нужно быть активными и инициативными в любом возрасте.

Человек, не знающий своих корней, истории предков, малой родины, не может по-настоящему любить свой народ, свою Родину. Надо успеть, пока не поздно, поговорить с теми, кто все видел «своими детскими глазами», кто сможет рассказать обо всем увиденном, прочувствованном. Записать их бесценные рассказы для последующих поколений. В 2020 г. Центром совместно с «Серебряными волонтерами» издана книга «Детство, опаленное войной». Издание книги приурочено к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Здесь собраны воспоминания 30 «серебряных волонтеров» – тогдашних детей, а ныне – здравствующих людей старшего поколения.

Большинство волонтеров – разносторонние личности со множеством хобби и индивидуальными взглядами на жизнь. Это люди, которые бескорыстно делают добро, помогая другим людям. Это добровольцы, которые вершат добрые дела во благо общества, обретая собственную гармонию и душевное спокойствие. Ведь волонтерство дает много возможностей, которые позволяют по-новому посмотреть на себя и мир вокруг, научиться чему-то интересному, приобрести новые знакомства, испытать чувства насыщения жизнью. В этом году к празднованию Дня России совместно с «серебряными» волонтерами» Центром издана книга «Поэзия – музыка души». Критерий, позволяющий назвать того, кто пишет, поэтом – вовсе не в ремесленном умении рифмовать, а в чем-то ином, что позволяет авторам вдохнуть в строчки душу, заставляя читателя плакать и смеяться, сопереживать и меняться, становясь добрее, чище, лучше.

**ОПЫТ РАБОТЫ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КОВЕРНИНСКОГО РАЙОНА
EXPERIENCE OF THE KOVERNINSKY COMPLEX CENTER
FOR SOCIAL SERVICES**

Е.Б. Первухина

*Комплексный центр социального обслуживания населения
Ковернинского района, п. Ковернино*

E.B. Pervukhina

Koverninsky Complex Center for Social Services, Kovernino

Рассмотрена специфика реализации проекта Школа «Надежды» Комплексного центра социального обслуживания населения Ковернинского района Нижегородской области.

The specifics of the implementation of the project of the School of "Hopes" of the Complex Center of Social Services of the Population of the Koverninsky District of the Nizhniy Novgorod Region are considered.

Ключевые слова: пожилые, социальные услуги, социальное обслуживание
Keywords: elderly people, social services

В Государственном бюджетном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения Ковернинского района» (далее – Учреждение) с января 2020 г. успешно реализуется проект Школа «Надежда», целью которого является приобщение разных категорий граждан к творческому, литературному и музыкальному наследию, традициям малой родины, поддержка

и развитие самостоятельного творчества, воспитание нравственно-этических качеств и эстетического вкуса, защиты прав и законных интересов, духовное, правовое и финансовое просвещение.

Основными задачами проекта Школа «Надежда» является:

– Повышение качества жизни, поддержание активной жизненной позиции и потребности в культурном общении, развитие добровольческой (волонтерской) деятельности различных категорий граждан;

– Развитие социального потенциала различных категорий населения;

– Создание условий для творческой самореализации и расширения культурного кругозора;

– Духовное и нравственное развитие личности граждан.

Основа работы социального проекта Школа «Надежда» – это межведомственное взаимодействие различных учреждений, органов местного самоуправления, общественных организаций, привлечение спонсорской помощи для проведения различных мероприятий и адресных поздравлений.

Работники Учреждения в рамках реализации проекта Школа «Надежда» совместно с социальными партнерами провели серию различных мероприятий: тематические вечера, приуроченные к памятным датам, в отделении дневного пребывания (далее – ОДП), круглые столы с участием общественных и ветеранских организаций; акции для граждан пожилого возраста и семей, воспитывающих детей; записан курс видеосказок и проведены видеоконкурсы; осуществлена раздача продуктовых наборов различным категориям граждан; организованы выставки творческих работ и стенгазет; организованы мероприятия с участием волонтеров; в том числе волонтеров «серебряного» возраста.

В течение 2021 г. Учреждением организовано 3 выездных смены ОДП в удаленные деревни с предоставлением полного комплекса социальных услуг.

Осуществляются выезды «Мобильной бригады» с участием представителей различных служб, проводятся презентации об услугах, оказываемых Учреждением, о возможностях портала государственных и муниципальных услуг, проходят уроки финансовой и юридической грамотности, а при поддержке СЭЧУ «Доброделы» организована работа «Банка вещей» для граждан пожилого возраста и малоимущих граждан.

Услугами «Мобильной бригады» было охвачено 189 человек.

Особенно это актуально в удаленных населенных пунктах, где в основном проживают одинокие пожилые люди.

В период пандемии актуальными стали методы работы с использованием интернет ресурсов, таких как социальные сети, а также проведение акций и

мероприятий в уличном формате. Самыми яркими и масштабными были акции «Новогодняя елочка», «Целительный звон» для граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся на социальном обслуживании на дому.

В октябре 2021 г. в рамках Декады пожилого человека с помощью БФ «Рось» праздничные продуктовые наборы были вручены 24 гражданам пожилого возраста, находящимся на социально-бытовом обслуживании на дому, имеющим размер пенсии меньше БПМ. Без внимания не остаются и проживающие в Специализированном жилом доме для престарелых и инвалидов – это структурное подразделение Учреждения.

В Ковернинском муниципальном округе стало доброй традицией участие во Всероссийской акции «Одобрено старшим поколением».

В настоящее время в период пандемии первоочередной задачей стала поддержка граждан пожилого возраста и инвалидов на дому, доставка продуктов питания и предметов первой необходимости. Огромная нагрузка и ответственность ложится на весь коллектив Учреждения, но, благодаря слаженной работе, будем справляться с любыми проблемами.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ И ОБУЧЕНИЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF TRAINING AND EDUCATION
OF SOCIAL SPECIALISTS**

М.М. Прошек
Ивановский государственный университет, г. Иваново
M.M. Proshok
Ivanovo State University, Ivanovo

Рассматриваются проблемы подготовки и обучения специалистов по социальной работе. Данная профессия получает все большее распространение и является социально значимой в современных условиях. В то же время существует проблема недостаточной подготовленности специалистов данной сферы.

In clause problems of preparation and training of experts on social work are considered. The given trade receives the increasing distribution and is socially significant in modern conditions. At the same time there is a problem of insufficient readiness of experts of the given sphere.

Ключевые слова: социальная работа, социализация в профессии, практическая подготовка, проблемы соотношения теории и практики

Keywords: social work, socialization in the profession, practical training, the problem of the relation between theory and practice

В настоящее время особенно остро ощущается отсутствие единой концепции обучения и повышения квалификации специалистов, работающих с людьми. Разработка новых образовательных стратегий затруднена из-за неопределенности государственных приоритетов в отношении образовательной подготовки специалистов для социальной сферы страны и отсутствия общей концепции социальной работы с населением.

Профессиональная социализация студентов, получающих специальность «социальная работа», представляет собой двусторонний процесс: 1. обретения каждым студентом профессионально важных личностных качеств и профессиональных компетенций для их успешной реализации в социальной работе, предполагающей оказание помощи индивидам и группам людей по усилению или возрождению их способности к социальному функционированию и созданию благоприятных условий для достижения этих целей; 2. профессиональной подготовки студентов в вузе в соответствии с действующим Государственным образовательным стандартом по специальности «социальная работа» с учетом возможностей и опыта вуза по обеспечению высшего профессионального образования, созданию благоприятной образовательной и воспитательной среды [1].

Для понимания процесса профессионального становления специалиста необходимо прежде всего изучить ценностно-мотивационную сферу студентов как центральный системообразующий элемент. Система ценностей и мотивов личности находится в состоянии постоянного развития и изменения. То одни, то другие ценности и мотивы способны выходить на передний план и определять поведение, решение человека в различных ситуациях жизнедеятельности. Есть ценности и мотивы достаточно устойчивые. Но есть и такие, которые в значительной мере являются ситуативными. Эти ситуативные факторы и будут определять специфику ценностно-мотивационной сферы личности на разных этапах её профессионализации.

Работа в социальной сфере требует наличия определенных профессиональных качеств. Необходима поддержка таких ценностей, как гуманность, справедливость, конфиденциальность, дифференцированное применение навыков общения, настрой на работу в трудных условиях, навыки анализа конкретной ситуации. Для достижения общезначимых целей специалисты, как правило, слишком ограничены в средствах, не всегда имеют поддержку общественности и законодательства. Таким образом, «помогающая

профессия» представляет собой нечто гораздо большее, чем работу, так как специалисты должны проявлять инициативу и готовность работать в таких неблагоприятных условиях. Одним из важнейших качеств, которыми, по мнению студентов, должен обладать работник социальной сферы, является уравновешенность, на втором месте – общительность, человечность, отзывчивость, далее бескорыстность и доброта, честность.

Наиболее важными дисциплинами студенты считают теорию и технологию социальной работы, психологию, конфликтологию и психодиагностику, социологию. Можно предположить, что студенты уделяют достаточно серьезное внимание дисциплинам, имеющим большое практическое значение в будущей деятельности.

Существует определенная взаимосвязь между мотивацией и удовлетворенностью учебной деятельностью. Ценности переходят по цепочке мотивация – удовлетворенность – мотивация и т.д. На поддержание мотивации получения специальности, а также последующее самосовершенствование влияет множество факторов, но основными из них на этапе вузовского обучения является удовлетворенность теоретическими и практическими курсами обучения.

В целях дальнейшего совершенствования подготовки специалистов социальной сферы, создания условий для их личностного развития студенты разработали проект «Психологическая помощь людям, ухаживающим за пожилыми людьми».

Цель проекта: определить, в какой помощи нуждаются люди, ухаживающие за престарелыми; как осуществить необходимую помощь и поддержку людям, ухаживающим за престарелыми.

Первый этап работы включает беседу с людьми, ухаживающими за престарелыми родственниками или знакомыми; посещение дома-интерната для престарелых и инвалидов в с. Богородское Ивановского района.

Второй этап работы: анализ полученной информации и выделение основных проблем, связанных с уходом за престарелыми людьми.

Третий этап работы: поиск возможных путей решения проблем людей, ухаживающих за престарелыми.

Были сформулированы основные проблемы людей, ухаживающих за престарелыми:

- Выбор между уходом на дому и определением в дом-интернат для престарелых;
- Физическая усталость и совмещение обязанностей;
- Психическое истощение, синдром эмоционального выгорания;

- Психосоматические нарушения;
- Увеличение конфликтных ситуаций;
- Снижение жизненного тонуса;
- Низкий уровень знаний по данной теме;
- Недостаточное финансирование.

Работа с людьми представляет собой нечто большее, чем просто работу, так как специалисты социальной сферы должны проявлять инициативу и готовность работать в любых условиях. За подготовку специалистов данного профиля в России, прежде всего, ответственны факультеты, осуществляющие обучение по соответствующим специальностям, и преподаватели. Можно предположить, что при активной позиции в этих вопросах преподаватели смогут эффективно осуществлять отбор, обучение и социализацию студентов.

Список литературы

1. Воробьева И.В. Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа»: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. М.: 2007. 21 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДЕ КАЗАНИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ORGANIZATION OF FORMS OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES FOR SENIOR CITIZENS LIVING IN THE CITY OF KAZAN OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Ю.Ю. Рыбасова, Э.Н. Утеева
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
Yu.Yu. Rybasova, E.N. Uteeva
Kazan State Medical University, Kazan

Рассматривается проблема организации досуга для граждан пожилого возраста. Культурно-досуговая деятельность – это важная часть жизни людей, которые прекратили свою профессионально-трудовую деятельность и имеют желания быть востребованы обществом, предлагая свое творчество.

На примере столицы Республики Татарстан показаны организации форм культурно-досуговых мероприятий. Городской проект «Жизнелюб» раскрывает полноценную работу с людьми пожилого возраста.

The article deals with the problem of organizing leisure activities for elderly citizens. Cultural and leisure activities are an important part of the life of people who have stopped their professional work and have a desire to be in demand by society, offering their creativity.

On the example of Kazan, the capital of the Republic of Tatarstan, examples of organizing forms of cultural and leisure events are given. The city project "Zhiznelub" reveals full-fledged work with elderly people.

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, культурно-досуговая деятельность, культурный досуг, мастер-классы, творческие занятия, инновационные формы досуга, творческий процесс, саморазвитие, духовная активность, художественное творчество

Keywords: elderly citizens, cultural and leisure activities, cultural leisure, master classes, creative classes, innovative forms of leisure, creative process, self-development, spiritual activity, artistic creativity

В современных условиях жизнедеятельности людей пожилого возраста наблюдаются благоприятные и неблагоприятные среды их проживания. Пожилой гражданин может продолжать свою творческую деятельность, не утратив этой способности в старости. Правильно созданный культурный досуг позволит преодолеть социально-психологический дискомфорт страшного недуга XXI века – COVID-19.

Культурно-досуговая деятельность имеет большой запас организационных форм культурного развития личности. Оказывает социализирующее воздействие на пожилого человека, придает оптимизм жизни и деятельности пожилому гражданину, стимулирует физическую и духовную активность в саморазвитии творческих способностей [1].

Культурно-досуговая среда для пожилого человека должна приносить удовольствие, снимать стресс и сближать с другими интересными творческими людьми. Человек в любом возрасте должен реализовывать свои интересы в полной мере, правильно отдыхать, творчески проводить свободное время и не чувствовать себя ущемленной личностью. Правильно пройти переходный возрастной период, быть в хорошем состоянии духа, для этого необходимо качественно организовать свой культурно-творческий досуг.

За последние годы в Российской Федерации и ее субъектах и на государственном, и на частном уровне предлагаются разные формы организации культурно-досуговой деятельности для пожилых граждан.

Казань – столица Республики Татарстан имеет многовековую тысячелетнюю историю, традиции и добрые отношения народов, проживающих на этой территории. Как показывает историческая хроника, правители разного временного периода всегда стремились создать комфортную среду для старших поколений.

Граждане пожилого возраста чаще всего страдают тем, что мало двигаются, и для преодоления такого барьера необходимо предлагать активные формы организации культурно-досуговой деятельности. Сегодня актуально говорить о туризме для пожилых людей. Мы предлагаем совершить прогулку по Казанскому Кремлю, где пожилой человек насладится разными достопримечательностями. Экскурсии, творческие занятия и интеллектуальные игры для пожилых граждан пройдут в музеях Казанского Кремля.

Небольшая пешеходная экскурсия по Казанскому Кремлю позволит напомнить о начале рождения города Казани, ее историческом прошлом, людях, населявших эту небольшую территорию, и род их занятий, а архитектурные здания и постройки расскажут о событиях разного периода на этой исторической земле. Башня Сююмбике, которая напомнит исторический сюжет о взаимоотношении царицы Сююмбике и царя Ивана IV Грозного. Родилось большое количество легенд того исторического периода.

Продвигаясь по историческим дорожкам Казанского Кремля, пожилых людей пригласят посетить Благовещенский собор, мечеть Кул-Шариф и Богородицкий монастырь, что станет знаковым напоминанием о том, что Казань – многоконфессиональная столица.

Гиды, проводящие экскурсии по Казанскому Кремлю, познакомят пожилых людей с музейными выставками Российской и Европейской культуры, естественной истории Республики Татарстан «Птицы. Технологии совершенства».

Некоторые музеи предлагают интеллектуальные занятия для пожилых людей. Музей Пушечного двора проводит мастер-класс творческого занятия «Пейп-арт», особенностью которого является создание панно, поделок и картин с использованием обычных столовых салфеток. Это позволяет украшать салфетками разнообразные предметы и обновлять старые вещи. Мастерицы берутся украшать декор шкатулок, бутылочек или превращают самую простую коробку из-под обуви в шкатулку для украшений. Секрет успеха прост – из ненужных, давно устаревших вещей сделать нужную вещь для дома [5].

Данная организационная форма является благотворительной, на государственном уровне она проводится 1 октября, на частном уровне

менеценаты-благотворители проводят в дни религиозных и народных празднеств.

Активный отдых позволяет пожилым людям радоваться жизни, ее солнечным краскам и продолжительности.

Организаторами форм культурно-досуговой деятельности являются дома культуры и отдыха. Ко дню пожилых людей, 1 октября, а так же в субботние и воскресные дни в КДК им. Ленина и КД «Сайдаш» проводят мероприятия, например, ежегодный праздник «Золотая осень». В концертную программу входят выступления артистов Казанской городской филармонии, оркестра народных инструментов «Казан Нуры», заслуженных и народных артистов Республики Татарстан [5].

1 декабря 2016 г. в Казани стартовал для активных граждан пожилого возраста городской проект «Жизнелюб». Любой желающий человек преклонного возраста может посещать бесплатно клубы, которые находятся в доступной шаговой доступности, дома культуры и отдыха, спортивные залы, библиотеки, парки. Данный проект, созданный под патронажем мэрии города Казани, позволяет заниматься художественным творчеством и спортивным досугом: вокал, эстрадные, народные и бальные танцы, изобразительное искусство, скандинавская ходьба, театральное творчество, мобильный ликбез, фитнес. Показывают свое творчество, умения и полученные навыки граждане пожилого возраста проекта «Жизнелюб» на праздниках и городских мероприятиях [4].

Организация форм культурно-досуговой деятельности для пожилых граждан в современную эпоху – это решение больших социальных, психологических и коммуникативных проблем. Достоинством таких мероприятий является компенсация контактов, которые были утрачены в связи с прекращением трудовой деятельности, возможность самореализации и самоутверждения в инновационном подходе творческой деятельности. Благодаря свободному характеру общения, граждане пожилого возраста приобретают чувство значимости и полезности обществу [3]. Таким образом, пожилые люди сохраняют свое эмоционально – психологическое, социальное и физическое здоровье. Духовно возрождаются и учат молодое поколение, как надо правильно жить и общаться.

Список литературы

1. Колик Галия. Реализация развивающего потенциала досуга людей пожилого возраста: автореф. дис. ...кандидата педагогических наук: 13.00.05.

СПб., 2007. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-razvivayushchego-potentsiala-dosuga-lyudei-pozhilogo-vozrasta/read> (дата обращения: 03.08.2021).

2. Организация досуга и свободного времени для пожилых людей. URL: <https://noalone.ru/infocentr/dosug/organizaciya-dosuga-i-svobodnogo-vremeni-dlya-rozhilih-lyudey> (дата обращения: 03.08.2021).

3. Тугарова Л.С. Проблема организации культурно-досуговой деятельности граждан пожилого возраста в современном обществе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-organizatsii-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 03.08.2021).

4. Жизнелюб. URL: <https://kzn.ru/prinyat-uchastie/proekty/zhiznelyub/> (дата обращения: 03.08.2021).

5. Экскурсии, творческие занятия и интеллектуальные игры для пожилых людей пройдут в музеях Казанского Кремля. URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/ekskursii-tvorcheskie-zanyatiya-i-intellektualnye-igry> (дата обращения: 03.08.2021).

ОСТРОВОК ЗАБОТЫ И ЛЮБВИ AN ISLAND OF CARE AND LOVE

М.М. Санникова

*Отделение дневного пребывания Комплексного центра
социального обслуживания населения Балахнинского района, г. Балахна*

M.M. Sannikova

Day Care Unit of the Balakhna District Social Services Center, Balakhna

Представлены особенности работы Отделения дневного пребывания Комплексного центра социального обслуживания населения Балахнинского района Нижегородской области.

The features of the Day Care Unit of the Balakhna District Social Services Center in Nizhny Novgorod Region are presented.

Ключевые слова: пожилые, активный образ жизни, социальное обслуживание

Keywords: elderly, active lifestyle, social services

Отделение дневного пребывания по оказанию социальных услуг населению в полустационарной форме является структурным подразделением ГБУ «КЦСОН Балахнинского района». Отделение предназначено для оказания социально-бытовых, медицинских, культурных и иных услуг пенсионерам и

инвалидам, сохранивших способность к самообслуживанию, а также организации питания и отдыха, привлечения к посильной трудовой деятельности и поддержания активного образа жизни.

Продолжительность обслуживания составляет 15 рабочих дней. В отделении имеются просторный пищеблок с новым оборудованием, обеденный зал, массажный и медицинский кабинеты, спортивный зал с тренажерами, комната психологической разгрузки, кабинет трудотерапии, комната отдыха и большой уютный актовый зал.

Отделение дневного пребывания буквально создано для того, чтобы граждане пожилого возраста могли воплотить в жизнь свои нереализованные творческие способности, найти себе новых друзей, а порой и спутника жизни, проявить социальную активность, получить мощный заряд живительной энергии, максимум внимания, душевного тепла и любви.

Отделение дневного пребывания работает с заботой о людях, отдыхающим очень нравится уютная атмосфера и дружный творческий коллектив отделения.

Медицинские работники отделения используют методики и технологии, направленные на укрепление здоровья граждан пожилого возраста. Отдыхающие с удовольствием занимаются физической гимнастикой, которую все делают весело, жизнерадостно, с песнями, с шуточками по адресу друг друга. Гимнастика направлена на оздоровление позвоночника и суставов и способствует восстановлению жизненных сил пожилого человека. Самое главное, что они обретаюи навыки в данных занятиях, а потом продолжают самостоятельно заниматься дома.

Большой популярностью у пенсионеров пользуется комната с тренажерами – велосипед, лыжный тренажёр, беговая дорожка, гребной тренажер, обручи, скакалки, массажеры для стоп. Многие ни разу в жизни на них не занимались и теперь с огромным удовольствием используют этот шанс, фотографируются на память и говорят, вот, мол, покажу внуку, пусть посмотрит, какая у него бабушка!

Дополнительно все желающие могут воспользоваться услугами фитобара и заказать любой из предложенных фиточаев, а по рекомендации врача отдыхающие в отделении могут получить и услуги по медицинскому массажу.

С целью стимулирования работы головного мозга проводятся занятия, направленные на развитие моторики рук – пальчиковая гимнастика, арттерапия. Для восстановления работы нервной системы великолепны сеансы ароматерапии, комната отдыха с использованием ароматической лампы любима и востребована пенсионерами, так как благодаря её посещению у многих

восстановился сон, улучшилось общее нервное состояние, повысилось настроение.

Так как пожилые люди нуждаются в психологической помощи, отделение оказывает услуги социально-психологического консультирования. Кроме общения с психологом, в отделении осуществляется проведение сеансов релаксации, где под звуки расслабляющей музыки отдыхающие могут наслаждаться игрой света пузырьковой колонны.

Программа отдыха пенсионеров насыщена и разнообразна. С целью расширения культурно-познавательного кругозора, развития интереса к истории и природе родного края, улучшения общего эмоционального фона и физического самочувствия мы практикуем технологии «Социальный туризм» (путешествуем в музеи, совершаем поездки по объектам культурного наследия, историческим и памятным местам Балахнинского, Городецкого, Чкаловского района и города Нижнего Новгорода); «Виртуальный туризм» (принимаем участие в виртуальных экскурсиях по музеям и памятным местам с помощью сети «Интернет»).

В своей работе отделение тесно сотрудничает с различными организациями и учреждениями: это библиотеки г. Балахны, общество инвалидов, музыкальные и творческие коллективы, Дом культуры. В гости к отдыхающим приходят как юные таланты, так и состоявшиеся исполнители.

В настоящее время многие пенсионеры начали писать стихи. Мы с удовольствием предоставляем им возможность выступления в своих программах для реализации их творческого потенциала – поэтические гостиные всегда любимы отдыхающими.

Для любителей спокойного отдыха в наличии комплекты шахмат, шашек, нарды, настольные игры, кроссворды, книги разных жанров.

В целях повышения социальной активности пенсионеров, укрепления здоровья, расширения среды общения очень полезна и интересна деятельность «Университета третьего возраста» – лекции, с которыми выступают специалисты, сотрудники отделения и сами пенсионеры. Постоянно для пенсионеров проводятся профилактические беседы «Осторожно, мошенники!» с целью предотвращения мошеннических противоправных действий. Проводятся онлайн-занятия по финансовой грамотности.

Отделение дневного пребывания активно сотрудничает с ОДП г. Заволжья. Встречи превращаются в большой праздник! Пенсионеры с азартом и неподдельным волнением готовятся и выступают, а остальные участники праздника – зрители, поддерживают своих товарищей. А после праздника – совместное чаепитие, пение песен.

Практически каждый заезд к окончанию отдыха становится ансамблем песни и пляски. Отдыхающие поют великое множество песен, вспоминая порой такие старинные, что даже не все их знают! В отделении есть и свой репертуар – песни напечатаны и всегда кстати! Подобная коллективная деятельность способствует установлению прочных дружественных отношений, которые со временем перерастают в крепкую дружбу – люди вместе проводят время, ходят в баню, устраивают совместные посиделки.

Искусство и занятия творчеством позволяют пожилому человеку расслабиться и отвлечься от будничной суеты, а самое главное – это хороший способ потренировать работу своего мозга и развить творческое мышление.

Большим сегментом работы в отделении дневного пребывания является трудотерапия. Пенсионеры и инвалиды с удовольствием занимаются под руководством инструктора по труду вязанием, лоскутным шитьем, декупажем, модульным оригами, квиллингом, канзаши, плетением из газет, изготовлением поделок из различных материалов.

Часто во время занятия трудом звучат песни, анекдоты, интересные жизненные истории, вызывающие смех, благотворно влияющий на нервную систему.

Безусловно, на время пребывания в ОДП жизнь граждан пожилого возраста резко активизируется, но основной задачей является не только разнообразить их жизнь на этот краткий миг – 15 дней, но и дать толчок к их дальнейшей активной деятельности.

К нам часто обращаются пенсионеры, пережившие горечь утраты близких родственников, с целью забыться, отвлечься, получить моральную поддержку. И они её получают! Здесь в непринуждённой обстановке раскрываются сердца, звучат исповеди, облегчающие душу рассказчика. Сотрудники отделения великолепно лечат душу своих клиентов. Доказательством является тот факт, что зачастую в первый день заезда многие жалуются на болезни, одиночество, правительство. К концу заезда от этих настроений не остаётся и следа. Коллектив отделения ежедневно, ежечасно проводит психологическую работу по формированию устойчивого позитивного восприятия событий, происходящих в жизни страны и конкретно каждого человека. Успешно применяя в своей работе различные виды анимационной терапии – игротерапия, сказкотерапия, музыкотерапия, танцетерапия, библиотерапия, арттерапия, трудотерапия – сотрудники отделения создают замечательную благоприятную психоэмоциональную атмосферу.

Отделение дневного пребывания играет очень важную роль в жизни граждан пожилого возраста и инвалидов. Где ещё могут встретиться ровесники,

прошедшие жизнь в одно время, конечно, им комфортно в общении друг с другом! В течение заезда отдыхающие получают большое количество положительных эмоций, энергии, помогающих надолго сохранить бодрость духа, хорошее настроение, воспоминания об интересно проведенном времени.

ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ PROBLEMS OF LONG-TERM CARE FOR THE ELDERLY

И.Ю. Семенова
*Комплексный центр социального обслуживания населения
Воротынского района, пгт. Воротынец*
I.YU. Semenova
*Comprehensive Social Service Center of the Vorotynskiy District,
Vorotynets Township*

Представлены особенности работы Комплексного центра социального обслуживания населения Воротынского района.

The features of the work of the Comprehensive Social Service Center of the Vorotynsky District are presented.

Ключевые слова: пожилые, инвалиды, долговременный уход, социальное обслуживание

Keywords: elderly, disabled, long-term care, social services

ГБУ «КЦСОН Воротынского района» осуществляет социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов на дому в отделениях социально-бытового и социально-медицинского обслуживания.

Услуги получают граждане, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию.

Анализ сроков нахождения на социальном обслуживании за последние 3 года показал следующее:

средний срок нахождения на социальном обслуживании 4 года 10 месяцев:

- от 0 до 5 лет – 66 % граждан,
- от 6 до 10 лет – 25 % граждан,
- от 11 до 15 лет – 6 % граждан,
- более 15 лет – 3 % граждан.

Проведя анализ работы социальных работников и медицинских сестер, можно выделить следующие проблемы:

1. Эмоциональная привязанность к сотруднику Учреждения.

2. Резкое ухудшение здоровья.
3. Сложность объяснения увеличения оплаты.
4. Переход из домашнего обслуживания в стационарное.
5. Отсутствие специализированной подготовки специалистов в области долговременного ухода.

Работа по решению проблем

Замена социальных работников на период отпуска или больничного листа основного работника. В исключительных случаях замена основного работника (смена участков).

Работа с родственниками: по изменению законодательства (для объяснения оплаты, перезаключения договоров и т.д.); по переводу гражданина пожилого возраста при резком ухудшении здоровья в стационарное учреждение.

Внутриведомственное и межведомственное взаимодействие специалистов. Привлечение психолога Учреждения для работы с психоэмоциональным фоном обслуживаемых. До выхода психолога обсуждается и конкретизируется направление его работы, используется индивидуальный подход в случаях: помещение в стационар, потеря близкого человека, конфликт с родственниками.

Социальные работники и медицинские сестры повышают квалификацию через онлайн обучение: курсы, вебинары, методические семинары, обмен опытом внутри Учреждения между сотрудниками.

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ «ЧКАЛОВСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ
И ИНВАЛИДОВ»**

**FROM THE EXPERIENCE OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION
«CHKALOVSKY NURSING HOME FOR THE ELDERLY AND DISABLED»**

Е.А. Юницкая

Чкаловский дом-интернат, г. Чкаловск

Е.А. Unitskaya

Chkalovsky Nursing Home, Chkalovsk

Представлены особенности работы Чкаловского дома-интерната Нижегородской области.

Presented features of the work of the Chkalovsky Nursing Home in the Nizhny Novgorod region.

Ключевые слова: пожилые, инвалиды, социальное обслуживание

Keywords: elderly, disabled, social services

«Чкаловский дом-интернат» принял своих первых постояльцев в мае 2003 г. Учреждение рассчитано на одновременное проживание 75 человек. В организационную структуру учреждения входят отделение милосердия на 25 получателей социальных услуг, отделение активного долголетия на 50 получателей социальных услуг, социально-медицинское отделение, включающее в себя медицинский персонал, оказывающий социальные услуги, административно-хозяйственная часть. Категории потребителей государственных услуг отделения милосердия – граждане, полностью утратившие способность либо возможность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности. Категории потребителей государственных услуг отделения активного долголетия – граждане, частично утратившие способность либо возможность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности.

Возрастной и гендерный состав на 1 января 2021 г.

59% мужчин, 41% женщин

до 45 лет 1 человек

46-60 лет – 20%

61-70 лет – 33%

71-80 лет – 18%

81-90 лет – 19%

90 лет и старше – 8%

• инвалиды 1 группы – 19%

• инвалиды 2 группы – 40%

• инвалиды 3 группы – 3%

• пенсионеры – 38%

Количество немобильных проживающих – 25 человек.

В соответствии с ежегодным государственным заданием учреждение оказывает 1 комплексную услугу «Предоставление социального обслуживания в стационарной форме», включая оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых, услуг в целях повышения коммуникативного потенциала получателей, имеющих ограничения жизнедеятельности.

Хлебно и тепло!

Дом-интернат находится в черте города Чкаловска в живописном месте на берегу реки Волга. Здание жилого корпуса окружает прекрасный сад. Трудовой коллектив дома-интерната работает под девизом: "Где хлебно и тепло – там и жить добро". К этой поговорке стоит добавить, что в доме-интернате ещё и уютно, и красиво. Но это ещё не предел. Учреждение постоянно развивается, улучшаются условия проживания получателей социальных услуг, совершенствуется качество оказания услуг. Не секрет, что в народе бытует мнение, что дома-престарелых – это место, куда отвозят стариков, чтобы те доживали свой век под присмотром социальных служб. Коллектив Чкаловского дома-интерната для престарелых и инвалидов сделал и делает постоянно всё для того, чтобы сломать стереотип восприятия подобных учреждений.

Активный образ жизни

С самого начала функционирования дома-интерната перед коллективом учреждения была поставлена задача: несмотря на различный возраст и состояние здоровья опекаемых надо сделать их жизнь интересной и разноплановой, научить их жить дружным коллективом. Что было сделано?

1. Разработан Этический кодекс социального работника ГБУ «Чкаловский дом-интернат». Главные его составляющие:

- соблюдение рациональных интересов проживающих;
- личная ответственность работника за не желательные для получателя социальных услуг последствия его действий;
- уважение права получателя социальных услуг на принятие самостоятельного решения на любом этапе совместных действий;
- принятие получателя социальных услуг таким, каков он есть;
- конфиденциальность;
- доброжелательность;
- безопасность;
- бескорыстие;
- независимость;
- честность и открытость во взаимоотношениях работника и получателя социальных услуг.

Все они были поставлены во главу угла при выполнении функциональных обязанностей работниками учреждения.

2. На общем собрании проживающих дома-интерната был выбран орган самоуправления – культурно-бытовая комиссия (КБК) во главе с председателем комиссии и его заместителем. В состав комиссии вошли 7 человек, самых

активных и уважаемых всеми проживающими. Были обозначены следующие направления деятельности каждого члена КБК:

- организация и проведение культурно-массовой и спортивной работы;
- оказание помощи в работе пищеблока и в организации питания проживающих;
- контроль за обеспечением престарелых и инвалидов мягким и жестким инвентарем;
- оказание помощи в ремонте жилищно-бытовых и хозяйственных помещений;
- организация трудовых процессов престарелых и инвалидов;
- контроль за санитарным состоянием дома престарелых и инвалидов;
- поддержание общественного порядка.

Члены КБК стали настоящими помощниками администрации в организации жизни, быта проживающих, а также в осуществлении контроля за качеством оказываемых услуг.

3. Организация активного образа жизни проживающих в рамках социокультурной реабилитации – это один из способов приобщения инвалидов, да и привыкших к одиночеству пожилых людей, поступающих к нам на социальное обслуживание, к активной жизни. Главная её задача – приобщение к культурным, духовно-нравственным ценностям, к здоровому образу жизни, возможность реализовать запросы граждан пожилого возраста и инвалидов, организовать их культурный досуг, стимулировать их дальнейшее общение, восстанавливая их самооценку.

– Массовые культурно-просветительские мероприятия – информационные беседы, литературные вечера, просмотр кинофильмов по различным тематикам, развлекательные программы – вот далеко не полный перечень мероприятий, проводимых работниками МБУК Центральная библиотека для проживающих дома-интерната («Необычайный вечер чайный», "Отдохнуть настало время", «О лучшем кино замолвите слово!», «ЛЮБОВЬ сильнее смерти...» К празднику «День семьи, любви и верности» – лекторий о последней царственной семье Романовых; «Для тех, кто возраст не считает», кино-вернисаж «Всё так величественно и прекрасно!» кино-викторины «Раневская может всё!» и «Все мы любим Пушкина!», «Смеяться, право, не грешно над всем, что кажется смешно!»).

– В доме-интернате регулярно работает передвижная библиотека, чтобы любители чтения художественной литературы всегда имели возможность познакомиться с новинками и перечитать любимые произведения.

– Чкаловский дом-интернат постоянно взаимодействует с представителями Русской Православной церкви: систематически проводятся богослужения; отпевание покойных проходит по всем христианским канонам, проводятся таинства исповеди и соборования. Нас посещают учащиеся воскресных школ приходов Чкаловского благочиния. В доме-интернате проводятся праздничные мероприятия, посвящённые великим христианским праздникам: Рождество Христово, Пасха, проводятся молебны, еженедельно проводится православный лекторий.

– Многочисленные коллективы художественной самодеятельности г.о.г. Чкаловск всегда дарят нашим подопечным массу хороших эмоций и весёлое настроение. Это – народный академический хор (руководитель – Новожилова Л.В.), вокальная группа детской школы искусств (руководитель – Лукоянова Н.Ф.), участники художественной самодеятельности Железовского досугового центра Голошапова О., Кузмичёва В.Н., народный хор "Русская песня" Дворца культуры и спорта г. Чкаловска, фольклорный ансамбль "Затя" (руководитель Константинова А.), работники ДКС Дулепов А., Ондрина И., Назарова М., ансамбль «Россияночка» Пуреховского сельского Дома культуры, народный ансамбль песни и танца "Калинка" Катунского дома-культуры и коллективы других домов культуры района. Всегда желанными гостями в доме-интернате являются ансамбль преподавателей и учащиеся Детской школы искусств, воспитанники детского дома "Кораблик", детских садов «Ягодка», «Светлячок» им. В.П. Чкалова.

В 2021 г. проживающие Чкаловского дома-интерната получили поздравление ко Дню Победы из-за рубежа, причем, из Германии (!). Это было видеопоздравление, которое пришло по электронной почте от учеников, педагогов и родителей учеников из русско-язычного центра «Исток» г.Франкфурт-на-Майне. Ребята читали стихи о войне известных авторов, а также стихотворение поэта Олега Гришина о шестии Бессмертного полка.

4. Следует отметить развитие направления реабилитации инвалидов и приобщение проживающих Чкаловского дома-интерната к занятиям физкультурно-оздоровительной направленности.

На первом этапе проживающие пассивно принимали участие в районной спартакиаде городского округа город Чкаловск среди инвалидов и ветеранов "Спорт нам друг от семи недугов". Но год от года число желающих участвовать в спартакиаде увеличивалось, и сейчас 50 % наших подопечных участвуют в соревнованиях и занимают призовые места.

Особое развитие получило увлечение проживающих Чкаловского дома-интерната паралимпийским видом спорта – игрой бочча. Это спортивная игра на

точность, принадлежащая к семье игр с мячом, близкая к боулингу. Впервые она была включена в программу VII Паралимпийских летних игр 1984 года. Бочча является активно развивающимся видом спорта для игроков с тяжелейшими формами поражения центральной нервной системы и травм позвоночника, воздействует на физическое развитие и состояние организма игроков, влияет на их настроение и самосознание. Регулярные занятия бочча развивают ловкость, точность, выносливость, координацию движений, а также помогают тактически мыслить. Игра не травматична, доступна для каждого в качестве примера здорового образа жизни и проведения досуга. В эту игру в доме-интернате умеют играть все. Часто по этому виду спорта у нас проводятся внутренние соревнования, но честь учреждения на соревнованиях более высокого уровня защищают 2 команды. Наши спортсмены ежегодно принимают участие в Открытом Чемпионате Нижегородской области по бочче среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата и занимают призовые места среди команд из Н.Новгорода, Дзержинска, Коврова и других городов.

В июне 2021 г. на площадке «Спорт Порт» стадиона «Нижний Новгород» проходил фестиваль нового образа жизни «Самый Спортивный 2021». Мероприятие проводилось в рамках реализации проекта «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография». Организаторами выступили министерство спорта Нижегородской области, администрация города Нижнего Новгорода, молодежное правительство Нижегородской области, общественное движение «Здоровая нация» и ННГУ им. Н.И. Лобачевского. На фестивале функционировали 9 инклюзивных зон, в программе которых были представлены такие виды спорта, как баскетбол на колясках 3 на 3, армрестлинг, дартс, бочча, шашки, спортивный лабиринт и многие другие. 2 команды Чкаловского дома-интерната для престарелых и инвалидов принимали участие в соревнованиях по бочче. Одна из наших команд (капитан – А.Р. Путихин) заняла 3-е место, уступив в упорной борьбе командам из Дзержинска и Нижнего Новгорода.

Команда Чкаловского дома-интерната для престарелых и инвалидов приняла участие в VI Международном фестивале культуры и спорта «Окский ПараФест 2021» среди людей с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА). Команда дома-интерната заняла 3-е призовое место в соревнованиях по бочче (капитан команды-Владимир Чилин) среди команд из городов Москва, Королев, Сергиев Посад, Донецкая Народная республика, Луганская Народная республика, Республика Молдова, Иваново, Санкт Петербург, городов Нижегородской области. В личном зачёте по супер-дартсу наш Александр Путихин занял 3-е место.

Чкаловский дом-интернат активно развивает занятия по настольным спортивным играм, и представители команды нашего учреждения стали победителями в областных соревнованиях в играх Шаффлборд и Джакколо в Нижнем Новгороде среди инвалидов (В. Чилин и Н. Камаев). А. Путихин занял 3-е место в игре Шаффлборд.

Конечно, победа нашим спортсменам не достаётся просто так – идут ежедневные тренировки участников команд. Одновременно обучаются игре новички и оттачивают своё мастерство участники, остающиеся в запасе. Возраст наших спортсменов от 48 до 70 лет.

Отмечу, что мы сделали всё возможное, чтобы проживающий Чкаловского дома-интерната Владимир Чилин получил паспорт болельщика и посетил матч сборных Аргентины и Хорватии в рамках Чемпионата мира по футболу в июне 2018 г.

5. Технологическая восприимчивость и цифровое общество – это тоже тема, актуальная для проживающих Чкаловского дома-интерната. В актовом зале организован компьютерный класс с помощью спонсоров-волонтеров Нижегородской общественной организации «Территория добра». Теперь получатели социальных услуг дома-интерната имеют возможность общаться со своими друзьями и родственниками через сеть Интернет, через социальные сети. Сначала это были занятия по компьютерной грамотности от специалиста Чкаловского комплексного центра по социальному обслуживанию населения. А потом сами проживающие уже обучали друг друга простейшей компьютерной грамоте. Надо сказать, что карантин в течение года, связанный с пандемией ковид-19, на наш взгляд, стал хорошей мотивацией для освоения нашими проживающими простейших навыков работы с компьютером. Эти навыки помогли им быть на связи с внешним миром.

Перечисленные в данном докладе мероприятия – лишь небольшая часть многоплановой работы коллектива Чкаловского дома-интерната по оказанию социальных услуг представителям старшего поколения в целях создания для них условий для активного долголетия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Аникеева Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент факультета социальной работы Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия

Ануфриева Евгения Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Россия

Бретонес Франсиско Диас – PhD, профессор, декан факультета трудовых отношений и человеческих ресурсов Университета Гранады, г. Гранада, Испания

Григорьева Ирина Андреевна – доктор социологических наук, профессор, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; ведущий научный сотрудник Социологического института Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

Гущина Меланья Руслановна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; инспектор Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия

Де Мартино Марио – кандидат политических наук, эксперт по европейскому проектному менеджменту, Университет Сиены, г. Сиена, Италия; Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия

Киселев Игорь Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Кобяк Олег Витальевич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Колосова Галина Владимировна – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; первый заместитель председателя Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия

Курзенин Эдуард Борисович – кандидат юридических наук, адвокат, г. Сан-Франциско, США

Лаххайн Барбара – Университет Дуйсбург-Эссен, г. Эссен, Германия; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Леонова Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Минь Ю – аспирант Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Китайская Народная Республика

Романовская Вера Борисовна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Савинов Леонид Иванович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия; ассоциированный сотрудник Социологического института Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

Сизикова Валерия Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета социальной работы Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия

Силласте Галина Георгиевна – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научной школы «Гендерная и экономическая социология» Финансового университета при правительстве РФ, г. Москва, Россия

Смирнова Анна Геннадьевна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Судьин Сергей Александрович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Толмачев Даниил Петрович – аспирант Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Фирсов Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор факультета социальной работы Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия; профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, профессор Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия

Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна – доктор социологических наук, PhD Профессор, заведующая Международной лабораторией исследований социальной интеграции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

СЕКЦИЯ 1
**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА.
ПРОБЛЕМЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Багирова Анна Петровна – доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, заместитель директора по науке и инновациям Института экономики и управления, заместитель директора Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Балтабаева Аида Тынайбековна – доктор философских наук, профессор Кыргызско-Узбекского Международного университета им. Б. Садыкова, г. Ош, Кыргызская Республика

Бистяйкина Динара Асымовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Блонин Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Бороньев Асалхан Ользонович – доктор философских наук, почетный профессор, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Владимиров Вадим Валерьевич – кандидат психологических наук, доцент института развития конкуренции и антимонопольного регулирования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Воронин Геннадий Леонидович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия; ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Григорьева Светлана Анатольевна – социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А.; специалист по социальной работе Комплексного центра социального обслуживания населения г. Саратова, г. Саратов, Россия

Добрынин Владислав Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Добрынина Валентина Ивановна – доктор философских наук, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия

Елисеева Софья Юрьевна – преподаватель кафедры социологии, аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Есаева Екатерина Андреевна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Жилина Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент, профессор Университета Таммасат, г. Бангкок, Таиланд

Задорожникова Елена Борисовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

Захаркина Татьяна Николаевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Зырянов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Иващенко Нина Николаевна – доктор экономических наук (PhD), профессор, профессор кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования, руководитель Научно-образовательного центра исследования социальных систем факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия; Университет Глазго, г. Глазго, Великобритания

Калинина Татьяна Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия

Карих Роман Дмитриевич – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Козырьков Владимир Павлович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Колосова Галина Владимировна – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; первый заместитель председателя Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия

Криворотова Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия

Кругликова Нина Петровна – доктор географических и экологических наук, кандидат филологических наук, научный сотрудник по истории и философии науки (Research Associate in History/Philosophy of Science), Школа социальных наук, Университет Манчестера, г. Манчестер, Великобритания

Лебедева-Несевря Наталья Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета; заведующая лабораторией методов анализа социальных рисков Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, г. Пермь, Россия

Лопаева Валентина Александровна – кандидат экономических наук, доцент Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Ниорадзе Георгий Владимирович – младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, аспирант социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия

Нотман Ольга Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Осеев Александр Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Панькова Елена Геннадьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Патокина Наталья Николаевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; заместитель директора АНО «Нижегородский НОЦ», г. Нижний Новгород, Россия

Патрикеева Элла Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия

Питерский Дмитрий Семёнович – кандидат географических наук, Интеграционный Совет, г. Эссен, Германия

Романовская Вера Борисовна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Рябов Олег Вячеславович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Рябова Татьяна Борисовна – доктор социологических наук, профессор, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Смаль Светлана Владимировна – кандидат политических наук, доцент Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Соловьев Андрей Горгоньевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и клинической психологии Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск, Россия

Соловьева Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Солодников Владимир Владимирович – доктор социологических наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия

Солодникова Ирина Витальевна – доктор социологических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия

Софронова Юлия Львовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета

социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Теодорович Михаил Леонидович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Фадеева Ирина Михайловна – доктор социологических наук, доцент, заведующая Центром развития интеллектуального капитала Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, г. Москва, Россия

Федосеева Марина Витальевна – научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, г. Саранск, Россия

Флоря Василий Михайлович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социально-коммуникативных технологий факультета экономики, управления и информационных технологий Ухтинского государственного технического университета, г. Ухта, Республика Коми, Россия

Флоря Михаил Васильевич – студент факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Шаталина Валентина Вениаминовна – кандидат психологических наук, Центр исследований социальных систем (Research Centre for Social Systems), г. Глазго, Великобритания

СЕКЦИЯ 2

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ. ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА–2018 – «PRO ET CONTRA»

Безвербная Наталья Александровна – младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Киселев Игорь Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Кузнецова Виктория Максимовна – студентка факультета социальной работы и высшего сестринского образования Казанского государственного медицинского университета Минздрава РФ, г. Казань, Россия

Максимова Маргарита Николаевна – доктор экономических наук, доцент, декан факультета социальной работы и высшего сестринского образования, заведующая кафедрой экономической теории и социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава РФ, г. Казань, Россия

Овчинникова Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Смирнова Анна Геннадьевна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Сэруа Валентина Сауловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Хронова Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар, Россия

Шлягина Евгения Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Шпилев Дмитрий Анатольевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России; профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Щерова Наталья Сергеевна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СЕКЦИЯ 3 ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Багирова Анна Петровна – доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, заместитель директора по науке и инновациям Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Барков Сергей Александрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Бондарева Елена Николаевна – главный специалист группы по учебно-методической работе корпоративного учебного центра Нижегородского завода 70-летия Победы, г. Нижний Новгород, Россия

Гапонова Надежда Сергеевна – преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Гинсбург Мария Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава РФ, г. Казань, Россия

Зиннатуллина Инзиля Ильясовна – Республиканский ресурсный центр Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Золин Игорь Евгеньевич – доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Карпикова Ирина Серафимовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия

Колодезникова Инна Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Коршунов Илья Алексеевич – кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Красуцкая Ольга Викторовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Полищук Елена Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

Прохорова Марина Вячеславовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры связей с общественностью, маркетинга и коммуникации Образовательно-научного института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия

Рушева Анна Витальевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Сайтова Дарья Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Сапожникова Кристина Александровна – кандидат экономических наук, старший преподаватель Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Ситникова Ирина Викторовна – преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Таганова Мария Николаевна – соискатель ученой степени кандидата социологических наук кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Уваров Игорь Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел РФ, г. Ставрополь, Россия; доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Хронова Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар, Россия

Шаброва Нина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Шакурова Анна Васильевна – кандидат социологических наук, тьютор Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Нижегородского института развития образования, г. Нижний Новгород, Россия

Шестакова Наталия Николаевна – кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

Ширкова Наталия Николаевна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Шмарова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Юрасова Мария Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; эксперт премии Правительства РФ в области качества, г. Москва, Россия

СЕКЦИЯ 4

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Амбарова Полина Анатольевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Бикметов Евгений Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа, Россия

Гасумова Светлана Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета и кафедры информационных технологий механико-математического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Гладина Татьяна Даниловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии управления факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Горова Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, г. Москва, Россия

Исакова Инна Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Киселева Софья Алексеевна – Университет Искусственного Интеллекта Терра, г. Нижний Новгород, Россия

Клемятич Юлия Юрьевна – кандидат социологических наук, начальник Сектора специальных проектов Управления общественной политики Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия

Колесник Елена Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, Россия

Корабейников Игорь Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Института менеджмента Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Россия

Корабейникова Ольга Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института менеджмента Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Россия

Лелюхин Сергей Викторович – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научно-методической работе Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Научно-образовательный центр «Компас», г. Саратов, Россия

Подгорный Борис Борисович – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия

Попель Александр Александрович – кандидат психологических наук, доцент Самарского государственного университета путей сообщения; доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Серафимов Михаил Михайлович – кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Дзержинского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Дзержинск, Россия

Сизоненко Зарина Лероновна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

Спесивцева Полина Ивановна – студентка Липецкого Государственного Технического Университета, г. Липецк, Россия

Стафеева Анастасия Дмитриевна – магистрант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Степанов Владимир Геннадьевич – преподаватель нефтегазового отделения им. Ю.Г. Эрвье Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, Россия

Тюлюнова Валерия Владимировна – аспирантка кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Шалютина Надежда Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Шангин Никита Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СЕКЦИЯ 5
ЗОЖ – ЗДОРОВЬЕ – ДОЛГОЛЕТИЕ

Абелькалнс Илвис – доктор управленческих наук (Dr.Sc.admin.), доцент, Латвийский Университет, г. Рига, Латвия

Ананьин Сергей Александрович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры социальной медицины и организации здравоохранения Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Богомяжкова Елена Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Бурикина Марина Геннадьевна – магистрант факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Варызгина Алла Александровна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ворошилова Анжелика Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Гимаев Ильдар Закиевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

Голобурдина Ксения Сергеевна – студентка Северного Арктического федерального университета, г. Архангельск, Россия

Голубева Елена Юрьевна – доктор биологических наук, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного Арктического федерального университета, г. Архангельск, Россия

Градусова Валентина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Гранберг Лео – почетный профессор, факультет гуманитарных наук Александровского института университета Хельсинки, г. Хельсинки, Финляндия

Григорьева Милана Игоревна – старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Киенко Татьяна Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

Кобзан Ольга Вячеславовна – начальник 2 отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия

Когаловская Анна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

Короленко Александра Владимировна – научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия

Липатова Людмила Николаевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Мирзаева Елена Рудольфовна – магистрант Института права и управления Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия

Мишлянов Мария – аспирантка кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Сербия

Наберушкина Эльмира Кямаловна – доктор социологических наук, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Нацун Лейла Нагитовна – научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия

Окшин Владимир Васильевич – заведующий базовой кафедрой антимонопольного регулирования и организации закупок Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Россия

Орех Екатерина Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Певная Мария Владимировна – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Петрова Татьяна Эдуардовна – доктор социологических наук, профессор, Главный советник Департамента культуры, спорта, туризма и национальной политики Правительства Российской Федерации, г. Москва, Россия

Порозовс Юрис – доктор биологических наук (Dr.biol.), профессор, Латвийский Университет, г. Рига, Латвия

Пруель Николай Александрович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социального управления и планирования, Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Птицына Наталья Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

Синельников Александр Борисович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии семьи и демографии Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Солдаткин Александр Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Спирчагов Геннадий Степанович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой антимонопольного регулирования при факультете управления Института экономики и бизнеса Ульяновского государственного университета; руководитель Ульяновского Управления Федеральной антимонопольной службы России, г. Ульяновск, Россия

Судариков Алексей Александрович – преподаватель кафедры управления в спорте факультета физической культуры и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Сэтре Анн-Мари – директор по научной деятельности Института российских и евразийских исследований Университета Упсалы, г. Уппсала, Швеция

Тарандо Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Телегина Галина Александровна – старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Черезова Алена Игоревна – аспирант, специалист по учебно-методической работе Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СЕКЦИЯ 6

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Акутина Светлана Петровна – доктор педагогических наук, заведующая кафедрой социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия

Амиров Андрей Владимирович – социолог Нижегородского областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, г. Нижний Новгород, Россия

Барашкова Клавдия Дмитриевна – старший преподаватель кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Беганцова Ирина Серафимовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и практической психологии Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия

Грошев Игорь Львович – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия

Грошева Ирина Александровна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия

Деточенко Людмила Станиславовна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

Егорова Надежда Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ермилова Анна Вячеславовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Зарипова Гузалия Рамилевна – студентка Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

Захаров Дмитрий Валерьевич – магистрант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ивашечкина Дарья Евгеньевна – аспирантка, социолог кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Имайкина Лариса Игоревна – студентка направления подготовки «Социальная работа» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Камышова Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Касьянова Ирина Александровна – врач-эпидемиолог Нижегородского областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями; Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Корягина Евгения Андреевна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Кузнецова Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Курносова Лариса Станиславовна – старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Кутявина Елена Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Мигунова Арина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Морозова Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

Новоселова Елена Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Носова Наталья Владимировна – заведующая эпидемиологическим отделом Нижегородского областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, г. Нижний Новгород, Россия

Осокина Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Петрова Татьяна Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального

исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Романова Оксана Дмитриевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Рябинская Елена Сергеевна – аспирантка, социолог кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Савинов Леонид Иванович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Салаев Егор Игоревич – магистрант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Фролова Анна Александровна – соискатель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Чуркина Наталья Николаевна – кандидат медицинских наук, заместитель главного врача по организационно-методической и профилактической работе Нижегородского областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями; Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Шипилова Анна Юрьевна – медицинский психолог Нижегородского областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, г. Нижний Новгород, Россия

Щелина Тамара Тимофеевна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультет, исполняющая обязанности директора Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия

Янак Алина Леонидовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СЕКЦИЯ 7

СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ. СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ

Ардальянова Анна Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Барашкова Клавдия Дмитриевна – старший преподаватель кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Бухалова Наталья Александровна – кандидат социологических наук, доцент, проректор по воспитательной работе Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино, Россия

Былинская Алла Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Варакина Екатерина Владимировна – психолог в социальной сфере Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Богородского района, г. Богородск, Россия

Винокурова Ульяна Алексеевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Галкин Константин Александрович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

Грачева Ирина Викторовна – исполняющий обязанности директора Комплексного центра социального обслуживания населения Сормовского района города Нижнего Новгорода, г. Нижний Новгород, Россия

Григорьева Полина Александровна – студентка направления «Социальная работа» Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Деларю Владимир Владимирович – кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Волгоград, Россия

Дулесин Евгений Иванович – магистрант факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Завурбеков Фаридун Завурбекович – преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Карпунина Анастасия Владимировна – кандидат социологических наук, доцент факультета социальной работы Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия

Кокина Ирина Николаевна – заведующая отделением дневного пребывания Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Сергачского района, г. Сергач, Россия

Котюкова Дарья Дмитриевна – студентка Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия

Лапшина Татьяна Михайловна – заведующая специализированным жилым домом для граждан пожилого возраста Комплексного центра социального обслуживания населения Балахнинского района, г. Балахна, Россия

Михеева Анна Рэмовна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии экономического факультета Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, Россия

Олексенко Анна Сергеевна – документовед кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Павловская Елена Геннадьевна – директор Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов городского округа город Кулебаки, г. Кулебаки, Россия

Первухина Елена Борисовна – директор Комплексного центра социального обслуживания населения Ковернинского района, п. Ковернино, Россия

Применко Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и экологического права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Прошек Марина Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

Рыбасова Юлия Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории и социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

Санникова Майя Михайловна – заведующая отделением дневного пребывания Комплексного центра социального обслуживания населения Балахнинского района, г. Балахна, Россия

Семенова Ирина Юрьевна – заведующий отделением дневного пребывания Комплексного центра социального обслуживания населения Воротынского района, пгт. Воротынец, Россия

Соловьева Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и экологического права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Утеева Эльмира Наильевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

Юдин Сергей Александрович – доктор медицинских наук, преподаватель кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Волгоград, Россия

Юницкая Елена Алексеевна – директор Чкаловского дома-интерната, г. Чкаловск, Россия

«СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

Материалы международной
научно-практической конференции

г. Нижний Новгород, 13–14 октября 2021 г.

Составитель и научный редактор: З.Х. Саралиева

Компьютерная верстка: Д.Е. Ивашечкина, Е.С. Рябинская

Подписано в печать

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 45,3. Зак. № 438. Тираж 500 экз.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Отпечатано в типографии

Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37